

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1872.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, декабря 2 дня, 1871 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

ГОРНІЙ ГРАДЪ ІУДОВЪ И ПУСТЫНЯ ІОАННОВА ^(а)

ІЗЪ ЗАПИСОКЪ ПНОКА-ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

„Иде Маріамъ въ горня со тцаніемъ во градъ Іудовъ и вииде въ домъ Захаріинъ и цѣлова Елисаветъ“. (Лук. 1, 39).

Пріютъ для русскіихъ поклонниковъ въ горнемъ градѣ Іудовѣ. — Исторія и мѣстность его. — Францисканскій монастырь. — Жители селенія, на мѣстѣ града Іудова. — Храмъ Рождества св. Іоанна Предтечи. — Источникъ Маріи. — Камень св. Предтечи на пути къ его пустынѣ. — Пещера св. Іоанна. — Преданія. — Видъ со скалы.

Изъ всѣхъ ближайшихъ окрестностей Іерусалима, горній градъ Іудовъ чаще другихъ любятъ посѣщать наши русскіе богомольцы, хотя и нѣтъ тамъ для нихъ русскаго пріюта, и что особенно прискорбно, православные не имѣютъ участія во владѣніи тамошнею святынею, — ею почти исключительно завладѣли латины. Правда, развалины дома Захаріи не принадлежатъ никому исключительно, но на мѣстѣ Рождества Предтечи Господня высятся латинская обитель, а въ числѣ жителей селенія нѣтъ ни одного православнаго семейства. Русскіе паломники находятъ себѣ пріютъ въ домѣ одного зажиточнаго араба-католика, по имени Стефана. Изучивъ языкъ и нравы русскіихъ богомольцевъ, онъ успѣлъ утвердить за собою монополію ихъ пріема и никто изъ посѣтившихъ горній градъ Іудовъ не минуешь Стефана, у котораго найдется и русскій самоваръ и возможное удобство для отдыха; онъ же покажетъ вамъ и все замѣчательное здѣсь, а на прощаніи убѣдитъ васъ купить у него образокъ его издѣлія изъ красноватаго камня, добываемаго около Крестнаго монастыря, или

(а) Продолженіе сочиненія: «Старый Іерусалимъ и его окрестности». См. Душенъ Чтеніе 1870 и 1871 годовъ.

изъ кости единорога, издѣлія его брата живущаго въ Іерусалимѣ.

Градъ Іудовъ отстоитъ отъ Іерусалима, къ юговостоку отъ него, на одинъ часъ съ четвертью ѣзды. Дорога туда, выходя изъ Виолеемскихъ вратъ, идетъ мимо Крестнаго монастыря, у котораго поворачиваетъ направо. Черезъ три четверти часа отъ Іерусалима начинается подъемъ на первый хребетъ іудейскихъ горъ, покрытый маслинами и виноградомъ; влѣво въ обработанной долинѣ видно описанное выше селеніе *Мальха* ^(а) и почти тотчасъ послѣ того открывается плодородная долина горняго града Іудина, гдѣ тецерь селеніе св. Іоанна. Въ Библии оно было извѣстно подъ названіемъ *Іута, Іутта* (1. Нав. 15, 55). Это небольшое мѣстечко было уступлено колѣномъ Іуды сынамъ Аароновымъ изъ рода левіина, и потому въ еврейскія времена жили здѣсь священники и левиты, а между ними и св. Захарія, который также былъ священникомъ. Мѣстоположеніе селенія красивое и веселое; на плодородномъ взгорьи высится монастырь и храмъ, а около тѣвятся домики арабовъ-феллаховъ и сбѣгаютъ на крайнія покатоности глубокой и чрезвычайно плодородной долины, которая зеленѣетъ садами и виноградниками; далѣе за этимъ удолиемъ встаютъ вокругъ высокія скалы. Селеніе состоитъ не болѣе какъ изъ 70 домовъ, а жителей не болѣе 500 человекъ. Изъ числа ихъ нѣсколько семействъ христіанъ латинскаго вѣроисповѣданія; дѣти ихъ учатся въ монастырской школѣ и поють въ церкви; остальные же—мусульмане занимаются преимущественно земледѣліемъ, особенно разведеніемъ огородныхъ овощей, ибо эта сторона главнымъ образомъ снабжаетъ іерусалимскіе базары овощами, зеленью, молокомъ, цыплятами и проч. живностію. А монастырь св. Іоанна занимается выдѣлкою изъ здѣшнихъ виноградныхъ лозъ церковнаго вина, которымъ снабжаетъ всѣ здѣшніе францисканскіе монастыри. Словомъ, селеніе св. Іоанна для францисканъ тоже что Мальха и Беджалскій монастырь св. Георгія для греческой патріархіи. Жители селенія не пользуются добрымъ мнѣніемъ и съ перваго взгляда на нихъ можно

(а) См. въ декабр. книжкѣ Душеп. Чтенія.

видѣть, что они горды, дики, а болѣе всего хищны. Монастырь, какъ говорятъ, платитъ имъ ежегодно около 1000 піастровъ, будто бы за покровительство; кромѣ того платитъ за покупаемую у нихъ ежедневно провизію и за услуги, какъ-то за перевозку тяжестей, обработку виноградниковъ и другія работы.

На мѣстѣ рождества св. Іоанна Предтеча издавна былъ воздвигнутъ храмъ, построеніе коего, по обыкновенію, мѣстное преданіе приписываетъ св. царицѣ Еленѣ. Греческій писатель XII вѣка Ѡска и нашъ паломникъ игуменъ Давидъ застали здѣсь замокъ: «естъ мѣсто то городомъ одѣлано каменнымъ», говоритъ Давидъ, и церковь надъ пещерою или мѣстомъ, гдѣ родился Іоаннъ Предтеча». Во время крестовосцевъ этою святынею овладѣли латины. По изгнаніи ихъ церковь была обращена въ конюшню и въ такомъ положеніи оставалась болѣе 300 лѣтъ. По описанію одного изъ паломниковъ XVI вѣка, еще въ 1581 году стѣны храма были совершенно пѣлы и разъ въ году въ день рождества св. Іоанна бывала здѣсь божественная служба. Такъ продолжалось до 1621 года. Около этого времени прибылъ въ Іерусалимъ новый кадій или судья, который, какъ и всѣ его собратія, скоро прославился своею продажностію и грабительствомъ. Францисканскій монастырь выслалъ для переговоровъ съ нимъ о уменьшеніи налоговъ одного изъ своихъ членовъ отца Ѡому изъ Наварры, который скоро успѣлъ особенно понравиться и войти въ особую довѣренность кадія. Пользуясь симъ, отецъ Ѡома просилъ его уступить францисканамъ мѣсто рожденія Іоанна Крестителя,—тотъ обѣщаль. За словомъ послѣдовало дѣло. Собравши къ себѣ муселима (градоначальника), муфтія и знатнѣйшихъ эмировъ, кадій склонялъ ихъ къ обѣщанной уступкѣ съ тѣмъ однако условіемъ, что еще раземотрятъ дѣло на мѣстѣ. Тогда съ большой свитой онъ двинулся въ Горнюю и осмотрѣвши развалины, возвратился къ «источнику Марія», гдѣ подъ тѣнью фигъ, оливъ и между кустами розъ, сидя на мягкомъ диванѣ, началъ свой судъ. Онъ позвалъ о. Ѡому съ нѣсколькими монахами и объявилъ имъ въ присутствіи мусульманъ, что во славу и честь такого великаго Пророка, лучше отдать это мѣсто.

христіанамъ, чѣмъ быть въ немъ конюшнѣ, а потому онъ и отдаеть эти развалины съ прилежащею площадью въ вѣчное владѣніе францисканамъ съ обязанностію выстроить для жителей особую конюшню. Несмотря на неудовольствіе мусульманъ за такое явное покровительство гаурамъ, мѣсто было очищено и обнесено стѣнами въ томъ же самомъ году; церковь оправлена на сумму присланную изъ Испаніи, и главный іерусалимскій монастырь въ благодарность испанцамъ за ихъ пожертвованіе предоставилъ новосозданный монастырь въ исключительное владѣніе своихъ собратій изъ этого народа и до сихъ поръ гвардіанъ или начальникъ монастыря выбирается непременно изъ испанцевъ. Храмъ не великъ, но содержится въ большой чистотѣ; все зданіе запечатлѣно византійскимъ стилемъ и бросается въ глаза соразмѣрностію своихъ частей. По примѣру всѣхъ древнихъ церквей оно дѣлится пилястрами на три части съ красивымъ куполомъ на срединѣ, окна котораго проливають обильный свѣтъ во внутренность храма. Главный алтарь посвященъ имени Захаріи; запрестольный образъ представляетъ его въ ту минуту, когда явился ему Ангелъ, возвѣстившій рожденіе св. Іоанна. На правой сторонѣ отъ входа придѣлъ во имя св. Елисаветы, гдѣ запрестольный образъ представляетъ свиданіе ея съ Дѣвою Марією, а по лѣвой сторонѣ пещера, или мѣсто рожденія Предтечи. Черезъ позлащенные дверцы спускаются туда по 8-ми ступенямъ и подъ мраморною доскою престола увидите 6-ть серебряныхъ неугасимыхъ лампадъ надъ вырѣзанною изъ мрамора же въ полу звѣзду, около которой начертана слѣдующая латинская надпись: *Hic pascursor Domini natus est*, то-есть «здѣсь родился Предтеча Господень». Подъ престоломъ же вокругъ на стѣнахъ находится пять рельефныхъ изображеній изъ бѣлаго мрамора въ черной оправѣ изъ того же камня, представляющихъ: рожденіе св. Іоанна, привѣтствіе Елисаветѣ Дѣвы Маріи, проповѣдь Іоанна Крестителя въ пустынѣ, крещеніе Христа Спасителя отъ Іоанна и устѣкновеніе Предтечи. Эти изображенія—древній подарокъ неаполитанскаго короля. Своды и стѣны этой пещеры обложены мраморомъ и покрыты богатою матерією, а полъ украшенъ разноцвѣтною мозаикою. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что всѣ важнѣйшія

событія евангельскія совершились въ пещерахъ, хотя бы по нашимъ обыкновеннымъ понятіямъ и нельзя было ожидать этого. Такъ Благовѣщеніе, Рождество Пр. Богородицы, Рождество Спасителя, плачь Ап. Петра, Рождество св. Іоанна Предтечи Господня, — всѣ эти событія произошли въ пещерахъ. Надобно обратить вниманіе на то, что въ этой скалистой странѣ при каждомъ домѣ были всегда пещеры и почитались за пріятнѣйшія убѣжища отъ дневнаго зноя, гдѣ по тому самому и совершались важнѣйшія событія, требующія тишины и уединенія. Но возвратимся къ храму. Всѣ картины, его украшающія, древней и хорошей кисти испанской школы. Изображеніе св. Іоанна въ пустынѣ по разсказу монаховъ принадлежитъ кисти славнаго Мурильо. Главный престолъ, по преданію, находится на томъ мѣстѣ, гдѣ счастливый отецъ излилъ извѣстную пѣснь благодаренія: «благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ и воздвиже рогъ спасенія намъ, въ дому Давида отрока своего, якоже глагола усты святыхъ сущихъ отъ вѣка пророкъ Его... (Лук. 1, 67 и далѣе).

Поль въ церкви состоитъ изъ плитъ бѣлаго и чернаго мрамора, попеременно кладеныхъ. Самый храмъ находится на мѣстѣ далеко низшемъ чѣмъ монастырь, и потому въ него сходятъ какъ бы въ подземелье; черезъ это церковныя стѣны не превышаютъ монастырскихъ и только куполь храма высится надъ ними для того, чтобы служить проводникомъ въ него дневнаго свѣта. Монастырь великъ и построенъ крѣпко, можетъ помѣстить около 30 человекъ; кельи обширныя и удобныя; словомъ, вездѣ проявляется достатокъ и знаніе хозяйства. При самомъ монастырѣ есть небольшой садъ, а все зданіе окружено высокими стѣнами съ воротами окованными желѣзомъ. Изъ-за стѣнъ высятся стройные кипарисы и другія деревья, служащія еще издали украшеніемъ общаго вида на горній градъ Іудовъ.

За монастыремъ на концѣ селенія видѣнъ подъ тѣнью смоковничныхъ деревьевъ водоемъ, называющійся «источникомъ Маріи», ибо, говоритъ преданіе, Пресвятая Богородица, во время трехмѣсячнаго пребыванія у своей родственницы Елисаветы, ходила сюда почерпать воду. Тутъ всегда можно за-

стать вѣскольکو жителей селенія, которые, сидя на каменномъ возвышеніи около водоема, курятъ свои трубки и презрительно посматриваютъ на проходящихъ мимо поклонниковъ. Безъ крайней нужды не совѣтуемъ останавливаться у водоема, чтобы не получить какого-либо оскорбленія.

Загородный домъ Захаріи и Елисаветы, гдѣ происходило описанное въ Евангеліи свиданіе, находится на скатѣ горы прилежащей къ этому источнику, и къ тому дому ведетъ отсюда особая дорога. Развалины сегодома арабы называютъ *Аинъ-Каримъ*. Войдя во дворъ, вы увидите посреди его красивый развѣсистый платанъ; корни его и дуплистое основаніе обнесены кругомъ двумя каменными уступами для отдыха. Напротивъ на каменной платформѣ со сводами, возвышаются значительныя развалины; стѣны нижняго этажа сложены изъ огромныхъ камней; подъ сводами устроенъ престолъ. Преданіе повѣствуетъ, что возлѣ этого открытаго свода и каменнаго крыльца, ведущаго къ верхнему зданію, происходила трогательная встрѣча Елисаветы съ Пресвятою Богородицею, описанная въ Евангеліи: «и бысть, яко услыша Елисаветъ цѣлованіе Маріино, възграся младенець во чревѣ ея, и исполнися Духа свята Елисаветъ. И возопи гласомъ велимъ и рече: благословена ты въ женахъ, и благословенъ плодь чрева твоего. И откуда мнѣ сіе, да приидеть Мати Господа моего ко мнѣ. Се бо, яко бысть гласъ цѣлованія твоего во ушю моею, възграся младенець радощами во чревѣ моемъ. И блаженна вѣровавшая, яко будетъ совершеніе глаголаннмъ ей отъ Господа. И рече Маріамъ: величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ. Спасѣ моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы своея, се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди, яко сотвори мнѣ величіе Сильный, и свято имя Его» (Лук 1. 41—49).

Вдохновенная пѣснь эта неволью просится здѣсь на уста и наши поклонники не упускаютъ случая пропѣть ее хоромъ, какъ общеизвѣстную по частому церковному употребленію. Верхнее зданіе принадлежитъ, какъ говоритъ преданіе, монастырю основанному св. Еленою; а по другимъ царицею Евдокіею. Развалины обнесены густыми деревьями и обвиты плющемъ. Напротивъ высится новый каменный двухъэтажный

домъ драгомана французскаго посольства, своею бѣлизною и новизною составляющій разительную противоположность съ древними развалинами.

Дорога въ такъ называемую пустыню св. Іоанна отъ выше описанныхъ развалинъ идетъ по окраинѣ глубокой лощины, которая, начинаясь у самаго монастыря св. Іоанна Предтечи, въ селеніи занята огородами, а далѣе виноградниками и маслинами. Послѣ часа довольно труднаго пути по скользкимъ ребрамъ скалы, оживляемаго впрочемъ прекраснымъ и разнообразнымъ видомъ, особливо на долины и низшія покатоги горы, покрытыя пышными садами, — вы достигаете пустыни Предтечи. На половинѣ пути сюда отъ горняго града Іудова покажутъ вамъ бѣлый камень, довольно возвышенный надъ поверхностію земли, въ родѣ небольшого холма; на этомъ камнѣ, согласно преданію, еще въ молодости Предтеча поучалъ народъ. Не входя въ глубокое изслѣдованіе этого преданія, пріятно замѣтить, что народъ помнитъ о св. Іоаннѣ на мѣстѣ его рожденія и начальной жизни. Всѣ арабы имѣютъ этотъ камень въ большомъ почтеніи и рассказываютъ о немъ множество легендъ. Между прочимъ сказываютъ, что мусульмане изъ презрѣнія къ христіанамъ, отколовши часть этого камня положили въ печь, для выжиганія извести, но по разведеніи огня, печь разорвало и многихъ изъ нихъ убило; тогда другіе испугавшись собрали остатки камня и отнесли его въ церковь св. Іоанна Предтечи. Замѣтимъ, что подобныя легенды о св. мѣстахъ дѣйствительно охраняютъ многія изъ нихъ отъ мусульманскаго фанатизма.

Пустыня св. Іоанна называется такъ потому, что здѣсь Предтеча Господень въ пещерѣ и въ уединеніи провелъ все утро своей чудесной жизни. Трудно найти мѣсто столь прекрасное и веселое, какъ эта пустыня: предъ вами тянется огромное, глубокое, длинное и довольно широкое ущеліе и на лѣвой его сторонѣ отъ Іерусалима, въ береговой скалѣ, въ самой верхней части ея находится пещера, а надъ нею наверху скалы высятся значительные изъ бѣлаго камня сложенные остатки древняго храма и монастыря, которые время украсило такъ хорошо растеніями и деревьями, что смотря на эти красивыя стѣны, по которымъ цѣпляются теревинны

и рожковыя деревья, не только дивишься красивому виду, но невольно впадаешь въ какую-то задумчивость. Съ вершины этой скалы съ обѣихъ сторонъ развалины ведутъ внизъ къ пещерѣ кругля стежки и хотя онѣ имѣютъ высѣченныя въ скалѣ ступени, однако отъ времени они стерлись въ мягкомъ камнѣ и надобно спускаться весьма осторожно. Самая пещера не велика, имѣетъ всего 8 шаговъ длины и четыре ширины. Въ позднѣйшее время она очевидно была раздѣлана рукою человѣческою. Кромѣ дверей прекрасно отесанныхъ есть еще два окна, одно маленькое круглое, другое довольно большое квадратное, за которымъ въ скалѣ высѣченъ родъ галлерей съ прекраснымъ видомъ на долину. Прежде надъ этою галлереею былъ сводъ въ родѣ кровли, но теперь видны лишь остатки его. Напротивъ дверей въ самой глубинѣ пещеры небольшой выступъ скалы обдѣланъ въ видѣ престола; на этомъ камнѣ, по преданію, отдыхалъ Ілія Новаго Завѣта. Около пещеры изсѣчены лавочки въ родѣ нашихъ завалинокъ при избахъ. Съ вершины скалы выходитъ источникъ, который малой струей, ширины вершка въ два, сочится по скалѣ и у самыхъ дверей пещеры собирается въ каменное овальное ложе, а потомъ бѣжитъ журча въ глубину долины. Преданіе повѣдаетъ, что св. Іосифъ обручникъ, предувѣдомленный во снѣ чрезъ Ангела о намѣреніи Ирода умертвить дѣтей во всей этой окрестности, извѣстилъ о семъ Елисавету предъ своимъ бѣгствомъ въ Египетъ. Вотъ подлинныя слова этого поэтическаго преданія: «Елисавета услышавши, что ищутъ Іоанна, взявъ его, отправилась на гору, и осматривала, гдѣ бы скрыть его, но не было скрытнаго мѣста. И возстенавъ Елисавета великимъ гласомъ сказала: гора Божія, пріими мать съ сыномъ, и тотчасъ разступилась гора, и приняла ее (въ свои нѣдра). И просвѣчивалъ имъ свѣтъ, и былъ съ ними Ангелъ Господень, сохраняя ихъ» (См. сказаніе о рожденіи Св. Богородицы. «Правосл. Обзорѣніе», январь, 1860 года, въ прибавл. стр. 32). Передавая то же самое преданіе при описаніи пустыни Іоанновой, нашъ древній паломникъ Даніилъ добавляетъ къ сему: «слуги же Иродовы, ижъ гнаху въ слѣдъ ея, пришедши до мѣста того, и не обрѣтоша ничтоже, и паки возвратишася посрамлены. Есть мѣсто то знати на камени и

до днешняго дне... ту воду пила Елисаветъ со Ивановъ, ту суши въ горѣ той, Ангель бо я набдяше». (Хожденіе игумена Давиѣла, изданіе Сахарова, стр. 80). Преданіе повѣствуетъ, что мать Іоанна вскорѣ (черезъ полгода) умерла и онъ остался сиротою, но Матерь Божія послала Ангеловъ изъ Египта для погребенія тѣла сродницы своей св. Елисаветы на той же самой горѣ, и для охраненія младенца-пустынника, и что Ангелы ежедневно приносили Іоанну часть пищи оставшейся отъ трапезы младенца Іисуса, и это продолжалось до семи лѣтъ, а потомъ онъ уже самъ промышлялъ о пищѣ, только источникъ былъ чудесно изведенъ для него Ангеломъ изъ скалы. Нѣтъ сомнѣнія, что преданіе это значительно украшено воображеніемъ, но за то какъ оно прекрасно! Эта опека Ангеловъ надъ младенцемъ-пустынникомъ, эта связь съ святымъ семействомъ въ Египтѣ, это употребленіе одной и той же пищи съ младенцемъ Іисусомъ не только восхищаетъ своею мыслию, но, если вникнуть глубже, и опирается на правду, ибо развѣ младенецъ могъ бы пребывать въ пустынѣ безъ особенной и чудесной опеки Божіей? Здѣсь-то пребывалъ Іоаннъ до 30-лѣтняго возраста, какъ свидѣтельствуетъ Евангелистъ Лука: «отроча же растяше и крѣпляшеся духомъ и бѣ въ пустыняхъ до дне явленія своего ко Израилю» (Лук. 1, 80). Явился же онъ міру, по прекрасному выраженію одной изъ церковныхъ пѣсней, «какъ горлица пустыннолюбная, возвѣщая божественную весну, ибо съ его явленіемъ престола люта зима безбожія; какъ денница солнца, ибо за Предтецю, какъ предвозвѣстникомъ свѣта, послѣдовалъ свѣтъ истинный» (Служба Рожд. Іоанна Предтечи 24 іюня). И точно, глядя на эту восхитительную пустыню, нельзя не сравнить ее съ гнѣздомъ райской птички, укрытой въ кустахъ розъ и гранатовъ, пока не выросли у ней перья, пока не укрѣпилась для воспѣванія пѣсни, извѣствующей весну нашего спасенія.

Я посѣтилъ очаровательную пустыню Іоаннову въ августѣ мѣсяцѣ 1858 года. Мы застали въ ней вилеємскаго араба-католика, которому недавно присвоившіе себѣ въ исключительное владѣніе эту пещеру латины поручили ея охраненіе. У него мы нашли овечій сыръ и молоко; у насъ съ собою былъ

хлѣбъ и вѣсколько ашельсиновъ. Подкрѣпивши свои силы этимъ легкимъ завтракомъ и напившись чистой воды изъ св. источника, долго любовался я очаровательнымъ видомъ, оживленнымъ библейскими воспоминаніями, ибо долина составляющая дно глубокаго каменнаго ущелія, на обрывѣ котораго сидѣлъ я, была славная долина теревинеевъ: виноградъ, фиги, оливы, рожки, теревинны и другія деревья богато одѣвали очаровательное ущеліе. Стада козъ и овецъ, которыхъ гнали внизу на водопой къ единственному здѣсь источнику, оживляли долину. Прямо противъ св. пещеры на высокой горѣ, видѣлось селеніе *Сатавъ*, увѣчанное роцею маслинъ и померанцовыхъ деревьевъ; далѣе на сѣверъ высилась остроконечная скала, увѣчанная развалинами. То былъ богатырскій *Модинъ*, а подъ нимъ построенное изъ его развалинъ селеніе *Зуба* весело глядѣло на всю окрестность съ самой высокой здѣсь горы. Въ такомъ-то очаровательномъ мѣстоположеніи «отроча, какъ говорить Евангелистъ, росло и укрѣплялось духомъ, пребывая въ пустыняхъ!»

Источникъ св. Филиппа.

„Ангель же Господень рече къ Филиппу глаголю: востани и иди на полудне, на путь сходящій отъ Іерусалима въ Газу, и той естъ путь“. (Дѣян. 8, 26).

Дорога къ источнику св. Филиппа.—Крещеніе свнуха царицы Кандакін.—
Развалины надъ фонтаномъ.— Окрестный видъ.

Такъ называемый источникъ св. Апостола Филиппа находится на пути въ Газу на югъ отъ Іерусалима. Дорога къ нему идетъ мимо Крестнаго монастыря черезъ розовыя плантаціи селенія Мальха, отъ котораго онъ находится на $\frac{3}{4}$ часа ѣзды. Нѣкоторые посѣщаютъ его на обратномъ пути изъ пустыни Іоанновой, отъ которой онъ отстоитъ на два часа пути, или наконецъ на возвратномъ пути изъ Вилелеема въ Іерусалимъ черезъ Беджалу.

Преданіе говоритъ, что здѣсь св. Филиппъ, выпедшій по приказанію Ангела «на полдень, на дорогу идущую изъ Іеру-

салима въ Газу», встрѣтилъ еѳіопа, начальника надъ всѣми сокровищами еѳіопской царицы Кандакіи, который сидя на колесницѣ читалъ книгу пророка Исаіи. На вопросъ же Филиппа: понимаетъ ли онъ что читаетъ? муринъ отвѣчалъ: какъ могу понимать безъ объясненія? Мѣсто же, которое онъ читалъ у пророка, было слѣдующее: «яко овча на заколеніе ведеса и яко агнецъ прямо стригущему его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ. Во смиреніи его судъ его вятся, родъ же его кто исповѣсть». Еѳіопъ спросилъ Филиппа: скажи мнѣ пожалуй, о себѣ самомъ говоритъ это пророкъ или о комъ другомъ? Апостоль обратилъ еѳіопа въ христіанскую вѣру, и когда они проѣзжали мимо этого источника, новообращенный сказалъ Апостолу: «се вода, что возбраняетъ ми креститься»? Они оба сошли въ воду, и св. Филиппъ крестилъ еѳіопа, а потомъ вдругъ исчезъ изъ глазъ его, ибо Духъ Божій перенесъ его въ Азотъ. Мало мѣстъ въ окрестностяхъ Іерусалима столь живописныхъ, какъ источникъ Филиппа. Водоемъ построенъ изъ камней желтоватаго цвѣта, въ видѣ ниши, украшенной по сторонамъ двумя пилястрами коринтскаго ордена съ капителями въ богатой рѣзбѣ виноградныхъ листьевъ. Въ срединѣ арки, или какъ бы алтарной стѣны, находится окно, украшенное четырьмя огивами. Изъ-подъ самаго нижняго карниза вытекаетъ обильный источникъ и вырвавши снизу нѣсколько камней скачетъ съ пріятнымъ шумомъ малыми каскадами по карнизамъ и разбросаннымъ камнямъ. Мѣстами по стѣнамъ этого фонтана вьется плющъ и другая зелень, а самая вершина его, также покрытая растеніями и зеленью, оканчивается развалиною, ибо уцѣлѣла лишь небольшая часть свода въ родѣ крыши висящей надъ источникомъ.

Смотря на этотъ живописный обломокъ, нельзя согласиться, чтобы это были развалины фонтана; широкая стѣна, стороны которой въ развалинахъ, разбросанные у воды колонны и камни, и наконецъ ясно видны слѣды другой стѣны такой же постройки даютъ поводъ заключить, что здѣсь былъ храмъ во имя св. Филиппа и что уцѣлѣвшая стѣна есть остатокъ главнаго алтаря, выходя изъ подъ коего источникъ протекалъ по храму въ мраморномъ ложѣ. Теперь этотъ фонтанъ въ дикомъ ущеліи у подножія скалы, несмотря на раз-

валины, восхищаетъ своею красотою. Кругомъ растутъ деревья и кустарники. Ручей образуемый источникомъ бѣжитъ по долинѣ *Сорекъ*. По дорогѣ отъ источника къ Горнему граду Іудову, которая идетъ черезъ горы и долины, на первой горѣ видно довольно большое селеніе, окруженное садами, которое также носитъ имя св. Филиппа, и въ немъ видны развалины древней церкви. Далѣе проѣзжаютъ черезъ красивое селеніе *Дюра*, которое разбросано среди садовъ на покатоности высокой горы. Вся эта сторона, несмотря на каменистую и скользкую дорогу, веселитъ сердце и взоры цвѣтущимъ видомъ виноградниковъ, оливъ, гранатовъ, миртовъ и разныхъ благовонныхъ кустарниковъ. Вдали видны гора *Модинъ*, напоминающая подвиги Маккавеевъ, и *Абу-гоизъ* — Евангельскій Еммаусъ и еще нѣсколько съ безыменными развалинами на вершинахъ.

А. Л .ъ.

Н. вѣй Іерусалимъ.
Октябрь
1871 года.

РАЗЛУКА СЪ ДѢТЬМИ.

СЛОВО ПРЕОСВЯЩЕННАГО СЕРГІЯ ЕПИСКОПА КУРСКАГО, ВЪ ДЕНЬ
ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

„Плакася же Анна мати его и рече къ
Товиту: почто отпустилъ еси чадо наше?“
Тов. 5, 18.

Родители Пречистой Дѣвы Маріи ввели Ее во храмъ на воспитаніе при немъ, когда было Ей три года, и больше Она не возвращалась въ ихъ домъ.

Какъ же перенесли они свое разлученіе съ Нею?—Не плакали, не сокрушались, не раскаявались, что исполнили надъ Нею обѣтъ свой; а радовались, что принесли дитя свое въ жертву Тому, отъ Кого получили его на старости лѣтъ своихъ. Они успокоивали себя увѣренностію, что нигдѣ лучшаго не могла ихъ дочь получить воспитанія, какъ подъ сѣнію храма Божія и въ духѣ закона Божія.

Примѣръ святыхъ Богоотцевъ наводитъ на размышленіе о томъ, что родители не должны удерживать при себѣ дѣтей по одной только привязанности къ нимъ, и безропотно должны переносить разлуку съ ними, если ея требуютъ уважительныя причины.

Хотя, быть можетъ и не безъ основанія, думаютъ, что нынѣ отношенія между родителями и дѣтьми не такъ нѣжны и крѣпки, какъ прежде, и многія дѣти рано начинаютъ сами распорядиться своей судьбой; однакоже и теперь привязанность родительская, и особенно материнская, часто проявляется въ чертахъ трогательныхъ, а иногда и жалкихъ. Не говоримъ, когда сынъ или дочь захочетъ въ монастырь по-

ступить: тутъ слезы, мольбы, упреки, угрозы. Такіе случаи рѣдки, чтобы юноши или дѣвицы упорно стремились туда, и сопротивленіе родителей по большей части основательно. Чаще угрожаетъ имъ разлука съ дѣтьми по дѣламъ житейскимъ и гражданскимъ. Надобно отдавать ихъ въ училище, а родители медлятъ и пропускаютъ время образованія, не рѣшаясь съ ними разстаться. Представится невѣстѣ женихъ изъ дальняго города: мать рыдаетъ, не хочетъ отпустить ее. Назначается сынъ на гражданскую должность: родители унываютъ, зачѣмъ открылось мѣсто не въ томъ городѣ, гдѣ живутъ, они. А сколько слезъ проливаетъ простой народъ, отбывая воинскую повинность!

Всѣ подобныя обстоятельства, особенно послѣднее, требуютъ отъ родителей нѣкотораго заблаговременнаго приготовленія къ разлукѣ съ дѣтьми. Спрашивается: для чего нужно ихъ воспитывать?—Родители добрые отвѣтятъ: «мы желаемъ, чтобы сынъ нашъ былъ человекъ вѣрующій, полезный обществу, и намъ въ утѣшеніе». Отвѣтъ вѣрный, и нѣтъ сомнѣнія, что молодой гражданинъ, полезный обществу, служить утѣшеніемъ и родителямъ. Но развѣ можно сказать на оборотъ, то-есть, чтобы человекъ въ обществѣ вредный, или только бесполезный и лишній, былъ предметомъ чистой радости для его родителей? Иные скажутъ: «Велико ли утѣшеніе, если сынъ и хорошъ, но за глазами и вдали отъ насъ?»—Правда, что не полно, но нельзя сказать, чтобъ и не велико. Апостоль Іоаннъ писалъ о себѣ и своихъ ученикахъ: *Волѣши сея не имамъ радости, да слышу моя чада во истинѣ ходяща* (Посл. 3, ст. 4). Такъ и о плотскихъ чадахъ надобно разсуждать. Не въ томъ вся радость отца и матери, чтобы смотрѣть на нихъ тѣлесными очами; но въ томъ счастье родительскаго сердца, чтобы слышать, какую великую пользу отечеству дѣти приносятъ на поприщѣ церковномъ или гражданскомъ. Распространится ли просвѣщеніе, если родители, одни, утѣшаясь дѣтьми, какъ игрушкою, другіе, смотря на нихъ, какъ на помощниковъ въ домашнемъ хозяйствѣ, не будутъ отдавать ихъ въ училища? Не лишатся ли общанныя и судебныя учрежденія многихъ полезныхъ дѣятелей, ежели родители, даже и возрастныхъ сыновъ, привыкши жить съ

ними неразлучно, стануть удерживать при себѣ? Прощетъ ли наше военное дѣло, будетъ ли для иноземцевъ грозною обороною нашего отечества, еслибы у отца и матери законъ спрашивалъ согласія на поступленіе ихъ дѣтей въ военную службу? Святый Златоустъ (Бес. на Матѳ. 77) прямо говоритъ, «что не возможно спастись, если не будемъ пецись о пользѣ общей. Всякой и художникъ, и воинъ, и земледѣлецъ, и купецъ посвящаютъ себя занятіямъ для пользы и выгоды общественной. Кто живетъ только для себя самого, а о всѣхъ прочихъ не радитъ, тотъ лишній, тотъ не человѣкъ, а извергъ рода человѣческаго».

Повиновеніе родителямъ есть великая добродѣтель и необходимая обязанность дѣтей. Но ихъ покорностію родители должны благоразумно пользоваться, и ограничивать свое право на нее, какъ скоро требуютъ сего другія важныя обязанности христіанскія. Апостолъ Павелъ, внушая дѣтямъ слушать родителей *о Господѣ*, то-есть, такъ, чтобы исполненіемъ ихъ воли не оскорбить Бога, напоминаетъ и отцамъ: *не раздражайте чадъ своихъ* (Еф. 6, 1. 4) не только жестокостію, но и неразумною привязанностію. Высшій примѣръ повиновенія родителямъ показалъ Самъ Іисусъ Христосъ, ибо до совершеннаго возраста жилъ неразлучно съ своимъ мнимымъ отцемъ и Пречистою матерію, *и бѣ повинувся имъ* (Лук. 2. 51). Однакоже и Онъ, когда бывши съ ними въ Іерусалимѣ остался тамъ, и когда они, найдя Его въ храмѣ и боясь, какъ бы Онъ советѣмъ ихъ не оставилъ (Благ. Теоф. ч. III, стр. 47), замѣтили Ему, что съ великою скорбію искали Его, — отвѣтилъ: «Зачѣмъ было вамъ искать Меня? Мнѣ должно обращаться въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему». Для чего же Христосъ уклонился отъ нихъ, и возвратился въ храмъ? Безъ сомнѣнія, не для того, чтобы пріобрѣсти какія-либо свѣдѣнія отъ учителей, ибо сами они послѣ дивились Ему, *како сей книги вѣсть, не учився* (Іоан. 7, 15). Нѣтъ, Онъ восхотѣлъ показать на Себѣ, что обязанность пребыванія сына при родителяхъ не есть безусловная, что имъ слѣдуетъ быть готовыми къ разлукѣ съ нимъ, какъ скоро отзоветъ его изъ дома важная потребность.

Свою неумѣренную привязанность къ дѣтямъ родители не

рѣдко стараются прикрыть тѣмъ, что ихъ въ домѣ пребывавіе нужно для благосостоянія семейства, или опасеніемъ, какъ бы на чужой сторонѣ не случилось съ ними какое несчастіе. Это соображеніе и это опасеніе еслибъ и были не безосновательны, и тогда избличали бы въ родителяхъ недостатокъ преданности Промыслу Божію, который преимущественно печется о добродѣтельныхъ. Въ семъ отношеніи весьма поучительна судьба Товита и его семейства. Это былъ благочестивый израильтянинъ. Онъ сдѣлался очень богатъ и былъ очень милостивъ къ бѣднымъ; потомъ пришелъ въ нищету, но не переставалъ быть милостивымъ. У него одинъ былъ сынъ, Товія. Въ нуждахъ бѣдности своей вспомнилъ онъ, что нѣкогда отдалъ на сохраненіе десять талантовъ серебра жившему въ иноземномъ городѣ израильтянину Гавайлу. Призываетъ Товитъ сына и приказываетъ ему найдти себѣ спутника и ийти къ Гавайлу за деньгами. Скоро спутникъ нашелся, подъ видомъ молодаго израильтянина, будто бы Гавайлу извѣстнаго, и Товія отправился, напутствованный наставленіями отца и слезами матери. Но никогда не разлучавшись съ нимъ, она не выдержала и стала упрекать мужа: «Зачѣмъ ты отпустилъ нашего сына? Не опоркою ли былъ онъ для руки нашей? Серебро—соръ въ сравненіи съ нимъ. Сколько дастъ намъ Господь жить, на это есть у насъ». — «Не печалься, — утѣшалъ Товитъ жену. — Увидятъ очи твои сына здоровымъ. Добрый ангелъ соутствуетъ ему, и будетъ путь его благоуспѣшенъ». *И преста плакати.* Между тѣмъ Товія на пути остановился у одного благочестиваго израильтянина, дочь котораго ему понравилась, и онъ женился на ней съ большимъ награжденіемъ, а на бракъ еще прежде имѣлъ родительское благословеніе. Пока продолжались праздники брачные, спутникъ его сходилъ къ Гавайлу и взялъ серебро, бывшее у него на сохраненіи. Такимъ образомъ Товія возвратился домой и съ женою, и съ богатствомъ. Радость была неописанная. Въ благодарность спутнику, сопровождавшему сына, Товитъ предложилъ половину всего, что они принесли. Но отозвавъ обоихъ, онъ объявилъ имъ: «Благословляйте Бога. Хороша молитва съ постомъ, милостынею и справедливостію. Я возносилъ молитвы ваши предъ Всевышняго. Азъ

есмя *Рафаилъ*, одинъ изъ семи ангеловъ, которые входятъ предъ славу Святаго. По волѣ Его я пришелъ; всѣ дни былъ я передъ вами; не ѣлъ и не пилъ, но вамъ такъ казалось. (Тов. гл. 12). Съ сими словами онъ сталъ невидимъ. Можно спросить теперь: почему же архангелъ Рафаилъ сопутствовалъ всюду Товіи? Потому ли только, что этотъ юноша пошелъ отыскивать отцовское богатство? Причина въ его воспитаніи и въ добродѣтеляхъ его родителей. Онъ былъ воспитанъ въ страхъ Божиимъ; а его родители были милостивы къ бѣднымъ и тверды вѣрою и упованіемъ на Бога.

Вотъ о чемъ и нынѣ нужно заботиться родителямъ. Если въ юныхъ своихъ дѣтяхъ успѣли они положить сѣмена вѣры, если внушали имъ чистыя правила, если внушенія подкрѣпляли своимъ примѣромъ, то могутъ надѣяться, что и вышедши изъ-подъ ихъ крова, ихъ дѣти не испортятся. А когда дѣйствительно причины уважительныя будутъ приближать часъ неизбѣжной и можетъ быть долгой разлуки съ ними, родители не съ выраженіями тоски должны провожать ихъ, но съ добрыми наставленіями и благословеніемъ, и потомъ за нихъ молиться, чтобы, подобно какъ архангелъ Рафаилъ сопутствовалъ всюду Товіи, ангелъ-хранитель не оставлялъ ихъ и руководилъ ихъ на всѣхъ путяхъ ихъ жизни.—Аминь.

СТРАХЪ ГОСПОДЕНЬ.

„Начало премудрости страхъ Господень“.
Прит. 9, 10. Іов. 28, 8. Псал. 110, 10.

Что такое вообще страхъ Господень? Не должно думать, что онъ есть только страхъ наказанія за грѣхи, грознаго, неумытнаго суда Божія. Чтущему Бога свойственъ и этотъ страхъ и даже святые люди, преуспѣвшіе въ любви къ Богу и въ подвигахъ благоугожденія Ему по любви къ Нему, старались возбуждать въ себѣ страхъ суда Божія. Но въ ихъ душахъ этотъ страхъ не былъ господствующимъ чувствомъ, иначе не могъ бы ужиться съ наполнявшею ихъ сердце любовію къ Господу, которая вонъ изгоняетъ сей страхъ (1 Іоан. 4, 18). Въ нихъ онъ возбуждался только по временамъ, какъ врачевство противъ угрожающихъ или уже одолеваящихъ грѣховныхъ искушеній. Господствующимъ чувствомъ онъ бываетъ только у рабовъ, знающихъ одно рабское, а не сыновнее отношеніе къ Богу, видящихъ въ Немъ только грознаго Господина и Судію, и служащихъ Ему не по любви, а только по чувству самосохраненія. Но есть видъ страха Господня, совмѣстнаго съ любовію къ Господу; такой страхъ возбуждается сознаниемъ не правосудія только Господа, но вообще величія Его и нашего предъ Нимъ ничтожества, безпредѣльныхъ совершенствъ Его и нашихъ несовершенствъ, недостатковъ и грѣховъ. — сознаниемъ безконечнаго разстоянія, отдѣляющаго насъ, ограниченныхъ и грѣшныхъ тварей, отъ Него, по вмѣстѣ близости Его, какъ вездѣсущаго и все исполняющаго, къ намъ и зависимости нашей отъ

Него во всемъ. Сей страхъ иначе называется благоговѣніемъ къ Богу, какъ существу Высочайшему и всесовершенному, и вообще благочестіемъ. Въ этомъ видѣ страхъ Господень не только не исключаетъ любви къ Господу, но предполагаетъ ее, ибо любовь наша къ Богу должна быть благоговѣйная. Любя Его какъ Отца нашего, мы должны помнить, что Отецъ сей при всей благодати къ намъ, какъ чадамъ своимъ, есть вмѣстѣ Господь нашъ и Владыка всего міра, существо, предъ безпредѣльнымъ величіемъ Котораго не только мы, но и вся вселенная—ничто, и сею памятію нашу любовь къ Нему удерживать отъ неправильныхъ движеній, — отъ искушеній гордости и дерзости. Въ этомъ преимущественно смыслъ должно разумѣть страхъ Божій, какъ начало премудрости.

Премудрость, началомъ которой служитъ страхъ Божій, это въ обширномъ смыслѣ есть просвѣщеніе, или обогащеніе ума всякаго рода познаніями. Когда страхъ Божій называется началомъ премудрости, это значить, что въ основаніи просвѣщенія должно лежать благочестіе, что въ дѣлѣ просвѣщенія главная забота должна быть обращена на обученіе страху Божію, что безъ него не можетъ быть полно никакое просвѣщеніе, что безъ благочестія человѣкъ не можетъ быть истинно просвѣщеннымъ, что только въ соединеніи съ благочестіемъ можетъ быть полезно просвѣщеніе.

Нынѣ много говорятъ о необходимости повсемѣстнаго распространенія просвѣщенія, образованія, и по крайней мѣрѣ грамотности, утверждая, что безъ этого не можетъ быть достигнуто ни улучшеніе внѣшняго нашего быта, ни нравственное преуспѣваніе. Идетъ ли рѣчь о бѣдности народа, о неприглядности его внѣшняго быта,—это, говорятъ, есть слѣдствіе невѣжества; просвѣщеніе, знакомство съ науками научило бы простолюдина устроить внѣшнее свое благосостояніе. Зайдетъ ли рѣчь о нравственной распущенности въ народѣ, о господствующихъ въ немъ порокахъ: пьянства, обмана, воровства, о суевѣріяхъ и расколахъ,—виною всему, говорятъ, есть опять невѣжество, съ просвѣщеніемъ ничего этого не могло бы быть; чѣмъ человѣкъ просвѣщеннѣе, чѣмъ онъ развитѣе въ умственномъ отношеніи, тѣмъ онъ благороднѣе, правдивѣе, вообще нравственнѣе.

Нѣтъ спора, что внѣшнее благосостояніе зависитъ отъ успѣховъ просвѣщенія: человѣкъ мало-мальски грамотный и развитый гораздо искуснѣе въ дѣлахъ хозяйства человѣка неграмотнаго, неразвитаго, вообще чуждаго просвѣщенія. Сравните бытъ дикаря, едва питающаго себя насущнымъ хлѣбомъ, живущаго въ дымной землянкѣ или шалашѣ, съ бытомъ человѣка, вкусившаго плодовъ гражданственности, и вы увидите, какая великая между ними разность. Вообще человѣкъ чему-нибудь учившійся скорѣе найдетъ себѣ средства для устроенія своего благосостоянія, чѣмъ ничему не учившійся: первому открыто самое обширнѣе поприще для прибыльныхъ занятій, тогда какъ послѣдній обыкновенно употребляется на одинъ черный трудъ, скудно вознаграждаемый. Но нужно ли, чтобы просвѣщеніе и въ семъ случаѣ было соединено съ страхомъ Божиимъ? Безъ сомнѣнія нужно. Страхъ Божій удерживаетъ отъ употребленія безчестныхъ средствъ къ обогащенію. Страхъ Божій привлекаетъ благословеніе Божіе на наши труды и предпріятія и въ случаѣ неудачъ предохраняетъ отъ унынія, отъ ропота на Бога, на людей, на обстоятельства, и отъ отчаянія. При страхѣ Божіемъ бѣдность переносится благодушно, тогда какъ удовольствіе обладанія богатствомъ, которое нажито съ подавленіемъ въ душѣ страха Божія и безсовѣстными средствами, отравляется воспоминаніемъ о неправдахъ и обидѣхъ ближнему и обличеніями совѣсти, по временамъ беспокоящей людей, поступающихъ вопреки ея внушеніямъ.

Что касается до нравственнаго преуспѣянія, то оно еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ внѣшнее благосостояніе, зависитъ отъ страха Божія. Страхъ Божій въ семъ случаѣ никоимъ образомъ не можетъ быть замѣненъ однимъ умственнымъ образованіемъ. Послѣднее, говорятъ, смягчаетъ, облагораживаетъ нравы, но смягчаетъ и облагораживаетъ ихъ только съ внѣшней стороны, даетъ благовидность только внѣшнему поведенію, да и это не всегда. Послѣдователи новомоднаго ученія — *борьбы за существованіе*, современные матеріалисты и нигилисты — все это люди, повидимому образованные, но вмѣстѣ большею частію самые грубые, дерзкіе и грубость, дерзость, цинизмъ даже поставляющіе себѣ въ похвалу. Они

такъ проникнуты мыслию о человѣческомъ своемъ достоинствѣ, что не считаютъ себя обязанными уважать его въ другихъ; такъ высоко смотрятъ на личныя свои права, что презираютъ обязанности почтенія къ старшимъ, даже къ отцу и матери, какъ дѣло предразсудка. И могутъ ли иначе поступать люди, въ которыхъ совсѣмъ нѣтъ страха Божія, въ которыхъ подавлено всякое движеніе благочестиваго чувства невѣріемъ въ Бога, въ Его святое промышленіе о мірѣ, въ Его вѣчный судъ?—Чуждые страха сего суда, они способны даже на открытыя злодѣянія, считаютъ для себя все позволительнымъ для того, чтобы отстоять (какъ они выражаются) свое существованіе, и зная одинъ законъ, законъ самосохраненія. Вотъ еще примѣры въ доказательство, что просвѣщеніе, безъ страха Божія, не можетъ вести къ улучшенію нравовъ. Римское общество предъ временемъ Рождества Христова было самое образованное въ мірѣ, но вмѣстѣ самое безнравственное, и это оттого, что въ немъ господствовала эпикурейская философія, своимъ ученіемъ о невмѣшательствѣ боговъ въ дѣла человѣческія и о смертности души подрывавшая начала нравственности, хотя и хвалившая добродѣтель. Философія энциклопедистовъ, господствовавшая въ XVIII вѣкѣ и проповѣдывавшая неуваженіе къ религіи и божественному откровенію, какъ неблагопріятна была успѣхамъ нравственной жизни, видно изъ слѣдующаго случая. Фридрихъ Великій самъ былъ послѣдователь этой философіи и окружалъ себя любителями ея. Однажды онъ сказалъ имъ: еслибы я захотѣлъ наказать какую-нибудь провинцію, я послалъ бы въ нее губернаторомъ одного изъ васъ. Это значило, что ученикъ Волтера и энциклопедистовъ былъ бы самымъ тяжкимъ бичемъ для провинившихся по своей жестокости, корыстолюбію и нравственной распущенности. Для кого нѣтъ ничего святаго, тотъ ничѣмъ не стѣсняется въ обнаруженіи своихъ дурныхъ склонностей. Есть даже примѣры, что отсутствіе страха Божія или сердечнаго благочестія не спасаетъ отъ тяжкихъ преступленій такихъ людей, отъ которыхъ повидимому никакъ нельзя ожидать этого, судя по ихъ просвѣщенію съ духовнымъ и христіанскимъ характеромъ. Баконъ былъ великій философъ; онъ положилъ основаніе новой философской школы

(эмпирической) и сочувственно относился къ религіи, говоря: только поверхностное знакомство съ философіею приводитъ къ безбожію, но глубокое и основательное — къ религіи. Но этотъ великій и благонамѣренный по убѣжденіямъ философъ опозорилъ себя взяточничествомъ и крайнимъ корыстолюбіемъ, — и это потому, что въ сердцѣ его не было страха Божія. — Въ истекшемъ году (1871) осужденъ былъ за воровство и сосланъ въ Сибирь докторъ богословія нѣмецъ Пихлеръ, прославившійся капитальными учеными твореніями по церковной исторіи. Допущенный въ Императорскую публичную библіотеку для исправленія какой-то должности, онъ воспользовался своимъ положеніемъ для того, чтобъ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ переносить воровски изъ этого мѣста къ себѣ на квартиру книжныя сокровища. Какой разительный примѣръ того, что и богословское образованіе и ученость не спасутъ человѣка отъ уголовного преступленія, если нѣтъ при этомъ страха Божія въ сердцѣ! Само по себѣ богословское образованіе, даже православленное, какъ и всякое образованіе, можетъ быть дѣломъ одной памяти, историческаго изученія предмета, безъ всякаго сердечнаго сочувствія къ нему, даже безъ убѣжденія въ богословскихъ истинахъ. Кто-то сказалъ, что и діаволъ можетъ написать отличную богословскую диссертацию, потому что онъ знаетъ всѣ ученые приемы и не уступитъ любому богослову въ подборѣ текстовъ Св. Писанія въ доказательство богословскихъ истинъ, какъ видно изъ разговора діавола съ Иисусомъ Христомъ во время сорокодневнаго пребыванія Его въ пустынѣ. Но и бѣсы все-же трепещутъ Бога, ибо вѣруютъ въ Его бытіе и власть. Но человѣкъ можетъ обходиться безъ этого трепета, если при всемъ своемъ образованіи остается невѣрующимъ божественному откровенію. И если трепеть бѣсовъ не удерживаетъ ихъ отъ зла, отъ вражды противъ Бога и людей, потому что соединяется съ отчаяніемъ и ожесточеніемъ: то чего добраго ожидать отъ человѣка, въ которомъ совѣмъ нѣтъ трепета предъ Богомъ, нѣтъ страха Божія, въ которомъ страхъ Божій заглушенъ или невѣріемъ, или легкомысленнымъ служеніемъ суетѣ и страстямъ? И такъ, если образованіе безъ страха Божія бесполезно, даже вредно

въ нравственномъ отношеніи, то напрасно радѣтели о благѣ народа мечтають облагородить его нравственно ученіемъ неоснованнымъ на страхѣ Божіемъ, на благочестіи. Нѣсколь-ко лѣтъ тому назадъ была сдѣлана попытка достигнуть сей цѣли посредствомъ воскресныхъ школъ; но воскресныя школы, къ сожалѣнію, попали въ руки людей съ нетерпимымъ въ благоустроенномъ государствѣ образомъ мыслей. Они шли наперекоръ законоучителямъ и заражали учащихся ядомъ лжеученій, внушали имъ невѣріе, вооружали ихъ противъ церкви и ея учреждений, противъ власти родителей и т. п. О страхѣ Божіемъ говорилъ только законоучитель, но голосъ его былъ заглушаемъ внушеніями учителей невѣрія, на сторонѣ которыхъ было преимущество популярнаго и увеселительнаго преподаванія. Воскресныя школы, благодареніе Богу, вовремя были закрыты. Онѣ могли готовить только грамотныхъ, а отнюдь не благонадежныхъ въ нравственномъ отношеніи людей ^(а). Какая можетъ быть нравственность, честность тамъ, гдѣ нѣтъ страха Божія, гдѣ не знаютъ или не хотятъ знать о Богѣ вездѣшущемъ, всевѣдущемъ, всесвятomъ, праведномъ судіи и мздовоздаятелѣ? Лѣтописи нашего публичнаго судопроизводства представляютъ изумительныя примѣры того, какъ шатки въ нашемъ обществѣ понятія о честности. Нерѣдко присяжные оправдываютъ воровъ не потому только, что находятъ наказаніе несоразмѣрнымъ съ преступленіемъ, а потому, что не считаютъ и преступленіемъ воровство, когда къ нему прибѣгаютъ въ нуждѣ и бѣдности, какъ будто нужда и бѣдность даютъ полное право посягать на чужую собственность, и какъ будто въ нуждѣ и бѣдности честнѣе украсть, чѣмъ попросить помощи у ближняго. Въ основаніи такого слишкомъ снисходительнаго сужденія о воровствѣ лежитъ не христіанскій образъ мыслей, ибо только нехристіански разсуждающему свойственно черное называть бѣлымъ, тьму свѣтомъ, тяжкую вину противъ закона Божія и гражданскаго

(а) Образцемъ таковыхъ служить молодой мѣщанинъ Николаевъ, въ прошломъ году обвиненный въ участіи въ заговорѣ противъ правительства: онъ получилъ свое образованіе отъ нигилистовъ и благодаря имъ сдѣлался злодѣемъ (участвовалъ въ умерщвленіи студента Петровской Земледѣльческой Академіи Иванова).

невинностію; а отъ чего происходитъ такое возмутительное разсужденіе? Отъ недостатка въ разсуждающихъ страха Божія, благоговѣнія къ заповѣдямъ закона Божія, хотя въ нихъ нѣтъ недостатка во внѣшнемъ образованіи. Отъ образованныхъ-то и идутъ оправдательные приговоры завѣдомо виновнымъ подсудимымъ, ибо присяжные всегда выбираютъ своимъ старшиною образованнаго и подъ вліяніемъ его составляютъ мнѣніе о виновности или невинности подсудимаго. Говорятъ, что общественный, гласный судъ, подробнымъ изложеніемъ судимыхъ преступленій и обсужденіемъ обстоятельствъ, служащихъ къ оправданію или обвиненію подсудимыхъ, значительно содѣйствуетъ утвержденію въ обществѣ здравыхъ понятій о добрѣ и злѣ, къ возвышенію общественной совѣсти. Но такихъ плодовъ можно ожидать отъ суда только въ томъ случаѣ, если судьи будутъ руководствоваться закономъ Божиимъ и страхомъ Божиимъ, если будутъ помнить, что они, творя судъ, творятъ дѣло Божіе. Въ противномъ случаѣ гласный судъ можетъ даже быть вреденъ для общества, служа проводникомъ въ общество самыхъ легкихъ, нехристіанскихъ воззрѣній на преступленія, и способствуя къ размноженію преступленій возбужденіемъ надежды на безнаказанность ихъ. Несомнѣнно, что судьи должны быть не только образованными, но вмѣстѣ благочестивыми, чтобы могли быть органами правды и добра.—Отъ распространенія грамотности и образованія многіе ожидаютъ исцѣленія другаго зла, господствующаго въ народѣ—пьянства. Но безъ страха Божія образованіе или совѣтъ не отучитъ человѣка отъ кабака или приведетъ его къ другому, горшему злу. Говорятъ: въ кабакъ идетъ человѣкъ потому, что въ праздникъ не знаетъ, куда время дѣвать. Будь онъ умственно развитъ, умѣй читать книги, онъ съ удовольствіемъ употребилъ бы это время на чтеніе книгъ. Но на какія книги бросится простолюдинъ, необученный страху Божію? На книги для одного легкаго чтенія, на сказки, на соблазнительныя повѣсти, на потѣшные газетныя листки. Какую пользу извлечетъ народъ изъ такого чтенія? Оно еще больше развратитъ читателя, —развратитъ умъ и сердце, осквернитъ воображеніе. Теперь простой русскій человѣкъ если предается пьянству и разврату, онъ рѣдко

предается имъ до забвенія, что онъ тяжко грѣшитъ. Сознаніе грѣха особенно пробуждается въ немъ по содѣланіи его. Но когда легкимъ и не нравственнымъ чтеніемъ голова его будетъ засорена, тогда это сознаніе въ немъ ослабѣетъ, совѣсть рѣже и рѣже будетъ поднимать свой обличительный голосъ. Описаніе на примѣръ въ привлекательныхъ чертахъ, въ томъ или другомъ романѣ, незаконныхъ отношеній между дѣвицею и юношею, нарушенія супружеской вѣрности, сопровождаемое не обличеніемъ, а сочувствіемъ автора этому грѣху, — легко можетъ приучить читателя, не огражденнаго страхомъ Божиимъ, къ легкому взгляду на отношенія обоихъ половъ, презрѣніе къ браку и семейной жизни. — Образование, говорятъ, есть врагъ раскола; расколъ держится невѣжествомъ; съ искорененіемъ невѣжества посредствомъ образованія, онъ само собою исчезнетъ. Дай Богъ; но трудно ожидать этого отъ образованія, не основаннаго на страхѣ Божиимъ. Расколъ великое зло, но раскольникъ все-же человекъ вѣрующій. Образование, сообщенное ему безъ воспитанія въ страхѣ Божиимъ, сдѣлаетъ его равнодушнымъ къ вѣрѣ, и по равнодушію къ вѣрѣ онъ не найдетъ причины мѣнять расколъ на православіе, ибо для него всѣ вѣры одинаковы. Но еслибы и перешелъ онъ въ православіе, — не велико было бы приобрѣтеніе для православной церкви, — ибо вступилъ бы въ нее не по внутреннему убѣжденію, а всего скорѣе по житейскимъ расчетамъ. — Итакъ страхъ Божій долженъ быть началомъ премудрости, если хотять, чтобъ она была благотворна въ нравственномъ отношеніи. Но гдѣ можно и должно учиться страху Божію? Если онъ есть плодъ истинныхъ понятій о Богѣ и нашихъ отношеній къ Нему, то конечно школа есть лучшее мѣсто для наученія страху Божію, ибо гдѣ какъ не въ ней чрезъ законоучителей сообщаются болѣе здравыя понятія о Богѣ и объ отношеніяхъ къ Нему? Къ сожалѣнію, дѣло преподаванія закона Божія не во всѣхъ нашихъ школахъ поставлено такъ, какъ слѣдовало бы. Законоучители большею частію заботятся только о сообщеніи дѣтямъ познаній о вѣрѣ, о наполненіи этими познаніями ихъ ума и памяти, но не наблюдаютъ, дѣйствуютъ ли и какъ дѣйствуютъ на сердце дѣтей сообщаемыя имъ познанія. Равно и дѣти заботятся только о виѣшней исправности въ при-

готовленіи уроковъ по закону Божію, о томъ, чтобы по закону Божію, какъ и по другимъ предметамъ, получить удовлетворительную отмѣтку и сдать съ успѣхомъ экзаменъ. Оттого и невиднo добрыхъ плодовъ въ жизни отъ знанія закона Божія, невиднo, чтобы оно насаждало въ сердцахъ страхъ Божій или благочестіе. Между тѣмъ отъ законоучителя зависитъ самымъ преподаваніемъ закона Божія споспѣшествовать благочестивому настроенію дѣтскихъ сердецъ. Для достиженія сей цѣли онъ паче всего долженъ пріучать дѣтей къ чтенію слова Божія. Сердца ихъ, подвергаемыя непосредственному дѣйствию слова Божія, живаго и дѣйственаго по самой природѣ своей, по присущей ему благодати, — могутъ трогаться его наставленіями живѣе, чѣмъ человѣческими уроками, особенно, если чтеніе его производится съ благоговѣніемъ и молитвою. Потомъ изложеніе христіанскаго вѣроученія и нравоученія должно быть оживляемо противопоставленіемъ того и другаго ходячимъ живымъ и суевѣрнымъ понятіямъ, нехорошимъ житейскимъ обычаямъ и правиламъ, указаніемъ на примѣры благотворнаго дѣйствія христіанскаго вѣроученія и нравоученія и на примѣры пагубныхъ послѣдствій уклоненія отъ того и другаго. Наконецъ на развитіе духа благочестія въ дѣтяхъ не можетъ не вліять съ особенною силою личное убѣжденіе въ святыхъ истинахъ и строгая христіанская жизнь преподавателя ихъ. Въ достиженіи той же цѣли должны помогать законоучителю преподаватели прочихъ предметовъ въ школѣ. Никто изъ нихъ не въ правѣ думать, что все дѣло его ограничивается ознакомленіемъ дѣтей съ разными свѣдѣніями. Нѣтъ, свѣдѣнія эти должны быть сообщаемы не съ образовательною только, но вмѣстѣ съ воспитательною цѣлію. Каждый учитель долженъ быть вмѣстѣ воспитателемъ своихъ учениковъ, и потому долженъ неперемѣнно преподавать свою науку въ христіанскомъ духѣ. За исключеніемъ развѣ математики, каждая наука можетъ быть преподаваема въ христіанскомъ духѣ. Напримѣръ при сообщеніи свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ, могутъ быть указываемы въ природѣ слѣды премудрости и благодати Божіей. При изложеніи историческихъ свѣдѣній можно обращать вниманіе на пути промысла Божія въ судьбахъ на-

родовъ. Христіанскій духъ ученія незамѣтно будетъ питать благочестивыя расположенія въ сердцахъ учащихся, особенно въ соединеніи съ христіанскимъ обращеніемъ съ ними, въ основаніи котораго лежитъ христіанская любовь къ нимъ, какъ особенно любимымъ чадамъ Отца небеснаго, и опасеніе соблазнить ихъ празднымъ словомъ, нетерпѣливостію, несправедливостію. — Такъ и школа можетъ способствовать воспитанію дѣтей въ страхъ Божіемъ, или благочестію, но преимущественно благопріятная для сего среда есть семейство. Еще прежде чѣмъ ребенокъ поступитъ въ школу, онъ уже долженъ быть обученъ страху Божію. Школьное воспитаніе должно быть продолженіемъ семейнаго, и сѣмена страха Божія, не посѣявныя въ сердцѣ дитяти въ семействѣ, съ трудомъ могутъ быть насаждены въ немъ въ послѣдствіи. А главное участіе въ семейномъ воспитаніи должна принимать мать, какъ постоянная домохозяка, ибо отецъ, отвлекаемый изъ дома дѣлами общественными и по внѣшнему хозяйству, не можетъ имѣть постоянного надзора за дѣтьми. Св. Златоустъ, св. Василій великій, св. Григорій Богословъ, блаж. Августинъ, съ благодарностію говорятъ о своихъ матеряхъ (Анеусъ, Эмилии, Ноннѣ, Моникѣ), что имъ обязаны воспитаніемъ въ духѣ христіанскаго благочестія. Сѣмена благочестія, посѣявныя въ нихъ матерями, такъ крѣпко укоренились въ ихъ сердцахъ, что одни изъ нихъ и по поступленіи въ языческія школы, не увлеклись соблазнами окружавшей ихъ среды и остались твердыми въ благочестіи; другіе (Августинъ) только на время могли поддаться мірскимъ искушеніямъ и потомъ восторжествовали надъ ними благодаря полученному въ дѣтствѣ христіанскому воспитанію. И въ наше время каждая мать христіанка должна употреблять всю силу своего вліянія на дѣтей, чтобы воспитать ихъ въ благочестіи. И благодареніе Богу, наши матери большею частію исполняютъ этотъ священный долгъ, приучая дѣтей къ молитвѣ и показывая имъ въ томъ свой примѣръ. Къ сожалѣнію большая часть матерей по невѣжеству относительно вѣры и иногда суевѣрію поступаютъ въ этомъ случаѣ не какъ слѣдуетъ: онѣ учатъ дѣтей только внѣшней молитвѣ. Съ дѣтьми ранняго возраста иначе, правда, и нельзя поступать; но когда начинается раскры-

ваться въ нихъ смыслъ, этого весьма недостаточно, имъ нужно тогда разяснять важность и смыслъ того, что они совершаютъ внѣшнимъ образомъ. Матери благочестивыя и образованныя исполняютъ и этотъ долгъ, но матери не наставленныя въ законѣ Господнемъ, каковыхъ у насъ большая часть, или ничего не могутъ сказать своимъ дѣтямъ въ разясненіе важности и силы молитвы и вообще дѣйствій благочестивыхъ, или внушаютъ имъ превратныя понятія о томъ. Такъ вмѣсто того, чтобы возбудить въ дѣтскомъ сердцѣ любовь къ Богу, какъ Отцу нашему, онѣ только пугаютъ дѣтей Богомъ, какъ бы непріязненнымъ существомъ, говоря: «не дѣлай того-то, Богъ убьетъ». Вмѣсто того, чтобы внушать имъ понятіе о Богѣ, какъ о существѣ духовномъ, онѣ именемъ Бога называютъ предъ дѣтьми изображеніе Его на иконѣ, даже вообще всякую икону, Господь ли Богъ на ней изображенъ, или святой угодникъ Божій. Рѣдкая изъ матерей можетъ объяснить своимъ дѣтямъ значеніе самаго обыкновеннаго обряда—крестнаго знаменія, хотя въ этомъ обрядѣ, можно сказать, заключается сокращеніе всего христіанскаго богословія,—указаніе на существеннѣйшіе догматы христіанской вѣры о св. Троицѣ и объ искупленіи. Что мудренаго послѣ этого, если благочестіе, прививаемое къ дѣтскому сердцу рукою невѣжественной и часто суевѣрной матери, какъ не истинное благочестіе, не приноситъ истинныхъ плодовъ, не оказываетъ благотворнаго вліянія на нравственную жизнь человѣка, хотя бы онъ въ послѣдствіи сдѣлался самымъ образованнымъ человѣкомъ?—Но если вина въ этомъ падаетъ на матерей, не умѣющихъ надлежащимъ образомъ, въ духѣ благочестія, воспитывать дѣтей своихъ, то очевидно надобно желать, чтобы каждая мать, прежде чѣмъ сдѣлается воспитательницею своихъ дѣтей, была сама благовоспитанною христіанкою, чтобы была не только набожна и богомольна, но вмѣстѣ непременно знакома по крайней мѣрѣ съ начатками христіанскаго ученія. Это требованіе, пока не распространено у насъ повсюду школьное ученіе, повидимому неудобноисполнимо, тѣмъ не менѣе оно обязательно, и къ выполненію его должны быть принимаемы даже принудительныя мѣры, ибо отъ неблаговоспитанныхъ матерей трудно ожидать благовоспитанныхъ

дѣтей. Одна изъ дѣйствительныхъ въ семь случаѣ мѣръ могла бы быть употреблена предъ вѣнчаніемъ браковъ. По древнему правилу вступающіе въ бракъ должны быть испытываемы священникомъ, знаютъ ли они молитву Господню и другія повседневныя молитвы (*Богородице Дѣво, радуйся*), Символь вѣры и заповѣди Десятословія, и если они окажутся незнающими, должно отложить браковѣчаніе, даколѣ не изучать всего этого, ибо стыдно и грѣшно будущимъ главамъ семейства не знать того, въ чемъ они должны наставлять своихъ дѣтей. Могутъ ли воспитывать своихъ дѣтей въ повиновеніи закону Господню тѣ, которые сами не знаютъ, или слишкомъ мало знаютъ этотъ законъ? (О должностяхъ приходскихъ пресвитеровъ гл. 122. Кормч. гл. 50). Еслибы священники добросовѣстно наблюдали за исполненіемъ этого необходимаго условія къ вступленію въ бракъ, не ограничиваясь соблюденіемъ прочихъ формальныхъ условій безпрятственности брака,—отцы семейства, готовясь женить своихъ сыновей и выдавать въ замужство дочерей, волей-неволей должны были бы напередъ заняться обученіемъ ихъ закону Господню и прежде чѣмъ обратиться къ священнику съ просьбою о повѣнчаніи ихъ, стали бы просить его о наставленіи ихъ въ початкахъ христіанскаго ученія. Само собою разумѣется, что священники и сами собою, безъ посторонняго вызова, должны брать на себя этотъ трудъ, ибо должны помнить, что наставляя въ законѣ Господнемъ имѣющихъ быть родителями, пріобрѣтаютъ въ лицѣ ихъ благонадежныхъ себѣ сотрудинокъ въ христіанскомъ наставленіи дѣтей.

Свящ. Вас. Немаевъ.

ИЗЪ ЦЕРКОВНО-НАРОДНАГО РУССКАГО МѢСЯЦЕСЛОВА.

Январь-Просинецъ.

Январь—латинское названіе перваго мѣсяца въ году (ianuarius). Такъ онъ названъ потому, что былъ посвященъ древними римлянами Янусу-богу мира. У насъ встарину онъ назывался просинецъ, какъ полагаютъ, отъ начинающей показываться въ это время синевы неба, просіянія, отъ усиленія, съ прибавленіемъ дня, солнечнаго свѣта. Это имя постоянно встрѣчается въ нашихъ древнѣйшихъ мѣсяцесловахъ и святцахъ^(а). Малороссійское названіе января *Стъчень* указываетъ или на переломъ зимы, который по народному повѣрью происходитъ именно въ январѣ, на разсѣченіе зимы на двѣ половины, или на трескуіе, жестокіе морозы. На Руси мѣсяць январь былъ первоначально одиннадцатымъ по счету, ибо первымъ считался мартъ; когда же годъ сталъ считаться съ сентября, январь сталъ пятымъ; наконецъ съ 1700 года, со времени перемѣны произведенной въ нашемъ лѣтосчисленіи Петромъ Великимъ, этотъ мѣсяць сдѣлался первымъ. Петръ Великій, желая согласить съ календаремъ западно-европейскимъ начало новаго русскаго года, отмѣнилъ древнее лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра и поставилъ ввести времячисленіе отъ Рождества Христова. Съ этою цѣлю преобразователь Россіи издалъ въ 1699 г. два указа: въ первомъ указѣ 19 декабря онъ велѣлъ писать впредь съ 1-го января во всѣхъ бумагахъ лѣта отъ Рождества Христова, а не отъ сотворенія мі-

---

(а) Труд. О. И. Д. II. 59. Опис. Румянц. муз. 175, 176, 718, 719.

ра; «а буде кто не хочетъ, говорилось въ этомъ указѣ, то писать и отъ сотворенія міра, и имъ писать оба тѣ лѣта—отъ сотворенія міра и отъ Рождества Христова»^(а). Во второмъ указѣ, послѣдовавшемъ на другой день послѣ перваго, раскрыта и самая причина перемѣны лѣтосчисления, и указано, какъ должно быть отпраздновано начало новаго столѣтняго вѣка въ Москвѣ^(б). Такимъ образомъ съ Петра Великаго до настоящаго времени январь мѣсяць считается начальнымъ мѣсяцемъ новаго гражданскаго года, хотя церковь празднуетъ доселѣ свой собственно церковный годъ по старому съ 1-го сентября.

1-й день. Вмѣстѣ съ началомъ новаго гражданскаго года церковь наша празднуетъ память св. Василя Великаго архіепископа Кесаріи Каппадокійскія, отчего и самый день этотъ большею частію извѣстенъ въ русскомъ народѣ подъ именемъ Васильева дня. Съ наступленіемъ этого дня простолоудины въ Малороссіи ходятъ по домамъ съ поздравленіями и благожеланіями. Въ тотъ же день совершается особенный обрядъ, который извѣстенъ подъ разными именами: авсеня, овсеня, усеня, говсеня, бадценя, баусеня и таусеня. Большею частію эти слова испорчены отъ мѣстнаго употребленія, но нѣтъ сомнѣнія, что все они происходятъ отъ слова *овесъ*, который имѣетъ главное значеніе при отправленіи этого древняго народнаго обряда. Сущность его состоитъ въ томъ, что обыкновенно дѣти поселянъ, собравшись обществами, предъ обѣдней ходятъ по домамъ сѣять изъ рукава, а другія изъ мѣшка зерна овса, гречихи, ржи и другихъ хлѣбовъ, и при этомъ расцѣвуютъ слѣдующую застѣвальную пѣсню:

Ходить Илья
На Василья,
Носить пугу
Житаную,
Де замахне
Жито росте,
Жито пшеницю,
Всяку пашеньцю,
У поли ядро,
А въ доми добро“^(в).

(а) Полн. собр. зак. Рос. Имп. т. III № 1735. (б) Тамъ же № 1736
(в) Сказ. Русск. нар. Сахар. II (нар. дн.).

Другіе при застѣваніи зеренъ приговариваютъ: «на счастье, на здоровье, на новое лѣто, роди Боже, жито пшеницю и всякую пашвыцю» ^(а), или: «уроды, Боже, всякаго жита по закромѣ, что по закромѣ да по великому, а и стало бы жита на весь міръ крещенный» ^(б). Въ этомъ обрядѣ застѣванія большинство нашихъ археологовъ видитъ остатокъ какого-то забытаго сельско-хозяйственнаго праздника, и этимъ объясняютъ, какимъ образомъ въ застѣвальную пѣсню на новый годъ привнесено нашими предками имя св. Ильи пророка. Мы видѣли выше (20 іюля; см. іюльскую кн. Душ. Чт. 1871 года), что этого ветхозавѣтнаго праведника русскій народъ почитаетъ подателемъ земнаго плодородія. Въ связи съ упомянутымъ земледѣльческимъ посѣвальнымъ обрядомъ находится обычай на Васильевъ день, какъ сельско-земледѣльчeskій праздникъ, готовить кашу ^(в), съ особыми обрядами и, такъ какъ время это вообще посвящается гаданіямъ, съ гаданіемъ на кашѣ о счастіи и благополучіи наступающаго года. Еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Васильевъ день есть обыкновение ходить по домамъ и собирать пироги, свиныя ноги, и вообще съѣстныхъ святочныхъ вещей. Поселяне, совершающіе это обхожденіе, приговариваютъ подъ окномъ домовъ: «свинку да боровка выдай для Васильева вечерка», или же: «кишку да ножки въ верхнее окошко» ^(г). Свиное мясо составляетъ главное угощеніе во время Васильева вечера и рождественскихъ святокъ. У людей зажиточныхъ цѣлую недѣлю отъ Рождества Христава до Новаго года стоитъ на столѣ свиная голова ^(д). Вотъ почему и св. Василій Великій, память котораго наша церковь празднуетъ 1-го января, считается въ нашемъ народѣ покровителемъ свиней ^(е). Пастухи наши глубоко чтутъ св. Василія и боятся прогнѣвить его. Въ Орловской губерніи на новый годъ готовятъ жаренаго поросенка, и называютъ его касарец-

(а) Маякъ 1843 XI. Мат. Обыч. повѣр. и обр. Мал. Марк. (б) Общер. лневн. Петруш. (в) Тамъ же. (г) Послов. Даля. (Мѣсяц.) Бытъ Р. Н. Терещ. VII. 59 и далѣе. (д) Бытъ Р. Н. Терещ. VI 66. (е) Русск. народность въ ея повѣр. обр. и ск. Шеппингъ 48 стр.—Русск. арх. 1863 г. годъ 1-й ст. Шен., стр. 31.

кимъ ^(а), очевидно отъ названія св. Василя Великаго—Кесарійскимъ. Васильевъ день въ быту русскаго народа считается еще срокомъ въ хозяйственномъ времячисленіи, потому и говорятъ: а то было о Васильевѣ днѣ, или случилось на Васильевъ день, онъ нанялся отъ Васильева дня до Евдокіи и т. п. ^(б).

3-й день. Св. пророка *Малахіи*. Въ народныхъ повѣрьяхъ есть преданіе, что только на Малахію можно образумить каженика ^(в). Подъ именемъ каженика въ простонародіи разумѣются люди порченные (искаженные, поврежденные); это большею частію одержимые меланхоліею. Наши простолюдины очень боятся этой болѣзни, и на день пророка Малахіи отчитываютъ одержимыхъ ею. Трудно понять, какое отношеніе память пророка Малахіи имѣетъ къ каженикамъ.

5-й день. *Навечеріе Богоявленія*. День этотъ изстари особенно уважается у насъ, какъ канунъ Крещенія Господня, и извѣстенъ подъ названіемъ Крещенскаго вечера. По давнему благочестивому обычаю, въ этотъ вечеръ русскіе люди, подобно тому, какъ на рождественскій сочельникъ, постятся до восхода звѣзды ^(г). Слѣдующая затѣмъ трапеза называется сочельникомъ, голодною кутьею или голоднымъ святымъ вечеромъ ^(д). Воду, освящаемую въ церкви наканунѣ праздника Богоявленія, приносятъ домой и кропятъ ею жилия зданія, людей, хлѣва домашнихъ животныхъ, разныя принадлежности хозяйственныя, напр. погреба, гдѣ зимуютъ пчелы, какъ это дѣлается въ Малороссіи ^(е). При этомъ соблюдается обычай начертывать мѣломъ на дверяхъ, окнахъ и другихъ особенно видныхъ мѣстахъ зданій кресты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Литвы въ сочельникъ предъ Крещеніемъ пишутъ на дверяхъ латинскія буквы: G. M. V. — начальныя именныя буквы волхвовъ (Гаспаръ, Мелхіоръ, Валтасаръ), приходившихъ съ дарами въ Вифлеемъ, на поклоненіе младенцу І. Христу; кто же не умѣетъ писать этихъ буквъ, тотъ пишетъ три креста ^(ж). Нѣкоторые вѣрятъ, что наканунѣ Богоявленія, въ самую полночь, вол-

(а) Быть Р. Н. Терещ. т. VII 100 стр. и дал. (б) Сказ. Р. Н. Сахар. (нар. дн.). (в) Общер. дненн. Петруш. Послов. Даля (мѣсяцесловъ). г) Маякъ 1843 г. XI. Матеріалы. (д) Тамъ же. (е) Маякъ 4813 г. XI. Матер. (ж) Быть Р. Н. Терещ. VII, 43.

нуется вода, въ ознаменованіе того, что въ это время крестился Иисусъ Христосъ ^(а). Многіе даже ходятъ наблюдать это чудное явленіе съ кувшинами, стараются захватить въ нихъ воды въ самую минуту этого мнимо-чудснаго колыханія и благоговѣнно хранятъ, считая ее совершенно неспособною къ порчѣ и особенно цѣлебною для разныхъ недуговъ ^(б). Происхожденіе нѣкоторыхъ изъ этихъ обрядовъ и вѣрованій понятно. Такъ какъ крестъ есть символъ побѣды надъ врагомъ челоуѣчества—дѣволомъ, то естественно, что въ день освященія крестомъ воды наши предки приняли у себя за обычай ставить знаменіе его на вѣсѣхъ видныхъ мѣстахъ, для охраненія себя отъ вреднаго вліянія нечистаго духа ^(в). Св. Іоаннъ Златоустъ въ одной бесѣдѣ своей на Крещеніе говоритъ: «сей есть день, въ оныже І. Христосъ крестился и водъ освятилъ естество. Сего ради и въ полнощи, на праздникъ сей, почерпая воду, въ дома приносятъ, соблюдаютъ, и чрезъ лѣто всецѣло хранятъ: понеже днесъ освятилась вода и знаменіе бываетъ явственное не растлѣвающуюся водъ оныхъ естеству долготою времени, но на лѣто всецѣлое и два и три многаци лѣта, днесъ почерпленной водѣ, цѣлой и новой пребывающей и по толицѣмъ времени нывѣ отъ источниковъ емлемымъ водамъ, сравнивающейся» ^(г). Нѣкоторые изъ обычаевъ наканунѣ Богоявленія не имѣютъ христіанскаго значенія. Такъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной Руси въ это время, подобно тому какъ наканунѣ Рождества Христова и Новаго года, простолудины ходятъ по домамъ щедровать, за что получаютъ подаваніе; оттого навечеріе Богоявленія извѣстно тамъ подъ именемъ крещенской коляды, или щедраго вечера ^(а). «Многіе отъ неразумія, замѣчается въ Стоглавѣ, простая чадь православныхъ христіанъ въ градѣхъ и селѣхъ творятъ еллинское бѣсованіе, различныя игры и плясаніе... въ навечеріе Богоявленія Господня и тѣмъ Господа Бога прогнѣвываютъ» ^(б). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это были заключительныя

(а) Поэт. возвр. Слав. на прир. I т., 778; II т., 183. Общер. дневникъ Петруш. (б) Быль Р. Н. Терещ. VII, 42. в) О велик. Господ. и Богор. праздн. 1835 г. Кіевъ. (г) Церк. Уставъ. Nomil. XXIV. de Baptismo Christi т. I, р. 311. (а) Быль Р. Н. Терещ. VI, 99. (б) Стогл. Кожанч. гл. 92.

святочныя игрища, которыя начинались съ праздника Рождества Христова и продолжались въ теченіи 12 дней до самаго Богоявленія. Какъ видно изъ грамоты царя Алексѣя Михайловича 1649 г., въ Москвѣ въ то же время «кликали плугу»^(а), т. -е. славили плугъ; въ этихъ обычаяхъ было нѣкоторое сходство съ указанными нами выше обрядами Авсены, потому они и поставляются въ упомянутой грамотѣ рядомъ съ нимъ. Остатокъ обряда «славленья плуга» сохранился доселѣ, но въ однихъ мѣстностяхъ этотъ обрядъ совершается наканунѣ Рождества Христова, въ другихъ наканунѣ Новаго года. Малороссы наканунѣ Рождества Христова кладутъ подъ столъ чересло плуга, а наканунѣ Новаго года вечеромъ ходятъ по домамъ съ плугомъ. Въ тотъ же день щедруютъ на Червонной Руси и при этомъ поютъ: «ой чій же то плужокъ такъ рано выходить... Господѣрей плужокъ, Божая худоба»^(б).

6-й день. *Богоявленіе Господне*. Встарину праздникъ Богоявленія назывался у насъ Водокрещи, отъ совершенія въ этотъ день водосвятія на рѣкахъ. Это же названіе извѣстно и нынѣ въ Великороссіи. Бѣлороссы и Малороссы только сокращаютъ его по своему, называя день Богоявленія прямо Водоши^(в). Во многихъ мѣстахъ еще въ русскомъ народѣ этотъ праздникъ слыветъ подъ именемъ Иордани, такъ какъ церковныя процессіи для водосвятія на рѣки принимаются за выходы на Иорданъ. По вѣрованію древнерусскому, на день Богоявленія, какъ на Пасху, Ивана Купалу и Рождество Христова, играетъ солнце^(г). Многіе еще вѣрятъ, что въ Богоявленскую ночь открывается небо, и потому она считается самымъ благоприличнымъ и удобнымъ временемъ молитвы къ Богу обо всемъ^(д). Сербы также вѣрятъ, что на Богоявленіе открывается небо, и потому часто цѣлую ночь ожидаютъ увидѣть какой-то чудный горній Божій міръ, чтобы предъ нимъ просить у Бога здоровья^(е). Основаніемъ этого повѣрья послужило очевидно сказаніе Евангелія объ отверстіи небесъ при крещеніи Спасителя и о гласѣ Бога Отца изъ отверстыхъ

(а) Собр. Госуд. Грам. т. III, 1649. (б) Общер. днев. Петруш.
 (в) Тамъ же. Сказ. Р. Н. Сахар. (Нар. дневн.). (г) Общер. днев.
 Петруш. (д) Общер. дневн. Петруш. (е) Тамъ же.

небесъ. Въ былое время на праздникъ Богоявленія многіе изъ нашихъ предковъ, и преимущественно тѣ, которые слишкомъ усердно забавлялись переряживаніемъ на святочныхъ играхъ, несмотря на суровость и жестокость зимняго времени, часто даже съ опасностію для своего здоровья, кидались въ проруби въ рѣкахъ послѣ водоосвященія, для очищенія себя отъ прежнихъ грѣховъ. Объ этомъ обыкновеніи свидѣлствуютъ нѣкоторые изъ иностранныхъ писателей и путешественниковъ, посѣщавшихъ наше отечество особенно XVI, XVII и XVIII столѣтія. Баронъ Герберштейнъ, бывшій въ Москвѣ XVI в., говоритъ, что въ его время въ Іорданскомъ прорубѣ купались весьма многіе изъ русскихъ; здѣсь даже часто можно было видѣть отчаянно больныхъ, которые не имѣли никакой надежды на выздоровленіе. Если вѣрить Маржерету (въ началѣ XVII в.), то на Богоявленіе погружались въ воду наши цари и вельможи. То же самое замѣчаютъ и другіе иностранцы, описавшіе нравы Россіи до конца XVIII в. ^(а). Правда, что основаніемъ этого обыкновенія послужило вѣрованіе въ очистительную и цѣлебную силу освященной воды, особенно воды освященной церковію въ день крещенія самаго Спасителя; но трудно предположить, чтобы этотъ обычай могъ выйти изъ началъ чисто христіанскихъ. Христіанство для своихъ нравственныхъ цѣлей совершенно не требуетъ такого страннаго самопожертвованія, пренебреженія жизнію и здоровьемъ ^(б). Обычай нашихъ предковъ окунаться въ рѣчную воду на празд-

(а) Быть Р. Н. Терещ. VII, 41. (б) Упомянутое обыкновеніе едва ли не сродно съ древнимъ языческимъ очищеніемъ. Известно напр., что въ одно время съ нашими святочными играми въ древности у Египтянъ были празднества, которыя сопровождались переряживаніями и другими подобными забавами и послѣ которыхъ съ очистительною цѣлію приносились жертвы и принимались купанія тѣми, кто особенно усердствовалъ во время этихъ игръ надѣвать на себя хари и маски (Опытъ повѣств. о древн. Русскихъ 1818. Успенск. 417—419). Весьма вѣроятно, что подобное же обыкновеніе было у нашихъ предковъ въ язычествѣ, а съ принятіемъ христіанства обратилось въ обычай купанія въ Іордани. Это заключеніе подтверждается тѣмъ, что въ древней Руси купанія эти совершались преимущественно тѣми, которые больше другихъ развлекались во время святокъ играми, маскамп и другими удовольствіями (о Велик. Госп. и иогор. правдн. 1835 г. Кіевъ).

никъ Богоявленія не можетъ быть оправданъ желаніемъ подражать примѣру погруженія въ водѣ Иорданской Спасителя и также примѣру палестинскихъ богомольцевъ, имѣющихъ доселѣ обычай во всякое время года погружаться въ водахъ Иордана. Въ Палестинѣ это безопасно, потому что Палестина незнаетъ нашихъ крещенскихъ морозовъ. По дню Богоявленія наши поселяне гадаютъ о погодѣ и урожаѣ въ наступающемъ году, какъ видно изъ пословицъ: «въ крещенье мятель, и на святой мятель. На Богоявленіе день теплый, хлѣбъ будетъ темный, т.-е. густой. На Богоявленіе свѣгъ хлопьями, къ урожаю; ясный день, къ неурожаю. Въ крещеніе на полдень синія облака, къ урожаю. Коли прорубь Иордани полна воды, разливъ будетъ большой» и т. п. ^(а). Наконецъ нельзя не замѣтить еще, что праздникомъ Богоявленія заключаются, такъ называемыя, святки, и съ ними прекращаются всѣ народныя святочные развлечения и забавы, переряживанія и гаданія. Названіе святокъ, т.-е. святыхъ дней или вечеровъ, дается обыкновенно у нашего народа 12 днямъ начиная съ 24 декабря по день Крещенія Господня. Нѣчто подобное русскимъ святымъ вечерамъ или днямъ извѣстно и у другихъ народовъ, какъ напримѣръ Нѣмцы называютъ эти дни *Weihnachten*. По древнерусскому вѣрованію въ продолженіе святыхъ вечеровъ нисходитъ съ неба и странствуетъ по землѣ новорожденный Богъ, и потому всякая работа считалась за великій грѣхъ ^(б). Нѣкоторыя указанія на празднованіе святокъ можно находить въ бесѣдахъ и словахъ, произнесенныхъ отцами церкви въ теченіи 13 дней отъ 25 декабря по 6 января, именно: св. Амвросіемъ, Григоріемъ Нисскимъ и другими. Святой Амвросій въ одной бесѣдѣ говоритъ: «Господь рожденіемъ Своимъ на землѣ принесъ свѣтъ и людямъ и днямъ». Двѣнадцатидневное празднованіе святокъ подтверждается кодексомъ Юстиніана VI вѣка ^(в). По словамъ Кедрина, императоръ этотъ проводилъ 12 дней святокъ безъ короны и раздѣлялъ обильную милостыню бѣднымъ. Въ нашемъ церковномъ уставѣ упоминается о святкахъ, какъ о дняхъ особенно торжественныхъ и свя-

(а) Послов. Даля. (Мѣсяцесловъ). (б) Цебриновъ 289. (в) Lib. III. Tit. XII. Leg. 2.

ценныхъ, въ которые «никакоже постъ, ниже колѣнопреклоненія бывають, ниже въ церкви, ниже въ келліяхъ, и возбранено совершать священнодѣйствіе брака»^(а).

16-й день. *Поклоненіе веригамъ св. Апостола Петра.* День этотъ слыветъ въ сельско-хозяйственномъ быту подъ названіемъ полукорма, такъ какъ съ этого времени остается держать домашній скотъ на зимнемъ корму, еще другую половину зимы до наступленія весны^(б). Объ этомъ днѣ Малороссы по созвучію замѣчаютъ: «На Петра вериги, трутся криги (льдины)»; это значить, что съ настоящаго времени начинаетъ ломаться ледъ^(в).

18-й день. Св. отцевъ *Аѳанасія и Кирилла* Александрійскихъ. Первый изъ этихъ угодниковъ въ русскомъ простонародіи слыветъ подъ именемъ ломоноса^(г), такъ какъ обыкновенно около дня его памяти бывають сильные морозы, во время которыхъ многіе замораживаютъ себѣ лица. Потому простолюдины справедливо замѣчаютъ: «на Аѳанасія береги носъ». Отъ имени этого святаго лютые морозы эти называютъ аѳанасьевскими. На основаніи подобнаго же наблюденія, простой русскій людъ, по созвучію имени другаго угодника Кирилла, замѣчаетъ: «Аѳанасій и Кирило забирають за рыло»^(д).

22-й день. Св. Апостола *Тимоея*. Простолюдины, замѣчая, что около дня этого угодника приходится половина зимы, св. апостола Тимоѳея называютъ полузимникомъ. На Тимоѳея же, по замѣчанію нашихъ поселянъ, бывають сильные морозы, которые отъ имени этого угодника часто называются тимоѳеевскими^(е).

24-й день. Преподобной *Ксеніи*. Подобно тому какъ св. апостоль Тимоѳей, называется полузимникомъ, на томъ же основаніи преподобная Ксенія носить имя полузимницы. Во многихъ мѣстахъ эта угодница еще именуется полухлѣбницей, такъ какъ съ этого дня половина срока осталась до по-

(а) Церк. устав. Декабря 25, гл. 33. (б) Общер. дн. Петруш. Скав. Р. Н. Сахар. (Нар. дн). (в) Общер. дн. Петруш. (г) Тамъ же. (д) Общер. дн. Петр. Пословиц. Даля (Мѣсяцесл). (е) Общер. дн. Петр. Русск. въ св. послов. Снегир IV. Послов. Даля (Мѣсяцесловъ).

ваго хлѣба, и такъ какъ къ этому времени озимое зерно пролежало въ землѣ половину срока до восхода ^(а). На день преп. Ксеніи наши предки имѣли обыкновеніе справляться на торгу о цѣнахъ хлѣба, и если замѣчали, что онѣ повышались, ожидали дороговизны; если же понижались, ожидали дешевизны хлѣба ^(б).

31-й день. Преподобнаго *Никиты* епископа Новгородскаго. Русскій народъ считаетъ этого угодника хранителемъ отъ пожара и молніи и потому въ «сказаніи о томъ, кѣмъ святымъ каковыя благодати исцѣленій отъ Бога даны» назначается молитва объ избавленіи отъ этихъ бѣдствій ^(в). Очевидно, что вѣрованіе это основывается на жизнеописаніи св. Никиты; въ немъ повѣствуется, что этотъ святой «пожаръ града молитвами своими угаси и ина многа чудеса творяше» ^(г).

Ив. Калининскій.

(а) Обшер. лн. Петр. (б) Сказ. Р. Н. II. (Нар. днви).
 (в) Обшер. лн. Петр. Русск. Арх. XII, 1863 г. Журн. М. Н. Пр. 1863 г., ст. Шап. Этногр. сборн. V т. Сказ. о св. Сементовскаго. Кіевъ. (г) Четь-Мин. Генвар. 31. Прологъ 31 генваря.

ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНИЕ ОТЪ СМЕРТИ.

Недавно одно изъ извѣстныхъ въ московскомъ торговомъ мѣрѣ лицъ, В. А. Мед—въ, со слезами на глазахъ разсказалъ намъ о чудесномъ спасеніи его отъ смерти. Мы записали со словъ его этотъ въ высшей степени трогательный разсказъ, и съ его согласія передаемъ оный читателямъ во славу Божию и къ духовной пользѣ ихъ. *Ред.*

Въ 1867-мъ году по дѣламъ торговымъ я былъ въ Коканѣ и въ январѣ 1868 года возвращался оттуда въ Россію чрезъ Казалы по Каракумской степи. Со мною были два спутника—одинъ русскій, другой нашъ проводникъ киргизъ. Мы ѣхали на трехъ верблюдахъ. Большую часть пути до границы европейской русскихъ владѣній мы проѣхали благополучно, но 15 января мы подверглись опасности погибнуть. Въ этотъ день погода сначала стояла тихая, хотя весьма холодная. Потомъ поднялся степной буранъ. Морозъ становился сильнѣе и сильнѣе и доходилъ до 40 градусовъ. Дорогу нашу стало замечать, наконецъ совсѣмъ занесло. Ни впереди, ни по сторонамъ ничего не было видно. Мятель слѣпила глаза. Мы и верблюды дрожали отъ холода. Мы не только сбились съ дороги, но совсѣмъ потеряли направленіе, по которому надлежало держать путь—не знали, куда движемся и плутали въ степи болѣе 12 часовъ. Верблюды остановились и стали издавать жалобный крикъ. Нами овладѣла тревога, напала тоска. Время ночи увеличивало затруднительность нашего положенія. Проводникъ киргизъ говорилъ, что добромъ не кончится нашъ путь, что отъ этого бурана обыкновенно погибають большіе караваны, заносимые свѣгомъ, и что недавно было подобное несчастіе. Онъ не преувеличивалъ опасности. Скелеты и кости животныхъ и людей, валявшіяся на дорогѣ и по сторонамъ,

свидѣтельствовали, что онъ правду говорить. Тогда я, видя безвыходность нашего положенія, предложилъ моимъ спутникамъ помолиться Богу о помощи и потомъ предаться Его святой волѣ. «Хотя не все мы исповѣдуемъ одну вѣру (киргизъ былъ магометанинъ), сказалъ я имъ, но все вѣруемъ въ одного Бога, помолимся Ему вмѣстѣ». Мы пали на колѣна и каждый изъ насъ сталъ про себя молиться. Я вспомнилъ Москву мою родину, покойныхъ моихъ родителей и близкаго къ нимъ митрополита Филарета и всехъ моихъ родныхъ. О смерти митрополита Филарета я тогда еще не зналъ, но за годъ я былъ у него для полученія благословенія въ дальній путь. Перебравъ въ памяти всехъ поминутыхъ дорогихъ мнѣ людей, я сталъ мысленно изливать мои чувства предъ Богомъ: «Господи! за что меня наказуешь, посылая мнѣ смерть вдали отъ родины, въ безлюдной степи, безъ христіанскаго приготовленія? Но видно по грѣхамъ моимъ я стою того. Такъ, я недостойнъ Твоей милости, но по крайней мѣрѣ ради моихъ благочестивыхъ родителей, ради святителя, нашего общаго молитвенника, вспомни меня Твоею милостію, не дай мнѣ и моимъ спутникамъ умереть въ настоящемъ положеніи, укажи намъ средство спасенія. Впрочемъ да будетъ во всемъ Твоя святая воля». Молитва моя была горяча, вся душа моя излилась въ ней. Кончивъ молитву, я поднялся на ноги и прислонился къ верблюду. На меня напала дремота отъ усталости ли, или отъ начинавшагося въ тѣлѣ замерзанія, и въ этомъ состояніи мнѣ представилось слѣдующее зрѣлище: приближается ко мнѣ процессія, впереди ея идетъ митрополитъ Филаретъ въ полномъ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ. Его ведетъ подъ руку мой родитель, за ними слѣдуютъ моя мать и все мои сродники, живые и умершіе. Слышалъ я, какъ мой родитель сказалъ митрополиту Филарету: «благослови, владыка, сына моего Василія». Владыка осѣнилъ меня своимъ благословеніемъ, примолвивъ: Богъ благословитъ тебя благополучно продолжать путь. Съ этимъ видѣніе кончилось, дремота прекратилась, и вдругъ до слуха моего доносится лай собаки. Съ нами никакой собаки не было. Лай собаки услышали не я одинъ, но и мои спутники, и даже верблюды, которые сейчасъ же сами собой, безъ нашего по-

нуканія, повернули въ ту сторону, откуда раздался лай, и бодро пошли по этому направленію. Собака бѣжала впереди насъ, лай ея продолжался во все продолженіе остальнаго пути на 5 или болѣе верстъ, и прекратился не прежде, какъ мы достигли киргизскаго аула. Итакъ мы были спасены, въ киргизской куртѣ отогрѣли свои окоченѣлыя члены, подкрѣпили себя верблюжьимъ мясомъ, потомъ спросили хозяевъ: гдѣ же та собака, которая привела насъ къ ихъ жилью? Нашъ вопросъ удивилъ ихъ. Они отвѣтили, что никакой собаки ни у нихъ ни во всемъ аулѣ никогда небывало. Значитъ появленіе собаки и слышанный нами лай были дѣломъ чудеснаго промысленія Божія. Горяча была наша благодарственная молитва къ Господу, спасшему насъ отъ гибели. Онъ помиловалъ не меня одного, но и спутниковъ моихъ, пославъ къ намъ для избавленія отъ неминуемой бѣды благоугодившихъ Ему святителя Филарета и моего родителя, въ чемъ я увѣренъ.—Вѣчная вамъ память, мои благодѣтели. Продолжайте вашими молитвами охранять меня и весь родъ нашъ на житейскомъ морѣ, волнуемомъ бурей искушеній и напастей, пока не придемъ всѣ къ тихому пристанищу и не вступимъ въ вѣчное блаженное общеніе съ вами.—Прибавлю, что чрезъ день послѣ описаннаго событія, мы доѣхали до Уральскаго укрѣпленія и при насъ въ это время привезли съюда до 15 замерзшихъ киргизовъ: они погибли въ Каракумской степи отъ того самаго бурана, отъ котораго Господь чудесно спасъ меня и моихъ спутниковъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ДОГМАТИКА ВТОРАГО ГЛАСА.

„Прейде сѣнь законная, благодати пришедши. Якоже бо купина не сгараше опалема: тако Дѣва родила еси, и Дѣва пребыла еси: вмѣсто столпа огненнаго праведное возсія Солнце: вмѣсто Моисея, Христось, спасеніе душъ нашихъ“.

Въ настоящемъ догматикѣ пѣснописецъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ, указывая ветхозавѣтныя прообразованія, относившіяся къ Новому Завѣту, показываетъ вмѣстѣ, какія великія преимущества предъ ветхозавѣтными мы приобрѣли себѣ *Ходатаемъ Завѣта Новаго* (Евр. 12, 24) Іисусомъ Христомъ, и съ симъ въ тоже время даетъ видѣть высоту величія Пресвятой Дѣвы Маріи, какъ Ея Матери и какъ Споспѣшницы въ дѣлѣ приобретенія нами новозавѣтныхъ благъ. Разсмотримъ съ Божіею помощію отдѣльныя изреченія этого догматика.

Прейде сѣнь законная, благодати пришедши. Подъ закономъ, сѣнь котораго прешла, разумѣется законъ, данный чрезъ Моисея ветхозавѣтнымъ вѣрующимъ. Правила сего закона обнимали собою жизнь человѣка со всѣхъ ея сторонъ: нравственной, обрядовой и гражданской, — касались его быта и домашняго и общественнаго и, слѣдовательно, налагали свою печать на всѣ дѣйствія человѣка и на самый образъ мыслей его. — Закону, сѣнь котораго прешла, въ догматикѣ противопоставляется благодать пришедшая. Подъ нею разумѣется вообще совокупность всѣхъ даровъ искупленія и освященія, совокупность всего, что сдѣлано и дѣлается для нашего спасенія со времени пришествія Искупителя,

Основателя Нового Завета, новаго порядка отношеній между Богомъ и человѣкомъ, Господа нашего Иисуса Христа.—Что означаетъ *сѣнь законная, прешедшая благодати пришедши*? Означаетъ прообразованія, предъизображенія новозавѣтной благодати, бывшія во времена подзаконныя, или точнѣе означаетъ тѣ лица, событія и дѣйствія, въ которыхъ для ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ, жившихъ подъ закономъ Мойсеевымъ, заключено было предъизображеніе, предуказаніе всего, что относится къ лицу Иисуса Христа, основателя новозавѣтной церкви, къ событіямъ Его жизни, къ Его дѣйствию и ко всей новозавѣтной церкви. Слово *сѣнь*, или *тѣнь*, въ смыслѣ предъизображенія новозавѣтныхъ благъ въ Ветхомъ Заветѣ, употребляется ап. Павломъ. Такъ онъ требованія обрядоваго закона называетъ сѣнію грядущихъ благъ (Евр. 10, 1), сѣнію небесныхъ (Евр. 8, 1), сѣнію грядущихъ, т.-е. вообще того, что будетъ (Кол. 2, 17), и противопоставляетъ эту *сѣнь тѣлу Христову* (Кол. 2, 17), т.-е. явленію Христа въ дѣйствительномъ тѣлѣ, и *образу вещей*, т.-е. сущности, истинѣ вещей. Ветхозавѣтныя прообразованія въ отношеніи къ Новому Завету называются въ разсматриваемомъ нами Догматикѣ и у Апостола сѣнію или тѣнію *во первыхъ* по сходству съ тѣнію, отбрасываемою освѣщеннымъ тѣломъ. Какъ эта тѣнь не есть дѣйствительный предметъ, а только видимое отраженіе его: такъ въ ветхозавѣтныхъ событіяхъ, лицахъ и дѣйствіяхъ, служащихъ прообразованіемъ по отношенію къ новому завету, заключается только намекъ на будущее, и чрезъ нихъ только возбуждается ожиданіе будущаго, иногда весьма отдаленнаго. Но какъ по тѣни отъ освѣщеннаго тѣла можно опредѣлять очертаніе и величину самаго тѣла и отличить его отъ другихъ тѣлъ: такъ и по ветхозавѣтнымъ предъизображеніямъ, относящимся къ Новому Завету, можно было судить, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, о томъ, что должно было совершиться во времена новозавѣтныя. *Восторыхъ*, по сходству съ живописными очертаніями, какія набрасываетъ на полотно или доску живописецъ, приготовляясь по этимъ очертаніямъ написать какуюнибудь картину. Какъ ни блѣдны и ни неопредѣленны эти черты и обличья, но все-же они даютъ понятъ, какая бу-

детъ фигура тѣхъ предметовъ, какіе будутъ красоваться на картинѣ по окончаніи ея, какой будетъ общій характеръ ея. Подобно сему подъ ветхозавѣтными образами созерцанію вѣрующихъ предудказано было въ общихъ чертахъ, и даже съ нѣкоторыми подробностями, то, что должно было открыться во всей полнотѣ и живости въ Новомъ Завѣтѣ. Итакъ первыя слова Догматика: «прейде сѣнь законная, благодати пришедши» даютъ такой смыслъ: прошло, миновало время подзаконное, когда вѣрующимъ людямъ показаны были блага новозавѣтной церкви въ тѣняхъ, прообразовательно, гадательно, и наступило время, когда они явились дѣйствительно, когда съ пришествіемъ Христа Спасителя, источника благодати, совершилось все, на что указывали ветхозавѣтныя прообразованія съ пророчествами.

Въ дальнѣйшихъ словахъ разсматриваемаго пѣснопѣнія указываются частныя черты соответствія между ветхозавѣтными прообразованіями и новозавѣтными событіями и лицами.

Якоже бо кутина не сгараше опаляема: тако дѣва родила еси и дѣва пребыла еси. Пресвятая Дѣва Марія зачала во чревѣ Сына Божія, Господа Іисуса Христа, неискусумужно, наитіемъ на Нее Святаго Духа. Потому Сынъ Божій воспріялъ отъ Ея кровей человѣческое естество не причастное грѣховной скверны, наслѣдственно, путемъ естественнаго рожденія, переходящей отъ родителей къ дѣтямъ: Онъ родился отъ Ней безгрѣшнымъ по самому человѣчеству. Сему надлежало быть потому, что только Безгрѣшный могъ спасти грѣшниковъ, могъ освятить грѣшное человѣческое естество. Но какъ Марія могла остаться Дѣвою при зачатіи и рожденіи Богочеловѣка, и пребыть Дѣвою по рожденіи? «Вѣтія многовѣщавныя», говорится о семъ непостижимомъ дѣлѣ въ апокаліпсѣ Прес. Богородицѣ, «яко рыбы безгласныя, видимъ о Тебѣ (Богородице): ве доумѣвають бо глаголати: еже како, и Дѣва пребываеши, и родити возмогла еси» (Икос. 9)! Но если не къ объясненію сего непостижимаго догмата, то къ укрѣпленію нашей вѣры въ него, могутъ служить ветхозавѣтныя прообразованія. Однимъ изъ этихъ прообразованій «новаго чуда и боголѣпнаго» (Ирмол. кан. гл. 3, п. 9, ирм. 1), непорочнаго зачатія и рожденія Пресвятою Марією Своего Боже-

ственный Сына, была, по указанію разсматриваемаго догматика, чудесная купина, видѣнная Моисеемъ. Составитель догматика показываетъ намъ, въ чемъ именно состояло сходство между купиною и Пресвятою Маріею. Какъ огонь купины не сожигалъ купину, потому что это былъ не простой огонь, возженный человѣческою рукою, или происшедшій изъ какихъ-либо условій физическихъ, потому что купина на этотъ разъ была мѣстомъ особеннаго присутствія Всемогущаго Бога, Который какъ Верховный Владыка природы можетъ по Своей волѣ нарушать и измѣнять ея обычные законы: такъ зачатіе и рожденіе Пресвятою Маріею Господа Иисуса не повредило Ея дѣвству, потому что это зачатіе и рожденіе совершилось не по обычнымъ законамъ природы, а силою и наитіемъ Святаго Духа, и потому что Зачатый и Рожденный отъ Маріи есть Богъ Всемогущій, Который чудесно могъ сохранить невреденною огнемъ Своего Божества утробу Ея. Такъ! «купина въ горѣ неопальная, явѣ предписа Ты, Богоневѣсто: Божественный бо невестественный въ вещественнѣмъ чревѣ огонь неопально пріяла еси» (Кан. на Рожд. Бог. п. 7, ирм.)! Что Моисей видѣлъ въ неопалимой купинѣ не одно только чудо, но вмѣстѣ понималъ и его значеніе и притомъ не только по отношенію къ современному состоянію евреевъ^(а), но главнымъ образомъ по отношенію къ приснодѣвству Богоматери, что онъ видѣлъ въ этой купинѣ «Дѣвы чудо (Ирмол. кан. 9 п. Ир.), на это есть прямое указаніе въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, на примѣръ въ благодарственномъ канонѣ Пресвятой Богородицѣ говорится: «Моисей уразумѣвъ въ купинѣ великое таинство рождества Твоего, Нетлѣнная Святая Дѣво» (п. 7, тропарь 2), и во мног. другихъ. На основаніи этого прообразовательнаго сходства съ ку-

---

(а) Это значеніе состояло въ слѣдующемъ: купина представляла Израильтянъ; пламя объемлющее оную, знаменовало гоненія, коимъ они подвержены были; негараніе ея отъ огня изображало недействительность гоненій къ истребленію евреевъ; Божественный гласъ, слышанный изъ среды купины, былъ образомъ присутствія Бога, Который по выраженію пророка, во всѣхъ скорбяхъ сопутствовалъ имъ (Ис. 63. 8). (Запис на кв. Исх. архим. Филар. въ Чтен. Общ. Люб. Дух. Просв. за 1871 г. Янв. стр. 3).

пиною, видѣнною Моисеемъ, Пресвятая Марія въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и въ писаніяхъ св. отцевъ сама именуется Купиною неопалимою. Тоже наименованіе имѣютъ и тѣ Ея иконы, на которыхъ Она изображена окруженною огненнымъ сіяніемъ. «Радуйся Купино неопалимая» (стих. на вечер. Благовѣщенія)!

Вмѣсто столпа огненнаго, праведное возсія Солнце.— Какъ въ столпѣ огненномъ присутствовалъ Богъ, глаголавшій Моисею изъ купины горящей и негараемой; такъ и Иисусъ Христосъ, въ образѣ челоуѣка, въ зракѣ раба, былъ въ то же время и Сынъ Божій, истинный Богъ нашъ, воплотившійся отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи и не опалившій, не повредившій Ея дѣвства.

Далѣе: столпъ огненный свѣтилъ Израильтянамъ среди ночной темноты и мрака; при его свѣтѣ они могли ясно видѣть и различать другъ друга и окружающіе предметы,—могли свободно и безпрепятственно продолжать свой путь въ землю обѣтованную (Исх. 13, 21; 14, 20).—Иисусъ Христосъ есть, какъ Онъ Самъ Себя называлъ, *свѣтъ міру*. Его ученіе прогоняетъ всякую темноту и мракъ грѣховныхъ страстей и заблужденій; оно духовному оку людей даетъ возможность ясно видѣть и правильно понимать какъ самихъ себя, такъ и окружающіе предметы. «Азъ свѣтъ въ міръ приидохъ,» училъ Господь, «да всякъ вѣрующій во Мя во тьмѣ не пребудеть (Іоан. 12, 46). Азъ есмь свѣтъ міру, ходящій по Мнѣ, не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный» (8, 12). «Что такое столпъ огненный, говоритъ блаж. Августинъ, какъ не Господь Христосъ, который разгоняетъ мракъ невѣрія и изливаетъ свѣтъ истины въ сердца людей» (De Captivo Exodi)?—Но, свѣтя Израильтянамъ предъ переходомъ ихъ чрезъ Чермное море, столпъ огненный обратной облачной стороной на гонителей ихъ Египтянъ производилъ противоположное дѣйствіе; ночная темнота и соединенныя съ нею затрудненія къ продолженію пути еще болѣе для нихъ увеличивались (Исх. 14, 24. 25). Иисусъ Христосъ, просвѣщая свѣтомъ Своего ученія Своихъ послѣдователей, истинно вѣрующихъ въ Него, производитъ обратное дѣйствіе на невѣрующихъ Ему, служа для нихъ «камнемъ преткновенія». Оно

еще болѣе ослѣпляетъ ихъ умъ и производитъ беспорядочность въ ихъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ, ускоряя ихъ гибель. По выраженію, заимствованному составителемъ догматика у прор. Малахіи (гл. 2, ст. 4), Иисусъ Христосъ есть «солнце праведное», т. е. въ отличіе отъ видимаго нами въ природѣ солнца, которое освѣщаетъ своими лучами всѣхъ безъ различія—и «злыхъ и благихъ» (Матѣ. 5. 45), Иисусъ Христосъ, «свѣтъ міру», въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ сообразуется со степенью пріемлемости ихъ, на основаніи своего высочайшаго всевѣдѣнія и совершеннаго знанія сердецъ людскихъ. «На судъ Азъ въ міръ сей приидохъ», такъ училъ Господь, «да не видящіе», сѣдящіе во тьмѣ и сѣни грѣховной, но желающіе просвѣщенія—«видятъ, и видящіе» всю правоту, всю истинность Моего ученія, но не желающіе послѣдовать ему,—«слѣпи будутъ» (Іоан 3, 39). Поистивѣ, Онъ «препоясанъ правдою о чреслахъ своихъ и истинною обвить по ребрамъ своимъ» (Иса. 11, 5).

Столпъ огненный не только освѣщалъ Израильтянамъ путь въ землю обѣтованную, но и руководилъ ихъ, показывалъ имъ время и самое направленіе этого пути, и конечно, только тѣ, которые слѣдовали эту руководству, могли надѣяться войти въ землю обѣтованную (Втор. 1, 33).—Иисусъ Христосъ, свѣтъ міру, не только просвѣщаетъ Своимъ ученіемъ умъ человѣка, но и волю его силою Своей благодати и примѣромъ Своей жизни направляетъ къ тому, чтобы мы неуклонно шли путемъ, ведущимъ къ жизни вѣчной. И напрасно человѣкъ сталъ бы искать иного руководителя на этомъ пути, кромѣ Христа Спасителя. Онъ есть единственный руководитель къ горьному отечеству. «Азъ есмь путь и истина и животъ, самъ Онъ рекъ о Себѣ, никтоже придетъ ко Отцу, токмо Мною» (Іоан. 14, 6). «Аще кто Мнѣ служитъ», училъ Иисусъ Христосъ, Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣе есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ» (Іоан. 12, 26).

Таковы прообразовательныя черты сходства между столпомъ огненнымъ и свѣтомъ міру, І. Христомъ! Но какое при этомъ сходствѣ и великое различіе между образомъ и истинною! Какое великое преимущество благъ, дарованныхъ намъ Иисусомъ Христомъ, какъ *Свѣтомъ міру*, въ сравненіи съ

тѣми благами, какія Евреи получали отъ присутствія среди ихъ столпа огненнаго! Это преимущество усматривается еще въ слѣдующихъ чертахъ.

Столпъ огненный свѣтилъ только одной малой, избранной части людей, именно Евреямъ. — Иисусъ Христосъ, подобно солнцу, свѣтомъ Своего ученія озаряетъ всѣ концы вселенной, «просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ (Іоан. 1, 9). Иудей и Еллинъ, варваръ и скиѣъ, рабъ и свободный (Кол. 3, 11), всѣ безъ различія народности, званія и состоянія пользуются свѣтомъ этого ученія, конечно если сами только произвольно не закрываютъ своихъ глазъ отъ свѣта.

Столпъ огненный свѣтилъ и показывалъ Евреямъ путь, но онъ не согрѣвалъ и не оживлялъ. Иисусъ Христосъ не только свѣтомъ Своего ученія просвѣщаетъ и руководитъ человѣка, но и, подобно солнцу, согрѣваетъ Своею благодатію его хладное сердце, вливаетъ въ него живительную силу, такъ что и *мертвый прегрѣшенъми*, озаренный этимъ свѣтомъ, встаетъ къ новой жизни—къ жизни свѣта и блаженства.

Столпъ огненный свѣтилъ и руководилъ Израильтянъ только до пришествія ихъ въ землю обѣтованную; послѣ же сего онъ не показывался и объ немъ осталось одно лишь воспоминаніе. Господь же Иисусъ, не только подобно солнцу, которое и покрытое облаками, свѣтитъ на землю,—продолжаетъ просвѣщать насъ Своимъ ученіемъ въ этой жизни, ибо Его духовное общеніе и пребываніе съ нами продолжится, по Его обѣтованію, «во вся дни, до скончанія вѣка» (Мѣ. 28, 20), но также, подобно солнцу, удаляющемуся отъ насъ ночью, съ наступленіемъ же дня снова восходящему надъ нами съ прежнимъ блескомъ и сіяніемъ,—вознесшись отъ насъ Своею плотію на небо, съ наступленіемъ нѣкогда «дня великаго» и единственнаго, «паки второе прійдетъ» къ намъ. Блескъ, сіяніе Его славы будутъ тогда такъ велики, что и самые праведники, озаренные этимъ сіяніемъ, «просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца Его (Мѣ. 13, 43), и Онъ будетъ для нихъ вѣчнымъ свѣтильникомъ тамъ, гдѣ уже не будетъ солнца и луны (Апок. 21, 23).

Вмѣсто Моисея, Христосъ спасеніе душъ нашихъ Моисей предвидѣвшій пришествіе І. Христа, какъ пророка подобнаго ему (Втор. 18, 18), былъ вмѣстѣ прообразомъ Его. Моисей былъ пророкъ необыкновенный, потому что съ званіемъ пророка соединялъ званіе законодателя и вождя своего народа. Подобно ему и Господь Иисусъ, исполненный даровъ Св. Духа паче всѣхъ пророковъ, явился законодателемъ Новаго Завѣта, и вождемъ ко спасенію вѣрующихъ въ Него. Моисей, говоритъ блаженный Августинъ, освободилъ народъ іудейскій отъ египетскаго рабства: такъ и Христосъ освободилъ весь родъ человѣческій отъ власти сатаны (*De sancto Exod*). Это прообразовательное значеніе Моисея, какъ избавителя Евреевъ, въ отношеніи къ Христу, «Спасителю душъ нашихъ», выразилось особенно ясно въ переходѣ Евреевъ чрезъ Черное море. Воды морскія разступились, раздѣлились, *огустѣли*, чтобы дать дорогу евреямъ, какъ извѣстно, послѣ того момента, когда Моисей простеръ руку свою на море и ударилъ по водамъ его жезломъ своимъ (Исх. 14, 21). Этотъ чудодѣйственный ударъ жезла его, по мысли церковныхъ пѣснопѣвнѣй, былъ крестообразный, чѣмъ весьма ясно прообразовалъ собою чудодѣйственный крестъ Христа Спасителя. «Божественный прообрази древле Моисей, въ Чернѣмъ мори проведъ израиля крестомъ твоимъ», поетъ св. Церковь (Ирм. кан. гл. 1, п. 1, ирм. 5). Удареніе жезла Моисеева по водамъ моря для Евреевъ содѣлало удобнымъ и доступнымъ къ переходу *путь морской глубины*, и чрезъ то избавило ихъ отъ великой опасности, какая предстояла имъ со стороны гвавшихся за ними Египтянъ. Такъ и крестная смерть Христа Спасителя содѣлала для вѣрующихъ въ Него удобною и переходною ту стезю на небо, которая, казалось, навсегда была закрыта для людей, вслѣдствіе грѣховъ ихъ; она избавила ихъ отъ грѣха, проклятія и смерти, которые дѣлали неминуемою погибель людей,—избавила, наконецъ, отъ власти діавола, какую онъ имѣлъ надъ людьми вслѣдствіе грѣхопаденія. Она разрушила до основанія царство *діавола и аггеловъ его*, которые въ крестѣ думали было искать погибели дѣлу нашего спасенія. Она станетъ нѣкогда осужденіемъ и причиною вѣчной погибели также и для всѣхъ едино-

мыслящихъ имъ враговъ креста Христова. Христось есть «спасеніе душъ нашихъ»,—Онъ спасъ души наши отъ вѣчной погибели, тогда какъ Моисей избавилъ народъ еврейскій только отъ внѣшней погибели. Слѣдственно насколько душа выше и превосходитѣ тѣла, насколько вѣчность дороже времени, настолько и дѣло Христово выше, дороже и превосходитѣ подвиговъ Моисея. И если Еврей, чудесно избавленные чрезъ посредничество Моисея отъ Египтянъ, воспѣли изъ глубины чувствъ своихъ пѣснь Богу, пѣснь торжества и радости (Исх. 14, 32; 15, 1—21),—какая сердечная пѣснь хвалы, торжества и благодарности должна изливаться изъ нашихъ сердецъ къ Іисусу Христу за вѣчное спасеніе нашихъ душъ! «Моисейскую пѣснь воспримши, возопій душе: помощникъ и покровитель бысть во спасеніе; сей мой Богъ и прославлю Его» (Ирмол. кан. гл. 2, п. 1, ирм. 9). Но прославляя благодарственно Господа, даровавшаго намъ во Христѣ источникъ духовнаго просвѣщенія и спасенія, возвеличимъ въ своихъ благодарныхъ пѣсняхъ «Матерь Свѣта» и Спасителя нашего, Богородицу, отъ которой возсіялъ Онъ, и которая чрезъ то сдѣлалась споспѣшницею нашего спасенія и честнѣйшею всѣхъ ангеловъ. «Радуйся, Осіянная, чрезъ которую прогнава тьма и введенъ свѣтъ! Радуйся, Благодатная, чрезъ которуж упраздненъ законъ и возсіяла благодать! Радуйся начало радости и конецъ проклятія» (св. Андрей Критскій). «Тебе неопалимую Купину, и святую Дѣву, Матерь Свѣта и Богородицу, надежду всѣхъ насъ величаемъ» (Ирмол. кан. гл. 3, п. 9, ирм. 8).

Діаконъ Сергій Борзцовскій.

ИСТОРИЯ ЗАНЯТІЯ ЕВРЕЯМИ-ХАНААНСКОЙ ЗЕМЛИ ^(*).

Занятіе Палестины Евреями составляетъ эпоху замѣчательную во многихъ отношеніяхъ. Сѣмя избранное, возросшее въ народъ великій, во время пребыванія въ Египтѣ и странствованія по пустынѣ нельзя еще было назвать политическимъ тѣломъ. Народъ еврейскій сознавалъ свое племенное единство, былъ связанъ единствомъ религіи и обрядовъ, но не имѣлъ еще осѣдлости и недвижимой собственности; земля назначенная ему для обитанія была занята другими народами, чуждыми Евреямъ по религіи и враждебными по отношеніямъ политическимъ. Законы опредѣляющіе гражданскій бытъ народа избраннаго были приспособлены къ мѣсту будущаго обитанія его и потому во время странствованія не могли быть приведены въ исполненіе въ надлежащей мѣрѣ. Даже въ религіозномъ отношеніи занятіе Палестины было важно для Евреевъ: съ борьбою политическою имъ должно было выдержать борьбу религіозную. Во время пребыванія въ Египтѣ религіозныя вѣрованія Евреевъ, несмотря на соблазнительный примѣръ египетскаго язычества, въ большей части народа могли еще сохраниться въ чистотѣ; этому благоприятствовала самая религія Египтянъ, которая заставляла ихъ чуждаться людей не только различныхъ съ ними по вѣроисповѣданію, но и по образу жизни: *мерзость есть Египтяномъ всякъ пастухъ овчій* (Быт. 46, 34). Во время странствованія по пустыни Евреямъ не разъ представлялись случаи показать твердую вѣру и преданность Іеговѣ, или соблазниться служеніемъ богамъ чуждымъ; тѣмъ болѣе представлялось случаевъ къ религіозному соблазну во время по-

---

а) Изъ чтеній быншаго преподавателемъ Библейской Исторіи въ Московской Духовной Академіи, покойнаго священника Ивана Ивановича Побѣдинскаго-Платонова.

стояннаго пребыванія въ землѣ Ханаанской, какъ отъ самыхъ жителей ея, такъ и отъ сосѣдственныхъ народовъ—Филистимлянъ, Финикянъ, Сирійцевъ и др., гдѣ идолослуженіе господствовало въ многоразличныхъ видахъ. Вообще съ этой эпохи характеръ библейской исторіи значительно видоизмѣняется. Прежде св. бытописаніе почти исключительно обращало вниманіе на семейную и религіозную жизнь избраннаго сѣмени; со времени завятія Палестины въ изображеніе жизни народа Божія входитъ другой элементъ—политическій; а потому и исторія должна уже заниматься не только изображеніемъ церкви въ народѣ Божіемъ, но и политической его жизни.

Прежде нежели приступимъ къ описанію завоеванія земли Ханаанской, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько о туземныхъ жителяхъ этой страны. Жители ея происходятъ отъ Ханаана младшаго сына Хамова. Ханаанъ имѣлъ одиннадцать сыновъ: Сидона, Хеттея, Іевусея, Аммодея, Гургиса, Евея, Арукія, Асеенея, Арадія, Самарія, Амаѳія. Всѣ они были родоначальниками ханаанскихъ племенъ. Изъ нихъ потомки Сидона, Арукія, Арадія, Амаѳіи и Асеенея поселились въ Сиріи и Финикіи, остальные шесть колѣнъ заняли Ханаанъ отъ Сидона до Газы и раздѣлились на множество мелкихъ владѣній, коихъ насчитывается до 31 (Нав. 12, 24). Впрочемъ въ тѣхъ мѣстахъ ветхаго завѣта гдѣ упоминается объ этихъ народахъ, число ихъ выставляется не одинаково. Иногда всѣ народы занимающіе Палестину называются общимъ именемъ Хананеевъ (Втор. 11, 30), иногда упоминается только о двухъ: о Хананеяхъ и Ферезеяхъ (Быт. 13, 7), иногда о трехъ (Исх. 23, 28), иногда о пяти народахъ (Исх. 13, 5), иногда о шести (Исх. 3, 8. 17), иногда о семи (Втор. 7, 1. Нав. 3, 10), иногда и больше (Быт. 15, 19—21) (а).

(а) Всѣ эти племена называются у греч. писателей *Финикии* Финикіянами, принимая это слово въ его обширномъ значеніи. Несомнѣнно, что греческіе классическіе писатели называли именемъ Финикянъ только тѣ ханаанскіе народы, которые обитали на сѣверѣ Палестины, т. е. Тирянъ и Сидонянъ; но греч. переводъ Библии называетъ этимъ именемъ и остальныхъ жителей Палестины, покоренныхъ Евреями (см. Нав. 5, 1 и 12). Геродотъ рассказываетъ, что по свидѣтельству персидскихъ истори-

Скажемъ нѣсколько словъ о болѣе замѣчательныхъ племенахъ.

1. *Евреи*. Они населяли сѣверную часть земли Ханаанской при подошвѣ Аермона; около этой горы вблизи озера Фіала лежала плодоносная область Массиѳа (Нав. 11, 3). Евреи не были совершенно вытѣснены Израильтянами; во времена Судей они жили въ горахъ Ливанскихъ, отъ горы Вааль-Ермона до Лавоемаѳа (Суд. 3, 3). Даже во времена Давида они еще оставались (2 Цар. 24, 7). Жители Сихема и Гаваона принадлежали также къ племени Евреевъ (Быт. 34, 2. Нав. 11, 19).

2. *Хананеи*, въ собственномъ смыслѣ, какъ поколѣніе особенное между народомъ называющимся хананеями, населяли равнину на зап. сторонѣ Іордана, частію равнины при Средиземномъ морѣ, и потому раздѣлялись на хананеевъ, живущихъ при морѣ, и на хананеевъ живущихъ на Іорданѣ, или на западныхъ и восточныхъ (Числ. 13, 30. Нав. 11, 3) Ихъ находили въ Газерѣ около Еммауса (I. Нав. 16, 10); они занимали также долину Ездзелонскую, и своими желѣзными колесницами наводили въ послѣдствіи ужасъ на Ефремлянъ.

ковъ Финикіянѣ пришли отъ Чермнаго моря и утвердились на берегахъ Средиземнаго. Въ другомъ мѣстѣ Геродотъ говоритъ, что Финикіянѣ сами говорили о себѣ, что они обитали въ древности при Черномъ морѣ. Но Геродотъ называетъ иногда Чернымъ моремъ (*Ερυθρή θάλασσα*) южный океанъ, изъ котораго образуются заливъ Персидскій и заливъ Аравійскій, а иногда въ болѣе тѣсномъ смыслѣ который нибудь одинъ изъ заливовъ. Посему и мнѣнія ученыхъ раздѣлились: одни утверждаютъ, что Геродотъ говоритъ здѣсь собственно о Черномъ морѣ или заливѣ Аравійскомъ; другіе основываясь на авторитетѣ Страбона, который положительно говоритъ, что Финикіянѣ пришли отъ залива Персидскаго къ Средиземному морю, думаютъ съ большею вѣроятностію, что объ этомъ заливѣ и говоритъ здѣсь Геродотъ. Это мнѣніе согласно и съ извѣстіями Библейскими о переселеніи народовъ, которое шло изъ центральной Авіи на западъ. Посему на основаніи Свящ. Писанія и свѣтскихъ писателей мы можемъ утвердительно сказать, что Хананеи не были туземными жителями Палестины, но пришельцами изъ другой страны, вытѣсненными прежнихъ обитателей Рефановъ, Неѳалимовъ и Хоритовъ, или Троглодитовъ, которые извѣстны въ Свящ. Писаніи подъ именемъ исполиновъ, и остатки которыхъ (Быт. 10. 15—18) сохранились еще до времени Моисея.

3. *Гергесеи*. Вѣроятно племя Гергаситовъ было малочисленно; объ немъ нигдѣ не упоминается особенно въ В. З. книгахъ; о мѣстѣ его жительства можно только сказать, что это племя обитало на западномъ берегу Иордана, но гдѣ именно неизвѣстно (Нав. 24, 11).

4. *Иевусеи* населяли горы около Иерусалима и самый Иерусалимъ, который прежде назывался Иевусъ (Нав. 15, 8. 18. 28). Колѣно Веніаминово, которому этотъ участокъ достался при раздѣлѣ, не могло изгнать Иевусеевъ. Уже Давидъ взялъ крѣпость Иевусъ (2 Цар. 5, 6. 8). Жители впрочемъ не были истреблены. Самъ же Давидъ купилъ мѣсто для храма у Орны Иевусеянина (2 Цар. 24, 23)

5. *Амморей*, самое многочисленное изъ всѣхъ хананейскихъ племенъ. Во время Авраама они занимали страну къ югу отъ Иерусалима на западной сторонѣ Мертваго моря. Въ послѣдствіи они поселились на горахъ между Средиземнымъ и Мертвымъ морями; но цихъ эти горы назывались Амморейскими, въ послѣдствіи горою Иудиною (Втор. 1, 19. 20; Нав. 11, 3). Кромѣ южной части Палестины они занимали и сѣверныя области (Быт. 48, 22). Иаковъ говоритъ, что онъ отнялъ у Аммореевъ мечемъ и лукомъ часть земли, которую отдалъ потомкамъ Юсифа, а эта земля лежала около Сихема. Какъ далеко расселились Амморейцы въ землѣ Хананской, видно изъ книги Судей (1, 34), и слѣдовательно мѣста упомянутыя здѣсь лежали въ колѣнѣ Ефремовомъ; границею Аммореевъ была гора Акрабикъ на восточномъ берегу Аравійскаго залива. Еще прежде Моисея Амморейцы заняли восточный берегъ Иордана и основали тамъ два царства, изъ коихъ сѣверное называлось *Васанъ*; южное простиралось до ручья Явокъ (Втор. 4, 47. Числ. 21, 24). Поздѣе при царѣ Сіонѣ они отняли часть владѣній у Аммонитянъ и Моавитянъ, между ручьями Явокомъ и Арнономъ, такъ что эта послѣдняя рѣка была южною границею Амморейской области (Числ. 21, 26) Имя Аммореевъ, вѣроятно по обширности этого племени, употребляется иногда вмѣсто хананеевъ вообще (Быт. 15, 16. Нав. 5, 1; 10, 5. 5; 6, 12). Здѣсь царь Иерусалима, Ирмута, Лахиса и Одоллима называются царями амморейскими; между тѣмъ извѣстно, что Иерусалимъ принадлежалъ Иевусеямъ.

6. *Хеттеи* по извѣстію соглядатаевъ обитали между Амморейми на южной горѣ, которая называлась послѣ горою Іудовою (Числ. 13, 30). Во время Авраама они владѣли землею около Хеврона; у нихъ Авраамъ купилъ пещеру для фамильнаго склепа (Быт. 23, 3—30; 25, 9. 10). Къ югу ихъ владѣнія простирались до Вирсави. Когда Исаавъ жилъ въ Герарахъ (около Вирсави), Исаавъ взялъ двухъ женъ изъ этого племени (Быт. 26, 34; 27, 46). Послѣ того какъ Израильтяне проникли въ Ханаавъ, Хеттеи удалились къ сѣверу; страна около Веоля въ колѣвѣ Ефремовомъ называется въ книгѣ Судей землею Хеттеевъ (Суд. 1, 26). Хеттеи оставались въ землѣ Іудейской при Давидѣ и Соломонѣ. Урія одинъ изъ полководцевъ Давида былъ Хеттеявинъ. Соломонъ имѣлъ женъ изъ этого племени (3 Цар. 9, 1); во время его правленія упоминается о князьяхъ хеттейскихъ (3 Цар. 10, 29. 4 Цар. 7, 6). Даже по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго, между народами, у которыхъ Евреи брали себѣ женъ, упоминаются Хеттеи (Ездр. 9, 2).

7. *Ферезеи* жили въ различныхъ странахъ Палестины; во времена Авраама они жили между Веоилемъ и Гаемъ (Быт. 13, 7) и около Сихема (Быт. 34, 30), позднѣе на сѣверѣ въ горахъ Ефремовыхъ (Нав. 61, 15) и на югѣ около колѣна Іудова (Суд. 1. 45).

Филистимляне. Кромѣ собственно хананеевъ въ Палестинѣ на югозападномъ берегу Средиземнаго моря обитали Филистимляне. Въ числѣ сыновъ Мицраима сына Хамова поселившихся въ Египтѣ генеалогическая таблица книги Бытія (10, 14) упоминаетъ Каслухима (по-слав. Хасмонимъ), отъ котораго произошли Филистимляне. По свидѣтельству пророка Іереміи (47, 4) и Амоса, они пришли съ острова Кафтора. По болѣе вѣроятному мнѣнію Кафторъ есть островъ Критъ. Пророкъ Іезекіиль (25, 16) и Софонія (2, 5) даютъ Филистимлянамъ названіе Кретямъ—Критяне, и очень вѣроятно, что въ 1 кн. Цар. (30, 14) подъ именемъ Крети (Хелиои), нужно разумѣть ихъ же. Можно еще привести въ подкрѣпленіе этого мнѣнія то, что, по свидѣтельству Стефана Византійскаго, Газа, одинъ изъ главныхъ городовъ Филистимскихъ, носилъ древле названіе *Минѳа*, потому что Минось, царь Критскій, при-

велъ сюда колонію. Здѣсь по свидѣтельству Стефана находился храмъ Юпитера Критскаго, котораго почитали подъ именемъ Марны (Marnas). Такъ же какъ Критяне между Греками, Филистимляне были извѣстны въ Палестинѣ, какъ отличные стрѣлки и можетъ быть корпусъ тѣлохранителей Давида, называемый Крети, сформированъ былъ по образцу знаменитыхъ стрѣлковъ филистимскихъ. Греческіе переводчики Библии называютъ Филистимлянъ иноплеменниками. Нельзя съ точностію указать время прибытія Филистимлянъ въ Ханаанъ. Извѣстно только, что они основались тамъ послѣ Ханансевъ, потому что владѣнія этихъ послѣднихъ простирались нѣкогда до Герары и Газы (Быт. 10, 19), и слѣдовательно заключали въ себѣ территорію филистимскую. Извѣстно, что Филистимляне поселились въ Ханаанѣ прежде Моисея и даже Авраама. Во Второз. (2, 23) упоминается о вторженіи ихъ въ землю Евеевъ; въ пѣсни Моисея по переходѣ черезъ Черное море говорится: «болѣзни пріяша живущія въ Филистимѣ». Изъ 1 Пар. 7, 21, 22, видно что въ то время какъ Ефремъ, сынъ Іосифовъ былъ еще живъ, поколѣніе Филистимлянъ жило уже въ этой странѣ. Въ этомъ мѣстѣ разсказывается, что нѣкоторые изъ дѣтей Ефремовыхъ жившихъ въ Египтѣ сбѣжали набѣгъ на территорію Геаа, чтобы угнать стада жителей, но были убиты жителями Геаа, родившимися въ той странѣ. Въ исторіи Исаака, Авимелехъ царь Герарскій ясно называется царемъ Филистимскимъ, и даже во времена Авраама упоминается о странѣ Филистимской (Быт 21, 32. 34).—Почему Моисей нигдѣ не говоритъ, чтобы Евреи изгнали Филистимлянъ, когда столько разъ даетъ повелѣніе объ истребленіи Ханансеевъ? Потому что только потомки хананава проклятые въ лицѣ своего праотца Ноемъ за свое нечестіе должны были подвергнуться истребленію. Оттого попытки Евреевъ вытѣснить Филистимлянъ изъ ихъ территоріи долгое время оставались безъ успѣха. Колѣно Іудино послѣ смерти Іисуса овладѣло Газою, Аскалономъ и Аккакарономъ, но не могло въ нихъ долго удержаться, и вскорѣ мы видимъ всѣ пять главныхъ городовъ филистимскихъ независимыми. Во времена судей и царей до временъ Езекии мы находимъ Евреевъ въ

постоянной борьбѣ съ Филистимлянами, которые то остаются побѣдителями, то побѣжденными.

Политическое состояніе ханаанскихъ народовъ. Жители Ханаана, такъ же какъ и ихъ сосѣди Финикійяне, съ которыми они были родственны по происхожденію, и близки по торговымъ и политическимъ связямъ, довольно рано достигли значительной степени образованности. Они жили въ хорошо устроенныхъ городахъ и владѣли крѣпостями, въ которыхъ могли выдерживать долговременную осаду. Моисей называетъ города ханаанскіе «великими и огражденными до небеси» (Второз. 9, 1). Впрочемъ хананейскіе народы не составляли одного самостоятельнаго государства, но раздѣлялись на множество отдѣльныхъ областей и общинъ, управляемыхъ князьями, или царями. Образъ правленія у народовъ ханаанскихъ во времена патріарховъ былъ монархически-племенной, ограниченный впрочемъ совѣтомъ старѣйшинъ. Это видно изъ случая, который рассказываетъ Моисей: Емморъ, князь Сихемскій тогда только рѣшился взойти въ тѣсную связь съ Іаковомъ и его семействомъ, когда предложилъ свое намѣреніе на судъ гражданамъ и получилъ ихъ согласіе (Быт. 34) Мельхиседекъ царь Салимскій былъ вмѣстѣ и священникомъ; это единственный случай, о которомъ упоминается въ Библии ^(e).

(e) Въ книгѣ I. Навина читаемъ, что онъ побѣдилъ 31 царя. Имена нѣкоторыхъ царей сохранились въ св. книгахъ: таковы были: Адониседекъ, царь Іерусалимскій, Пиргамъ, царь Ярмуѣи, Яфіа, царь Лакисы, Хорамъ, царь Газеры и Ювавъ, царь Адо-на. Кажется, что многие изъ этихъ царствъ образовали конфедерацию, надъ когорыми одинъ изъ союзныхъ царей имѣлъ первенство. Такъ Адониседекъ сдѣлалъ воззваніе къ южнымъ царямъ, чтобы вмѣстѣ идти на Гаваонитянъ, заключившихъ миръ съ I. Навиномъ. Гавинъ принудилъ къ войнѣ противъ Евреевъ всѣхъ царей сѣвера отъ Ермова на югъ до мѣста обитанія іевусеевъ (14, 1—3), и въ книгѣ I. Навина прямо сказано, что городъ Асоръ былъ во главѣ этихъ малыхъ сѣверныхъ царствъ. Среди этихъ небольшихъ царствъ ханаанскихъ были и республики съ формами болѣе или менѣе аристократическими. Замѣчательно, напр., что нигдѣ не упоминается о царѣ Гаваона, одного изъ значительныхъ городовъ ханаанскихъ. Въ книгѣ I. Навина онъ называется городомъ великимъ, подобнымъ городамъ царскимъ. Депутаты Гаваонскіе ведутъ переговоры съ Іисусомъ

Количество князей и небольшое пространство Хаанаанской земли показываетъ уже, какъ ничтожны были владѣнія такихъ князей, и какъ слабы силы ихъ. Притомъ же эти маленькіе цари вели между собою частыя и кровопролитныя войны; предлоговъ къ спорамъ и войнѣ конечно было много, когда можетъ быть на одномъ полѣ сходились владѣнія трехъ, или четырехъ царей. О жестокости войнъ можно заключить изъ случая, разсказаннаго въ книгѣ Судей 1, 7. Адонивезекъ, царь Везека, побѣдивши 70 царей ханаанскихъ, отсѣкъ имъ пальцы на рукахъ и большіе пальцы на ногахъ. Все это показываетъ, повидимому, что побѣдить ханаанскіе народы и вытѣснить ихъ изъ земли было дѣло не слишкомъ трудное для Евреевъ. Но это только видимое удобство. Постоянные раздоры съ сосѣдями приучили народъ ханаанскій къ войнѣ; вѣроятно по поводу этихъ междоусобныхъ войнъ Хананеи оградилась сильными крѣпостями, которыя при тогдашнемъ состояніи военнаго искусства можно было взять только долговременною осадю. Хананеи имѣли множество конницы и военныхъ колесницъ, которыя страшны были для еврейскаго народа, не имѣвшаго правильнаго военнаго устройства; кромѣ сего ханаанскіе жители и по внѣшнему своему виду отличались необыкновенною крѣпостію. Еще соглядатаи посланные при Моисеѣ были испуганы ихъ воинственнымъ видомъ. Въ Св. Писаніи очень часто упоминается объ исполинахъ, которые обитали въ разныхъ частяхъ Палестины. Быт. 14, 5. Втор. 2, 9—21; 3, 11. 13. Особенно замѣчательно въ семъ отношеніи племя Енакимовъ; *люди велики, и многи, и предолги*, говоритъ объ нихъ Моисей, *кто противустанетъ сыномъ Енаковымъ?* Втор. 9, 1. 2. Чувство общей опасности должно было уничтожить частныя раздоры между Хананеями и соединить ихъ для единодушной защиты, какъ это дѣйствительно и случилось во время войнъ съ Евреями.

отъ имени своихъ старѣйшинъ и всѣхъ соотечественниковъ. Очевидно, что Гаваонъ съ тремя другими городами: Кефиною, Виротомъ и Кириаѳъ-Іаримомъ образовалъ небольшое республиканское государство. На сѣверѣ Хаанаана находимъ другую республику въ Ланѣ, завоеванномъ въ послѣдствіи колѣномъ Дановымъ. (Суд. 18, 7.)

Нужно еще припомнить, что ханаанская война имѣла особенный характеръ; не частные интересы здѣсь были защищаемы,—эта война для Хананеевъ была безпощадна; побѣдить или умереть—вотъ что было цѣлю ея; а потому можно себя вообразить, съ какимъ отчаяннымъ мужествомъ должны были сражаться Хананеи. Трудно было бороться съ Хананеями еврейскому народу, не имѣвшему опытнаго познанія въ военномъ дѣлѣ, не имѣвшему хорошаго оружія, стѣнобитныхъ и другихъ машинъ нужныхъ для осады крѣпостей. Посему и Моисей часто напоминаетъ народу, что не ихъ силою и подвигами будетъ взята земля обѣтованная, но Господь побѣдитъ языки,—Онъ будетъ идти предъ лицомъ Израиля, какъ огонь поядающій (Втор. 9, 3).

Нравственное и религіозное состояніе Хананеевъ. Во время Авраама жители Ханаана были лучше другихъ народовъ по религіи и нравственности. Авраамъ вызванъ былъ Богомъ изъ Халдеи въ Палестину, какъ въ такое мѣсто, гдѣ его вѣра въ Единого Бога менѣе могла подвергнуться искушенію. И дѣйствительно исторія сношеній Авраама и его потомковъ съ туземными жителями показываетъ, что между ними сохранялось много прекрасныхъ, патріархальныхъ обычаевъ; между Хананеями жилъ Мельхиседекъ, священникъ Бога истиннаго, Авимелехъ царь герарскій удостоенъ былъ откровенія. Но истинная вѣра и благочестіе недолго сохранились между обитателями Палестины. Еще во времена Авраама пять городовъ Содомскихъ пострадали за ихъ нечестіе. вмѣстѣ съ распространеніемъ пороковъ познаніе о Богѣ Авраамовомъ и Мельхиседековомъ было потеряно, или искажено множествомъ суевѣрныхъ понятій. Рощи, которыя были посвящаемы патріархамъ Богу истинному, также алтари и памятники воздвигнутые ими служили въ послѣдствіи для Хананеевъ мѣстами идолослуженія.

Одною изъ главныхъ причинъ развращенія жителей Ханаана служило богатство и роскошь. *Идыи и насытився, говоритъ Богъ Израилю, вонми себя, да не расширится сердце твое, и да не забудеши Господа Бога твоего.* (Втор. 6, 12). Земля Ханаанская, исключая можетъ быть одинъ Египеть, по справедливости считалась плоде-

посвѣтѣннѣею странною въ древнемъ мірѣ. Умноженіе числа жителей по необходимости заставляло заботиться объ улучшеніи земледѣлія. Еще соглядатаи посланные Моисеемъ нашли, что земля отлѣчно воздѣлана. Частые неурожаи и дороговизна хлѣба во времена патріарховъ, и особенно во время Іосифа могли научить Хананеевъ, тщательно заниматься обработываніемъ полей. Передъ вступленіемъ Евреевъ въ землю Хананскую Моисей говоритъ, что они увидятъ *дома полны всякихъ благъ, потоки ископаны, винограды и маслины насаждены.*

Кромѣ земледѣлія Хананеи могли получать значительныя выгоды отъ торговли. Финикія, земля смежная и родственная Хананеямъ, была странною, куда стекались богатства всего свѣта. Продавая избытки своихъ произрастеній, Хананеи могли получать отъ Финикіянъ всё удобства и даже предметы роскоши, извѣстные въ то время. Къ умноженію благосостоянія жителей ханаанскихъ служило не мало и то, что земля ихъ была раздѣлена на множество мелкихъ владѣній; посему богатство не собиралось въ одно мѣсто, напр. въ какой-нибудь столичный городъ, какъ это бываетъ въ большихъ государствахъ, но раздѣлялось по всемъ ханаанскимъ племенамъ, такъ что болѣе или менѣе всё жили въ довольствѣ. Со временъ патріарховъ мы находимъ въ землѣ Хананской многія произведенія промышленности, которыя показываютъ, что жители этой страны давно уже вышли изъ дикаго состоянія. Не только упоминается о мечахъ, ножахъ, лукахъ и стрѣлахъ, но даже о разной домашней посудѣ и сосудахъ, о крупчатой мукѣ и другихъ искусственныхъ предметахъ потребления, превышающихъ ежедневныя потребности челоука, и другихъ изысканныхъ кушаньяхъ, достойныхъ трапезы царей (Быт. 43, 20). Въ Хананѣ было извѣстно употребленіе браслетъ и серегъ золотыхъ, искусство дѣлать идоловъ, гравировать камни и красить въ кармазиновый цвѣтъ. Внутри Хаанаана пролегалла большая дорога для каравановъ, проходившихъ съ товарами въ Египетъ съ восточной стороны Іордана; серебряная монета имѣла уже извѣстный курсъ между купцами, Іаковъ упоминаетъ о корабляхъ и гаваняхъ. Искусство письма было также извѣстно Хананеямъ. Городъ

Девиръ, называемый до завоеванія Евреями Киріаѳъ-Сеферъ, или городомъ книгъ, былъ вѣроятно извѣстенъ какъ главное мѣсто современнаго пресвѣщенія и литературы. Изъ всего этого видно, что древніе обитатели Ханаана достигли довольно высокой степени образованности.

У народовъ, между которыми еще не проявилась роскошь, несмотря на грубость и нелѣпость вѣрованій, религиозные обряды просты; богатство даетъ возможность дѣлать ихъ болѣе разнообразными и торжественными; вмѣстѣ съ ними по склонности къ чувственности обыкновенно соединяются обычаи безнравственные. Такова именно и была религія Хананеевъ современныхъ Моисею. Но когда религія дѣлается какъ бы покровительницею нечестія, и пороки почитаются служеніемъ Богу, можно уже предполагать о степени разврата въ народѣ исповѣдующемъ такую религію. Моисей укоряетъ Хананеевъ во множествѣ самыхъ черныхъ пороковъ (Левит. 18, 27; 20, 23), и конечно не напрасно. О нравахъ Финикійцевъ, подъ которыми разумѣли древніе и другіе сосѣдственные съ ними народы, сами язычники отзываются очень неблагопріятно: ихъ почитаютъ жестокими, обманщиками, вѣроломными; *fides Punica* у древнихъ была пословицею. Изъ этого-то гнѣзда нечестія, вслѣдствіе торговыхъ сношеній, распространялось нечестіе по всему древнему міру. И очень вѣроятно, что почитаніе Венеры съ безнравственными обрядами и Сатурна съ кровавыми жертвами перешло въ Грецію изъ Ханаана.

Чтобы имѣть понятіе о религіи Хананеевъ, сообщимъ нѣсколько свѣдѣній о главныхъ божествахъ почитаемыхъ ими.

1. Главнымъ божествомъ между богами ханаанскими почитается *Ваалъ*, что значитъ Господь, господина. Объ образѣ почитанія Ваала мы находимъ довольно свѣдѣній въ Св. Писаніи. Ему воздвигались храмы и алтари (3 Цар. 2, 32; 4 Цар. 10, 21), особенно на холмахъ или высотахъ и на кровляхъ домовъ (Иерем. 32, 29), и воздвигали статуи *baalim* и гаммакинъ отъ Гаманъ—солнце (Суд. 2, 11. 1 Цар. 7, 3. Ос. 11, 2). Число жрецовъ Ваала было безчисленно, даже между Іудеями (3 Цар. 18, 22), и они раздѣлены были на различные классы (4 Цар. 10, 19). Предъ Вааломъ кадили

ошміамъ и даже приносили кровавыя жертвы (Іерем. 19, 5. Ос. 13, 2). Жрецы плясали около жертвенника (3 Цар. 18, 25), рѣзали тѣло свое ножами въ случаѣ неудачи своихъ прошеній, преклоняли колѣна и цѣловали статую его (3 Цар. 13, 18). Обыкновенно думаютъ, что подъ именемъ Ваала Хананеи поклонялись солнцу, какъ началу плодотворной силы въ природѣ. Это подтверждается свидѣтельствомъ Санхоніатона у Евсевія, который говоритъ, что Финикіянне почитаютъ Владыку неба, котораго называютъ *Βεελσαμνυ*. Вѣроятно это ханаанскій Ваальъ.

Ваальъ извѣстенъ подъ разными именами: а) Baal-Zebub богъ-мухъ. Такое названіе онъ получилъ вѣроятно потому, что ему молились объ избавленіи отъ насѣкомыхъ, которыя въ жаркое время служатъ бичомъ для жителей. Въ Аккаронѣ, филистимскомъ городѣ, при храмѣ было прорицалище этого бога. Въ Новомъ Завѣтѣ онъ называется Евреями *Βελζεβουλμς* вѣроятно въ насмѣшку—богъ нечистоты, отъ Zebec нечистота. б) Baal-Berith, тоже что у Римлянъ Deus-Fidius, предъ которымъ давали вѣтвы и скрѣпляли договоры (Суд. 8, 33; 9, 4. 46). По смерти судіи Гедеона идолопоклонники изъ Евреевъ поклонялись этому богу и воздвигли храмъ ему въ Сихемѣ. в) *Вааль-Θεοργς*, или просто Θεοργς; подъ этимъ именемъ Ваальъ почитаемъ былъ Мадіанитянами и Аммонитянами; въ честь его на празднествахъ происходило тоже, что у Грековъ въ праздники Венеры (Числ. 25, 1; 31, 16. Нав. 22, 17). Происшествіе разсказанное въ 25 гл. книги Числьъ показываетъ довольно ясно, что въ честь этого божества совершались непотребства. Отцы церкви и равнины сообщаютъ много частныхъ подробностей о безчиніи праздниковъ Ваал-Θεοгора. Блаж. Іеронимъ въ своемъ комментарий на пр. Осію (9 гл.) сравниваетъ этого бога съ Пріапомъ, характеристическій символъ котораго онъ имѣлъ. Что касается до названія *Πεοργς* или *Θεοργς*, оно происходитъ отъ мѣста Пеоръ въ землѣ Моавитянъ, гдѣ находилось главное мѣсто служенія ему.

II. Наравнѣ съ Вааломъ почиталась въ Хананѣ Астарта, которую пр. Іеремія называетъ царицею неба. Имя *Асторетъ* вѣроятно происхожденія индо-германскаго и означа-

еть звѣзду *Астра*. Въ Библии она часто называется Ашера-счастливая, также Баала-Баалтисъ, женская форма слова Вааль. Въ началѣ символомъ этой богини была луна, но позднѣе ей приписали эмблемы и свойства другаго божества—Венеры. Первоначально Астарту изображали съ рогами, какъ Изиду Египетскую; это безъ сомнѣнія имѣло отношеніе къ тому, что ее почитали въ образѣ новой луны. Кажется, что главнымъ мѣстомъ служенія ей былъ Сидонъ, но она была почитаема и другими ханаанскими племенами. Ей посвящаемы были рощи или *дубравы*, которыя Евреямъ вѣдно было истреблять. Астарта почиталась богинею любви и чадородія; ей посвящаемы были дѣвицы, которыя жили при ея храмахъ въ родѣ бнядерокъ при индійскихъ пагодахъ (4 Цар. 23, 7. Ос. 4, 13. 14. Ис. 57, 7. Іезек. 6, 13). Цѣна за прелюбодѣянiе принадлежала къ сокровищамъ храма. Лица, посвященные этому безнравственному служенію, назывались святыми—Кедеша.

III. Дагонъ—національное божество Филистимлянъ; онъ имѣлъ храмы въ Газѣ и Азотѣ (Суд. 16, 23. 1 Цар. 5, 1). Статуи его до половины имѣла фигуру человѣка, который въ одной рукѣ держитъ рыбу, а въ другой раковину; остальная часть тѣла замѣнялась рыбьимъ хвостомъ; это-то изображеніе вѣроятно и даю названіе цѣлой фигурѣ *Даг* рыба. У народовъ, обитающихъ по берегамъ морей, *рыба* была предметомъ религіознаго почитанія; вѣроятно на этомъ же основаніи Филистимляне, какъ приморскіе жители, почитали Дагона, какъ покровителя мореплаванія и рыбной ловли. Дагону Филистимляне посвящали часть военной добычи.

IV. *Таммузъ*—божество, имѣвшее почитателей въ Финикіи, Карагенѣ и Сиріи; по объясненію Климента Алекс. и Иеронима это было тоже, что у Грековъ *Адонисъ*, любимецъ Венеры, который былъ умерщвленъ кабаномъ. Каждогодно женщины, почитавшія Венеру, отправляли въ іюль мѣсяцѣ праздникъ, который раздѣлялся на двѣ половины—на праздникъ печальный и радостный. Въ первые дни женщины изъ-являли свое сожалѣніе объ умершемъ богѣ плачемъ, рвали свои волосы, и совершали разныя непотребства; за праздникомъ печали слѣдовалъ праздникъ радости о возвращеніи къ жизни бога. Значеніе этого мифа повятно: Таммузъ, какъ

и Озирисъ Египетскій, означалъ солнце, которое осенью и зимою какъ бы теряетъ свою жизнь и вліяніе на землю и снова оживаетъ весною. Іудейскія женщины принимали участіе въ этомъ праздникѣ, какъ на это жалуется пр. Іезекииль (8, 14).

V. *Молохъ или Мелехъ*—царь (см. Лев. 18, 21; 20, 2), божество Аммонитявъ, впрочемъ почитаемое и другими ханаанскими народами. Статуя этого бога была вылита изъ мѣди, и имѣла голову быка съ огромною разинутою пастью; прочіе члены были человѣческіе; руки были такъ устроены, что жертва, положенная на нихъ скатывалась въ пасть идола; внутри статуя была пуста и раскалялась огнемъ. Для умилостивленія Молоха Ханааняне приносили ему въ жертву дѣтей своихъ. Діодоръ Сицилійскій (XX, 14) свидѣтельствуетъ, что Финикияне, жившіе въ Карфагенѣ, послѣ того какъ потерпѣли жестокое пораженіе отъ Агаокла въ 308 г. предъ Р. Х., приписали свое пораженіе гибну Сатурна и въ одинъ разъ принесли ему въ жертву 280 дѣтей изъ благороднѣйшихъ фамилій. Чтобы не слышать было плача дѣтей, жрецы громко ударяли въ литавры (Іер. 7, 31). Молча стояли матери около этого страшнаго истукана, и законъ запрещалъ имъ даже проливать слезы. Въ царствованіе Соломона почитаніе Молоха проникло въ Іудею (3 Цар. 11, 5), и Іудеи несмотря на то что законъ угрожалъ смертною казнію за почитаніе Молоха, воздвигли ему стую въ долину Генномъ и приносили жертвы. Іосія разрушилъ храмъ воздвигнутый въ честь Молоху (4 Цар. 20, 13).

Изъ этого краткаго очерка боговъ ханаанскихъ можно уже видѣть, каково было и нравственное состояніе ханаанскихъ жителей. Празднества въ честь Всельфегору, Астартъ и Таммузу показываютъ крайнее развращеніе нравовъ, а торжество въ честь Молоха—необъяснимую грубость и жестокосердіе даже къ своимъ дѣтямъ. Вотъ что говоритъ Плутархъ объ этомъ безчеловѣчномъ обычаѣ: «лучше бы было сдѣлать законодателями Критія и Діагора, призванныхъ безбожниками, нежели принять такую отвратительную религію. Кажется хуже ничего не могли бы сдѣлать титоны и исполины, эти враги боговъ, еслибы удалось имъ одержать побѣду».

Права Израильтянъ на Палестину. Израильтянамъ суждено было истребить жителей Ханаана и овладѣвши землею ихъ утвердить истинное Богопочитаніе. Но спрашиваютъ: какое право имѣли Евреи занимать землю, которою владѣлъ уже другой народъ? Когда подобный случай встрѣчается въ исторіи другихъ народовъ, подобный вопросъ разрѣшается очень легко историками; обыкновенно говорятъ: бесплодіе земли или умноженіе народонаселенія, или просто прихоть властителей служить причиною того, что народъ оставляетъ свое первое жилище, и умерщвляя, или изгоняя жителей другой страны, поселяется въ ней. О правѣ тутъ не бываетъ и вопроса. Но въ Св. Исторіи, гдѣ всѣ важныя событія совершаются по непосредственному распоряженію Промысла, и противники Библии и защитники ея желаютъ во всемъ видѣть законность.

Чтобы оправдать законность завоеванія Ханаанской земли, придумываютъ много предположеній.

1. Говорятъ, что Палестина съ древнихъ временъ была занята еврейскими пастырями, и потому по праву давности она принадлежитъ Евреямъ какъ ихъ собственность. Хананеи сначала селились въ приморскихъ городахъ, заводили колоніи и факторіи и потомъ простирались уже далѣе внутрь земли, такъ что еще Авраамъ жаловался, что мѣсто для пажитей сдѣлалось недостаточно отъ размноженія Хананеевъ (Быт. 13, 6. 7). Послѣ когда Израильтяне долгое время были въ Египтѣ, Хананеи завладѣли землею, тогда какъ Евреи совершенно не думали отказываться отъ нея; это доказываетъ тѣмъ, что они совершили торжественное погребеніе Іакову въ Палестинѣ и вынесли кости Іосифа изъ Египта въ намѣреніи похоронить его тамъ же. Все это предположеніе построено на томъ основаніи, что будто предки Евреевъ владѣли землею Ханаанскою прежде, а Хананеи вторглись въ нее послѣ; но это основаніе исторически невѣрно. Еще въ то время, какъ Авраамъ въ первый разъ осматривалъ землю, Хананеи уже были тамъ (Быт. 12, 5. 6); и потому право давности принадлежитъ не Евреямъ, а Хананеямъ.

2) Другіе говорятъ: Хананеи дѣйствительно жили въ Палестинѣ прежде, нежели пришелъ туда Авраамъ, но они вла-

дѣли не всею землею; пастбища оставались открытыми для всѣхъ, кто бы ни захотѣлъ овладѣть ими; Авраамъ спокойно ходилъ съ своими стадами отъ Дана до Вирсави по протяженію всей земли, и его потомки жили въ этой землѣ, какъ въ своемъ собственномъ владѣніи, доколѣ не переселились въ Египеть; но во время пребыванія ихъ въ чужой землѣ Хананеи завладѣли ихъ землею. По возвращеніи изъ Египта Израильтяне предъявили свои права, и когда Хананеи не хотѣли признать ихъ, то они взяли часть земли, какъ свою собственность, а остальную заняли по праву завоеванія. Но и это основаніе не твердо. Хананеи занимали не только приморскіе города, но и жили въ разныхъ частяхъ Палестины. Что Авраамъ ходилъ съ своими стадами безпрепятственно, это еще не доказываетъ права его на землю. Въ восточной Сибири, по степямъ, принадлежащимъ Россіи, кочуютъ многіе изъ Азіатскихъ народовъ, но степи несмотря на это принадлежатъ Россіи, а не имъ. Хананеи позволяли жить у себя небольшому семейству Евреевъ и пасти стада, потому что они имѣли много лишней земли, но не отдавали имъ въ собственность: *наша земля пространна, говоритъ царь Сихемскій дѣтямъ Іакова; селитесь на ней, торгуйте и приобретайте собственность* (Б. 34, 10). Изъ этихъ словъ видно, что царь Сихемскій признаетъ землю своею и распоряжается ею какъ своею собственностію. Патріархамъ въ Палестинѣ принадлежало только движимое имѣніе. Въ книгѣ Бытія во многихъ мѣстахъ состояніе патріарховъ представляется *странничествомъ* (Быт. 17, 8; 23, 4. Слич. Ис. 102, 12 Дѣян. 7, 5). Еслибы пастбища дѣйствительно составляли собственность патріарховъ, то почему бы Авраамъ (Быт. 13, 23) принужденъ былъ покупать мѣсто для погребенія своего семейства? Почему Іаковъ, когда захотѣлъ поставить кущу около Сихема, долженъ былъ купить часть земли у Сихемлянъ (Б. 33, 19)? Когда Филистимляне стали опасаться размноженія стадъ Исаака, Авимелехъ приказываетъ ему удалиться изъ своихъ владѣній (Быт. 26, 16).

III. Нѣкоторые рѣшаютъ этотъ вопросъ на основаніи б. д. тобы существовавшего тогда понятія о правѣ. Говорятъ: понятія о моемъ и твоёмъ были еще неопредѣленны; собствен-

ностію только считалось движимое имущество, а земли не составляла собственности; отнимать движимое имущество почиталось несправедливостію, а расширять границы своих владѣній, если требовала нужда, не почиталось несправедливымъ. Но такое рѣшеніе вопроса основано на произвольномъ предположеніи. Мы видимъ, что Ханаанеи продавали землю, какъ свою собственность, и патриархи не отнимали ее силою, но покупали, когда это было нужно. Понятіе о правѣ и законности начертано въ сердцѣ человѣческомъ, и оно никогда не можетъ затмиться до того, чтобы нарушение его не почиталось преступленіемъ. Право сильнаго никогда не считалось правомъ законнымъ.

IV. Наконецъ занятіе Ханаанской земли считаютъ дѣломъ необходимости. Въ этомъ случаѣ Евреевъ сравниваютъ съ человѣкомъ, который грабитъ не потому, чтобы онъ почиталъ это дѣломъ хорошимъ, но потому что у него вѣтъ куска хлѣба. Вышедши изъ Египта, Евреи не могли же поселиться въ каменистой Аравіи; остальные земли были заняты уже другими народами, и потому они должны были обратиться въ какую-нибудь изъ населенныхъ странъ и основать себѣ жилище. Земля Ханаанская была землею сосѣдственною и плодородною, и потому-то на нее и устремились Евреи. — Но необходимость, въ которой находились Евреи, могла быть отстранена безъ утѣсненія другихъ жителей. Путь въ Египетъ не былъ загражденъ Евреямъ; мы знаемъ, что Египтяне жалѣли о томъ, что отпустили Евреевъ, и потому теперь, какъ народъ свободный, Евреи могли быть тамъ приняты на условіяхъ гораздо выгоднѣйшихъ, нежели на какихъ жили прежде. Да и какая нравственность, даже языческая, одобритъ желаніе освободиться отъ своего несчастія насчетъ благоденствія другихъ? Не говоримъ уже о томъ, что это предположеніе находитъ никакого основанія въ Св. Писаніи.

Всѣ эти предположенія не объясняютъ ничего, или потому, что въ нихъ не обращается должнаго вниманія на библейскія сказанія, или потому, что библейскую исторію сравниваютъ съ исторіею современныхъ языческихъ народовъ.

На вопросъ: какое право имѣли Евреи овладѣть землею

Ханаанскою, Отцы церкви отвѣчаютъ, что они не имѣли никакого права; право ихъ основывалось на благоволеніи къ нимъ Иеговы. Это мнѣніе Отцовъ согласно съ Св. Писаніемъ и принимается большинствомъ ученыхъ.

Хананеи за свое глубокое поврежденіе содѣлались недостойными владѣть землею, которую Богъ даровалъ имъ, какъ и всѣмъ даруетъ блага, — условно. Евреи избраны были Богомъ, какъ исполнители Божественнаго правосудія, и потому погибель Хананеевъ только формою отличается отъ гибели Содома и Гоморры.

Разсмотримъ это мнѣніе поподробнѣе.

Что завоеваніе земли Ханаанской было даромъ божественнаго благоволенія къ народу израильскому, и что здѣсь исключалось всякое право человѣка, это видно изъ того, что Богъ говорилъ Аврааму: «воззри очима твоима и виждь отъ мѣста, идѣже ты нынѣ еси, къ сѣверу и ливъ, и къ востоку, и къ морю, яко всю землю, юже ты видиши, тебѣ дамъ ю и сѣмени твоему во вѣки; воставъ проиди землю въ долготу ея и въ широту, яко тебѣ дамъ ю и сѣмени твоему во вѣки» (Быт. 13, 14, 16). Последнее повелѣніе исполненное Авраамомъ означало принятіе земли пришельцами въ вѣчное достояніе для потомковъ. Богъ не говоритъ здѣсь ни одного слова, которымъ бы оправдывалась законность принятія земли во владѣніе; Его воля—вотъ законъ, который долженъ былъ исполниться во время свое.

Какъ въ отношеніи къ Израильтянамъ занятіе Ханаана было дѣломъ благодати Божіей, такъ по отношенію къ Хананеямъ проявленіемъ справедливаго суда Божія. Сѣмя зла замѣтно росло въ ханаанскихъ народахъ еще во времена патріарховъ, а въ нѣкоторыхъ городахъ, каковы напр. города, покрытые водами Мертваго моря, оно до того усилилось, что не осталось ни одного человѣка достойнаго помилованія. Казнь Содома и Гоморры, жизнь патріарховъ, очевидно покровительствуемыхъ Богомъ, неоднократный голодъ, бывшій въ Палестинѣ, — все это должно было предостеречь Хананеевъ отъ пороковъ и идолослуженія. Но со стороны Хананеевъ не было желанія противоборствовать чувственности, а потому отъ Всевѣдущаго не могло укрыться, что это чада погибели,

отъ которыхъ нельзя надѣяться ничего добраго. И потому Богъ говоритъ Аврааму: «вѣдый увѣси, яко пресельно будетъ сѣмя твое въ земли не своей, и поработятъ я, и озлобятъ я и смирятъ лѣтъ 400. Языку же, емуже поработаютъ, сужду Азъ, по сихъ же изыдутъ сѣмо со имѣніемъ многимъ. Ты же отъидеши ко отцемъ твоимъ въ мирѣ; препитанъ въ старости доброй. Въ четвертомъ же родѣ возвратятъ сѣмо; не бо исполнишася грѣхи Аморреевъ донны» (Б. 15, 13. 16). Последнія слова особенно замѣчательны; они, во первыхъ, исключаютъ всякое человѣческое право Израильтянъ на Палестину; во вторыхъ, показываютъ, почему Аврааму и его потомкамъ не теперь отдана во владѣніе Ханаанская земля, но послѣ долгаго времени. Несправедливо было бы отдать ее Аврааму и истребить жителей ея, — они еще тогда не такъ испортились, чтобы заслужить такое тяжкое наказаніе; но когда пороки до чого усилились въ нихъ, что уже не осталось надежды къ ихъ исправленію, Богъ по справедливости подвергаетъ ихъ тяжкому наказанію. Гдѣ трупъ — тамъ соберутся орлы; а Хананеи современные Моисею именно были трупомъ, въ которомъ не осталось искры благочестивой жизни.

Иегова даетъ ясное повелѣніе истребить всѣхъ жителей ханаанскихъ за нечестіе: «предастъ ихъ Господь Богъ твой въ руку твою и избіеши я, пагубою погубиши я» (Втор. 7, 2). Исполненіе надъ Хананеями суда Божія выражается въ Св. Писаніи словомъ *проклятіе* — *cherem*, что значитъ совершенное истребленіе (Левит. 27, 29). Погибель людей, которые въ своей жизни становятся явными врагами Бога и нарушителями Его воли, возвѣщаетъ славу Божию. Такъ Евреи проклинали города Сіона царя Амореискаго, жители которыхъ были истреблены мечемъ (Втор. 2, 34). Иисусъ Навинъ проклялъ Іерихонъ. И не только Ханаанскіе города, но даже Израильскіе должны были подлежать истребленію со всѣмъ имуществомъ, если они заражены идолопоклонствомъ (Втор. 13, 12). Въ отношеніи къ Ханаанскимъ народамъ проклятіе не простиралось на имущество, но только на лица, а добыча должна была принадлежать Евреямъ. Чтобы показать, что Хананеи были истреблены не по человѣческому произволу, а по повелѣнію Божию, и что имущество ихъ сдѣлалось собственностію Израиль-

тянь не какъ добыча отнятая насиліемъ, но какъ лень, который Богъ отнимаетъ у вассаловъ непокорныхъ, чтобы передать другимъ, болѣе Ему преданнымъ, — Иисусъ Навинъ при завоеваніи перваго Ханаанскаго города простираетъ проклятiе не только на самый городъ, но на и на все имущество гражданъ.

Для того, чтобы кто не подумалъ, будто Богъ отдаетъ Евреямъ Ханаанскую землю по пристрастію, мы приведемъ мѣста Писанія, въ которыхъ ясно видно, что обладаніе Ханаанскою землею какъ для Хананеевъ, такъ и для Евреевъ, есть даръ условный. Богъ часто повторяетъ Евреямъ, что казнь, которая постигла Хананеевъ, постигнетъ и ихъ, если они окажутся невѣрны въ служеніи Ему: Лев. 18, 24—28. Втор. 32, 29; 28, 6; 3, 14. Изъ этихъ мѣстъ видно, что Іегова не имѣетъ пристрастія ни къ какому народу, что и любимый имъ народъ, первенецъ изъ народовъ, также будетъ наказанъ, если предастся порокамъ, замѣченнымъ въ Хананеяхъ.

Прямое повелѣніе Божіе объ истребленіи Ханаанскихъ народовъ возбуждало и возбуждаетъ много возраженій противъ благодти и правосудія Божія. Несовмѣстно съ ними, говорятъ, наказывать за пороки совершеннымъ истребленіемъ. Еще Манихеи доказывали, что Богъ въ Ветхомъ Заветѣ допустившій такую жестокость не могъ быть Богомъ Новаго Завета. Это же возраженіе съ различныхъ сторонъ представляютъ многіе изъ новѣйшихъ.

Чтобы ослабить силу возраженія, нѣкоторые изъ толкователей Св. Писанія утверждаютъ, что истребленіе Хананеевъ зависѣло отъ ихъ упорства, что еслибы они добровольно покорились Евреямъ, то жизнь ихъ осталась бы неизрѣкосновенною, и въ доказательство этого ссылаются на Втор. 20, 10; но изъ послѣдующихъ стиховъ 15, 16, 18 ясно видно, что это повелѣніе относится къ отдаленнымъ городамъ, лежащимъ въ Палестинѣ. Другое подобное мѣсто находятъ: Нав. 11, 19. Здѣсь только видно то, что Израильтяне хотѣли быть милосердѣе закона, но въ такомъ случаѣ они поступили бы вопреки Моисееву, слѣд. и Божію повелѣнію. Что будто бы Евреи дѣйствительно имѣли повелѣніе щадить жителей Палестины, добровольно имъ покорившихся, въ доказательство приводятъ поступокъ І. На-

вина съ жителями Гаваона (9). Но и это основаніе не твердо. Еслибы дѣйствительно Евреи имѣли право щадить свободно покорившихся, то почему же І. Навинъ разгнѣвался на Гаваонитянъ, когда узналъ обманъ ихъ? И почему весь сонмъ могъ бы роптать на князей, заключившихъ съ ними миръ, еслибы это было сообразно закону? Ст. 16. 22.

Нѣтъ нужды произвольными догадками оправдывать слово Божіе; оно такъ твердо и истинно, что не боится никакихъ возраженій. Итакъ повторимъ: дѣйствительно Богъ далъ прямое повелѣніе или изгнать, или истребить всѣхъ жителей земли Ханаанской (Исх. 23, 32. 33; 34, 11—16).

Разсмотримъ главныя возраженія противниковъ этого мнѣнія. Говорятъ: 1) не сообразно съ благостію Божіею такое жестокое наказаніе за пороки; 2) если нужно было наказать Хананеевъ, то можно было наказывать такъ, какъ наказаны Содомляне, а не ожесточать человѣка противъ человѣка; 3) сами Евреи въ нравственномъ отношеніи стояли не выше Хананеевъ, и потому если Хананеи, то и Евреи недостойны были владѣть Палестиной; 4) если слѣдовало наказывать за идолопоклонство и пороки Хананеевъ, то и цѣлый міръ долженъ бы былъ истребленъ какимъ-нибудь образомъ, потому что всѣ народы были грубы и предавы идолопоклонству.

1. Отвѣчаемъ на первое возраженіе. Какъ ни строго наказаніе, постигшее жителей Ханаана, но оно не безпримѣрно въ исторіи. Нѣтъ нужды приводить много свидѣтельствъ изъ Ветхаго Завѣта; довольно сказать, что и въ Новомъ Завѣтѣ проявляется такая же строгость правосудія Божія. Припомнимъ то, что Господь сказалъ Іудеямъ по случаю извѣстія о Галилеянахъ, кровь которыхъ Пилатъ смѣсилъ съ жертвами ихъ. «Мните ли, яко Галеане сіи, грѣшнѣйши паче всѣхъ Галилеянъ бяху, яко тако пострадаша? Ни, глаголю вамъ, но аще не покаетесь, вси такожде погибнете; или они осмнадцать, на нихъже паде столпъ Силоамскій и поби ихъ, мните ли, яко тѣи должнѣйши паче всѣхъ живущихъ въ Іерусалимѣ? ни, глаголю вамъ, но аще не покаетесь, вси такожде погибнете» (Лук. 13) Такое страшное наказаніе ожидало Іерусалимъ по предсказанію Господа. Съ понятіемъ о Богѣ необходимо соединяется понятіе о правосудіи; съ по-

нятіемъ о грѣхѣ понятіе о наказаніи. И потому если осуждать строгость правосудія Божія въ отношеніи къ Хананеямъ, то нужно осуждать правосудіе Божія вездѣ, гдѣ бы оно ни проявлялось. А это ни съ чѣмъ не сообразно.

2. Говорятъ: лучше бы было истребить Хананевъ другимъ какимъ-нибудь образомъ, а не оружіемъ Израильтянъ. Отвѣтимъ на это словами псалмопѣвца: «рука Твоя, Господи, языки потреби, и насадилъ я (Евреевъ) еси, озлобилъ еси люди, и изгналъ еси я; не бо мечемъ своимъ наслѣдша землю и мышца ихъ не снасе ихъ, но десница Твоя и просвѣщеніе лица Твоего, яко благоволилъ еси въ нихъ» (Пс. 43, 2). Тоже говоритъ Іисусъ Навинъ, свидѣтель и исполнитель Божія суда надъ Хананеями: «Потреби Господь отъ лица вашего языки велики и сильны, и никто противоста вамъ до сего дне. Едынъ отъ васъ прогна тысящи, яко Господь Богъ вашъ споборствовалъ вамъ» (Нав. 23, 9). Чудесный переходъ черезъ Черное море и Іорданъ, паденіе стѣнъ Іерихонскихъ, чудо при Гаваонѣ, градъ поражавшій Хананевъ, — все это показываетъ, что Евреи не столько были орудіями истребленія Хананевъ, сколько зрителями Божія суда надъ ними. Если и дѣйствительно многіе изъ Хананевъ пали отъ меча, то и тогда нельзя назвать Евреевъ фанатиками и безчеловѣчными: воля Божія для нихъ была закономъ, а исполнителей закона никто не почитаетъ безчеловѣчными; здѣсь нѣтъ ни ожесточенія, ни фанатизма. Для Евреевъ брань съ Хананеями была тяжкою, въ которой они узнали свою немощь и любовь къ нимъ Іеговы. Вспомнимъ, какъ напугала ихъ потеря 30 чело-вѣкъ при осадѣ Гаа. Если бы Богъ ввелъ Израильтянъ въ готовую уже землю, очищенную отъ враговъ посредствомъ голода, или болѣзни, то они скоро бы забыли благодѣяніе Божіе и приписали бы случившееся причинамъ естественнымъ. Но чудесное истребленіе Хананевъ, случившееся на ихъ глазахъ, служило для нихъ памятникомъ особеннаго благоволенія къ нимъ Іеговы. Что касается до Хананеянъ, то не все ли равно умереть отъ болѣзни, отъ голода, или отъ меча? И не лучше ли отъ меча?

3. Если будемъ разсматривать образъ жизни Евреевъ во время странствованія въ пустынѣ, то найдемъ, что дѣйстви-

тельно они неоднократно прогнѣвляли Бога своимъ ропотомъ, пороками и идолопоклонствомъ. Моисей говоритъ Израилю: «Егда потребитъ Господь Богъ твой языки сія предъ лицемъ твоимъ, не рцы въ сердцѣ твоємъ глаголя: правдъ ради моихъ введе мя Господь наслѣдiti землю благую сію. Не ради правды твоея, ниже преподобія ради сердца твоего входиши наслѣдiti землю ихъ, но нечестія ради и беззаконія языковъ сихъ» (Втор. 9, 4). Слова Моисея показываютъ, что Евреи дѣйствительно во многомъ виновны предъ Господомъ Богомъ; но народъ хананейскій прямо называется народомъ нечестивымъ и беззаконнымъ. Если народъ израильскій часто согрѣшалъ, то часто и раскаявался и во всякое время въ немъ было много ревнителей истины и благочестія, чего конечно нельзя сказать о Хананеяхъ.

4. Далѣе говорятъ, что и весь древній міръ былъ подверженъ тѣмъ же порокамъ, каковымъ и Хананей. Отвѣчаемъ: весь древній міръ и погибъ такимъ же образомъ, какъ они. Монархіи Вавилонская, Персидская, Ассирійская, Греція и Римъ, возвысившіяся мечемъ, отъ меча и погибли; слѣдовательно судъ Божій въ отношеніи ко всѣмъ равно справедливъ. Раннее, или позднее паденіе ихъ зависѣло отъ ранняго, или поздняго исполненія мѣры беззаконій ихъ.

Теперь можемъ уже перейти ко историческому разсказу о занятіи Палестины.

ХУЛА НА СВЯТАГО ДУХА.

„Всякъ грѣхъ и хула отпустится человѣкомъ, а же на Духа хула не отпустится человѣкомъ. И же аще речеть слово на Сына человѣческаго, отпустится ему; а же речеть на Духа Святаго, не отпустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.“ Матѳ. 12, 31. 32.

Господь Иисусъ Христосъ нѣкогда исцѣлилъ бѣсноватаго, который былъ отъ болѣзни и слѣпъ и нѣмъ. Исцѣленный сталъ видѣть и говорить. Народъ съ удивленіемъ говорилъ: ужели это не Мессія, сынъ Давидовъ? Доброе впечатлѣніе, произведенное чудомъ на народъ, было непріятно врагамъ Иисуса, книжникамъ и фарисеямъ. Они, хотя сами были свидѣтелями чуда и знали, что оно могло быть совершено только силою Божіею, по злобѣ на Чудотворца и по желанію уронить его въ мнѣніи народа, пустили въ ходъ молву, что въ Иисусѣ присутствуетъ веельзевуль, и что при помощи сего-то князя бѣсовскаго Иисусъ изгоняетъ бѣсовъ. Нелѣпнѣй этой молвы ничего не могло быть. Утверждать, что самъ сатана помогаетъ Иисусу изгонять бѣсовъ, значить утверждать, что самъ сатана старается разрушить свое царство, самъ врагъ себѣ. На эту именно нелѣпность и бессмыслицу указалъ Господь Иисусъ въ защищеніе Себя отъ клеветы и въ обличеніе клеветникамъ. Но клевета заслуживала тѣмъ сильнѣйшаго обличенія, что въ ней заключалась хула противъ Святаго Духа. Иисуса, какъ сына человѣческаго, могли хулить по невѣдѣнію, что Онъ есть Сынъ Божій; укоризненные разглашенія противъ Него, что Онъ ядца и шйца, другъ мытарей и грѣшниковъ, могли происходить отъ непониманія цѣли сближенія Его съ грѣшниками, и потому какъ ни оскорбительны эти хулы и

укоризны, все же въ нихъ меньше грѣха, чѣмъ въ хулѣ противъ Св. Духа, въ отрицаніи, что чудеса Христовы совершаются силою Святаго Духа. Почему меньше грѣха? «Потому, отвѣчаетъ св. Златоустъ, что Христа еще не знали, кто Онъ былъ, но о Духѣ получили уже достаточное познаніе, ибо что ни говорили Пророки, говорили по внушенію Духа, и въ Ветхомъ Заветѣ всѣ имѣли о Духѣ очень ясное понятіе. Пусть вы соблазняетесь мною по плоти, въ которую Я облекся, — какъ бы такъ сказалъ Христосъ, — но можете ли вы сказать и о Духѣ, что Его не знаете? Духъ Святой вамъ извѣстенъ, а вы не стыдитесь отвергать очевидную истину. Ибо если уже вы говорите, что Меня не знаете, то вѣрно знаете, что изгонять бѣсовъ и совершать исцѣленія есть дѣло Духа Святаго. И такъ не Меня только поносите, но Духа Святаго». — Тяжесть вины соотвѣтствуетъ тяжести наказанія: хула на Святаго Духа не отпустится человѣку ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, — и въ сей жизни тяготѣетъ на немъ осужденіе, и въ будущій оно перейдетъ съ нимъ. Это впрочемъ нельзя понимать безусловно. Низводящій въ адъ и возводящій, по молитвамъ церкви, и содержимыхъ въ адѣ, если они перешли въ загробную жизнь съ вѣтками раскаянія, можетъ извести на свободу и водворить въ рай; милосердіе Божіе безпредѣльно, и кровь Іисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1 Іоан. 1, 7. Еф. 1, 7). Благодать Божія можетъ коснуться души самаго ожесточеннаго хулителя, возбудить въ ней раскаяніе и сдѣлать ее способною къ пріятію прощенія, подобно тому какъ она коснулась бывшаго гонителя христіанства и хулителя Савла и переродила его въ великаго Апостола. Поэтому, повторяемъ, слова: хула на Духа Святаго не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, не должны быть понимаемы въ строго безусловномъ смыслѣ. Въ Св. Писаніи встрѣчаются примѣры выраженій, повидимому безусловныхъ, которыя однако должно понимать съ ограниченіемъ. Такъ Іисусъ Христосъ, сказавъ о невозможности богатому войти въ царство небесное, потомъ, когда замѣтилъ, что ученики поняли Его слова въ безусловномъ смыслѣ, ограничилъ ихъ, — Онъ сказалъ: «у человѣковъ невозможно, но не у Бога: вся бо возможна суть у Бога» (Марк. 10, 24. — 27). Подобно сему и слова Хри-

стовы о непрощаемости хулы на Св. Духа допускаютъ ограниченіе въ своемъ смыслѣ, —именно: хулители Св. Духа подвергаются опасности вѣчнаго осужденія, ибо, возставая противъ Св. Духа, они удаляютъ отъ себя благодать Его, безъ которой могутъ закоснѣть въ своемъ грѣхѣ и умереть безъ раскаянія въ немъ. Съ ними въ нравственномъ отношеніи можетъ случиться тоже, что съ тѣми язычниками, о которыхъ въ Писаніи говорится, что «Богъ предалъ ихъ, по похотямъ сердца ихъ, нечистотѣ», или, «предалъ превратному уму дѣлать непотребства» (Рим. 1, 24, 28), т.-е. оставилъ ихъ безъ своей просвѣщающей благодати, вслѣдствіе чего они погрязли въ нечистотѣ и въ непотребствахъ; что Онъ «ихъ ожесточаетъ» (Рим. 9, 18), т.-е. лишаетъ ихъ своей благодати въ наказаніе за недостатокъ въ нихъ пріемлемости къ ней, вслѣдствіе чего они ожесточаются, утверждаютъ въ злѣ. Въ такомъ именно состояніи находился на примѣръ фараонъ, который хотя видѣлъ и признавалъ руку Божию въ поразительныхъ казняхъ, наведенныхъ Богомъ на Египтянъ, однакоже долгое время оставался непреклоннымъ на требованіе Моисея отпустить Израильтянъ. Онъ дошелъ до такого состоянія вслѣдствіе того, что Господь «ожесточилъ сердце его» (Исх. 9, 13), т.-е. усмотрѣвъ въ немъ отсутствіе пріемлемости къ дѣйствіямъ Своей благодати, попустилъ ему поступать по его злой волѣ, отчего она больше и больше ожесточалась. Вотъ и діаволь, начальникъ всякаго зла въ мірѣ, представляетъ примѣръ того, чѣмъ можетъ сопровождаться отверженіе Богомъ. Діаволь вѣруеть въ силу Божию, но отверженный Богомъ онъ довелъ себя до невозможности обратиться на путь добра и сроднился со зломъ. По нравственному состоянію близки были къ фараову и діаволу хулители Св. Духа, современные Христу Спасителю. Называя, вопреки своему убѣжденію, дѣло Духа Божія дѣломъ сатаны, они чрезъ то показали себя безсовѣстными, слѣдственно далекими отъ раскаянія, потому что раскаяніе есть дѣйствіе совѣсти. Они знали, что изгонять бѣсовъ можно только силою Св. Духа, но имъ непріятно было, зачѣмъ Духъ Божій своимъ содѣйствіемъ поддерживаетъ ненавистнаго имъ Учителя истины къ подрыву ихъ вліянія на народъ. Злоба на Іисуса

Христа, зависть къ успѣхамъ Его ученія, сдѣлали ихъ врагами не только Іисуса Христа, но и Духа Божія, силою котораго Онъ совершалъ чудеса. А поставляющіе себя въ такое отношеніе къ Духу благодати являются недостойными ея спасительныхъ дѣйствій на ихъ душу, и потому еще болѣе могутъ ожесточиться въ хулѣ на Св. Духа подобно діаволу, и съ діаволомъ раздѣлить вѣчное осужденіе. Отъ сего-то І. Христосъ предостерегаетъ своихъ недоброжелателей угрозою, что подобная вина ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій не отпустится тѣмъ, которые упорствомъ въ своемъ грѣхѣ сдѣлаютъ себя недостойными дѣйствій благодати Св. Духа.

Страшно нравственное состояніе хулителей Св. Духа, возстающихъ противъ явнѣйшихъ откровеній Его силы; къ сожалѣнію оно не такое явленіе, которое свойственно было исключительно временамъ Христовымъ. Оно было всегда и повторяется до сихъ поръ въ разныхъ видахъ, больше или меньше сродныхъ съ худою на Св. Духа современныхъ Христу Іудеевъ, — повторяется въ средѣ враговъ христіанской вѣры и православной церкви.

Такъ сему грѣху доселѣ повинны невѣрующіе Іудеи. Они и всегда, по слову обличителя ихъ, первомученика и архидіакона Стефана, противились Св. Духу (Дѣян. 8, 51), отступая отъ вѣры въ истиннаго Бога и возставая противъ ревнителей ея, хотя вся исторія ихъ есть исторія чудесныхъ проявленій всемогущества, благодати и правосудія единаго истиннаго Бога, избравшаго этотъ народъ изъ среды всѣхъ народовъ на служеніе Себѣ. Во время земной жизни Іисуса Христа это противленіе Св. Духу дошло до высочайшей степени и разрѣшившись богоубійствомъ, продолжается до нашихъ дней. Ни разсѣяніе по всей вселенной, которымъ они на азаы за отверженіе Христа, ни явное исполненіе пророчествъ, относящихся ко Христу и Его царству, ни развалины Іерусалимскаго храма, которыя они тщетно, при содѣйствіи императора Юліана богоотступника, пытались возстановить вопреки предсказанію Христову о конечномъ запустѣніи ихъ храма, ни другія многочисленныя знаменія явнаго промысленія Божія о ненавидимой ими христіанской вѣрѣ, — ничто не ослабляетъ ихъ вражды къ ней. Они видя не видятъ сихъ знаме-

ній, слыша не слышать о свидѣтельствахъ божественности ея, и употребляютъ всё мѣры къ тому, чтобы воспрепятствовать ея распространенію между своими единоплеменниками.

Сему грѣху повинны тѣ изъ христіанъ, которые почитаютъ для себя унижительнымъ вѣрить въ чудеса, какія до сихъ поръ совершаются въ православной церкви для поддержанія вѣры въ слабыхъ, для возбужденія ея въ невѣрующихъ. Они не хотятъ признать въ нихъ ничего сверхъестественнаго. Они пожалуй соглашаются, что чудеса необъяснимы изъ законовъ природы, но необъяснимы только потому, что законы природы намъ не всё извѣстны; они не вѣрятъ самымъ свидѣтельствамъ о чудесахъ, утверждая, что свидѣтели или введены въ обманъ по невѣжеству и легковѣрію, или злонамѣренно выдаютъ за чудо собственный вымыслъ. Напрасно вы стали бы предлагать такимъ невѣрамъ, чтобъ они повѣрили свидѣтельство о чудѣ личнымъ познаніемъ, личнымъ наблюденіемъ; напрасно вы стали бы отъ нихъ требовать этого во имя истины, взывать къ ихъ безпристрастію: они только на словахъ любятъ истину, а къ чудесамъ относятся съ однимъ предубѣжденіемъ. А такое отношеніе къ чудесамъ не есть ли хула на Св. Духа, силою котораго они совершаются?

Сему грѣху причастны раскольники, озлобленные противъ святой церкви и по злобѣ къ ней отвергающіе присутствіе въ ней благодати Божіей, не признающіе, вопреки обѣтованію Христову, вѣчности священства въ основанной Христомъ церкви, изрыгающіе хулу на таинства совершаемыя въ ней, дерзающіе утверждать, будто православные подъ именемъ Іисуса вѣрують въ антихриста, глумящіеся надъ святынею мощей, затыкающіе уши отъ свидѣтельствъ о чудесахъ, совершаемыхъ въ одной православной церкви, и не внимающіе никакимъ доказательствамъ чистоты содержаемаго ею ученія.

Въ семъ грѣхѣ виновны люди, на самихъ себѣ испытавшіе дѣйствіе благодати Св. Духа, вкусившіе дара небеснаго въ общеніи таинствъ, въ чтеніи слова Божія, и потомъ не смотря на все сіе сдѣлавшіеся равнодушными и даже враждебными ко всему священному и церковному. Поразительный примѣръ такой измѣны истинѣ представляетъ намъ одинъ

изъ главныхъ проповѣдниковъ тлетворнаго ученія, распространяющагося въ молодомъ поколѣніи подъ именемъ нигилизма, нашъ соотечественникъ (Герценъ), умершій два года тому назадъ во Франціи. Онъ въ своихъ воспоминаніяхъ о быломъ признавался, что въ молодости ни одна книга не доставляла ему такого высокаго удовольствія, какъ Евангеліе, что чтеніе Евангелія всегда проливалось въ его душу неизъяснимую отраду и миръ. Ясно, что онъ вкусилъ сладость общенія со св. Духомъ, дѣйствовавшимъ на него чрезъ святое Евангеліе. Что же наконецъ случилось съ этимъ любителемъ Евангелія? Увлеченный лжеученіями социализма и матеріализма, онъ сдѣлался заклятымъ врагомъ вѣры и церкви, великимъ кощуномъ и богохульникомъ, дѣтей своихъ, какъ говорятъ, не допустилъ до христіанскаго крещенія, воспитывалъ ихъ во враждѣ къ церкви, умеръ какъ язычникъ и погребенъ безъ христіанской молитвы.

Наконецъ вина въ хулѣ на Святаго Духа падаетъ на людей, которые пристрастіемъ къ земному убили въ себѣ пріемлемость къ дарамъ благодати Св. Духа и съ какимъ-то озлобленіемъ относятся къ напоминаніямъ о спасеніи ихъ души. Равнодушіе къ дѣлу спасенія своей души и къ голосу благодати, зовущей ихъ ко спасенію разнообразными путями, въ нихъ доходитъ до того, что даже въ предсмертной болѣзни съ трудомъ можно уговорить ихъ къ освященію себя благодатію таинствъ, и они соглашаются наконецъ на сіе съ крайнимъ недовольствомъ и лишь для того, чтобы успокоить людей, принимающихъ въ нихъ участіе. Намъ рассказывали о поразительномъ случаѣ въ этомъ родѣ. Одинъ богачъ, всю жизнь служившій мамонѣ до забвенія Бога, приблизился наконецъ къ вратамъ смерти, но и на смертномъ одрѣ продолжалъ заниматься своими дѣлами, не заботясь о приготовленіи къ вѣчности. Наконецъ близкія къ нему лица уговорили его послать за священникомъ. Священникъ явился со св. Дарами, но не во время: больной получилъ передъ этимъ какую-то важную депешу по торговымъ дѣламъ, и не желая оторваться отъ чтенія ея приходомъ священника, отослалъ его назадъ, отговариваясь дѣлами не терпящими отлагательства. И священникъ, или лучше самъ Христосъ, пришед-

шій во святыхъ Дарахъ, отступилъ отъ ложа больного, который черезъ нѣсколько минутъ померъ безъ покаянія.

Вотъ до чего, христіанинъ, можетъ довести человѣка пристрастіе къ земнымъ благамъ, круженіе въ вихрѣ житейской суеты: до хулы на Св. Духа, ибо какъ иначе назвать непростительное упорство, съ какимъ человѣкъ отказывается отъ пріятія благодати Его? Не говорите, что такое явленіе чрезвычайное и съ вами случится не можетъ. Нѣтъ, все можетъ случиться, и предохранить себя отъ тяжкаго грѣха хулы на Св. Духа мы можемъ не самовадѣянностію, а неуспяною бдительностію къ нашей душѣ, смиреннымъ сознаниемъ немощи въ борьбѣ съ искушеніями къ этому грѣху и усердною молитвою къ Господу, да не отниметъ отъ насъ Духа Святаго. Ибо благодать Святаго Духа, небрегомая нами, можетъ наконецъ совсѣмъ покинуть насъ, а безъ ней что ожидаетъ насъ, какъ не вѣчная смерть, отъ которой да спасетъ всѣхъ насъ Духъ животворящій.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

ПЯТАЯ ЗАПОВѢДЬ.

Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и да долголѣтень будещи на земли (Исх. 20, 12).

Почтеніе къ родителямъ, предписываемое пятою заповѣдію, первѣе всего требуется долгомъ благодарности къ нимъ за многоразличныя одолженія. Отъ нихъ дѣти получаютъ жизнь и воспитаніе и прежде чѣмъ эта жизнь показалась на свѣтъ Божій, сколько заботъ и осторожности для сохраненія ея должна принимать на себя чревоносящая мать! А сколько мукъ должна вытерпѣть при самомъ рожденіи младенца!—Жизнь есть такое благо, что, еслибы родители ничего, кромѣ жизни, не дали своимъ дѣтямъ, то и за одно благо жизни дѣти никогда не могутъ отплатить родителямъ равнымъ благодареніемъ. «Всѣмъ сердцемъ твоимъ, говоритъ Премудрый, прославляй отца твоего, и матернихъ болѣзней не забуди: помяни, яко тѣма рожденъ еси, и что има воздаси, якоже тебѣ» (Сир. 7, 29. 30)? — По рожденіи дитя растеть на рукахъ или на попеченіи матери, и обязанъ бываетъ родителямъ за первый лепетъ слова, за первый шагъ силы и дѣятельности тѣлесной, за первую молитву къ Богу, и отселѣ, чрезъ рядъ новыхъ, неусыпныхъ заботъ и вразумленій, — за сохраненіе жизни и за многія удобства въ жизни. Въ этихъ одолженіяхъ заключаются новыя права родителей на благодарность и слѣдственно на почтеніе къ нимъ дѣтей.

Далѣе почтеніе къ родителямъ имѣетъ связь съ богопочтеніемъ. Кто истинно чтитъ Бога, тотъ оказываетъ честь тѣмъ, которыхъ Онъ употребляетъ въ орудія своей творческой и промыслительной силы. А родители по отношенію

къ дѣтямъ именно суть таковыя орудія. Черезъ нихъ Самъ Господь даруетъ намъ жизнь, черезъ нихъ сохраняетъ и направляетъ ее. Посему мы должны почитать въ родителяхъ божественную къ намъ благодѣтельность, всеблагій о насъ промыслъ Отца небеснаго, и такимъ образомъ смотрѣть на отца и мать, какъ на лица для насъ священныя, какіе бы личные недостатки они ни имѣли. По причинѣ тѣсной связи обязанностей чтить Бога и чтить родителей, Богу не угодны самыя дѣла благочестія, если они соединяются съ непочтеніемъ къ родителямъ. Фарисеи, которые иначе смотрѣли на это дѣло, справедливо укорены были Спасителемъ въ явномъ законпреступленіи. Вотъ слова Спасителя: «вы говорите: если кто скажетъ отцу или матери: то, чѣмъ бы ты отъ меня пользовался, я отдаю въ даръ Богу, таковой можетъ и не почитать отца своего или мать свою. Такимъ образомъ вы отвергли заповѣдь Божию (т. е. пятую заповѣдь) ради преданія вашего» (Мѡ. 15, 5. 6).

На почтеніи къ родителямъ утверждается порядокъ жизни семейной и общественной. Въ семействѣ, гдѣ лице и власть родителей признаются священными, господствуетъ единодушіе, миръ, взаимное благорасположеніе. Почтеніе къ родителямъ служитъ основаніемъ добрыхъ отношеній дѣтей къ прочимъ членамъ семейства и другимъ родственникамъ. А добрыя отношенія семейныя и родственныя приготавливаютъ человѣка къ добрымъ отношеніямъ въ общежитіи. Хорошій членъ семейства не можетъ быть дурнымъ членомъ общества. Съ дѣтства въ семействѣ привыкшіи желать добра другимъ и по возможности дѣлать оное, никому не будетъ вредить злонамѣренно и въ общежитіи; ибо первыя внушенія, первыя впечатлѣнія дѣтства и юности обыкновенно остаются въ нашей душѣ никогда неизгладимыми и даютъ нашимъ дѣйствіямъ направленіе въ жизни послѣдующей. Добрые плоды, какихъ въ правѣ ожидать общество отъ каждаго изъ насъ, вырастаютъ изъ доброкачественныхъ сѣмянъ, посеянныхъ въ сердцахъ съ дѣтства.

Въ пятой заповѣди, подъ общимъ наименованіемъ почитанія родителей, предписываются слѣдующія частныя обязанности:

1) Почтительно обходиться съ родителями. Почтительное обхожденіе требуетъ, чтобы мы оберегали своихъ родителей отъ малѣйшей досады и непріятности, чтобы въ обхожденіи съ ними не употребляли ни колкаго слова, ни рѣзкаго отвѣта, ни оскорбительнаго возраженія, ни противорѣчія, не показывали вида грубаго и непріязненнаго, ни улыбки насмѣшливой, каждымъ дѣйствіемъ, каждымъ словомъ выражали вѣжливость, предупредительность, услужливость, кротость и незлобіе. Долгъ почтительнаго обхожденія съ родителями долженъ быть съ одинаковымъ усердіемъ соблюдаемъ въ отношеніи къ родителямъ образованнымъ и необразованнымъ, знатымъ и незнатымъ. Дѣти, успѣвшія стать выше своихъ родителей и по своему образованію, и по общественному положенію, показали бы низость души, еслибы стали вести себя высококомѣрно предъ родителями менѣе ихъ образованными и знатыми, и еслибы стыдились принимать ихъ у себя и посѣщать ихъ. Премудрый учитъ: «помяни отца твоего и мать твою, когда будешь сидѣть среди вельможъ. Не забывайся предъ ними и не безумствуй въ своемъ обращеніи, чтобы желать совсѣмъ не родиться и проклинать день своего рожденія» (Сир. 23, 17. 18), т.-е. не стыдись своего низкаго происхожденія своихъ бѣдныхъ и необразованныхъ родителей. Оскудѣніе физическихъ и нравственныхъ силъ въ родителяхъ, ихъ тѣлесныя немощи, поставляющія ихъ въ зависимости отъ другихъ, ихъ нравственные недостатки и пороки—не должны уменьшать почтеніе къ нимъ дѣтей, должны быть переносимы съ кротостію и терпѣніемъ. Было бы признакомъ крайней неблагодарности и крайне неблагородно терять снисхожденіе и почтеніе къ тѣмъ, которые сами терпѣли слабости нашего дѣтства, не покидали насъ, когда мы во младенчествѣ докучали имъ своими воплями, въ отрочествѣ досаждали упрямствомъ и шалостями, ласкали насъ и утѣшали, когда мы скучали въ ихъ присутствіи. «Чадо, учитъ Премудрый, заступи въ старости отца твоего и не оскорби его въ животъ его. Аще и разумомъ оскудѣетъ, прощени имѣй, и не обезчести его всею крѣпостію твоею» (Сир. 3, 12. 13).

2) Повиноваться родителямъ. Дѣти должны исполнять при-

казанія родителей и не дѣлать того, что они запрещаютъ и что имъ неугодно; должны съ покорностію принимать наставленія и совѣты родителей. Повиновеніе родителямъ должно быть безпрекословное, безъ ропота, искреннее; должно быть внушаемо дѣтямъ любовію къ родителямъ, а не страхомъ наказанія за неповиновеніе. Только тѣ повелѣнія и совѣты родителей не обязательны къ исполненію, которые противны вѣрѣ и нравственности, законамъ церковнымъ и гражданскимъ. Дочь Иродіады, конечно, поступила бы справедливо, если бы не исполнила желанія своей матери, требовавшей главы Св. Іоанна Крестителя. Іонаанъ, сынъ Саула, не усомнился войти въ противорѣчіе съ своимъ родителемъ, представляя ему, сколь несправедлива его ненависть къ Давиду (1 Цар. 19, 20). Но и въ подобныхъ случаяхъ дѣти должны быть въ отношеніи къ родителямъ кроткими и вѣжливыми.

3) Питать и покоить родителей во время нужды, скорби, болѣзни и старости, хотя бы мы сами были въ нуждѣ, въ скорби, въ немощи. Іисусъ Христосъ, во всю земную жизнь Свою почтительный къ матери, не забылъ ея и среди крестныхъ страданій и поручилъ заботиться о ней возлюбленному ученику своему, который долженъ былъ замѣнить для ней Сына и съ того часа взялъ ее къ себѣ (Іоан. 19, 26. 27). Какой трогательный и для всѣхъ достойный образецъ сыновней заботливости о матери!

4) Молиться Богу о родителяхъ. Честь и хвала дѣтямъ, которыя собственными силами и трудами пекутся о благѣ родителей; но для родителей болѣе, чѣмъ человѣческія о нихъ попеченія, благопотребны благодать и благословеніе Божіе. Сію-то благодать и благословеніе дѣти должны испрашивать у Бога своимъ родителямъ въ усердныхъ молитвахъ. Они должны молить Бога, да продлитъ Онъ жизнь ихъ родителей, да утвердитъ ихъ на пути благочестія и добродѣтели и симъ путемъ да приведетъ къ вѣчному блаженству.

5) Обязанности дѣтей къ родителямъ не оканчиваются смертію послѣднихъ. Дѣти должны и послѣ смерти родителей, такъ же какъ при жизни, молиться о спасеніи душъ ихъ, особенно при безкровной жертвѣ, и исполнять ихъ за-

вѣщанія, не противныя закону Божію и гражданскому. Дѣтямъ Ионадава сына Риховова въ награду за то, что они исполнили завѣщаніе отца не пить вина, не строить домовъ, не воздѣлывать полей и не владѣть ими, жить въ шатрахъ и довольствоваться самою простою пищею, — было обѣщано отъ Бога, что родъ ихъ сохранится во вѣки (Иерем. 35, 18. 19). Они до сихъ поръ исполняютъ это завѣщаніе своего родоначальника и уцѣлѣли посреди разныхъ войнъ и опустошеній, которыя уничтожили цѣлыя націи. Они ведутъ кочевую жизнь въ пустыняхъ аравійскихъ и весьма многочисленны (См. о Рихавитахъ въ Душеп. Чт. 1864 г. май).

Тестъ и теща, свекоръ и свекровь, отчимъ и мачиха имѣютъ также право на почтеніе, подобающее роднымъ отцу и матери, отъ зятевъ и невѣстокъ, отъ пасынковъ и падчерицъ. Жена Рагуила говорила своей дочери, выдавая ея въ замужество за Товію: «Чти свекровь твоихъ, ти нынѣ родители твои суть» (Тов. 10, 12). Примѣромъ почтительной привязанности къ свекрови служитъ Руевъ, праматерь царя Давида, послѣдовавшая за своею свекровью овдовѣвшею — изъ родной своей моавитской страны въ землю израильскую и по любви къ свекрови принявшая вѣру въ истиннаго Бога Израилева.

Для поощренія къ исполненію пятой заповѣди, къ ней присоединено обѣтованіе благополучной и долготѣней жизни на землѣ.

Дѣти, почтительныя къ родителямъ, благоденствуютъ и долгоденствуютъ, согласно обѣтованію, потому что, не предаваясь своеволю, а исполняя добрыя правила, данныя родителями, они сохраняютъ въ цѣлости и здравіи какъ тѣло, такъ и душу; притомъ навѣки послушанію и кротости въ жизни семейной, они переносятъ эти добродѣтели и въ обществѣ, и благодаря имъ, легко избѣгаютъ неприятныхъ столкновеній съ ближними, легко уживаются со всѣми, и потому пользуются всеобщимъ благорасположеніемъ, которое помогаетъ имъ мирно, безъ опасеній вреда со стороны ближнихъ, заниматься благоустроеніемъ своей жизни. Главное же, благо почтительнымъ дѣтямъ потому, что ихъ повсюду сопровождаетъ благословеніе родительское, которое перехо-

дить на самое ихъ потомство; и бо, какъ замѣчаетъ Премудрый, «благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ» (Сир. 3, 9). Припомнимъ при семъ благословеніе Ноя Іафету: «да распространитъ Богъ Іафета.» Дѣйствіе этого благословенія и теперь, послѣ нѣсколькихъ тысячелѣтій, продолжается въ потомкахъ Іафета, Европейцахъ, которые не перестаютъ распространять во всѣ страны свѣта свои поселенія, торговлю, власть, религію, нравы.

Если бывають примѣры, что обѣтованіе, данное почтительнымъ дѣтямъ, не исполняется въ сей жизни и на сей землѣ, то не надобно забывать, что есть еще другая жизнь—вѣчная, безсмертная, и другая земля, «земля живыхъ» (Ис. 26, 13), или царство небесное. Если почтительнымъ дѣтямъ иногда не суждено бываетъ благоденствовать и долгоденствовать въ сей жизни, то они должны утѣшать себя надеждою, что вѣрный въ своихъ обѣтованіяхъ Господь сподобитъ ихъ «видѣти благая на земли живыхъ» и даруетъ имъ вѣчное блаженство.

Но горе дѣтямъ непочтительнымъ къ родителямъ! Слово Божіе угрожаетъ имъ великими несчастіями. «Проклятъ безчестій отца своего, или мать свою (Второз. 27, 16). Злословящему отца или мать, угаснетъ свѣтильникъ, зѣницы же очесъ его узрятъ тму (Прит. 20, 20). Клятва матерня искореняетъ до основанія дома непочтительныхъ чадъ» (Сир. 3, 8). Какъ тяжко Богъ наказываетъ, согласно съ сими угрозами, непочтительныхъ къ родителямъ дѣтей, ясно показываютъ намъ примѣры, представляемые въ Св. Писаніи,—примѣры Хама, оказавшаго дерзкое презрѣніе къ родителю, и за то подвергшаго все потомство свое рабскому состоянію; дѣтей первосвященника Ілія, въ наказаніе за непослушаніе отцу несчастно погибшихъ на брани; Авессаломы, возмущившагося противъ отца своего и за сіе преступленіе наказаннаго скорою гибелью.—По закону Моисееву на сына буйнаго и непокорнаго родители имѣли право жаловаться предъ старѣйшинами града, и сіи, удостовѣрясь въ справедливости жалобы, осуждали его на побіеніе камнями, которое совершаемо было торжественно всѣми присутствовавшими въ народномъ собраніи (Второз. 21, 18—21; 27, 16).

Пятая заповѣдь, предписывая дѣтямъ почитать родителей, вмѣстѣ напоминаетъ и родителямъ ихъ обязанности къ дѣтямъ, которыя возлагаются на нихъ званіемъ родителей и неисполненіе которыхъ показало бы, что они недостойны сего званія.

Обязанности родителей въ отношеніи къ дѣтямъ начинаются еще до рожденія послѣднихъ. Родители благочестивые, трезвые, цѣломудренные и пользующіеся хорошимъ здоровьемъ, передаютъ дѣтямъ нравственнаго поврежденія и тѣлесныхъ болѣзней гораздо меньше, чѣмъ не имѣющіе страха Божія и повредившіе пороками не только душевныя силы, но и кровь свою. Отсюда истекаетъ обязанность родителей вести жизнь благочестивую и заботиться о поддержаніи собственнаго здоровья, чтобы не передать дѣтямъ своимъ, вмѣстѣ съ рожденіемъ, собственныхъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Во время чревоношенія матери обязаны всячески удерживаться отъ гнѣва и другихъ страстныхъ увлеченій, и вообще вести правильный образъ жизни (напримѣръ, не братья за тяжелыя работы, не стягивать себя корсетами, не танцовать, не вести жизнь сидячую), чтобы въ противномъ случаѣ не случилось преждевременныхъ родовъ и происходящей отсюда смерти младенца, или чтобы не родился младенецъ съ какими нибудь тѣлесными поврежденіями и даже душевной порчею. Въ томъ и другомъ случаѣ совѣсть матери не можетъ быть покойна.

По рожденіи младенца родителямъ предстоятъ заботы о физическомъ воспитаніи и вообще о благоустроеніи вѣшняго состоянія его, преимущественно же о воспитаніи нравственномъ и религіозномъ.

Въ дѣлѣ физическаго воспитанія первое мѣсто занимаетъ отдоеніе младенца. Хорошо поступаютъ тѣ матери, которыя или по неудовлетворительному здоровью, или по множеству постороннихъ важныхъ занятій, поручаютъ отдоеніе своихъ дѣтей наемницамъ. Но что сказать о тѣхъ матеряхъ, которыя и здоровьемъ пользуются и не связаны посторонними дѣлами, и однакожь уклоняются отъ кормленія собственнымъ млечкомъ, и довѣряютъ младенца наемной груди? Не станемъ

осуждать таковыхъ матерей, скажемъ однако, что овѣ гораздо лучше выполнили бы назначеніе матери, еслибы сами занялись дѣломъ, которое поручаютъ другимъ, и еслибы въ семь случаѣ послѣдовали не принятымъ въ свѣтѣ обычаямъ, а внушеніямъ матерней любви. Можетъ быть пришлось бы имъ провести не одну бессонную ночь въ уходѣ за дитятею, отказаться не отъ одного удовольствія жизни семейной и общественной, но подвигъ совершаемый ими тѣмъ благородіе, чѣмъ трудіе, и овѣ тѣмъ больше имѣли бы права на любовь дѣтей, чѣмъ больше показали бы терпѣнія и самоотверженія при уходѣ за ними. Недостатокъ самоотверженія со стороны матери не можетъ быть вознагражденъ заботливостію о дитяти кормилицы. Извѣстная истина, что чужое дитя не такъ дорого, какъ свое.

Касательно дальнѣйшихъ трудовъ по части физическаго воспитанія замѣтимъ, что родители вообще должны тщательно заботиться о жизни и здоровьи дѣтей. Для сего не должны оставлять дѣтей безъ присмотра, или поручать присмотръ за ними людямъ ненадежнымъ; должны заблаговременно прививать дѣтямъ оспу, оберегать ихъ отъ заразительныхъ болѣзней; въ выборѣ пищи, одежды всегда должны имѣть въ виду живость и крѣпость тѣла; должны приучать дѣтей своихъ къ тѣлеснымъ трудамъ, ибо жизнь изнѣженная можетъ имѣть пагубныя послѣдствія не только для здоровья, но и вообще для благосостоянія дѣтей. Изъ гимнастическихъ упражненій должны избирать для дѣтей такія, которыя служатъ не только къ удовольствію, но и къ укрѣпленію здоровья и вообще къ пользѣ. Что касается до того рода гимнастическихъ упражненій, которыми прославилась дочь Иродіадина, то родители больше добра сдѣлали бы своимъ дѣтямъ, еслибы совсѣмъ не знакомили ихъ съ этимъ искусствомъ, часто опаснымъ для скромности и цѣломудрія.

Наконецъ родители обязаны заняться устройствомъ будущаго благосостоянія своихъ дѣтей. «Не должны бо суть чада родителемъ снискати имѣнія, но родители чадамъ» (2 Кор. 12, 14). Они тяжко грѣшатъ, когда по нерадѣнію, или по расточительности, или по страсти къ удовольствіямъ, къ игрѣ, бываютъ не въ состояніи исполнить сію обязанность,

которая есть одна изъ важнѣйшихъ обязанностей отца семейства. «Аще же кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отверглся есть и невѣрнаго горшій есть» (1 Тим. 5, 8). Тяжко также согрѣшаютъ родители, если строятъ дѣтей своихъ къ такимъ мѣстамъ, гдѣ имъ угрожаетъ нравственное растлѣніе; если молодыхъ дѣтей своихъ насильно заставляютъ вступать въ бракъ съ престарѣлыми и вообще людьми возбуждающими въ нихъ отвращеніе, хотя богатыми и знатными; если по скупости, избѣгая необходимыхъ расходовъ, не выдаютъ въ замужство своихъ дочерей и тѣмъ озлобляютъ ихъ противъ себя и располагаютъ къ ропоту на свою судьбу.

Но если родители должны имѣть попеченіе о земной жизни, здоровьи и благосостояніи дѣтей своихъ, то еще болѣе они должны заботиться о душѣ ихъ. Давши имъ жизнь естественную, они, первѣе всего, обязаны содѣлать ихъ чадами Божиими по благодати чрезъ таинство крещенія. Горе родителямъ, если по ихъ нерадѣнію дитя умретъ безъ крещенія! Но чѣмъ важнѣе жизнь благодатная, сообщаемая намъ въ крещеніи, тѣмъ ревностнѣе должны быть заботы родителей о поддержаніи и укрѣпленіи въ дѣтяхъ сей жизни, тѣмъ строже взыщется съ родителей за уклоненіе отъ обязанности воспитывать дѣтей въ духъ христіанскаго благочестія. Въ чемъ состоитъ сія обязанность?

1) Въ просвѣщеніи дѣтей ученіемъ вѣры. Родители тяжко виновны, если по ихъ нерадѣнію дѣти ихъ не будутъ знать символа вѣры, молитвы Господней, заповѣдей и вообще всего того, что нужно знать каждому вѣрующему. Знаніе закона Божія занимаетъ главное мѣсто въ дѣлѣ образованія. Кто не имѣетъ сего знанія, тотъ хотя бы поглотилъ всю мудрость міра сего, есть несчастный человекъ; потому что всѣ прочія науки, искусства и ремесла пужны только для временной жизни, къ приобрѣтенію же вѣчной жизни можетъ вести только законъ Господень.

2) Въ томъ, чтобы утвердить въ сердцахъ дѣтей христіанскую надежду, т.-е. увѣренность, что Господь непрестанно печется о нашемъ спасеніи и даруетъ намъ обѣщанное блаженство. Признакомъ и плодомъ сей увѣренности

служить молитва. Посему родители обязаны, съ раскрытіемъ перваго разумѣнія въ дѣтяхъ, пріучать ихъ къ молитвѣ, заставляя ихъ молиться утромъ и вечеромъ, передъ обѣдомъ и послѣ обѣда, передъ началомъ и по окончаніи всякаго полезнаго дѣла; должны чаще водить дѣтей въ храмъ Божій; готовить ихъ къ благодушному перенесенію скорбей и нуждъ въ настоящей жизни, внушая имъ, что Господь никогда не оставитъ Своею милостію уповающихъ на Него и вседушевно преданныхъ Ему.

3) Въ томъ, чтобы упражнять дѣтей въ исполненіи заповѣдей Господнихъ, пріучать ихъ къ творенію добрыхъ дѣлъ изъ любви къ Господу, а вмѣстѣ съ симъ, при всякомъ случаѣ, со всякимъ благоразуміемъ родители должны подавлять въ дѣтяхъ начатки зла, какъ-то: своенравіе, непокорство, лѣность, склонность ко лжи, божбѣ и т. п.

Что нужно для того, чтобы труды родителей по части христіанскаго воспитанія дѣтей были благоуспѣшны?

1) Первѣе всего родители всегда должны обращаться съ молитвою къ Господу, чтобъ Онъ, благословивъ ихъ чадородіемъ, помогъ имъ воспитать ихъ ко славѣ Его святаго имени и на пользу ближнимъ, чтобъ Его всемогущая благодать возрастила сѣмена добра, насажденные въ душахъ дѣтей человѣческимъ воспитаніемъ. Сію-то необходимость помощи Божіей имѣетъ въ виду св. Церковь, когда особенными чиноположеніями своихъ молитвъ благословляетъ и начинающихъ учиться, и неудовлетворительно успѣвающихъ въ ученіи отроковъ.

2) Должно приниматься за нравственное образованіе дѣтей съ самаго ранняго возраста, въ которомъ дѣти представляютъ слѣдующія благопріятствующія тому качества: довѣрчивое любопытство, живость памяти и воспріимчивоеть чувствъ. Пользуйтесь сими благопріятными условіями и не давайте свободно развиваться въ дѣтяхъ сѣменамъ зла, чтобы въ послѣдствіи усилія ваши исправить допущенное зло не оказались безплодными. «Сяцы выю сына въ юности, и сокруши ребра его, дондеже младъ есть: да не когда ожестѣвъ не покорится» (Сир. 30, 12).

3) Не словомъ только, но и примѣромъ родители должны

научать дѣтей всему доброму. Родители и воспитатели, поступающіе противно тому, что стараются внушить дѣтямъ, разрушаютъ одною рукою то, что другою созидаютъ.

4) Родители должны охранять дѣтей отъ общенія съ людьми худой нравственности, и какъ сами себѣ, такъ и другимъ не должны позволять говорить при дѣтяхъ о Богѣ, о Церкви, ея учрежденіяхъ безъ особеннаго благоговѣнія и о служителяхъ вѣры безъ почтенія; должны ограждать дѣтей отъ вліянія соблазнительныхъ примѣровъ, «да не истлятъ бесѣды злыя обычаевъ благихъ» (1 Кор. 15, 33). Если родители хотятъ поручить другимъ воспитаніе дѣтей своихъ, то должны избирать для сего людей достойныхъ довѣренности; они тяжко согрѣшаютъ, если ввѣрятъ дѣтей своихъ иновѣрцамъ, могущимъ поколебать въ нихъ преданность къ православію, также людямъ нетвердымъ въ вѣрѣ и нравственности, способнымъ развратить юные умы и сердца или своими правилами, или худыми поступками, или только холодностію къ вѣрѣ. Тяжко согрѣшаютъ родители, когда даютъ дѣтямъ полную свободу отлучаться изъ дому, не слѣдятъ за ихъ знакомствомъ, дочерей отпускаютъ однихъ на долгіе вечера, и т. п.

5) Родителямъ свойственна любовь къ дѣтямъ, но она не должна быть слѣпою; да подражаетъ она любви Божіей, о которой сказано: «егоже любить Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ» (Евр. 12, 6). Но наказаніе должно быть правильное, безъ вспыльчивости, и только для исправленія дѣтей. Въ противномъ случаѣ оно только раздражитъ дѣтей и сдѣлается больше вреднымъ, чѣмъ полезнымъ для нихъ. Апостолъ внушаетъ: «Отцы, не раздражайте чадъ своихъ, да не унывають» (Колос. 3, 21).

Если такъ родители будутъ воспитывать чадъ своихъ, то благо будетъ имъ и на землѣ, «ибо о сынѣ премудрѣ веселится душа родителя» (Прит. 23, 24), и на небеси, гдѣ добрые родители сугубо возвеселятся, когда предстанутъ лицу Божію вмѣстѣ съ дѣтьми своими и скажутъ: «се мы и дѣти, ихже далъ еси намъ Господи!»

Въ дополненіе къ сказанному объ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ прибавимъ еще слѣдующее замѣчаніе: Родители, какъ бы ни были бѣдны, не должны тяготиться многочадіемъ,

помня, что чадородіе есть благословеніе Божіе, и что чѣмъ больше у кого дѣтей, тѣмъ больше молитвенниковъ за того предъ Богомъ, если дѣти воспитаны въ благочестіи и видѣли искреннюю любовь къ нимъ родителей.—Родители должны съ одинакою любовію и заботливостію относиться ко всѣмъ своимъ дѣтямъ, чтобы пристрастіемъ къ однимъ не поселить зависти къ нимъ въ другихъ и вражды между ними.—Отецъ и мать не должны унижать и оскорблять другъ друга въ присутствіи дѣтей, чтобы не поколебать въ нихъ почтеніе къ тому, кто терпитъ униженіе.—Родители съ христіанскимъ смиреніемъ и преданностію волѣ Божіей должны переносить скорбь разлуки съ дѣтьми, и не должны предаваться безутѣшной скорби о смерти ихъ: любовь къ умершимъ дѣтямъ должна проявляться въ молитвѣ за нихъ, а не въ бесполезныхъ для нихъ слезахъ.—Къ пасынкамъ и падчерицамъ, зятяамъ и невѣсткамъ должно относиться съ такою же родительскою нѣжностію и участіемъ, какъ и къ роднымъ дѣтямъ.

Въ пятой заповѣди подъ именемъ родителей должно разумѣть еще всѣхъ тѣхъ, которые въ разныхъ отношеніяхъ заступаютъ для насъ мѣсто родителей. Кто же заступаетъ для насъ мѣсто родителей? 1) Государь, великій отецъ великаго семейства, называемаго государствомъ; 2) пастыри и учителя духовные, ученіемъ и таинствами раждающіе насъ въ жизнь духовную и воспитывающіе въ оной; 3) старшіе возрастомъ; 4) благодѣтели; 5) начальствующіе въ разныхъ отношеніяхъ.

1) Обязанности подданныхъ къ Государю.

Всѣ члены государства именуются въ отношеніи къ государю подданными его. На нихъ дѣрвѣ всего лежитъ обязанность непрекословнаго повиновенія законамъ и распоряженіямъ, исходящимъ отъ предержавшей Власти. О сей обязанности и о побужденіяхъ къ исполненію ея Апостолъ такъ говоритъ: «всяка душа властемъ предержавшимъ да повинуется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъже противляяйся власти Божію повелѣнію противляется» (Рим. 13, 1). Такимъ образомъ повиновеніе предержавшей Власти должно быть, по выраженію другаго Апостола, «ради Господа» (1 Петр. 2, 13), которому оно

угодно, такъ какъ отъ Него происходитъ всякая власть. Если же повиноваться Власти значить угождать Господу, то изъ сего слѣдуетъ, что «потреба повиноватися власти не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть» (Рим. 13, 5), то-есть не только для избѣжанія наказанія за неповиновеніе, также изъ видовъ корыстолюбія и честолюбія, но и тогда, когда нѣтъ за нами другаго надзора, кромѣ надзора совѣсти, нѣтъ другой награды, кромѣ ея одобренія. Совѣсть же въ своихъ внушеніяхъ и приговорахъ руководствуется только волею Божіею, только опасеніемъ оскорбить Господа поступкомъ, несогласнымъ съ Его волею, хотя бы сей поступокъ могъ остаться безнаказаннымъ предъ людьми. Только въ томъ случаѣ повиновеніе человѣческой власти не обязательно для насъ, когда бы она потребовала отъ насъ чего-нибудь несогласнаго съ закономъ Божіимъ. Въ такомъ случаѣ «повиноватися подобаетъ Богу паче, нежели челоуѣкомъ» (Дѣян. 5, 29). По сему правилу поступали Апостолы, когда продолжали проповѣдывать ученіе Христово, вопреки запрещенію Синедріона. По сему правилу поступали первенствующие христіане, когда рѣшались лучше претерпѣть всякаго рода мученія и смерть, чѣмъ исполнить печестивую волю языческихъ правителей, которые привуждали ихъ хулить Христа и приносить жертвы идоламъ. Благодареніе Господу, что мы не находимся въ подобныхъ обстоятельствахъ, и что можемъ повиноваться верховной власти, безъ опасенія оскорбить Господа.

Съ повиновеніемъ должно соединяться почтеніе къ Царю, или благоговѣйное уваженіе къ его священной особѣ и священнымъ правамъ, принадлежащимъ ему, какъ избраннику Божію, превознесенному надъ всеми нами. Почтеніе къ Царю должно быть одушевлено любовію къ нему. На нее дасть ему право близость его къ подданнымъ, по которой онъ справедливо именуется отцомъ отечества, ибо находится въ такомъ же отношеніи къ государству, въ какомъ отецъ въ отношеніи къ семейству. Посему какъ сыну свойственно не только почтительно обходиться съ роднымъ отцомъ, но и любить его, такъ подданнымъ свойственно чтить и любить отца—Государя. Съ другой стороны, если тяжекъ грѣхъ

непочтенія къ отцу, то еще болѣе тяжекъ грѣхъ непочтенія къ верховной власти, когда напимѣрь осуждаютъ и порицаютъ дѣйствія и распоряженія ея. Какъ тяжело согрѣшаютъ тѣ, которые дерзаютъ произносить подобныя осужденія и порицанія, можно судить по тому, что въ словѣ Божіемъ сей грѣхъ поставляется на ряду съ тѣми грѣхами, которые служатъ знаменіемъ приближенія послѣднихъ временъ міра (2 Петр. 2, 10), и что тоже слово Божіе угрожаетъ участію Содома и Гоморра тѣмъ, которые пренебрегаютъ и злословить верховныя начальства (Іуд. 8).

Соблюдая повиновеніе верховной власти, почтеніе и любовь къ ней, мы наконецъ должны молиться за Царя и за всѣхъ членовъ августѣйшаго Дома, особенно въ царскіе дни. Исполненіе сей обязанности требуетъ и благо Царя, и собственное наше благо. Кому неизвѣстно, какъ многотрудно служеніе Царя, и какъ много встрѣчаетъ онъ препятствій, неодолимыхъ человѣческими силами, въ совершеніи благихъ своихъ намѣреній? Царь хочетъ только пользы общественной, а тѣ, съ коими онъ по необходимости долженъ раздѣлять попеченіе о ней, иногда ищутъ только личныхъ своихъ выгодъ. Царь пишетъ судъ и милость для счастія подданныхъ, но блюстители законовъ царевыхъ иногда дерзаютъ превращать смыслъ оныхъ сообразно внушеніямъ страстей своихъ. Царь, какъ чадолюбивый отецъ, веселится о своихъ подданныхъ, когда они, пребывая во взаимной любви и мирѣ, спокойно исполняютъ дѣла званія своего, а подданные возмущаютъ радость его враждою и раздорами другъ съ другомъ. Размышляя о сихъ и другихъ безчисленныхъ препятствіяхъ, срѣтающихся Царя въ обширномъ кругѣ его дѣйствованія, мы побуждаемся проливать усердныя молитвы къ Господу, да никогда не оставляетъ Царя Духъ Владычній, Духъ премудрости и крѣпости, да проникаетъ духъ Царя во всякій мракъ лукавства и неправды человѣческой, да окружаютъ престоль его милость и истина, да почиетъ въ царствѣ его миръ и любовь. Молитва о благоуспѣшности намѣреній, совѣтовъ и дѣйствій царевыхъ тѣмъ паче должна быть усердна, что отъ сего зависитъ собственное наше благосостояніе. Гдѣ власть царя торжествуетъ надъ внутренними и

вѣшними врагами, тамъ подданные въ тишинѣ и безопасности исполняютъ обязанности своего званія, тамъ пастыри мирно пасутъ словесное стадо Христово, тамъ правители и судии безпрепятственно ограждаютъ спокойствіе общественное, тамъ граждане благоуспѣшно устрояютъ благо семействъ своихъ, тамъ все сословія народа свободно въ помоществуютъ одно другому въ нуждахъ житейскихъ, тамъ подданные, какъ Израиль во дни Соломона, спокойно почиваютъ кійждо подъ виноградомъ своимъ (3 Цар. 4, 25).

Съ обязанностями къ Государю, отцу отечества, соединяются обязанности къ отечеству. Къ грѣхамъ противъ сихъ обязанностей относятся:

а) предпочтеніе своимъ соотечественникамъ иновѣрцевъ и иноземныхъ выходцевъ въ дѣлахъ службы и благотворенія. Христосъ Спаситель благотворилъ преимущественно Израильтянамъ и проповѣдывалъ прежде всего Израильтянамъ, а потомъ уже повелѣлъ апостоламъ распространять Евангеліе между язычниками. Также поступали и апостолы, изъ которыхъ одинъ училъ: «Да дѣлаимъ благое ко всемъ, паче же къ приснымъ въ вѣрѣ». Итакъ, отказывая своимъ, принимать дѣятельное участіе въ судьбѣ иновѣрцевъ, безъ особой нужды возвышать ихъ надъ природными Русскими и т. п. — было бы со стороны православныхъ несправедливостью къ своему отечеству.

б) Пристрастіе къ иностраннымъ языкамъ «Глаголаху азотскимъ языкомъ, и не умѣяху глаголати іудейски. И запретихъ ямъ», такъ ревновалъ въ свое время Неемія противъ пристрастія къ употребленію чужаго языка до пренебреженія своимъ (Неем. 13, 24. 25). Предпочтеніе чужому своего природнаго языка разъединяетъ сословія, превращаетъ русскаго въ иностранца, даетъ поводъ иностранцамъ къ гордому и презрительному обращенію съ русскими, питаетъ гордость и тщеславіе.

в) Заимствованіе отъ иностранцевъ вредныхъ обычаевъ, напримѣръ модъ въ одеждѣ и нечистойныхъ увеселеній (канканы).

г) Бѣгство изъ отечества или безъ всякой нужды проживаніе за границей. Нѣкогда для дѣтей Іерусалима самые камни

были любезны, и пріятель былъ самый прахъ съ путей отечества: Іудеи плакали за границей (Псал. 104, 15; 136, 1). Такъ-то и мы должны любить (и грѣшимъ, если не любимъ) свое отечество, которое не нами лично выбрано, а самимъ Богомъ намъ указано съ рожденіемъ нашимъ и освящено для насъ благодѣяніями Божиими здѣсь.

д) Неоказаніе помощи своеземцу въ чужой странѣ. Праведный Товитъ, самъ живя въ чужой сторонѣ, доставлялъ соотечественникамъ своимъ, бѣдствовавшимъ въ плѣну, и хлѣбъ, и одежду, а умирающихъ и убиваемыхъ врагами погребалъ (Тов. 2, 1—9).

е) Скупость на пожертвованія на общественныя нужды, равнодушіе къ общественнымъ бѣдствіямъ, уклоненіе отъ безкорыстнаго служенія отечеству въ должностяхъ по выборамъ, злоупотребленіе своимъ вліяніемъ и властію въ мірскихъ сходахъ и судахъ.

2. Обязанности къ пастырямъ церкви.

Обязанности пасомымъ въ отношеніи къ пастырямъ опредѣляются правами послѣднихъ. Пастыри получили отъ Бога власть посредствомъ священнодѣйствій низводить на вѣрующихъ дары благодати и возносить ихъ молитвы къ престолу благодати, также преподавать имъ ученіе вѣры и руководствовать въ жизни духовной. Сей-то власти должны подчиняться пасомые. И кто, будучи членомъ церкви, чуждается общенія съ пастырями церкви, какъ посредниками въ раздаваніи даровъ благодати, сообщаемыхъ въ таинствахъ, и не обращается къ ихъ молитвенному ходатайству предъ Богомъ, тотъ чуждается самой благодати божественной, и самъ себя отдѣляетъ отъ церкви. Равнымъ образомъ кто не внимаетъ ученію пастырей церкви по суету, по высокому мнѣнію о собственномъ многзнаніи, по легкомыслію, тотъ симъ показываетъ, что не принадлежитъ къ овцамъ Христова стада, ибо овцы сего стада «слышатъ гласъ Христовъ» (Іоан. 10, 3), изъ Евангелія ли прямо исходитъ сей сладчайшій гласъ, или изъ устъ богопоставленныхъ служителей вѣры. Словамъ послѣднихъ самъ Спаситель приписалъ великую важность, когда сказалъ учителямъ вѣры: «слушай васъ, Мене слушаетъ:

и отшатайся вась Мене отшатается: отшатайся же Мене, отшатается пославшаго Мя» (Лук. 10, 16). Если, въ оправданіе своей невнимательности къ пастырскимъ поученіямъ, вы скажете, что въ нихъ нѣтъ ничего новаго, что въ нихъ повторяются истины давно извѣстныя, то ваши слова будутъ доказывать недостатокъ вашего сочувствія не столько къ поученіямъ, сколько къ истинамъ спасенія, въ нихъ предлагаемымъ. Кого занимаютъ сіи истины сами по себѣ, для кого онѣ служатъ предметомъ не любопытства только, а живѣйшаго, благовѣйнаго изученія и сочувствія, тому никогда не наскучитъ повтореніе ихъ. вмѣсто того, чтобы скучать проповѣдями за недостатокъ новостей, старайтесь лучше образовать въ себѣ пріемлемость къ истинамъ спасенія, и тогда повтореніе ихъ будетъ только услаждать вашу душу, а не тяготить вась, тогда вы не откажете въ своемъ вниманіи даже такому проповѣднику, въ поученіяхъ котораго не замѣтно ни искусства, ни сердечной теплоты. Убѣжденіе свое въ спасительныхъ истинахъ слова Божія, несмотря на личные недостатки проповѣдующаго оныя, вы будете находить въ силѣ самаго слова Божія, по существу своему живаго и дѣйствительнаго.

Апостоль Павелъ учить: «повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покарійтесь: ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще» (Евр. 13, 17). Слѣдственно не довольно только внимать пастырскимъ наставленіямъ, нужно еще слѣдовать имъ въ самой жизни. Но должно ли слѣдовать наставленіямъ такихъ учителей вѣры, которые сами не исполняютъ ихъ? Отвѣтомъ на сіе служатъ слова Іисуса Христа: «Вся елика аще рекутъ вамъ блюсти (книжники и фарисеи), соблюдайте и творите: по дѣломъ же ихъ не творите: глаголютъ бо и не творятъ» (Мѡ. 23, 3).

Съ обязанностію пасомыхъ внимать и повиноваться пастырямъ церкви, соединяется также обязанность входить въ ближайшее общеніе съ пастырями во всѣхъ духовныхъ нуждахъ, т. е. открывать имъ не только душевныя язвы грѣховныя, но и недоумѣнія и сомнѣнія въ дѣлахъ вѣры, у нихъ просить совѣтовъ для благоустроенія всей жизни по благодѣтелию. Черезъ такую близость пасомыхъ къ пастырямъ много

облегчится трудъ послѣднихъ по части учительства; чѣмъ ближе они знакомы съ нуждами пасомыхъ, тѣмъ благоуспѣшнѣе они могутъ помогать въ ихъ нуждахъ своими вразумленіями и наставленіями, общественными, или частными, подобно тому какъ врачи вѣрнѣе и благоуспѣшнѣе могутъ дѣйствовать противъ болѣзни, съ которою хорошо ознакомились, чѣмъ противъ болѣзни, которую съ недостаточною точностію опредѣлили для себя.

Пользуясь священнодѣйствіями, молитвами и наставленіями пастырей церкви, пасомые въ то же время должны блюсти ихъ честь и вѣдшее благосостояніе.

Пасомые не только вѣдшимъ образомъ должны чтить пастырей церкви, т. е. почтительно обращаться съ ними, но имѣть къ нимъ внутреннее почтеніе и любовь, на что они имѣютъ право по своимъ высокимъ преимуществамъ. Если всѣ вѣрующіе называются въ Писаніи святыми, какъ отдѣленные отъ міра и освященные для служенія Богу, родомъ избраннымъ, — то теперь судите, какъ велики преимущества пастырей церкви и слѣдовательно права ихъ на почтеніе, когда Господь возвысивъ ихъ надъ прочими вѣрующими честию священноначалія, чрезъ сіе содѣлалъ ихъ избранными изъ избранныхъ, освященными паче прочихъ освященныхъ, когда Господь чрезъ нихъ, какъ посредниковъ между Нимъ и прочими вѣрующими, раздаетъ послѣднимъ дары благодати, пріемлетъ ихъ молитвы, возвѣщаетъ имъ волю Свою и руководствуетъ ихъ въ жизни духовной. Эти высокія преимущества должно благоговѣнно чтить даже въ тѣхъ пастыряхъ церкви, которыхъ жизнь не соотвѣтствуетъ ихъ высокому служенію. Благодать Божія, сообщаемая въ таинствахъ, не престаётъ изливаться на вѣрующихъ и чрезъ недостойныя орудія, не умаяясь отъ ихъ недостойства. За недостойное прохожденіе пастырями своего служенія и за укоризненную жизнь судить не намъ, а Богу, Который тѣмъ строже взыщетъ съ нихъ за сіе, чѣмъ большихъ даровъ благодати и преимуществъ они сподобились отъ Него. Притомъ, если есть и на землѣ судъ надъ недостойными служителями вѣры, право сего суда принадлежитъ не всѣмъ, а только Богомъ же поставленнымъ судіямъ. вмѣсто того, чтобы осуж-

дать пастырей за ихъ немощи и недостатки, мы должны только сожалѣть о нихъ, и молить пастыреначальника Христа, чтобы Онъ сохранилъ пастырей своею благодатію отъ искушеній и паденій грѣховныхъ, и укрѣпилъ ихъ въ подвигахъ ихъ служенія; которое вообще превышаетъ силы человѣческія, какъ бы онѣ ни были велики. Въ сихъ молитвахъ не только нуждаются обыкновенные пастыри церкви, но нуждался такой великій столпъ церковный, какъ апостолъ Павелъ. «Молю вы братія», писалъ онъ къ Римлянамъ, «Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, и любовію Духа, споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу, да избавлюся отъ противляющихся во Іудеѣ и да служба моя, яже во Іерусалимѣ, благопріятна будетъ святымъ» (Рим. 15, 30. 31). Подобныхъ молитвъ Апостолъ неоднократно просилъ у вѣрующихъ (Филип. 1, 19. Колос. 4, 23. 2. Сол. 3, 1. 2. Евр. 13, 8).

Наконецъ на пасомыхъ лежить обязанность облегчать труды пастырей обезпеченіемъ по возможности вѣшняго благосостоянія ихъ. Пастыри, обезпеченные во вѣшнихъ нуждахъ, имѣютъ возможность съ большею свободою и ревностію проходить свое служеніе, чѣмъ пастыри, обремененные житейскими нуждами. Съ другой стороны, по слову Спасителя, «достойнъ есть дѣлатель мзды своя» (Мѣ. 10, 9. 10. Лук. 10, 7). Апостолъ Павелъ говоритъ: «кто воинствуетъ своими оброки когда? или кто насаждаетъ виноградъ и отъ плода его не ястъ? или кто пасеть стадо, и отъ млека стада не ястъ? (1 Кор. 9, 7). Аще мы духовная съяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ?» (—11). Въ посланіи же къ Филиппійцамъ, Апостолъ похваляетъ ихъ за вспомошествованіе ему въ тѣлесныхъ нуждахъ, какъ за такое дѣло, которое служить не столько къ его пользѣ, сколько къ ихъ благу: «не яко ищу давнія, но ищу плода, множащася въ пользу вашу» (4, 17), и вслѣдъ за тѣмъ называетъ сіе дѣло вонкою благоуханія, жертвою пріятною, благоугодною Богу (— 17).

3. Обязанности къ старшимъ по возрасту.

Если бы старшіе не имѣли предъ младшими другаго преимуществва, кромѣ преимущества по возрасту, младшіе и въ

такомъ случаѣ должны вести себя почтительно въ отношеніи къ нимъ. Въ законѣ Моисеевомъ написано: «предъ лицомъ сѣдаго востани, и почти лице старче и да убоишися Господа Бога твоего» (Лев. 19, 32), т. е. не дерзай оскорблять старцевъ непочтительною; по немощи своей они не всегда могутъ сами оградить и защитить себя отъ оскорбленій, за то имѣютъ въ Богѣ сильнаго защитника и отомстителя. Побойся Бога и Его гнѣва.

Особеннаго почтенія заслуживаютъ старцы, которые соотвѣтственно своему возрасту преимуществуютъ умственными и нравственными совершенствами, какъ поставленные долговременнымъ опытомъ. Младшіе должны выражать почтеніе къ таковымъ старцамъ внимательностію къ ихъ разсужденіямъ, совѣтамъ, внушеніямъ и подражаніемъ ихъ доброму примѣру.

Младшіе должны почтительно и кротко обходиться и съ такими старцами, которыхъ они или по долгу, или по чувству христіанской любви должны вразумить, либо удержать отъ какихъ либо дѣйствій. Апостолъ Павелъ пишетъ къ святому Тимошею такъ наставлятъ старцевъ: «старца не укоряй, но умолай якоже отца... старицы, якоже матери» (1 Тим. 5, 1. 2).

Старцамъ безпомощнымъ и нуждающимся въ какой-нибудь помощи младшіе должны съ охотою и усердіемъ оказывать свои услуги, помня, что и сами въ старости будутъ нуждаться въ чужихъ услугахъ,

4. Обязанности къ благодѣтелямъ.

Почитать благодѣтелей побуждаетъ каждаго естественное чувство благодарности за благодѣянія; также ученіе Спасителя, предписывающаго имѣть любовь и благожелательство даже ко врагамъ, не только къ благодѣтелямъ; примѣръ Спасителя, который чтить Іосифа какъ отца (Лук. 2, 51), хотя Іосифъ не былъ его родителемъ, а только питателемъ.

Почтеніе и благодарность къ благодѣтелямъ должны быть искреннія и также должны быть засвидѣтельствованы употребленіемъ благодѣній только на добро; обыкновенно для благо-

дѣтелей бываетъ оскорбительно, если благодѣянія ихъ злоупотребляются и потому не приносятъ ожидаемой пользы.

По внушенію истинной признательности, облагодѣтельствованные должны при всякой возможности стараться оказывать услуги благодѣтелямъ, или ихъ ближнимъ. Если же при всемъ усердіи не могутъ платить благодѣтелямъ взаимными услугами, то всегда могутъ и должны возносить о нихъ усердныя моленія къ Богу, да воздастъ имъ Своими милостями.

5. Обязанности къ начальникамъ разнаго рода.

Въ жизни общественной верховная власть надъ нами принадлежитъ Государю. Но Государь, какъ человѣкъ, не можетъ вездѣ и все дѣлать непосредственно, а необходимо имѣть нужду въ помощникахъ, которые бы дѣйствовали его властію и исполняли его волю. Одни изъ нихъ охраняютъ насъ отъ безпорядковъ и неустройствъ въ обществѣ,—это начальники гражданскіе; другіе защищаютъ насъ отъ обидъ силою законовъ, т. е. судіи; инымъ Государь ввѣряетъ охраненіе и защищеніе общественной безопасности отъ враговъ,—это начальники военные. Такъ какъ всѣ эти начальники суть орудія, чрезъ которыя дѣйствуетъ верховная Власть, то въ отношеніи къ нимъ должны быть исполняемы тѣ же обязанности, какія указаны въ отношеніи къ Государю. И кто не исполняетъ этихъ обязанностей, не оказываетъ должной чести и повиновенія начальникамъ, тотъ является противникомъ Государя и въ лицѣ ихъ оскорбляетъ его самого, и не только его самого, но и Бога: «ѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть» (Рим. 13, 1), учитъ апостоль Павелъ. И далѣе говоритъ о начальникахъ: «Божій слуга есть, тебѣ во благое (—4). Воздадите убо всѣмъ должная: емуже убо урокъ, урокъ: а емуже дань, дань: а емуже страхъ, страхъ: и емуже честь, честь (—7).

Начальвическую также власть имѣютъ по отношенію къ воспитанникамъ ихъ воспитатели и наставники, по отношенію къ рабамъ ихъ господа.

Власть воспитателей и образователей юношества должна

быть для находящихся подъ ихъ надзоромъ и руководствомъ столь же священна, какъ и власть родительская. Отъ родителей мы, по волѣ Божіей, являемся на свѣтъ; а воспитатели и наставники образуютъ насъ, чтобы мы могли жить на свѣтъ во славу Божію, къ общему благу и для своей собственной пользы и спасенія. Посему воспитанники къ своимъ воспитателямъ должны питать тѣ же чувства любви, почтенія, признательности и покорности, какими обязаны родителямъ.

Объ обязанностяхъ рабовъ къ господамъ Св. Писаніе учитъ такъ: «раби, послушайте господій своихъ по плоти, со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, якоже и Христа: не предъ очима точію работающе, яко челоуѣкоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Божію, отъ души» (Ефес. 6, 5. 6). «Раби, повинуйтесь во всякомъ страхѣ владыкамъ, не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ» (1 Петр. 2, 18) ^(а).

(а) Подробности относительно обязанностей слугъ въ отношеніи къ господамъ см. статью: «Взаимныя отношенія господъ и слугъ». Душен. Чт. 1863 г., декабрь.

НѢЧТО О НЕДОВОЛЬСТВѢ СВОИМЪ СОСТОЯНІЕМЪ ^(а).

Недовольные своимъ состояніемъ между нами встрѣчаются всюду: всюду слышны жалобы, даже тамъ, гдѣ счастье совкупило по видимому всѣ дары свои. Нѣтъ состоянія, которое предохраняло бы отъ недовольства; нѣтъ блага, которое удовлетворило бы прихотливымъ желаніямъ человѣческимъ. Недовольство такъ сроднилось съ нашей природой, что мы почти и не считаемъ его грѣхомъ, не видимъ въ немъ недуга, разрушающаго внутреннее и вѣншнее, вѣчное и временное благосостояніе наше. Сей недугъ дѣлаетъ насъ слѣпыми для благодѣяній Божіихъ и неблагодарными, омрачаетъ всякую радостную минуту въ жизни, заставляя скучать своимъ званіемъ, производитъ отвращеніе отъ труда, питая въ сердцѣ зависть, корыстолюбіе, недоброжелательство, возбуждаетъ иногда къ самымъ неопозволительнымъ, преступнымъ средствамъ для удовлетворенія ненасытимыхъ желаній.

Опасность недуга заставляеть обратить вниманіе на причины его, по крайней мѣрѣ ближайшія. Въ притчѣ о равной наградѣ работавшимъ въ виноградникѣ, Господь научаетъ насъ, что недовольство своимъ состояніемъ ближайшимъ образомъ происходитъ отъ неумѣстныхъ сравненій и отъ неразумныхъ ожиданій.

«Царствіе Божіе внутри васъ есть», говоритъ Господь, указывая такимъ образомъ источникъ истиннаго счастья и довольства не въ благахъ окружающихъ человѣка, но въ сердечномъ расположеніи, съ которымъ пріемлются и употребляются сіи блага. Забывая это Божественное указаніе, мы съ безпокойствомъ обращаемъ взоры на окружающій насъ міръ,

---

(а) Изъ поученій покойнаго протоіерея Мишолита Мих. Богословскаго-Платонова.

и во вѣдшихъ отношеніяхъ жизни заботливо ищемъ того, что можемъ найти только внутри себя, въ собственномъ сердцѣ. Иное состояніе, иныя обстоятельства обыкновенно намъ кажутся болѣе удовлетворительными, нежели тѣ, въ которыхъ поставлены мы волею Божіею; отсюда сколько неумѣстныхъ, столько же и пристрастныхъ сравненій между собой и другими, а отъ сихъ сравненій недовольство собственной долею благосостоянія. Званіе, въ которомъ поставленъ ближній, останавливаетъ на себѣ наше вниманіе своими выгодами и преимуществами, за которыми мы не хотимъ видѣть трудовъ и скорбей, сопряженныхъ съ симъ званіемъ. Съ завистію измѣряя успѣхи другаго, мы рѣдко обращаемъ вниманіе на несообразность собственныхъ силъ и способностей съ такими успѣхами; мы хотѣли бы пользоваться такимъ же благосостояніемъ, какъ другіе, не желая подражать имъ въ терпѣніи и самоотверженіи; намъ кажется, что другими недоступными для насъ путями, мы скорѣе бы достигли воображаемаго счастья, тогда какъ не хотимъ видѣть близкаго дѣйствительнаго блага, котораго въ каждомъ состояніи и званіи можно достигнуть прямымъ путемъ труда и умѣренности. «Не отъ того ли глазъ твой завидливъ, что я добръ», говоритъ Господь человѣку съ завистію взирающему на другаго, болѣе его видимому награжденнаго, — развѣ я не властенъ въ своемъ, не могу давать, кому и что хочу? *Се имашь твое* (Матѣ. 20, 15). Обращай вниманіе не на тѣ выгоды и преимущества, которыми пользуются другіе, но на пользу, которую можешь приносить себѣ и людямъ въ званіи указанномъ тебѣ свыше; вмѣсто безплоднаго сожалѣнія о воображаемыхъ и можетъ быть недостижимыхъ благахъ, не лучше ли пользоваться долею счастья, дѣйствительно ниспосылаемой отъ Бога? Если не можешь дѣлать такихъ же издержекъ, какъ другіе; не можешь, подобно имъ, удовлетворять всякому желанію, каждой искусственно придуманной потребности; не можешь приобрѣтать множество вещей служащихъ къ удовольствію: то по крайней мѣрѣ имѣешь необходимое, и можешь имѣть постоянное утѣшеніе въ покойномъ сознаніи, что исполняешь свой долгъ и справедливо пользуешься немногими, но собственнымъ трудомъ приобретаемыми благами. *Се имашь твое*. Ты не мо-

жешь развернуть свои силы, свой умъ въ предпріятіяхъ обширныхъ, въ дѣлахъ блестящихъ: сосредоточь ихъ въ тѣсномъ кругу скромныхъ занятій на благо близкимъ; будь рабомъ вѣрнымъ въ малѣ, и надъ многими поставитъ тебя Господь. Такъ еслибы видъ большаго, часто обманчиваго благополучія не привлекалъ нашего завидливаго взора, много истиннаго добра находили бы мы въ собственномъ положеніи, покойно шли бы указанной стезей жизни, съ благодарностію принимая отъ мудраго Домовладыки ниспосылаемые дары. Во всякомъ званіи и состояніи можно быть довольнымъ, лишь бы мѣра желаній нашихъ не превышала необходимаго; сію законную мѣру указываетъ Апостоль, когда говоритъ: *Имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. 6, 8). Итакъ если нужно учиться быть счастливымъ у другихъ, то должно искать сего искусства не у людей, которые счастливы насъ, но у тѣхъ истинно мудрыхъ рабовъ Божіихъ, которые и въ низшемъ состояніи, среди множества нуждъ и трудовъ умѣютъ чувствовать благодѣянія Творца. Недовольный пусть идетъ въ жилище бѣдности: тамъ увидитъ онъ, какъ мало нужно для жизни, и часто для самаго искренняго счастья семейства, лишенаго всѣхъ удобствъ и наслажденій жизни; скучающій безвѣстностію своихъ трудовъ и тѣснымъ кругомъ дѣятельности, пусть учится довольству у бѣднаго наемника, въ потѣ лица, но съ большимъ веселіемъ пріемлющаго скудную пищу, нежели съ какимъ богатъ вкушаетъ свои сладкія яства.

Такимъ образомъ самъ человѣкъ разрушаетъ свое довольство и спокойствіе, не имѣя мудраго навыка довольствоваться возможными въ его состояніи радостями. Сего мало, часто даже прежде достиженія блага, мы уже лишаемъ себя возможности найти въ немъ удовлетвореніе, предаваясь ожиданіямъ мечтательнымъ, несоразмѣрнымъ съ дѣйствительностію. Земное счастье, какъ тѣнь, увеличивается по мѣрѣ отдаленія отъ взора человѣческаго; ожидаемое благо, скрываясь въ темной дали будущаго, привлекаетъ къ себѣ общимъ свѣтлымъ обликомъ, въ которомъ нерѣдко скрываются и темныя стороны: отъ сего сердце, еще не искушенное опы-

томъ, всегда надѣется большаго, нежели сколько можетъ дать предметъ его ожиданій; удовлетворяя только нѣкоторымъ изъ нихъ, многія же оставляя безъ исполненія, онъ теряетъ въ нашихъ глазахъ и то, что дѣйствительно есть въ немъ цѣннаго. Обманутая надежда переходитъ въ недовольство, ропотъ: того не представляемъ мы себѣ, что ожидали излишняго, можетъ быть вреднаго и невозможнаго. Думая только о пріятностяхъ и удобствахъ, которыя обѣщаетъ намъ желаемая перемѣна состоянія, мы бываемъ поражены, когда встрѣчаемъ вмѣстѣ съ ними не мало заботъ, трудовъ и огорченій. Дѣти желаютъ быть скорѣе большими, чтобы потомъ сожалѣть о невозвратныхъ радостяхъ дѣтства; такъ часто и взрослые со всѣмъ нетерпѣніемъ стремятся къ высшимъ мѣстамъ въ обществѣ, къ умноженію житейскихъ выгодъ и удовольствій, чтобы потомъ, подъ бременемъ заботъ, сожалѣть о покое прежней смиренной доли, или пресытившись наслажденіемъ, скучать и съ печалію вспоминать о немногихъ, но истинныхъ радостяхъ пережитаго времени. И что такое жизнь наша, какъ не непрерывный рядъ подобныхъ самообольщеній? Благо тому, кто изъ горькаго опыта жизни выноситъ мудрое правило ожидать себѣ въ будущемъ не болѣе, какъ сколько позволяетъ строгое, на опытѣ основанное размышленіе, или даже менѣе, чтобы тѣмъ ощутительнѣе было благо, полученное сверхъ ожиданія. Благо тому, кто всѣ обстоятельства жизни привыкъ измѣрять не мѣрою своихъ желаній, но мѣрою добродѣтели и заслуги предъ Богомъ. Въ смиренномъ чувствѣ своего недостойнства онъ находитъ примиреніе со всякою долею счастья, которую посылаетъ ему Провидѣніе; въ преданности волѣ Божіей почерпаетъ искусство, вмѣстѣ съ Апостоломъ, *въ нихъ же есть доволенъ быти,—и избыточествовати и лишатися* (Филипис. 4, 11. 12).

Есть одно, чѣмъ всегда можетъ быть недоволенъ христіанинъ, это—малое преуспѣваніе наше въ добродѣтели и благочестіи: сіе-то святое недовольство, возбуждая къ дѣятельному очищенію сердца, болѣе всего способствуетъ къ водворенію душевнаго мира, котораго напрасно ищемъ мы на распутіяхъ жизни.

ПАСТЫРСКОЕ ПОПЕЧЕНИЕ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА ОБЪ ОГРАНИЧЕНІИ ТОРГОВЛИ ВЪ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ.

1843 года, 22 октября митрополитъ московскій. Филаретъ писалъ въ консисторію: «поелику замѣчается, что въ праздничные дни производятся на площади торги, кромѣ предметовъ дневнаго употребленія, разными другими предметами, и лавки бывають открыты: то, по долгу попеченія объ охраненіи святости дней Господнихъ, вужнымъ признается слѣдующее: 1) Консисторія составить и выслушать выписку законовъ о семъ предметѣ. 2) Черезъ благочинныхъ московскихъ собрать свѣдѣнія, не простирается ли въ праздничные дни торговля далѣе предѣловъ поставленныхъ законами. 3) Что окажется, разсмотрѣть и съ мнѣніемъ представить».

А 12-го марта 1844 года Высокопреосвященный писалъ къ князю А. Г. Щербатову, исправлявшему въ то время должность московскаго военнаго генераль-губернатора, вотъ что: «по долгу попеченія объ охраненіи святости дней Господнихъ, м. д. консисторія, по предписанію моему собравъ свѣдѣнія черезъ благочинныхъ московскихъ о томъ, что торговля въ Москвѣ въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни производится на рынкахъ и въ лавкахъ не только съѣстными припасами и конскимъ кормомъ (что дозволено гражданскимъ закономъ), но и другими предметами не столь настоятельной нужды, и предметами роскоши и удовольствія и притомъ съ ранняго утра, прежде окончанія Божественной литургіи; трактиры, ресторации и штейные дома также бывають открыты, и производится въ нихъ торговля съ ранняго утра, прежде окончанія Божественной литургіи, — и принявъ въ разсужденіе, что Свод. зак. том. XIV, о пред-

упрежденіи и пресѣченіи преступленій статьями 13 и 15, постановлено, чтобы въ воскресные и торжественные дни производилась торговля только съѣстными припасами и конскимъ кормомъ, и чтобы питейные дома и другія торговыя лавки были закрыты не только до окончанія литургіи въ приходской церкви, но и до возвращенія въ церковь бываемыхъ въ разныхъ мѣстахъ крестныхъ ходовъ, и наблюденіе за исполненіемъ сего возложено на полицію, — положила: отнестись къ вашему сіятельству съ просьбою, дабы благоволено было обратиться на сіе начальственное ваше вниманіе, и ограничить торговлю въ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни, согласно изъясненнымъ въ вышеприведенныхъ статьяхъ Свода Законовъ правиламъ.

«Долгомъ служенія моего, — продолжалъ владька — и обязанъ обратиться дѣятельное вниманіе на сіе опредѣленіе консисторіи, имѣющее цѣлю прекратить нарушеніе какъ Божескаго и церковнаго, такъ и гражданскаго закона, которымъ благочестивѣйшіе Государи наши благоволятъ сохранять и поддерживать для народа исполненіе закона Божескаго и церковнаго. Не нужно для имѣющаго чувство благочестія изъяснять неприличіе и вредъ того, что въ самое время Божественной литургіи множество народа отвлекается отъ церкви на торгъ, и притомъ безъ нужды. По какой, на примѣръ, неотерочной нуждѣ, въ самое время литургіи особая площадь наполняется народомъ, чтобы торговать пѣвчими птицами и собаками? — Усилившейся противъ закона обычай приводитъ въ искушеніе и тѣхъ изъ торгующаго сословія, которые желаютъ исполнять законъ: ибо если сіи останутся по закону неторгующими въ праздникъ, то другіе, вопреки закону торгующіе въ сіе время, предвосхитятъ у нихъ покупателей и выгоды. А если всё равно прекратятъ торговлю въ праздникъ: то она у всѣхъ совершится въ непраздничное время. Посему благорасположенные православные граждане изъявляли мнѣ желаніе, чтобы запрещеніе торговли въ праздники подтверждено было начальствомъ для всѣхъ, такъ какъ въ семъ случаѣ оно не будетъ для торгующихъ затруднительно. Нельзя не обратиться вниманія и на ту несообразность, что утреннее время праздника, преимущественно посвящен-

ное Богу, похищаетъ торгъ, а послѣобѣденное, которое мѣнѣе нужно для церкви, въ которое церковный день праздника уже оканчивается, остается свободнымъ и употребляется не на дѣло. Лучше бы уже сіе уступить для мірскаго дѣла, если бы того потребовала необходимость.»

«По такимъ соображеніямъ призналъ я должнымъ^(а):

«1) Какъ служители олтара первые должны подавать прочимъ руководство и примѣръ къ точному исполненію заповѣдей Божіихъ: то благочиннымъ и чрезъ нихъ прочимъ священникамъ подтвердительно предписать, чтобы, какъ въ поученіяхъ церковныхъ, такъ и въ частномъ собесѣдованіи предлагали прихожанамъ убѣжденія, сколь можно точнѣе охранять святость праздничныхъ дней, и отъ возбраненнаго заповѣдію Божіею (четвертою) удерживаться.

«2) Собственно священно- и церковнослужителямъ въ предостереженіе подтвердить, чтобы въ праздничные дни, особенно утромъ на торгу и въ лавкахъ ничего не покупали, кромѣ необходимыхъ потребностей дневнаго пропитанія, которыхъ нельзя было приобрѣсти въ предшествовавшей день.

«3) За тѣмъ согласиться съ опредѣленіемъ консисторіи, и, сообщая оное вашему сіятельству, покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, о послѣдующемъ меня увѣдомить»^(б).

Къ московскому градскому главѣ А. П. Шестову, ревностный архипастырь писалъ 14 марта: «приличнымъ нахожу также обратиться къ вашей благонамѣренности, дабы и вы съ своей стороны, добрыми внушеніями торгующему сословию способствовали ему собственнымъ благимъ произволеніемъ исправить обычай, уклонившійся отъ заповѣди Божіей и отъ закона гражданскаго».

А. Григорій.

(а) Резолюція отъ 5 февраля 1844.

(б) Князь предписалъ г. моск. оберъ-полицеймейстеру «сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе, дабы Свода Зак. тома XIV о предупрежденіи пресѣченіи и преступленій статьи 13 и 15 (по изданію 1842 г. ст. 18 и 19) непремѣнно исполняемы были во всей точности, и чтобы полиція имѣла за симъ строгое и неослабное наблюденіе».

ПРОЩЕННЫЙ ПРУДЪ.

(Эпизодъ изъ пастырской дѣятельности м. Филарета.)

Въ Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1353 года № 1, въ статьѣ Вл. Родиславскаго ^(а) подъ заглавіемъ: «Святки у поселянъ Московской губерніи», на стр. 9 приводится въ подстрочномъ примѣчаніи одинъ изъ разсказовъ, живущихъ въ народѣ, «поэтической изъ всѣхъ, какіе только слышалъ въ Московской губерніи» г-нъ Родиславскій. Въ Волоколамскомъ уѣздѣ, пишетъ онъ, близъ Кузьевскаго болота, принадлежащаго князю Мещерскому, находится холмъ и близъ него прудъ. Ежегодно 8-го мая, наканунѣ Николаина дня, изъ всѣхъ почти селеній въ уѣздѣ стекается сюда множество богомольцевъ. Прудъ этотъ носитъ названіе: «прощенный», и утверждаютъ, будто вода его имѣетъ цѣлительное вліяніе на дѣтей, или, по крайней мѣрѣ, доставляетъ возможность узнать, будетъ ли живо больное дитя или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ тотчасъ послѣ купанья получается облегченіе, а въ послѣднемъ рѣдко доносятъ живаго ребенка до дому. Въ настоящее время тамъ находится образъ, вдѣланный въ деревянный столбъ, и 8-го мая бываетъ большой сборъ денегъ, полотна и проч. въ пользу церкви села Яропольца, къ которому приписаны всѣ деревни въ уѣздѣ, принадлежащія князю Мещерскому. Поселяне разсказываютъ про начало этого пруда слѣдующую повѣсть, отъ которой этотъ прудъ и получилъ свое названіе. Въ этомъ мѣстѣ жилъ нѣкогда богатырь огромнаго роста; у него были двѣ дочери. Богатырь свѣдалъ какъ-то, что онѣ потеряли доброе имя, и когда онѣ стали проситься замужъ, то онъ сказалъ имъ, что не проститъ ихъ и не дастъ благословенія на замужество до тѣхъ поръ, пока не выроютъ онѣ пруда въ назначенную имъ мѣру. Преступныя дочери начали работу и рыли прудъ 30 лѣтъ, землю же относили въ одно мѣсто, отчего и образовался холмъ. Когда прудъ былъ готовъ, онѣ сказали богатырю отцу: «прости насъ, назначенный тобою прудъ готовъ»; и когда получили въ от-

(а) Редакторъ неофициальной части губернскихъ вѣдомостей.

вѣтъ, что онѣ прощаютъ ихъ и онѣ могутъ идти замужъ, то онѣ отвѣчали: «спасибо, мы пойдѣмъ ужь за вѣшняго (то-есть за вѣчнаго) жениха». Трудъ, терпѣніе и послушаніе этихъ несчастныхъ были вмѣнены имъ въ святость, отчего вода этого пруда и донынѣ, по мнѣнію поселянъ, оказываетъ цѣлительную силу».

Разсказъ о прощеномъ прудѣ въ приходѣ села Яропольца, дѣйствительно замѣчательный, обратилъ на себя зоркое вниманіе преосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго. Владыка велѣлъ консисторіи (14-го янв. 1853) выписать этотъ разсказъ изъ Губернскихъ вѣдомостей и «потребовать отъ благочиннаго обстоятельнаго донесенія, справедливъ ли разсказъ совершенно или отчасти, съ присовокупленіемъ и другихъ свѣдѣній, буде имѣются».

Села Яропольца благочинный—священникъ Михаилъ Солодовъ, въ своемъ донесеніи прописалъ, что есть прудъ, который называютъ прощеномъ; находится онъ среди поля, принадлежащаго вотчинѣ малолѣтнаго графа Чернышева-Кругликова, деревни Мусина крестьянамъ; прихожанамъ Казанской, въ селѣ Яропольцѣ, церкви. Г-нъ Родиславскій несправедливо относитъ этотъ прудъ къ имѣнію князя Мещерскаго; ошибается и въ томъ, будто всѣ деревни вотчины князя Мещерскаго приписаны къ Казанской церкви; на самомъ же дѣлѣ изъ его деревень нѣтъ ни одной при сей церкви. Въ народѣ носится молва о двухъ дочеряхъ богатыря, вырвавшихъ прудъ, объ особенныхъ свойствахъ прудовой воды, и народный разсказъ передаѣтъ совершенно вѣрно въ Губернскихъ вѣдомостяхъ. Крестьянки на самомъ дѣлѣ убѣждены, что если больнаго младенца выкупать въ прудовой водѣ, онъ вскорѣ выздоровѣетъ, или умретъ; онѣ купаютъ больныхъ младенцевъ въ прудѣ весной около Николая дня, потому что въ эту пору воды тамъ бываетъ больше. Но число приходящихъ съ этою цѣлю очень незначительно, также и сборъ денегъ и холста незначителенъ. Близъ пруда существуетъ маленькая избушка, въ видѣ часовни, ветхая, безъ оконъ и полу; внутри оной по срединѣ врытъ въ землю деревянный столбъ съ выдолбленною серединой, куда кладутся пожертвованія, но на немъ нѣтъ никакого обра-

за. Въ своемъ разсказѣ г-нъ Родиславскій упоминаетъ о холмѣ, находящемся близъ пруда. Онъ отстоитъ отъ пруда почти въ 2-хъ верстахъ, и выдается среди болота, называемаго Кузиевскимъ. Тѣмъ не менѣе народъ признаетъ, что онъ образовался изъ земли, которую наносили сюда въ то время, какъ рыли прудъ. Службы на прудѣ вовсе не бываетъ никакой.

По полученіи отъ благочиннаго письменнаго донесенія обо всемъ этомъ, чрезъ Волоколамское духовное правленіе, архипастырѣ велѣлъ (31-го іюля) «призвать діакона для личнаго объясненія; но сіе исполнить въ сентябрѣ». Того же сентября 3-го числа владыка далъ слѣдующую резолюцію: «діаконъ, согласно съ благочиннымъ, утверждаетъ, что духовенство не участвуетъ въ дѣйствіи народнаго предразсудка и богослуженія на прудѣ никакого не совершаетъ. А народъ, по преданному обычаю, при омытіи младенцевъ, кладетъ въ зданіи, имѣющемъ видъ часовни, деньги, которыя староста церковный собираетъ въ пользу церкви. Усиленное дѣйствіе противъ предразсудка не удобно и не надежно. Предоставить священнику при случаяхъ изъяснять прихожанамъ, что преданіе о дочеряхъ богатыря не даетъ основанія почитать ихъ святыми; ибо истинно-святыхъ Богъ прославляетъ и православленная церковь чтить; а ихъ и имена неизвѣстны; что лучше имъ (прихожанамъ) о больныхъ своихъ дѣтяхъ прибѣгать съ молитвою къ Богу, нежели слѣдовать темному преданію; что замѣчаемая скорая смерть купаемыхъ младенцевъ не есть признакъ цѣлебности сего купанья, а вѣроятнѣе можно полагать, что простуда отъ холоднаго купанья причиняетъ смерть».

А. Григорій.

ПИСЬМО М. ФИЛАРЕТА КЪ КН. СЕРГѢЮ ИВАНОВИЧУ ГАГАРИНУ.

Милостивый государь, князь Сергѣй Ивановичъ! На письмо Вашего Сіятельства о дозволеніи тѣло родителя дѣвицы М. Т., скончавшагося въ римско-католическомъ вѣроисповѣданіи, погребсти при православной церкви въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, къ прискорбію моему, не могу я дать

желаемаго отвѣта, будучи обязанъ слѣдовать правилу и обычаю православныя церкви. И по общему разсужденію, есть ли признается долгъ исполнять волю преставльшагося: то и погребеніе не должно быть безъ воли его, а только по волѣ оставшихся. Не было бы также благоразсудно оказать снисхожденіе одному лицу, и возбудить прекословныя сужденія многихъ православныхъ. — Желая доброй дочери искать и обрѣсти утѣшеніе въ молитвѣ вѣры и любви о душѣ преставльшагося родителя, а не въ томъ, какимъ путемъ земля въ землю отъидеть, и призывая Вамъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребываю — Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга Филаретъ, м. московскій.

22 декабря 1844. ^(а)

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1) 1843, окт. 11. «Консисторіи: 1) назначеннымъ въ наставники (сельскихъ школъ, по преимуществу священникамъ) объявить, чтобы они приняли сію должность, когда отъ мѣстнаго начальства государственныхъ имуществъ ^(б) къ тому приглашены будутъ, совершивъ молебствія при открытіи училищъ. 2) При семъ поставить имъ въ непремѣнную обязанность, данныя отъ Министерства Государственныхъ имуществъ наставленія для управленія сельскими училищами въ точности соблюдать; а недовѣрчивость крестьянъ къ полезнымъ нововведеніямъ и предразсудки противъ образованія, здравыми внушеніями ослаблять и прекращать. 3) Цѣлю преподаванія поставить не то одно, чтобы передать нѣкоторыя понятія памяти учениковъ, но то, чтобы въ сердцахъ ихъ утвердить православныя понятія о Богѣ и Христѣ Спасителѣ, благочестіе, благоговѣніе къ Самодержцу, послушаніе начальству, благонравіе, дабы ученіе сдѣлать въ нихъ основаніемъ доброй и благополучной жизни. 4) Въ образѣ и подробностяхъ ученія примѣняться тщательно къ воз-

(а) Получено отъ дочери почившаго М. Т—чи, послушницы Оед. пер. монастыря.

(б) Училища устроились въ казенныхъ селеніяхъ вѣдомства госуд. имуществъ.

расту, понятіямъ и званію наставляемыхъ; и стараться способъ просто вразумительнаго и занимательнаго преподаванія перенимать у искуснѣйшихъ и опытнѣйшихъ. 5) Со всевозможною точностію наблюдать учебное время, и есть ли когда неотерочныя священнослужительскія занятія отвлекутъ, стараться замѣнить упущенное время другимъ, по ближайшей удобности для учащихся. 6) Съ учениками обращаться кротко и съ отеческою любовію, чтобы добрый учитель дѣлалъ пріятнымъ ученіе. 7) Благочиннымъ обращать особенное вниманіе на наставниковъ и подкрѣплять ихъ въ усердномъ и правильномъ дѣйствованіи, а въ случаѣ усмотрѣнія неисправностей доносить».

2. Резолюція отъ 23 декабря 1855 года: «1) Консисторія священникамъ, въ приходахъ которыхъ состоятъ государственные и помѣщичьи крестьяне, въ качествѣ подтвержденія, предписать, что наставлять народъ, и въ особенности дѣтей въ ученіи вѣры и въ благонравномъ поведеніи по заповѣдямъ Божіимъ, есть одна изъ существенныхъ обязанностей ихъ служенія; что по сему въ селеніяхъ, гдѣ уже устроены училища, наставленія преподавать съ полнымъ усердіемъ неупустительно; а гдѣ еще не устроены училища, и тамъ должны стараться вводить обученіе дѣтей, примѣняясь къ указу Св. Синода 1836, располагая къ сему родителей приличными убѣжденіями; притомъ наставленія должны они преподавать съ отеческою попечительностію и усердіемъ, дабы наставленія ихъ дѣйствовали на сердце наставляемыхъ и оказывали свои плоды въ ихъ благоповеденіи, и такимъ образомъ распространяли въ народѣ любовь къ полезному ученію. 2) Благочиннымъ предписать, чтобы они подвѣдомое духовенство побуждали къ таковому дѣйствованію и руководствовали, подкрѣпляли въ ономъ; и о тѣхъ, которые окажутъ ревность, доводили до моего свѣдѣнія для обращенія на нихъ особеннаго вниманія къ поощренію ихъ. 3) Отъ меня отвѣтствовать» (г. управляющему Моск. палатою госуд. имуществъ).

3. На отношеніе г. оберъ-полицмейстера относительно напечатанія въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (о чемъ просилъ австрійскій подданный Рунгальдвѣръ) объявленія о показываніи

картины, изображающей св. Марію Магдалину, живописи первокласснаго художника въ Европѣ Кавальера де-Лампи,— Владыка велѣлъ (5 дек. 1844) отвѣтствовать: «хотя съ нравственнымъ и религіознымъ чувствомъ недовольно сообразно то, чтобы изображеніе лица святаго сдѣлать предметомъ денежной спекуляціи: впрочемъ во вниманіе къ праву собственности на искусство картины можно не препятствовать тому, чтобы она была показываема, одна, не въ смѣшеніи съ какими-либо свѣтскими изображеніями, которыхъ сближеніемъ было бы оскорблено достоинство ея предмета».

4. Резолюція отъ іюня 4-го 1830 года: «Отказъ нѣкоторыхъ монахинь и послушницъ отъ общежитія есть неправильный и противузаконный, а потому не только не заслуживающій уваженія, но и достойный наказанія, по слѣдующимъ причинамъ: 1) Духовнаго регламента статьи о монахахъ пунктомъ 27 повелѣно въ монастыряхъ быти общему житію. 2) Сей монастырь (серпуховскій Владычній), при обращеніи (въ 1806 г.) изъ мужскаго въ женскій, особенно назначень для общежитія, и потому нерасположенныя къ общежитію не должны были и вступать въ оный. 3) Какъ при постриженіи всѣ дали обѣтъ послушанія и нестяжанія: то по сему обѣту обязаны повиноваться, когда начальство старается привести общежитіе къ большому совершенству. 4) Предлогъ нѣкоторыхъ, что имѣютъ собственныя келліи, не уважителенъ, ибо и въ общежитіи могутъ оставаться въ тѣхъ же келліяхъ; а притомъ, по закону, и принятому въ здѣшней епархіи правилу, при опредѣленіи въ монастырь всѣ обязались, келлій собственными не почитать. 5) Какъ въ монастырѣ семь по дѣламъ замѣчены предъ симъ несогласія, недостатокъ подчиненности, неустройства, простершіяся до того, что двѣ послушницы бѣжали, и мать одной изъ нихъ, давшая бѣжавшей дочери дозволеніе на бракъ, безъ дозволенія начальства, такъ же бѣжала: то начальство находитъ особенно нужнымъ употребить дѣятельныя мѣры къ возстановленію въ семь монастырѣ устройства посредствомъ усовершеннаго порядка общежительнаго. По всѣмъ симъ причинамъ учинить слѣдующее: 1) Монахиню Аволливарію, которая въ особой подпискѣ первая высказалась противъ обще-

житія, вывести въ Коломенскій монастирь, и отдать подъ надзоръ. 2) Монахинь Нектарію и Ардаліону, если не покорятся вводимымъ правиламъ общежитія, перевести въ Алексѣевскій монастирь, а если тутъ не найдется удобнаго помѣщенія, то въ Хотьковъ. 3) Послушницамъ, отрекающимся отъ общежитія, дать три мѣсяца на пріисканіе себѣ другихъ мѣстъ и на передачу построенныхъ или купленныхъ ими келлій другимъ, кои согласятся жить на правилахъ общежитія; и которыя къ концу сего срока не выйдутъ изъ монастиря, о тѣхъ предъ концемъ срока игуменія должна отрепортовать мѣ, для распоряженія. 4) Какъ извѣстно, что въ семъ монастирѣ есть послушницы изъ дворянъ, лѣтъ преклонныхъ, каковымъ трудно было бы войти во все обязанности общежитія, по непривычкѣ къ трудамъ и суровой пищѣ въ прежнія лѣта, то симъ дозволить оставаться на своей пищѣ по прежнему; и сестрамъ общежитія за сію разность ихъ не осуждать, и въ примѣръ себѣ ихъ не ставить; но впредь въ монастирь сей никого не принимать иначе, какъ съ обязательствомъ покоряться всемъ правиламъ общежитія безъ исключенія и безъ различія благородныхъ отъ простыхъ, съ равнымъ для рабынь и свободныхъ послушаніемъ ради Господа и спасенія душъ. 5) Рясофорную монахиню Аполлинарую вывести въ Страстной монастирь».

5. «Поручить благочинному и мѣстному священнику изъяснить просителю (крестьянину), что онъ долженъ устроить себѣ спасеніе въ послушаніи святой церкви сообразно съ своимъ званіемъ, молиться прилежно въ церкви и въ домѣ, жить честно по заповѣдямъ Божиимъ, и если какіе хочетъ предпринять подвиги, долженъ совершать оные предъ Богомъ, а не выставять напоказъ людямъ; что если хочетъ подвижаться въ молитвѣ и въ уединеніи, съ удаленіемъ отъ міра, на это есть монастири, гдѣ можетъ онъ найти полезное для себя руководство, и избѣжать отъ искушеній и опасностей, которымъ подвергнуть можетъ самочиніе; что строить келлію и пещеру при деревнѣ и выставять при нихъ крестъ, несогласно и съ церковнымъ и гражданскимъ порядкомъ; что учить другихъ (чтобы внимали гласу Божію, изображенному въ Евангеліи, и ученію преп. Ефрема Сирина) онъ не при-

званъ, какъ мірянинъ, и какъ имѣющій еще нужду самъ учиться у просвѣщенныхъ и опытныхъ дѣланію духовному». (Рез. отъ 14 ноября 1849).

6. «Законъ предупреждаетъ сокрытіе преступленія, когда запрещаетъ безъ медицинскаго освидѣтельствованія погребать умершихъ отъ физическаго насилія. Въ настоящемъ дѣлѣ подозрѣнія о преступленія нѣтъ: смерть (крестьянина) причинена непредвидѣннымъ паденіемъ дерева отъ вѣтра. Пораженный жилъ около сутокъ и напутствованъ святыми тайнами. Посему священникъ по совѣсти могъ почитать погребеніе безъ освидѣльствованія законнымъ. Но какъ случай былъ нѣсколько сомнительнымъ, то подтвердить ему, чтобы строго онъ наблюдалъ законность, а въ случаѣ сомнѣнія, не рѣшался на сомнительное дѣйствіе, а испрашивалъ наставленія отъ благочиннаго или высшаго начальства.» (Рез. отъ 5 окт. 1857).

7. «Смиреніемъ можно научить и другихъ смиренію; гордостію нельзя смирить гордыхъ.» (Изъ рез. отъ 15 юля 1857).

8. «Перевестъ преданнаго пьянству и буйнаго причетника въ другой приходъ, какъ полагала консисторія, значило бы перенести соблазнъ изъ одного прихода въ другой, и безвинно обременить другаго священника буйнымъ причетникомъ. Необходимымъ признается дьячка С—ва исключить изъ духовнаго званія.» (Изъ рез. отъ 7 дек. 1861).

9. «Служеніе въ единовѣрческой церкви по книгамъ мѣнѣ исравнымъ благословлено по снисхожденію; и тѣмъ, которые въ общецривославной церкви пользуются богослуженіемъ по книгамъ законно исправленнымъ, нѣтъ нужды переходить въ единовѣрческую церковь.» (Изъ резол. отъ 10 ноября 1856).

10. «Благоговѣніемъ и осторожностію отъ грѣховъ произвольныхъ (будемъ) предохранять себя и отъ грѣховъ ненамѣренныхъ.» (Изъ резол. отъ 22 марта 1834).

11. «Должно остерегаться, дабы не повредить своей чести, думая вредить чести другихъ.» (Изъ рез. отъ 22 ноября 1856).

отъ похоти же челоѡкъ падаетъ. И такъ, если бодрствуетъ умъ и челоѡкъ не забывается, то не придетъ въ лѣность; если же не облѣнится, то не придетъ въ похоть; если же не будетъ имѣть похоти, то не падетъ никогда по благодати Божіей.

99 (47). Старець сказалъ: соблюдай молчаніе, ни о чемъ не заботься, внимай своему дѣлу, ложась и вставая со страхомъ Божиимъ,—и не убишься устремленій нечестивыхъ.

100. Старець сказалъ: сатана есть плетецъ кошницъ; сколько ты даешь ему концевъ, столько онъ и плететъ. Сказалъ же это о помыслахъ.

101 (48). Старець сказалъ нѣкоторому брату: діаволь есть врагъ, а ты—домъ. Онъ не престааетъ, бросая въ тебя, что хочетъ, сыпля на тебя всякую нечистоту; твое же (дѣло) — принять или не принять. И если ты вознерадишь, то наполняется твой домъ нечистотами, и ты не имѣешь силы взойти туда (ч). Но первое, что онъ ввергаетъ, ты выбрасывай по немногу, и домъ твой останется чистымъ по благодати Божіей.

102 (49). Нѣкто изъ старцевъ говорилъ: когда волю закроютъ глаза, тогда онъ ходитъ вокругъ мельничной машины; если же не закроютъ, то и не ходитъ кругомъ (ш). Такъ и діаволь: если успѣетъ

(ч) По № 432 и Лат., а въ № 163— καὶ ἄνετι ἰσχύει εἰσελθεῖν ἐκτὸς τοῦ οἴκου.—т. е. и Богъ не можетъ взойти туда.

(ш) Въ Греч. τότε περιβάλλεται ἐς τὴν μύχλην. У древнихъ народовъ для мельничной работы употреблялась особая машина, къ нынѣшнему способу довольно близкая, состоящая изъ двухъ круглыхъ, одинъ на другой положенныхъ, камней или жернововъ, которые приводились въ движеніе силою челоѡка, скота, вѣтра

омрачить очи сердца, унижаетъ человѣка во всякомъ грѣхѣ; если же у человѣка просвѣтились очи сердца, то онъ легко можетъ бѣжать отъ діавола.

103. Нѣкто идольскій жрецъ пришелъ въ Скитъ и ночевалъ у одного старца. Увидѣвши образъ жизни его, жрецъ сказалъ ему: ужели вы ничего не видите отъ Бога вашего? Тотъ отвѣчаетъ: нѣтъ. И сказалъ жрецъ: когда мы творимъ малыя служенія, всѣ тайны открываются намъ; а вы, совершающіе толикій трудъ, бдѣнія и толикія службы, говорите, что—ничего? Очевидно вы имѣете въ сердцахъ вашихъ злые помыслы; вотъ это-то и отдаляетъ васъ отъ Бога вашего и не даетъ вамъ знать тайны Его (ш). И старцы, услышавши,

и воды. Изъ скота для сего употреблялись ослы и волы,—и такого рода жернова или мельницы назывались *mola asinaria vel machinaria*. Здѣсь волъ долженъ былъ вертѣть колесо или жерновъ, ходя вокругъ съ закрытыми глазами (*Lexicon antiquitatum Romanarum ac Graecarum, S. Pitisci, Hagae Comitum 1737, tom II, p. 587; Illustriertes Wörterbuch von Römischen (und Griechischen) Alterthümer von Rich, aus d. Englischen übersetzt von Müller, Paris und Leipzig 1862, S. 400, гдѣ приложенъ и видъ самой мельничной машины*).

(ш) Въ объясненіе словъ жреца замѣтимъ, что языческіе жрецы и другіе служители языческой религіи для оболъщенія народа дѣлали разные волхвованія и прорицанія: то приводили они себя въ экстатическое состояніе объятыхъ высшею силою, бѣсноватыхъ (*fanatici*), то дѣлали разные другіе приемы и чарованія (*praestigiae*), то гадали по внутренностямъ животныхъ, клеву птицъ, разнымъ встрѣчамъ (*augurium, omen*), или предаказывали по выбору жребіевъ (*sortilegi*), то на треножникѣ давали прорицанія (*oracula*). (*Antiquitates Graecae et Romanae Bern. Montfaucon, in compendium redactae a Jac. Schatzio, Norimbergae 1737, p. 157. 158*). Въ этихъ и многихъ другихъ приемахъ и фокусахъ отчасти дѣйствовала демонская сила, болѣе же хитрость самыхъ жрецовъ.

удивились, говоря: что точно нечистые помыслы удаляютъ насъ отъ Бога.

104 (50) Говорили, что въ горѣ аввы Антонія жили семь мужей (ъ), и во время собиранія финиковъ одинъ изъ нихъ сторожилъ, пугая птицъ. Былъ же тамъ старецъ, и когда онъ отсторожилъ день свой, то закричалъ, говоря: удалитесь внутренніе помыслы и вѣшнія птицы.

105 (51). Нѣкоторый братъ въ келліи размочилъ свои вѣтви, и, когда сѣлъ плести, помыслъ говорить ему: поди, посѣти такого-то старца; и братъ опять размышляетъ въ себѣ: чрезъ нѣсколько дней пойду. Помыслъ говорить ему: а если умретъ братъ, что тогда сдѣлаешь? вмѣстѣ съ тѣмъ ты и поговоришь съ нимъ теперь въ знойное время. Опять говорить въ себѣ братъ: нѣтъ, не время идти. Помыслъ говорить ему: но когда ты рѣжешь вѣтви, то время есть. Онъ же сказалъ: окончу совсѣмъ вѣтви и тогда пойду. Между тѣмъ опять говорить въ себѣ: но хорошъ воздухъ теперь;— и вставъ, оставилъ размоченныя вѣтви, и, взявши милоть свою, пошелъ. Былъ нѣкій въ сосѣдствѣ его прозорливый старецъ. Когда увидѣлъ онъ спѣшащаго брата, то закричалъ ему: плѣвникъ, плѣвникъ, поди сюда! И когда сей пришелъ, старецъ говорить ему: возвратись въ келлію свою. И братъ рассказалъ ему о брани. И когда онъ, возвратившись въ свою келлію, принесъ покаяніе, то демоны возопили гласомъ великимъ, говоря: о монахи! вы

(ъ) Въ Греч. *ἐπτά οὐράτια*.

побѣдили насъ. И рогожа подъ нимъ была какъ отъ огня горящая; и демоны, какъ дымъ, сдѣлались невидимыми. Тогда онъ узналъ хитрость ихъ.

106. Старецъ сказалъ: братія! будемъ бодрствовать, трезвиться въ молитвахъ, займемся, чтобы мы, дѣлая угодное Ему, спаслись. Воинъ на войнѣ заботится только одушѣ своей, такимъ же образомъ и охотникъ. И такъ мы уподобимся имъ. Живущій по Богѣ, съ Нимъ живетъ: *вселюся бо въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тѣи будутъ Ми людіе* (2 Кор. 6, 16).

107. Нѣкій изъ отцевъ сказалъ: берегись хвалящихъ тебя братьевъ и помысловъ людей уничтожающихъ ближняго; ибо никто ничего не знаетъ. Разбойникъ былъ на крестѣ, и за одно слово оправдался. Иуда былъ сопричтенъ къ апостоламъ, и въ одну ночь погубилъ весь трудъ свой, и сошелъ съ неба во адъ. Посему никто дѣлающій добро да не хвалится; ибо всѣ надѣявшіеся на самихъ себя пали въ одно мгновение времени.

108. Старецъ сказалъ: если ты увидишь брата согрѣшившаго, то не приписывай ему вины, но врагу его, и говори: увы мнѣ! потому что какъ онъ побѣжденъ, такъ и я,—и плачь, ища помощи Божіей и искренно сострадай падшему. Ибо никто не хочетъ согрѣшить предъ Богомъ, но всѣ мы обольщаемся.

109 (52). Говорили о нѣкоемъ старцѣ, что онъ умиралъ въ Скитѣ. Братія окружили одръ его, и стали одѣвать его съ плачемъ. Онъ же отверзъ очи свои и возсмѣялся, — возсмѣялся до трехъ

разъ. И просили его братія, говоря: скажи намъ, авва, почему мы плачемъ, а ты смѣешься? Говорить имъ: въ первый разъ я возсмѣялся потому, что всё вы боятесь смерти; во второй разъ возсмѣялся потому, что вы не готовы; въ третій же разъ—потому, что отъ труда отхожу въ покой,—и тотчасъ старецъ предалъ духъ свой Господу.

110. Старецъ сказалъ: какъ страннопріимецъ не можетъ ввести къ себѣ страннаго, пока не услышитъ согласія на то отъ господина дома; такъ и врагъ, если не будетъ принять, то не взойдетъ. И такъ, молясь, говори: Господи, Ты знаешь все, *я скотъ* (предъ Тобою, Псал. 72, 22), ничего не знаю. Ты привелъ меня на путь спасенія сего. Спаси меня Господи! *Я рабъ твой и сынъ рабыни Твоея.* (Псал. 115, 7). Господи! спаси меня по волю Твоей.

111 (53). Братъ, живущій въ келліи, пришелъ къ одному изъ отцевъ и сказалъ ему помысль, которымъ мучился. И старецъ говоритъ ему: ты оставилъ великое и честное—страхъ Божій, и сталъ держать тростниковый пруть, т.-е. лукавые помыслы: болѣе приобрѣтай огня, который есть страхъ Божій; и какъ скоро помысль приходитъ къ тебѣ близко, то онъ, какъ тростникъ, сожигается огнемъ. Ибо никакое зло не можетъ одолѣть имѣющаго страхъ Божій.

112. Старецъ сказалъ: если ты отдѣлился отъ сущихъ по плоти ради Бога, то не позволяй, сидя въ келліи, увлекаться удовольствіемъ, сожалѣя объ отцѣ или матери, или о дружбѣ братьевъ, или

милая сыновей или дочерей, или любя жену; ибо ты все оставилъ ради Бога. И воспоминай о часѣ смерти, потому что никто изъ нихъ не можетъ помочь.

113. Старецъ сказалъ: два корня велики и крѣпки; если кто сохранитъ ихъ, то благодатию Божіею побѣдитъ всѣ страсти: это — имѣть страхъ Божій въ сердцѣ своемъ и смиренномудріе.

114. Нѣкій изъ старцевъ говорилъ: монаху приличны три сія: странничество (ы), бѣдность и молчаніе съ трезвенностію.

115. Нѣкій изъ отцевъ говорилъ: нѣкоторый труженикъ былъ внимателенъ къ себѣ, и случилось ему немного вознерадѣть; но во время вознерадѣнія, сознавъ себя, онъ сказалъ: душа! доколѣ ты нерадишь о спасеніи своемъ? Ужели не боишься суда Божія? Не объята ли ты этою безпечностію? Не предана ли вѣчнымъ мученіямъ? Говоря это въ самомъ себѣ, онъ подвигся на дѣло Божіе. Когда онъ творилъ молитвословіе, пришли демоны и возмущали его. Онъ же говоритъ имъ: доколѣ вы беспокоите меня; ужели вы не довольны нерадѣніемъ прошедшаго времени? Демоны говорятъ ему: когда ты былъ въ безпечности, и мы были безпечны къ тебѣ; когда ты опять возсталъ противъ насъ, и мы возстали противъ тебя. Услышавъ сіе, онъ еще болѣе подвигъ себя на дѣло Божіе, и преуспѣвалъ благодатию Божіею.

(ы) Подъ странничествомъ здѣсь разумѣется особый родъ подвижничества, о коемъ сказано выше стр. 232, прим. подъ буквою в.

116. Нѣкоторый братъ искушаемый пришелъ къ нѣкому старцу и открылъ ему искушенія свои, которыя терпѣлъ. И говоритъ ему старецъ: да не приведутъ тебя въ отчаяніе находящія на тебя искушенія. Видя душу горѣ восходящую и приближающуюся къ Богу, враги негодуютъ, изсушаемые завистию; но невозможно, чтобы въ искушеніяхъ не пришелъ на помощь Богъ и святыя Его ангелы; только ты не переставай призывать Его со многими смиреніемъ. И такъ, если тебѣ случится что-нибудь такое, возьми въ мысль присутствіе Бога—помощника нашего, нашу немощь, жестокость врага,—и получишь помощь Божию.

117. Старецъ былъ спрошенъ: что значитъ безъ разсвѣнія молиться Богу (слич. 1 Кор. 7, 35)? И отвѣтилъ: въ чистотѣ внимать заповѣдямъ Божиимъ и всей волѣ Его.

118. Братъ спросилъ старца, говоря: въ чемъ должно состоять дѣланіе души, чтобы она принесла добрый плодъ? Старецъ отвѣчаетъ ему: по моему, дѣланіе души есть безмолвіе съ бодрствованіемъ, воздержаніе, злостраданіе тѣла, многая молитва тѣлесная и невниманіе къ паденіямъ людей.

119 (54). Опять нѣкто изъ отцевъ сказалъ: если сперва не возненавидишь, то не можешь возлюбить. Если сперва не возненавидишь грѣха, то не сотворишь правды, какъ написано: *уклонися отъ зла, и сотвори благо* (Псал. 33, 15). Впрочемъ во всемъ этомъ нужна еще готовность, каковой всегда требуетъ Богъ. Ибо Адамъ, будучи въ раю, преступилъ заповѣдь Божию; а Іовъ, сидя на

гноищѣ, сохранилъ ее. И такъ, Богъ ищетъ отъ человѣка готовности, и того, чтобъ человѣкъ всегда боялся Его.

120. Еще нѣкто изъ отцевъ сказалъ: былъ очень богатый земледѣлецъ; и, желая научить земледѣлю сыновей своихъ, сказалъ имъ: дѣти! знаете ли, какимъ образомъ я сдѣлался богатъ? И если послушаете меня, то и вы разбогатѣете. Просимъ тебя, батюшка, скажи намъ, какимъ образомъ? Онъ же употребилъ хитрость, чтобы они не были безпечны; и сказалъ имъ: есть одинъ день въ году; если кто найдетъся работающимъ въ сей день, разбогатѣетъ; но по старости я забылъ, какой эготъ день. И такъ не будьте безпечны, ни одного дня не оставляя безъ работы, чтобы въ числѣ дней, въ которые вы не работали, не оказался новый благословенный день, и чтобы послѣ сего тщетно вамъ не работать цѣлый годъ. Такъ и мы: если будемъ работать непрерывно, то найдемъ путь жизни.

121. Мать Сарра сказала: когда я ступаю внизъ по лѣстницѣ, то представляю предъ очи свои смерть, прежде нежели сойти мнѣ съ нея.

Г Л А В А 12.

О ТОМЪ, ЧТО ДОЛЖНО НЕПРЕРЫВНО И БОДРСТВЕННО МОЛИТЬСЯ.

1 (1). Говорили объ аввѣ Арсеніи, что поздно въ субботу, на разсвѣтъ воскреснаго дня, онъ оставлялъ солнце позади себя и простиралъ руки свои къ небу, молясь дотолѣ, пока не возсіяетъ солнце въ лице ему; послѣ чего онъ садился.

2 (2). Братія спросили авву Агаѳона, говоря: какая добродѣтель въ подвижничествѣ имѣетъ большій трудъ? Онъ отвѣчаетъ: простите мнѣ, я думаю, что нѣтъ большаго труда, какъ молиться Богу безъ развлеченія; ибо всегда, когда человѣкъ хочетъ молиться, врагъ старается отвлечь его; ибо знаютъ (демоны), что ничто такъ имъ не противодѣйствуетъ, какъ молитва къ Богу. И во всякомъ подвигѣ, какой бы ни предпринялъ человѣкъ, во время совершенія его (а) получаетъ успокоеніе, а молитва до послѣдняго дыханія требуетъ борьбы.

3 (3). Авва Дула, ученикъ аввы Виссаріона, рассказывалъ, говоря: нѣкогда я взошелъ въ келлію аввы моего, и нашелъ его стоящимъ на молитвѣ, и руки его простерты къ небу. Такъ дѣ-

---

(а) Въ Греч. *εὐχαριστῶν ἐν αὐτῇ*.

лазь онъ въ теченіи четырнадцати дней. Послѣ этого онъ позвалъ меня и сказалъ: слѣдуй за мною! И вышедши, мы пошли въ пустыню. Почувствовавъ жажду, я сказалъ ему: авва, я жажду! Старець, взявши милоть, отошелъ отъ меня на верженіе камня, и, сотворивъ молитву, принесъ милоть полную воды. Мы отправились въ Лико, пока ~~же~~ пришли къ аввѣ Іоанну и, привѣтствуя его, мы сотворили молитву. Потомъ сѣли бесѣдовать о видѣніи, какое кто видѣлъ. Авва же Виссаріонъ сказалъ, что вышло повелѣніе отъ Господа, чтобы разрушить храмы (б). Такъ и случилось, — и они были истреблены.

4 (4). Старець сказалъ (в): если ты безпечень, то молись, какъ написано. Молись же со страхомъ и трепетомъ, трезвенно и бодрственно; — такъ должно молиться, особенно же по причинѣ злообразныхъ и злокозненныхъ (г), хотящихъ въ этомъ сдѣлать намъ пакость, невидимыхъ враговъ нашихъ.

5 (5). Еще сказалъ: когда вражескій помысль приступаетъ къ сердцу твоему, не иное что изыскивай, какъ молитву; на врага же изострай мечъ слезъ.

6 (6). Нѣкогда блаженному Епифанію, епископу Кипрскому, доносилось отъ аввы одной обители, находившейся въ Палестинѣ: что молитвами твоими мы не оставляемъ правила, но съ усердіемъ

(б) Въ Греч. только — *τὰ ἱερὰ*, такъ что остается неизвѣстнымъ, какіе эти храмы — христіанскіе или языческіе.

(в) Въ Латин. и Славян. прибавлено — Евгарій.

(г) Въ Греч. *κακοσχηδόνες*.

исполняемъ и въ третій, и въ шестый и въ девятый часы, и совершаемъ вечернія молитвы (а). Онъ же, уразумѣвъ дѣло, объявилъ имъ, говоря: видно, что другіе часы дня вы проводите въ праздности отъ молитвы; вбо истинному монаху надобно непрестанно имѣть молитву въ сердцѣ своемъ.

7. Нѣкогда авва Моисей прибылъ на кладезь почерпнуть воды, и увидѣлъ при кладезѣ авву Захарія молящагося, и Духа Божія, какъ голубя, съдѣшаго на немъ.

8 (7). Когда была вечеря любви, когда братія ѡли и разговаривали, то авва Исаія, пресвитерь Пелусійскій, упрекая ихъ, сказалъ: молчите, братія! я видѣлъ брата ядущаго съ вами и пьющаго тѣже чаши ваши,—и молитва его восходитъ, какъ огонь, предъ Бога.

9 (8). Авва Лотъ пришелъ къ аввѣ Іосифу и говоритъ ему: авва! по силѣ моей я творю малое пощеніе, и молитву, и размышленіе (е) и безмолвіе, и по силѣ моей держу себя несквернымъ отъ помысловъ; и такъ что мнѣ еще дѣлать? Старецъ же, вставши, простеръ руки свои къ небу, —и десять пальцевъ его были какъ десять огненныхъ свѣщей. И говоритъ ему: если хочешь, то будь весь огнемъ.

10 (9). Нѣкогда нѣкоторые монахи, называемые Евхиты, пришли къ аввѣ Лукію въ Енать, и спросилъ ихъ старецъ, говоря: какое ваше руководѣліе?

(а) Въ Греч. καὶ τὸ λυχνικόν—собственно совершаемъ молитвы свѣтильничныя. См. слово λυχνικόν въ Syceri Thesaurus Ecclesiasticus.

(е) Въ Греч. τὴν μελέτην.

Они отвѣчали: мы не занимаемся руководѣлемъ, но, какъ говорить апостолъ, непрестанно молимся. И сказалъ старецъ: вы и не ѣдите? Ѣдимъ, отвѣчали они. Старецъ говоритъ (ж): кто молится за васъ, когда вы ѣдите? Еще сказалъ имъ: вы и не спите? Спимъ, отвѣчали они. Старецъ говоритъ: кто молится за васъ, когда вы спите? И не нашлись на это отвѣтить ему. Тогда старецъ сказалъ имъ: простите мнѣ, вы не дѣлаете, какъ говорите. Я же вамъ покажу, что, занимаясь своимъ руководѣлемъ, непрестанно молюсь. Размочивъ немного прутьевъ, я сажусь съ Богомъ, и, плетя изъ нихъ веревку, говорю: *помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое* (Псал. 50, 1). И сказалъ имъ: не молитва ли это? Тѣ отвѣчали: да. Старецъ сказалъ: проводя цѣлый день въ работѣ, я зарабатываю болѣе или менѣе шестнадцати монетъ (в). Двѣ изъ нихъ подаю въ дверь (нищимъ), а на остальные ѣмъ;—и молится за меня принимающій двѣ монеты, когда я ѣмъ, или когда сплю, и по благодати Божіей у меня совершается непрестанная молитва.

11 (10). Нѣкоторые спросили авву Макарія, говоря: какъ намъ должно молиться? Старецъ отвѣчаетъ имъ: не нужно многословить. Но часто воздѣвать руки и говорить: Господи, какъ Ты хочешь, и какъ знаешь,—помилуй! Если же напада-

ж) Слова: *ἄχ ἰσχύεται: δι δὲ ἰκονυαί. Ὁ δὲ ὑέρων φράσι* читаются въ рукописи № 163; а въ № 452 онѣ по сбивчивости пропущены.

(в) Въ Греч. *νέμισμα. Νέμισμα*—монета въ три обола, а оболь по нашему курсу около 4 коп. сер.

даетъ искушеніе, говоритъ: Господи помоги! И Онъ знаетъ, что намъ полезно, и такъ поступаетъ съ нами.

12. Во время Юліана возмутителя (и), когда онъ (съ войскомъ) сошелъ на низъ Персіи (i), то послалъ демона, чтобы онъ скорѣе шелъ на западъ и принесъ ему оттуда какойнибудь отвѣтъ (к). Когда же демонъ пришелъ въ то мѣсто, въ которомъ жилъ отшельникъ, то пребылъ десять дней неподвижнымъ, не могли идти впередъ ни днемъ ни ночью, потому что монахъ въ эти дни не переставалъ молиться; и демонъ, будучи празднымъ, возвра-

(и) Въ Греч. τῷ ἀνάρτι.

(i) Въ Греч. κατήλθεν ἐκὶ τῆν Περσίαν. Слово κατήλθεν указываетъ на югъ Персіи, куда пошелъ Юліанъ, и вѣсь осадилъ Ктезифонъ—столицу Персидскую.

(к) Въ Греч. ἐκέρψε δαίμονα, ἵνα ῥεῖσις ἀπελθῆ, ἐκὶ τῆν δύσιν, καὶ εὐρήσῃ αὐτῷ ἑλεῖθεν ἀκοήριον τινα. Очевидно, это было въ ту критическую минуту, когда Юліанъ, не надѣясь взять Ктезифонта, а между тѣмъ опасаясь быть обойденнымъ или погибнуть отъ голода, рѣшился съ своею армією возвратиться въ свое отечество—на западъ. Неизвѣстность страны, по которой надлежало совершить это отступление, сильно его занимала,—и слѣдуя совѣту одного старика, Персидскаго шпіона, онъ зашелъ совершенно въ безплодныя и дикія мѣста, гдѣ окруженный Персами въ сраженіи смертельно былъ раненъ (Sozomeni Historiae Eccles. lib. VI cap. 1). По послѣдующимъ словамъ смерть эта случилась Юліану чрезъ вѣсколько дней послѣ сего посольства.—Отношеніе Юліана къ демонамъ можно объяснить изъ того, что Юліанъ при самомъ вступленіи на престолъ вѣкоичъ Максимомъ Неоплатоникомъ, внавшимся по его магіи съ демонами и слывшимъ величайшимъ чародѣемъ, былъ посвященъ въ тайны его магіи и отвлеченъ отъ христіанства къ язычеству. Съ того времени сей Максимъ неотлучно находился при Юліанѣ и пользовался чрезвычайнымъ его уваженіемъ. (Sozrates Hist. Eccles. III, 1. Sozom. IV, 2).

тился къ пославшему его. Онъ же спросилъ его: почему ты замедлилъ? Демонъ отвѣчалъ: и замедлилъ и пришелъ назадъ, ничего не сдѣлавши; ибо я пробылъ десять дней, сторожа (л) Поплія монаха, когда онъ перестанетъ молиться, чтобы идти далѣе, — но онъ не переставалъ, почему я и не могъ идти, но возвратился, ничего не сдѣлавши (м). Тогда нечестивый Юліанъ, разсердясь, сказалъ: возвратившись назадъ, я совершу на немъ мою месть. Но чрезъ нѣсколько дней Юліанъ былъ убитъ по волѣ Провидѣнія. И тотчасъ, одинъ изъ бывшихъ съ нимъ военачальниковъ, пошедши, взялъ все, что онъ имѣлъ, и роздалъ нищимъ, и пришелъ къ старцу, чтобы быть монахомъ, — и, сдѣлавшись великимъ подвижникомъ, скончался о Господѣ.

13 (11). Рассказывали объ аввѣ Тивеоѣ, что когда онъ одинъ стоялъ на молитвѣ, если тотчасъ не опускалъ рукъ своихъ, умъ его восхищался горѣ. Потому, когда случалось ему молиться съ братіями, онъ старался скорѣе опускать руки, чтобы умъ его не восхищался и не производилъ замедленія.

(л) Въ Греч. *τηρωδν*.

(м) По всей вѣроятности вышепомянутый Поплій монахъ былъ значущійся въ Греческихъ и нашихъ свитцахъ подъ 25-мъ Января: преподобный Поплій Сирійскій подвижникъ. Это подтверждается и мѣстомъ подвижничества его—въ Сиріи недалеко отъ Евфрата въ 30 поприщахъ отъ города Зевгмы, что будетъ на западѣ отъ Ктезифонта, и временемъ кончины его около 380 года, тогда какъ Юліанъ убитъ въ 363 году (См. Мѣсяцесловъ Православно-каѳолической Восточной Церкви—протоіерея Вершинскаго, Спб. 1856, подъ 25 Января).

14. Нѣкоторый братъ пришелъ къ прозорливому старцу, и просилъ его, говоря: помолись о мнѣ, отче, ибо я немощенъ. Старецъ въ отвѣтъ сказалъ брату то, что нѣкогда изрекъ одинъ изъ святыхъ: наливающій на руку свою елей, чтобы помазать слабаго, самъ прежде принимаетъ тукъ отъ елея; такъ и молящійся за брата, прежде нежели принесетъ ему пользу, самъ получаетъ пользу по изволенію своей любви. Будемъ же молиться, брате мой, другъ за друга, чтобы мы исцѣлились; ибо и апостолъ убѣждаетъ, говоря: *молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іак. 5, 16)

15 (12). Старецъ говорилъ, что непрестанная молитва скоро приводитъ умъ въ исправленіе

16 (13). Говорилъ нѣкто изъ отцевъ: какъ никому не возможно видѣть лице свое въ мутной водѣ, такъ и душа, если не освободится отъ чуждыхъ помысловъ, созерцательно помолиться не можетъ.

17 (14). Однажды нѣкій старецъ пришелъ въ гору Синайскую, и когда выходилъ оттуда, на пути встрѣтился ему братъ, и вздыхая, говорилъ старцу: мы скорбимъ, авва, о бездождіи. Старецъ говоритъ ему: почему не молитесь и не призываете Бога? Братъ сказалъ ему: и молитву творимъ и прошеніе,—но нѣтъ дождя. Старецъ говоритъ: почему же не молитесь съ усиліемъ (н)? Хочешь ли знать, что это такое? Встанемъ на молитву. И простерши на небо руки, помолился,—и тотчасъ

(н) Въ Греч. *ἰσχυρῶς*.

сошелъ дождь. И братъ, видя это, утѣшился, и, падши, поклонился ему. Старецъ же тотчасъ убѣждалъ оттуда.

18 (15). Братія рассказывали, говоря: однажды мы пришли къ старцамъ, и, когда по обычаю совершилась молитва, привѣтствовавъ другъ друга, сѣли. И послѣ бесѣды, намѣреваясь удалиться, мы просили опять сотворить молитву. Тогда одинъ изъ старцевъ сказалъ намъ: что же вы не молитесь? Мы отвѣчали ему: когда мы пришли, аява, была молитва, и съ того времени бесѣдуемъ доселѣ. Онъ сказалъ: простите, братія, потому что нѣкоторый братъ, сидящій съ вами, и бесѣдующій сотворилъ тридцать три (о) молитвы. И когда онъ сказалъ сіе, они сотворили молитву, и отпустили насъ.

19. Нѣкій отшельникъ увидѣлъ демона, побуждающаго другаго демона придти и разбудить спящаго монаха. И слышитъ такой отвѣтъ отъ другаго демона: не могу этого сдѣлать; ибо я его пробуждалъ, и онъ, вставши, спалилъ меня, поя псалмы и молясь.

20. Старецъ былъ спрошенъ: что значить непрестанная молитва? И отвѣтилъ: изъ самой глубины сердца возсылаемое моленіе къ Богу съ прошеніемъ полезнаго. Ибо, не тогда мы только молимся, когда стоимъ на молитвѣ; но истинная молитва есть та, когда мы можемъ всегда молиться въ себѣ.

(о) Въ № 163: *εκατὸν τρεῖς*—сто три.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вслѣдствіе заявленія Почтоваго Департамента, Редакція доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, что жалобы на неполученіе книжекъ нашего журнала должно дѣлать своевременно, то-есть, не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера журнала, и притомъ обращаться не въ Почтовый Департаментъ, а прямо въ редакцію „Душеполезнаго Чтенія“, такъ какъ Почтовый Департаментъ объявилъ, что *все подобныя заявленія, поступающія въ Департаментъ, будутъ оставляемы безъ послѣдствій.*

Подписчики не дославшіе въ редакцію часть подписной суммы, благоволятъ дослать деньгами или марками.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ Соловьева, Глазунова, Сагаева, Ферапонтова, Прѣснава и др. продается книга:
СЛОВА СЕРГІЯ ЕПИСКОПА КУРСКАГО. Цѣна безъ пересылки 1 р. 50 к. сер.
Складъ книги у А. Н. Ферапонтова, на Никольской улицѣ.

Въ Москвѣ, въ лавкѣ Андрея Николаевича Ферапонтова, продается книжка: *Предписанія и распоряженія по духовному ведомству Московскои епархіи съ 1829 по 1869 годъ, съ много статей руководителныхъ для духовенства и не Московскои епархіи.* Цѣна 50 к. сер.

ОТЪ ФАБРИКАНТА

ИВАНА ЕГОРОВИЧА ОЫТОВА.

Сямъ честь имѣю увѣдомить гг. покупателей, что я открылъ магазинъ, въ домѣ моемъ на Мисницкой улицѣ, въ которомъ имѣются всѣ церковныя вещи, какъ-то: Готовыя облачелія и по заказу, парчи, главеты, и матеріи.

Серебряныя вещи: 8½ пробы. Сосуды, кресты, Евангелія, Ковчеги и проч.

Мѣдныя аплике-посеребренныя вещи, поникадпы, подсвѣчники, лампы и проч.

Иконы: Греческія, Фряжскія и живописныя, которыя пишутся по заказу, также и на полотнѣ.

Фабрикантъ потомственный почетный гражданинъ
Иванъ Сытовъ.

ОВЪ ИЗДАНІЯХЪ МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1) Учено-литературный журналъ: Чтенія въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ 1872 году, издается съ 1863 года.

Въ составъ журнала будутъ входить: 1) статьи содѣйствующія ознакомленію съ Словомъ Божіимъ и правильному пониманію его содержанія—именно статьи педагогическія и статьи истолковательнаго содержанія; 2) статьи по исторіи вселенской церкви на основаніи первоначальныхъ источниковъ; 3) статьи по исторіи отечественной церкви, — знакомящія съ болѣе или менѣе выдающимися событіями въ жизни церкви, съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ нашихъ предковъ, съ отношеніями церкви къ обществу и общества къ церкви, съ состояніемъ духовнаго просвѣщенія и проповѣдническаго слова въ минувшихъ вѣкахъ и проч.; 4) статьи знакомящія съ современнымъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и указывающія средства къ его улучшенію, и 5) изложеніе духовныхъ движеній въ иновѣрныхъ и иноисповѣдныхъ обществахъ.

Сверхъ сего въ журналѣ будутъ помѣщаться время отъ времени краткіе отрывки о сочиненіяхъ духовнаго содержанія, какъ иностранныхъ, такъ и отечественныхъ, преимущественно же о имѣющихъ отношеніе къ предметамъ, разработкѣ которыхъ посвящаетъ себя журналъ.

Что касается характера статей, то редація позаботится о томъ, чтобы онѣ, отличаясь серьезнымъ научнымъ характеромъ, въ то-

же время были доступны по возможности всѣмъ, интересующимся духовнымъ просвѣщеніемъ.

2) «Московскія Епархіальныя Вѣдомости» въ 1872 году. Издаются съ 1869 года.

3) «Воскресныя Бесѣды» въ 1872 году. Издаются съ 1870 года. «Воскресныя Бесѣды», первоначально за двѣ недѣли вперед печатаемы въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», изъ нихъ въ то же время переводимыя въ отдѣльные оттиски для своевременнаго полученія ихъ по почтѣ во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества, будутъ тѣмъ же порядкомъ продолжаемы и въ 1872 году.

Условія подписки на изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1872 году.

«Московскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваемы по прежней программѣ, еженедѣльно, и на прежнихъ условіяхъ, именно:

Годовая цѣна безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкою виногороднымъ—4 р. 50 к., съ доставкою въ Москвѣ—4 р. 30 к. Полугодовая 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к., съ доставкою 2 р. 50 к.; за три мѣсяца—1 р., съ пересылкою 1 р. 30 к., съ доставкою 1 р. 35 к., за мѣсяць—40 к., съ пересылкою 50 к., съ доставкою 50 к. Отдѣльныя №№ по 10 к.

Чтенія въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія будутъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 7 до 10 печатныхъ листовъ, въ 8-ю долю листа. Годовая цѣна безъ доставки и пересылки 4 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 5 р. 50 к.

«Воскресныя Бесѣды» выходятъ еженедѣльно. Цѣна годоваго изданія изъ 32 листовъ—50 к., съ пересылкою 1 р. 10 к. Разсылку по Москвѣ, редація на себя не принимаетъ. Можно получать и прежнія Бесѣды 1870 и 1871 года по 50 к. за годовую экз. За пересылку прилагается по 20 к. за экз. «Воскресныя Бесѣды» 1869 года—вып. I и II, каждый по 10 к. съ пересылкою.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной библіотекѣ—въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»—на Донской въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА ДУХОВНАЯ БЕСѢДА СЪ ЦЕРКОВНОЮ ЛѢТО- ПИСЬЮ.

«Духовная Бесѣда», по прежнему, будетъ выходить каждую субботу, въ размѣрѣ отъ двухъ до трехъ листовъ убористой печати, въ видѣ двухъ журналовъ. Въ первомъ, или собственно «Духовной Бесѣдѣ», будутъ появляться статьи по предмету Священнаго Писанія (обзоръ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Заветовъ будетъ конченъ въ слѣдующемъ году), статьи, объясняющія догматы православной вѣры (надѣемся кончить объясненіе символа вѣры въ катихизическихъ бесѣдахъ), статьи содержанія

историческаго, археологическаго, литургическаго, апологетическаго, каноническаго, патрологическаго, пастырскаго и правоучительнаго. Въ «Церковной Лѣтописи», по прежнему, будутъ печататься правительственныя узаконенія, распоряженія и объявленія по духовному вѣдомству, извѣстія о замѣчательныхъ явленіяхъ церковной жизни, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и за границею, свѣдѣнія о вновь выходящихъ книгахъ, съ критическимъ равборомъ нѣкоторыхъ, болѣе замѣчательныхъ, изданій, указаніе журнальныхъ статей, обращающихъ на себя вниманіе своими положительными, или отрицательными качествами, мелкія замѣтки и объявленія.

Цѣна годовому изданію «Духовной Бесѣды» на 1872 годъ таже, какъ и за текущей годъ: 4 рубля безъ пересылки и 5 руб. съ пересылкою и доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ. Можно подписываться и на полгода, по 2 р. безъ пересылки и по 3 руб. съ пересылкою иногороднымъ подписчикамъ за каждое полугодіе. Иногородныхъ читателей покорнѣйше просимъ заявлять свои требованія безъ промедленія, четко и обстоятельно писать свой адресъ, а еще лучше — сообщать — прежній, печатный, и благо-временно увѣдомлять редакцію о недосланныхъ нумерахъ или комплектныхъ экземплярахъ. Адресъ редакціи: *Въ С.-Петербургѣ, въ редакцію «Духовной Бесѣды.» Набережная Личовки, домъ № 118.*

Принимается подписка на текущей 1872 годъ по 5 рублей съ пересылкою. Полные экземпляры за прежніе годы (1868 — 1870) можно получать въ редакціи по 4 рубля за каждый годъ съ пересылкою. Сверхъ того, для редакціи «Духовной Бесѣды» можно выписывать книги: 1) Письма къ отступнику православія, соч. протоіерея І. Яхонтова, ц. 1 р. съ пересылкою; 2) О правдивыхъ православной церкви, соч. его же, ц. 50 к.; 3) Катихизическія Бесѣды, соч. его же, выпуски 2 и 3, ц. 1 р. за оба (первый выпускъ разошелся весь); 4) Слова и привѣтствія митрополита Іосифа, ц. 50 к. съ пересылкою; 5) Краткое описаніе святой земли, ц. 25 к.; 6) Букетъ лилій, ц. 25 к.; 7) О православіи Россійской Церкви, ц. 25 к.; 8) Св. Вячеславъ мученикъ и князь чешскій, ц. 10 к.; 9) Поученіе, сказанное въ день памяти св. Вячеслава, князя чешскаго, ц. 10 к.; 10) О мытарствахъ, ц. 15 к.

Редакторъ протоіерей *Іоаннъ Яхонтовъ.*

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ВЪ 1872 г.

1. «Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости» издаются два раза въ мѣсяцъ, выпусками отъ 3 до 4 листовъ, ц. 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ губ. г. Владимірѣ, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

2. «Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ, ц. 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Вологодскихъ Епарх. Вѣд.», при духовной семинаріи, въ Вологдѣ.

3. «Волынскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ. Ц. 5 р. съ пересылкою, 4 р. безъ пере-

сыли. Адресъ: въ г. Кременецъ, въ редакцію «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

4. «Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ дважды въ мѣсяць; выпускъ отъ 3½ до 4 листовъ и болѣе ц., 4 р., съ перес. 5 руб. сер. Адресъ: въ Воронежъ, въ контору редакціи «Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

5. «Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць, цѣна въ редакціи 4 руб., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Вятку, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

6. «Донскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ еженедѣльно. Цѣна 4 р. Адресъ въ г. Новочернаскъ, въ редакцію «Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

7. «Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ еженедѣльно; п. въ Иркутскѣ 4 р., съ пересылкою 5 р. Желающіе получить въ оклеенныхъ тетрадяхъ прилагаютъ къ подписной цѣнѣ по 50к. на годъ. Адресъ: въ Иркутскъ, въ редакцію «Епарх. Вѣдомостей».

8. «Калужскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 5 р. Адресъ: въ Калугу, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

9. «Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць — выпусками отъ 1½ до 3 листовъ, цѣна съ пересылкою 3 р. Иногородные адресуются: въ редакцію «Кіевскихъ Епарх. Вѣд.», въ Кіевѣ.

10. «Курскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ дважды въ мѣсяць 1 и 15 числа, выпусками отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ; цѣна годовому изданію 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Бѣлгородъ Курской губерніи, въ редакцію «Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при семинаріи.

11. «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць, цѣна 5 р. с. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

12. «Минскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць; цѣна въ редакціи 3 р. 75 к., 5 р. съ перес. Адресъ: въ Минскъ, въ редакцію «Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

13. «Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. въ редакціи 4 р., а съ доставкою 5 р. Адресоваться: въ Нижній Новгородъ, въ редакцію «Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостей» при духовной семинаріи.

14. «Орловскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ, цѣна годовому изданію 4 руб. 50 к. Адресъ: въ Орелъ, въ редакцію «Орловскихъ Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

15. «Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ, выпусками въ 3 и болѣе листа, ц. въ редакціи 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Пензу, въ редакцію «Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

16. «Пермскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 р., съ пересылкою. Адресъ: въ Пермь, въ редакцію «Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

17. «Подольскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ, цѣна съ пересылкою 4 руб., безъ пересылки 3 р. 50 к. Адресъ: въ редакцію «Подольскихъ Епарх. Вѣдомостей», при подольской духовной семинаріи.

18. «Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ, ц. 4 р., съ перес. 5 р. с. Адресъ: въ Полтаву, въ редакцію «Епарх. Вѣдомостей».

19. «Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ, ц. 4 р. 50 к., а съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Рязань, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

20. «Самарскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ, ц. 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей» при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.

21. «Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ 1 и 16 чиселъ, годовая цѣна безъ переплета 4 р. 80 к., а въ переплетѣ 5 руб. 30 к. с. Адресъ: въ Саратовъ, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей» при духовной семинаріи.

22. «Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ, ц. 4 р. 50 к. съ перес. Адресъ: въ Смоленскъ, въ редакцію «Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей».

23. «Таврическія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца. Адресъ: въ *Симферополь*, въ редакцію «Тавр. Епарх. Вѣд.» при таврической дух. консисторіи. Годовая цѣна съ пересылкою 5 р. (безъ пересылки 3 р.)

24. «Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чиселъ, съ іюля 1861 г. Ц. 4 р 25 к. Адресъ: въ Тамбовъ, въ редакцію «Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

25. «Тулскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ дважды въ мѣсяцъ, отъ 4 до 4½ листовъ, ц. 5 р. съ пересылкою, а безъ

пересылки 4 р. 20 к. (прежние годы 1862—1866 по 3 р. за каждый, отдельные №№ по 20 к.). Адресъ: въ Тулу, въ редакцію «Тульскихъ Епарх. Вѣдомостей».

26. «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць; цѣна 4 р., съ пересылкою 3 р. Адресъ: въ редакцію «Харьковскихъ Епарх. Вѣд.» при духовной консисторіи, въ Харьковѣ. Въ редакціи можно получать журналъ «Духовный Вѣстникъ» за 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы, по шести рублей за каждый годъ; четыре книжки за 1867 годъ (съ января по апрѣль включительно) съ пересылкою два рубля; за всѣ же годы, начиная съ 1862 по 1867 годъ (включительно по апрѣль 1867 г.), цѣна журнала съ пересылкою двадцать руб. Цѣна отдельной книжки за какой бы то ни было годъ съ пересылкою шестьдесятъ коп.

Редакторъ, протоіерей Іоаннъ Чижевскій.

27. «Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць, книжками въ 8-ку, изъ 4 и болѣе листовъ; ц. 3 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Одессу, въ редакцію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

28. «Черниговскія Епархіальныя Извѣстія» выходятъ два раза въ мѣсяць съ прибавленіями; ц. 4 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. 50 к. Адресъ: въ Черниговъ, въ редакцію «Епарх. Извѣстій», при семинаріи.

29. «Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ еженедѣльно, выпусками до 2 листовъ въ 4 д. Цѣна 4 р. Адресъ: въ Ярославль, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

По случаю имѣющаго совершиться, 1 января 1872 года, столѣтія со дня рожденія графа Михаила Михайловича Сперанскаго, Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи вмѣняетъ себѣ въ обязанность почтить въ этотъ день, память знаменитаго нашего государственнаго дѣятеля.

Вмѣстѣ съ тѣмъ чины Второго Отдѣленія единодушно пожела-ли чтобы починъ въ устройствѣ такого торжества принялъ на себя статсъ-секретарь баронъ Корфъ, по своему служебному и общественному положенію старѣйшій, въ настоящее время, изъ бывшихъ сотрудниковъ покойнаго графа.

Баронъ Корфъ, принявъ съ искреннею благодарностію такой знакъ пріязни прежнихъ своихъ со товарищей, имѣлъ счастье войти о всемъ томъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору; вслѣдствіе чего Его Императорское Величество, 9 ноября сего 1871 года, Высочайше повелѣть изволилъ: 1) Совершить заупокойную литургію и панихиду въ Александро-Невской Лаврѣ 31 декабря (1871 г.), пригласивъ къ сему Богослуженію всѣхъ желающихъ помануть покойнаго графа Сперанскаго; 2) открыть нынѣ же повсемѣстную подписку, начавъ ее между чинами Вто-

раго Отдѣленія, — съ тѣмъ чтобы изъ процентовъ могущаго образоваться капитала установить, сообразно съ ежегоднымъ ихъ количествомъ, премію или медаль имени графа М. М. Сперанскаго, для выдачи ея за лучшее изъ вышедшихъ, въ извѣстный періодъ времени юридическихъ сочиненій по отечественному законодательству. Присужденіе такой награды предоставить юридическимъ факультетамъ всѣхъ нашихъ Университетовъ, поочередно; 3) Типографіи Второго Отдѣленія изготовить и издать портретъ графа Сперанскаго, съ обращеніемъ могущихъ поступить отъ продажи сего портрета денегъ также въ составъ упоминаемаго во 2 пунктѣ капитала; и 4) вычеканить отъ правительства, въ память покойнаго графа, особую медаль, рисунокъ которой представить сперва на Высочайшее благоусмотрѣніе.

О чемъ и доводится до всеобщаго свѣдѣнія, съ приглашеніемъ читателей памяти покойнаго графа Михаила Михайловича принять участіе въ учрежденіи преміи его имени, по мѣрѣ средствъ и усмотрѣнію cadaго, какими бы то ни было, даже и самыми малыми, приношеніями. Пожертвованія имѣютъ быть вносимы въ состоящій при Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Хозяйственный Комитетъ, который, по мѣрѣ вноса денегъ, будетъ отсылать оныя, для храненія, впредь до образованія необходимаго капитала, въ кредитное учрежденіе, и время отъ времени о количествѣ сихъ пожертвованій публиковать въ общее свѣдѣніе. Комитетъ помѣщается въ домѣ Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Литейной части 2-го участка, по Литейному проспекту, № 46; приношенія принимаются, отъ 1-го до 3-хъ часовъ пополудни, во всѣ присутственные дни. Въпріемъ приношеній будутъ выдаваться особыя квитанціи.

Объ издѣліяхъ изъ Калужскаго мрамора г. Кирьякова.

Поступаетъ въ продажу мраморъ, получаемый изъ Калужской губерніи, отличнаго качества, засвидѣтельствованнаго многими домохозяевами и храмоздателями (Г. Вас. Дм. Акимовымъ, Его-ромъ Андреевичемъ Сычевымъ, Павломъ Григор. Пуриковымъ и другими почтенными лицами, и двумя медалями, полученными на двухъ М. выставкахъ. О семъ запечатано въ М. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ апр. 1871 года. Издѣлія изъ сего мрамора рекомендуются слѣдующія: Ступени разныхъ размѣровъ, столы для хлѣбныхъ и для поваровъ, подоконки, плиты для настилки половъ въ церквахъ, домахъ и подвалахъ и пр. и пр. О цѣнѣ и самыхъ издѣліяхъ можно освѣдомляться въ квартирѣ г. А. Ѳ. Кирьякова, въ домѣ Моск. Синодальной Типографіи, на Никольской, гдѣ есть и образцы мрамора. Поставку и заказы принимаетъ г. Кирьяковъ во всякое время и притомъ съ отвѣтственностію за прочность работы и матеріала.

В И Ф Л Е Е М Ъ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПИОКА-ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

Сравненіе Іерусалима съ Виѳлеемомъ. — Дорога въ Виѳлеемъ. — Долина Рафанмовъ. — Мѣсто дома Симеона Богопримца. — Селеніе Беѳжала и замокъ латинскаго патріарха Валерги. — Преданіе о теревининовомъ деревѣ. — Кладезь трехъ вохвовъ. — Монастырь и церковь св. пророка Іліи. — Видъ на Виѳлеемъ. — Впечатлѣнія. — Историческія воспоминанія. — Домъ патріарха Іакова. — Поле гороха. — Гробъ Рахили. — Жители Виѳлеема. — Святой вертепъ.

Только два часа пути раздѣляютъ Виѳлеемъ, мѣсто Рождества Спасителя, отъ Іерусалима, — мѣста Его страданій, смерти и воскресенія; но разница между ними, какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ паломниковъ, такая же какъ между колыбелью и могилою. Тогда какъ тамъ (въ Виѳлеемѣ) всё цвѣтеть, улыбается, всё манитъ къ себѣ взоры красотою сельской природы, воспоминаніями дѣтства, невинности, простоты, — тутъ (въ Іерусалимѣ) всё вокругъ мрачно, сурово, всё носитъ образъ смерти, печать кары Божіей за совершившееся здѣсь безпримѣрное преступленіе.... Тамъ все напоминаетъ благословенія и обѣтованія, здѣсь невольно памятуются лишь одни прещенія, угрозы и проклятія и только мыслію о небесномъ Іерусалимѣ успокоивается сердце, смущенное грустнымъ видомъ Іерусалима земнаго.

Виѳлеемская дорога по справедливости можетъ назваться лучшею изъ всѣхъ, по какимъ случится вамъ ѣздить въ Палестинѣ; она была бы доступною и для экипажей при самомъ небольшомъ исправленіи; мысль объ устройствѣ шоссеиной дороги сама собою приходитъ въ голову и уже обращала на себя вниманіе Европейцевъ. По этой дорогѣ можно ѣхать и

шибко, но кто станетъ спѣшить, проѣзжая въ первый разъ дорогу отъ гроба до колыбели Христа Спасителя, дорогу, которою столько разъ проходило святое семейство, которая соединяетъ мѣста освященныя величайшими въ мірѣ чудесами, на которой почти каждый шагъ заключаетъ какое-либо воспоминаніе? Большая часть нашихъ паломниковъ посѣщаютъ Виелеемъ первый разъ пѣшкомъ ради подвига. Проѣдемъ и мы эту дорогу останавливаясь съ подобающимъ вниманіемъ на все, что дорогаго сохранили на ней воспоминанія цѣлыхъ столѣтій и сказанія многихъ поклонниковъ.

По выходѣ изъ Іерусалима Яфскими воротами, дорога въ Виелеемъ тотчасъ спускается въ Гигонскую долину и идетъ мимо Сіона по берегу верхняго Гигонскаго водоема съ одной стороны и каменной ограды дачи англійскаго банкира (еврея) Монтефіоре съ другой, потомъ снова подымается на взгорье и мимо горы «злаго совѣщанія» слѣдуетъ черезъ долину *Рафимовъ*, «долину великановъ», славную въ Священномъ Писаніи тѣмъ, что на ней Давидъ и его преемники не разъ сражались съ Филистимлянами. Это почти единственный клочекъ земли вблизи Іерусалима, на которомъ можно видѣть обработанныя поля. На обработанныхъ поляхъ кромѣ посѣвовъ видны мѣстами плантаціи тутовыхъ и масличныхъ деревъ.

Проѣхавъ нѣкоторое разстояніе отъ горы злаго совѣщанія, увѣчанной развалинами, которыя мѣстное преданіе называетъ *монастыремъ св. Модеста*, вы увидите въ лѣвой же сторонѣ отъ дороги старую квадратную на половину разрушенную башню. На этомъ мѣстѣ, говорятъ, стоялъ *домъ праведнаго Симеона*, которому было обѣщано не видѣть смерти, пока не увидитъ Христа Господня. И вотъ приведенный Духомъ во храмъ Іерусалимскій, куда въ 40-й день младенецъ Іисусъ былъ принесенъ Матерью, старецъ Симеонъ взялъ его на руки и воспѣлъ ту пророчески возвышенную пѣснь, которая повторяется нашею церковію при каждомъ вечернемъ богослуженіи: «нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе твое, еже еси уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ людей, свѣтъ во откровеніе языковъ, и славу людей твоихъ Израиля». Эту вдохновенную пѣснь мнѣ было также мило повторять у этихъ развалинъ, какъ, сидя подъ ве-

черъ на Елеонской горѣ, воспѣвать другую трогательно-вышленную пѣснь вечерняго богослуженія: «Свѣте тихій, святая слава ..... видѣвше свѣтъ вечерній, поемъ Отца, Сына и Святаго Духа Бога. Достоинъ еси во вся времена пѣть быти гласы преподобными»,—пѣснь, которая, по преданію, излилась здѣсь впервые изъ сердца престарѣлаго патріарха Іерусалимскаго Софонія, свѣдаемаго скорбію о плѣненіи св. града. Въ башнѣ, стоявшей на мѣстѣ дома Симеонова, была прежде церковь во имя св. Симеона Богопріимца. По правой сторонѣ дороги нѣсколько поодаль находится глубокой и довольно широкой долъ одѣтый зеленью и деревьями, а на покатосяхъ прилежащей горы виднѣются славная долина Теревинеевъ, и селеніе довольно людное *Беджала*, мѣсто своего рода подвиговъ нынѣшняго латинскаго патріарха г. Валерги; плодомъ коихъ было насильственное завладѣніе участкомъ земли принадлежавшей православнымъ жителямъ этого мирнаго селенія и построеніе на этомъ участкѣ замка, зубчатая стѣны и островерхая крыша котораго рѣзко напоминаютъ феодальные замки рыцарскихъ временъ, можетъ быть по сходству подвига г. Валерги съ хищно рыцарскими наѣздами средневѣковыхъ бароновъ. Окруженная виноградниками, вилла патріарха латинскаго высится также гордо, какъ онъ самъ на чуждоименномъ тронѣ. Здѣсь онъ отдыхаетъ утомленный интригами, окружающими его въ Іерусалимѣ, и здѣсь же пребываютъ постоянно воспитанники арабско-латинскаго высшаго духовнаго коллегіума, на которыхъ патріархъ возлагаетъ особыя надежды въ исполненіи глубоко задуманнаго имъ плана: духовно-политическаго завоеванія Палестины. Воспитанники этого коллегіума (число ихъ пока еще не велико) находятся подъ бдительно зоркимъ надзоромъ своихъ наставниковъ-іезуитовъ. Заведеніе—*замкнутое* для прочтѣйшаго усвоенія тѣхъ ложныхъ началъ, которымъ воспитанники должны будутъ слѣдовать въ своей будущей миссіонерской дѣятельности, преходя сушу и море, чтобы сотворить хотя единаго пришельца.... Мнѣ, какъ нерѣдко проѣзжавшему Виолеемскою дорогою, не разъ случалось видѣть переодѣтыхъ въ европейскіе костюмы клириковъ г. Валерги, которыхъ въ тотъ же день случалось видѣть на город-

скихъ улицахъ въ сунанѣ. Такое переодѣваніе тоже считается въ числѣ средствъ оправдываемыхъ цѣлью, которая состоитъ въ совращеніи православныхъ жителей Палестины въ латинство всевозможными средствами и ухищреніями.

Тяжелыя мысли, на которыя наводитъ видъ этого замка, далеко виднаго отовсюду, много портятъ пріятное впечатлѣніе Виелеемской дороги для знающихъ хищническую исторію его построенія (см. выше въ статьѣ «Латины»). Русскіе простые поклонники называютъ Беджалу по своему «село Бежалово» и посѣщаютъ ее на пути изъ Виелеема въ православный Георгіевскій монастырь, находящійся по ту сторону горы.

Недалеко отъ башни праведнаго Симеона, по сказанію паломниковъ-писателей XVI вѣка, росло *теревинное* дерево. Преданіе говоритъ, что Божія Матерь идя со св. Іосифомъ въ Іерусалимъ для посвященія Богу своего Единороднаго Сына, ибо по закону еврейскому «всякъ мужескій полъ ложесна разверзаяй святъ Богу»,—отдыхала подъ этимъ деревомъ и кормила Богомладенца и что во время отдыха здѣсь святаго Семейства, дерево склонивши внизъ свои вѣтви образовало надъ нимъ бесѣдку и совершенно укрыло его отъ палящаго зноя. Нѣтъ никакой нужды утверждать достовѣрность этого преданія, но нельзя пройти его молчаніемъ, какъ прекрасный образъ природы покорной и услуживающей Божественному Младенцу,—Творцу своему. Тевенотъ говоритъ, что дерево это было сожжено Турками за три года передъ его прибытіемъ въ Палестину. Позже здѣсь посадили маслину, но теперь нѣтъ и ея и только простой камень означаетъ это мѣсто.

Далѣе возвышаются по немногу по обѣимъ сторонамъ дороги два небольшіе каменные холма; какъ бы умышленно разступились они, чтобы дать дорогу спѣшавшимъ въ Виелеемъ на поклоненіе Божественному Младенцу. По правой сторонѣ дороги у самаго подножія горы находится древняя сестерна округлой формы и сверху обдѣланная камнемъ. Она называется сестерною (*кладеземъ*) *трехъ волхвовъ* или *звѣзды*, ибо въ этомъ мѣстѣ, по словамъ преданія, появилась снова на небѣ звѣзда, прѣзжавшая волхвовъ до Виелеема, которая скрылась во время ихъ пребыванія въ Іерусали-

мѣ. Остатки развалинъ свидѣтельствуютъ, что прежде надъ этимъ кладеземъ была часовня.

Нѣсколько далѣе на той же самой сторонѣ на покатости скалистой горы, видны развалины; это—мѣсто, на которомъ, по преданію, Ангелъ восхитилъ пророка Аввакума, несшаго обѣдъ жнецамъ и перенесъ его въ ровъ львиный, куда былъ сверженъ Даніиль.

Далѣе начинается подъемъ на гору, покрытую по обѣимъ сторонамъ дороги прекрасными маслинами, среди которыхъ на лѣвой сторонѣ возвышается греческій православный монастырь съ церковію во имя св. пророка Іліи, а на правой также въ тѣни оливъ и другихъ деревьевъ,—загородный домъ, который служитъ въ лѣтнее время убѣжищемъ семейству іерусалимскаго паши, хотѣлъ было сказать—нанимающаго оный у Грековъ, но вспомнилъ, что въ Турціи считается за счастье, если начальникъ удостоится воспользоваться собственностію подчиненнаго бесплатно.

На правой же сторонѣ дороги противъ самыхъ воротъ монастыря показываютъ камень называемый ложемъ пророка Іліи. Это камень довольно большой въ формѣ сѣдалища, на которомъ видѣнъ какъ бы вытисненный слѣдъ лежавшаго чело-вѣка; маслины и другія деревья роскошно осыняютъ этотъ древній камень, а журчащій близъ его, подъ навѣсомъ каменной часовни, источникъ, который также носить имя Іліи, довершаетъ восточный образъ мѣста пріятнаго отдыха. Преданіе соединяетъ съ этимъ камнемъ воспоминаніе о слѣдующемъ библейскомъ событіи: Пророкъ бѣгая отъ мстительной Іезавели въ пустыя мѣста, прибылъ именно туда, гдѣ нынѣ стоитъ упомянутый монастырь (св. пророка Іліи), и сѣдши на камнѣ подъ шелковицею въ печали желалъ себѣ смерти. Утруженный путемъ, онъ уснулъ подъ деревомъ, и вотъ Ангелъ Господень коснулся его и сказалъ: «встань, ѣшь и пей». И когда онъ осмотрѣлся вокругъ себя, увидѣлъ у возглавія своего теплый опрѣснокъ и ковшъ воды, и воставъ подкрѣпилъ себя пищею и питіемъ и уснулъ снова. И Ангелъ Господень вторично коснулся его, говоря: «встань, ѣшь и пей, ибо предстоитъ тебѣ дальній путь». И воставъ онъ ѣлъ и пилъ и подкрѣпясь такимъ образомъ шелъ 40 дней и 40 ночей до горы Божіей

Хоривъ и обиталъ тамъ въ вертепѣ, бывъ собесѣдникомъ Господу Богу, который явился ему «во гласъ дыханія тонка» (3 Цар. 19, 2). Этотъ оттискъ на камнѣ преданіе называетъ оттискомъ Иліи, прибавляя къ библейскому сказанію еще то, что Пророкъ отдыхая здѣсь смотрѣлъ на Виѣлеемъ и Іерусалимъ, которые дѣйствительно можно отсюда видѣть, и пророческимъ духомъ прозиралъ сквозь тьму вѣковъ рождество и смерть Мессіи. Монастырь св. пророка Иліи—древнее зданіе, построенное въ видѣ замка, какъ и всѣ монастыри св. земли. Онъ возобновленъ и передѣланъ почти заново въ 1858 и 1859 годахъ заботливостію втораго патріаршаго епитропа архіепископа Герасима, скончавшагося въ 1860 году. Время основанія этой обители положительно неизвѣстно. Греческій писатель Тока въ 1185 году говоритъ, что здѣсь въ его время былъ весьма древній храмъ, но въ землетрясеніе совершенно развалился. Потомъ Мануилъ Комненъ воздвигнулъ вновь монастырь во имя этого Пророка, память котораго изъ всѣхъ именъ Вѣтхаго Завѣта наиболѣе живетъ въ преданіяхъ народа. Церковь пространна и хорошей архитектуры, но убога; на лѣвой сторонѣ ея у стѣны гробница; въ ней почиваютъ остатки іерусалимскаго патріарха Иліи (изъ числа патріарховъ арабскаго племени), котораго мѣстные христіане Арабы почитаютъ святымъ. Надъ гробомъ его древнее изображеніе (икона) пророка Иліи питаемаго враномъ въ пустынѣ, а въ иконостасѣ есть древній образъ сего святаго. Надъ дверьми извнѣ церкви находится прекрасный обломокъ древней рѣзбы, представляющій два вѣнца. Монастырь этотъ находится въ вѣдѣніи казначея патріархіи архимандрита Веніамина; онъ, какъ и прочіе іерусалимскіе городскіе монастыри, лишь носитъ имя монастыря, но монаховъ въ немъ нѣтъ. Проживаетъ лишь одинъ іеродіаконъ и нѣсколько служекъ для присмотра за зданіемъ, а главное за окружающею его масличною рощею, которая даетъ значительный доходъ.

Поклонники проходящіе въ Виѣлеемъ бывають приглашаемы въ монастырь и по обычному угощеніи приглашаются внести въ пользу церкви свою лепту. Подкрѣпясь пищею стоитъ взойти на верхнюю террасу, полюбоваться окрестными видами, и особливо на Виѣлеемъ, который виденъ от-

сюда весь: онъ лежитъ на высокой, округлой горѣ, одѣтой весело роскошнымъ и непрерывнымъ садомъ фигъ, оливъ, гранатовъ и виноградниковъ. Храмъ Виолеемскій со святою пещерою высится отдѣльно отъ селенія, на самомъ краю горы съ восточной ея стороны, и огромныя стѣны древняго монастыря издали походятъ на укрѣпленный замокъ. На западъ отъ него по той же самой горѣ раскидывается селеніе почти полукругомъ и издали представляется очень красивымъ и небѣднымъ городкомъ, ибо видно около 100 каменныхъ двухэтажныхъ домовъ, и притомъ вся окрестность дышетъ свѣжестію и какимъ-то веселіемъ, ибо куда ни взглянешь, вездѣ видны горы и долины въ зеленой одеждѣ садовъ, а въ разныхъ мѣстахъ среди деревьевъ высются сторожезыя башни, что весьма украшаетъ веселую родину Божественнаго Младенца. Удивительно, какъ въ этомъ краю, самое мѣстоположеніе соотвѣтствуютъ евангѣльскимъ воспоминаніямъ. Всѣ богомольцы идущіе въ Виолеемъ испытываютъ это на себѣ. Иерусалимская грусть оставляетъ васъ скоро, уступая мѣсто дѣтскому веселію: едва переступите Яфскія ворота, тотчасъ дышется какъ-то вольнѣе, мысли развлекаются и душа заранѣе настраивается въ одинъ тонъ съ веселыми впечатлѣніями веселыхъ видовъ васъ окружающихъ; улыбающаяся природа вызываетъ улыбку, а глаза наслаждаются желаннымъ видомъ зелени, тогда какъ въ Иерусалимѣ они встрѣчаютъ лишь обнаженную, каменистую и суровую пустыню. Тутъ страдалъ, а здѣсь родился нашъ Спаситель. Этотъ уголокъ земли первый привѣтствовалъ воплощеннаго Бога! Кажется, что Виолеемская страна, которая въ радостномъ трепетѣ, при веселомъ пѣніи ликовъ Ангельскихъ, наполнилась высшимъ веселіемъ во время пришествія своего Искупителя, — до сихъ поръ еще дышетъ этою невыразимою веселостію, до сихъ поръ еще съ ея свѣтлаго чела не исчезла еще благодатная улыбка восторга, извѣствующая радостную вѣсть, — что еще до сихъ поръ она не перестала вторить сладкой, полной чувства Ангельской пѣсни: «слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе».

Особенное распоряженіе Промысла Божія видно и въ томъ еще, что мѣсто рожденія нашего Искупителя, не будучи ни-

когда славно блескомъ славы человѣческой, тѣмъ не менѣе было всегда извѣстно. Всѣ воспоминанія его тихія, сельскія, полныя невинности и патріархальной простоты. Тамъ протекаетъ счастливая жизнь одного изъ судей израильскихъ *Есвеона*, который окруженный 30-ю сынами и 30-ю дочерьми, 7 лѣтъ судилъ Израиля, спокойно умеръ о Господѣ и погребенъ бысть въ Виелеемъ (Судей 12, 8—10). Тамъ видимъ Моавитянку *Руевъ*, собирающую за жнцами колосья, для прокормленія старой своей свекрови, которую она любила какъ мать, и Богъ награждаетъ Руевъ за самопожертваніе и добродѣтель тѣмъ, что богатый Воозъ беретъ себѣ въ жену бѣдную Моавитянку. Вся эта исторія, случившаяся на полѣ Виелеемскомъ и во вратахъ этого городка, невольно переноситъ васъ въ пастырскія времена. Тамъ внизу на долинахъ Виелеемскихъ пасъ стадо отца своего прекрасный юноша Давидъ; тамъ Духъ Господень почивалъ надъ нимъ, тамъ онъ игралъ на арфѣ и ощущалъ въ душѣ своей тотъ священный восторгъ, который потомъ такъ возвышенно просто излился въ его псалмахъ. Тамъ видимъ, какъ пророкъ Самуилъ при жертвѣ мира, избираетъ изъ осьми сыновей старца Иессея молодого пастыря Давида и помазуетъ на царство, и этотъ быстрый переходъ отъ пастырства къ трону переноситъ васъ въ какіе-то золотые вѣка. Во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ не видимъ здѣсь кровавыхъ сценъ, никакихъ убійствъ, но сельское спокойствіе и пастушеская тишина осѣняютъ это гнѣздо дома Давидова и будущаго пастыря душъ нашихъ. Во всемъ этомъ видимъ какое-то близкое отношеніе, какую-то нить соединяющую пришествіе Мессіи, Князя покоя и мира, съ образами сельской тишины и жизнию пастырей и земледѣльцевъ. И вотъ этотъ скромный сельскій Виелеемъ своимъ яснымъ, тихимъ блескомъ затмѣваетъ яркій блескъ богатѣйшихъ столицъ, ибо кто же смотря на это малое мѣстечко не повторитъ словъ Пророка, которыя произнесъ онъ за шесть вѣковъ до пришествія Господня: «и ты Виелееме, земля Іудова, ничимъже меньше еси во владѣнкахъ Іудовыхъ: изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже упасетъ люди моя Израиля». Вспоминяя все это, вы бросаете взглядъ то на Виелеемъ, то на Іерусалимъ, которые оба видны от-

сюда. Но какая огромная разниа между этими городами! Виалеемъ цвѣтетъ жизнью, зеленью, веселостію. Іерусалимъ чернѣетъ среди обнаженныхъ скалъ, какъ бы одинъ огромный гробъ, наводящій, правда, на возвышенныя, но мрачныя и страшныя думы. Измѣряя глазомъ это небольшое пространство между мѣстомъ рожденія и смерти Спасителя, кажется видишь образъ жизни каждаго человѣка: небольшой промежутокъ времени отдѣляетъ нашу колыбель отъ гроба; молодость наша также зеленѣетъ роскошными надеждами, пока позже все въ этой жизни почернѣетъ, увянетъ, пока утомленные эту жизнь сойдемъ во гробъ.

Почти черезъ четверть часа пути отъ монастыря св. Іліи, стоящаго, на половинѣ дороги въ Виалеемъ, увидите вы на полѣ остатокъ старыхъ стѣнъ, которыя называютъ «домомъ патріарха Іакова», ибо здѣсь жилъ онъ нѣкоторое время, здѣсь же умерла прекрасная и достойно любимая имъ жена его *Рахиль* — мать Іосифа и Веніамина. Прежде на этомъ мѣстѣ были монастырь и церковь, развалины которыхъ видны и доселѣ.

Тамъ же недалеко отъ этихъ развалинъ находится такъ называемое *поле гороха*, ибо въ одномъ только этомъ мѣстѣ находятъ маленькіе камушки, совершенно подобные окаменѣлому гороху. Народное преданіе объясняетъ эту игру природы слѣдующимъ образомъ: Матерь Божія шла однажды въ Іерусалимъ и увидѣла здѣсь человѣка что то сѣющаго; она спросила его, что такое онъ сѣетъ; тотъ съ насмѣшкою отвѣчалъ: камни, и вотъ горохъ, который онъ сѣялъ, тотчасъ же окаменѣлъ. Достойно удивленія, что съ древнѣйшихъ временъ толпы поклонниковъ собираютъ на память этотъ каменный горохъ и онъ никогда здѣсь не переводится; отсюда произошло въ народѣ мнѣніе, что будто бы горохъ этотъ ежегодно нараждается.

Нѣсколько далѣе, спустившись въ долину, на правой сторонѣ дороги, которая здѣсь дѣлаетъ небольшое колѣно, видите гробъ *Рахили*. Это зданіе совершенно въ родѣ мусульманскихъ мавзолеевъ, безъ всякаго сомнѣнія построенное чтилителями корана въ видѣ малой квадратной часовни съ четырьмя пилястрами и куполомъ наверху. Евреи обновили

ее, побѣлили и исправили; она ограждена стѣною; въ этой оградѣ находятся ихъ могилы и эти гробы бѣдныхъ странниковъ, тѣснящихся вокругъ Рахили, своей матери, трогаютъ пришельца. Внутри самой часовни находится каменный гробъ, снаружи оштукатуренный и выбѣленный. Прежде куполь надъ нимъ просто опирался на четырехъ столпахъ безъ стѣнъ. Во владѣніи христіанъ здѣсь была церковь; Турки передѣлали ее въ мечеть, а теперь приобрѣли ее въ собственность Еврей. Нерѣдко случалось мнѣ видѣть, у этой Ветхозавѣтной могилы, остановку еврейскихъ каравановъ, слѣдующихъ на богомолье изъ Іерусалима въ Хевронъ или обратно, и шумный говоръ дѣтей Израиля невольно заставлялъ забывать на минуту, что они теперь такіе же пришельцы въ землѣ отцевъ своихъ, какъ и мы. Въ 1859 году цѣлый такой караванъ Евреевъ, состоявшій изъ 40-ка или болѣе чело-вѣкъ, былъ ограбленъ у могилы Рахили, двумя бедуинами и Іерусалимскій меджлисъ не безъ презрительнаго смѣха выслушалъ жалобу трусливыхъ Евреевъ и ихъ расказъ, какимъ образомъ двое ограбили 40 чело-вѣкъ.

Новая мусульманская часовня не возбуждаетъ никакого сомнѣнія о мѣстѣ погребенія Рахили, ибо Турки поставили ее надъ старою могилою. Самъ Моисей двукратно воспоминаетъ, что Рахиль погребена на дорогѣ въ Виеле мѣ, и что Іаковъ поставилъ надъ нею памятникъ, который существовалъ при Моисеѣ. За гробомъ по правой сторонѣ его тянется ущеліе, въ которомъ видны развалины древней Рамы, такъ недалеко, что въ ней, еслибы кто ночью плакалъ у гроба Рахили громко, такъ было бы слышно, что и напоминаетъ пророчество Іереміи, исполнившееся при избіеніи св. виелемскихъ младенцевъ: «гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь и рыданіе и вопль многъ; Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшиться, яко не суть». Рахиль, мать цѣлаго народа представляется здѣсь пророку какъ бы живая, и въ самой могилѣ раздѣляетъ всѣ скорби и несчастія своихъ дѣтей.

Начиная отъ гроба Рахили окрестность постепенно оживляется, чаще встрѣчаются оливы и другія деревья и страна все болѣе и болѣе становится живописною. У самаго Виелема дорога вьется у подножья горы съ одной стороны и глу-

бокаго покрытаго роскошною растительностію оврага съ другой, но города все еще не видно, пока не подѣдете къ нему на самое близкое разстояніе. Надобно проѣхать почти весь Внолеемъ, прежде чѣмъ достигнете монастыря расположеннаго въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи на краю горы. Дома Внолеемскіе, которые издали выглядывали такъ хорошо, вблизи представляютъ ту же неотрадную картину какъ и іерусалимскіе, то есть нагромождены безъ особаго порядка, мѣстами видны и развалины. Но все таки здѣсь замѣтно болѣе жизни, чѣмъ въ мертвенномъ Іерусалимѣ: сквозь отворенныя двери долетаютъ звуки инструментовъ: это Внолеемиты трудятся надъ обдѣлываніемъ перламутровыхъ раковинъ или чѣтокъ, что составляетъ главный ихъ промыселъ. На городской площади видны толпы народа, между коими замѣтны и бедуины изъ дикаго племени Тамаритовъ, кочующаго въ окрестностяхъ Внолеема и находящагося въ дружескихъ сношеніяхъ съ Внолеемитами, какъ такими изъ числа феллаховъ Арабовъ (осѣдлыхъ жителей Арабскаго племени), которые въ случаѣ крайняго притѣсненія отъ Турецкихъ властей, также какъ и они умѣютъ постоять за себя, ибо они вообще воинственнѣе и смѣлѣе другихъ феллаховъ—Арабовъ

Въ монастырь входятъ чрезъ узкія желѣзныя двери и тотчасъ же всѣ прибывшіе спѣшатъ въ св. вертепъ поклониться мѣсту Рождества нашего Спасителя. Васъ проведутъ туда прямо со входа; нѣсколько мраморныхъ ступенекъ внизъ ведущихъ пройдены и внезапно съемлетъ васъ священный мракъ, разсѣваемый, какъ и въ Геосиманской пещерѣ, лишь свѣтомъ лампадъ привѣшанныхъ къ сводамъ подземелья. Священный мракъ этотъ какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ напоминаемому мѣстомъ чудесному событію, провидя которое изъ глубины вѣковъ, древній мудрецъ взывалъ: «тихому молчанію содержащу вся, и ноци во своемъ теченіи преполовляющейя всемогущее Слово твое (Господи) съ небесъ отъ престоловъ царскихъ въ средину погибельныхъ земли сниде» (Прем. 18, 14. 15). Въ то время, когда вы поклоняетесь подъ открытымъ престоломъ освященнымъ тускло горящими лампадами мѣсту воплощенія Бога-Слова, ваши спутники пропеютъ тропарь: Рождество твое Христе Боже... и Дѣва

днесь., а арабскій священникъ или самъ настоятель греческаго монастыря прочтетъ Евангеліе соотвѣтствующее событію.

Послѣ поклоненія мѣсту Рождества и яслей, находящихся тутъ же напротивъ въ нѣсколькихъ шагахъ, васъ пригласятъ на отдыхъ въ греческій монастырь; пользуясь этимъ временемъ, расскажу вамъ исторію Вифлеемскаго храма, послѣ чего займемся и подробнымъ обзоромъ его и другихъ святыхъ мѣстъ въ Вифлеемѣ и окрестностяхъ.

А. Л—в.

ИЗЪ ЦЕРКОВНО-НАРОДНАГО РУССКАГО МѢСЯЦЕСЛОВА.

Февраль—сѣчень—снѣжень.

Февраль у римлянъ былъ послѣднимъ мѣсяцемъ въ году и названъ такъ по имени Фебруса, древне-италіянскаго бога, которому былъ посвященъ.

Коренными славяно-русскими названіями этого мѣсяца были: *сѣчень* (имя общее ему съ январемъ) или *снѣжень*, вѣроятно отъ снѣжнаго времени ^(а). Первое изъ этихъ названій часто встрѣчается въ старинныхъ нашихъ мѣсяцесловахъ и святцахъ ^(б). Иногда еще въ нашихъ лѣтописяхъ мѣсяць февруарій называется *свадебными*, такъ какъ это время на Руси посвящалось разыгрыванію свадебъ. Такъ подъ 1402 г. Пековской лѣтописи читаемъ: «явился звѣзда хвостатая на западной сторонѣ, и восходила съ прочими звѣздами отъ свадебъ до Вербной субботы» ^(в). Въ Малороссіи съ XV вѣка, по подражанію полякамъ, мѣсяць февраль сталъ называться *лютымъ*; поселяне же сѣверныхъ и среднихъ губерній русскихъ понинѣ зовутъ его бокогрѣемъ, такъ какъ тогда скотъ выходитъ изъ хлѣвовъ и обогрѣваетъ себѣ бока на солнцѣ ^(г).

1-й день. Св. мученика *Трифона*. Ему сельскія дѣвицы молятся о женихахъ ^(а). Вѣроятно это вѣрованіе приурочено

(а) Истор. Русск. Госуд. Карам. I т. примѣч. 159. Труд. О. И. Др. т. II. пр. 59. (б) Опис. Рум. Муз., стр. 55, 56, 176, 718, 719. (в) Ист. Русск. Госуд. Карам., т. V, прим. 386. (г) Сказ. Р. Н. Сахар. (нар. дв.). Русск. въ св. посл. VI, 24. (а) Общер. днени. Петруш.

къ св. Трифону потому, что февраль есть свадебный мѣсяць.

2-й день. *Срътеніе Господне*. По замѣчанію нашего народа, праздникъ Срътенія служитъ границею между зимою и весною, отчего и самое названіе праздника Срътенія въ простонародіи объясняютъ встрѣчею зимы съ весною: «На Срътеніе зима съ лѣтомъ встрѣтилась». «Въ Срътеніе солнце на лѣто, зима на морозъ поворотили» ^(а). Въ сѣверо-западной Руси праздникъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ громницъ, такъ какъ здѣсь существуетъ обычай носить въ этотъ день въ церковь для освященія свѣчи, которыя называются громницами ^(б). Обыкновеніе это утвердилось въ здѣшнемъ краѣ со времени униі; уніятская церковь приняла его отъ западной церкви и положила особый чинъ для благословенія срътенскихъ свѣчей. Этотъ обрядъ въ римской церкви получилъ свое начало при папѣ римскомъ Сергіѣ и установленъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, для противодѣйствія языческому празднеству, которое, подъ именемъ Фебруалій, совершалось около первыхъ чиселъ февраля въ честь Фебра, Прозерпины и всѣхъ адскихъ боговъ, и сопровождалось возженіемъ факеловъ ^(в). Вводя въ христіанскую церковь освященіе свѣчей вмѣсто языческихъ факеловъ, Римляне старались усвоить имъ особенное значеніе въ глазахъ народа и назвали ихъ громницами. Иезуитъ Ленцкій въ своемъ катихизисѣ, изд. Виленскою Академіею въ 1768 году, говоритъ, «что эти свѣчи гремятъ силу бѣсовскую, дабы не вредила громами и молніями, проливными дождями и градомъ, легко низводимыми, по допущенію Божію, чародѣями или волшебницами. И потому вѣрные во время грозы зажигаютъ эти свѣчи, дабы испытать плоды молитвы. Даютъ также умирающимъ въ руки громницу, для иораженія и отогнанія сатаны, князя тьмы» и пр. ^(г). Простолудины западно-русскаго края срътенскими свѣчами на праздникъ Срътенія имѣютъ обычай пожигать другъ другу крестообраз-

---

(а) Дая пословицы (мѣсяцесл.). Общер. дневн. Петруш. (б) Порядокъ нар. времечисл. (в) О велик. Господ. и Бог. празя. 1835 г. Кіевъ. (г) Катихиз. Ленцкаго 1768 г. изд. Виленск. Акад.

но волосы, считая это очень полезнымъ отъ головной боли ^(а). Въ Малороссіи и въ иныхъ мѣстахъ Великороссіи на праздникъ Срѣтенія Господня освящаютъ въ церквахъ воду. Освященная срѣтенская вода считается здѣсь лѣчебнымъ средствомъ противъ разнаго рода болѣзней, особенно такъ называемаго пристрѣта (то-есть призора очесъ)^(б). Можно думать, что началомъ этого обычая послужило извѣстное въ древне-христіанской церкви обыкновеніе освящать воду въ началѣ каждаго мѣсяца. Въ древнія времена оно служило противодѣйствіемъ суевѣрнымъ обрядамъ іудейскимъ, которыми сопровождалось празднованіе новомѣсяца. По замѣчанію апостольскихъ Постановленій, вода эта считалась спасительною во многихъ болѣзняхъ и оказывала благодатное дѣйствіе на вѣрующихъ ^(в). Мнѣніе объ особенномъ дѣйствіи срѣтенской воды противъ пристрѣта произошло, вѣроятно, отъ названія ея срѣтенской, близко напоминающаго по своему созвучію названіе *пристрѣта*. Наконецъ въ сельскохозяйственномъ быту по состоянію погоды въ праздникъ Срѣтенія наши поселяне судятъ о наступающемъ лѣтѣ, особенно его погодѣ, урожаѣ. «Какова погода на Срѣтеніе, такова будетъ и весна». «На Срѣтеніе утромъ снѣгъ—урожай раннихъ хлѣбовъ; если въ полдень — среднихъ; если къ вечеру—позднихъ». «На Срѣтеніе снѣжокъ, весной дождокъ». «На Срѣтеніе капель—урожай пшеницы.» ^(г) Отъ имени праздника Срѣтенія въ нашемъ простонародіи называются послѣдніе зимніе морозы и первыя весеннія оттепели срѣтенскими ^(д).

3-й день. Праведнаго *Симеона Богопримца*. Онъ считается въ нашемъ народѣ хранителемъ младенцевъ, и потому въ извѣстномъ сказаніи о томъ, въ какихъ случаяхъ какимъ святымъ должно молиться, назначается ему особая молитва о сохраненіи здравія младенцевъ ^(е). Основаніемъ для этого вѣрованія послужило то, что этотъ праведный мужъ принялъ на руки свои Божественнаго Младенца Иисуса и то,

(а) Поряд. Народн. времесч. и правднич. обыч. 1869 г. Бермана 45 стр. (б) Руководст. для сельск. паст. 1866 г., т. I, стр. 200. (в) Постан. Апостольск. кн. 8, гл. 29. (г) Послов. Даля (Мѣсяцесл.). Общпр. дневн. Петруш. (д) Тамъ же. (е) Руск. арх. XII 1863 г.

что этотъ праведникъ на священныхъ иконахъ обыкновенно изображается съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ.

5-й день. Св. мученицы *Агаѳи*. Она считается во многихъ мѣстахъ сѣверозападной Руси заступницею отъ пожара, и въ день ея памяти здѣсь освящается хлѣбъ съ солью, который хранится въ домахъ, какъ надежнѣйшее средство отъ огня ^(а). Многие изъ здѣшняго простаго люда во время пожара бросаютъ этотъ хлѣбъ и соль въ пылающее пламя, или совершенно въ сторону, въ чистое поле, чтобы туда направился вѣтеръ съ пожара ^(б). Основаніемъ для такого вѣрованія относительно св. Агаѳи послужило одно обстоятельство, указанное въ жизнеописаніи этой угодницы. Въ Четь-Миней читаемъ: «Минувшу лѣту по кончинѣ святыя гора Этна, прилежащая граду Катанску, испусти огонь великъ изъ себе, иже аки рѣка велика изъ окна въ горѣ той сущаго исходящи, шумяше зѣло и каменіе аки воскъ растопляющи, сверху горы меташе, и бяху вси людіе Катанстїи въ страхѣ велицѣмъ, боящесе граду своему погубленія. Текоша же къ церкви св. мученицы Агаѳи не точію христіане, но и невѣрніи; взявше одежду ея, стаха противу огня, на градъ устремляющагося, и аки щитомъ тою ея одеждою отъ губительнаго и грознаго пламени защищахуся и абіе огонь, аки постыдѣвса одежды тоя святыя мученицы, вспять возвращашеся и угасе; еже видѣвше людіе, возрадовашася радостію великою, и хваляху Бога, и святую мученицу Агаѳію величяху. Чудо же сіе бысть мѣсяца февруарія въ 5-й день, въ онъ же пострада святая за Христа Господа своего». Въ уніятскомъ требникѣ есть особый чинъ освященія «хлѣба и хартій» въ день св. Агаѳи «противу разоренія огня»; на этихъ хартіяхъ обыкновенно подписываются слѣдующія слова: «Помысль святъ, добротный, честь Богу, и отечества освобожденіе. Сохрани ны Агаѳіе святая отъ вреда огненнаго» ^(в). Въ молитвахъ же указаннаго чина освященія испрашивается въ честь св. Агаѳи хлѣбу чудодѣйственная благодать охранять лю-

(а) Поряд. Нар. времесч. и праздн. обыч. въ сѣверозап. Руси I. Бермана 1869 г. 46. (б) Тамъ же. Поляки о св. Агаѳи говорятъ: *Sól jv. Agaty, bronj z ognia chaty.* (в) Чинъ освящ. хартій въ день св. Агаѳи противу рѣзженію огня. Уніятск. Требникъ.

дей и ихъ жилища отъ вреднаго вліянія огня ^(а). Въ Велико-россіи св. Агаѳія слыветь подъ именемъ Коровницы ^(б) оттого, что будто въ день ея памяти пробѣгаетъ по деревнямъ коровья смерть, отъ которой надѣются избавиться посредствомъ особеннаго обряда, называемаго опахиваніемъ. Но поселяне сѣверозападной Руси, которымъ незнакомъ способъ опахиванія, прицѣляютъ въ этотъ день коровамъ на рога хлѣбъ св. Агаѳіи, какъ весьма полезное предохранительное отъ мора средство ^(в).

10-й день. Священномученика *Харлампія*. Онъ почитается у народа хранителемъ отъ внезапной безъ покаянія смерти и ему въ извѣстномъ сказаніи о святыхъ назначается на эти случаи особая молитва ^(г). Основаніемъ для такого вѣрованія отъносительно св. Харлампія послужило обстоятельство, рассказанное о немъ въ его жизнеописаніи. Предъ своею мучительною кончиною онъ молился Богу: «Господи, аще угодно тебѣ есть, молю Тя, даждь славу имени Твоему: идѣже положены будутъ моя мощи и память моя имать почитаться, да не будетъ на мѣстѣ томъ гладъ и моръ или тлетворный воздухъ, погубляющъ плоды, но да будетъ на мѣстѣ томъ миръ и тѣлесное здравіе и душамъ спасеніе. Сиче святому помолившуся, рече Господь: буди по прошенію Твоему мужественный Мой воинъ» ^(а). Читая это сказаніе, предки наши легко могли придти къ мысли молиться св. Харлампію отъ несчастной безъ покаянія смерти, которая особенно часто застигаетъ людей во время разныхъ общественныхъ бѣдствій, какъ на примѣръ моръ, язва и т. п. Святой угодникъ этотъ еще почитается покровителемъ чиновниковъ ^(б).

11-й день. Святаго священномученика *Власія*. Онъ изстари весьма глубоко уважается въ русскомъ народѣ, и день памяти его во многихъ мѣстахъ чествуется, какъ довольно важный церковно-народный праздникъ. Русскій народъ смо-

(а) Тамъ же молитва. (б) Чт. О. И. Д. 1867 г. 4. Общ. дневн. Петруш. (в) Поряд. нар. времесч. въ сѣверозап. Руси, стр. 46. (г) Русск. арх. 1863 г. XII. Этн. сб., V т. Сказ. о Свят. Семент. Б. Р. Н. Терещ. 71. (д) Четь-Мин. 10 февр. (е) Общер. дневн. Петруш.

трить на святаго Власія какъ на покровителя домашняго скота, который нерѣдко отъ имени этого угодника называется «родомъ власіевскимъ,» особенно коровы, часто попросту называются власіевками ^(а). Въ старину во имя святаго Власія—покровителя скота—наши предки устраивали придѣлы и часовни; въ Новгородѣ донывѣ существуетъ храмъ, куда въ день памяти этого угодника хозяева приносятъ коровье масло и кладутъ его предъ образомъ этого святаго ^(б). По замѣчанію очевидцевъ, на старинныхъ иконахъ св. Власій изображался сидящимъ на конѣ, вокругъ него представлялись лошади, а вдали зеленыя поля. Въ одной древней церкви въ Новгородѣ на иконѣ св. Власій представленъ сидящимъ на скалѣ, окруженнымъ скотомъ; тамъ же одна изъ городскихъ улицъ называется Власьевою ^(в). Въ извѣстномъ сказаніи о святыхъ св. Власію назначается особая молитва отъ скотскаго падежа, и вообще наши поселяне въ день памяти св. Власія служатъ молебствія, прося у него защиты для домашняго скота ^(г). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть даже обычай сгонять коровъ къ церквамъ, гдѣ онѣ окропляются святою водою. Особенно обыкновеніе это наблюдается во время скотскихъ болѣзней и падежа. Въ этихъ же случаяхъ, хозяева, особенно заботящіеся о благосостояніи своего домашняго скота, носятъ образъ Св. Власія по хлѣвамъ и окропляютъ весь домашній скотъ крещенскою водою и окуриваютъ его ладаномъ ^(д). Впрочемъ, рядомъ съ этимъ благочестивымъ обычаемъ во многихъ мѣстахъ наши поселяне наблюдаютъ и другіе суевѣрные обряды въ виду какихъ-либо повальныхъ болѣзней на скотъ, которыя обыкновенно олицетворяются у нихъ въ видѣ коровьей смерти. По народному повѣрью, самымъ вѣрнымъ противъ нея средствомъ считается такъ называемое опахиваніе. Обрядъ этотъ совер-

(а) Новгор. Сборн. III вып. 2 стр. Вѣстн. Евр. 1819 г., № 19 и 21-й. (б) Бытъ Р. Н. Терещ. VI, стр. 39. Общер. дн. Петруш. (в) Вѣстн. Евр. 1819 г. № 19. 21. Бытъ Р. Н. Терещ. VI, стр. 39. 40. Русск. простон. правд. и суевѣр. обр. III вып., 157. (г) Рус. Арх. 1863 г. XII. Этн. сб. т. V. Бытъ Р. Н. Тер. VI г. Сказаніе о св. Сементовскаго. Общерус. дневникъ Петрушев. (д) Бытъ Р. Н. Терещ. VI, стр. 36—37. Сказ. Р. Н. Сахарова (народ. дневн.). Повт. возвр. Слав. на прир. Аѳан. I т. 640 стр.

шается обыкновенно въ полночь обществомъ старыхъ женщинъ, вооруженныхъ дубинами, кочергами, съ разными церемоніями, которыя заключаются тѣмъ, что одна изъ болѣе опытныхъ поселянокъ съ растрепанными волосами, сбросивъ съ себя верхнее платье опахиваетъ сохою деревню, откуда хотятъ выжить коровью смерть ^(а). Послѣ этого обряда всѣ вѣрятъ, что деревня можетъ быть спасена отъ скотскаго падежа. Чествованіе св. Власія, какъ покровителя домашнихъ животныхъ, основывается на сказаніи о жизни его. Такъ въ Четъ-Миней о св. Власіѣ повѣствуется, что когда онъ, какъ отшельникъ, проводилъ жизнь въ пустынѣ, «звѣри дикіе приходяду къ нему и благословляхуся отъ него; аще же случашеся которымъ звѣремъ приходити къ святому въ той часъ, въ онъже въ богомоліи и молитвѣ упражняшеся, то они аки бы разумни суще, не пресѣдающе его богомыслія, стояху предъ пещерою, ожидающе онаго, по окончаніи молитвы, исхода и не отходяду, дондеже святой, изшедъ, возглашаше на ня рущѣ свои, благословляще ихъ, и, аще нѣкимъ отъ нихъ болѣзнь бываше, приходяще къ святому исцѣляхуся отъ него возложеніемъ руки его святаго. Во дни оны игемонъ Агрикомій ловцемъ своимъ повелѣ множество плотоядныхъ звѣрей всякаго рода уловити, сіе же на лютейшую смерть мучениковъ Христовыхъ, ихъже различно погубити тщашеся, овыхъ мечемъ убивая, овыхъ огнемъ сожигая, и въ водѣ потоплая, овыхъ же отдавая на съѣденіе звѣремъ. Шедше убо ловцы на ловъ и обходяще горы и пустыни, придоша и на гору Аргеволы глаголемую, въ нейже труждашеся св. епископъ Власій, приближишася къ пещерѣ и видѣша предъ нею множество звѣрей играющихъ». Затѣмъ здѣсь же разсказывается слѣдующій случай изъ жизни св. Власія. «Бывшу ему въ Севастіи случися вещь сицева: вдовица нѣкая нища ничтоже болѣе имѣ токмо единъ вепрецъ и пришедши волкъ восхити того; узрѣвши же святаго, притече къ нему, и пожаловашеся на волка со слезами; святой же рече: отдастся тебѣ вепрецъ твой живъ и невредимъ, и то рекшу притече волкъ, нося вепреца въ устахъ своихъ, и пусти она-

---

(а) Сказанія Русск. Народа Сахарова (народный дневникъ).

го предъ нею жива и цѣла, никакоже невреждена. Она же убогая вдовица, услышавши Власія святаго мужественное за Христа страданіе и непоколебимое въ вѣрѣ постоянство, закла вепреда своего, егоже цѣла отъ зубовъ вражїихъ прїя, и свари главу и ноги, и вложивши на блюдо, еще же и отъ сѣмянъ и плодовъ земныхъ и овощей садовыхъ елика отъ убожества своего имѣти можаше, въ кошницу взявши, и свѣчу вжегши, принесе къ святому въ темницу и припаде къ ногамъ его, молящи, да прїиметь ясти оное и вкуситъ. Святой же Бога похваливъ, вкуси принесеннаго яденїя и благословивъ по заповѣди глагола: «жено симъ образомъ по вся лѣта память мою совершай и не оскудѣетъ въ дому твоёмъ ничтоже отъ потребныхъ. Юже подражающе, замѣчаетъ далѣе жизнеописаніе св. Власія, иннїи благочестивїи людіе такожде начаша по вся лѣта совершати память св. Власія, свѣщи и ѳимїамъ въ церковь приносяще, утѣшеніе въ домахъ единовѣрныхъ совершающе, и подающе милостыню убогимъ и нищимъ, и оттолѣ начаса благочестивый сей обычай и еще донынѣ въ нѣкїихъ странахъ содержится, еже совершати священномученика Власія память по образу оныя вдовицы»^(а). Такими-то обстоятельствами въ сказанїи св. Власія объясняется происхожденіе вѣрованїя въ покровительство его надъ домашними животными и обычай чествовать память этого святаго извѣстнаго рода приношенїями, который сохранился въ нашемъ народѣ донынѣ. Не беремъ рѣшить, справедливо ли предположеніе многихъ изслѣдователей, будто для нашихъ предковъ св. Власїй замѣнилъ Волоса скотїя бога, который считался вторымъ послѣ Перуна. Божество это имѣло свой храмъ въ Кїевѣ и другихъ городахъ и едва ли не долѣе другихъ пользовалось уваженїемъ древне-русскаго народа, доказательствомъ чему можетъ служить то обстоятельство, что напр. въ Ростовѣ идолъ Волоса былъ сокрушенъ Авраамїемъ Ростовскимъ уже въ XII в.^(б) Предполагаютъ, что не будучи въ состоянїи скоро отрѣшиться отъ почитанїя древняго Волоса, наши предки легко могли перенести почитаніе древнеязыче-

---

(а) Четь-Миней февраля 11. (б) Сказ. Р. Н. Сахар. I. (нар. дн.) Русск. прост. пр. и суев. обычаи Снегир., вып. 3, страница 160.

скаго покровителя надъ домашнимъ скотомъ на св. Власія. Замѣна древнеязыческаго божества святымъ Власіемъ тѣмъ болѣе была удобна, что самое жизнеописаніе этого угодника свидѣтельствуетъ о покровительствѣ его животнымъ. Кроме того предполагають, что на сближеніе древняго Волоса съ св. Власіемъ могло также имѣть вліяніе и то обстоятельство, что въ древне-славянскомъ языкѣ имена Волосъ и Власій были совершенно тождественны и часто употреблялись одно вмѣсто другаго. Такъ напр. въ лѣтописи подъ 1229 г. упоминается нѣкто Волосъ Блужинецъ, убитый на вѣчѣ. Въ Степенной книгѣ и Никоновской лѣтописи скотій богъ прямо названъ Власіемъ. — Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего отечества праздникъ св. Власію не всегда совершался по указанію церковнаго мѣсяцеслова. Простой малороссійскій людъ, который глубоко чтитъ этого угодника, переноситъ день памяти его съ 11 февраля на четвергъ сырной или масляной недѣли, находя сырную недѣлю болѣе приличнымъ временемъ для празднованія памяти св. покровителя стада^(а) потому, что съ наступленіемъ сырной недѣли начинается особенно употребленіе сыра, масла, сметаны, молока—продуктовъ доставляемыхъ домашнимъ скотомъ. Наши предки молились еще св. Власію въ случаѣ, если кому приходилось подавиться костію^(б). Основаніемъ для этого послужило одно обстоятельство изъ жизни этого святаго, рассказанное въ Четь-Миней; именно, св. Власій исцѣлилъ какого-то отрока, подавившагося костію, и затѣмъ молился Господу: «аще въ чловѣцѣхъ, аще въ скотѣхъ что каково случится и помянетъ кто имя мое, глаголя: Боже, молитвами раба Твоего Власія, помози тому, ты Господи ускори на помощь въ славу имени святаго Твоего^(в)». Наконецъ отъ имени св. Власія у насъ извѣстны Власьевскіе морозы, которые обыкновенно приходятся около дня памяти этого угодника, и считаются послѣдними морозами. Простолюдины наши о нихъ замѣчаютъ: «св. Власій сшиби рогъ зимѣ». ^(г).

(а) Маякъ 1843 г. № XI. Матеріалы. (б) Памятн. отреч. литер. вѣю. III, стр. 216. (в) Четь-Мин. 11 февраля. (г) Общер. дневн. Петруш. Посл. Даля. (мѣсяцесл.) Русск. въ св. посл. Снегир. VI. Сказ. Р. Н. Сахар. (народн. дневн.).

13-й день. Преподобнаго *Мартиніана*. Угодникъ этотъ считается въ русскомъ народѣ избавителемъ отъ блудныя страсти, почему въ извѣстномъ сказаніи о святыхъ ему полагается особая молитва съ этою цѣлю ^(а). Основаніемъ для такого вѣрованія, очевидно, послужило сказаніе о жизни и страданіяхъ этого преподобнаго. Въ Четь-Минеи замѣчается о преп. Мартиніанѣ, что угодникъ этотъ, посвятивъ себя строгой подвижнической и отшельнической жизни, заслужилъ великую извѣстность и уваженіе у всѣхъ слышавшихъ о его подвигахъ. Славѣ блаженнаго позавидовалъ діаволь, и, чтобы унижить его въ глазахъ всѣхъ, внушилъ одной непотребной женщинѣ соблазнить его, пославъ ее къ мѣсту жительства преподобнаго Мартиніана. Блаженный мужъ ничего не подозревая, принялъ ее въ свою келью, какъ странницу, сбившуюся съ дороги и нуждающуюся въ ночлегѣ, но вдругъ ощутивши въ себѣ плотское влеченіе, во избѣжаніе соблазна подвергъ себя огненной пыткѣ. Онъ жегъ свои ноги на горящихъ угольяхъ дотолѣ, пока не угасъ въ немъ пламень похоти, и этимъ ужаснымъ самоиспытаніемъ привелъ въ ужасъ соблазнительницу и заставилъ ее покаяться. Препод. Мартиніанъ хотѣлъ забыть и самое мѣсто, бывшее свидѣтелемъ его соблазна, и потому рѣшился удалиться на необитаемый островъ, думая тамъ найти себѣ душевный покой. Шесть лѣтъ здѣсь прошли для него мирно, и онъ былъ свободенъ отъ искушеній, но на 7 году покой его уединенія былъ нарушенъ слѣдующимъ обстоятельствомъ. Буря, разбившая одинъ корабль, принесла къ острову, на которомъ спасался Мартиніанъ, молодую дѣвицу. Спасши ее отъ потопленія и увидѣвши, что она прекрасна собою, св. подвижникъ сказалъ ей: «воистину не вмѣстится сѣно съ огнемъ, и нѣсть возможно, да азъ и ты будемъ вкупѣ». Послѣ этого онъ оставилъ дѣвицѣ хлѣбъ и воду, которые были привозимы ему три раза въ году какимъ-то благочестивымъ корабельщикомъ, доставившимъ его на островъ, и обнадеживъ ее скорымъ прибытіемъ къ ней, самъ бросился вплавъ въ море. Приставши къ берегу, онъ не оста-

(а) Общ. дн. Петруш. Русск. Арх. 1863. XII. Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Слав. о святыхъ Сементояск.

вался на жительство ни въ какомъ мѣстѣ, а ходилъ изъ города въ городъ, изъ веси въ весь, говоря себѣ мысленно: «бѣгай Мартиніанъ, да не постигнетъ тя напасть». Бѣгая и гоня себя, въ два года онъ прошелъ множество городовъ и сель, и наконецъ прибылъ въ Аѳины, тамъ зашелъ въ церковь и послѣ напутствія отъ аѳинскаго епископа предалъ душу Богу ^(а). Ясно, что повѣствованіе о столь дѣятельной борьбѣ съ плотскою похотью на многотрудномъ поприщѣ дѣвства послужило для нашихъ предковъ поводомъ къ молитвѣ преп. Мартиніану отъ блудной страсти.

16-й день. Преподобнаго *Маруѳы*. По нѣкоторымъ сказаніямъ этотъ угодникъ считается заступникомъ отъ злыхъ духовъ, отчего ему полагается особая молитва на эти случаи ^(б). Вѣрованіе это, очевидно, основано на слѣдующемъ обстоятельстве изъ жизни этого святаго, описанномъ въ Прологѣ: посланный по какимъ-то государственнымъ дѣламъ отъ царя Θεодосія къ царю Персидскому, преподобный Маруѳа «великія ради добродѣтели велицей чести отъ Персовъ сподобися, и цареву дщерь одержиму злымъ духомъ уврачева» ^(в).

17-й день. Св. великомученика *Θεοδора Тирона*. Ему иногда молятся объ отысканіи украденныхъ вещей и бѣжавшихъ рабовъ ^(г), на что однако вовсе нѣтъ указанія въ жизни этого угодника ни въ Четь-Минеи, ни въ Прологѣ.

25-й день. Св. отца нашего *Тарасія*. Святитель этотъ слыветъ въ народѣ подъ именемъ кумашника, такъ какъ, по повѣрью нашихъ простолюдиновъ, съ этого времени начинается нападать на людей кумаха, т.-е. лихорадка ^(а).

28-й день. Преподобнаго *Василія*. Онъ слыветъ въ нашемъ народѣ подъ именемъ капителя или капельника ^(б), потому что около дня его памяти начинается развиваться весенняя теплота, дѣйствіе которой прежде всего обнаруживается

(а) Четь-Мин. февр. 13. (б) Русск. Арх. 1863 г. XII. Быт. Р. Н. Терещ. VI. Общ. дн. Петруш. Ист. Оч. Нар. міросоз. и суев. Щап. 1863 г., стр. 63. (в) Четь-Мин. 16 февр. Прологъ 16 февр. (г) Общ. дн. Петруш. Оч. Нар. міросоз. и суев. Щап. 1863 г., стр. 63. Русск. Арх. 1863 г. XII. Быт. Р. Н. Терещ. VI. (а) Общ. дн. Петруш. Чт. О. И. Др. 1867 г. 4. (е) Русск. вѣ св. посл. IV. Снегир. Общ. дн. Петр. Чт. О. И. Др. 1867 г. 4. Пос. Даля (мѣсц.)

капнемъ съ крышъ и вообще съ высокихъ мѣстъ, гдѣ начинается таять свѣгъ.

29-й день. Преподобнаго *Кассіана*. Въ русскомъ народѣ онъ честится именами неуважительными, въ родѣ напр. завистливаго, злопамятнаго, немилостиваго, грознаго, скупаго, недоброжелательнаго и т.-п. ^(а). О немъ наши простолюдины замѣчаютъ: «Касьянъ на народъ, — народу тяжело; Касьянъ на траву, — трава сохнетъ; Касьянъ на скоть, — скотьдохнетъ. Зивуль Касьянъ на крестьянъ; Касьянъ на что ни взглянетъ, — все вянетъ» и т. п. ^(б). Этотъ неблагоклонный взглядъ на Касьяна произошелъ отъ того, что день памяти его совершается 29 февраля, т.-е. въ высокосный годъ. Относительно высокосныхъ годовъ нужно замѣтить, что русскій людъ изстари считаетъ ихъ особенно несчастными; тогда, по взгляду нашихъ поселянъ, прилучаются всевозможныя бѣды и несчастія: и скоть падаетъ, и дерево засыхаетъ, и повальныя болѣзни являются, и сельскіе раздоры заводятся ^(в). Естественно, что такъ какъ праздникъ св. Касьяну совершается только по высокоснымъ годамъ, то и вѣрованія приуроченныя нашими предками къ этому году, перешли на преподобнаго Касьяна, и онъ сталъ такимъ образомъ виновникомъ всѣхъ общественныхъ бѣдствій. О днѣ преподобнаго Касьяна въ нашемъ народѣ сложилась слѣдующая пословица: «Благому чюдотворцу Николѣ два праздника въ году, а Касьяну немилостивому одинъ въ четыре года» ^(г). Въ связи съ этимъ же представленіемъ о преподобномъ Кассіанѣ находится и другое народное вѣрованіе, что будто онъ приставленъ на стражу ада и Господь отпускаетъ его на отдыхъ въ четвертый годъ; за отсутствіемъ преподобнаго Кассіана стражники ада 12 Апостоловъ ^(д). Замѣчательно, что наши предки кромѣ дня преподобнаго Кассіана много другихъ дней въ недѣляхъ и мѣсяцахъ считали тоже тяжкими и несчастными. Такъ напр. извѣстно, что понедѣльникъ и доселѣ (даже среди довольно образованнаго класса) считается днемъ несчастнымъ

(а) Общ. дн. Петр. Чт. О. И. Др. 1867 г. 4. (б) Посл. Далн. (мѣсяц.) (в) Слав. Р. Н. Сахар. (народн. дневн.). (г) Общ. дн. Петр. 6 декабря. (д) Русск. въ св. посл. IV. Свевир. 18 стр.

и тяжелымъ, въ который не слѣдуетъ начинать никакого дѣла. Суевѣріе это относительно понедѣльника можно объяснить тѣмъ, что обыкновенно праздникъ многіе проводятъ въ неутомленномъ весельи и разгулѣ, отчего на другой день работа не совсѣмъ идетъ на умъ, а если и дѣлается, то неудачно, такъ что худое начало имѣетъ худое продолженіе и худой конецъ. Такимъ образомъ, чтобы свалить вину на кого нибудь и оправдать себя, нашъ народъ сворачиваетъ все на тяжесть понедѣльника. Можно еще прибавить здѣсь и то, что встарину у насъ понедѣльникъ служилъ днемъ расправы за всякаго рода преступленія, которыя наказывались въ этотъ день публично ^(а). Это могло тоже имѣть вліяніе на понятіе о понедѣльникѣ, какъ днѣ несчастномъ, особенно если случилось кому-либо пострадать безвинно. Кромѣ понедѣльника у нашихъ предковъ было еще весьма много тяжелыхъ и несчастныхъ дней въ каждомъ мѣсяцѣ, и они очень памятовались въ народѣ. Въ древней Руси существовали сказанія о томъ, какіе дни и часы въ каждомъ мѣсяцѣ считались добрыми и злыми ^(б). Эти сказанія имѣютъ одво значеніе: въ нихъ выразилась та истина, что русскій народъ претерпѣлъ на своемъ историческомъ вѣку много горя, бѣдствій, и жизнь его всегда представляла болѣе явленій тяжелыхъ и несчастныхъ, нежели радостныхъ и веселыхъ.

Ив. Калининскій.

(а) Малакъ 1840 г. Ч. IX, стр. 131. (б) Памятн. стар. русск. Литерат. т. I и II.

КОНДАКИ ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ СЪ АКРОСТИХОМЪ:

Του ταπεινοῦ Ρομανοῦ το επος. По-русски: Смиреннаго Романа пѣснь.

Переведены съ греческаго рукописнаго кондакаря, хранящагося въ Московской синодальной библиотекѣ. Первые два стиха съ именемъ кондака и вкоса помѣщены по шестой пѣсни канона въ печатной постной тріоди греческой и славянской. Счетъ буквъ акростиха начинается со второго изъ этихъ стиховъ.

Когда придеши Боже на землю со славою, и вострепещеть вся тварь, рѣка же огненная прострется предъ престоломъ, книги разогнутся и сокровенное обнаружится: тогда избави меня отъ огня неугасимаго, и сподоби меня одесную Тебя стать, Судія праведнѣйшій.

(То) О страшномъ судилищи Твоемъ размышляя, Преблагій Господи, и о днѣ судномъ, ужасаюся и боюся, обличаемый совѣстію моею. Когда возсядешъ на престолѣ Твоемъ и сотвориши испытаніе, тогда запереться въ грѣхахъ никто не возможетъ, ибо истина будетъ обличать и боязнь овладѣетъ всѣми. Возшумитъ тогда великій огонь геенскій, грѣшники же воскреснутъ. Посему помилуй меня прежде конца и пощади меня, Судія праведнѣйшій.

(Отѣ) Когда въ первый разъ пришелъ Ты, Господи, и явился людямъ, не отлучившись отъ Родителя, Ты утаился отъ вышнихъ властей и силъ и чиновъ ангельскихъ, и содѣлался человѣкомъ, какъ восхотѣлъ Ты Самъ, сотворившій человѣка, и вознесся къ Отцу, хотя не оставлялъ Его. Неизреченно таинство Твое, Спаситель мой, ибо не удалялся Ты совѣмъ Отца Твоего, и взшелъ къ Отцу не бывъ отлученъ отъ Него и все наполняя, Судія праведнѣйшій.

(Уπο) Воспѣваемый ангелами со славою вознесся Господь, когда смотрѣли на Него ученики; въ сопровожденіи ангеловъ открыто придетъ Онъ, какъ написано. Тогда все небесное, земное и преисподнее прославить и поклонится Христу распятому, и торжественно будетъ исповѣдывать, что Онъ есть Богъ и Творецъ. Тогда Іудеи будутъ взирать на Того, Кого пронзили, и праведные просвѣтятся, возглашая: слава Тебѣ, Судія праведнѣйшій.

(Της μεν προτερης) Первому пришествію Бога нашего предшествовалъ Іоаннъ, проповѣдуя всѣмъ покаяніе; предтечею втораго пришествія будетъ Ілія, о чемъ праведный Малахія пророкъ предвозвѣстилъ, говоря: будетъ посланъ Ілія Ѳесвитянинъ проповѣдать концамъ земли прежде дня пришествія. И Матѳей написалъ объ Іоаннѣ, говоря: Онъ есть Ілія, имѣющій придти съ проповѣданіемъ о Тебѣ, Судія праведнѣйшій.

(Αλλα μεγαλα) Но великія и неизреченныя дѣла передалъ и ясно изложилъ въ своемъ Откровеніи Іоаннъ Богословъ, показавъ, что придетъ Ілія и съ нимъ явится, какъ думаютъ, и Енохъ блаженный: сихъ двоихъ, сказано, пророковъ пошлю въ міръ, одѣтыхъ во вретнице, всѣмъ проповѣдывать о Мнѣ; они, какъ написано, на тысячу двѣсти шестьдесятъ дней предварятъ пришествіе твое, Судія праведнѣйшій.

(Παυτα) Все будущее, если тщательно разсмотрѣтъ, ясно предвозвѣстилъ божественный Даніилъ, говоря: въ одну седмину (седмилѣтіе) утвержду завѣтъ, и скорѣ прибавляетъ: въ половину седмины отнимется похвала служенія ^(а).

(Ευρε) Нашелъ уже антихристъ корень горькій (Втор. 29, 18; Евр. 12, 15) и отъ него родится, желая подражать во-человѣченію Христа; онъ, нечестивый и пребеззаконный, ненавидящій истину, приметъ тѣло, достойное орудіе своей злобы, призрачно родится отъ женщины нечестивой, обольститъ же беззаконныхъ, какъ будто дѣва раждаетъ его; сотворитъ призрачныя чудеса, какъ лжецъ и беззаконникъ;

(а) Остальные слова стиха оставляемъ безъ перевода по неясности текста.

его незаконные будутъ любить, и отвергнутся Тебя, Судія праведнѣйшій.

(Ινα) Такъ откроется тогда осужденный и нечестивый дьяволъ, противникъ добра; сынъ погибели, превозносящійся, почитаемый какъ Богъ отъ обольщенныхъ его привидѣніями принять будетъ тѣми, которые не приняли любви истины Христовой, но повѣрили жи обольщенія, и будетъ произносить слова противъ Всевышняго; онъ—злодѣй неукротимый, и будетъ прельщать ожидающихъ Тебя, Судія праведнѣйшій.

(Ναου) Тогда построятъ онъ великолѣпный храмъ, прельщая нечестивецъ Іудеевъ и другихъ. Тогда произведетъ онъ обольстительныя привидѣнія и знаменія; онъ, тиранъ, будетъ мѣнять одинъ образъ на другой, будетъ ѣздить по воздуху, устроить такъ, что злые демоны, какъ ангелы, ревностно будутъ повиноваться его повелѣніямъ. Скорбь и нужда великая и безмѣрная настанетъ для людей; чрезъ нее откроются всѣ рабы Твоя, Судія праведнѣйшій.

(Ο μεν λιμος). Будетъ голодь великій и земля не дастъ плодовъ своихъ и дождя совсѣмъ не будетъ, всѣ растенія увянутъ и травы не будетъ; съ мѣста на мѣсто ставутъ бѣгать люди и будутъ плакать непрестанно; настанетъ гоненіе на святыхъ, и убѣгутъ въ горы, пустыни, пропасти и пещеры, уклоняясь отъ дракона, и взывая: призри и спаси рабовъ Твоихъ, Судія праведнѣйшій.

(Υπο) Прикрывая великое коварство, онъ придетъ въ видѣ кроткаго, добраго пастыря нашего; будетъ подражать его голосу, и позоветъ овецъ изъ ограды, и многіе послушаются и выдутъ къ нему будучи прельщены, и печать Спасителя онъ изгладитъ у нихъ, и начертитъ на нихъ, какъ на своихъ собственныхъ, печать погибели; святые же уразумѣютъ прелесть его, и возненавидятъ и возгнущаются голоса его и будутъ любить только Тебя, Судія праведнѣйшій.

(Ριζοται) Укоренится тогда злокозвенный и всезлобный, нечестивый, ярящійся, и какъ драконъ неукротимый, явится врагомъ для всѣхъ людей, особенно же для праведныхъ, и какъ чуждый жалости, на все извергнетъ сокрытый ядъ свой, подвигнетъ въ воздухъ ужасы, и привидѣнія и шумъ, чтобы навести страхъ и боязливость на людей; онъ поколеблетъ все

на землѣ и на морѣ, уничтожить святилища; почему праведные будутъ вопіять: явись Ты, Судія праведнѣйшій.

(ωστε) И всѣ гонимые будутъ умерщвлены, псалмы и пѣсни прекратятся, не будетъ ни служеній, ни приношеній, ни куреній, ни освященія ⁽¹⁾; ибо на три съ половиною года отыметя похвала служенія; смущеніе и скорбь и хулы будутъ господствовать въ мірѣ, и будутъ умирать дѣти въ утробѣ матерей, умретъ и мать и тѣла первенцевъ будутъ лежать на площадяхъ и не найдется погребавшаго; возставишь же всѣхъ Ты, Судія праведнѣйшій.

(Μια) Никакой городъ, ни пустыня не возмогутъ спасти бѣгущихъ; стоны наполнятъ предѣлы земли; всѣ рыдая днемъ будутъ молить, чтобы настала вечеръ, а когда придетъ ночь, станутъ просить, чтобы увидѣть день; живые со слезами станутъ ублажать находящихся въ могилахъ, отецъ при встрѣчѣ обвинитъ сына и обнявшись умрутъ оба; стоящіе будутъ падать, блаженъ будетъ любящій и вождельвающій Тебя, Судія праведнѣйшій.

(Αμα) Наконецъ исполнится мѣра неслезанному утѣсенію и соблазну, потому что Владыка ради избранныхъ своихъ сократитъ, какъ написано, дни скорби, щадя своихъ какъ благоутробный, Онъ сіяя подобно солнцу, придетъ съ небесъ на облакахъ со славою, какъ Богъ воплотившійся, подобно тому, какъ и возшелъ Онъ, Царь всего, святой и непорочный, Коего трепещутъ ангелы, взывая: слава Тебѣ, Судія праведнѣйшій.

(Νυμφιε) Женише, Боже, Спасителю! Чтобы показать Твою безпримѣрную силу, чины ангеловъ и архангеловъ воспѣвая предходятъ предъ престоломъ Твоимъ, Господи; пламень огненный поднимаютъ они пожигающій и очищающій землю, и рѣка полная страшнаго огня бѣжитъ впереди; херувимы же и серафимы со страхомъ служатъ Тебѣ, возгласившая непрестанно трисвятую пѣснь и взывая: слава Тебѣ, Судія праведнѣйшій.

(Ολα) Всѣ гробы раскроются и поколеблются, когда возгласитъ труба, и мертвые возстанутъ, живущіе же всѣ вос-

а) Ουτε λειτουργειαι, προφητια, ου θυιατα, ουκ οψιασθη εσται.

хищены будутъ, мгновенно совершится все; увидятъ неизреченную оную красоту Жениха и вострепещутъ племена и колѣна грѣшныхъ и праведныхъ; страшно по истинѣ пришествіе Христова; великое небо вдругъ расторгнется и земля измѣнится и всѣ народы будутъ исповѣдывать Тебя, Судія праведнѣйшій.

(Υστερον) Потомъ праведные вмѣстѣ съ ангелами съ радостію предстанутъ въ чертогъ, чтобы видѣть лице Господа, и съ дерзновеніемъ поклонятся Всевышнему; каждый праведный съ радостію укажетъ на свой подвигъ; тогда дѣла явятся обнаженными и открытыми предъ Христомъ, Судією и Царемъ. Тѣ, кои покажутъ вѣру твердую вмѣстѣ съ дѣлами, торжествуя воскликнутъ: благодать Твою даруй намъ, Судія праведнѣйшій.

(Тотѣ) Тогда приведется предъ судилище связанный ангелами льстецъ вмѣстѣ съ его служителями, приведется и согласившіеся повиноваться ему и отвергшіеся отъ Христа. Врагъ и демоны его ввержены будутъ въ огонь вѣчный, нечестивые отдѣлены будутъ вмѣстѣ съ діаволомъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ терпѣть вѣчныя наказанія; тѣ, кои добровольно согрѣшили въ законѣ, закономъ осудятся: праведенъ и нелицепріятенъ судъ Твой, Судія праведнѣйшій.

(Οταν) Когда праведному испытанію предъ судилищемъ Христовымъ подвергнемся мы праведные и грѣшныя, тогда благоугодившіе станутъ одесную, и возсіявши какъ солнце пребудутъ славными, а согрѣшившіе останутся въ печали и скорби, ибо не будетъ имъ дано мѣсто для защиты, ибо обличатся всѣ дѣла cadaго, ибо во спасеніе и помощь было первое явленіе Господа, а второе есть судъ, которымъ угрожаешь всѣмъ Ты, Судія праведнѣйшій.

(Εσονται) Будутъ тогда всѣ нетлѣнными и безсмертными, послѣ воскресенія, ибо тогда уничтожится тлѣніе, не будетъ уже опасенія, что придетъ измѣненіе и смерть, но вѣчная жизнь будетъ всегда безъ конца и измѣненія; праведно вверженные во тьму кромѣшную, на вѣки съ плачемъ отдѣлятся для наказанія, праведные же, получивши твое нетлѣнное царство, будутъ имѣть нескончаемое наслажденіе и прославятъ тебя, Судія праведнѣйшій.

(Ποσα) Какъ много и какъ сильно будутъ плакать осужденные въ часъ суда, изъ коихъ первымъ стану я, при видѣ Судіи страшнаго, сѣдящаго на престолѣ превознесенномъ, при видѣ святыхъ и чиновъ ангельскихъ, сіяющихъ въ радости! грѣшныя же въ стыдѣ и осужденіи вѣчномъ будутъ показывать напрасное раскаяніе, взывая: еслибы мы въ мірѣ всегда являли плоды покаянія, и мы обрѣли бы у Тебя милость и благодать и отпущеніе, Судія праведнѣйшій.

(Ουτος) Таковъ образъ суда. Но убѣжимъ вѣчнаго наказанія, презримъ временное и позаботимся о вѣчномъ и пребывающемъ, чтобы обрѣсти милость; не будемъ отчаяваться, что совсѣмъ отвержены, ради того что много согрѣшали, ибо язву грѣха скоро исцѣлимъ врачевствомъ, если только захотимъ сего, вопія: даруй сокрушеніе рабамъ твоимъ, Господи, чтобы обрѣсти намъ милость Твою, Судія праведнѣйшій.

(Σωτηρ) Спаситель міра всесвятый! какъ явился Ты и просвѣтилъ міръ, лежацій въ преступленіяхъ, такъ, Милосердый, явись невидимо и мнѣ, и меня во многихъ грѣхахъ лежащаго возставъ, молю Тебя Долготерпѣливый, ибо что говорю и совѣтую другимъ, того не сохраняю самъ; но умоляю Тебя: даруй мнѣ время для покаянія, и молитвами Приснодѣвы и Богородицы пощади меня и не отринь меня отъ лица Твоего, Судія праведнѣйшій.

Свящ. М. Богомобскій.

КОНДАКИ НА ПЕРВОЗДАННАГО АДАМА (Т.-Е. ВЪ СЫРОПУСТНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ).

Эти кондаки неизвѣстнаго писателя, имѣютъ акростихъ: εἰς τὸν πρωτόπλαστον Ἀδὰμ. Въ постной тріодѣ изъ сихъ кондаковъ помѣщены не первые только два стиха, какъ это принято въ богослужебныхъ книгахъ нашихъ, а пять стиховъ, именно первые четыре и восьмой съ небольшимъ отличіемъ въ чтеніи отъ синодальной рукописи.

Премудрости Наставникъ, разумѣнія Податель, неразумныхъ Учитель и нищихъ Защитникъ, утверди, вразуми сердце мое Владыко; даруй мнѣ слово, Отчее Слово, и я не возбраню устамъ моимъ взывать Тебѣ: Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Εκαθησεν) Сѣлъ тогда Адамъ прямо противъ рая сладости

и плакалъ, ударялъ въ лице руками и говорилъ: Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Ἰδών) Увидя Ангела изгнавшаго и затворившаго дверь Божественнаго сада, Адамъ сильно возстеналъ и сказалъ: Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Συναλγησων) Поскорби, рай, съ обѣднѣвшимъ властителемъ твоимъ, и шумомъ листьевъ твоихъ моли Творца, да не затворитъ тебя. Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Τα δένδρα) Деревя, наклонитесь вмѣстѣ со мною, какъ одушевленные, и припадите къ Имѣющему ключи рая, чтобы остаться отверстыми для взывающаго: Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Ὁσφραίνωμαι) Обоняю красоту твою и истаеваю воспоминанія, какъ наслаждался я благоуханіемъ цвѣтовъ твоихъ. Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Νυν) Нынѣ уразумѣлъ, что потерпѣлъ я, нынѣ узналъ, отъ чего удерживалъ меня Богъ въ раю, потому едва взялъ я запрещенный плодъ, ты скрываешься отъ меня. Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Παραδείσει) Рай преизящный, всесвятый, всебогатый, ради Адама сотворенный, и ради Евы заключенный, какъ оплакать тебя? Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Ρεπιπωμα) Осквернился я, обезславился, поработился рабамъ моимъ, ибо гады и звѣри, которыми повелѣвалъ я, страхъ наводятъ на меня. Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Ουχητι) Уже цвѣты не доставляютъ мнѣ наслажденія, но тернія и волчцы земля произрастила лишеныя благоуханія. Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Την τραπεζαν) Не трудовую трапезу отринулъ я по своей волѣ, и уже въ потѣ лица моего буду ѣсть хлѣбъ мой. Милостивый, помилуй меня падшаго.

(^α) Горло мое, которое услаждали святые источники, отвердѣло отъ множества стenanій моихъ, и восклицаній: Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Πως) Какъ палъ я, когда былъ впереди всѣхъ, съ пре-

(α) Первое слово этого кондака не разобрано въ рукописи.

стола на землю, изъ положенія божественнаго нисшелъ въ положеніе бѣдственное? Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Λοιπον) Веселится сатана обнажившій меня славы, но да не радуется о семъ, се Богъ мой одѣваетъ меня. Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Αυτος) Самъ Богъ умилосердился надо мною, покрылъ наготу мою, и чрезъ то показалъ, что печется обо мнѣ и падшемъ. Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Σημιχινει) Мое одѣваніе предзнаменуетъ будущее возстановленіе, ибо недавно Одѣвшій меня чрезъ вѣсколько времени подниметъ меня и спасетъ меня. Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Γαρη) Скоро, Адамъ, уразумѣль ты изволеніе Моего милосердія, потому не теряй сего упованія, взывая: Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Ου θελω) Не желаю смерти, Я не творилъ ее; вразумивъ же вѣсколько, вѣчно прославлю взывающаго: Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Νου) Нынѣ, Спаситель, спаси и меня, ибо вожделѣваю Тебя; умилосердись, какъ всеблагій, ущедрн и изъ тмы прегрѣшеній возведи меня. Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Ανειπαστε) Незреченный, всесвятый, нескверный, призри съ небесъ, какъ милосердый, и спаси меня недостойно взывающаго: Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Διευξειρον) Воздвигни помысль къ похваленію, возставъ на одрѣ лежащаго, чтобы достойно взывать Тебѣ, Спаситель мой: Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Αναστρεθη) Возставъ, вразуми, Человѣколюбче, падшаго и потеряннаго, приближься Спаситель ко мнѣ взывающему: Милостивый, помилуй меня падшаго.

(Μουακ) Единице Трїпостастная, неизмѣримая! Молитвами Богородицы умилосердись и презри грѣхи воніющаго: Милостивый, помилуй меня падшаго.

Свящ. М. Боголюбскій.

ИСТОРИЯ ЗАНЯТИЯ ЕВРЕЯМИ ХАНААНСКОЙ ЗЕМЛИ.

Иисусъ Навинъ преемникъ Моисея.—Приготовленія къ переходу чрезъ Иорданъ.—Соглядатаи, посланные въ Иерихонъ.—Переходъ Евреевъ чрезъ Иорданъ.—Памятники сего событія.—Обрѣзаніе и празднованіе Пасхи.—Явленіе Иисусу Архистратига.—Взятіе Иерихона.—Преступленіе Ахара.—Взятіе Гаа.—Обрядъ благословенія и проклятія.—Гаваониты.—Пораженіе союзныхъ царей.—Чудо надъ солнцемъ.—Завоеваніе южнаго Ханаана.

Вождь и законодатель Еврейскаго народа Моисей умеръ на горѣ Нево, на восточной сторонѣ Иордана, не вступивъ въ землю ханаанскую. Тому, который цѣлые сорокъ лѣтъ въ продолженіе странствованія съ Евреями въ Аравійской пустынѣ дожидался счастья привести ихъ въ землю обѣтованія, даво было одно утѣшеніе: въ послѣднія минуты жизни съ вершины горы онъ обозрѣлъ эту землю вдоль и поперегъ. Умирая Моисей, по повелѣнію Божію, возложилъ званіе вождя Евреевъ на Иисуса Навина. При жизни Моисея, Иисусъ Навинъ былъ сотрудникомъ его и еще въ первый годъ странствованія по пустыни прославилъ себя военными подвигами и гражданскимъ мужествомъ. Такъ онъ, при помощи молитвы Моисея, одержалъ блестящую побѣду надъ Амалекитянами, напавшими на заднюю, наиболѣе ослабѣвшую отъ пути часть еврейскаго ополченія. Иисусъ Навинъ былъ однимъ изъ 12 соглядатаевъ, посланныхъ въ ханаанскую землю, и по исполненіи этого порученія, когда десятеро изъ нихъ навели страхъ на Евреевъ преувеличеннымъ изображеніемъ препятствій къ овладѣнію этою землею, Иисусъ Навинъ вмѣстѣ съ Халевомъ старался успокоить народъ напоминаніемъ о помощи Божіей, хотя при этомъ подвергалась опасности жизнь его отъ мятежниковъ. За сіе обѣщано было ему отъ Господа, что изъ всѣхъ Израильтянъ, вмѣвшихъ при изшествіи изъ Египта 20 лѣтъ, только онъ вмѣстѣ съ Халевомъ войдетъ въ землю ханаанскую, и что онъ раздѣлитъ ее на удѣлы Израилю. И вотъ настало время исполненія этого обѣщанія.

По смерти Моисея Богъ повторилъ его преемнику обѣтованіе предать въ руки Евреевъ ханаанскую землю, повелѣлъ ему вести ихъ чрезъ Іорданъ для ея занятія, поставилъ ему въ непрѣмнную обязанность поучаться въ законѣ, данномъ чрезъ Моисея, и обнадежилъ его Своею помощію въ предстоящихъ ему подвигахъ. Когда окончились дни плача по Моисею, Исусъ Навинъ, въ шестой день перваго весенняго мѣсяца, отдалъ повелѣніе всему народу, чтобы заготовлялъ себѣ пищи для пути, потому что чрезъ три дня онъ пойдетъ за Іорданъ. Въ походѣ должны были участвовать 40 тысячъ человѣкъ изъ колѣнъ Рувимова, Гадова и половины Манассіина, — которыя еще при жизни Моисея получили для своихъ многочисленныхъ стадъ во владѣніе тучныя пастбища, отнятыя у Аммореевъ и находившіяся по сую сторону Іордана. Ближайшій городъ, которымъ Евреи должны были завладѣть по переходѣ чрезъ Іорданъ, былъ Іерихонъ. Исусъ тайно отправилъ въ Іерихонъ двухъ соглядаяевъ, осмотрѣть этотъ городъ и его окрестности, и узнать расположеніе духа въ его жителяхъ. На стѣнѣ Іерихона былъ домъ принадлежавшій женщинѣ, по имени Раавъ, — она была или блудница, или содержательница гостинницы. Посланные пришли вечеромъ того же дня въ Іерихонъ, и остановились въ домѣ этой женщины. Неизвѣстно, какимъ образомъ о прибытіи въ городъ двухъ Израильтянъ узналъ Іерихонскій царь. Онъ послалъ къ Раавъ съ требованіемъ, чтобы она выдала пришедшихъ къ ней соглядатаевъ. Но Раавъ скрыла ихъ, а посланнымъ сказала: «точно приходили ко мнѣ люди, только я не знала, откуда они. Когда же въ сумерки надобно было запираить ворота, они ушли; а куда, не знаю. Пошлите скорѣе въ погоню за ними; вѣрно нагоните ихъ». Между тѣмъ сама взвела ихъ на кровлю, и скрыла въ снопахъ льна, которые тамъ были наклады. Погоня тотчасъ была послана по дорогѣ къ Іордану до переправы; ворота же города немедленно были заперты. Прежде чѣмъ оба Израильтянина легли спать, Раавъ взошла къ нимъ на кровлю, и сказала: «я увѣрена, что Господь эту землю отдалъ вамъ. Вы навели на насъ страхъ; да и всѣ жители земли въ ужасѣ отъ васъ, потому что мы слышали, какъ Господь изсушилъ для васъ воды Чермнаго моря, когда

вы шли изъ Египта, и какъ вы предали заклятію двухъ царей Аморрейскихъ, Сигона и Ога. Отъ этихъ слуховъ уже ни въ комъ изъ насъ не осталось духу противиться вамъ, потому что Богъ вашъ есть Богъ неба и земли. Поклянитесь же мнѣ Господомъ, что какъ я была милостива къ вамъ, такъ и вы будете милостивы ко мнѣ,—оставите въ живыхъ отца моего и мать, братьевъ и сестеръ моихъ, и всѣхъ, кто есть у нихъ». Они сказали ей, что жизнию отвѣчаютъ за безопасность ея и родныхъ ея, только бы она никому не открывала объ этомъ дѣлѣ. Тогда она спустила ихъ по веревкѣ въ окно за городскую стѣну, потому что домъ ея былъ въ стѣнѣ; и сказала имъ: «уйдите въ гору, чтобы не встрѣтиться съ людьми, которые посланы за вами, и до трехъ дней укрывайтесь тамъ, пока они не воротятся; а потомъ подите своею дорогою». Они сказали: эту червленую веревку въ то время, какъ мы подступимъ къ городу, ты привяжи къ окну, чрезъ которое насъ спустила; родныхъ же своихъ всѣхъ собери въ свой домъ. Тогда если ктонибудь выйдетъ изъ твоего дома, онъ самъ будетъ виновенъ въ своей гибели; или если ты откроешь наше дѣло, мы также свободны будемъ отъ клятвы, которою ты насъ закляла». Она отвѣчала: «я сдѣлаю, какъ вы говорите». Они пошли въ гору, и скрывались тамъ три дня. А гнавшіеся за ними искали ихъ по всей дорогѣ и, не нашедши, должны были воротиться въ Иерихонъ.

Между тѣмъ на другой же день послѣ того, какъ Іисусъ отправилъ соглядатаевъ, съ ранняго утра онъ подвнялъ весь станъ Израильскій, и передвинулъ его изъ Ситтима на самый берегъ Іордана. Здѣсь Евреи стояли три дня. Въ третій день два человѣка, отправлявшіеся въ Иерихонъ, къ вечеру вышли изъ горъ, и, переправившись черезъ Іорданъ, пришли къ Іисусу Навину. Они пересказали все, что съ ними случилось, и удостовѣряли, что Господь очевидно предастъ эту землю имъ во власть, когда тамошніе жители при ихъ приближеніи ослабѣли духомъ. Въ тотъ же вечеръ Іисусъ Навинъ отдалъ повелѣніе, чтобы народъ очистилъ себя воздержаніемъ и освятилъ себя молитвою къ слѣдующему утру; а священникамъ назначилъ итти съ ковчегомъ завѣта впереди народа. На другой день онъ сказалъ сынамъ Израилевымъ: «подойдите

сюда, и выслушайте, что говорить Господь Богъ вашъ. Вы тотчасъ же удостовѣритесь, что среди васъ Богъ, Который истребитъ передъ вами Хананеевъ:—вотъ ковчегъ завета Господа всей земли пойдетъ впереди черезъ Иорданъ; и какъ только стоцы священниковъ, несущихъ ковчегъ завета Господа всей земли, коснутся Иордана, вода его изсякнетъ, а текущая сверху остановится». Былъ десятый день перваго луннаго весенняго мѣсяца: около этого времени, отъ тающихъ снѣговъ Ливана, Иорданъ всегда идетъ выше своихъ береговъ. Но лишь только священники, съ ковчегомъ завета, ступили у берега въ воду Иордана, рѣка остановилась сверху и поднялась горою въ большомъ разстояніи отъ мѣста переправы: текущая же въ Соленое море вода ушла и изсякла. И народъ началъ переходить насупротивъ Иерихона. Впереди шли отобранные воины изъ колѣна Рувимова, Гадова и изъ половины колѣна Манассіина, въ числѣ сорока тысячъ. Когда переправились всѣ колѣна Израилевы, Исусъ Навинъ, по ваставленію Божію, вызвалъ изъ каждаго по одному человѣку, и велѣлъ имъ со дна Иордана вынести по большому камню, и сложить на томъ берегу, на который вышелъ народъ: другіе же двѣнадцать камней повелѣлъ сложить на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояли священники съ ковчегомъ завета. Когда повелѣніе было исполнено, онъ сказалъ: «это будетъ всегдашнимъ памятникомъ у васъ. Когда въ послѣдующія времена дѣти ваши станутъ любопытствовать: зачѣмъ у васъ эти камни? — вы скажете имъ: это въ память того, что воды Иордана изсякли передъ ковчегомъ завета Господня, когда переносили его черезъ Иорданъ, и Израиль перешелъ его по суху».—Наконецъ Господь сказалъ Исусу: «вели священникамъ, которые несутъ ковчегъ откровенія, вытти изъ Иордана».—Исусъ Навинъ объявилъ имъ повелѣніе Божіе. И когда они вышли изъ Иордана, и стали на берегу, вода іорданская возвратилась въ свое мѣсто, и потекла по прежнему выше всѣхъ береговъ своихъ. Этимъ великимъ чудомъ прославилъ Господь Исуса передъ всѣмъ народомъ Израильскимъ: и стали бояться его, какъ боялись Моисея; всѣ увидѣли, что и съ нимъ Богъ, такъ же, какъ былъ съ Моисеемъ. Тоже чудо навело ужасъ на всѣхъ царей Хана-

анскихъ, которыхъ владѣнія простирались между Іорданомъ и Средиземнымъ моремъ: они видѣли, что имъ нельзя противостоять народу, которому покровительствуетъ Богъ.

Но такъ какъ этотъ народъ преимущественно состоялъ изъ мужей, родившихся и взрослыхъ въ пустынь Аравійской, гдѣ не было возможности выполнять во всей точности всѣ обрядовыя постановленія: то прежде всего повелѣлъ Богъ Иисусу Навину ввести ихъ въ завѣтъ *обрѣзанія*. При исполненіи этого обряда были употреблены Евреями, какъ и въ Египтѣ, каменные ножи. Эту болезненную операцію Евреи могли совершить не опасаясь никакихъ нападеній со стороны Хананеевъ, потому что страхъ распространившійся между жителями Ханаана по случаю перехода Израильтянъ чрезъ Іорданъ, заставилъ ихъ запереться въ крѣпостяхъ. По исполненіи обряда обрѣзанія, Господь сказалъ Иисусу, что именно теперь Онъ свергаетъ съ нихъ египетское посрамленіе. Обрѣзаніе было знакомъ завѣта съ Богомъ, знакомъ избранія Евреевъ въ наслѣдіе Божіе. Доколѣ оно не было надъ ними совершено, они еще не отличались отъ Египтянъ—необрѣзанныхъ, ибо въ Египтѣ только жрецы обрѣзывались. Мѣсто, гдѣ совершено обрѣзаніе, названо *Галгалы*, т.-е. сверженіе, въ память сверженія египетскаго посрамленія. Когда болѣзнь происшедшая отъ обрѣзанія стала проходить, Евреи исполнили другой торжественный обрядъ — Пасху. Пощада Ангеломъ первенцевъ Еврейскихъ, и освобожденіе изъ рабства Египетскаго было началомъ ихъ настоящаго счастливаго положенія. Время года способствовало къ совершенію этого торжества,—тогда былъ первый церковный мѣсяць 41-го года по исходѣ изъ Египта.

Въ Палестинѣ, и особенно въ плодородныхъ долинахъ приіорданскихъ пшеница въ это время уже совершенно созрѣвала. Хлѣбныя Іерихонскія поля были смежны съ Еврейскимъ лагеремъ; такимъ образомъ можно было, въ праздникъ Пасхи, какъ требовалъ законъ, принести въ жертву первыя колосья (Лев. 23, 10), и послѣ уже питаться какъ бы освященными плодами Ханаана. Изъ новой муки сдѣланы были опрѣсноки. Такимъ образомъ Евреи едва успѣли вступить въ Палестину, какъ уже встрѣтили себѣ пищу, которой такъ желали въ

пустынь, и которую не могла даже замѣнить для нихъ мавна. Предъ ними лежала теперь плодоносѣйшая долина Иерихонская съ прекрасною пшеницею. Въ тотъ день, когда Израильтяне вкусили отъ плодовъ земли обѣтованной, манна перестала сходить по утрамъ. Это служило для Евреевъ залогомъ того, что въ Ханаанѣ они всегда найдутъ себѣ достаточное пропитаніе.

Вскорѣ послѣ сего, когда Іисусъ Навинъ былъ около Іерихона вѣроятно для того, чтобы осмотрѣть городъ и выбрать мѣсто удобное для приступа, ему является, какъ думалъ сначала Іисусъ, человекъ, съ обнаженнымъ мечемъ. «Нашъ ли еси, или отъ сопротивныхъ нашихъ», спрашиваетъ его Навинъ. Когда явившійся сказалъ о себѣ: Азъ Архистратигъ силы Господней; Іисусъ узналъ, что предъ нимъ стоитъ высшее существо, палъ предъ нимъ на землю, просилъ у него повелѣній. Явившійся повелѣлъ ему снѣть сапоги съ ногъ, потому что его явленіемъ освятилось самое мѣсто, на которомъ Іисусъ стоялъ. Всѣ обстоятельства показываютъ, что явившійся было лицо Божественное. Повелѣніе снѣть сапоги, означало именно присутствіе Божества, какъ видно изъ исторіи Моисея при Купинѣ; притомъ лицо явившееся называется Господомъ (I. Нав. 6, 1). Со времени исшествія изъ Египта Іегова принимаетъ главное начальство надъ Израильтянами, и въ этомъ смыслѣ онъ называется *Богомъ воинствъ*, или какъ назвалъ его послѣ Давидъ, *сильнымъ въ браняхъ*. Кунца, въ которой былъ кивотъ завѣта Господня, была какъ бы палаткою вождя въ срединѣ стана. Богъ самъ непосредственно движеніемъ столпа облачнаго и огненнаго давалъ знакъ къ снѣтію стана и остановкѣ, и опредѣлялъ путь народа избраннаго. Теперь Господь является вождю народа въ самое нужное время. Крѣпкія стѣны Іерихона вѣроятно много занимали Іисуса Навина; онъ посылалъ туда соглядатаевъ, наконецъ самъ непосредственно дѣлалъ обзоръ городу. Дѣйствительно завоеваніе Іерихона было дѣло не легкое. Доколѣ Евреи были на той сторонѣ Іордана, жители Іерихонскіе считали себя въ безопасности; теперь всѣ предосторожности были приняты; врата города были крѣпко заперты, и никому не позволялось выходить вонъ. Защищаемые крѣпкими стѣнами, жители Іе-

рихона могли считать себя безопасными. Припомнимъ, сколько времени Греки стояли около стѣнъ Трои, и не могли разрушить ея стѣнъ и башень, и только посредствомъ хитрости удалось имъ взять городъ. Между тѣмъ какъ Евреи должны были долговременною осадою покорять городъ, союзники Іерихона могли придти на помощь и снять осаду.

Іеговъ угодно было, чтобы первая побѣда надъ Хананеями совершена была не естественнымъ, а чудеснымъ образомъ, для того чтобы Хананеи узнали всемогущую десницу Божию управлявшую Евреями, и чтобы Евреи почувствовали, что не военное искусство, но очевидная и чудесная помощь Божія дѣлаетъ ихъ оружіе побѣдоноснымъ. Іегова сказалъ Іисусу: я предамъ въ руки твои царя, городъ и жителей его *сильныхъ крѣпостию*, — и открылъ способъ, какъ взять Іерихонъ. По наставленію Іеговы Іисусъ сдѣлалъ такое распоряженіе: въ продолженіи семи дней способные къ войнѣ пусть обходятъ городъ каждый день по одному разу; впереди пусть идутъ (избранные) воины, потомъ семь жрецовъ съ трубами, за ними кивотъ Завѣта, потомъ и остальное войско; въ 7-й день должно обойти городъ семь разъ; и когда жрецы вострубить въ седмый разъ, народъ долженъ былъ испустить воинскій крикъ и стѣны города падутъ, такъ что войско безпрепятственно можетъ проникнуть въ городъ».

Это распоряженіе въ точности было выполнено; каждый день совершалось шествіе около Іерихона, и по окончаніи его воины и кивотъ Завѣта возвращались въ станъ. Евреи тѣмъ болѣе могли надѣяться на побѣду, что не видали никакого приготовления къ приступу, и обходя городъ считали его уже своею добычею. Іисусъ Навинъ проклинаетъ городъ, т.-е. обрекаетъ на смерть все живущее въ немъ; люди и стада должны были пасть отъ меча, сосуды золотые и серебряные и вообще драгоценности должны были принадлежать скинии, и похититель долженъ былъ уже почитаться святотатцемъ. вмѣстѣ съ этимъ Іисусъ даетъ соглядатаемъ приказаніе при взятіи города пощадить Раввъ съ ея семействомъ. Въ послѣдній день обходили городъ семь разъ, народъ шелъ въ молчаніи. Когда въ седмый разъ жрецы затрубили, войско изпустило радостный крикъ и стѣны города пали, какъ гово-

риль Иегова. Войско Израильское бросилось через развалины въ городъ, вооруженные и невооруженные были поражены мечемъ. Очевиднѣе нельзя было убѣдить Израильтянъ, что Господь отдастъ имъ землю Ханаанскую. Прежде рѣка чудеснымъ образомъ дала возможность перейти имъ, здѣсь стѣны города пали, чтобы открыть свободный путь въ городъ. Эти два опыта содѣйствія Иеговы, вскорѣ случившіеся послѣ смерти Моисея, должны были показать Израильтянамъ, что Богъ, Который чудесно перевелъ отцовъ ихъ черезъ Чермное море, и теперь не оставляетъ безъ помощи народъ Свой.

Чтобы увѣковѣчить въ народѣ память о такомъ чудесномъ событіи, Иисусъ Навинъ кладетъ проклятіе на того, кто возстановитъ городъ. Слова: «кто положитъ камень въ основаніе города и созиждетъ врата его», показываютъ, какъ нужно понимать это закліаніе. Объ Іерихонѣ какъ селеніи упоминается въ послѣдующихъ книгахъ (2 Цар. 10, 5). Проклятіе на дастъ на того, кто захотѣлъ бы опять Іерихонъ сдѣлать крѣпостью.

I. Навинъ, ободренный успѣшнымъ завоеваніемъ Іерихона, дѣлаетъ распоряженіе ко взятію другаго ханаанскаго города Гая, который находился не далеко отъ Іерихона къ сѣверо-востоку. Онъ поступаетъ и здѣсь также, какъ и при взятіи Іерихона, — отправляетъ впередъ соглядатаевъ, чтобы черезъ нихъ получить предварительныя свѣдѣнія о мѣстоположеніи города и числѣ жителей. Соглядатаи увѣрили его, что городъ въ сравненіи съ Іерихономъ малолюденъ и что не трудно взять его; довольно двухъ или трехъ тысячъ человекъ для его завоеванія. I. Навинъ посылаетъ трехтысячный отрядъ. Но случилось обстоятельство, которое сдѣлало предпріятіе неудачнымъ. Жители Гая, ободренные небольшимъ числомъ непріятеля, сдѣлали сильную вылазку; знаніе мѣстности способствовало ихъ успѣху. Евреи овладѣвшіе большимъ городомъ безъ всякаго сопротивленія не думали и здѣсь встрѣтить большихъ препятствій, но противъ всякаго ожиданія вдругъ увидѣли жаркое сопротивленіе, бросились въ беспорядкѣ въ станъ и потеряли 36 человекъ. Какъ первое счастливое предпріятіе возбудило мужество въ народѣ, такъ это пораженіе было причиною упадка духа. Потеря сравнительно съ числомъ

войска была незначительна, но естественно теперь было опасаться, что этотъ случай возбудитъ мужество въ прочихъ Хананейскихъ племенахъ, убѣдить ихъ, что вождь народа Божія можетъ быть поражаемъ, а эта увѣренность сдѣлаетъ войну упорною и продолжительною. Даже І. Навинъ былъ сильно озабоченъ этимъ случаемъ. Іегова ясно сказалъ ему, что Хананеи не могутъ противостать ему; тѣмъ болѣе ожидалъ онъ этого при взятіи небольшого городка. І. Навинъ показалъ бы мало вѣры въ Іегову, еслибы эту потерю счелъ за малость и снова послалъ бы для осады города большее количество войска; это показало бы, что онъ болѣе довѣряетъ мужеству людей, нежели содѣйствію Божію. Посему какъ исполнитель Божіихъ приказаній, І. Навинъ вмѣстѣ съ старѣйшинами народа палъ ницъ предъ кущею, гдѣ стоялъ кивотъ завѣта, раздралъ ризы свои, посыпалъ главу перстью и молился до вечера: «молюся Господи, Господи, вскую преведе рабъ твой люди сія чрезъ Іорданъ, предати ихъ Аморреемъ на погубленіе? О да быхомъ пребыли и вселилися у Іордана (на той сторонѣ)! Что я долженъ сказать Господи? Израиль обращенъ въ бѣгство врагами своими; услышать объ этомъ Хананеи, обыдутъ насъ и потребятъ насъ, и ужели ты Господи не спасешь славы твоей?» Кто не видитъ изъ этихъ словъ, что только тотъ полководецъ можетъ говорить такъ, который признаетъ себя орудіемъ въ рукѣ вышаго распорядителя? «*Встань*, говоритъ Іегова Іисусу вѣроятно чрезъ первосвященника, *что плачешь ты?* Народъ согрѣшилъ противъ меня, нарушилъ заповѣдь мою, украдено посвященное Богу и сдѣлалось собственностію частнаго лица. Израиль не можетъ противостоятъ врагу, потому что онъ подъ клятвою и Я не буду споборствовать вамъ, если не истребите человѣка нарушившаго клятву». На утро Іегова повелѣлъ Іисусу очистить народъ, кинуть жребій по колѣнамъ, по родамъ и семействамъ; жребій долженъ обличить виновнаго, и онъ какъ нарушитель Божіихъ повелѣній, долженъ быть сожженъ со всѣмъ имуществомъ. Іисусъ исполнилъ приказаніе. Колѣно за колѣномъ, родъ за родомъ, семейство за семействомъ брали жребій, и чего казалось невозможно было отыскать среди такого множества, то открылось посредствомъ жребія. Жребій показалъ колѣно Іудино, родъ Зары, семей-

ство Завдія и въ немъ Ахара сына Харміева. Чтобы сираведливость обличенія Божія содѣлать очевидною для всѣхъ, Ахаръ уговоренъ былъ признаться всенародно въ своемъ проступкѣ. «Рече Іисусъ Ахару: сыне мой, *даждь славу днесь Господу* Богу Израилеву, и даждь Ему исповѣданіе и исповѣждь ми что сотворилъ еси и не утай отъ меня». Ахаръ признался въ своемъ преступленіи. Онъ утаилъ Вавилонскую мантию, 200 сиклей серебра и сосудъ золотой въ 50 сиклей вѣсомъ, — все это зарыто въ кущъ его. Іисусъ сейчасъ же велѣлъ обыскать кущу и утаенное нашли въ показанномъ мѣстѣ. Іисусъ Навинъ произноситъ приговоръ: «за то, что ты навелъ на насъ бѣду, Господь на тебя наводитъ бѣду». Вслѣдъ затѣмъ Ахаръ былъ побитъ камнями и сожженъ ^(а) съ вещами украденными и всѣмъ своимъ имуществомъ и скотомъ ^(б). Казнь повидимому жестокая, но надо вспомнить, что Ахаръ нарушилъ 1) законъ Божій, по которому ничто не могло быть собственностію; 2) законъ военачальника, нарушение котораго ведетъ за собою множество безпорядковъ; 3) и наконецъ это былъ первый опытъ непослушанія волѣ Божіей и потому виновникъ долженъ быть примѣрно наказанъ, чтобы и другіе опасались поступать такъ же.

Открывшаяся причина неудачи Евреевъ при осадѣ Гаа, и ясное доказательство непосредственнаго Божественнаго управленія народомъ успокоили Евреевъ. Богъ прямо обѣщаетъ Іисусу предать городъ въ его руки и царя и всѣхъ жи-

(а) Господь повелѣваетъ сечь виновнаго (7, 15), но Ахаръ былъ побитъ камнями и потомъ сожженъ. Это нарушеніе воли Божіей объясняютъ или тѣмъ, что народъ такъ ожесточился противъ него, что побилъ его камнями прежде нежели онъ приведенъ былъ на костеръ; или поступлено такъ изъ состраданія, потому что онъ исповѣдалъ свой проступокъ.

(б) О семействѣ Ахара въ текстѣ сказано неопредѣленно: 7, 24—26: *и сожгоша вся онемъ*; нѣкоторые думаютъ, что были сожжены и дѣти его; потому что и они вѣроятно знали о преступленіи отца, и слѣдовательно были виновны. Но нельзя кажется такъ думать. Богъ не требовалъ, чтобы вмѣстѣ съ виновнымъ сожжено было и его семейство (15); далѣе сказано: *побиша ея* (одного) *каменіемъ*; *сожгоша вся*, т.-е. имущество, а не дѣтей, потому что иначе казнь ихъ была бы жесточе, нежели казнь отца.

телей, и Самъ начертываетъ планъ взятія города. Сообразно сему плану І. Навинъ долженъ былъ выманить непріятеля и разбить его въ полѣ, для чего онъ долженъ былъ устроить засаду; для засады назначено было 35 тысячъ человекъ, тогда какъ прежде думали взять городъ съ 3000 мужей. Засада была устроена вѣроятно въ двухъ мѣстахъ, въ одномъ мѣстѣ для 30,000, въ другомъ же для 5000 на случай, что если примѣтятъ жители Гаю одну, то можно будетъ достигнуть цѣли посредствомъ другой (8, 3. 5 и 12). Иисусу Навину нужно было приступить къ Гаю съ сѣвера, а засада назначена была съ западной стороны города, между Веѣилемъ и Гаемъ. Огряду, назначенному въ обходъ непріятеля, Иисусъ приказалъ помѣститься за городомъ такъ, чтобы не опасаясь быть открытымъ, онъ былъ въ готовности, по данному знаку напасть на городъ; между тѣмъ самъ онъ съ главною арміею подойдетъ къ стѣнамъ города, а если жители сдѣлаютъ вылазку, онъ обратится въ бѣгство, чтобы отвести ихъ далѣе отъ города. Въ это время сидѣвшіе въ засадѣ, должны выйти изъ ней, ворваться въ городъ и зажечь его. І. Навинъ подошелъ съ сѣверной стороны къ городу. Между имъ и городомъ была долина; ночью онъ провелъ черезъ нее войско къ стѣнамъ города. Царь Гаю, подкрѣпляемый жителями Веѣила, сдѣлалъ всеобщую вылазку, надѣясь какъ и прежде одержать побѣду. Войско Еврейское побѣждало отъ города; это еще боле ободрило непріятеля, и онъ далеко гналъ предъ собою Евреевъ. Иисусъ Навинъ замѣтя, что непріятель слишкомъ далеко зашелъ преслѣдуя ихъ, поднимаетъ копье, что было сигналомъ для находившихся въ засадѣ; городъ никѣмъ не защищаемый взятъ былъ безъ сопротивленія и зажженъ. Жители Гаю, увидѣвъ пожаръ, обратились назадъ въ городъ, но войска бывшія въ засадѣ преградили имъ путь; обойденное съ тыла и имѣя впереди себя многочисленное войско, небольшое число непріятелей по необходимости должно было потерпѣть страшное пораженіе. Царь Гаю былъ взятъ въ плѣнъ. Евреи истребивши непріятелей въ полѣ, вошли въ городъ, который былъ занятъ войскомъ бывшимъ въ засадѣ. Никто не былъ пощаженъ, 12 т. жителей бывшихъ въ городѣ погибло отъ меча. Имѣніе и стада сдѣлались собственностію Евреевъ.

Городъ былъ весь высженъ по повелѣнію Іисуса. Бывшіе въ засадѣ зажгли вѣроятно нѣсколько домовъ, чтобы дать знать Евреямъ, что городъ занятъ уже ими; иначе нельзя было бы объяснить, какъ остались при всеобщемъ пожарѣ стада и имѣніе. Послѣ уже была высжена остальная часть города. Царь Гая былъ повѣшенъ на деревѣ; трупъ снятъ былъ уже по наступленіи вечера, какъ повелѣвалъ законъ (Втор. 21, 22, 23), брошенъ у городскихъ воротъ и надъ нимъ была наметана груда камней. Такой памятникъ воздвигли Евреи для таго, чтобы онъ и послѣдующимъ родамъ напоминалъ, какъ строго каралъ Богъ за идолослуженіе и пороки жителей Ханаанскихъ.

Ставши твердою ногою въ Палестинѣ, І. Навинъ освящаетъ мѣсто новаго пребыванія Евреевъ торжествомъ религіознымъ. Моисей предъ смертію заповѣдалъ, чтобы по вступленіи въ землю обѣтованную начертанъ былъ законъ на камняхъ и прочтенъ въ слухъ народа на горахъ Геваль и Гаризинъ. Эти горы лежали въ срединѣ Палестины одна противъ другой, первая къ сѣверу, вторая къ югу. Гора Гаризинъ, по описанію путешественниковъ, покрыта зеленью и кустарниками, напротивъ Геваль голая и дикая скала. Между сими горами лежала долина, въ которой находился древній извѣстный еще въ исторіи патріарховъ, городъ Сихемъ, нынѣ Напдусъ. На горѣ Гаризинъ должны быть произнесены благословенія на тѣхъ, которые исполняютъ законъ, а на горѣ Геваль проклятія противъ нарушителей закона; жертвенникъ долженъ былъ стоять на горѣ Геваль. На горѣ Гаризинъ должны были стоять колѣна Симеоново, Левиино, Іудино, Иссахарово, Іосифово и Веніаминово; прочія на горѣ Геваль. Замѣчательно, что стоявшіе на горѣ Гаризинъ происходили отъ Рахили и Лія, а стоявшіе на горѣ Геваль отъ рабынь. Это мѣсто вѣроятно избрано Моисеемъ потому, что съ нимъ соединялось воспоминаніе о многихъ происшествіяхъ во времена патріархальныя: здѣсь Авраамъ остановился въ первый разъ по выходѣ изъ Халдеи, получилъ откровеніе и создалъ жертвенникъ Господу (Быт. 12, 6, 7). Это мѣсто въ послѣдствіи Іаковъ пріобрѣлъ въ собственность у Еммора (Быт. 33,

18. 19); здѣсь должно было положить кости Іосифа (Дѣян. 7, 16. Нав. 24, 32). Вѣроятно двѣ одержанныя Іисусомъ побѣды дали ему возможность безпрепятственно проникнуть въ самую средину Ханаана. Прежде всего Іисусъ велѣлъ воздвигнуть оltарь Богу Израилеву на горѣ Геваль, подобно тому какъ сдѣлалъ и Авраамъ вступивши въ обѣтованную ему землю. Много уже протекло времени съ тѣхъ поръ, какъ Авраамъ приносилъ здѣсь жертву Богу истинному, и его жертвенникъ или былъ забытъ, или служилъ мѣстомъ для идолослуженія. Здѣсь должно было принести всесоженіе и жертву спасенія; жертва всесоженія должна быть принесена за грѣхи всего народа, жертва спасенія въ знакъ благодарности къ Богу, давшему Евреямъ въ наслѣдіе землю обѣтованную отцамъ ихъ; съ этою жертвою обыкновенно соединялось пиршество изъ остатковъ принесенной жертвы. Драгоценный оltарь бывшій въ купцѣ Кивота Господня не былъ употребленъ при семъ случаѣ, — оltарь устроенъ былъ изъ простыхъ нетесаныхъ камней; онъ долженъ былъ напоминать народу глубокую древность истиннаго Богопочтенія, — Іеговъ приносили жертву еще тогда, когда не знали употребленія желѣза. Можетъ быть такой безъискусственный оltарь воздвигнуть былъ, какъ нѣкогда и при Синаѣ, для того, чтобы послѣ жертвоприношенія разрушить его и не дать Евреямъ случая послѣ приносить здѣсь жертвы, когда уже закономъ назначена была для жертвоприношеній скннія. Приносимая на Геваль жертва была жертвою завѣта какъ и Синайская, или говоря собственно, повтореніе Синайской жертвы. Здѣсь на мѣстѣ новаго обитанія весь собравшійся народъ въ первый разъ торжественно обязывается предъ Іеговою къ соблюденію закона, на которомъ зиждется его собственное благосостояніе. Два важныя дѣйствія сопровождаютъ эту жертву: написаніе закона на камняхъ, и чтеніе книгъ Моисеевыхъ. Что именно было написано на камняхъ, толкователи несогласны; потому что въ текстѣ словъ Моисея сказано неопредѣленно: «и напиши на камняхъ всѣ слова закона сего, когда перейдешь Іорданъ, чтобы вступить въ землю, которую дастъ тебѣ Іегова Богъ твой, землю текущую медомъ и млекоу, какъ говорилъ тебѣ Іегова Богъ отцевъ твоихъ» (Второз. 27, 3). Нѣкоторые думаютъ, что

на камняхъ должны быть написаны всѣ законы давные Богомъ Моисею; но это невѣроятно по множеству самыхъ законовъ; другіе думаютъ, что написано было десятословіе, первоначально начертанное на каменныхъ скрижаляхъ. Іосифъ Флавій (*Antiquit.* 4, 8. 44) думаетъ, что написаны были слова благословенія и проклятія (*Втор.* 27, 15—26); но чтобы ни написано было на камняхъ, во всякомъ случаѣ написанныя слова должны были служить для Евреевъ вѣчнымъ напоминовеніемъ объ ихъ призваніи къ храненію и исполненію закона и вмѣстѣ о томъ, что исполненіе закона есть единственное условіе ихъ благоденствія и благоволенія къ нимъ Іеговы. Кивотъ Завета былъ принесенъ также на мѣсто праздника; гдѣ былъ онъ, тамъ по необходимости живѣе представлялось присутствіе Божіе. Принесеніе Кивота Господня освящало самое торжество. По обѣимъ сторонамъ Кивота стояли жрецы, которые обязаны были носить его; они стояли такъ, что имъ можно было видѣть съ одной стороны гору Гаризинъ, съ другой Геваль, на которой былъ алтарь и приносилась жертва, потому что горы отстояли одна отъ другой только на 3000 шаговъ. Жрецы открыли собраніе чтеніемъ благословеній и проклятій; вѣроятно читали многіе жрецы въ одно время—одни одному колѣну, другіе другому; здѣсь присутствовали жены, дѣти и прозелиты; каждое отдѣленіе чтенія народъ заключалъ громкимъ возгласеніемъ: Аминь,—буди. Такимъ образомъ народъ торжественно обязалъ себя къ исполненію закона и слѣдовательно признавалъ возвышенныя послѣдствія исполненія и нарушенія его. Многіе изъ Евреевъ слышали здѣсь въ первый разъ законъ, потому что тогда не было еще никакихъ учрежденій для того, чтобы ознакомить Израильтянъ съ закономъ; общественные праздники, на которыхъ постановлено было читать законъ, стали совершаться должнымъ образомъ только со времени вступленія Евреевъ въ Палестину. Чтеніе закона, сопровождаемое такою торжественностію, для людей слышавшихъ его въ первый разъ могло остаться надолго въ памяти; что слышали отцы, то они могли передать и дѣтямъ.

По совершеніи религіознаго обряда весь Израиль возвра-

тился опять въ Галгалы. Доселѣ І. Навинъ имѣлъ дѣло съ отдѣльными городами, которые не были вспомошествоемы другими жителями Ханаана; теперь Ханаанскіе князья стали заключать между собою наступательные и оборонительные союзы, и война сдѣлалась всеобщею. Только жители Гаваона не приняли участія въ этомъ союзѣ, но поступили совершенно иначе.

Гаваонъ былъ главнымъ городомъ небольшой Ханаанской республики, къ которой принадлежали города Биротъ, Каріаѳаримъ и Кефира (Нав. 9, 17); эти города населенные племенемъ Евеевъ имѣли аристократическое правленіе, судя потому, что о царѣ ихъ нигдѣ не упоминается, а только о старѣйшинахъ, — и составляли нѣчто въ родѣ соединенныхъ Ханаанскихъ штатовъ. Гаваонъ былъ укрѣпленъ и лежалъ на горѣ, при которой находилась плодоносная долина Елонъ. Отъ Галгалъ онъ отстоялъ къ сѣверу на разстояніи дневнаго пути, отъ Іерусалима на два часа, отъ Гаа въ 4-хъ римскихъ миляхъ, по свидѣтельству Евсевія. Онъ находился въ послѣдствіи въ колѣнѣ Веніаминовомъ.

Жители Гаваона были независимы отъ Ханаанскихъ князей, и въ союзѣ съ ними не видали для себя твердой надежды; между тѣмъ Израильское войско близко уже подходило къ ихъ городу. Почитая себя довольно слабыми въ сравненіи съ цѣлымъ Еврейскимъ народомъ, и слыша, что Евреи не заключаютъ съ жителями Ханаанскими никакихъ союзовъ, но безъ пощады истребляютъ всѣхъ, они рѣшились употребить хитрость. Старѣйшины города посылаютъ въ станъ Евреевъ пословъ съ мирными предложеніями. Послы должны были сказать, что они пришли изъ далекой стороны заключить союзъ съ народомъ Израильскимъ. Чтобы придать болѣе правдоподобія обману, послы взяли ветхіе мѣхи вина, ветхую одежду и обувь и черствый заплеснѣвъвшій хлѣбъ и явились въ Галгалы на другой день, какъ бы совершившіе дальнее путешествіе. Пришедши въ лагерь, гдѣ всѣ на нихъ смотрѣли съ изумленіемъ и любопытствомъ, они являлись къ вождю народа, о которомъ слава далеко распространилась, и старѣйшинамъ народа съ предложеніемъ заключить съ ними миръ. Сначала пробуждается сомнѣніе; ихъ спрашиваютъ объ

имени и мѣстѣ пребыванія, — «не живете ли вы въ землѣ Ханаанской? спрашиваетъ ихъ Исусъ. Съ жителями Ханаана намъ запрещено имѣть всякія мирныя сношенія». Послы ловко уклоняются отъ такого вопроса и не отрицая его прямо, говорятъ только, что они готовы покориться: *рабы есмь твои*; на прямой вопросъ Исуса: откуда же вы? они отвѣчаютъ: «рабы твои слышали, что Богъ покровительствуетъ вамъ; мы слышали имя Его и чудная дѣла, которыя Онъ сотворилъ для своего народа въ Египтѣ и славныя побѣды надъ Аморрейскими царями Сіономъ и Огомъ; старѣйшины наши, слыша это, послали насъ заключить съ вами союзъ; эти ветхіе мѣха были новы, когда мы пошли; одежда и обувь наша изнасилась въ дорогѣ». Слова Гаваонитянъ были лестны для Евреевъ и правдоподобны. Послы вмѣшиваютъ въ свой отвѣтъ религіозныя побужденія; для Евреевъ пріятно было слышать, что имя Іеговы сдѣлалось славнымъ даже въ отдаленныхъ краяхъ. Слава о чудесахъ бывшихъ въ Египтѣ дѣйствительно распространилась далеко, о побѣдахъ надъ царями Сіономъ и Огомъ молва также могла разнестись далеко. Сношенія Финикіянъ съ близкими и отдаленными народами, ихъ частыя путешествія и мореплаванія могли способствовать быстрому распространенію молвы о подвигахъ народа Еврейскаго, покровительствуемаго Богомъ. О недавнихъ событіяхъ — о чудесномъ переходѣ чрезъ Иорданъ, о разрушеніи стѣнъ Іерихона послы намѣренно умалчиваютъ, чтобы не открылась ложь ихъ. I. Навинъ и старѣйшины народа въ такомъ важномъ случаѣ, какъ заключеніе союза, должны были спросить Бога чрезъ первосвященника; но они повѣрили только словамъ пословъ. Старѣйшины приняли съѣстные припасы, принесенные ими въ знакъ своей покорности, заключили съ ними миръ, и увѣрили ихъ въ совершенной безопасности, и завѣтъ съ ними подтвердили клятвою. Что могло побудить жителей Гаваона прибѣгнуть къ явному обману, который могъ открыться вскорѣ, и потому не общалъ имъ никакой существенной выгоды? Два случая возможны здѣсь. Или Гаваонитяне слышали о религіозности Евреевъ, по которой они давая клятву предъ Богомъ не осмѣлялись нарушить ее; или не принимая этого въ расчетъ, заблагоразсудили лучше отдаться

милости или немилости Евреевъ, чѣмъ ожидать непріятеля съ мечемъ въ рукѣ и потомъ безъ пощады погибнуть. Не прошло и трехъ дней, какъ обманъ Гаваонитянъ былъ открытъ; І. Навинъ узналъ, что новыя его союзники живутъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ ихъ лагеря; посланный Іисусомъ отрядъ войска занялъ ихъ города. Евреи могли бы нарушить клятву, которую дали Гаваонитянамъ, не опасаясь сдѣлаться клятвопреступниками, потому что она исторгнута была у нихъ обманомъ; но что бы подумали язычники, когда услышали бы, что Евреи нарушили торжественный договоръ, запечатлѣнный клятвою предъ Господомъ Богомъ? Старѣйшины Израилевы, виновные въ легкомысліи, сдержали свое слово, и Гаваонъ съ городами союзными ему остались неприкосновенными; І. Навинъ въ наказаніе за обманъ сдѣлалъ Гаваонитянъ рабами при скинни, назначивъ ихъ для ношенія дровъ и воды потребныхъ при жертвоприношеніи, — работа не легкая судя потому какъ скудна Палестина лѣсомъ и водою; эта работа именно назначалась для рабовъ (Втор. 29, 11); жизнь Гаваонитянъ была теперь въ совершенной безопасности, потому что Евреи не могли касаться ничего посвященнаго Богу; между тѣмъ рабство ихъ было вѣчно, тогда какъ, еслибы отдали ихъ въ рабы частнымъ лицамъ, они могли бы со временемъ сдѣлаться свободными по закону Моисееву. Жители Гаваона извиняли себя крайностію своего положенія, и безъ роптанія покорились приговору, произнесенному на нихъ.

Движеніе происшедшее между князьями Хананейскими заставило теперь І. Навина обратиться сначала на югъ. — Адониседекъ царь Іерусалимскій, можетъ быть потомокъ Мельхиседека, услышавъ, что Гаваонъ отстоявшій отъ Іерусалима на два часа пути, съ прочими городами перешелъ на сторону Евреевъ, пришелъ въ ужасъ, потому что непріятель, бывшій на его границахъ, съ помощію храбрыхъ и хорошо знающихъ страну Гаваонитянъ легко могъ покорить его. Адониседекъ составилъ союзъ съ царями Хеврона, Ярмуѳа, Лахиса и Одоллама, чтобы наказать жителей Гаваона за то, что они предались на сторону Евреевъ безъ сраженія, и овладѣть ихъ городомъ, который по своему крѣпкому положенію могъ служить защитою, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое

время, противъ нападенія непріятелей. Помянутые цари Аморрейскіе, жившіе также недалеко отъ Гаваона, въ равной мѣрѣ опасались за собственныя владѣнія, какъ и Адониседекъ, и потому охотно вступили въ союзъ и обложили Гаваонъ. Жители Гаваона, надѣясь на договоръ заключенный съ Евреями, отправили пословъ въ Галгалы, съ извѣстіемъ, что пять царей Аморрейскихъ обложили ихъ городъ. Иисусъ Навинъ вѣроятно чрезъ первосвященника получилъ увѣреніе отъ Іеговы, что Онъ предасть въ руки Евреевъ Адониседека и его союзниковъ; онъ спѣшитъ со всѣмъ своимъ войскомъ на помощь къ осажденнымъ; всю ночь шли Евреи и на утро внезапно явились предъ изумленнымъ непріателемъ. Цари Аморрейскіе вступили въ битву, но скоро обращены были въ бѣгство, — они побѣжали въ горы къ Веороону, гдѣ тѣсныя дороги и неизвѣстность пути дѣлали преслѣдованіе для Евреевъ труднымъ. Но здѣсь началъ преслѣдовать бѣгущихъ другой непріатель: туча съ большимъ градомъ настигла ихъ между Веорономъ и Азекой, и, какъ оворить свящ. писатель, градъ истребилъ гораздо болѣе враговъ, нежели мечъ Евреевъ.

Слова: «и верже Господь на ня каменіе велико съ небесе», означаютъ не каменный дождь, но большой градъ, потому что: 1) въ другой половинѣ стиха слова «каменіе великое» объясняются словами «градъ камней»; 2) 70-ть и арабскій переводчикъ и въ первой половинѣ стиха вмѣсто «каменіе великое» поставили «камни града»; 3) Иисусъ Сирахъ повѣствуя о чудесахъ бывшихъ при Иисусѣ Н. говоритъ: «послуша его Господь каменіемъ граднымъ силы крѣпкія» (46, 6); 4) также объясняетъ эти слова Іосифъ Фл. отличный знатокъ своего языка и исторіи. Онъ пишетъ: Господь помогъ довершить пораженіе посредствомъ сильной бури и необыкновенной величины града (Древн. V, 1). Тѣмъ не менѣе событіе остается чудеснымъ. Поелику буря съ градомъ наносила вредъ только непріателямъ, а не Израильтянамъ, то это также чудесно, какъ еслибы Богъ посредствомъ сильной бури оторвавши камни отъ скалъ поражалъ ими бѣгущаго непріателя. Спрашиваютъ: какимъ образомъ случилось, что градъ не вредилъ Евреямъ? Это легко объяснить, когда представимъ, что туча съ градомъ шла съ той стороны, куда бѣжалъ

непріятель, и отъ переменъ вѣтра переменѣла свое направленіе, какъ скоро достигла того мѣста, гдѣ находилось войско Израильское. Что люди и скоть могли быть побиты градомъ, объ этомъ свидѣтельствуеетъ книга Исходъ 9. 25, и опытъ новѣйшихъ временъ: камни града падали иногда по шести и восьми фунтовъ. Наступилъ вечеръ, непріятель легко могъ укрыться отъ преслѣдованія Евреевъ, потому что ему хорошо была извѣстна мѣстность; І. Навинъ, чтобы довершить пораженіе, обращается съ молитвою къ Іеговѣ, и твердо увѣренный въ Его всеисильной помощи повелѣваетъ остановиться солнцу. «Тогда глагола Іисусъ ко Господу: «да станетъ солнце прямо Гаваону и луна прямо дебри (*долины*) Елонъ, и ста солнце и луна въ стояніи, дондеже отмсти Богъ врагомъ ихъ» (І. Нав. 10, 12).

Противъ этого событія противники Библии приводятъ много возраженій: во 1) говорятъ, что движется солнце, а не земля, какъ думали отцы церкви, защищавшіе это чудо; слѣдовательно когда писатель говоритъ, что солнце остановилось, значить онъ утверждаетъ то, чего никогда быть не могло; 2) если солнце остановилось надъ Гаваономъ, а луна надъ долиною Елонъ, значить они были на одномъ меридіанѣ, и потому луна не могла быть видима. Если же не видалъ ее І. Навинъ, то зачѣмъ же онъ повелѣваетъ ей остановиться? И что ему за надобность была въ лунномъ свѣтѣ, при ясномъ сіяніи солнца? Если согласиться, что молитва Іисуса Навина выражена въ поэтической формѣ, тогда возраженіе теряетъ силу; потому что тогда ясно будетъ видѣнъ поэтическій параллелизмъ, и слова: «стала луна прямо дебри Елонъ», будутъ вторымъ полустихіемъ, необходимымъ при еврейскомъ стихосложеніи; 3) если въ жаркой Ханаанской землѣ солнце простояло бы на небѣ цѣлый день, то оно все бы сожгло своимъ жаромъ, и болѣе бы затруднило преслѣдованіе непріятелей, нежели бы помогло; а еслибы луна стояла такъ долго на одномъ мѣстѣ, то сдѣлалось бы по закону притяженія наводненіе и потопило бы все; 4) остановка одной планеты, по теоріи Ньютона, разрушила бы всю планетную систему, потому что тогда нарушилась бы сила тяготѣнія. Если принять, что остановилась земля, тогда произошло бы страшное потрясеніе, и на поверхности ея все должно бы было разру-

питься; потому что земля въ каждую минуту пробѣгаетъ триста сорокъ три нѣмецкихъ мили; 5) стояніе солнца есть величайшее чудо изъ всѣхъ когда либо бывшихъ, а между тѣмъ во Втор. 34, 10—12 сказано, что ни одинъ изъ будущихъ пророковъ не сравнится съ чудотворцемъ Моисеемъ; 6) Апостоль Павелъ въ посл. къ Евр. 11, 30—32 перечисляя чудеса совершенныя въ народѣ Израильскомъ упомянулъ бы объ этомъ чудѣ, еслибы нужно было слова Писанія понимать буквально, потому что онъ упоминаетъ о чудесахъ гораздо менѣе важныхъ, какъ напр. о разрушеніи стѣнъ Иерихона, чтобы доказать силу вѣры на помощь Божію.

Чтобы обойти эти повидимому неразрѣшимыя противорѣчія, толкователи Писанія выбираютъ другую дорогу.

Первое мнѣніе. Одни принимаютъ, что такъ какъ слова І. Навина къ солнцу и лунѣ ст. 13 взяты изъ книги «праведнаго», а эта книга есть героическая эпопея ^(а), въ которой воспѣты были національнымъ поэтомъ геройскіе подвиги и побѣды Израильскаго народа надъ Хананейскими народами, то слова эти суть не что иное какъ поэтической образъ, и потому ихъ должно понимать такъ же какъ и слова пр. Исаи, который, изображая счастливое состояніе народа послѣ бѣдственнаго положенія, говоритъ: «я будетъ свѣтъ луны, какъ свѣтъ солнца, а свѣтъ солнца будетъ седмикратный, какъ свѣтъ седми дней, егда исцѣлитъ Господь сокрушеніе людей своихъ и болѣзнь язвы твоея исцѣлитъ (Иса. 30, 26). Сообразно съ этимъ параллельнымъ мѣстомъ, можно, говорятъ принять, что стихи 12 и 14 говорятъ только то, что І. Навинъ въ одинъ день и въ одну битву помощію Божіею побѣдилъ болѣе враговъ, нежели сколько могло поразить большее войско въ два, или три дня.

Другое мнѣніе. Между тѣмъ какъ описанная въ ст. 11 буря съ градомъ поражала множество бѣгущихъ непріателей, а солнце уже совершенно закатилось, молнія такъ сильно освѣщала поле битвы цѣлую ночь, что І. Навинъ продолжалъ сражаться и истреблять непріателей какъ бы днемъ.

а) Слово Евр. *jaschar*, что значитъ «стоялъ прямо, былъ счастливъ», въ отношеніи въ войнѣ переводятъ «былъ храбръ».

Древній поэтъ представилъ это событіе въ смѣломъ поэтическомъ образѣ, какъ будто бы вождь народа повелѣлъ остановиться солнцу и лунѣ. Всѣ эти стихи, говорятъ, представляютъ поэтическое изображеніе жестокой грозы, которая препятствовала непріятелю скрыться при наступающемъ мракѣ и убѣжать отъ преслѣдованія Евреевъ. Такъ же описываетъ грозу пр. Аввакумъ (3, 10): «Увидѣли тебя и затрепетали горы; потекла вода, потопляющая все, зашумѣла бездна, волны воздымались горами; солнце и луна остановились на своемъ мѣстѣ; но вмѣсто свѣта летали стрѣлы твои, и вмѣсто сіянія оружія твоя»; т. - е. солнца и луна затмилась густыми облаками и стали невидимы, какъ бы не смѣя двинуться съ своего мѣста и свѣтить людямъ; но молнія была такъ сильна и постоянна, что можно было обойтись безъ свѣта солнца и луны,

Третье мнѣніе. I. Навинъ напалъ на Амореевъ рано утромъ и бился съ ними до самаго вечера. Солнце и луна были свидѣтелями подвиговъ Иисуса, потому что преслѣдованіе простиралось до вечера. Казалось вся природа остановилась по приказанію вождя народа. Самъ Іегова исполнилъ желаніе I. Навина, не только тѣмъ, что навелъ паническій страхъ на непріятеля, но и когда побѣждалъ онъ, Іегова какъ сподвижникъ Иисуса поражалъ враговъ сильнымъ градомъ. Эти событія историческія служили къ изображенію того, что сказано въ стихахъ 12, 13, 14; ихъ нужно принимать за поэтическій символъ, хотя бы они и не были заимствованы изъ древней поэтической хроники. Такія выраженія въ еврейскомъ языкѣ нисколько не смѣлы и не чужды ему. Въ пѣсни Деворы противъ Сисары сражаются даже звѣзды (Суд. 5, 20); солнце луна и 11 звѣздъ поклоняются Іосифу (Быт. 37, 9). Сущность этого мнѣнія состоитъ въ томъ, что день былъ обыкновенный, но показался долгимъ утомленнымъ Евреямъ, и чудеснымъ по случаю чудесной грозы, и потому какъ будто Іегова самъ повелѣлъ принять участіе солнцу и лунѣ въ побѣдѣ Евреевъ.

Другой писатель предполагаетъ, что I. Навинъ при закатѣ солнца въ молитвѣ къ Іеговѣ предъ цѣлымъ войскомъ выражаетъ желаніе, чтобы солнце не заходило, доколѣ не будутъ истреблены враги. Поэтъ, облакая желаніе вождя народа

въ поэтическое выраженіе, прямо къ солнцу относить его выраженіе, и для параллелизма присовокупляетъ и луну— какъ бы такъ говорилъ Іисусъ: ты солнце, свидѣтель нашей битвы, стань прямо Гаваона и не заходи за горизонтъ, и ты луна остановись прямо долины Елонъ. Послѣ сего поднялась сильная буря: солнце скрылось за облаками, луна затмилась, непріатели были поражаемы градомъ. Послѣ того буря прошла, солнце снова появилось на небѣ, войско въ изумленіи увидѣло, что солнце еще не зашло и приписало это молитвѣ Іисуса. Самъ вождь повѣрилъ этому стоянію солнца и пользуется всеобщимъ оболъщеніемъ, въ этотъ же день даетъ приказаніе взять Македу и Ливну. Итакъ причиною оболъщенія были успѣшные подвиги Евреевъ, истребившихъ множество враговъ; буря способствовала этому невольному обману.

Всѣ эти мнѣнія, несогласныя между собою въ объясненіи событія, но согласныя въ томъ, что чуда никакого не было, основываются на томъ, что приведенныя слова заключаютъ въ себѣ поэтическую гиперболу, образъ выраженія, очень обыкновенный на востокѣ. Основаніемъ для этого мнѣнія служитъ то, что писатель приводитъ свидѣтельство изъ книги Праведнаго, которую считаютъ героическою эпопеею. Нѣкоторые (Іоаннъ Клерикъ и Мауреръ) были такъ счастливы, что чрезъ перестановку нѣкоторыхъ словъ нашли въ приведенныхъ отсюда словахъ не только стихотворный размѣръ, но и рѣзмы ^(а). Но это ничего не доказываетъ потому, что такой образъ стихосложенія совершенно не свойствененъ еврейскому языку и есть чистая случайность. Спрашивается: на какомъ основаніи книгу Праведнаго считаютъ эпопеею? Евр. слово *jaschar*, которое переводится словомъ «былъ храбръ, мужественъ», никогда не имѣетъ этого значенія въ Библии; напротивъ можно привести множество мѣстъ (см. Лексиконъ), въ которыхъ это слово употребляется въ одномъ значеніи—по отношенію къ вещамъ физическимъ: «былъ прямъ, стоялъ прямо», по отношенію къ людямъ, «былъ справедливъ, пра-

(а) Дѣйствительно рѣзмы въ подустиціяхъ есть:

Schemesh begibecon dom,
Vajarecha bejemek ajalon,
Hасhemesch vaodom.

веденъ». Чуждое значеніе, приданное слову *jaschar*, уже показываетъ, что толкователи предварительно рѣшились изъ книги Праведнаго сдѣлать эпическую поэму для подтвержденія ранѣ существовавшаго предубѣжденія. Если же нельзя доказать того, что книга Праведнаго была стихотворнымъ произведеніемъ, то нѣтъ никакой нужды отступать отъ буквального смысла. Кромѣ словъ приведенныхъ изъ книги Праведнаго, описывающихъ это событіе, самъ писатель книги отъ себя даетъ свидѣтельство: «и ста солнце и луна въ стоявіи, дондеже отмсти Богъ врагомъ ихъ». Если же слова I. Навина, на основаніи мнимаго параллелизма (12 и 13), считать за поэтическое изображеніе, то вѣроятно ли будетъ, что вождь избраннаго народа въ такое время, когда нужна была его внимательность къ происходившей битвѣ, станетъ напрягать свое воображеніе для произведенія какого-нибудь затѣйливаго выраженія? Это такъ же невѣроятно, какъ еслибы лица изображаемыя въ трагедіяхъ говорящими стихами дѣйствительно во время сильныхъ движеній сердечныхъ говорили стихами. Но положимъ даже, что и все описанное здѣсь заимствовано изъ книги Праведнаго, неужели же историкъ, цѣль котораго должна быть истина, захотѣлъ бы своимъ читателямъ дать случай придти къ ложнымъ понятіямъ о событіи изображаемомъ, приводя въ свидѣтельство вымыслъ поэта?

Думаю, что не стоитъ опроверженія мнѣніе тѣхъ толкователей, которые полагаютъ, что I. Навинъ и войско израильское почитали день слишкомъ продолжительнымъ потому, что были введены въ заблужденіе мракомъ происшедшимъ отъ грозы и блескомъ молніи: возможенъ ли такой обманъ въ цѣломъ народѣ?

Болѣе благонамѣренные толкователи (напр. Дерезеръ) объясняютъ это происшествіе слѣдующимъ образомъ: когда по захожденіи солнца лучи его описывая кривую линію отразились въ облакахъ, то образовалось побочное солнце; такимъ образомъ могло казаться, что солнце стоитъ на небѣ, и могло быть такъ свѣтло, что преслѣдованіе непріятеля могло продолжаться до тѣхъ поръ, пока истинное солнце не взошло утромъ опять на горизонтъ; такимъ образомъ день составилъ изъ 36 часовъ, какъ говоритъ Іустинъ мученикъ.

Поелуку это не могло случиться безъ особеннаго распоряженія Владыки природы, то чудо остается дѣйствительнымъ, между тѣмъ какъ возраженія приводимыя противниками теряютъ свою силу. Но противъ этого мнѣнія можно сказать: какимъ образомъ это явленіе могло продолжаться такъ долго? Обстоятельства событія показываютъ, что прежде нежели Иисусъ совершилъ все, что описывалъ онъ, солнце должно находиться глубоко подъ горизонтомъ; и потому это явленіе не могло продолжаться. Если же оно продолжалось цѣлую ночь, значитъ Богъ сотворилъ для Евреевъ особенное чудо, необъяснимое изъ обыкновенныхъ законовъ природы. Положимъ даже, что это было дѣйствительно такъ, какъ увѣряютъ защитники этого мнѣнія; неужели бы І. Навинъ и народъ не могли примѣтить, что это явленіе отлично отъ истиннаго солнца? І. Навинъ говоритъ, что солнце стало посреди небесъ, между тѣмъ какъ по этому объясненію оно не остановилось, но зашло за горизонтъ, потомъ снова явилось на востокъ и совершило свое теченіе обыкновеннымъ образомъ; а движеніе солнца такъ отлично отъ его стоянія, что при всей невнимательности трудно не замѣтить это.

Постараемся теперь отстранить возраженія, приводимыя противниками. Говорятъ, что движется земля, а не солнце, слѣдовательно въ книгѣ І. Навина утверждается то, чего не могло быть. Возраженіе дѣтское, — очевидно, что писатель употребилъ выраженіе: «да станетъ солнце», потому, что глазамъ простаго наблюдателя замѣтно только движеніе солнца, а не земли. И странно требовать отъ писателя того времени точныхъ познаній астрономическихъ, несмотря на то, что это писатель Богодухновенный. Духъ Святой, вдохновлявшій св. писателей, сообщаетъ имъ только то, что непосредственно относится къ спасенію людей, а не дѣлаетъ ихъ всевѣдущими ^(e).

(e) Циммерманъ въ своемъ сочиненіи «доказательства Коперниковой системы міровданія, заимствованныя изъ Св. Писанія», старается объяснить иначе слова І. Навина. Онъ говоритъ: Иисусъ Навинъ въ своей молитвѣ выразилъ желаніе, чтобы солнце на нѣкоторое время остановило свое движеніе около своей оси, которое побуждаетъ къ движенію и другія планеты, чтобы такимъ

Гораздо важнѣе другое недоумѣніе. Говорятъ, что Іисусъ Навинъ не могъ видѣть солнца надъ Гаваономъ и луны надъ долиною Елонъ, потому что эти мѣста стоятъ на одномъ меридіанѣ. Это недоумѣніе произошло отъ того, что географическія извѣстія, какія мы имѣемъ о городахъ древней Палестины, не совсѣмъ удовлетворительны, такъ что трудно съ математическою точностію опредѣлить каждое мѣсто. Впрочемъ на основаніи библейскаго текста можно доказать, что І. Навинъ могъ видѣть въ одно и то же время и солнце около Гаваона, и луну около Елона. Мѣсто, гдѣ находился тогда І. Навинъ, было нижній Веѳоронъ на границахъ колѣна Ефремова и Веніамина, къ сѣверо-западу отъ Іерусалима. Гаваонъ находился въ колѣнѣ Веніаминовомъ на 40 или 50 стадій на сѣверъ отъ Іерусалима, такъ что изъ Веѳорона въ Іерусалимъ нужно было идти чрезъ Гаваонъ; но Веѳоронъ лежалъ относительно къ Гаваону на сѣверо-востокъ и слѣдовательно Гаваонъ лежалъ отъ него къ юго-западу; и потому при закатѣ І. Навинъ могъ видѣть солнце стоящимъ надъ Гаваономъ. Луна была тогда надъ долиною Елонъ. Есть различныя мѣста этого имени: Елонъ городъ былъ въ колѣнѣ Завулоновомъ, но онъ былъ такъ далекъ отъ Веѳорона, что Іисусъ не могъ его видѣть. Другой Елонъ лежалъ въ колѣнѣ Дановомъ въ трехъ миляхъ отъ Веѳила (Лекс. Винера *Jesua*), по свидѣтельству Евсевія восточнѣе его, слѣдственно отъ Веѳорона прямо на востокъ, и потому І. Навинъ могъ въ это время видѣть и заходящее солнце надъ Гаваономъ, и восходящую луну надъ Елономъ.

Спрашиваютъ: зачѣмъ І. Навинъ съ солнцемъ остановилъ луну? Конечно І. Навину при сіяніи солнца не нуженъ уже былъ свѣтъ луны, но нельзя же и представлять себѣ, что онъ повелѣлъ стать лунѣ, имѣя нужду въ ея свѣтѣ. Повелѣніемъ остановиться солнцу и лунѣ онъ выразилъ только свое желаніе, чтобы остановилось самое время, и чтобы планеты

образомъ остановится и земля, не побуждаемая болѣе къ движенію центральнымъ обращеніемъ солнца около своей оси. Слѣдовательно Іисусъ могъ сказать правильно: стой солнце. См. лекс. Винера *Josua*.

остановились въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ ихъ видѣлъ тогда.

Всѣ прочія возраженія основываются на томъ, что вмѣстѣ съ стояніемъ солнца и луны должно предположить много другихъ чудесныхъ дѣйствій въ планетной системѣ, — устраненіе землетрясенія и наводненія, и потому обо всѣхъ возраженіяхъ можно сказать, что они возникли вслѣдствіе незнанія могущества вѣры. Для всемогущества Божія, послушавшаго одушевленной вѣрою молитвы Иисуса, все равно было, произвестъ ли чудо на одной землѣ, или во всей вселенной. «Какъ капля въ морѣ передъ Іеговою вселенная, говоритъ Исаія (гл. 40), и какъ пылинка, прильнувшая къ вѣсамъ; nebo то же что пастушеская палатка». Посему если Богъ положилъ остановиться солнцу, то конечно вмѣстѣ съ тѣмъ предотвратилъ безпорядокъ, который могъ произойти вслѣдствіе нарушенія законовъ природы.

Говорятъ еще: такое малое дѣло, какъ истребленіе пяти мелкихъ Аморрейскихъ владѣтелей, не стоило того, чтобы перемѣнять порядокъ въ цѣлой вселенной; они могли быть истреблены на другой день, и послѣ. Но если станемъ такъ судить о непосредственныхъ дѣйствіяхъ Божіихъ въ человѣческомъ родѣ, то сколько чудесъ на этомъ основаніи должны будемъ признать не нужными! Напрасно думаютъ, что дѣло, для котораго произведено было чудо, слишкомъ маловажно. Не пораженіе слабыхъ Аморрейскихъ князей составляло главную цѣль чудеснаго событія, но обнаруженіе торжества церкви Божіей въ борьбѣ съ нечестіемъ. Еслибы пораженіе произошло обыкновеннымъ образомъ, тогда все приписали бы успѣхамъ еврейскаго оружія, и фанатической храбрости завоевателей; слѣдовательно слава Божія не могла бы обнаружиться. Но теперь Хананеи должны были видѣть, что солнце и луна, въ которыхъ они видѣли боговъ, сами зависятъ какъ тварь отъ высшаго существа, которое распоряжается ими по своей волѣ и для своихъ цѣлей. Неужели же распространеніе истиннаго Богопочтенія слишкомъ маловажно, чтобы произвести чудо? Припомнимъ еще, что чудо совершилось въ младенствующей ветхозавѣтной церкви, среди такого народа, вѣра котораго только и поддерживалась

чудесами. Какъ скоро прекращались чудесныя дѣйствія, тогда же оскудѣвала вѣра. На этотъ младенческій недостатокъ указываетъ Спаситель, когда говоритъ: «родъ прелюбодѣйный знаменія просить», и Апостоль Павелъ: «Иудеи знаменія просятъ». О самомъ чудѣ должно замѣтить, что оно кажется великимъ потому только, что оно видимо. Каждое чудесное дѣйствіе останавливающее обыкновенное дѣйствіе законовъ равно важно, какъ и это чудо. Гораздо важнѣе отклонить волю человѣка отъ принятаго ею пути, нежели остановить соляце; но какъ много совершается такихъ дѣйствій благодатію? Молитва Моисея объ Еврейскомъ народѣ, остановившая судъ Божій готовый исполниться, гораздо болѣе важна по своимъ дѣйствіямъ, нежели молитва Іисуса, потому что она измѣнила не порядокъ законовъ природы, но неизмѣнную волю Божию.

Мы остановили особенное вниманіе на этомъ чудесномъ событіи для того, чтобы показать, къ какимъ произвольнымъ и ложнымъ догадкамъ приводитъ отступленіе отъ буквальнаго смысла Писанія.

Слѣдствіемъ побѣды при Гаваснѣ были слѣдующія событія. Пять царей Аморрейскихъ, разбитые Іисусомъ скрылись, въ пещерѣ, около Македы. {Большія пещеры, которыхъ много было особенно въ южномъ Ханаанѣ, могли служить убѣжищемъ для значительнаго количества войска (Суд. 6, 2. 1 Цар. 13, 6). Устроенная самою природою, пещеры эти искусствомъ человѣка такъ были обдѣланы, что въ нихъ можно было жить. Въ жару преслѣдованія І. Навинъ не хотѣлъ останавливаться и заниматься царями, но только приказалъ завалить устье пещеры камнями, и продолжалъ поражать бѣгущаго непріятеля, доколѣ онъ не ушелъ въ свои укрѣпленные города. Послѣ когда непріятель былъ почти весь истребленъ и небольшой его остатокъ ушелъ въ города, І. Навинъ приказываетъ вывести изъ пещеры царей, и собравши весь народъ повелѣваетъ старѣйшинамъ наступить на ихъ шеи ногами для того, чтобы чрезъ этотъ символическій поступокъ показать Израильтянамъ, что они не должны бояться Хананеевъ, когда Самъ Богъ содѣйствуетъ имъ и въ одну битву предалъ въ руки ихъ пять царей: «сиде сотворить Господь всѣмъ врагамъ вашимъ».

Плѣнные цари были умерщвлены, повѣшены до вечера на деревьяхъ и послѣ брошены въ пещеру, гдѣ скрывались живые, и устье ея было завалено камнями.

Вскорѣ послѣ этой побѣды взяты были города: Македа, жители которой были истреблены мечемъ, а царь убитъ и повѣшенъ; Ливна, лежащая между Македою и Лахисомъ въ долинѣ Сефела, лежащей около горы Іудовой; Лахисъ. На помощь этому городу пришелъ Горамъ, царь Газары, которая лежала между Веорономъ и Средиземнымъ моремъ, но Іисусъ разбилъ его на голову и овладѣлъ городомъ ^(а); потомъ взять былъ Агловъ, Хевронъ и Давиръ; жители этихъ городовъ были побиты, цари умерщвлены и повѣшены; но самые города не были разрушены. Такимъ образомъ Евреи овладѣли почти всѣмъ южнымъ Ханааномъ, отъ Гаваона до Кадисъ-Варни, который стоялъ на границахъ каменистой Аравіи; только приморскіе города, занятые Филистимлянами, не были покорены. Всѣ покоренные города достались послѣ въ удѣлъ колѣнамъ Іудину и Веніаминиу.

Въ книгѣ Іисуса Навина сказано, что все дышущее было истреблено мечемъ при завоеваніи городовъ; между тѣмъ мы видимъ, что въ послѣдствіи города эти заняты были Хананеями и при раздѣлѣ земли Евреямъ снова было нужно брать ихъ. Это можно объяснить тѣмъ, что побиты были только сражавшіеся, а прочіе жители убѣгали и скрывались въ горахъ; когда же Израильтяне оставляли города покоренные безъ гарнизона и занимались завоеваніемъ другихъ городовъ, жители снова овладѣвали ими.

По окончаніи похода І. Навинъ возвратился со всѣмъ войскомъ въ лагерь, въ Галгалы, чтобы дать время для отдыха воинамъ, и для излеченія раненыхъ; потому что въ скоромъ времени ему нужно было выступить въ походъ противъ Сѣвернаго, Восточнаго и Западнаго Ханаана, гдѣ противъ Евреевъ составлялась между царями Ханаанскими сильная коалиція, чтобы совокупными усиліями остановить дальнѣйшіе успѣхи еврейскаго оружія въ Палестинѣ.

а) Царь Газарскій былъ разбитъ, но городъ его не былъ завоеванъ. Хананеи жили въ немъ до временъ Соломона, царь Египетскій завоевалъ его и подарилъ своей дочери, отданной за Соломона (3 Цар. 9, 16. Нав. 16, 10).

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ БЕЗПОПОВЦА.

Любезнѣйшій А. И.! Вы письмомъ своимъ просите разрѣшить недоумѣніе ваше, на которое наводятъ васъ доказательства, приводимыя безпоповцами въ защиту своего отчужденія отъ церкви. Такъ безпоповцы ссылаются на слова Аванасія Великаго, что церковь есть собраніе христіанъ, и на слова св. Златоуста, что церковь не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе, не стѣны церковныя, но законы церковныя. Изъ этихъ словъ безпоповцы выводятъ заключеніе, что ихъ общество состоящее изъ однихъ мірянъ можетъ существовать безъ іерархической священной власти и безъ семи таинъ церковныхъ и называться церковію, и церковію соборною и апостольскою.

Отвѣтствуя: святой Аванасій Великій собраніе вѣрныхъ нарицаетъ церковію, а того не пишетъ, чтобы собраніе однихъ простолюдиновъ безъ священства и безъ семи таинъ могло называться церковію соборною и апостольскою. Онъ нарицаетъ церковію такое собраніе вѣрныхъ, въ которомъ сохраняется непревратно преданное отъ Христа Спасителя священноначаліе съ седмью тайнами. Только такое собраніе христіанъ и можетъ быть названо церковію; безъ епископа и пресвитера, оно не есть церковь. Зрите въ катихизисѣ великомъ толкованіе на 9-й членъ Символа вѣры: И во едину святую соборную и апостольскую церковь. Какое собраніе вѣрныхъ тамъ называется церковію? «Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ (какихъ же вѣрныхъ?), иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ». Видите, какое собраніе вѣрныхъ Божіихъ

есть церковь Божія: имѣющее правителей отъ Христа поставленныхъ, и подъ ихъ правленіемъ пребывающее, а не самособранное своевольное скопище людей, какое составляютъ безпоповцы. Даже и поповцы, не пребывая подъ правленіемъ уставленныхъ отъ Христа епископовъ и не имѣя благочинно посланныхъ къ нимъ отъ епископовъ пресвитеровъ, не составляютъ собою церкви Божіей. Еще въ томъ же мѣстѣ катихизиса выше сказано, что церковь Божія есть собраніе тѣхъ, «иже облобызаютъ ученіе евангельское непоколебимое», т.-е. которые все, что въ Христовомъ Евангеліи предано, приемятъ и имѣютъ; слѣдственно такое собраніе, которое не имѣетъ уставленныхъ Евангеліемъ таинъ и проповѣдуетъ о нихъ, что онѣ нынѣ не по времени, такое собраніе не имѣетъ непоколебимаго ученія евангельскаго, но отмечаетъ его.

Также и слова св. Златоуста: «церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе, не стѣны церковныя, но законы церковныя», безпоповцы, не понимая сихъ словъ, не по разуму приводятъ въ оправданіе себѣ; ибо еслибы безпоповцы имѣли недостатокъ только въ великолѣпныхъ зданіяхъ видимыхъ стѣнъ церковныхъ и въ покровахъ золотыхъ, то справедливо приводили бы въ оправданіе себѣ слова св. Златоуста: церковь есть не стѣны и покровъ, но правая вѣра и житіе. Но безпоповцы недостатокъ имѣютъ въ самой вѣрѣ, взыскуемой св. Златоустомъ, ибо не вѣрують въ вѣчность установленныхъ Христомъ новоблагодатнаго священства и таинствъ; потому сіи слова св. Златоуста не только не оправдываютъ ихъ, но паче обвиняютъ, ибо какая тамъ вѣра, гдѣ нѣтъ исполненія Евангелія? какая тамъ вѣра, гдѣ опровергають вѣчныя евангельскія установленія, гдѣ отнимая у нихъ вѣчность, подчиняють ихъ условіямъ времени? Нѣтъ тамъ вѣры, а безвѣріе. Безпоповцы хвалящіеся, что они содержатъ вѣру какъ содержалъ Іосифъ патріархъ, не вѣру держатъ временъ Іосифа патріарха, но только нѣкоторые обряды, ибо при Іосифѣ патріархѣ всему Евангелію вѣрили и его заповѣдямъ слѣдовали; а они—не только безпоповцы, но и вообще старообрядцы ради соблюденія нѣкоторыхъ обрядовъ временъ Іосифа, отмечаютъ ученія Христова и не пребываютъ въ немъ:

«аще не снѣсте, рече Господь, плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ». Апостоль же сказалъ: «Елижды аще ясте хлѣбъ сей и піете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, дондеже придетъ». Къ обрядовѣрцамъ, не держащимъ ученія Христова, относятся сіи слова Христовы: «Аще кто во мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ якоже розга и изсышетъ, и собираютъ ю и во огонь влагаютъ и сгараетъ». По сему евангельскому ученію кто пребываетъ только съ одними обрядовыми исполненіями безъ исполненія Евангелія повиненъ вѣчному огню; о семъ и въ Евангеліи Учительномъ въ словѣ на Успеніе Божія Матере глаголется: «Иже заповѣди Божія не соблюдаютъ люботрудно, о преданіихъ же отеческихъ упраздняющесея человѣкоугодія ради дѣлаютъ, сего ради и мучими будутъ. Богъ, рече: разсыпа кости человѣкоугодникомъ. И св. Златоустъ глаголетъ: христіанинъ не вѣруя Христу, Еллиновъ горши» (на посланіе къ Колоссаемъ, нравоученіе 2 лис. 2057). Вотъ къ чему привело безповповцевъ отступленіе отъ церкви, которую обвиняютъ въ несогласіи съ ними въ обрядахъ: удалившись отъ церкви, они удалились отъ исполненія Евангелія, отъ вѣчнаго новозавѣтнаго священства и таинъ.

Еще приводятъ себѣ въ оправданіе жизнь Апостоловъ до Тайной Вечери, говоря: «Апостолы только крещеніе имѣли, а таинъ тѣла и крови Христовы не причащались. Вотъ какое, говорятъ, начало имѣла церковь, — и какое ея начало, таковъ долженъ быть и конецъ ея». Отвѣтствую: Не только тайна Евхаристіи, но и святое крещеніе новозавѣтное не было совершаемо апостолами при земной жизни Христа Спасителя, — они были только приуготовляемы къ сему Спасителемъ. И если апостолы еще до распятія дѣйствовали крещеніе, то оно было точію приуготовительное, ничѣмъ не отличалось отъ крещенія Іоаннова, оставленіе грѣховъ и даръ Св. Духа не подавало. Чти о семъ Евангеліе толковое отъ Матея зач. 5, листъ 36, ваобор; отъ Марка зач. 1 листъ 6; Дѣянія зач. 42; отъ Іоанна зач. 11, листъ 49 и 50 ^(а). И самъ Господь Іисусъ Христосъ на тайной вечери

(а) Евангеліе отъ Матея: „И крещася во Іорданѣ рѣдѣ отъ него (отъ Іоанна), исповѣдающе грѣхи своя“. Толкованіе: Аще бо и крещася, но оставленіе грѣховъ не имаше крещеніе Іоанно-

исполняя ветхій законъ, прежде преподаванія новаго завѣта таинствъ ялъ ветхаго закона пасху^(б), потомъ предалъ новаго завѣта таинства, самъ себе предпожерь. Отъ сего ясно пока-зывается, что до тайной вечери еще существовалъ ветхій за-вѣтъ, что ему и самъ Христосъ исполнитель бѣ, и напрасно безпоповцы ищутъ себѣ примѣръ въ томъ времени, и подла-гаютъ себя паки подъ иго работы закона. Отъ него насъ сво-боды Христосъ, за ны распятыя, а они паки къ нему обра-щаются, къ тому времени, когда еще существовало законное

во, но покаяніе токмо проповѣдале Іоаннъ, и на оставленіе грѣховъ приводяше, сирѣчь на Христово крещеніе наставляше, отъ негоже и оставленіе грѣховъ быти хотяше». На зачало Евангелія отъ Марка толкованіе: „Крещеніе Іоанново не вмаше оставленіе грѣховъ, но покаяніе едино вводяше человекомъ». Дѣянія: «Павелъ прошедъ вышнія грады приде въ Ефесъ: и обрѣтъ нѣкія ученики, рече къ нимъ: аще убо Духъ Святой прииди есте вѣровавше? они же рѣша къ нему: но ниже аще Духъ Святой есть слышахомъ. Рече же къ нимъ: во что убо крестистеса? они же рекоша: въ Іоанново крещеніе. Рече же Павелъ: Іоаннъ убо крести крещеніемъ покаянія, людемъ гла-голя, да во грядущаго по немъ вѣрують, сирѣчь во Христа Ісуса. Слышавше же крестисася во имя Господа Ісуса». Отъ Іоанна: «По сихъ же приде Ісусъ и ученицы Его въ жидовскую землю, и ту живяше съ ними и крещаше». Толкованіе: «Слыша, яко крестяше, не мни убо самому Ему крестити, но ученицы Его, ученическое же дѣло на учителя преноситъ. Евангелистъ рече, яко Ісусъ не крещаше, но ученицы его: разумѣй же, предва-ривъ бо рече Іоаннъ, яко той вы креститъ Духомъ Святымъ; Духъ же Святой не у бѣ данъ, тѣмже ни времени бѣ. Аще и крещаше, но безъ Духа крещаше. Аще бы далъ Духъ прежде времени, еже паче недостойно вся во время творящему Богу. Кое же бѣ время Духа даніе? По вознесеніи, достояше бо явитися человекскому существу безъ грѣха о Христѣ Ісусѣ, и тако премѣнишуся Богу къ намъ, Духъ якоже богатство и честь по-слати. Крещаютъ же ученицы Христовы крещеніемъ, ничимже боде имуще крещенія Іоаннова, обѣ бо несовершеннѣ и Духа неприястнѣ. Вина же едина обою еже приводити ко Христу крещаемыя».

(б) На зачало отъ Матѳея 108-е толкованіе Благовѣстника: «глаголемъ же мы, яко ялъ (Господь) прежде законную пасху, таже возлегъ предалъ есть тайны своя: прежде бо законную пасху сотворивъ, потомъ же и свою сотворивъ, предаде истин-ную пасху». Толкованіе на зачало 108-е Евангелія отъ Луки: «по яденіи убо, глаголетъ законныя пасхи, возлегша же, ново и необычнѣ ядуще».

иго работы, когда еще прежде креста не данъ Духъ Святыи и крещеніе совершаемое учениками Господними не подавало ни грѣховъ оставленія, ни дара Духа, какъ мы выше показали,—когда еще рай не былъ отверзень, когда еще умирающіе сходили во адъ и тамо ждали избавленія отъ Избавителя. Вопреки безпоповцамъ, указующимъ въ начальномъ времени церкви Божіей образецъ безъ-іерархическому и безъ таинъ тѣла и крови Христовы своему пребыванію, церковь Божія новаго завѣта съ самаго своего начала на тайной вечери въ лицѣ апостоловъ получила отъ Христа завѣтъ о таинствахъ тѣла и крови, отъ Него Самого первоначально священнодѣйствованныхъ. Если безпоповцы сихъ таинъ не имѣютъ и заповѣди о нихъ не исполняютъ, то и вотще приводятъ въ подобіе себѣ начало церковное.

Еще безпоповцы приводятъ себѣ въ оправданіе состояніе апостольской церкви отъ дня воскресенія Господня до дня сошествія Св. Духа, и говорятъ, что въ то время, хотя таинства тѣла и крови Господни были на тайной вечери преданы и ветхій законъ крестомъ упраздненъ, и церковь кровію Христовою Ему уневѣщена, однако не видно изъ книги Дѣяній апостольскихъ, чтобы апостолы до вознесенія или по вознесеніи Господнемъ совершали таинодѣйствіе въ память смерти Господней; и если церковь была тогда возлюбленна Богу, то и наша церковь, говорятъ, безъ жертвоприношенія тѣла и крови Господней можетъ быть возлюбленна Богу.

Отвѣтъствую: Правда, отъ временъ воскресенія Христова до сошествія Св. Духа уже явилась церковь новаго завѣта, освобожденная отъ ига работы ветхаго закона, очищенная отъ грѣха, обновленная кровію Христовою, и уневѣщенная Христу; но не все еще тогда исполнилось о насъ Божіе смотрѣніе, ибо еще естество наше не взыде въ лицѣ Христа на небо, не посажено превыше всякаго начала и власти, и не былъ еще данъ Духъ Святыи, ибо Духу Святому надлежало датися по вознесеніи. (Евангеліе толковое отъ Іоанна листъ 49, зри выше). Когда же апостолы еще не были облечены силою свыше на созданіе тѣла церкви Христовы, то хотя они и приняли отъ Господа завѣтъ творити воспоминаніе смерти Его и теци въ весь міръ проповѣдать Евангеліе и крестить вся

языки, однако отъ исполненія сихъ повелѣній удержаны были самимъ Господомъ до времени сошествія Св. Духа, пока облекутся въ силу свыше; «вы, рече, сѣдите во Иерусалимѣ, дондеже облечетесь силою свыше; нашедшу на вы Духу Св. будите ми свидѣтели даже до послѣднихъ земли». И на сіи два времени, на время до сошествія Святаго Духа, и на время по сошествіи даны апостоламъ отъ Господа различныя приказанія: до сошествія безмолвно сидѣть въ Иерусалимѣ, по сошествіи Св. Духа проповѣдать и исполнять всѣ тайнодѣйствія. И апостоли, исполнители Господнихъ приказаній, вся по Господню приказанію исполняли: до сошествія Св. Духа безмолвствовали и по сошествіи проповѣдывали и тайнодѣйствовали. А безпоповцы и въ семь отношеніи противляются Господу: живутъ по сошествіи, а берутъ во образецъ себѣ время до сошествія Св. Духа; и если безпоповцы уклоняясь отъ тайнъ тѣла и крови Христовы, приводятъ себѣ въ оправданіе молчаніе книги Дѣяній св. апостоль о совершеніи сей тайны до сошествія Св. Духа и желаютъ руководствоваться ихъ примѣромъ на то время, то да слушаютъ Господа, — да сѣдятъ съ безмолвіемъ, да не распространяютъ своего ученія и да не крестятъ; а ежели они сего не соблюдаютъ, то почто въ отношеніи къ тайнствамъ тѣла и крови Христовы приводятъ то время въ образецъ себѣ? Время до сошествія Св. Духа прошло, и мы живемъ уже по сошествіи Св. Духа, пріявъ духовную благодать, и что намъ повелѣно по сошествіи Св. Духа дѣлать, тому должны и послѣдовать, а не отнетаться дара благодатнаго и обращаться вспять.

Еще безпоповцы, не причащаясь тѣла и крови Господней, приводятъ себѣ въ оправданіе примѣръ благоразумнаго разбойника, распятаго при крестѣ Господнемъ, и говорятъ: Господь сказалъ: «аще не съѣсте плоти сына человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ», и предалъ на тайнѣй вечера тайнства новаго завѣта, повелѣвъ творить то въ свое воспоминаніе; но послѣ Господня приказанія и установленія святыхъ тайнъ, разбойникъ при крестѣ безъ причастія св. тайнъ спасеся. Это отворяетъ и намъ дверь ко спасенію.

Отвѣтъствую: Господне прещеніе: «Аще не съѣсте плоти

сына человѣческаго ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ», служить осужденіемъ преступающимъ Его заповѣдь о причащеніи отъ дне того, отъ котораго повелѣно священнодѣйствовать таинства новаго завѣта. Господь повелѣлъ творить сіе тайнодѣйствіе въ Его воспоминаніе (отъ Луки з. 108), а Апостолъ глаголетъ: елижды ясте хлѣбъ сей и пиете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете (Кор. зач. 149). Но возвѣщеніе и воспоминаніе смерти Христовой возможно только по воскресеніи. Когда же разбойникъ висѣлъ на крестѣ, не могло быть еще время воспоминанія смерти Господней, но время страданій и самыя смерти Господни, и только нынѣ есть время воспоминанія страданій и смерти Господа, занасъ умершаго и воскресшаго Христа. Итакъ безпоповцы, законопреступно уклоняясь отъ исполненія приказанія Господня творить воспоминаніе смерти Его, несправедливо приводятъ себѣ въ примѣръ благоразумнаго разбойника, единственнаго современнаго спутника Христу въ страданіи и смерти Его.

Еще безпоповцы себѣ приводятъ въ оправданіе слова Христовы: «идѣже аще собрани два или тріе во имя Мое, ту есмь посреди ихъ». Изъ сихъ Господнихъ словъ они заключаютъ, что и безъ священства и таинствъ, составляя собраніе во имя Христово, могутъ составить собою церковь соборную и спастись. Но, какъ толкуетъ сіи слова Господни св. священномученикъ Кипріанъ въ словѣ о единствѣ церкви, они не о томъ сказаны, чтобы двумъ или тремъ, отдѣляясь отъ единства тѣла церковнаго, можно было составлять собою церковь, но только о соглашеніи на молитву пребывающихъ въ единствѣ церкви, ибо Господь не просто глаголетъ: «идѣже два или три собрани», но съ предварительнымъ вразумленіемъ, «яко аще два совѣщаета на земли о всякой вещи еже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, иже на небесѣхъ». Сказавъ, что молящіеся получаютъ просимое, объясняетъ, почему получаютъ: «яко между собранныхъ во имя Его на молитву Онъ Самъ посреди есть: идѣже бо два еста (рече) собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ» (отъ Мат. Зач. 76). А тѣхъ толкователей сихъ словъ Господнихъ, которые приводятъ ихъ не о соглашеніи на молитву, но о томъ, будто два или три или нѣсколько могутъ изъ себя составить отдѣльную цер-

ковъ, — таковыхъ толкователей св. священномученикъ Кипріанъ называетъ растлителями и ложными толкователями Св. Евангелія, ибо они послѣднее полагаютъ, а первое опускаютъ, одну часть въ словахъ Господнихъ памятуя, а другую лукаво скрывая, и потому какъ сами отъ церкви отдѣлились, такъ и смыслъ единого ученія Христова раздѣляютъ (въ словѣ о единствѣ церкви).

Еще глаголемые старообрядцы, и поповцы и безпоповцы, уподобляютъ себя христіанамъ первыхъ трехъ вѣковъ до Константина Великаго. Какъ тогда, говорятъ, бѣдствовала церковь и не имѣла видимыхъ храмовъ, такъ и они нынѣ жительствоуютъ. Но такое уподобленіе несправедливо, ибо до Константина Великаго еще и гонима была св. Божія церковь и бѣдствовала и видимыхъ храмовъ многожды не имѣла, но не лишалась, какъ безповцы, священства и таинъ, и не прекращалась тогда, какъ у поповцевъ, по преемству отъ апостоловъ епископская хиротонія. Потому то время имъ не примѣръ.

Старообрядцы, не имѣя ученію своему ни малѣйшаго Евангельскаго и апостольскаго основанія, приводятъ въ оправданіе себѣ слова преподобнаго Максима исповѣдника, сказанныя имъ къ еретикамъ единовольникамъ: «аще и вся вселенная начнетъ съ ними причащаться, азъ единъ не причащуся». Въ сихъ словахъ преподобнаго Максима безпоповцы видятъ такой смыслъ, якобы можетъ случиться съ церковію Божіею, что по всей вселенной останется только одинъ христіанинъ и то не изъ епископскаго достоинства, а все прочіе отступятъ отъ вѣры православной и прекратится благодатное преподаніе Духа, то-есть таинство хиротоніи на священнодѣйствіе таинъ. Но первѣе нужно знать, что во время Максима исповѣдника, кромѣ греческаго государства, были православными иныя на западѣ государства, что въ римскомъ государствѣ стараго Рима папа и вся Африка были православны, какъ о томъ повѣдаетъ Бароній и Кедринъ, да къ тому же и на востокѣ были многіе православные епископы. Слѣдственно Максимъ исповѣдникъ оставался не одинъ въ православіи, церкви соборной однимъ собою не составлялъ, и таинство хиротоніи не прекращалось. Максимъ исповѣд-

никъ былъ церкви православной членомъ, да и предполагать, чтобъ и впредь основанная Богомъ Святая Церковь поднала лишенію благодатной хиротоніи, не могъ, ибо онъ былъ твердо основанъ на ученіи Евангельскомъ, въ которомъ обѣщано, что церкви врата адовы не одолѣютъ. А что Максимъ исповѣдникъ сказалъ о патріархѣ Константинопольскомъ, въ ересь впадшемъ: еще и вся вселенная съ нимъ приобщится, азъ одинъ не приобщуся,—оъ сїи свои слова подтвердилъ словами апостола Павла: «вѣмъ бо (рече) Духа Святаго, чрезъ апостола Павла и ангеловъ анаемѣ предающаго, еще бы инако благовѣстили, новое что вносяще». Если же свои слова Максимъ исповѣдникъ словами апостола Павла подтвердилъ, несомнительно, что онъ ихъ въ смыслѣ апостольскомъ и сказалъ; апостолъ же Павелъ, апостоловъ и ангеловъ, за новое иное ученіе анаемѣ подлагаетъ не потому, чтобы апостолы и ангели съ небеси иное новое ученіе стали благовѣтствовать, «но, какъ глаголетъ св. Златоустъ, яко достоинство лицъ не пріемляется, егда о истинѣ слово будетъ» (къ Галатамъ бесѣда 1, лис. 1478). И якоже св. апостолъ Павелъ не о томъ пишетъ, что ангелъ съ небеси иное новое благовѣтствованіе принесетъ, но непоколебимость благочестія являетъ, тако и св. Максимъ, на его словахъ утвердивыйся, не оскудѣніе въ церкви таинства хиротоніи предвѣщаетъ, но свою въ благочестіи твердость извѣщаетъ. И такъ старообрядцы несправедливо приписуютъ Максиму преподобному мысль, что можетъ и безъ епископовъ пребывать церковь Божія; оъ тако не мудрствовалъ и нигдѣ ничего о томъ не писалъ.

Еще старообрядцы, какъ безпоповцы такъ и поповцы, приводятъ въ оправданіе себѣ слова того же преподобнаго Максима исповѣдника, сказанныя къ тѣмъ же еретикамъ единовольникамъ, яко «Христось Господь каѳолическою церковію нарече правое и спасеное вѣры исповѣданіе», и заключаютъ изъ сихъ словъ, якобы Максимъ исповѣдникъ разумѣлъ подъ каѳолическою церковію одно православное исповѣданіе, безъ Богоучрежденной Христовой іерархіи, то-есть безъ преподаванія преемственной отъ апостоловъ благодатной хиротоніи, или даже, какъ безпоповцы утверждаютъ, безъ дѣйствія новоблагодатныхъ таинъ—тѣла и крови Господни и прочихъ

тайнъ. Но чтобы преподобный Максимъ исповѣдникъ признавалъ католическую церковь безъ уставленныхъ отъ Христа чиновъ и безъ преданныхъ отъ Него тайнъ, на то въ словахъ его нѣтъ ни малѣйшаго намека, да и не было ему нужды о томъ съ единовольниками состязаться, ибо онъ состоялъ при церкви православной, имѣющей, богоучрежденную іерархію апостольскаго преемства и таинства; состязанія его съ единовольниками относились къ другому предмету. Единовольники (солгавъ, что всѣ церкви съ ними сообщаются) хотѣли доказать, что церковь католическая познается отъ знаменитыхъ градовъ и множества лицъ; на что преподобный Максимъ возражая доказалъ отъ Евангелія, что церковь католическая не отъ градовъ (ежели они не православны) и множества познается и есть, но отъ православнаго исповѣданія: вотъ о чемъ у преподобнаго Максима былъ разговоръ, а не о томъ, что церковь можетъ существовать и безъ епископовъ; да къ тому же безпоповцы не только слова преподобнаго Максима исповѣдника неправо понимаютъ, но даже только одну половину ихъ приводятъ, а другую, безъ которой не полонъ смыслъ ихъ, умалчиваютъ. Мы приведемъ вполнѣ слова преподобнаго Максима исповѣдника: его спросили единовольники еретики: «Коя еси церкви, византійскія ли, или римскія, антioxійскія ли, или александрійскія, или іерусалимскія? се вся тыя церкви съ подлежащими имъ странами съ нами согласуютъ^(а): аще убо и ты католическія еси церкви, убо едино буди съ нами». На сіи слова преподобный Максимъ отвѣща сяде: «Христосъ Господь католическою церковію нарече быти правое и спасеное вѣры исповѣданіе; того ради и Петра, добръ-исповѣдавшаго, нарече блаженна, на егоже исповѣданіи таковую (православно исповѣдующую) создати церковь всѣхъ Господь обѣща». Видите, что преподобный Максимъ не только исповѣданіе (какъ понимаютъ старообрядцы) называлъ церковію, но на православномъ исповѣданіи, исповѣданномъ Петромъ, создану Господомъ церковь повѣдалъ. А церковь Госпо-

(а) Глугъ единовольники: римская церковь не была согласна съ ними, также и африканская и другія на западѣ, іерусалимская (чти о семъ въ Бароніи и у Кедрина); даже и на востокѣ многіе изъ епископовъ съ ними не согласовали.

домъ создана съ уставленными отъ Него чинами и таинствами, а не безъ іерархіи и таинствъ; и старообрядцы несправедливо признають и вѣрують, что одно исповѣданіе православное есть каѳолическая церковь, ибо исповѣданіе не можетъ быть безъ исповѣдающихъ; старообрядцы же не принадлежать къ числу православно вѣрующихъ и исповѣдающихъ, ибо не вѣрують въ исполненіе Евангельскихъ обѣтованій о вѣчности церкви Христовой и уставленныхъ отъ Христа таинъ. И потому не на ихъ сторонѣ преподобный Максимъ исповѣдникъ, сказавшій, что на православномъ исповѣданіи создана церковь.

Еще старообрядцы приводятъ въ оправданіе своего безіерархическаго пребыванія свидѣтельство изъ книги Никона Черногорца, отъ слова седмаго листъ 48-й: «Словеса св. Аѳанасія Александрійскаго. Шествующе непрелестный и живоносный путь, око убо извержемъ не чувственное, но умное. Сирѣчь аще епископъ или пресвитеръ, суще очи церковнии, не добръ живутъ и соблажняютъ люди, подобаетъ изверещи ихъ, уне есть и безъ ихъ собиратися въ храмъ молитвенный». Изъ сихъ словъ заключаютъ старообрядцы, будто св. Аѳанасій утверждаетъ, что церковь можетъ существовать и безъ епископовъ; но несправедливо они такъ заключаютъ. Аѳанасій св. не о томъ глаголетъ, что церковь могла бы существовать безъ епископовъ, но о томъ приводитъ доказательство, отъ Св. Евангелія, повелѣвающаго избости око, что злыхъ, аще бы и епископы были, подобаетъ казнити и изъ сановъ извергати, что въ св. церкви и дѣйствуется. Аѳанасій святыи не сказалъ, что людямъ отъ злыхъ епископовъ должно отлучатися, но—изверещи ихъ; а власть извергнуть епископа принадлежитъ собору епископовъ не менѣ дванадесяти, а пресвитера—шести епископамъ (зри кареагенскаго собора правило 12). И симъ образомъ паче утверждается непозыблемость церкви, когда въ ней злые вонъ изъ сана извергаются, а добрые вмѣсто ихъ поставляются. Старообрядцы скажутъ: почему же св. Аѳанасій сказалъ: лучше имъ и безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный? Отвѣтствую: если соборъ епископовъ можетъ злаго епископа извергнуть, онъ можетъ и инаго добраго вмѣсто его поставить, но до времени

избранія и поставленія новаго епископа, мірскіе люди собираются и безъ епископа, что и бываетъ во время таковыхъ случаевъ; но сіе можетъ случиться только въ извѣстномъ мѣстѣ, а не во всей церкви, которой отъ Господа обѣщана неодолимость и вѣчность. И къ старообрядцамъ, неимущимъ у себя чиновъ, которымъ отъ Духа Святаго дана власть злыхъ извергати, слова св. Аѳанасія нимало не относятся.

Еще безпоповцы въ свое оправданіе, криво сказую, приводятъ слова изъ Св. Евангелія отъ Матѳея, зачал. 10: «Вы есте соль земли; аще соль обуяетъ, чимъ осолится? нивчтоже будетъ къ тому, точію изсыпана будетъ вонь, и попираема чловѣки». Безпоповцы толкуютъ, якобы сими словами Христось предсказаль всѣмъ учителямъ церковнымъ, солию названнымъ, возмердѣтися и изсыпаннымъ быть вонь, и быть нивчтоже. Безпоповцы утверждаютъ, что они остались безъ священства потому, что священство изсыпано вонь и попирается ими. Безпоповское толкованіе словъ Христовыхъ не только самомысленно и несправедливо, но и не обнимаетъ цѣлости словъ Христовыхъ; ибо Христось Спаситель, назвавъ учителей церковныхъ солию, тѣмъ показалъ необходимую въ нихъ нужду,—безъ нихъ простые люди останутся неосолеными, а потому неотмѣнно должны возмердѣтися и породить червія. Такимъ образомъ сіи слова Христовы прямо служатъ на обличеніе безпоповцевъ, которые, пребывая безъ священства, чѣмъ осолятся? А неосоляемые, они по подобію неосоленнаго мяса, возмердѣвъ и породивъ червія, служатъ заразою прочимъ. Сей смыслъ словъ Христовыхъ безпоповцы опускаютъ изъ виду, но точію останавливаются на словахъ: да изсыпана будетъ вонь; но мы имъ отвѣтствуемъ: изсыпати соль, т. -е. по толкованію святыхъ, изверщи недостойнаго изъ священнаго сана, не простолюдинамъ принадлежитъ, но приѣмшимъ власть отъ Духа Святаго епископамъ. Словами: да изсыпана будетъ вонь, Евангеліе утверждаетъ, что изсыпающіе сами остаются неизсыпанными, чему и надлежитъ быть по силѣ обѣтованія Христова, что церкви врата ада не одолѣютъ. Такимъ образомъ слова Христовы: аще соль обуяетъ, указуютъ не на кончину и прекращеніе священнаго сана, но на необходимую въ священствѣ нужду, по

которой и повелѣвается недостойныхъ извергати, а по изверженіи оныхъ, дабы не было не осолено тѣло церковное (ибо безъ нихъ по слову Христову чѣмъ бы осолилось), достойныхъ возводити. Въ семь смыслѣ изъясняетъ слова Христовы Благовѣстникъ въ толкованіи на евангелиста Матѳея зач. 10 листъ 78: «учитель бо, рече, аще возмердится, сирѣчь аще нерадитъ учить, и обличати и лютити, но разлѣнится, чѣмъ осолится? Прочее же вонь извержень будетъ отъ сана учительскаго, и попираемъ бываетъ, сирѣчь презираемъ всѣми». Зрите: толкованіе не глаголетъ: аще учителя всѣ возмердятся, должны простые людіе быть безъ священства, но глаголетъ: учитель возмердѣвъ извержется, — разумѣя сіе о частномъ какомъ-либо церковномъ обществѣ, а не о всей церкви, какъ безпоповцы понимаютъ.

Еще старообрядцы въ оправданіе свое ссылаются на слова въ книгѣ Кириловой десятаго посланія Мелетіева на листу 502, утверждая, аки бы Мелетій патріархъ, пиша въ Малую Россію, внушалъ вѣрному народу, что можно ему быть и безъ пастырей. Но въ Малой Россіи по отступленіи уніатовъ отъ православія, когда и Мелетій патріархъ къ народу русскому писалъ свои посланія, людіе православные вконецъ безъ пастырей не остались, но у нихъ было два православныхъ епископа—Гедеонъ Балабанъ епископъ львовскій, и Михаилъ Копыстенскій епископъ премышльскій (зри о семь въ книгѣ о вѣрѣ въ словѣ 23 о юнитахъ на листу 210). Да къ тому еще Мелетій патріархъ повелѣлъ въ Малой Россіи собору епископовъ быти, на немъ же Гедеону епископу львовскому яко пребывшему въ православіи повелѣ быти ексархомъ (т.-е. блюстителемъ или намѣстникомъ константинопольскаго престола), и на семь соборѣ повелѣ вмѣсто отступившаго поставить православнаго митрополита и другихъ епископовъ (зри въ той же книгѣ Кириловой, Мелетіево посланіе шестое на листахъ 487 и 485), что и исполнилось въ лѣто 1620 патріархомъ Іерусалимскимъ Теофаномъ (зри въ книгѣ о вѣрѣ главу 23, на листу 214). Итакъ народу малороссійскому, который православныхъ епископовъ не лишался, о которомъ самъ же Мелетій патріархъ все тщаніе полагалъ, пиша о поставленіи ему митрополита и достойныхъ епис-

коповъ, могъ ли онъ же самъ писать въ противность евангельскимъ велѣніямъ и соборнымъ правиламъ и самому себѣ, чтобы сему народу пребывать безъ епископовъ? Почто же онъ и тщаніе полагалъ о соборѣ, дабы вмѣсто отступившаго митрополита былъ поставленъ православный? Мелетій патріархъ не безъ епископовъ народу русскому пребывать повелѣлъ, но вслѣдъ за отступившими отъ православія епископами послѣдовати не повелѣвалъ, и при православныхъ епископахъ, которые въ Малороссіи оставались, въ православіи пребывать утверждалъ.

Еще безпоповцы приводятъ себѣ въ оправданіе слова преподобнаго Ефрема, сказанныя въ похвалу преподобныхъ отецъ: «не разлучаютъ себя отъ стада, зане чада суть святаго просвѣщенія; не законъ разбѣгаютъ, не пріемлюще священство держати; заповѣди хранить, не противятся закону, тепли суще вѣроу. Егда же предстануть честніи священники святѣй трапезѣ, службу принести, ти первѣе простирають руки своя, пріемлюще съ вѣроу тѣло того же Владыки, воистину иже присно съ ними сущаго» (слово III). Ниже: «сами суть священники себѣ, и испѣляютъ наши недуги молитвами своими». Изъ сихъ словъ безпоповцы заключаютъ, аки бы сіи преподобніи отцы, ублажаемые преподобнымъ Ефремомъ, живя въ пустынѣ удалялись и отъ общенія священства (сами себѣ суще священники) и не принимали святыхъ таинъ тѣла и крови Христовы. Но безпоповцы не понимаютъ словъ преподобнаго Ефрема. Преподобный Ефремъ и самъ жилъ въ горахъ, но не только не удалялся сообщенія со священствомъ и не былъ лишенъ таинъ тѣла и крови Господней, но и ревностный былъ церкви защитникъ. Онъ и по смерти своей, въ завѣтѣ своемъ, удаляющихся отъ церкви проклиняетъ. О преподобныхъ же отцахъ онъ не то пишетъ, что они живя въ горахъ сообщенія со священствомъ удалялись, но что они не принимали священство держати, сирѣчь не принимали по смиренію во священство поставлятися, то есть рукополагатися, но уклонялись великаго сана поставленія. А что они преподобніи отцы не удалялись священниковъ и въ сообщенія съ ними были, и отъ нихъ святая тайна тѣло и кровь Господню съ усердіемъ первые принимали,

о семъ въ томъ же 3-мъ словѣ преподобный Ефремъ свидѣтельствуеть, глаголя сиче: «егда представуть честніи священницы святѣй трапезѣ службу принести, ти (преподобніи отцы) первѣе простирають руки своя, приѣмлюще тѣло того же Владыки, воистину иже присно съ ними сущаго». Слова преподобнаго Ефрема: егда представуть честніи священницы святѣй трапезѣ службу принести,—ясно относятся къ священникамъ священнодѣйствующимъ безкровную жертву, и сей жертвы ублажаеміи преподобніи отцы не удалялись, но первѣе прочихъ руки къ ней простирали, на пріятіе честнаго тѣла и крови Владычни. Итакъ безпоповцы, не принимая тѣла и крови Владычни, несправедливо примѣръ сихъ преподобныхъ отцевъ ублажаемыхъ св. Ефремомъ приводятъ въ оправданіе себѣ; если же о нихъ преподобный Ефремъ говоритъ, что они сами себѣ суть священницы, то говоритъ сіе въ ублаженіе ихъ подвижническія жизни, которую они Богу въ жертву приносили, а не въ томъ смыслѣ, будто бы они отметались священства, какъ и выше показано.

Иеромонахъ Павелъ, игуменъ Московскаго единовѣрческаго Никольскаго монастыря.

ОБЪЯСНЕНІЕ ДОГМАТИКА ТРЕТЬЯГО ГЛАСА.

„Како не дивимся Богомужному рождеству Твоему, Пречестная? Искушенія бо мужскаго не приѣмши, Всенепорочная, родила еси безъ отца сына плотію, прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго безъ матере, никакоже претерпѣвшаго измѣненія, или смѣшенія, или раздѣленія: но обою существу свойство цѣло сохраняшаго. Тѣмже Мати Дѣво Владычице, Того моли спастися душамъ Богородицу православно исповѣдающихъ Тя“.

Предлагаемый вниманію благочестивыхъ читателей догматикъ третьяго гласа содержитъ въ себѣ двѣ догматическія истины: первую, — о *неискусомужномъ* рожденіи *Пречестною* и *Всенепорочною* Марією Богочеловѣка, вслѣдствіе чего Она, и содѣлавшись *Матерію*, осталась, какъ и была, *Дѣвою*; вторую, — о *неизмѣнномъ*, *несліянномъ* и *нераздѣльномъ* соединеніи въ Рожденномъ отъ Маріи Сынѣ двухъ естествъ: Божескаго и человѣческаго, — о всецѣломъ сохраненіи въ Немъ свойствъ той и другой, Божественной и человѣческой природы, вслѣдствіе чего Пресвятая Марія, какъ Матерь Его, Бога и человѣка, есть *Владычица* и потому сильная споспѣшница спасенію молящихся Ей о спасеніи. Теперь приступимъ съ Божією помощію къ посильному уясненію себѣ отдѣльныхъ выраженій сего догматика.

Како не дивимся Богомужному рождеству Твоему, Пречестная. Богомужъ тоже, что Богочеловѣкъ; слѣдственно *Богомужному рождеству*, — значитъ рожденію Богочеловѣка. *Како не дивимся*, — какъ не удивляться намъ таковому рожденію, когда оно столь вышеестественно и чудесно? Что именно вышеестественнаго и чудеснаго заключало въ себѣ рожденіе Пресвятою Марією Богочеловѣка, чѣмъ

именно Марія и рожденный отъ Нея Сынъ достойны нашего удивленія, — пѣснописецъ покажетъ намъ въ дальвѣйшихъ словахъ догматика.

Искушенія бо мужескаго не приѣмили, Всенепорочная. Въ Пресвятой Маріи уже одно то достойно нашего глубокаго вниманія и удивленія, что Она *не пріяла искушенія мужескаго*, т. е. Она не измѣнила во всю Свою жизнь тому высокому обѣту дѣвства, который Она еще съ юныхъ лѣтъ дала по Своей чистѣйшей любви къ Богу. Она не познала сладостей брачной жизни, чтобы свободнѣе и лучше служить всецѣло одному Богу. Подобная любовь къ Богу, отвергающая все, даже и позволительныя и законныя удовольствія и радости земной жизни, всегда и во всехъ заслуживаетъ нашего удивленія, но въ лицѣ Маріи Она преимущественно высока и изумительна. Народъ, изъ среды котораго долженъ былъ произойти обѣщанный Мессія, — народъ сей высоко цѣнилъ брачную жизнь не только потому, что дорожилъ благословеніемъ многочадія, но еще по надеждѣ найти въ комъ-либо, если не изъ дѣтей своихъ, то хотя въ одномъ изъ своихъ потомковъ обѣщаннаго Мессію. Потому тѣ супруги, которые лишены были чадородія, считались находящимися подъ гнѣвомъ Божиимъ ^(а), и терпѣли укоризны отъ людей. Не достойна ли же теперь нашего изумленія Пресвятая Марія? — Она происходила изъ того колѣня своего народа, изъ котораго именно по обѣтованіямъ и долженъ былъ произойти Мессія, — изъ колѣна Іудова, отъ племени Давидова по прямой линіи (Быт. 49, 10; 2 Цар. 7, 12—16). Она родилась отъ благочестивыхъ, благоугодившихъ Богу людей, которымъ и дана была по обѣщанію и откровенію Ангела. Сама Она, наконецъ, съ младенчества провела жизнь угодную Богу въ святомъ храмѣ Его и не лишена была откровеній и явленій Ангельскихъ. Не могло ли все это сильно расположить Марію вступить въ бракъ въ надеждѣ встрѣтить въ непосредственномъ продолженіи рода Своего

(а) Такъ смотрѣли на это даже и члены іудейскаго священноначалія. См. въ Четь-Мин. 9 сент. упрекъ архіерея Исахара безчадному Іоакиму, родителю въ послѣдствіи Маріи, и непринятіе отъ него жертвы.

объщаннаго Мессію, Который, судя по пророчествамъ и по всѣмъ признакамъ Его пришествія, долженъ былъ родиться на землѣ въ то именно время, въ какое Она жила? Но чистѣйшая любовь къ Богу, святое желаніе служить Ему одному безпрепятственно во всю Свою жизнь, въ Маріи были выше всего и на умѣ и на сердцѣ. Сидя однажды уединенно въ своей комнатѣ, въ домѣ своего глаголемаго только мужа Іосифа, Она увидѣла Архангела Гавріила, явившагося къ Ней съ благовѣстіемъ о рожденіи Ею Сына. Изумилась Марія и высказала свое недоумѣніе Архангелу: *како будетъ сіе, идоже мужа не знаю* (Лук. 1, 34)? т.-е. какъ Я могу быть матерью, когда дала обѣтъ Богу не знать мужа, и не желаю измѣнять этому обѣту! — Какъ не удивляться намъ такой любви Богу въ лицѣ Маріи? Подлинно, какъ именуется Ея составитель догматика, Она есть *Пречестная* и *Всепорочная*.

Родила еси безъ отца сына плотию. Если Пресвятая Марія, по своей величайшей любви къ Богу, *не пріявшая искушенія мужескаго*, достойна нашего глубокаго удивленія, — то какъ же должно усилиться и возрасти въ насъ это удивленіе при мысли о томъ дивномъ событіи, что Она, *не познавшая мужа*, родила? Примѣры дѣвственной чистоты и цѣломудрія еще можно видѣть въ лицѣ *искреннихъ дѣвъ*, приводимыхъ *въ слѣдъ* Ея Царю, *въ веселіи и радованіи* и жившихъ при храмѣ (Пс. 44, 15. 16); но чтобы какая-либо дѣва, не познавшая мужа, родила, — это неслышанно и безпримѣрно! Было нѣсколько случаевъ необычайнаго рожденія дѣтей отъ родителей престарѣлыхъ, уже совсѣмъ потерявшихъ надежду имѣть ихъ когда-либо; таково напр. было рожденіе Исаака отъ престарѣлой Сарры, но не безъ содѣйствія Авраама она родила его; чудесно было и рожденіе Іоанна Предтечи отъ неплодныхъ ложеснъ Елисаветы *заматоръвшей во днѣхъ своихъ* (Лук. 1, 7); но и сего, по выраженію церковной пѣсни, «священнику Елисаветъ роди не безъ сѣмени» (Кан. Предт. Икос.). «О чудесе новаго», восклицаетъ составитель догматика въ другомъ мѣстѣ, «о чудесе новаго всѣхъ древнихъ чудесъ! Кто бо позна матеръ безъ мужа рождшую?» (Богор. воскр. на стих. 3 гл.). «Ра-

дуйся противная въ тожде собравшая! Радуйся дѣвство и рождество сочetaвшая!» (Акаѳ. Преср. Бог. Ик. 8).

Прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго безъ матери. Рожденіе Богочеловѣка Дѣвою, не пріавшею искушенія мужескаго, есть событіе неслыханное, безпримѣрное, единственное. Не находя себѣ здѣсь, на землѣ, среди рода человѣческаго ничего подобнаго и равнаго, оно приближается по своей таинственности и чудесности къ предвѣчному рожденію Богомъ Отцемъ Своего Единороднаго Сына: Пресвятая Марія родила *безъ отца*, какъ Богъ Отецъ раждаетъ *безъ матери*. Не только умъ человѣческій, но и премірный, т. - е. ангельскій, изумѣваетъ (Ирмол. кан. гл. 2. п. 9, Ирм. 2) при мысли, что сей рожденный отъ Бога Отца безъ матери *прежде вѣкъ*, прежде всякаго начала и времени, Единородный Сынъ Божій и Богъ, — является вмѣстѣ сыномъ Дѣвы, рожденнымъ отъ Ней безъ участія земнаго отца.

Никакоже претерпѣвшаго измѣненія, или смѣшенія, или раздѣленія: но обою существу свойство цѣло сохранишаго. Рожденіе Единороднаго Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, — рожденіе Вѣчнаго во времени, Невидимаго и Духовнаго *въ зракъ раба*, во плоти, — есть непостижимое чудо премудрости и благодати Божіей, есть, какъ говоритъ Апостоль, *велия благочестія тайна* (1 Тим. 3, 16). Какъ Богъ могъ сдѣлаться человѣкомъ, какъ Божеское, неограниченное естество, могло войти въ тѣсную, непрерывную связь съ естествомъ человѣческимъ, ограниченнымъ, воспріять его въ ипостасное, т. - е. личное соединеніе съ собою, это великая тайна, предъ которою нѣмѣетъ слово, какъ о семъ говорится въ акаѳистѣ Сладчайшему Іисусу: «вѣтія многовѣщанныя, якоже рыбы безгласныя видимъ о Тебѣ, Іисусе Спасе нашъ: недоумѣваютъ бо глаголати, еже како Богъ непреложный и человѣкъ совершенный пребываеши» (Икос. 9). Но намъ дано православно разумѣть то, какъ мы должны вѣровать въ эту непостижимую тайну, не впадая въ заблужденіе. Ученіе о ней точно опредѣлено на 3-мъ и 4-мъ вселенскихъ соборахъ. осудившихъ еретическое ученіе о лицѣ Богочеловѣка, и въ писаніяхъ отцевъ и учителей церкви.

Никакоже претерпѣшаго измѣненія или смѣшенія. Эти слова догматика содержатъ въ себѣ ученіе о лицѣ Богочеловѣка, какъ оно опредѣлено православною церковію вопреки нечестивой ереси Евтихія, осужденной на 4-мъ вселенскомъ соборѣ, и его послѣдователей, извѣстныхъ подъ именемъ монофизитовъ или одноестественниковъ. Одни изъ нихъ учили, что въ Иисусѣ Христѣ не два естества, Божеское и человѣческое, а одно Божеское. Человѣческое естество, въ которомъ родился Иисусъ Христосъ, по ученію ихъ, совсѣмъ *измѣнилось* отъ соединенія съ Божествомъ Его, и перестало быть единосушнымъ съ нимъ. Другіе изъ монофизитовъ, не признавая совершеннаго измѣненія въ Иисусѣ Христѣ человѣческаго естества въ Божеское, допускали въ Немъ сліяніе, *смѣшеніе* этихъ двухъ естествъ, такъ что по ихъ ученію Иисусъ Христосъ былъ ни Богъ, ни человѣкъ, но нѣчто третіе, смѣсь того и другаго. Вопреки этимъ двумъ равно ложнымъ и противнымъ православной вѣрѣ заблужденіямъ, пѣснописецъ, слѣдуя ученію православной церкви, говоритъ объ Иисусѣ Христѣ, что Онъ нисколько не потерялъ ни *измѣненія*, ни *смѣшенія*.

Никакоже претерпѣшаго измѣненія. Въ Иисусѣ Христѣ какъ Божеское естество не измѣнилось въ человѣческое, такъ человѣческое не измѣнилось въ Божеское; но оба сохраняютъ свои отличительныя свойства. Сіе видно изъ евангельскаго ученія о лицѣ Иисуса Христа. Въ святомъ Евангеліи Иисусу Христу равно усвояются и Божескія свойства и человѣческія. Какъ Богъ, Онъ Своєю силою творилъ различнаго рода безчисленныя чудеса: исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, изгонялъ бѣсовъ, укрощалъ бурю, ходилъ по водѣ, нѣсколькими хлѣбами насыщалъ тысячи людей; какъ Богъ, Онъ зналъ сокровенныя мысли и намѣренія другихъ; какъ Богъ, наконецъ, Онъ собственною силою возсталъ изъ гроба и воскресъ.—Какъ человѣкъ, Иисусъ Христосъ алкалъ, жаждалъ, отдыхалъ отъ трудовъ предавался сну, изнемогалъ въ молитвѣ, укрывался отъ лукавыхъ намѣреній своихъ враговъ; и наконецъ, какъ человѣкъ, Онъ былъ во власти своихъ враговъ, былъ влачимъ ими изъ судилища въ судилище, біенъ былъ, поруганъ, осмѣянъ, осуж-

день на крестныя страданія и смерть. Итакъ «чрезъ двоякое дѣйствованіе», скажемъ словами св. Ипполита, «дѣйствованіе Божеское ичеловѣческое, Онъ явилъ Себя итѣмъ и другимъ— и безпредѣльнымъ Богомъ и ограниченнымъ человѣкомъ, вполнѣ сохраняющимъ въ Себѣ то и другое естество, съ принадлежащимъ каждому естеству дѣйствованіемъ, или, что тоже, съ существеннымъ каждому свойствомъ» (De theolog. et incarn. contr. Veron et Helic. n. 11, IV). Самый разумъ нашъ не можетъ допустить измѣненія въ Иисусѣ Христѣ ни Божескаго естества въ человѣческое, потому что Божество неограничено и неизмѣняемо (Мал. 3, 6),—ни человѣческаго естества въ Божеское, потому что человѣческое естество хотя и измѣняемо, но по своей ограниченности и измѣняться можетъ только ограниченно и не иначе какъ съ сохраненіемъ своихъ существенныхъ свойствъ. Монофизиты, признавая утрату человѣческаго естества въ Иисусѣ Христѣ вслѣдствіе его соединенія съ Божескимъ естествомъ, сравнивали первое съ воскомъ, второе съ огнемъ. Но гораздо правильнѣе слѣдующее сравненіе: если желѣзо положить въ огонь, то оно всецѣло проникается огнемъ, однакожь не дѣлаясь само огнемъ и, на оборотъ, огонь не дѣлается желѣзомъ; такъ точно въ Иисусѣ Христѣ каждое изъ естествъ удержало свои свойства, осталось тѣмъ, чѣмъ было. Самый догматъ искупленія разрушается вслѣдствіе ложнаго ученія монофизитовъ объ измѣненіи естествъ въ Иисусѣ Христѣ, потому что, если Божеское естество въ Немъ измѣнилось въ человѣческое, тогда страданія Его, какъ человѣка только, не могли бы имѣть той цѣны въ очахъ Божіихъ, какую они имѣютъ, какъ страданія Богочеловѣка; если же человѣческое естество въ Иисусѣ Христѣ измѣнилось въ Божеское, тогда Его страданія были бы однимъ только призракомъ, а не дѣйствительными страданіями, потому что Божество не можетъ страдать.

Или смѣшенія. Два естества въ Иисусѣ Христѣ, соединенныя въ Немъ непостижимымъ образомъ связію тѣсною, неразрывною, не сліялись однакожь при семъ соединеніи, *не смѣшались* такъ, чтобы потерявъ свои отличительныя свойства, составили изъ себя нѣчто третіе, ни Божеское естество, ни человѣческое, но смѣсь того и другаго. Мыслить такъ,

какъ мыслили монофизиты, противно и несогласно съ евангельскимъ ученіемъ о лицѣ Іисуса Христа. Въ св. Евангеліи Іисусу Христу приписываются или чисто Божескія, или чисто человѣческія свойства, но какого-либо сліянія ихъ, смѣшенія мы не находимъ въ Евангеліи. Итакъ «если въ различныхъ свойствахъ» (по евангельскому ученію), скажемъ словами св. Григорія Нисскаго, «обнаруживается естество плоти и естество Божества, то какъ же считать два естества за одно?» (прот. Аполлин. гл. 40). И разумъ не можетъ допустить ни того, чтобы Божеская сущность, неограниченная, неизмѣняемая сама по себѣ, могла ограничиться, потерять, утратить что-либо изъ себя,—ни того, чтобы грубая, ограниченная плоть человѣческая могла слѣяться съ простѣйшимъ Божествомъ. «Нѣтъ ничего нелѣпаго въ томъ, говорить блаженный Теодоритъ, «что сродныя естества, соединившись, претерпѣваютъ смѣшеніе и поглощаются одно другимъ, но между естествомъ Божественнымъ и человѣческимъ разность безконечная и смѣшеніе ихъ представляетъ сущую невозможность» (Разгов. 11 между Геранист. и правосл. въ Хр. Чтеніи 1846 г. 1, 376). Наконецъ, смѣшеніе двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ ниспровергало бы самый догматъ искупленія, который мыслимъ только при совершенномъ сохраненіи и цѣлости того и другаго; потому что пострадать и умереть за грѣхи людей Іисусъ Христосъ могъ только какъ совершенный человѣкъ, а сообщить цѣну Своимъ страданіямъ и смерти, только какъ совершенный Богъ.

Или раздѣленія. Ученіе о нераздѣлимости двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ, Божескаго и человѣческаго,—направлено противъ ереси Несторія. Несторій не признавалъ въ Іисусѣ Христѣ одно лицо, какъ Бога и человѣка вмѣстѣ, но раздѣлялъ въ Немъ Божество и человѣчество на два различныя лица. Онъ училъ, что Іисусъ Христосъ родился и жилъ, какъ простой человѣкъ и что Божество Сына Божія было только присуще Ему, только нравственно соединилось съ Нимъ во время Его крещенія за святость Его жизни, такъ что по ученію Несторія выходило два Христа,—Христосъ человѣкъ и Христосъ Богъ. Такая ересь явно противорѣчила и шла въ совершен-

ный разладъ съ ученіемъ св. Писанія о единомъ лицѣ Иисуса Христа. Ибо въ св. Писаніи Божескому естеству Иисуса Христа приписываются свойства естества человѣческаго (1 Кор. 2, 8; Дѣян. 3, 15 и др.), и на оборотъ человѣческому естеству приписываются свойства естества Божескаго (Іоан. 3, 13; 8, 58 и др.). Не ясно ли этимъ дается видѣть внимательному, что Иисусъ Христосъ былъ одно лицо, — вмѣстѣ и Богъ и человѣкъ. Лжеученіе Несторія, раздѣлявшаго Бога и человѣка въ Иисусѣ Христѣ на два лица, извращаетъ смыслъ догматовъ воплощенія и искупленія. Какой, напр., смыслъ имѣло бы изреченіе св. Евангелиста Іоанна, что *Слово плоть бытъ* (1, 12), еслибы по ученію Несторія Слово Божіе, Единородный Сынъ Божій, не воплощался, не зачинался во чревѣ Пресвятой Маріи, а только обиталъ въ рожденномъ отъ Нея, какъ Онъ обиталъ напр. въ Моисеѣ и другихъ святыхъ людяхъ? Могли ли бы имѣть какую либо цѣну въ очахъ Божіихъ страданія и смерть Иисуса Христа, если Онъ только простой человѣкъ, по ученію Несторія, а не и Богъ вмѣстѣ? Посему, несогласная съ ученіемъ Св. Писанія, ниспровергающая собою главные догматы нашей вѣры, — ересь Несторія достойна и праведно была торжественно осуждена на третьемъ Вселенскомъ соборѣ, бывшемъ въ Ефесѣ въ 431 г. и предана анаѳемѣ. Такъ! «Не раздирай», подобно Несторію, православный христіанинъ, заключимъ словами св. Прокла, — «не раздирай одежды домостроительства спасенія, свыше истканной; не раздирай соединенія двухъ естествъ, чтобы и тебѣ не быть отлучену отъ Бога» (Истор. трех. Всел. Соб. Еп. Іоанна, стр. 157).

Но обою существу цѣло сохраншаго. Два естества, или какъ выражается составитель догматика, два *существа* въ Иисусѣ Христѣ, соединившіяся между собою въ утробѣ Дѣвы Маріи въ моментъ воплощенія Слова Божія отъ Пресвятой Маріи, — сохранили при семъ соединеніи свойства свои вполнѣ *цѣлыми* и неповрежденными. Божество Единороднаго Сына Божія, до воплощенія всеильное, неограниченное, равное во всемъ Богу Отцу, пребыло таковымъ и по воплощеніи. Равно и человѣческая природа, которую благоволилъ Единородный Сынъ Божій принять въ единство существа

Своего изъ любви къ людямъ—осталась въ Немъ неизмѣнною, удержала во всей цѣлости, кромѣ грѣха, всѣ тѣ свойства и составныя части (души и тѣла), какія она имѣетъ въ другихъ людяхъ. Св. Писаніе ясно учитъ о семъ, когда приписываетъ Иисусу Христу и Божескія свойства и человѣческія, что мы уже видѣли выше (см. *никакоже претерпѣвшаго измѣненія*). Ученіе о цѣлости природы человѣческой въ лицѣ Богочеловѣка отвергаемо были еретикомъ 4-го вѣка Аполлинаріемъ: онъ училъ, что Иисусъ Христосъ имѣлъ одно только тѣло человѣческое, а душа, главная и составная часть естества человѣческаго, замѣнялась въ немъ Божествомъ. Но вопреки сему ученію Евангеліе приписываетъ Иисусу Христу, какъ человѣку, не только тѣло, но и *душу* (Мѡ. 26, 38; Лук. 23, 46), душу съ *разумомъ*, который постепенно усовершеншался въ Немъ, по мѣрѣ Его тѣлеснаго возрастанія (Лук. 2, 52), съ *волею*, отличною отъ воли Божественной (Лук. 22, 42), съ способностію *чувствованій* напр. радости, скорби и прочихъ ощущеній души человѣческой. Самый догматъ искупленія не мыслимъ если Иисусъ Христосъ не принялъ души человѣческой, или нѣтъ. «Еслибы Христосъ», говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ изложеніи вѣры, «еслибы Христосъ, принявъ тѣло, не принялъ души человѣческой, то и не исцѣлилъ бы того, чего не принялъ» (Кн. 3, гл. VI).

Тѣмже Мати, Дѣво, Владычице, Того моли спастися душамъ православно Богородицу исповѣдающихъ тя. Пречестная и Всенепорочная Марія родила, какъ выше мы видѣли, Сына плотию; посему она есть Матерь. Родила безъ отца, не пріемиши искушенія мужскаго; посему она есть вмѣстѣ и Дѣва. Родила не простаго сына плотию, но прежде вѣкъ рожденнаго отъ Отца безъ матери, родила Владыку неба и земли, ангеловъ и человѣковъ; посему она и сама содѣлалась Владычицею.—Тѣмже Мати, Дѣво, Владычице.

По материнскимъ отношеніямъ своимъ къ рожденному Сыну, *Владыкѣ всяческихъ*, Пресвятая Марія ближе всѣхъ существъ находится къ Нему и сильнѣе всѣхъ можетъ ходатайствовать предъ Нимъ въ своихъ молитвахъ за насъ.

«Много бо можетъ моленіе матернее ко благосердію Владыки» (Богор. на шест. час.). Посему желающіе себѣ самаго перваго и лучшаго блага, *спасенія души*, должны прибѣгать къ ней и просить Ея материнскаго молитвеннаго ходатайства за нихъ предъ своимъ Сыномъ. *Тѣмже Мати, Дѣво, Владычице, Того моли спастися душамъ христіанъ, православно Богородицу исповѣдающихъ тя.* Православно исповѣдывать Дѣву Марію Богородицею, значитъ признавать, что она родила не простаго человѣка, какъ училъ Несторій и потому называлъ ее Христородицею, но истиннаго Бога. И только тѣ могутъ надѣяться на ея молитвы, которые исповѣдуютъ ее въ этомъ именно православномъ смыслѣ. Но горе тѣмъ, которые слѣдуютъ неправославному ученію о ней Несторія, преданнаго церковію анаемѣ: вмѣстѣ съ нимъ они должны раздѣлить его осужденіе.

Діаконъ Сергій Борзцовскій.

О ЖЕНСКОМЪ ПРАЗДНОСЛОВІИ ВО ХРАМЪ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ,

Пресвященнѣйшаго Сергія, епископа Курскаго.

„И та въ той часъ приставши, исповѣдася Господеви, и глаголаше о Немъ всѣмъ, чающимъ избавленія во Иерусалимѣ“.
(Лук. 2, 38).

Когда Иисуса Христа, въ сороковый день по рождествѣ, принесла во храмъ пречистая Его Матерь, сопровождаемая Иосифомъ, и тамъ исполнено было то, чего требовалъ законъ: Анна, дочь Фануилова, подошедши къ святому семейству, стала говорить всѣмъ присутствовавшимъ объ этомъ младенцѣ.

Она говорила въ храмѣ. Примѣръ ея не даетъ ли и нынѣ женщинамъ право говорить въ церкви?

Чтобы судить о поступкѣ праведной Анны, надобно припомнить нѣкоторыя подробности срѣтенія Господня. Женщины еврейскія, какъ скоро раждали, до сороковаго дня почитались нечистыми, а въ этотъ день являлись въ храмъ, чтобы дать жертву о своемъ очищеніи. Храмъ Иерусалимскій былъ очень обширенъ. Тамъ вдали отъ святилища, позади помѣщенія для священниковъ и отдѣленія для мужчинъ, былъ такъ называемый *дворъ женъ*. Божія Матерь, нескверная и нетлѣнная, не возгнушалась, «акибы нечиста, на мѣстѣ нечистыхъ женъ предъ дверми храма Господня стати» (Чет.-Мин. Сказ. на 2 февр.). И хотя есть преданіе, что первосвященникъ перевелъ Ее, какъ Приснодѣву, туда, гдѣ стояли дѣвицы; но и за тѣмъ среди народа Она могла остаться не для всѣхъ примѣтною. Каждый дѣлалъ свое дѣло: жрецы жертвы зака-

дали, левиты омывали, первосвященникъ благословлялъ; жены, требовавшія очищенія, приходили и удалялись, исполнивши все по закону Господню. Тогда старецъ Симеонъ, по внушенію Духа Божія, принявъ на свои руки младенца Іисуса, обратилъ къ Нему свою предсмертную молитву, и предсказалъ, что Онъ предлежитъ на спасеніе вѣрнымъ и на паденіе невѣрующимъ. Тогда и Анна подошла къ святому семейству. Она, послѣ седмилѣтняго супружества до глубокой старости не отходявши отъ церкви, конечно знала Дѣву Марію, которая при той же церкви воспиталась. По вдохновенію свыше уразумѣвши, какого младенца принесла въ храмъ Приснодѣва, Анна стала окружавшимъ объяснять, что это дитя есть тотъ самый Спаситель, котораго они ожидали. За свои вдохновенныя рѣчи о Немъ она и названа *пророчицею*.

Что же общаго между сею боговдохновенною женою и тѣми женщинами, которыя позволяютъ себѣ въ церкви говорить?— Та повѣдала о Спасителѣ не знавшимъ Его; а онѣ развѣ о спасеніи души рѣчь ведутъ? Та не во время общественнаго богослуженія говорила окружавшимъ; а онѣ отвлекаютъ отъ него вниманіе предстоящихъ. Та вдали отъ святилища бесѣдовала; а онѣ не всегда стараются обуздать уста свои и при подножій алтаря Господня.

Еслибы такія церковныя собесѣдницы были вообще не уважительны къ святой нашей вѣрѣ, то можно бы имъ указать на нашъ законъ гражданскій, который требуетъ въ церквахъ «во время совершенія службы никакихъ разговоровъ не чинить», и нарушителямъ сего предостереженія угрожаетъ взысканіемъ ^(а). Но обкновенно забывающія это священное приличіе, показываютъ видъ благочестія, моляся съ наружнымъ усердіемъ. Посему надобно имъ знать, что имъ внушаетъ законъ церковный.

Апостоль Павелъ заповѣдалъ христіанамъ: *жены ваши въ церквахъ да молчатъ* (1 Кор. 14, 34). Собственно

(а) Св. зак. том. XIV. О прес. прест. разд. 1. гл. 1. ст. Том. XV. Улож. о наказ. ст. 249.—Суд. уст. О наказ. гл. 3, отд. 1, ст. 35.

сими словами воспрещается женщинамъ быть церковными проповѣдницами. Но если имъ не предоставлено даже и для назиданія бесѣдовать въ храмѣ; можно ли думать, что онѣ здѣсь имѣютъ право празднословія? *Аще ми, продолжаетъ Апостоль, чесому научитися хотятъ, въ дому своихъ мужей да вопрошаютъ* (ст. 35). «Имъ, изъясняетъ святой Златоустъ, не позволено въ церкви не только говорить открыто, но и спрашивать о чемъ-нибудь. Если же не должно спрашивать, то тѣмъ болѣе не позволительно говорить напрасно. Почему же Апостоль поставилъ ихъ въ такомъ подчиненіи? Потому, что женщина есть существо слабѣйшее. Ей надлежитъ быть до того молчаливою, что она не должна говорить въ церкви не только о житейскихъ, но и о духовныхъ предметахъ. Въ этомъ состоитъ для нея приличіе, въ этомъ ея стыдливость» (На 1 Кор. бес. 37. На 1 Тим. бес. 9). На основаніи заповѣди апостольской и шестой вселенскій соборъ правиломъ седмидесятымъ за непозволительное призналъ «женамъ во время божественныя литургіи глаголати».

Впрочемъ отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что мужчинамъ позволительно разговаривать въ церкви. Напротивъ въ нихъ предполагается больше сдержанности, и слѣдственно менѣе простиительно имъ то неприличіе, за которое законъ и слабыхъ женщинъ осуждаетъ. Апостоль, совѣтуя женамъ дома обращаться къ мужьямъ съ вопросами о томъ, чего не поняли въ церкви, симъ совѣтомъ возлагаетъ на мужчинъ ту важную обязанность, чтобы сами они были внимательны къ дѣйствіямъ богослужебнымъ, чтобы усвоили себѣ смыслъ чтенія и пѣнія церковнаго, и чрезъ истолкованіе непонятнаго способствовали духовному просвѣщенію своихъ семействъ. «Если женщинамъ не позволено въ церкви говорить о предметахъ необходимыхъ и душеполезныхъ, то это побуждаетъ ихъ быть болѣе скромными, а мужчинъ болѣе внимательными, такъ какъ они обязаны слышанное въ церкви передать женамъ по ихъ вопросамъ». Блаж. Теоф. толк. на 1 Кор. въ руск пер. ст. 190.

Возглашаются при Богослуженіи воззванія: «Вонмемъ», «Горѣ имѣимъ сердца». Эти и подобные возгласы служатъ на

поминаемъ, чтобы предстояще въ церкви хранили полное самообладаніе, не позволяли своимъ мыслямъ разсѣиваться, воображенію мечтать. Кто употребляетъ усиліе и привыкъ держать вниманіе на предметахъ богослуженія во все продолженіе его, тому не трудно обуздывать тогда и свой языкъ. Притомъ должно замѣтить, что соблазнительныя помышленія, скрываясь въ душѣ, вредятъ только ей, а неумѣстныя и нескромныя слова производятъ соблазнъ для молящихся и нарушаютъ стройность священнодѣйствованія. Не для взаимныхъ бесѣдъ сходимся сюда. Храмъ есть небо на землѣ. «Священнослуженіе хотя на землѣ совершается, но по чиноположенію небесному». (Злат. о свящ. кн. 3, гл. 4). Посему вѣрующіе обязаны вести себя въ церкви, какъ бы восхищены были на небо. Въ семь мѣстѣ, небеси подобномъ, «да молчитъ всякая плоть человѣча». Ибо, какъ сказалъ одинъ святой отецъ, «разговоръ есть орудіе этого грѣшнаго міра, а молчаніе есть тайна будущаго вѣка». (Ис. Сир. сл. 42, стр. 221). Аминь.

О ЧТЕНІИ СЛОВА БОЖІЯ.

„Измлада священная Писанія умѣши, могущая тя умудрити во спасеніе вѣрою, яже о Христѣ Іисусѣ“ (2 Тим. 3, 15).

Сіи слова взяты изъ посланія Апостола Павла къ ученику его, ефесскому епископу Тимоѳею. Св. Апостоль, поставляя на видъ ученику своему умноженіе въ будущемъ времени лжеученій и нечестія въ средѣ христіанскаго общества, увѣщаетъ его сохранять вѣрность преданной ему истинѣ и присовокупляетъ, что къ утверженію себя въ ней могутъ служить лучшимъ средствомъ *Священная Писанія*, т.-е. ветхозавѣтныя книги Слова Божія, съ которыми Тимоѳею знакомъ измлада, и которыя могутъ *умудритъ его во спасеніе вѣрою о Христѣ Іисусѣ*, т.-е. наставитъ его на путь спасенія при вѣрѣ во Христа Іисуса, нашего Спасителя.

Такъ, въ Св. Писаніи Ветхаго и особенно Новаго Завѣта содержится лучшее для вѣрующаго руководство къ познанію всего, что нужно для спасенія. «Все писаніе,—говоритъ далѣе въ томъ же посланіи Апостоль,—богодуховенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности» (2 Тим. 3, 16). Посему чтеніе или слушаніе Св. Писанія есть неотложная обязанность всякаго христіанина, ревнующаго о своемъ спасеніи. Исполненіемъ сей обязанности мы должны заниматься во всякое время, но преимущественно въ наступающіе дни поста и покаянія, къ которымъ св. Церковь уже начала готовить насъ съ недѣли мытаря и фарисея. Во дни поста и покаянія намъ предстоятъ подвиги самоиспытанія, возбужденія въ себѣ раскаянія во грѣхахъ съ вѣрою во Христа и надеждою на

Его милосердіе, самоисправленія. Гдѣ же ближе, какъ не въ Божественномъ писаніи найдемъ руководство къ упражненію въ сихъ подвигахъ? Въ Писаніи увидимъ и обличеніе нашихъ грѣховъ, и образъ духовныхъ совершенствъ, къ которымъ должны стремиться, и угрозы нераскаяннымъ грѣшникамъ, и благодатныя обѣтованія кающимся, и присущую ему силу благодати во спасеніе всякому вѣрующему (Рим. 1, 16). Какія сильныя побужденія къ тому, чтобы привлечь насъ къ чтенію Св. Писанія! Но дѣло не въ томъ только, чтобы читать или слушать Слово Божіе, а въ томъ, какъ читать или слушать его съ пользою для души, ибо не всякій трудъ, употребленный на сіе занятіе, спасителенъ для души. Какъ же именно онъ долженъ быть исполняемъ, чтобы могъ быть спасительнымъ для души?

Приступая къ чтенію или слушанію Слова Божія, помни, что въ немъ глаголетъ къ тебѣ Самъ Богъ, что святые Божіи человеки, написавшіе книги Св. Писанія, написали ихъ не сами отъ себя, но по вдохновенію отъ Духа Святаго, наставлявшаго ихъ на всякую истину. Посему предъ чтеніемъ Слова Божія старайся возбудить и во время чтенія поддержать въ себѣ благоговѣніе къ нему, какъ не къ обыкновенному человѣческому слову, а глаголамъ Духа Божія. У древнихъ христіанъ благоговѣніе къ слову Божію выражалось и внѣшними знаками. Книгу Слова Божія брали не иначе, какъ умовенными руками. Собравшіеся слушать Слово Божіе мужчины, если были съ покрытою головою, обнажали ее, а женщины, если были не покрыты, брали покровъ. И все это бывало при домашнемъ чтеніи Слова Божія, а не при церковномъ только.

Приступай къ чтенію Слова Божія съ молитвою благодаренія Господу, даровавшему тебѣ въ Святомъ Словѣ Своемъ источникъ просвѣщенія для твоего ума, утѣшенія и радости для сердца, руководство для жизни, — и проси Господа, чтобы Онъ Своею благодатію отверзъ твой умъ и сердце къ пріятію и плодотворному усвоенію сѣмени Слова Божія, чтобы никогда не попустилъ тебѣ впасть въ то пагубное состояніе духовной слѣпоты, въ которомъ при чтеніи Слова Божія видя, предъ глазами имѣя ясную истину, въ немъ возвѣщаемую, не ви-

дятъ, слыша не слышать и не разумѣютъ. Въ семь состоянїи находились многіе изъ современныхъ Иисусу Христу слушателей Его, и доселѣ находятся Іудеи, ибо доннѣ, когда они читаютъ Моисея, покрывало предубѣжденїя и вражды къ Евангелїю лежитъ на сердцѣ ихъ (2 Кор. 4, 15); оттого они не замѣчаютъ, что Моисей писалъ о Христѣ.

Знай, что главная цѣль Писанїя есть удовлетворенїе религіозныхъ и нравственныхъ потребностей, что оно дано намъ для того, чтобы, пользуясь его наставленїями, совершенъ былъ Божїй человѣкъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ (2 Тим. 3, 17). Потому читай божественное Писанїе не изъ любознательности только, какъ сталъ бы читать его язычникъ, магометанинъ, вообще невѣрующїй, не для обогащенїя только ума разными свѣдѣнїями, а для возбужденїя и поддержанїя въ себѣ духа благочестїя, для того, чтобы почерпнуть въ немъ силы и средства къ борьбѣ со грѣхомъ, къ преспѣванїю въ добродѣтели, къ освященїю себя словомъ истины.

Что-бъ ты ни читалъ въ книгахъ Слова Божїя, знай, что все написанное въ нихъ написано намъ въ наставленїе (Рим. 15, 4). Потому, при чтенїи Писанїя, не только прямыя религіозныя и нравственныя наставленїя его относи къ себѣ, но и все прочее, въ немъ содержащееся, старайся прилагать къ твоимъ духовнымъ нуждамъ и потребностямъ, изъ всего извлекай спасительный для тебя урокъ. Такъ описываются ли и обличаются въ Словѣ Божїемъ грѣхи людскїе, усматривай въ этомъ предостереженїе отъ нихъ для себя. Изображаются ли въ Писанїи добродѣтели и духовныя совершенства святыхъ людей, — вздохни о своихъ духовныхъ несовершенствахъ и немощахъ и въ примѣрѣ подобострастнаго тебѣ человѣка постарайся увидѣть стороны доступныя твоему подражанїю, поощренїе къ самоисправленїю и духовному преспѣванїю. Читаешь ли въ Словѣ Божїемъ изображенїе чудесъ премудрости, благодати и всемогущества Божїя въ дѣлахъ творенїя и промысленїя о мїрѣ, — старайся возбудить въ себѣ чувство смиренїя предъ Высочайшимъ Существомъ, Владыкою вселенной, и вмѣстѣ чувство благодарности къ Нему за то, что эти дѣла совершились и совершаются между прочимъ для тебя, ибо ты, какъ созданный по образу и подобию Божїю, поставленъ во главѣ

земныхъ тварей. Еще больше побужденій къ смиренію и благодарности представляютъ для тебя указанія Писанія на дѣла безпредѣльнаго милосердія Божія въ искупленіи падшаго человека. — Читаешь ли ты Евангельскія сказанія объ исцѣленіяхъ, чудесно совершенныхъ Господомъ Иисусомъ надъ разными недужными, — слѣпыми, глухими, расслабленными, хромыми, бѣсноватыми: помысли о твоихъ духовныхъ недугахъ, — о твоей духовной слѣпотѣ, препятствующей тебѣ видѣть свѣтъ истины и твои грѣхи, — о твоей духовной глухотѣ къ внушеніямъ совѣсти и разнымъ вразумленіямъ, посылаемымъ тебѣ свыше, и къ воплямъ нуждающихся въ твоей помощи, — о твоёмъ духовномъ расслабленіи и косности къ творенію добра при всемъ желаніи добра, — о твоей духовной хромотѣ или о недостаткѣ въ тебѣ твердой рѣшимости служить единому Богу и отказать отъ земныхъ пристрастій, — о беспорядочныхъ проявленіяхъ въ тебѣ гнѣва и вражды, сходныхъ съ припадками бѣсноватыхъ, — помысли о всѣхъ этихъ духовныхъ въ тебѣ недугахъ и воззови къ единому Врачу душъ и тѣлесъ, да исцѣлитъ тебя отъ нихъ Своею благодатію.

Въ Словѣ Божіемъ встрѣчаются трудныя для разумѣнія мѣста или по самому существу предлагаемыхъ въ нихъ истинъ, или по настоящему нашему состоянію въ земной жизни. Не смущайся сими трудностями и въ непостижимыхъ истинахъ откровенія находи побужденіе смиренно преклоняться предъ Безпредѣльнымъ существомъ, которое не было бы безпредѣльнымъ, еслибы все въ немъ Самомъ и Его откровеніи было доступно нашему постиженію. Утѣшайся также надеждою въ жизни будущей увидѣть во всей ясности многое, что въ настоящей жизни представляется тебѣ какъ бы сквозь тусклое зеркало и гадательно. — Благодаря Бога за то, что въ святомъ Словѣ Его ясно открыто по крайней мѣрѣ все то, что нужно для нашего спасенія.

Въ книгѣ Псалмовъ, назначенной для молитвеннаго употребленія, найдешь многое, повидимому не приложимое къ тебѣ и потому неудобное къ употребленію. Такъ, напримѣръ, псалмопѣвецъ жалуется на множество враговъ, которыхъ у тебя нѣтъ, хотя ты вмѣстѣ съ нимъ взываешь къ Богу:

«Господи, что ся умножаша стужающіи ми? Мнози востаютъ на мя» (Псал. 3, 2). Псалмопѣвецъ въ сихъ словахъ жалуется Богу на враговъ, отвнѣ нападавшихъ на него, грозившихъ его безопасности и чести. Пусть нѣтъ у тебя такихъ враговъ, за то ты не свободенъ отъ домашнихъ враговъ — отъ страстей, въ тебѣ воюющихъ, не свободенъ отъ врага спасенія — діавола съ его многообразными искушеніями. Посему словами псалмопѣвца проси у Бога помощи въ борьбѣ съ этими врагами, нерѣдко болѣе опасными нашей душѣ, чѣмъ внѣшніе недруги и гонители.

Читай или слушай, дома и въ церкви, Св. Писаніе съ полнымъ, сосредоточеннымъ вниманіемъ. Самъ Господь Іисусъ требовалъ сего отъ Своихъ слушателей, часто повторяя: *имѣяй* уши слышати да слышитъ. И въ церковномъ богослуженіи о семъ напоминаетъ словами: *премудрость*, т.-е. ведите себя при слушаніи Слова Божія, какъ свойственно мудрымъ, понимающимъ великую важность этого дѣла; *прости* — стойте прямо, т.-е. самымъ тѣлеснымъ положеніемъ вашимъ, прямымъ и бодрымъ, свидѣтельствуйте о всецѣломъ устремленіи души вашей къ Богу, глаголющему вамъ въ святомъ Словѣ Своемъ; *вонмемъ*, т.-е. будемъ внимательны, не проронимъ ни одного слова въ предлагаемомъ намъ чтеніи изъ Писанія. Душа, разсѣянно внемлющая Слову Божію, не старающаяся усвоить его ученіе разумнѣемъ и сердцемъ, въ притчѣ Христа Спасителя уподобляется придорожной землѣ, утопанной ногами прохожихъ. Зерна, посеваемая на ней, не укореняются въ ней, а остаются на ея поверхности и поклевываются птицами. Подобно сему и сѣмя Слова Божія, падающее на душу невнимательную и разсѣянную, въ которой разные помыслы, словно прохожіе по дорогѣ, смѣняются одинъ другимъ, остается чуждымъ ей, только приражается къ ней, но не вѣдряется въ ней и уносится ненавистникомъ всякаго добра — діаволомъ.

Доброе впечатлѣніе, полученное онъ Слова Божія, старайся углубить размышленіемъ, такъ чтобы это впечатлѣніе навсегда удержалось въ твоей душѣ. Неуглубленное въ сердцѣ размышленіемъ, оно скоро забывается, и человекъ,

съ радостію пріавшій ученіе Слова Божія, при первой встрѣчѣ съ искушеніями и бѣдствіями, становится невѣренъ ему. Таковыхъ читателей или слушателей Слова Божія Господь Іисусъ сравниваетъ съ землею каменистою, на которой посѣяныя сѣмена скоро всходятъ, но также скоро, отъ недостатка глубины, увядаютъ.

Заботы житейскія, поглощающія у многихъ все время, пристрастіе къ житейской суетѣ и удовольствіямъ, препятствуютъ благотворному дѣйствию на душу Слова Божія подобно тому, какъ сорныя травы подавляютъ и глушатъ пшеницу. Посему, если хочешь испытать на себѣ спасительное дѣйствіе Слово Божія, очисти напередъ сердце твое отъ земныхъ пристрастій.

Пріучай себя къ ежедневному поученію въ Словѣ Божіемъ. Оно есть насущный хлѣбъ для души. Дай Богъ, чтобы желаніе питаться симъ хлѣбомъ каждый день возвращалось къ намъ съ такою же силою, съ какою ежедневно мы чувствуемъ нужду въ тѣлесномъ насыщеніи. Лучшее время дня для питанія себя нетлѣнною пищею Слова Божія есть утро. Послѣ утренней молитвы примись за Евангеліе или Апостоль и читай ихъ или въ томъ порядкѣ, какой самъ признаешь для себя удобнымъ, или сообразуйся съ церковнымъ указателемъ дневныхъ чтеній. День, начатый такимъ занятіемъ, есть благословенный день.

Православная церковь никогда никому не возбраняла пользоваться Словомъ Божіимъ, никогда не отнимала его у мірянъ, какъ доннѣ дѣлаетъ римская церковь. Но разрѣшая всѣмъ чтеніе Слова Божія, православная церковь требуетъ отъ своихъ чадъ въ разумѣніи его подчиняться ея руководству, съ благою цѣлію предохранить ихъ отъ заблужденій, порождаемыхъ суемудреннымъ толкованіемъ Слова Божія. Слово Божіе есть море божественной премудрости: не дерзай пускаться въ него безъ опытнаго кормчаго. Кормчій сей есть святая церковь. Доступное каждому руководство къ разумѣнію Слова Божія по ея указаніямъ заключается въ православномъ катихизисѣ, который есть не что иное, какъ сокращенное церковное изложеніе истинъ, разсѣянныхъ въ Словѣ Божіемъ. Кто читаетъ Слово Божіе съ катихизисомъ

въ рукахъ, или съ твердою памятью всего, что въ немъ написано, тотъ хотя можетъ неточно, неправильно понять смыслъ того или другаго священнаго текста, за то никогда не составитъ о немъ еретическаго мудрованія.

Наконецъ съ ревностью къ чтенію слова Божія должно соединять ревность къ сообразному съ нимъ житію. Какая польза въ томъ, если съ вниманіемъ, сердечнымъ сочувствіемъ и размышленіемъ будемъ читать или слушать Слово Божіе, но не будемъ руководствоваться его ученіемъ въ жизни и дѣлахъ? — «Бывайте творцы слова, а не точію слышатели, прельщающе себе самихъ», — говоритъ св. ап. Іаковъ (1, 21—24). «Не слышателие закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся», говоритъ св. Ап. Павелъ (Рим. 2, 18). Чѣмъ больше кто знакомъ съ Словомъ Божіимъ, тѣмъ строже съ него взыщется за пренебреженіе его наставленій въ жизни, какъ за грѣхъ вѣдѣнія.

Священ. Вав. Нечаевъ.

СЛОВО КЪ ПРИЧАСТНИКАМЪ СВЯТЫХЪ ТАИНЪ

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЛЕОНИДА, ЕПИСКОПА ДМИТРОВСКАГО.

„Узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ“. Иоан. 16, 22.

Бываетъ, что тяжелыя облака въ теченіи нѣсколькихъ дней покрываютъ небо, дождь, то мелкій, то частый, дѣлаетъ пути непроходимыми и воздухъ наполняется непріятною и вредною сыростію; человекъ чувствуетъ тогда какую-то тягость во всемъ тѣлѣ, унылость въ духѣ, и едва находятъ въ себѣ силы заниматься дѣломъ своимъ. Но вотъ въ одно утро онъ просыпается бодрый тѣломъ, веселый, дѣятельный; удивляясь и радуясь, подходитъ къ огню и объясняетъ себѣ причину происшедшей въ немъ перемѣны. Солнце сіяетъ въ полномъ блескѣ, утренній туманъ палъ на землю въ видѣ росы, которой капли, дрожа на травѣ и листьѣ, играютъ огнями драгоценныхъ камней; птицы поютъ въ поднебесьѣ и человекъ, оживленный сіяніемъ солнца, когда еще не видѣлъ солнца, выходитъ радостно на дѣло свое до вечера.

Узрю вы и возрадуется сердце ваше. «Какъ свѣтъ сего видимаго міра—будемъ говорить словами великаго святителя Филарета—исходитъ отъ солнца, которое есть око сего міра: такъ свѣтъ душъ и радость сердець исходитъ изъ очей Сына Божія Іисуса Христа, Который есть солнце міра невидимаго; какъ солнце, когда восходитъ и зреть на землю, симъ самымъ даетъ благотворный свѣтъ земнымъ существамъ, поко-

лику каждое изъ нихъ способно принимать оный: такъ Бого-человѣкъ Иисусъ, когда призираетъ на души и сердца,—даруетъ благодатный свѣтъ душамъ и радость сердцамъ, по мѣрѣ ихъ духовной способности принимать оный, то-есть, по мѣрѣ вѣры и любви; какъ наслажденіе свѣтомъ солнца не зависитъ опредѣлительно отъ того, видитъ ли кто надъ собою кругъ солнца, или нѣтъ, но и тотъ, кто для сего не возводитъ и не напрягаетъ ока, пользуется свѣтомъ,..... такъ и въ отношеніи къ радости о Господѣ, все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы узрѣлъ насъ воскресшій Господь; и нѣтъ никакой примѣчательной разности въ томъ, узрѣли-ль Его мы очами тѣлесными, или нѣтъ: величайшая же важность заключается въ томъ, чтобы Господь узрѣлъ насъ не только неомрачаемымъ окомъ Своего вездѣсущія и всевѣдѣнія, которымъ Онъ проникаетъ все, и отъ котораго въ самой мрачной глубинѣ ада самая черная мысль утаиться не можетъ, но чтобы узрѣлъ Онъ насъ свѣтлымъ и свѣтодательнымъ окомъ благодати, пламеннымъ и воспламеняющимъ окомъ любви».... И вотъ, братія, Онъ узрѣлъ насъ свѣтлымъ окомъ своея благодати и любви, изъ глубины грѣховной извлекъ насъ въ чудный свой свѣтъ силою таинства покаянія и сподобилъ насъ быть участниками Его божественной трапезы, за которою мы не только видѣли Его, таинственнаго Агнца, но и «наполнились безконечныя Его жизни, насладились неистощимыя Его пищи»!.... Радость наша должна быть совершенною и ее никто не возьметъ отъ васъ. Никто не возьметъ! а страсти наши и суета мірская, а діаволь, и суетою и страстями воюющій на насъ? Да, стрѣлы діавола сильны, его рука неутомима, но вооружимся и мы противъ него, облекшись броней вѣры и любви и шлемомъ надежды спасенія. Любящій Бога, говоритъ возлюбленный Ученикъ, хранить себя и лукавый не прикасается ему. Отъ суеты міра убѣжимъ въ домашнее уединеніе, положимъ хотя начало сему доброму бѣгству, чему способствуетъ и время постное, и посмотримъ: среди молитвъ и исполненія прямыхъ обязанностей своихъ не найдемъ ли—что совѣтуетъ Апостолъ—не найдемъ ли удовольствія въ тихой жизни, не опротивитъ ли намъ суета, которая становится все наглѣе, безобразнѣе и среди міра христіанскаго

являетъ зрѣлища, которыхъ отвратились бы и язычники. Надобно начать, а Богъ явится на помощь и съ Его помощію всякое дѣло доброе совершится. Но вотъ положимъ, уклонились мы отъ суеты, однако и въ стѣнахъ дома своего, въ уединеніи находятъ на насъ страсти!... Что же? Вѣрою и житіемъ по вѣрѣ и этотъ врагъ да отразится. Постепеннымъ сокращеніемъ вредныхъ привычекъ и пристрастій, и постепеннымъ усвоеніемъ добрыхъ христіанскихъ навыковъ можно дойти до совершенства нравственнаго. Нѣкоторые, восчувствовавъ горечь грѣха и сладость праведныхъ жизни, требуютъ отъ самихъ себя внезапной перемѣны—чистоты, безгрѣшности; но какъ скоро замѣчаютъ свою немощь, видятъ нарушеніе данныхъ себѣ высокихъ и строгихъ правилъ, тотчасъ же оказываютъ нетерпѣливость, впадаютъ въ уныніе и, устрашившись, такъ сказать, первыхъ ударовъ вѣтра, бросаютъ кормило и предають корабль души своей на произволь стихій. Сіе недостойно христіанина. Блаженъ, въ комъ, по особенному дѣйствию благодати, какъ въ апостолѣ Павлѣ, произошла внезапная перемѣна; но и тому не должно забывать, что и великій апостоль Павелъ, какъ самъ онъ свидѣтельствуешь, не безъ великаго собственнаго труда держался на этой высотѣ духовной. Для немощи, общей большинству изъ насъ, довольно, если мы смиренно поставимъ себя предъ распятымъ на крестѣ Господомъ нашимъ, какъ предъ совершеннѣйшимъ образцемъ для подражанія, какъ предъ вождѣльною цѣлю, къ которой должны мы стремиться непрестанно, хотя сначала медленными, сбивчивыми шагами, но постоянно простираясь впередъ и не смущаясь недостаточнымъ успѣхомъ, не унывая въ утомленіи отъ труда и боренія, всегда каюсь въ прегрѣшеніяхъ, всегда прося помощи, за все благодаря и за все благословляя Бога, всегда помня ту истину мудрости, что кто пойдетъ впередъ, тотъ отодвигается назадъ при общемъ стремленіи всего къ главной цѣли нашего бытія—къ вѣчности, и ту истину Евангелія, что кто не за Христа, тотъ противъ Христа, кто не со Христомъ собираетъ, тотъ расточаетъ. Братія, Христосъ зоветъ насъ: спасайтесь, зане «супостать нашъ діаволь яко левъ рыкая ходитъ искій кого поглотити» или блескомъ суеты или обая-

ніемъ страстей. За вами гибель, за вами все шире и шире разверзается пропасть; идите впередъ, иначе пропасть къ вамъ приблизится и поглотитъ васъ. Какія же дѣла намъ дѣлать, чтобы укрыться надежно отъ суеты и страстей и тѣмъ спастись? Наложеніе сначала умѣреннаго, а потомъ болѣе строгаго поста на всѣ свои чувства, благоговѣйная молитва во храмѣ и внѣ храма, сколь возможно частое, обращеніе мысли и сердца къ Богу, ежедневное молитвенное чтеніе Слова Божія, вѣрное исполненіе дѣлъ своего званія, довольство тѣмъ, что намъ дано, посильная вещественная или духовная помощь нуждающимся братіямъ, прощеніе обидъ, сближеніе съ людьми преданными Христу въ духѣ вѣры православной, удаленіе, но безъ ненависти, отъ людей чуждыхъ вѣры—вотъ что, при благодати Божіей, притупитъ разжженные стрѣлы лукаваго, угаситъ понемногу страсти и сдѣлаетъ намъ тихую жизнь пріятною жизнію, въ ней, какъ въ ковчегѣ, охранитъ нашу радость таинственнаго соединенія съ Господомъ и всѣ наши дѣла содѣлаетъ благопріятными и насъ самихъ боголюбезными наслѣдниками царствія небеснаго.

Братія, теперь, когда мгла грѣховная, насъ покрывавшая и удручавшая, разогнана, когда въ божественныхъ таинствахъ осіялъ насъ благодатию и любовію истинный Свѣтъ міра Христосъ Богъ нашъ, выйдемъ теперь, бодрее и крѣпкіе, каждый на дѣланіе свое до послѣднихъ лучей вечера нашей жизни, за которымъ да возсіяетъ на насъ день невечеряющій, тотъ день, въ который не только Онъ, благодѣтель нашъ, узритъ насъ, но и мы узримъ Его и возрадуется сердце наше радостію, которую уже не будетъ труда и охранять, которую никто не возьметъ отъ насъ, такъ какъ вѣчное неотъемлемо и неизмѣнно

СУЖДЕНИЕ МОСК. МИТР. ФИЛАРЕТА ОБЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Извѣстнымъ сдѣлалось мнѣ, что бывшій г. министръ просвѣщенія, указывая на уставъ Гребенщиковскаго въ Ригѣ училища для раскольниковскихъ дѣтей, конфиденціально просилъ о приглашеніи живущихъ въ Московской губерніи раскольниковъ входить съ просьбами объ учрежденіи подобныхъ учебныхъ заведеній для ихъ дѣтей. Притомъ бывшій г. министръ предлагалъ дѣлать сіе отнюдь не чрезъ официальные объявленія или циркуляры, но болѣе частнымъ путемъ, изустно.

Прежде всего здѣсь невольно возбуждаетъ вниманіе то, что бывшій г. министръ такъ сильно требуетъ, чтобы *отнюдь* не дѣйствовать открыто. Конечно онъ находитъ дѣло сомнительнымъ или не безвреднымъ, если оно поведется открыто. Но дѣло сомнительное или не безвредное можетъ ли превратиться въ несомнительное и полезное, естли поведется скрытно?

Уставъ Гребенщиковскаго училища мнѣ не извѣстенъ; но предметъ самъ собою возбуждаетъ вниманіе, и требуетъ охранительныхъ размышленій.

Учрежденіе раскольниковскаго училища въ Ригѣ имѣетъ особенныя мѣстныя причины. У рижскихъ раскольниковъ, по свойству секты, не тверды семейныя связи: множество дѣтей, брошенныхъ родившими, составляетъ со дня на день возрастающій пролетаріатъ. Можно надѣяться, что раскольники будутъ брать ихъ въ свое училище, и дѣлать изъ нихъ годныхъ на что-нибудь людей. Рижскіе раскольники приняли многіе обычаи, противные правиламъ раскола; но остаются раскольниками, упорно чуждающимися православныхъ, а отъ протестантовъ Нѣмцевъ перенимаютъ образованность,

входятъ съ ними въ брачныя союзы, напиткиваются чуждымъ духомъ, и постепенно утрачиваютъ національный характеръ. Посему нужно было изыскать средство дать имъ русское образованіе, чтобы охранить въ нихъ національный духъ и предохранить ихъ отъ перерожденія въ Нѣмцевъ. Такимъ образомъ учрежденіе въ Ригѣ раскольническаго училища объясняется исключительнымъ положеніемъ тамошнихъ раскольниковъ, и не ведетъ къ заключенію, чтобы, по сему примѣру, завести раскольническія училища по всей Россіи.

Вопросъ объ учрежденіи раскольническихъ училищъ вообще требуетъ не рижскихъ, а совѣтъ иныхъ соображеній.

1. Такое учрежденіе приближается къ признанію словности раскольниковъ и ведетъ къ усиленію сепаратизма ихъ, тогда какъ для государства полезнѣе, чтобы сепаратизмъ ихъ уменьшался и не производилъ трещины въ общественномъ единствѣ.

2. Еслибы изыскивались средства для усиленія раскола, то между прочимъ конечно было бы предложено: учредить раскольническія училища, которыхъ учредителями, содержателями и покровителями были бы раскольники, и, въ случаѣ необходимости, положено было бы допустить въ нихъ и назначаемыхъ правительствомъ учителей, въ той надеждѣ, что сіи дадутъ дѣтямъ образованіе выше обыкновеннаго у раскольниковъ, но завися своимъ содержаніемъ отъ раскольниковъ, не рѣшатся противодѣйствовать раскольническому направленію, и что подъ тѣнюю ихъ можно будетъ поставить дѣятельныхъ собственно раскольническихъ учителей, которыхъ и правительство не можетъ не допустить, на примѣръ для обученія крюковому потному пѣнію. Можетъ ли съ надеждою то же самое средство употребить правительство, не желающее усиленія раскола?

3. Здѣсь можетъ быть представлено возраженіе, что теперь, при недостаткѣ училищъ для раскольниковъ, они учатъ же дѣтей чрезъ старцевъ и старицъ въ духѣ раскола. Это возраженіе не сильно. Сіе обученіе, не уполномоченное правительствомъ, не распространяется широко. Старцы и старицы учатъ дѣтей читать азбуку, часословъ и псалтирь; и производятъ невѣжды невѣждъ. Но въ предполагаемыхъ рас-

кольниковскихъ училищахъ будутъ учителя болѣе или менѣе образованные, и подѣйствуютъ на развитіе умственныхъ способностей раскольническихъ дѣтей, что можетъ произвести образованныхъ учителей раскола и противоборцевъ православію, съ сильнымъ вліяніемъ на массы раскольниковъ. Если же училищное образованіе поколеблетъ въ дѣтяхъ увѣренность въ расколѣ, безъ правильнаго обученія закону Божію, то произойдутъ люди безъ религіозныхъ и нравственныхъ убѣжденій, вредные для себя, для раскола и для государства.

4. Есть въ виду способъ доставить раскольниковамъ образованіе болѣе благонадежнымъ путемъ. Народныя училища, заводимыя духовенствомъ, начинаютъ привлекать къ себѣ раскольническихъ дѣтей. Напримѣръ, въ Богородскомъ уѣздѣ въ нѣсколькихъ училищахъ есть уже раскольническія дѣти. Тоже усмотрѣно и въ нѣкоторыхъ гражданскихъ училищахъ въ Москвѣ. Въ училищѣ Гуслицкаго монастыря, подъ руководствомъ учителя изъ окончившихъ семинарскій курсъ, учатся 17 раскольническихъ дѣтей; нѣкоторые родители ихъ изъявляютъ сами желаніе, чтобы дѣти ихъ учились не только читать и писать, но и понимать и объяснять прочитанное, и родители съ удовольствіемъ присутствовали на испытаніи своихъ дѣтей въ семъ училищѣ. Естественно ожидать, что изъ такихъ училищъ дѣти раскольниковъ выйдутъ съ здоровыми первоначальными понятіями о вѣрѣ, и не съ враждебнымъ, а съ мирнымъ расположеніемъ къ духовенству и къ церкви. Если такое обученіе распространится, то не нужны будутъ особыя раскольническія училища; напротивъ того, если сіи учредятся, то нельзя не опасаться, что расколоводители похитятъ раскольническихъ дѣтей изъ церковныхъ училищъ и увлекутъ въ свои, враждебныя церкви.

Съ изложенными здѣсь соображеніями согласно было бы не учреждать раскольническихъ училищъ.

Филаретъ м. московскій. 29 апрѣля 1866 г.

НАСТАВЛЕНІЕ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КАСАТЕЛЬНО ОБРАЩЕНІЯ ОТСТУПИВШИХЪ ОТЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ ВЪ ЖИДОВСКУЮ СЕКТУ НА ПУТЬ ИСТИНЫ (а).

1. Назначенный въ сіе служеніе предварительно долженъ стараться приобрѣсть достаточныя свѣдѣнія о главныхъ мнѣніяхъ жидовствующихъ и объ основаніяхъ, на которыхъ они думаютъ утвердить оныя, дабы по симъ свѣдѣніямъ о заблужденіяхъ заблаговременно почерпнуть изъ Слова Божія и ученія святыхъ Отець то, что наиболѣе нужно ко вразумленію заблудшихъ.

2. Для сего въ пособіе и руководство можетъ онъ, послѣ Священнаго Писанія, употребить слова св. Златоуста на іудеѣвъ, огласительныя поученія св. Кирилла Іерусалимскаго, Камень вѣры Стефана Яворскаго, Истинное благочестіе христіанское, сочиненіе Гроція, и наконецъ Златое сочиненіе Самуила раввина іудейскаго.

3. Сихъ книгъ и другихъ къ той же цѣли относящихся можетъ онъ требовать изъ монастырскихъ или церковныхъ библіотекъ, гдѣ найдутся, подъ росписку на время надобности; а если не найдутся, представить о покупкѣ оныхъ.

4. Для большей удобности въ увѣщаніи заблудшихъ, можетъ онъ, еслии признаетъ нужнымъ, представить о назначеніи ему изъ священниковъ или діаконовъ, свѣдущихъ въ ученіи вѣры и ревнующихъ о спасеніи ближнихъ, помощника по его ли избранію или по усмотрѣнію начальства.

5. Прибывъ на мѣсто, прежде всего совершитъ онъ въ приходской церкви священнослуженіе и принесетъ молитву, въ особенности о благодати Святаго Духа, наставляющаго на всякую истину.

(а) Въ 1827 году, по случаю совращенія въ жидовскую секту (въ то время распространенную во многихъ губерніяхъ) крестьянъ Бронницкаго уѣзда, села Верткова, вотчины генераль-маіора Толстаго, — былъ посылаемъ туда, согласно указу св. Синода отъ 29-го іюля 1825 года, подольскій протоіерей Василій Іоанновъ Березкинъ, съ цѣлію обращенія крестьянъ въ нѣдра православной церкви. Онъ обратилъ изъ нихъ 41 человекъ, за что награжденъ былъ камилавкой. Для него-то и подобныхъ ему миссіонеровъ и было написано предлагаемое наставленіе митрополита, едва ли не совсѣмъ забытое въ настоящее время. *А. Г.—рій.*

6. На сей литургіи прилично быть краткому, вразумительному слову о единственномъ пути спасенія душъ чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, воплощеннаго Сына Божія, за насъ пострадавшаго и умершаго, и насъ ради воскресшаго. Слово сіе должно быть направлено къ тому, чтобы православные слушатели, одушеваясь мыслію о спасительномъ достоинствѣ своея вѣры, были тверды противъ лжеучителей и споспѣшествовали проповѣднику истины молитвою, благо-расположеніемъ.

7. Желательно, чтобы миссіонеръ, съ помощію мѣстнаго священника и благорасположенныхъ православныхъ прихожанъ, завелъ съ жидовствующими бесѣды о вѣрѣ безъ всякаго участія гражданскаго правительства, начавъ съ тѣхъ, кои менѣе ожесточены, и чрезъ убѣжденіе сихъ привлекая постепенно и прочихъ.

8. Если сего не допустить едѣлать вліяніе начальниковъ секты на прочихъ ея членовъ, въ такомъ случаѣ миссіонеръ потребуеъ отъ земскаго суда чиновника гражданскаго начальства, для назначенія, по взаимному соглашенію, мѣста и времени собранія и для соблюденія порядка при увѣщаніи заблудшихъ. Консисторія предварительно снесется съ губернскимъ правленіемъ, на основаніи указа 29-го іюля 1825 года.

9. Время собраній для увѣщанія назначать безъ отвлеченія поселянъ отъ законныхъ трудовъ особенно во время полевыхъ работъ; преимущественно же избирать для сего субботу, въ которую жидовствующіе не работаютъ по сектѣ, и воскресенье, въ которое не должны они работать по господствующей вѣрѣ, которой и они дали обѣтъ прежде отпаденія.

10. Способъ увѣщанія употреблять предписанный вышеупомянутымъ указомъ 1825 года, съ котораго миссіонеръ долженъ получить отъ консисторіи списокъ ⁽⁶⁾.

---

(6) Указомъ предписано: а) дѣйствовать на умы и сердца отступниковъ съ кротостію и смиреніемъ; б) набирать къ тому приличные случаи; в) въ обличеніяхъ и убѣжденіяхъ своихъ не показывать имъ никакаго вида настоятельности и усилія, но являть болѣе простоты и непринужденности, обыкновенному разговору

11. Миссіонеръ можетъ оставаться на мѣстѣ увѣщанія нѣкоторое время непрерывно, или если постоянное мѣсто служенія его не далеко, быть въ томъ и въ другомъ мѣстѣ попеременно, по удобствамъ и надобности, предпочитая впрочемъ особенно на него возложенное дѣло миссіи дѣламъ приходскимъ, въ которыхъ на время миссіи долженъ онъ имѣть помощника по избранію его или по назначенію начальства.

12. Миссіонеръ о своихъ дѣйствіяхъ обстоятельно доноситъ прямо епархіальному архіерею чрезъ каждыя двѣ или три недѣли, а въ случаяхъ затрудненій или сомнѣній, непосредственно же отъ архіерея или отъ консисторіи требуетъ наставленія и разрѣшенія, смотря по надобности.

13. Отъ желающихъ возвратиться въ нѣдра православныя церкви миссіонеръ принимаетъ письменное въ томъ удостовѣреніе, и затѣмъ присоединяетъ ихъ къ церкви по чиноположенію, а епархіальному архіерею репортуетъ о томъ съ приложеніемъ вышеупомянутой подписки.

14. Въ особенности обратить миссіонеру вниманіе: кто начальники секты, какія ихъ дѣйствія и средства къ усиленію и распространенію оной, и о томъ обстоятельно донести епархіальному архіерею, какъ скоро составится о семъ достаточное свѣдѣніе.

15. Вѣрный служитель истины не забудетъ, что только благимъ побѣждается злое, и потому на прекословія отвѣчать будетъ съ терпѣніемъ и незлобіемъ; въ случаѣ неуспѣшности перваго опыта увѣщанія, не возмалодушествуетъ, но сохранить твердость и постоянство, свойственныя добродетели; не свяжетъ духа своего мыслію о собственной корысти или чести, но воскреситъ его ревностію къ славѣ Божіей и челоуѣколюбіемъ, въ Богѣ полагая и надежду помощи и надежду воздаянія.

свойственныхъ; d) въ самомъ изъясненіи пмъ божественности Новаго Завета не столько водиться своими умствованіями, сколько указаніями изъ книгъ *ветхозаветныхъ* и писаній отцевъ церкви, болѣе другихъ отличающихся ясностію мыслей и чистотою слова.

ДВА ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА О НОВОКРЕЩЕННОМЪ ПЕРСИАНИНѢ.

1. Къ Оренбургскому военному генераль-губернатору Петру Кирилловичу Эссенъ.

Ваше превосходительство, милостивый государь! Новокрещенный изъ персіанъ Михаилъ Сергѣевъ, прежде именованшійся Юсуфомъ Зайнеловымъ ^(а), вошелъ ко мнѣ препровождаемымъ при семъ спискѣ прошеніемъ, чтобы я ходатайствовалъ у вашего превосходительства о покровительствѣ ему и о защитѣ его отъ злобы и мщенія бухарцевъ (жившихъ въ Оренбургскомъ краѣ), которыхъ онъ еще прежде имѣлъ причину опасаться по ненависти національной, а теперь гораздо болѣе опасается за оставленіе магометанства и вступленіе въ христіанство. Случай же къ преслѣдованію его представляетъ имъ производящееся въ вѣдомствѣ вашего превосходительства дѣло ^(б), по которому онъ обязанъ отвѣтствовать въ Оренбургѣ, несмотря на то, что два истца, повѣренные муфтія (бухарскаго) ^(в), объявили предъ начальствомъ въ Москвѣ о неимѣніи болѣе на него претензіи.

Если Апостоль Павелъ за Онисима, явно виноватаго предъ своимъ господиномъ, ходатайствовалъ предъ симъ господиномъ ^(г), по случаю исправленія виновнаго вступленіемъ въ христіанство: то, ваше превосходительство, безъ сомнѣнія позволите мнѣ ходатайствовать предъ вами за новокрещеннаго, который представляетъ противъ преслѣдователей доказательства своей невинности, и котораго по-

(а) Крещенъ 27-го февраля 1827 г. въ домово́й церкви князя С. М. Голицына, который былъ его восприемникомъ, а княжна Анастасія Михайловна восприемницей. Знакомство съ російскими купцами первоначально способствовало къ его обращенію въ христіанство.

(б) Дѣло о присвоеніи (будто) имъ шагей, изъ Бухаріи отпущенныхъ съ нимъ въ Россію для распродажи, началось въ 1822 г.

(в) Господинъ его и владѣлецъ шагей.

(г) Посл. къ Филимону.

веденіе предъ вступленіемъ въ христіанство и послѣ того всѣхъ знающихъ его располагаетъ къ участию въ немъ.

Вниманіе и попечительность вашего превосходительства да не допустятъ, чтобы новый христіанинъ потерпѣлъ какую несправедливость или опасность за христіанство отъ нехристіанъ, подъ правосуднымъ и человѣколюбивымъ христіанскимъ правительствомъ.

Съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч. ^(а).

2. Къ преосвященному Амвросію, епископу Оренбургскому и Уфимскому.

Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ! Изъ препровождаемыхъ при семъ списковъ съ прошенія ко мнѣ новокрещеннаго изъ персіанъ Михаила Сергѣева и отношенія моего къ г. Оренбургскому военному генералъ-губернатору ваше преосвященство усмотрите, что сія новая овца Христова стада находится въ опасности отъ звѣрей кровожаждущаго магометанства. Прострите и вы съ своей стороны пастырскій жезлъ къ ея защитѣ. Мнѣ кажется справедливо, и можетъ быть полезно, поручить способному и пользующемуся довѣріемъ изъ духовенства Оренбургскаго, имѣть христіанское попеченіе о новокрещенномъ, и, смотря по обстоятельствамъ, напоминать и ходатайствовать о немъ, гдѣ слѣдуетъ.

Полагаясь въ семъ на пастырское ваше человѣколюбіе, остаюсь съ надеждою, такъ какъ и съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ, и пр.

(а) Г. губернаторъ отвѣчалъ на письмо владыки, что если Зайнеловъ докажетъ свою правоту, то никто не посмѣетъ оскорбить его; да и вообще Бухарцы въ отечествѣ нашемъ ведутъ себя весьма осторожно.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЕМЪ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ИГНАТИЮ ЕПИСКОПУ МОЖАЙСКОМУ.

Отъ 8го сентября 1866 года.

По желанію преосвященнаго могилевскаго епископа, для вѣренной ему епархіи написано съ древнихъ чудотворныхъ въ Москвѣ иконъ нѣсколько, по возможности, точныхъ списковъ. Желаютъ, чтобы они освящены были въ Москвѣ или Лаврѣ.

Если въ Москвѣ, то сіе совершите вы въ Успенскомъ соборѣ, предъ литургією, и конечно лучше въ праздничный двей. Чинъ освященія можно употребить положенный въ требникѣ митрополита Петра Могилы, или въ извлеченіи изъ онаго, изданномъ въ прошедшемъ году въ Кіевѣ, подъ заглавіемъ: *Дополнительный требникъ*.

Если же въ Лаврѣ, то какъ нибудь надобно для сего собраться съ силами мнѣ.

Дѣло сіе устрояетъ Иванъ Ивановичъ Четвериковъ. Снесите съ нимъ немедленно по полученіи сего.

Если вы съ нимъ рѣшите быть освященію въ Успенскомъ соборѣ, то съ моей стороны дѣло кончено.

Если же онъ пожелаетъ, чтобы сіе было въ Лаврѣ, то это можетъ быть въ слѣдующее воскресенье (11-го дня), или въ среду (14-го дня, Воздвиженія Креста Господня). Если въ воскресенье, то иконы должны быть доставлены въ Лавру въ навечеріе въ субботу, потому что въ воскресенье онѣ опоздали бы для церковнаго времени.

Отъ 11го сентября.

Господь да даруетъ силу святымъ освящаемымъ вами иконамъ. Хорошо, что вы отъ меня отказались, ибо я не надеженъ. Сегодня могъ только совершить литургію, а молебна уже не могъ (а).

Отъ 17го сентября 1866 года, во время холеры.

Напрасно болѣе боятся молитвы, нежели болѣзни. Неужели молитва вреднѣе болѣзни? Переживъ три холеры,

(а) Означенныя иконы освящены преосвященнымъ Игнатіемъ въ Успенскомъ соборѣ въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня.

прежде нынѣшней, я видѣлъ довольно опытовъ, что гдѣ усиливалась молитва, тамъ болѣзнь ослабѣвала и прекращалась.

Отъ 6го сентября.

Благословеніе святителя Петра съ знаменіемъ святыхъ иконы его получилъ и благодарю. Благословеніе его да не оставитъ насъ, и да просвѣщаетъ и укрѣпляетъ и наставляетъ ходить путемъ его въ служеніи спасенію людей Господнихъ.

ЧЕТЫРЕ ПИСЬМА МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КЪ ПОМПЕЮ НИКОЛАЕВИЧУ БАТЮШКОВУ.

1. Милостивый государь, Помпей Николаевичъ! Съ благодарностію за довѣренность, возвращаю записку о латинской пропагандѣ на западѣ Россіи.

Вѣсти не утѣшительны. Много утрачено тѣмъ, что не возбуждено вниманія благовременно. Благословенна ревность по православію. Успѣхъ въ рудѣ Божіи, поколику не явимся недостойными. Съ искреннимъ почтеніемъ имѣю честь быть вашего превосходительства покорнымъ слугою, Филаретъ м. московскій. 28 іюня 1859 г.

2. Милостивый государь, Помпей Николаевичъ! Записка, которую такъ непріятно было мнѣ потерять изъ вида, и но возвратить вамъ благовременно, находилась донинѣ подлѣ меня, погребенная подъ книгами, долго не тронутыми. Возвращая оную теперь, покорнѣйше прошу прощенія мнѣ и моей худой памяти. Непріятность, причиненную чрезъ сіе вамъ, ничѣмъ не могу вознаградить, развѣ желаніемъ, чтобы ваша память и всѣ душевныя силы долго сохранились въ совершенствѣ, возвышая дѣятельность общеплезную. Съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ и проч. 10 марта 1862 г.

3. Милостивый государь, Помпей Николаевичъ! Прежде простите моей ветхости медленность; а потомъ мирно примите благодарность мою за вниманіе, оказанное мнѣ доставленіемъ атласа западныхъ губерній по вѣроисповѣданіямъ: онъ любопытенъ и благопотребенъ.

Что касается до плановъ церквей, разсматривая ихъ, я пожалѣлъ, что трудящіеся для церкви начинаютъ и совершаютъ свои предпріятія, не выслушавъ мнѣнія церковныхъ людей. Можно соединять простоту съ достоинствомъ: но нѣкоторые планы представляютъ простоту безъ достоинства, нѣкоторые имѣютъ странный видъ; и нѣкоторые обременены украшеніями, увеличивающими цѣнность, но не сообщающими зданію красоты; нѣкоторые узки и длинны, въ слѣдствіе чего требуется много издержекъ на стѣны, а простора нѣтъ.

Вотъ, я опять долженъ просить прощенія, что сужу не преданное моему суду. Сужу не для того, чтобы судить, но чтобы подать мысль о спасеніи во мнозѣ совѣтѣ, которая можетъ годиться на данный случай.

Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и проч. 21 декабря 1863 г.

4. Помпея Николаевича приглашалъ я къ себѣ въ келью въ Чудовъ, гдѣ намѣренъ былъ пригласить его къ себѣ на подворье къ обѣду.

Теперь я посылалъ къ нему, чтобы пригласить его къ себѣ нынѣ же въ шесть или въ восемь часовъ; но его не застали. Если же вы знаете, гдѣ онъ: то доведите до его свѣдѣнія, что я могу принять его нынѣ въ девятомъ часу; а есть ли сего не случится, то завтра по утру пошлю къ нему, чтобы согласиться, когда увидимся. Филаретъ м. московскій. 28 марта 1861 г.

РЕЗОЛЮЦИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. «Разрѣшается мѣстному священнику, не останавливаясь за слѣпотою жениха, пользующагося употребленіемъ умственныхъ способностей и силъ, совершить сей бракъ, если по обыску и публикаціямъ препятствія не окажется, и о послѣдующемъ донести съ возвращеніемъ сего». (Резол. отъ 1 мая 1845.)

2. «Прошеніе сіе (жены отставнаго маіора о дозволеніи

ей поступить въ монастырь, а мужу вступить во второй бракъ) противно не только гражданскому, но и духовному закону, именно словамъ апостола Павла: привязался ли еси женѣ, не ищи разлученія; отрѣшился ли еси жены, не ищи жены. Почему оставить оное безъ удовлетворенія» (Резол. отъ 2 мая 1847).

3. 1845, авг. 11. «1) Какъ поведеніе еврейки подвергнуто такому сомнѣнію, по которому подвергается сомнѣнію и чистота ея намѣренія въ обращеніи къ христіанской вѣрѣ: то, по долгу предосторожности, чтобы святыня таинства не была предана недостойно, крещеніе еврейки остановить на неопредѣленное время. 2) Священникъ, которому поручено ея наставленіе, долженъ изъяснить ей, что она тогда только можетъ быть удостоена святаго крещенія, когда окажется признаки твердой рѣшимости жить непорочно и благоправно, какъ требуетъ православная вѣра. 3) Окажетъ ли она такое расположеніе, священникъ долженъ донести, по внимательномъ усмотрѣніи ея образа мыслей и поведенія». (а)

4. «Требованіе священника, чтобы Кодратовъ и Михайлова (просившіе о присоединеніи изъ раскола къ православію) въ продолженіи цѣлой четыредесятиницы приходили для наставленія (въ ученіи вѣры) и для слушанія богослуженія въ церковь, вѣроятно, неудобноисполнимо было для нихъ. Консистоіи: 1) поручить сіе дѣло другому по близости болѣе благоразумному священнику. 2) Муромцовскому (священнику) замѣтить, что приходящихъ ко святой церкви надлежитъ принимать съ снисхожденіемъ и не затруднять преувеличенными требованіями». (Резол. отъ 10 іюня 1843.)

5. На донесеніи священника о безуспѣшности его дѣйствованія по отношенію къ раскольникамъ, такъ какъ они, за его молодостію, еще не имѣютъ къ нему полного довѣрія и оттого упорствуютъ въ расколѣ, — высокопреосвященный написалъ (24 генв. 1844): «Іовлевскому (сельскому) священнику напомнить наставленіе Апостола: *никтоже о юности*

(а) Просвѣщена св. крещеніемъ 27-го апрѣля 1847 года.

твоей да не радитъ. То-есть, благоразуміемъ и честнымъ поведеніемъ прибрѣтай вниманіе не менѣе зрѣлыхъ лѣтами (священниковъ); иначе отговорка молодостію не оправдаетъ, а осудитъ».

6. «Епитимією исправляютъ кающихся, а уклоняющихся отъ покаянія (т.-е. крестьянъ, не бывшихъ долгое время у исповѣди и св. причастія) надлежитъ разсудительнымъ и убѣдительнымъ увѣщаніемъ расположить къ покаянію, о чемъ и предписать священникамъ съ требованіемъ донесенія о послѣдующемъ». (Рез. отъ 28 іюля 1842.)

7. «Непохвально сдѣлать неправильное дѣло, и усиливаясь оправдаться изворотами. Вразумить священника, что онъ не имѣетъ права давать крестьянамъ аттестаты о жизни хорошей, воздержной, трезвой и неподозрительной, съ приложеніемъ церковной печати». (Рез. отъ 29 мая 1845.)

8. «Дѣло нейдетъ о документахъ (брачныхъ), а о родствѣ. Родства никакого нѣтъ; а священникъ посылаетъ крестьянина просить о разрѣшеніи родства, и дѣлаетъ ему затрудненіе и расходъ на гербовую бумагу. За незнаніе правилъ о родствѣ сдѣлать ему выговоръ, впрочемъ безъ внесенія въ послужный списокъ, и подтвердить, чтобы изучилъ правила родства, и напрасно прихожанъ не затруднялъ». (Резол. отъ 25 генв. 1847.)

9. «Крестьянинъ Агеевъ (отецъ невѣсты) поступилъ разумно и законно, не согласясь на бракъ, который былъ бы въ четвертой степени родства. А священникъ, который препятствіемъ къ браку поставляетъ только упорство Агеева, подаетъ на себя подозрѣніе, что совершилъ бы незаконный бракъ, еслибы крестьянинъ не упорствовалъ. Вразумить священника и подтвердить ему, чтобы незаконнаго брака совершить не осмѣливался, хотя бы всѣ на него согласны были». (Резол. отъ 8 мая 1847.)

10. «Какъ по 50 главѣ Кормчей книги крестное родство не протязается къ восходящимъ и побочнымъ; но нерѣдко замѣчается, что приходскіе священники, не вникнувъ въ сіе правило, останавливаютъ подъ видомъ крестнаго родства такіе браки, которые вышеозначеннымъ правиломъ разрѣшаются, и потому особеннаго разрѣшенія не требуютъ: то

Консисторіи предписать окружно, чтобы священники тщательно вникали въ степени крестнаго родства по вышеозначенному правилу, и не затрудняли брачующихся испрошеніемъ особаго разрѣшенія на то, что разрѣшено общимъ правиломъ». (Резол. отъ 17-го февраля 1845).

11. «Села Хотминокъ престарѣлый (заштатный) пономарь Иванъ показанъ не бывшимъ на исповѣди и у св. причастія во весь годъ. Поручить состоящему въ должности благочиннаго сдѣлать о семъ дознаніе, и если подлинно неисправенъ, вразумить, что престарѣлый чаще молодыхъ долженъ освящать себя Таинствами и тщательно готовится къ будущей жизни». (Резол. отъ 4-го января 1849).

12. «1847, января 2-го. И древній церковный обычай, и самая привычка большей части православнаго народа, особенно работающаго, требуетъ въ зимнее время всенощныхъ не съ вечера, а поутру. По снисхожденію же къ нѣкоторымъ, которые не хотятъ дать себѣ подвига встать рано поутру для посвященія сего времени Богу, каковыхъ число въ Серпуховѣ должно быть не самое большое, оказано снисхожденіе дозволеніемъ быть всенощнымъ съ вечера въ соборѣ (Троицкомъ) съ нѣкоторыми ограниченіями ^(а). Дорога къ собору (на высокой горѣ) обработана, а въ недавнее время, какъ доведено до моего свѣдѣнія, обработана и другая. Посему прошеніе сіе (о дозволеніи совершать всенощныя во всякое время года и въ другомъ еще храмѣ, кромѣ соборнаго—Распятскомъ, находящемся въ центрѣ города) оставить безъ производства, къ чему располагаетъ и то, что сами просители время кратчайшихъ дней (ноябрь, декабрь) провели уже безъ требованія того, о чемъ теперь пишутъ. Къ тому же ведетъ и то, что прошеніе сіе отъ имени жителей Серпухова, но сорокъ подписей, и безъ подписки начальника города, не исполняютъ обширнаго наименованія. И притомъ о Распятской церкви могутъ просить только ея прихожане, а жители города о соборной».

13. 1844, января 9-го. «Финееса пронзающаго блудниковъ не писать, и замѣтить игумену (Шшиношскому), что стыдно

(а) Напримѣръ съ рѣдкимъ благовѣстомъ, но безъ звона.

ему при представлені дѣла (о росписаніи соборнаго храма) не примѣтитъ сего неприличія; 2) блуднаго сына въ толпѣ развратныхъ женщинъ не писать, а написать его въ скудости и раскаяніи приходящаго къ отцу, и отца простирающаго къ нему объятія; 3) какъ изъ сего послѣдняго примѣра видно, что и хорошо избранный предметъ можетъ быть неприлично написанъ, то поручить борисоглѣбскому архимандриту имѣть наблюденіе за предприемлемымъ стѣнописаніемъ, въ первоначальныхъ рисункахъ на мѣстѣ, или въ эскизахъ, и что окажется стѣнописанію церковному неприличнымъ, исправлять, какъ прилично, а въ случаѣ нужды просить разрѣшенія».

14. «Іеромонахъ часовенный (греческаго монастыря) N признался, что трижды выносилъ (въ разные дома) икону (Николая Чудотворца) безъ позволенія настоятеля. Извиненіе, что настоятель спалъ, и подобныя не заслуживаютъ уваженія. Притомъ онъ нарушилъ и порядокъ наблюдаемый въ Москвѣ, по которому только нѣкоторыя извѣстныя иконы могутъ быть выносимы повсюду; а прочія выносятся не иначе какъ по особому разрѣшенію епархіальнаго начальства, и сего-то іеромонахъ N не соблюлъ. Въ оскорбленіи (грубостію), нанесенномъ архимандриту, іеромонахъ не признался; но и въ оправданіе ничего не представилъ; и архимандритъ, какъ начальникъ, болѣе заслуживаетъ довѣрія, нежели іеромонахъ, притомъ уже оказавшійся виновнымъ въ одной части доноса. Посему іеромонахъ долженъ подлежать исправительной мѣрѣ. За своеволие и нарушеніе порядка велѣтъ ему въ Архангельскомъ соборѣ положить сорокъ земныхъ поклоновъ, и потомъ до священнослуженія допустить его по испрошеніи прошенія отъ настоятеля при благочинномъ монастырей». (Резол. отъ 11-го ноября 1847).

15. «Поедику діакону Алипіеву, резолюціею 23 ноября 1839, какъ неоднократно осужденному за безпорядки, запрещено служить безъ особаго разрѣшенія; но онъ вопреки сему безъ благословенія служилъ не малое время (около 4-хъ лѣтъ) въ разныхъ церквахъ, и безпорядокъ сей и своеволие обличились только тѣмъ, что онъ уронилъ святыню (Агнецъ съ дискаса, во время великаго входа), то учинить слѣдующее:

1) діакона оставить въ запрещеніи священнослуженія въ числѣ престарѣлыхъ. 2) Священникамъ, которые допускали его до священнослуженія, для вразумленія и предосторожности объявить, что еслибы поступить съ ними по строгости церковныхъ правилъ, то надлежало бы имъ, принявшимъ въ сослуженіе запрещеннаго и неблагословеннаго, самимъ запретить священнослуженіе. 3) Дабы безпорядокъ не возобновился, объявить о запрещеніи діакона по мѣсту его жительства и по всей Москвѣ. 4) Замѣчается Консистоіи неосмотрительность, что въ билетѣ, данномъ діакону въ прошедшемъ году, неупомянуто о запрещеніи ему священнослуженія. Остерегаться сего впредь, чтобы не давать случая ко грѣхамъ». (Рез. отъ 8 генваря 1848).

16. «Изъ показанія и собственнаго признанія священника открывается слѣдующее: 1) въ Крестопоклонную недѣлю при выносѣ святаго креста изъ олтаря, священникъ (сельскій) у престола дотронулся ^(а) до одежды дьячка (который отъ престола съ подсвѣчникомъ пошелъ будто къ южной двери иконостаса), сдѣлавъ знакъ по воздуху. Все это неприлично. Дьячекъ знаетъ, что надобно идти кругомъ престола, и если бы въ семъ было сомнѣніе, священникъ понятнѣе и приличнѣе могъ дать приказаніе словами. 2) Священникъ говоритъ, что дьячекъ нестройнымъ пѣніемъ возмущаетъ спокойствіе духа. Если это такъ: должно было донести начальству. вмѣсто того священникъ причиняетъ самъ безпорядокъ и безчиніе во время Богослуженія. Изъ олтаря громко говоритъ дьячку: читай (стихиру), потомъ самъ въ олтарѣ начинаетъ пѣть стихиру (слава и нынѣ), продолжая пѣть идетъ на клиросъ. 3) Самъ говоритъ, что дьячекъ молчалъ (во время пѣнія священникомъ), и въ то же время приписываетъ ему неистовство, велитъ ему выйти вонъ изъ церкви, указываетъ ему назадъ рукою. Все это безъ нужды. Приличнѣе было стерпѣть чтеніе и пѣніе дьячка, и по окончаніи службы сдѣлать ему нужныя замѣчанія, и дать наставленіе на будущее время. Посему учинить слѣдующее: 1) священнику

(а) Такъ выразился самъ священникъ въ письменномъ показаніи, и разумѣется, старался уменьшить свою вину.

за нарушеніе благочинія въ церкви положить въ каедральномъ соборѣ, или въ церкви благочиннаго, сорокъ поклоновъ.

2) Дьячка послать въ каедральный соборъ для испытанія въ чтеніи и пѣніи съ тѣмъ, чтобы донесено было, можетъ ли свѣ исправлять свою должность, нз производа непріятнаго впечатлѣнія въ слушающихъ и не разстроивая благоговѣйнаго ихъ вниманія въ церкви». (Резол. отъ 10 февраля 1860).

17. «Священникъ, въ протѣвность церковному чину, исповѣдующихся ставилъ на колѣни, что по необычности болѣе могло приводить ихъ въ смущеніе, нежели въ смиренное расположеніе». (Изъ рез. отъ 22 мая 1862).

18. «Благочинному замѣтить, что выраженіе: мой діаконъ, гордо и неприлично. Не за эту ли гордость судьба и послала ему діакона, который служитъ ему искушеніемъ». (Изъ резол. отъ 6 іюля 1859).

19. Предъ отверстіемъ царскихъ вратъ въ концѣ литургіи, діаконъ вмѣстѣ съ пеленою, употребляемою для приобщенія Св. Таинъ, нечаянно прихватилъ илтонъ съ антиминомъ, отъ чего привелъ въ сотрясеніе и потиръ съ св. кровію. Нѣсколько капель излилось на антиминосъ, который, по снятіи съ него св. крови лжицею, былъ омытъ губкою. На донесеніи о томъ митрополитъ написалъ (1 апр. 1848): «1) Оскорбленіе святыни произошло не отъ какой-либо нечаянности, а отъ невниманія діакона къ святынѣ. Послать діакона въ Покровскій монастырь для молитвы и увѣщанія къ благоговѣйному обращенію со святынею на недѣлю съ защеніемъ священнослуженія. 2) Благочинный (онъ же и мѣстный священникъ) не имѣлъ права назначать поклоны предъ престоломъ за дѣйствіе, строго осуждаемое правилами, и подлежащее архіерейскому суду. Омытіе (имъ) освященнаго и муропомазаннаго антиминоса есть новое оскорбленіе святыни. Положить благочинному сто поклоновъ въ каедральномъ или въ Рускомъ соборѣ. 3) Св. антиминосъ представить мнѣ для дальнѣйшаго усмотрѣнія.»

20. «Священникъ очищаетъ юридическую сторону дѣла, проходя молчаніемъ то, что касается нравственной, которая въ священникѣ не менѣе, если не болѣе первой, требуетъ вниманія» (Изъ рез. отъ 2 іюня 1848). *Арх. Г—рій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Журналъ «ТВОРЕНІЯ СВ. ОТЦЕВЪ въ русскомъ переводѣ» будетъ издаваться въ 1872 году по прежней программѣ.

«Творенія Св. Отцевъ», вмѣстѣ съ Прибавленіями духовнаго содержанія, будутъ состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ не менѣе 15-ти листовъ текста. Въ первоначальной части будетъ печататься продолженіе твореній св. *Епифанія Кипрскаго*. Въ Прибавленіяхъ, какъ прежде, будутъ помѣщаются статьи, относящіяся до ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви. Къ каждой книжкѣ будутъ прилагаемы протоколы собраній совѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія *пять рублей съ пересылкою*. Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться: въ Сергіевскій посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Твореній св. Отцевъ.

Проживающіе въ Москвѣ съ своими требованіями обращаются въ книжный магазинъ Андрея Николаевича Ферапонтова, на Никольской улицѣ.

Изъ редакціи Твореній св. Отцевъ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

Цѣна съ пересылкой:

Творенія св. Григорія Богослова 6 томовъ....	9 р. — к.
— — Василя Великаго 7 томовъ.....	10 » 50 »
— — Аѳанасія Александрійскаго 4 том.	6 » — »
— — Ефрема Сирина 6 томовъ.....	9 » — »
Творенія св. Григорія Нисскаго 7 томовъ....	10 р. 50 к.
(8-й томъ Григорія Нисскаго выдѣлеть въ непродолжительномъ времени и будетъ стоить.....	1 » 50 »
— — Исаака Сирина 1 томъ.....	2 » 30 »
— — Кирилла Іерусалимскаго 1 томъ..	1 » 50 »
— — Іоанна Лѣствичника 1 томъ.....	1 » 50 »
— — Нила Синайскаго 3 тома.....	4 » 50 »
— — Исидора Пелусіота 3 тома.....	4 » 50 »
— — Блаженнаго Фѳодорита 7 томовъ..	12 » — »

«Творенія св. Отцевъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія съ 1843 г. по 1864 годъ включительно и за 1871 г. могутъ быть приобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 р. съ пересылкою; Прибавленія же отдѣльно отъ Твореній св. Отцевъ по 2 р. за каждый томъ съ пересылкою.

Примѣчаніе 1. Вслѣдствіе новыхъ почтовыхъ постановленій (см. § 27 Врем. постан. по почтовой части), значительно увеличившихъ цѣну за пересылку книгъ на болѣе далекія разстоянія, редація «Твореній Св. Отцевъ» имѣеть честь заявить, чтобы гг. подписчики, живущіе отъ Москвы на разстояніи двухъ и болѣе тысячъ верстъ, благоволили прилагать за пересылку выписываемыхъ ими отдѣльныхъ изданій Московской Академіи по 1 копейкѣ съ фунта за каждыя 100 верстъ или по 10 копѣекъ съ фунта за каждую тысячу верстъ. Для этого редація прилагаетъ нижеслѣдующій списокъ своихъ изданій съ обозначеніемъ ихъ цѣны безъ пересылки и съ обозначеніемъ вѣса каждого изданія.

Творенія св. Григорія Богослова 6 том. (7 фунт.).	7 р. 20 к.
— — Василия Великаго 7 том. (11 фунт.).	8 » 40 »
— — Аванасія Александрійскаго 4т. (7 ф.).	4 » 80 »
— — Ефрема Сирина 6 том. (16 ф.).	7 » 20 »
— — Григорія Нисскаго 7. том. (11 ф.).	8 » 40 «
— — Исаака Сирина 1 томъ (3 ф.).	1 » 80 «
— — Кирилла Іерусалимскаго 1 т. (2 ф.).	1 » 20 »
— — Іоанна Лѣствичника 1 т. (2 ф.).	1 » 20 »
— — Нила Синайскаго 3 т. (5 ф.).	3 » 60 »
— — Исидора Пелусіота 3 т. (6 ф.).	3 » 60 »
— — Блаженнаго Θεодорита 7 т. (14 ф.).	10 » — »
Четыре книжки журнала «Творенія Св. Отцевъ» за прежніе годы (6 ф.).	4 « 40 «
Одинъ томъ прибавленій (3 фунта).	1 « 70 «

Примѣчаніе 2. Такъ какъ вслѣдствіе неточнаго адреса, допущавшагося нѣкоторыми инородными подписчиками, которые относились съ своими требованіями не въ Сергіевскій посадъ, а въ Москву, на имя редакціи, — съ редакціи взимаемы были почтовымъ вѣдомствомъ денежныя взысканія за пересылку пакетовъ отъ Москвы до Посада, — то редація покорнѣйше проситъ гг. инородныхъ подписчиковъ строго держаться вышепроеписаннаго адреса.

О СВЯЩЕНСТВѢ,

СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО. Спб., 1872 г.

Продается у издателя - переводчика, священника Смоленско-кладбищенской церкви въ С.-Петербургѣ, Павла Матвѣевскаго по 1 р. за экземпляръ; за пересылку прилагается 20 коп., а въ отдаленныя мѣста Имперіи, по почтовому расчету. вѣсомъ за 1 фунтъ.

21. Нѣкій братъ безмолствовалъ въ пустынѣ въ своей келліи и сильно скорбѣлъ отъ унынія (побуждавшаго его) выйти изъ келліи; но говорилъ самъ въ себѣ: душа! ты не изнеможешь сидѣть въ келліи; довольно для тебя того, если и ничего не дѣлаешь такого, чтобы никого не соблазнять, никому не вредить, ни получать вредъ отъ кого нибудь. Ты знаешь, отъ какихъ бѣдъ избавилъ тебя Господь для того, чтобы ты молчала, и, не разсѣваясь, молилась Богу: ты не пустословишь, ни слушаешь бесполезнаго, не видишь вредящаго тебѣ. Одна у тебя есть брань сердечная,—силень Богъ и ее утолить, когда я буду просить смиренія; ибо Онъ знаетъ во всемъ мою слабость, по сему допускаетъ мнѣ искушаться въ душѣ. Когда онъ размышлялъ такимъ образомъ въ себѣ, много утѣшенія было ему ради непрестанной его молитвы. Ученіе же сіе имѣлъ оный братъ отъ святыхъ отцевъ, состарѣвшихся въ пустынѣ.

22. Старець сказалъ: чудное дѣло! мы приносимъ молитвы такъ, что представляемъ Бога присутимъ и слушающимъ слова наши; а когда грѣшимъ, то дѣлаемъ такъ, какъ бы Онъ не видѣлъ насъ.

23. Братъ спросилъ старца, говоря: почему, когда я стою на молитвѣ, возмущаетъ меня помысль? И получилъ въ отвѣтъ: потому что діаволь, отъ начала не желающій поклониться Богу всѣхъ, былъ низвергнутъ съ небесъ и сдѣлался чуждъ царствія Божія; поэтому, и въ насъ желая произвести то же самое, онъ удерживаетъ насъ отъ молитвы.

Г Л А В А 13.

О ТОМЪ, ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ СТРАННОЛЮБИВЫМЪ И ТВОРИТЬ МИЛОСТЫНЮ СЪ РАДУШЕМЪ

1 (1). Однажды нѣкоторые изъ отцевъ пришли къ аввѣ Іосифу въ ПанефѸ спросить у него, какъ принимать братіи, издалека приходящихъ къ нимъ: должно ли снисходить имъ и говорить съ ними свободно? И прежде нежели они спросили старца, старецъ сказалъ ученику своему: смотри, что я хочу сегодня дѣлать, и жди. Старецъ поставилъ два стула,—одинъ по лѣвую, а другой по правую сторону себя и сказалъ: садитесь. И взошедши въ келлію свою, надѣлъ на себя ветхую одежду, и, выйдя (изъ келліи), прошелъ посреди ихъ. И возвратясь, надѣлъ свою одежду, и, опять вышедши, сѣлъ въ срединѣ ихъ. Отцы же съ изумленіемъ смотрѣли на дѣйствія старца. И сказалъ имъ старецъ: видѣли ли вы, что я сдѣлалъ? Да, говорятъ они. Говоритъ имъ: перемѣнился ли я отъ презрѣннаго одѣянія? Отвѣчаютъ: нѣтъ. Старецъ еще говоритъ: не перемѣнился ли я отъ хорошаго одѣянія? Отвѣчаютъ: нѣтъ. На это сказалъ имъ: и такъ, если я одинъ и тотъ же въ томъ и другомъ (одѣяніи), какъ первое не измѣнило меня, такъ и дру-

гое не повредило мнѣ, то и мы такимъ образомъ должны поступать въ принятіи братій по святому Евангелію: *воздадите убо*, говоритъ, *Кесарева Кесареви, и Божія Богу* (Матѣ. 22, 21). И такъ, когда приходятъ братія, будемъ принимать ихъ съ радшіемъ; когда же останемся одни, то имѣемъ нужду въ сѣтованіи, чтобы оно пребывало съ нами. Они же, услышавши, удивились, что старецъ сказалъ имъ, что у нихъ было на сердцѣ, еще прежде, нежели они спросили его, — и прославили Бога.

2 (2). Авва Кассіанъ сказалъ: нѣкогда мы пришли изъ Палестины въ Египетъ къ одному изъ отцевъ; и когда онъ принялъ насъ съ любовію, мы спросили его: почему вы во время принятія чужестранныхъ братій не соблюдаете правило поста вашего, какъ мы приняли въ Палестинѣ? И старецъ въ отвѣтъ сказалъ имъ: постъ всегда со мною; а васъ я не могу имѣть всегда при себѣ. Постъ хотя дѣло полезное и необходимое, однакожь онъ въ нашей волѣ; а дѣло любви мы исполняемъ по необходимости, какъ требуетъ законъ Божій. И такъ, принявши одного изъ васъ въ видѣ Христа, какъ должникъ, буду служить со всякимъ усердіемъ. Когда же отпущу васъ, могу возстановить правило поста. *Ибо не могутъ сынове брачнїи, дондеже женихъ съ ними есть, поститися. Егда же отгымется отъ нихъ женихъ, и тогда по власти своей постятся* (Марк. 2, 19. 20).

3 (3). Еще сказалъ: мы пришли къ нѣкому старцу, и онъ предложилъ намъ трапезу. Когда

мы насытились, онъ упрасивалъ насъ еще принять пищи. Когда же я сказалъ: не могу,—старецъ отвѣчалъ: шесть разъ я предлагалъ трапезу различнымъ приходящимъ братіямъ, и, угощая каждого, ѣлъ съ ними, но и теперь еще голоденъ. А ты, поѣвши однажды, ужели насытился такъ, что не можешь ѣсть болѣе?

4 (4). Нѣкогда въ Скиту дано было повелѣніе: поститесь эту недѣлю, и сдѣлайте пасху (а). Случилось же братіямъ изъ Египта придти къ аввѣ Моисею. Старецъ приготовилъ имъ немного варенаго. Сосѣди его, увидѣвъ дымъ, сказали клирикамъ (б): вотъ Моисей преступилъ заповѣдь отцевъ, и приготовилъ вареное. Они сказали: когда онъ придетъ, мы скажемъ ему. По наступленіи субботы клирики, зная великую жизнь аввы Моисея, говорятъ ему предъ народомъ: авва Моисей! ты преступилъ заповѣдь человѣческую и исполнилъ заповѣдь Божию.

5 (5). Братъ пришелъ къ аввѣ Пимену на второй недѣлѣ Четыредесятницы (в), открылъ помыслы, и получивъ утѣшеніе, говоритъ ему: едва было я не оставилъ намѣренія быть здѣсь сего-

(а) Значить, строгій постъ былъ заповѣданъ въ страстную седмицу.

(б) Въ Греч. τοῖς κληρικοῖς т.-е. служащимъ въ церкви, освященному собору. Вальсамонъ, въ толкованіи на Номоканонъ Фотія Tit. 1. de fide cap. XXXI, говоритъ, что клириками (κληρικοί) называются пресвитеры, діаконы, иподіаконы, чтецы и пѣвцы.

(в) Въ Греч. εἰς τὰς δύο ἑβδομάδας τῆς τεσσαρακοστῆς. Въ Лат. in secunda hebdomada Quadragesimae.

дня. Старецъ говоритъ ему: почему же? Братъ отвѣчаетъ ему: я думалъ, что ради Четыредесятницы ты не отворишь мнѣ дверей. Авва Пименъ говоритъ ему: мы не учились запираеть дверь деревянную, но болѣе—языкъ.

6 (6). Братъ сказалъ аввѣ Пимену: когда я даю брату моему немного хлѣба или иное что, то демоны очерняютъ это подаваніе, какъ дѣлаемое изъ человекоугодія. Старецъ говоритъ ему: хотя бы это было и изъ человекоугодія, но мы должны давать брату нужное. И разсказалъ ему слѣдующую притчу: два земледѣльца жили въ одномъ городѣ. Одинъ изъ нихъ, посѣявши, сдѣлалъ малое и нечистое; другой же, полѣнившись сѣять, не сдѣлалъ ничего. Когда же случится голодъ, кто изъ двухъ найдетъ пропитаніе? Братъ сказалъ въ отвѣтъ: сдѣлавшій малое и нечистое. Старецъ говоритъ ему: такъ и мы будемъ сѣять хотя немногое и нечистое, чтобы намъ не умерѣть съ голода.

7. Братъ спросилъ его, говоря: скажи мнѣ слово. Старецъ отвѣчаетъ ему: сколько можешь, занимайся рукодѣліемъ, чтобы отъ своего рукодѣлія подавать имѣющему нужду; ибо написано: *милостыня и вѣра очищаютъ грѣхи* (Притч. 15, 27). Братъ говоритъ ему: что есть вѣра? Старецъ сказалъ въ отвѣтъ: вѣра (здѣсь) значитъ—жить смиренномудренно и подавать милостыню.

8 (7). Братъ пришелъ къ нѣкому старцу, и, выходя, говоритъ ему: прости, авва, что я отвлекъ тебя отъ правила твоего. Старецъ сказалъ ему въ отвѣтъ: мое правило таково, чтобы успокоить тебя и отпустить съ миромъ.

9 (8). Близъ киновіи жилъ отшельникъ, дѣлающій многіе подвиги (г). Случилось нѣкоторымъ придти въ киновію, и они принудили его ѣсть не въ свое время. И послѣ сего братія говорятъ ему: авва! не скорбишь ли ты теперь? Онъ сказалъ имъ: моя скорбь тогда, когда исполню собственную волю.

10 (9). Говорили о нѣкоемъ старцѣ въ Сиріи, что онъ жилъ при пути пустыни, и дѣланіе его было такое: въ какой часъ приходилъ монахъ изъ пустыни, съ благою предупредительностію дѣлалъ ему успокоеніе. Нѣкогда пришелъ одинъ отшельникъ, и старецъ сдѣлалъ ему успокоеніе. Онъ же не хотѣлъ вкусить пищи, говоря: я пощусь. И старецъ, опечалившись, сказалъ ему: *не мни раба твоего* (Быт. 18, 3). Прошу тебя, не презри меня; пойдемъ помолимся. Вотъ и дерево здѣсь; кому преклоншему колѣна и молящемуся поклонится оно, тому и послѣдуемъ. Отшельникъ преклонилъ колѣна на молитву,—и ничего не было. Преклонилъ (колѣна) и страннопріимецъ,—и тотчасъ дерево преклонилось ему; и получивши такое извѣщеніе, они возблагодарили Бога, творящаго чудесное.

11 (10). Пришли два брата къ нѣкому старцу. У старца же былъ обычай не вкушать трапезы каждодневно. Когда увидѣлъ онъ братьевъ, съ радостію принялъ ихъ и сказалъ: постъ имѣеть награду. И еще: ядущій по любви исполняетъ двѣ заповѣди: потому что онъ оставляетъ и собствен-

---

(г) Въ Греч. *κολιτεύας ποιῶν κόλλας*.

ную волю. и исполняетъ заповѣдь, успокоивъ братьевъ.

12 (11). Былъ нѣкто изъ старцевъ, живя въ пустынномъ мѣстѣ. Былъ же и другой вдали отъ него Манихей; и сей былъ пресвитеръ изъ числа глаголемыхъ у нихъ пресвитеровъ. Когда Манихей пошелъ посѣтить нѣкоего единовѣрца своего, то засталъ его вечеръ въ томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ старецъ. И онъ колебался, желая постучать въ дверь чтобъ взойти ночевать у него; ибо извѣстно ему было, что старецъ зналъ его, какъ Манихея, и думалъ онъ, что старецъ не захочетъ принять его. Но вынужденный необходимостію постучался. Старецъ, отворивши дверь и узнавши его, посадилъ съ радостію, и побудилъ его помолиться, и успокоивши, самъ почилъ. Манихей же, пришедъ въ себя во время ночи, удивлялся, говоря: какъ же онъ не возымѣлъ на меня никакого подозрѣнія? — по истинѣ этотъ человекъ—Божій. И пришедши, палъ къ ногамъ его, говоря: съ этого дня я—православный; и такимъ образомъ остался съ нимъ.

13 (12). Нѣкій монахъ Оивейскій имѣлъ даръ служенія отъ Бога, чтобы каждому изъ приходящихъ служить на пользу. Случилось же ему нѣкогда въ нѣкоторомъ селеніи раздавать христіанскую милостыню (д). И вотъ пришла къ нему принять милостыню нѣкая жена, одѣтая въ рубище. Увидѣвши ее, что она одѣта въ рубище, монахъ

(д) Въ Греч. *διδόνα: ἀρχήν*. См. выше стр. 211, примѣч. подъ буквою е.

опустилъ руку, чтобы подать ей много; но сжалась рука его, и взяла немного. Вотъ пришла и другая, хорошо одѣтая; и видя одежды ея, монахъ опустилъ руку подать немного; но простерлась рука его, и взяла много. И спросилъ онъ о той и другой женщинѣ, и узналъ: что носящая хорошія одежды, происходя отъ знатнаго рода, обнищала, и только для виду имѣла такія одежды; а другая вдова, имѣя достаточное состояніе, (нарочито) облекалась въ рубище.

14 (13). Былъ нѣкій монахъ, имѣя мірскаго брата—убогаго, и если что выработывалъ, подавалъ ему. Но насколько подавалъ ему, настолько сей болѣе обнищавалъ. Братъ, пришедши, возвѣстилъ это нѣкоторому старцу. Старецъ же сказалъ ему: если ты хочешь послушать меня, то не подавай ему болѣе; но скажи ему: братъ! когда я имѣлъ, то подавалъ тебѣ, а теперь ты, что получишь отъ работы твоей, приноси ко мнѣ; и если онъ когда принесетъ, то возьми отъ него, и гдѣ увидишь странника или нищаго, подай это ему, и умоли, чтобы о немъ сотворили молитву. Возвратясь, братъ такъ и поступилъ. Когда пришелъ мірской братъ его, онъ сказалъ ему, какъ заповѣдалъ ему старецъ; и тотъ отошелъ печальнымъ. И вотъ въ первый день, взявши изъ огорода своего мелкую траву, принесъ ему. Взявши это, братъ роздалъ старцамъ, упросилъ ихъ помолиться о немъ,—и мірской, получивъ благословеніе, возвратился въ домъ свой. Послѣ сего еще принесъ ему огороднаго растенія и три хлѣба. Братъ, взявши это,

сдѣлалъ какъ прежде,—и мѣрской, опять благословенный, возвратился. Пришедши же въ третій разъ, мѣрянинъ принесъ на большую цѣну (е) и вина и рыбы, и братъ, видя его, удивился. Онъ призвалъ нищихъ и успокоилъ ихъ. Брату же своему сказалъ: не имѣешь ли нужды въ немногихъ хлѣбахъ? Онъ сказалъ: нѣтъ, господннъ; ибо, когда я принималъ отъ тебя (милостыню), то какъ бы огонь входилъ въ домъ мой и истреблялъ все, что въ немъ есть. Съ тѣхъ же поръ, какъ ничего не беру отъ тебя, я изобилую, и Богъ благословляетъ меня. Пришедши, братъ возвѣстилъ все сие старцу. Старецъ же говоритъ ему: не видишь ли, что дѣло монаховъ есть огонь, и куда оно приходитъ, сожигаетъ? А брату твоему полезнѣе то, чтобы онъ творилъ милостыню отъ труда своего, и принималъ молитву отъ святыхъ, и такимъ образомъ благословлялся.

15 (14). Нѣкій изъ старцевъ говорилъ: есть нѣкто часто дѣлающій много добра; а лукавый заставляетъ его тщательно заниматься мелочами, чтобы погубить мзду за всѣ добрыя дѣла, которыя онъ дѣлаетъ. Когда я жилъ въ Оксиринхѣ (ж), онъ сказалъ, къ нѣкому пресвитеру, творящему многія милостыни, пришла вдова, прося у него хлѣба (з). И онъ говоритъ ей: поди, принеси мнѣ мѣру (и),

(е) Въ Греч. *ηνευχε πολλά ἀναλώματα.*

(ж) Городъ въ Египтѣ на лѣвомъ берегу р. Нила, южнѣе Мемфиса.

(з) Въ Греч. *σίτον.*

(и) Въ Греч. въ обѣихъ ркп. №№ 452 и 163 стоитъ: *μέτριον,*

и я отмѣрю тебѣ. Она принесла. Пресвитеръ, осязавши рукою мѣру, сказалъ: велика она,—и пристыдилъ вдовицу. Когда вдовица ушла, я сказалъ ему: авва! ты продалъ хлѣбъ вдовицѣ? Онъ сказалъ: нѣтъ! но въ милостыню далъ ей. Я сказалъ ему: если ты все отдалъ ей въ милостыню, то какъ же ты обратилъ вниманіе на мелочь, и посрамилъ ее?

16 (15). Нѣкій старецъ жилъ съ братомъ по правилу общежитія. Старецъ былъ милостивъ. И когда насталъ голодъ, то нѣкоторые начали приходить къ двери его и получать милостыню. Старецъ всѣмъ приходящимъ подавалъ доли хлѣба (i).

Братъ, видя это, говоритъ старцу: дай мнѣ часть мою изъ хлѣбовъ, а ты, какъ хочешь, распорядься своею частию. Старецъ раздѣлилъ хлѣбы, и творилъ милостыню изъ своей части. Многіе же, слыша, что старецъ подавалъ всѣмъ, приходили къ нему. И Богъ, видя его доброе произволеніе, благословилъ хлѣбы. А братъ, съѣвши свой хлѣбъ, говоритъ старцу: авва! такъ какъ у меня мало хлѣба, то возьми меня опять въ общеніе съ собою. Старецъ сказалъ ему: сдѣлаю, какъ ты хочешь,—и опять стали жить вмѣстѣ. Когда же настало доброе время, нуждающіеся опять начали получать милостыню. И случилось въ одинъ день,—братъ, вошедши, увидѣлъ, что хлѣбы оскудѣли; между

какъ видно, ошибочно. Мы слѣдуемъ Латинскому переводу, гдѣ чтеніе: modium—хлѣбная мѣра, гораздо достовѣрнѣе.

(i) Въ Греч. ψωμία.

тѣмъ пришелъ бѣднѣй, и старецъ сказалъ брату дать ему хлѣба. Но братъ возразилъ: авва! вѣтъ хлѣба. Старецъ говоритъ ему: поди и поищи. Братъ, вошедши, внимательно осмотрѣлъ, и нашелъ хлѣбницу наполненную хлѣбами. Увидѣвъ сіе, онъ устранился,—и далъ бѣдному. И, познавши вѣру и добродѣтель старца, прославилъ Бога.

17. Говорили о нѣкоей дѣвицѣ, что у ней умерли родители, и она осталась сиротою. Размысливъ, она сдѣлала домъ свой страннопріимнымъ для отцевъ Скита. Она жила такимъ образомъ, принимая странныхъ, и въ удобное время служила отцамъ. Черезъ нѣсколько времени истощилось имущество ея, и она начала нуждаться. Сблизились съ нею развратные люди и отклонили ее отъ доброй цѣли. Послѣ сего она начала жить такъ худо, что дошла до блудодѣйства. Услышали о семъ отцы,—и очень опечалились. И призвавши авву Іоанна Колова, говорятъ ему: мы слышали о той сестрѣ, что она худо живетъ. Когда могла, она оказывала на насъ любовь свою, а теперь мы окажемъ свою любовь и поможемъ ей. Потрудись сходить къ ней, и по мудрости, которую далъ тебѣ Богъ, воздвигни ее. Авва Іоаннъ пошелъ къ ней, и говоритъ привратницѣ: скажи о мнѣ госпожѣ. Она же отослала его, говоря: вы прежде объѣдали ее, а теперь она бѣдна. Авва Іоаннъ говоритъ ей: скажи ей, ибо я много могу сдѣлать ей пользы. Слуги же ея, насмѣхаясь, говорятъ ему: а что ты можешь дать ей, что хочешь видѣться съ нею? Привратница, пошедши, сказала о старцѣ госпожѣ своей. Дѣвица

говорить ей: эти монахи всегда свнують около краснаго моря и ищутъ жемчужинъ (к). Потомъ, нарядившись, говорить ей: позови его. Когда онъ вошелъ, она, принявъ его, сѣла на роскошномъ ложѣ (л). Авва же Іоаннъ, подошедши къ ней близко, и смотря въ лице ея, говорить ей: что ты унижаешь Іисуса (м), что дошла до этого? Услышавъ это, она совершенно оцепѣнѣла. И старецъ, приклонивъ главу свою, началъ сильно плакать. Дѣвица говорить ему: авва! о чемъ ты плачешь? Старецъ восклонился, и, снова приклонивши голову, со слезами говорить ей: вижу, что сатана смѣется тебѣ въ лице; какъ же мнѣ не плакать? Дѣвица, услышавши это, поражена была еще болѣе, и говорить ему: есть ли покаяніе, авва? Онъ отвѣчаетъ: есть. Она говорить ему: возьми меня, куда хочешь. Пойдемъ, отвѣчалъ ей старецъ. И она встала, чтобы слѣдовать за нимъ. При этомъ авва Іоаннъ замѣтилъ, что дѣвица не сдѣлала никакого распоряженія и ничего не сказала о домѣ своемъ,— и удивился. Когда они пришли въ пустыню, наступилъ вечеръ. Авва, сдѣлавши изъ песка какъ бы небольшое возглавіе для нея, и сотворивши (крестное) знаменіе (н), говорить ей: усни здѣсь. Сдѣ-

(к) Въ Греч. *ἀεὶ διακινῆσαι παρὰ τὴν θάλασσαν τὴν ἐρυθρὰν καὶ εὐρίσκειν μαργαρίτας*. Острота замѣчательная, показывающая мѣсто дѣйствія въ верхнемъ Египтѣ.

(л) Въ Греч. *ἐπὶ τὴν κλίνην*. Значеніе и изображеніе *κλίνη* въ древности см. въ *Illustrirtes Wörterbuch d. Röm. Alterth. von Rich, Par. u. Leipzig 1862 sub v. Lectica*.

(м) Въ Греч. *τί κατέγνωσ τῷ Ἰησοῦ*.

(н) Въ Греч. *καὶ σφραγίδα ποιήσας*.

лавши и себѣ не въ далекомъ разстояніи, и окончивши молитвы, которыя творилъ, старецъ преклонился. Проснувшись же въ полночь, онъ видитъ какъ бы нѣкій свѣтлый путь сходящій отъ неба до самой дѣвицы, и увидѣлъ Ангеловъ Божіихъ возносящихъ душу ея. Вставъ и подошедши, онъ толкнулъ ее ногою. Когда же увидѣлъ, что она умерла, повергся на лице, моля Бога,—и услышалъ гласъ говорящій: одинъ часъ покаянія ея принять лучше покаянія многихъ медлящихъ и не являющихъ ничего подобнаго такому покаянію.

18. Авва Тимоѳей, пресвитеръ, сказалъ аввѣ Пимену: въ Египтѣ есть нѣкая жена, которая блудодѣйствуетъ, и награду свою отдаетъ въ милостыню. Старецъ сказалъ въ отвѣтъ: она не пребываетъ въ блудодѣйствѣ (о): ибо къ ней видѣнъ плодъ вѣры. Случилось же придти матери Тимоѳея пресвитера къ нему повидаться съ нимъ. Онъ спросилъ мать свою: что та жена осталась блудодѣйствующею? Мать говоритъ ему: даже умножила любителей своихъ, но и милостыню увеличила. Пошедши, авва Тимоѳей пересказалъ это аввѣ Пимену. Сей же сказалъ: не пребываетъ она въ блудодѣйствѣ. Пришла опять мать аввы Тимоѳея и сказала ему: знаешь ли, что та блудница хотѣла идти со мною, чтобы ты помолился о ней?—но я не взяла. Онъ же, услышавши, возвѣстилъ это аввѣ Пимену. И авва Пименъ говоритъ ему: лучше

(о) Въ Греч. и здѣсь и ниже: *ὁ μνηστὴρ τῆς πόρνης*. Но не лучше ли въ обоихъ случаяхъ читать: *ὁ μνηστὴρ*—не пребудеть?

ты поди, и повидайся съ нею. Авва Тимоѳеѣй пошелъ, и посѣтилъ ее. Она охотно, увидѣвъ его, выслушала отъ него слово Божіе, и много плакала, и сокрушалась, и сказала ему: отнынѣ я прилѣплюсь къ страху Божію и перестаю быть блудницею. И, скоро пошедши, поступила въ женскій монастырь, и весьма благоугождала Богу.

19. Мать Сарра сказала: хорошо творить милостыню; ибо если кто и изъ челоуѣкоугодія творить сперва, но отъ челоуѣкоугодія приходитъ къ страху Божію.

Г Л А В А 14.

О ПОСЛУШАНИИ.

1. Авва Антоній сказалъ: послушаніе съ воздержаніемъ укрощаетъ звѣрей.

2 (1). Нѣкогда блаженный Арсеній сказалъ аввѣ Александру: когда ты приготовишь для себя вѣтви, приди и вкуси со мною пици; а если придуть странники, то ѣшь съ ними. Авва Александръ сталъ работать спокойно, не спѣша, и когда насталъ часъ (трапезы), у него еще оставалось работы; и желая исполнить слово старца, онъ остался докончить вѣтви. Когда же авва Арсеній увидѣлъ, что онъ замедлилъ, то (одинъ) вкусилъ пици, разсуждая въ себѣ: нѣтъ ли у него странниковъ? Авва Александръ когда вечеромъ окончилъ работу, то пришелъ (къ Арсенію). Старецъ говоритъ ему: ты странниковъ принималъ? Нѣтъ, отвѣчалъ ему тотъ. Старецъ сказалъ: почему же ты не пришелъ? Онъ говоритъ ему: потому что ты сказалъ мнѣ: когда приготовишь для себя вѣтви, тогда приходи. И я, соблюдая слово твое, какъ только покончилъ ихъ, пришелъ теперь. Удивился старецъ раченію его, и говоритъ ему: (впередъ) скорѣе оканчивай (работу) (а), чтобы

(а) Въ Греч. только: *κατάλογ.*

не смущеннымъ совершать молитвословіе твое, и принимай нѣсколько воды; иначе тѣло твое скоро изнеможетъ.

3 (2). Авва Авраамъ пришелъ къ аввѣ Арію. И, когда они сидѣли, пришелъ и другой братъ къ старцу, и сказалъ ему: скажи мнѣ, что мнѣ дѣлать, чтобы спастись? Старецъ говоритъ ему: поди во весь этотъ годъ вечеромъ вкушай хлѣбъ съ солью; потомъ опять приди,—и скажу тебѣ. Братъ ушелъ, и сдѣлалъ такъ. Когда же прошелъ годъ, братъ опять пришелъ къ аввѣ Арію. Случилось быть тутъ также и аввѣ Аврааму. Старецъ опять сказалъ брату: поди постись и въ этотъ годъ, вкушая пищу чрезъ два дня (6). И когда братъ ушелъ, авва Авраамъ говоритъ аввѣ Арію: почему ты всѣмъ прочимъ братіямъ говоришь о легкомъ игѣ, а на сего брата налагаешь тяжкое бремя? Старецъ отвѣчаетъ ему: братія какъ приходятъ спрашивать, такъ и уходятъ; а сей ради Бога приходитъ,—онъ дѣлатель, и что ты ему ни скажешь, дѣлаетъ рачительно. Потому-то я и говорю ему слово Божіе.

4 (3). Разсказывали объ аввѣ Іоаннѣ Коловѣ: удалившись въ Скитъ къ одному Өивскому старцу, онъ жилъ въ пустынѣ. Авва его (т.-е. старецъ Өивскій), взявши сухое дерево, посадилъ и сказалъ ему: каждый день поливай сіе дерево кружкою воды, пока не принесетъ плода. Вода же была далеко отъ нихъ, такъ что Іоаннъ уходилъ за нею съ

---

(6) Въ Греч. δὺο δὺο. См. выше стр. 243, примѣч. подъ буквою и.

ВИФЛЕЕМСКІЯ СВЯТЫЯ МѢСТА.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПИОКА-ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

Исторія Виѳлеемскаго храма.—Описаніе сего храма и св. вертепа.—Мѣсто Рождества, Ясли и прочія св. мѣста въ сей пещерѣ.—Пещера бл. Геронима.—Пещера млечная.—Св. паства или долина и селеніе пастырей.—Церковь въ долині пастырей.—Село св. Саввы.

Въ святой землѣ промыслительно Господь соединилъ воспоминаніе важнѣйшихъ событій евангельскихъ съ вертепами для прочнаго сохраненія памяти святыхъ мѣстъ. Таковъ вертепъ виѳлеемскій. Съ самаго начала христіанства онъ былъ въ особомъ почтеніи и во всѣ времена множество людей приходило сюда для поклоненія Божественному Младенцу. Адрианъ, желая воспрепятствовать собранію христіанъ на богомолье въ этомъ мѣстѣ, поставилъ на мѣстѣ Рождества Христова статую идола Адониса, которая и стояла здѣсь до прибытія въ Палестину св. Елены, промыслительно охраняя отъ забвенія святое мѣсто. Эта великая чтительница Спасителя и слѣдовъ Его странствованія на землѣ, очистила святые мѣста отъ идолопоклонства и украсила вертепъ Рождества драгоценнымъ мраморомъ (какъ свидѣтельствуется о томъ церковный историкъ Евсевій), а поверхъ его воздвигнула храмъ, который обновилъ и украсилъ Юстиніанъ. Во время крестовыхъ походовъ одинъ изъ вождей крестоносцевъ Танкредъ занялъ Виѳлеемъ особымъ отрядомъ, чѣмъ и предохранилъ храмъ этотъ отъ участи, которой подвергались тогда многія христіанскія святыни вслѣдствіе раздраженія противъ христіанъ мусульманскаго фанатизма.

Въ послѣдствіи, по изгнаніи Крестоносцевъ изъ Палестины храмъ этотъ снова поступилъ во владѣніе мѣстныхъ христіанъ православнаго вѣроисповѣданія.

Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ вилеемскій храмъ и находящаяся подъ нимъ св. пещера не разъ были предметомъ ожесточенныхъ споровъ Латинъ съ Греками, о чемъ подробно повѣствуетъ патріархъ Досиеей въ своей исторіи. О латинскихъ козняхъ относительно вертепа онъ рассказываетъ между прочимъ слѣдующее: «во дни патріарха Софронія (1579—1608), греческій кандиложигатель въ великую субботу, отходя въ Іерусалимъ, по своему простодушію отдалъ ключи отъ пещеры Франкскому кандиложигателю на сохраненіе до своего возвращенія. Но когда пришелъ и сталъ ихъ у него требовать, то прочіе Франкскіе монахи не только не велѣли отдавать, но и ругали его какъ имъ было угодно, и послѣ отнесясь къ Туркамъ и давши имъ денегъ, присвоили себѣ святую пещеру, которою и владѣли до патріарха Теофана (1608—1645). Что же Франки патріарху Теофану сдѣлали,—слышите: однажды онъ пришелъ въ Вилеемъ съ христіанами 24 декабря праздновать Рождество Христово. Франки, не пуская его въ церковь, отвѣчали, что они еще обѣдаютъ; отобѣдавъ же говорили, что тотъ, у кого ключи отъ дверей, отшелъ въ Іерусалимъ. Итакъ патріархъ со скорбію возвратился въ свой Іерусалимскій монастырь и объявилъ о семъ приключеніи градскимъ судіямъ. Немедля же за патріархомъ и Франки пришли въ Іерусалимъ и просили пашу, давъ ему много денегъ, чтобы онъ посадилъ патріарха въ тюрьму и умертвилъ его. За деньги паша заключилъ патріарха въ замкъ называемомъ Давидовымъ. Узнавъ о семъ, градскіе судьи пришли туда съ военной силою и освободивъ патріарха изъ заключенія проводили его въ монастырь. И онъ тогда изъ онаго никуда не выходилъ. Франки опасаясь, не уѣхалъ бы патріархъ тайно къ султану жаловаться на нихъ, снова просили пашу, дабы онъ приказалъ убить патріарха. Теофанъ, извѣстясь о семъ, сокровенно вышелъ изъ монастыря въ женской одеждѣ и бѣжалъ изъ Іерусалима. Паша, услышавъ о его побѣгѣ, послалъ вслѣдъ за нимъ одного евнуха, дабы онъ догнавши его умертвилъ. Но сей

посланный, настигнувъ патриарха на Кармильской горѣ, поелику былъ христіанскаго племени, пощадилъ и не убилъ его, однако взялъ съ него 100 червонцевъ выкупа (Книга II глав. 7 § 6, стр. 1168). Патриархъ сѣлъ на корабль, и приплывъ въ Царьградъ, вступилъ тамъ опять въ прѣвіе съ Франками, уже предъ Диваномъ Порты. По силѣ древнихъ хризовуль, пріобрѣлъ онъ законное свое достояніе: всю Голгоѳу, камень помазанія Господня и св. *вертепъ виолеемскій* съ южнымъ притворомъ храма, на что и получилъ хаттешерифъ, т.-е. собственноручное опредѣленіе султана. Но и послѣ этого приходилось сему патриарху бороться съ происками Франковъ за обладаніе святымъ вертепомъ. Такъ онъ запечатанъ ими во время отсутствія патриарха за сборомъ, пока наконецъ онъ не прибылъ изъ Константинополя въ Іерусалимъ въ сопровожденіи султанскаго аги, и былъ формально и торжественно введенъ во владѣніе св. пещерою. Съ тѣхъ поръ около полувѣка они оставили въ покоѣ православныхъ въ Виолеемѣ. Патриархъ Нектарій (1660—1669) устроилъ въ соборномъ храмѣ виолеемскомъ богатый иконостасъ, а преемникъ его патриархъ Досифей (1669—1707) въ началѣ своего правленія съ большимъ трудомъ исходатайствовалъ фирманъ на обновленіе виолеемскаго собора и совершилъ оное, несмотря на всѣ препятствія отъ мѣстныхъ властей, дѣлаемая по проискамъ Латинъ и Армявъ. Но въ концѣ того же XVII столѣтія Франки, пользуясь благоприятными для нихъ политическими обстоятельствами (послѣ Карловицкаго мира), снова завладѣли св. Вертепомъ и храмомъ. Тогда Греки, вытѣсненные изъ главнаго святилища, устроили себѣ монастырь внутри бывшей колокольни, гдѣ устроили и малую церковь во имя Рождества Христова. Виолеемскій храмъ находился еще во владѣніи Франковъ въ посѣщеніе его пѣшеходомъ Барскимъ въ 1724 году. Но въ 1757 году, по прошенію, поданному султану Осману патриархомъ св. града Царевніемъ, подкрѣпленному общею просьбою православныхъ жителей Царьграда, само турецкое правительство возвратило Грекамъ древнія права ихъ на владѣніе св. мѣстами, въ томъ числѣ и всѣмъ виолеемскимъ соборомъ, а въ св. Вертепѣ мѣстомъ Рождества Христова, хо-

тя въ послѣдствіи (въ 1811 году) они и принуждены были допустить Армянъ къ участию въ служеніи на мѣстѣ Рождества Христова и уступить имъ сѣверное крыло Виелеемскаго храма.

Однако владѣя св. Вертепомъ, св. Яслями, Латины не представляли наносить православнымъ разныя оскорбленія. Такъ напримѣръ, саровскій іеромонахъ Мелетій въ 1694 году, слушая обѣдню въ Виелеемскомъ Вертепѣ, былъ свидѣтелемъ случая весьма встревожившаго православныхъ: Францискане отслуживъ у Яслей на своемъ престолѣ нѣсколько тайныхъ мшей (обѣдней) и тѣмъ не удовольствовавшись, еще во время греческой литургіи, совершаемой на мѣстѣ Рождества Спасителя, пришли къ Яслямъ отправлять громкую мшу съ пѣніемъ, мняся службу совершати Богу оскорбленіемъ и обидою ближнихъ. Игуменъ за сіе съ огорченіемъ имъ выговаривалъ; жалоба доходила до Епитропа, но послѣдствія неизвѣстны (Путеш. саровскаго іеромонаха Мелетія, стр. 179). Въ 1847 году похищена была неизвѣстно кѣмъ изъ св. Вертепа съ мѣста Рождества Христова древняя сребропозлащенная звѣзда съ латинскою надписью здѣсь родился Іисусъ Христосъ отъ Дѣвы Маріи. Эта кража была поводомъ новыхъ неудовольствій между Греками и Латинами и даже отчасти пробудила въ 1848 году «вопросъ о св. мѣстахъ». Украденная звѣзда замѣнена новою, которую приказалъ сдѣлать на свой счетъ, по точному образцу прежней, султанъ Абдулъ Меджидъ, желая устроить предлогъ къ ссорѣ между обѣими враждующими сторонами.

Виелеемскій храмъ принадлежитъ къ числу прекраснѣйшихъ святынь востока; онъ пережилъ не мало опустошеній, поправокъ, однако и теперь поражаетъ своею величественностію и священною лѣпотою. Храмъ Виелеемскій своею формою разительно походитъ на іерусалимскій храмъ Введенія Божіей Матери (нынѣ мечеть Эль-Акса); это базилика, имѣющая форму четвероконечнаго креста, которую скрываютъ нѣсколько два крыла находящіяся при продольной его вѣтви; но какъ они болѣе чѣмъ на половину ниже средней галлерей, то крыша храма представляетъ совершенный крестъ. Всѣ четыре вѣтви креста оканчиваются выпуклыми полукружіями.

Пройдя дворъ, гдѣ находится пять великихъ дверей, но открыты лишь однѣ среднія, ибо другія заложены (изъ опасенія Арабскихъ вторженій), вы вступаете въ богатую и обширную колоннаду, состоящую изъ четырехъ рядовъ колоннъ, которыми храмъ дѣлится какъ бы на пять отдѣленій: среднее самое широкое и составляетъ продольную вѣтвь креста, ибо два ряда колоннъ по обѣимъ ея сторонамъ дѣлятъ каждое низшее крыло этой вѣтви на два отдѣленія и въ то же время подпираютъ собою выше возносящіяся стѣны средняго отдѣленія наподобіе карниза весьма высокаго, что производитъ прекрасное впечатлѣніе, ибо, идя по срединѣ, видишь эти стѣны какъ бы на воздухѣ, и въ нихъ помѣщены окна, дающія свѣтъ этой части храма. Въ каждомъ ряду находится по 12 колоннъ отъ дверей до поперечника раменъ креста; колонны цѣльныя, мраморныя съ богатыми каринескаго ордена капителями; каждая имѣетъ въ поперечникѣ $2\frac{1}{2}$, а вышины 18 футовъ. Прежде на каждой колоннѣ было изображеніе какого-либо святаго, а теперь кой-гдѣ остались лишь неясныя слѣды этихъ изображеній. Отсутствие въ этомъ храмѣ сводовъ поражаетъ непривычный глазъ, ибо прямо на стѣнахъ средняго отдѣленія положены кедровыя балки, а потомъ идутъ стропила, украшенныя рѣзбою, на которыхъ лежитъ крыша, покрытая оловомъ. Но въ закругленныхъ концахъ креста находятся своды, соединенные съ зданіемъ. Особенно портитъ величественный видъ этого храма преграда, отдѣляющая нижнюю вѣтвь креста отъ его боковыхъ раменъ и предъ-алтарной части. Преграду эту вынудило построить утѣсеніе мусульманъ и самихъ виолеемскихъ Арабовъ-христіанъ. Ибо прежде путешествующіе Турки и Арабы останавливались здѣсь на ночлегъ, располагаясь какъ въ караванъ-сераѣ; посему-то и вынуждены были устроить помянутую перегородку, чтобы избѣгнуть такимъ образомъ профанаціи святилища. Превнѣ поклонники свидѣтельствуютъ, что мусульмане не только обратили отгороженную нынѣ часть храма въ заѣзжій домъ, но еще обязывали монаховъ кормить непрощенныхъ, но многушественныхъ гостей. Виолеемиты считаютъ храмъ и монастырь своею городскою крѣпостію, а потому во всѣхъ неудовольствіяхъ съ правительствомъ, они переносятъ сюда свои

пожитки, приводятъ дѣтей, женъ и домашній скоть и тогда уже выступаютъ въ дѣло противу своихъ притѣснителей. За помявutoю преградой (простая стѣна изъ камней, обмазанная глиною) видится два рамена и вершина креста, гдѣ устроены четыре олтаря. Главный олтарь въ самой главѣ креста во имя Рождества Христова съ иконостасомъ принадлежитъ Грекамъ, а по лѣвой сторонѣ отъ входа два олтаря, изъ коихъ ближайшій къ главному принадлежитъ также Грекамъ и называется олтаремъ «трехъ царей», ибо здѣсь, какъ говоритъ преданіе, они вынули свои дары и вообще приготавливались ко входу въ пещеру; другой—далѣе къ сѣверу принадлежитъ Армянамъ. На правой сторонѣ только одинъ олтарь греческій во имя Обрѣзанія, ибо по преданію здѣсь былъ совершенъ этотъ обрядъ надъ Спасителемъ. Всѣ эти олтари кромѣ главнаго бѣдны и безъ всякихъ особыхъ украшеній. Нижняя часть продольной вѣтви креста, отдѣленная преградой, считается принадлежащею всѣмъ тремъ вѣроисповѣданіямъ; она пуста и доселѣ служитъ сборнымъ мѣстомъ для жителей и пришельцевъ, особенно въ праздникъ Рождества Христова. За четвертой колонной отъ входныхъ дверей на правой сторонѣ стоитъ древняя осмигранная крещальня изъ бѣлаго мрамора; на ней видна греческая надпись: «въ память, упокоеніе и оставленіе грѣховъ О. Н. І. Богу извѣстны сіи имена».

Полъ состоитъ изъ плитъ бѣлаго мрамора, между которыми видны и простыя каменные. Прежде стѣны также были выложены мраморомъ, который мусульмане забрали на украшеніе Омаровой мечети въ Іерусалимѣ. Тутъ же показываютъ одну колонну испорченную у подставы и говорятъ, что по началу Турки хотѣли лишить храмъ и колоннъ, но огромный змѣй выползъ изъ-подъ одной колонны и прогналъ рабочихъ; вѣроятнѣе, что они не могли забрать колоннъ, опасаясь, чтобы послѣ того не рухнулъ весь храмъ, что не входило въ ихъ расчеты. Стѣны и своды великаго олтаря мозаическіе и представляютъ главныя евангельскія событія, какъ-то: Благовѣщеніе, Рождество, Введеніе во храмъ, Входъ въ Іерусалимъ, Преображеніе и Вознесеніе Господне. Мозаика частію уже опала, однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще сохра-

нилась. Около образа Преображенія Господня находится весьма поврежденная греческая надпись, которая опредѣляет время этой работы, и читалась прежними учеными такъ: «совершенъ сей трудъ живописцемъ и мозаикомъ Ефремомъ въ царствованіе великаго Императора Еммануила Порфирогенита Комнина, и во дни великаго короля Іеусалимскаго Амморія и святѣйшаго епископа Внолевскаго Раулинета». Еммануиль I Комнень вступилъ на престолъ въ 1143 году; итакъ мозаическія украшенія имѣютъ безъ малаго 700 лѣтъ давности. Олтарь возвышенъ на нѣсколько ступеней надъ церковнымъ помостомъ. Вездѣ по стѣнамъ видны слѣды византійской мозаики. Особенно бросается въ глаза огромное дерево съ безчисленными вѣтвями, на которыхъ изображены пророки съ надписями на хартіяхъ изреченій, относящихся къ пришествію Спасителя. Мозаика раскладывалась по золотому полю. На стѣнахъ средняго отдѣленія нижней вѣтви креста изображены по правую сторону семь Вселенскихъ соборовъ, а по лѣвую—помѣстные; но мозаика въ большей части изображеній отпала и мѣста эти забѣлены. Вся церковь имѣетъ 100 шаговъ длины и 50 ширины и довольно свѣтла, ибо имѣетъ 40 оконъ.

По обѣимъ сторонамъ главнаго олтаря два схода ведутъ въ св. Вертепъ, изъ которыхъ лѣвый принадлежит Латинамъ, а правый Грекамъ и Армянамъ. По 15-ти порфировымъ ступенямъ сходите изъ храма въ св. Вертепъ или пещеру. Эта святая пещера представляетъ какъ бы коридоръ, 17 шаговъ длины и 5 ширины и почти въ сажень вышины, гдѣ подъ самымъ великимъ олтаремъ есть углубленіе съ полукруглою нишей. Это мѣсто—Рождества Христова! Вся эта стѣнь выложена внизу мраморомъ, а сверху мозаикою, частію уже осыпавшеюся. По сторонамъ стѣни находятся двѣ колонки, на которыя опирается мраморная доска, служащая престоломъ. Въ самомъ низу между этими колоннами помость выложенъ яписомъ и въ немъ утверждена серебряная звѣзда съ 14-ю лучами, которые нѣкогда были украшены драгоценными камнями. Внутри этой звѣзды серебряный кругъ, на окраинѣ котораго начертана на латинскомъ языкѣ надпись: «*Nic de virgine Maria Iesus Christus natus est*», то-есть: здѣсь родился Іисусъ Христосъ отъ

Дѣвы Маріи. Надъ этою звѣздою виситъ 16-ть неугасимыхъ лампадъ, а именно 6-ть греческихъ, 6 армянскихъ и 4 латинскихъ. На престолѣ стоитъ 6-ть небольшихъ греческихъ иконъ за желѣзною сѣткою. Надъ ними во время совершенія здѣсь литургіи ставилась прежде постоянно большая металлическая икона, которую можно видѣть въ соборномъ олтарѣ; она представляетъ Рождество Христа Спасителя и другія событія, имѣющія къ нему ближайшее отношеніе; украшена искусно царградскою финифтью. Нынѣ эта икона, по случаю бывшихъ въ послѣднее время споровъ между Греками и Латинами, хранится въ большомъ олтарѣ и ставится на прежнее мѣсто лишь по праздникамъ. На престолѣ, что надъ мѣстомъ Рождества Христова, имѣютъ право совершать литургію лишь Греки и Армяне. Латины похваляются тѣмъ, что звѣзда, положенная (на мѣсто украденной) въ 1847 году по приказанію султана Абдуль-Меджида, имѣетъ латинскую надпись, и на этомъ основываютъ свои притязанія на владѣніе всѣмъ св. Вертепомъ.

Св. Вертепъ не имѣетъ извнѣ никакого свѣта; его освѣщаютъ лишь 32 неугасимыхъ лампы, повѣшенныя на его сводѣ. Стѣны Вертепа обтянуты шелковыми и парчевыми тканями. Къ югу отъ мѣста Рождества Христова въ 7-ми шагахъ отъ него виденъ другой малый гротъ, какъ бы часовня примкнутая къ Вертепу. Въ нее сходятъ по двумъ ступенямъ; направо у стѣны большой кусокъ бѣлаго мрамора, возвышенный надъ землею на одну четверть, выдолбленный въ формѣ колыбели, означаетъ мѣсто, гдѣ Христосъ Іисусъ былъ положенъ въ ясли. «Когда же они были тамъ (въ Вифлеемѣ), наступило время родить ей. И родила Сына своего первенца, и спеленала Его, и положила Его *въ ясли*, потому что не было имъ мѣста въ гостинницѣ» (Луки 2, 6. 7). Этотъ кусокъ мрамора замѣнилъ настоящія ясли, которыя перевезены въ Римъ и поставлены въ базиликѣ «Santa Maria Maggiore», гдѣ во время праздника Рождества Христова бывають выставляемы на поклоненіе подъ названіемъ Praesepere. Въ этихъ мраморныхъ ясляхъ положена восковая фигура, изображающая младенца Іисуса, предъ которой горитъ пять неугасимыхъ лампадъ. За этою колыбелью у стѣны поставленъ небольшой образъ за стекломъ

въ богатыхъ серебряныхъ рамахъ, хорошей кисти, представляющій поклоненіе Внолеемскихъ пастырей предвѣчному Младенцу. Мѣсто *яслей* находится въ исключительномъ владѣніи Латинъ. Въ двухъ шагахъ напротивъ яслей находится престолъ, также принадлежащій Латинамъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ Марія показывала Младенца Іисуса троицѣ волхвамъ, пришедшимъ къ Нему на поклоненіе. Здѣсь видите запрестольный образъ, изображающій поклоненіе волхвовъ, испанской кисти. При посѣщеніи св. Вертепа наши поклонники имѣютъ обыкновеніе покупать ленты и бумажную тесьму, которыми обвязываютъ на короткое время одинъ изъ трехъ столбовъ, поддерживающихъ своды св. пещеры, къ которому по мѣстному преданію будто бы прикасалась Богородица при рожденіи; потомъ снявъ кладутъ оныя въ ясли и на мѣсто мытья пеленъ, наконецъ омочаютъ въ рѣкѣ Іорданѣ и берутъ въ свое отечество для подпоясыванія оными беременныхъ женщинъ передъ родами. Также изъ горящихъ на мѣстѣ Рождества Христова лампадъ берутъ въ приготовленные заранѣ жестяные сосудцы — св. масло и обожженные свѣчи.

Поклонившись мѣсту Рождества и Яслей, богомольцы со свѣчами въ рукахъ обходятъ остальную часть Вертепа, принадлежащую исключительно Латинамъ и отдѣляющуюся отъ первой дверями, ключъ отъ которыхъ находится у Францисканъ; но они не препятствуютъ желающимъ посѣтить ее. Эта часть пещеры весьма походитъ на наши кievскія: она состоитъ изъ узкихъ коридоровъ, изсѣченныхъ въ скалѣ, которые, проходя почти подъ всѣмъ храмомъ, образуютъ родъ лабиринта. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скала изсѣчена глубже и обширнѣе и образуетъ родъ келлій, очевидно служившихъ убожищемъ для какого-либо св. пустытника, который пожелалъ провести свою жизнь вблизи мѣста Рождества Христова. Теперь въ этихъ мѣстахъ сдѣланы престолы. Первый направо престолъ св. Іосифа воздвигнутъ въ 621 году. Вѣрные хотѣли почтить опекуна Христова на мѣстѣ, гдѣ родился Христосъ, тамъ гдѣ, по сохранившемуся преданію, отдыхалъ св. Іосифъ обручникъ въ теченіи нѣсколькихъ дней своего пребыванія въ Внолеемскомъ Вертепѣ. Рядомъ съ престоломъ св. Іосифа престолъ *святыхъ младенцевъ*; по преданію большая часть

этихъ невинныхъ жертвъ брошена въ эту пещеру. Затѣмъ слѣдуетъ престоль одного изъ латинскихъ святыхъ Евсевія Кремонскаго, погребеннаго въ этомъ мѣстѣ. Далѣе опять находятся два престола, стоящіе другъ противъ друга: одинъ означаетъ мѣсто гроба св. Павлы и дочери ея Евстохіи, а другой—гробъ блаженнаго Иеронима съ запрестольнымъ изображеніемъ его. Первые двѣ были римскія матроны изъ знаменитаго рода Гракховъ и Сципіоновъ. Онѣ послѣдовали въ св. землю за Иеронимомъ и основали въ окрестностяхъ Виелеема нѣсколько монастырей, которыми и управляли. Павла умерла въ 404 г. на лонѣ своей дочери мирною кончиной. Евстохія умерла 15-ю годами позже, погребена въ томъ же самомъ гробѣ. Она была такъ привязана къ своей матери, что ихъ никогда не видали порознь. Во время болѣзни Павлы она оставляла ее лишь на краткое время, чтобы у колыбели Спасителя просить Его милости лечь съ нею въ одномъ гробѣ; смерть и соединила ихъ на вѣки. Картина надъ ихъ гробомъ представляетъ обѣихъ умершихъ лежащими рядомъ въ одномъ гробу. Прекрасна мысль, пишетъ Шатобрианъ, вдохновившая художника придать имъ совершенное сходство въ чертахъ лица. Дочь можно узнать лишь по молодости и по бѣлому на головѣ покрывалу. Путь одной по этой юдоли плача былъ короче, другой—длиннѣе, но обѣ счастливо достигли цѣли. Иеронимъ сдѣлалъ надпись на ихъ гробѣ.

Пещера блаженнаго Иеронима кончаетъ рядъ этихъ пещеръ. Она самая большая послѣ Вертепа Рождества Христова, квадратная, освѣщена окномъ сверху. Иеронимъ жилъ 38 лѣтъ въ Виелеемѣ, гдѣ скрылся и затворился отъ свѣта, оплакивая грѣхи свои и ожидая послѣдней минуты. На этомъ-то мѣстѣ, называемомъ «Oratorium Hieronimi», этотъ мужъ, именуемый въ римской церкви *святимъ*, и въ восточной *блаженнымъ*, — черпалъ вдохновеніе у самаго источника Христовой вѣры. Тамъ онъ трудился надъ латинскимъ переводомъ Библіи, который западная церковь признала за достовѣрнѣйшій для себя подъ названіемъ *Вульгаты*. Тамъ трудился онъ день и ночь, училъ дѣтей страху Божію и грамматикѣ; тамъ обучался самъ разнымъ языкамъ; отсюда писалъ письма ко всѣмъ извѣстнымъ людямъ своего вѣка; отсюда громилъ еретиковъ

и писалъ изъясненія на творенія отцевъ церкви. Онъ умеръ въ 420 г. по Р. Х. на 82 году отъ рожденія. Надъ престоломъ, который находится въ этой пещерѣ и посвященъ имени бл. Иеронима, также какъ и надъ его гробомъ, поставлено художественное изображеніе достопамятнаго старца, задумавшагося надъ своимъ переводомъ Библіи.

Описывая свое пребываніе въ тихомъ Внолеемѣ одной изъ своихъ ученицъ оставшейся въ пышномъ Римѣ, блаженный Иеронимъ дѣлаетъ замѣчательное сравненіе жизни свѣтской и уединенной: «въ Римѣ, среди богатства, могущества и обширности этого города, ты должна принимать другихъ и сама видаться съ ними, слушать или говорить, и невольно окружать себя людскою толпою; а все это не согласуется съ рѣшимостію посвятить себя тихой и уединенной жизни. Ибо одно изъ двухъ: или мы видимъ приходящихъ къ намъ и должны прервать молчаніе, или не принявъ ихъ, подвергнуться осужденію въ гордости. А потомъ для отданія визитовъ идемъ въ пышные портики и среди подстрекающаго шопота слугъ входимъ въ позлащенные двери... А въ селѣ Христовомъ — въ Внолеемѣ, царствуетъ сельская простота. Ничего не слышимъ кромѣ псалмовъ, вездѣ тихо и спокойно. Куда ни обратишься, тамъ или земледѣлецъ воспѣваетъ «аллилуія» идя за плугомъ, или покрытый потомъ жнецъ поетъ псаломъ, или садовникъ, подрѣзывая кривымъ ножомъ гнилую лѣто-расль, поетъ что-либо изъ Давидовыхъ пѣсней... Такова-то поэзія этого затишья: она свирѣль пастуха, она услада и помощь поселанина въ обработаніи земли.» (Изъ письма Иеронима къ римлянкѣ Марцеллѣ).

Изъ кельи Иеронима проходъ темнѣе другихъ ведетъ къ лѣстницѣ, по которой поднимаются въ латинскую церковь св. Екатерины. Здѣсь совершаются всѣ латинскія богослуженія и она считается приходскою внолеемскихъ христіанъ латинскаго исповѣданія. Малыя двери, открытыя впервые по приказанію принца Жуанвильскаго (при посѣщеніи имъ св. земли), ведутъ изъ этой церкви въ большой храмъ, а чрезъ него и къ вертепу Рождества Христова. Между картинами, которыми увѣшаны стѣны церкви св. Екатерины, заслуживаютъ особаго вниманія двѣ, находящіяся упрестола, высокія и узкія (поразмѣру): одна

изъ нихъ представляетъ «Поклоненіе волхвовъ», а другая «Обрѣзаніе Господне». Въ этой же церкви находится источникъ чистой воды, доставляющій немалую выгоду помѣщенію Францисканъ. Къ церкви примыкаетъ просторная и въ порядкѣ содержимая ризница, въ которой проводникъ не упуститъ случая, показать вамъ прекраснаго восковаго младенца, котораго во время праздника Р. Христова Латины кладутъ на горнее мѣсто на парчевой подушкѣ, осыпанный благоуханными цвѣтами.

На южной сторонѣ храма находятся монастыри греческій и армянскій. Греческій занимаетъ юго-восточный уголъ, гдѣ находилась колокольня. Въ то время когда Латины присвоили себѣ исключительное право на владѣніе храмомъ и св. вертепомъ, Греки, не желая вовсе лишиться пребыванія у столь святаго мѣста, сосредоточились въ зданіи бывшей колокольни, устройвъ себѣ здѣсь церковь во имя Рождества Христова вверху, и другую внизу во имя св. великомученика Георгія, рядомъ съ главнымъ олтаремъ соборнаго храма. Нынѣ къ этому помѣщенію принадлежитъ и большой дворъ, обстроенный со всѣхъ четырехъ сторонъ въ два этажа келіями, которыя выходятъ на внутреннюю галерею. Съ верхней площадки бывшей колокольни, гдѣ теперь помѣщается настоятель Виолеемскаго греческаго монастыря, открываются превосходные виды на окрестности Виолеема: въ одну сторону веселая, дышущая миромъ и тишиною «долина пастырей», горы покрытыя зеленью деревъ и виноградниками съ сторожевыми среди ихъ башнями; въ другую сторону горы и вертепы, обнаженные отъ всякой растительности, за которыми скрывается бездна Мертваго моря... Армянскій монастырь находится въ юго-западной части ограды, но въ немъ ничего примѣчательнаго нѣтъ. Каждый монастырь имѣетъ свой садикъ: садъ греческаго монастыря примыкаетъ непосредственно къ полукружію главнаго олтаря Виолеемскаго собора.

Поклонившись святымъ мѣстамъ Виолеемскаго храма, отслушавъ утреню въ большемъ соборномъ храмѣ, а литургію въ св. Вертепѣ на мѣстѣ Рождества Христова, — поклонники отправляются для обозрѣнія другихъ святыхъ мѣстъ въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ. Недалеко отъ монастыря въ восточной сторонѣ есть такъ называемая *млечная пещера*,

небольшая, шаговъ десять длины и ширины. Преданіе повѣствуетъ, что св. Іосифъ предувѣдомленный Ангеломъ о опасности угрожающей Богомладенцу, «яко ищутъ души отрочати», спряталъ въ этой пещерѣ Пречистую Матерь съ Ея Божественнымъ Сыномъ, пока приготовился къ бѣгству въ Египеть. Внутри находится простой оltарь, сложенной изъ камней и безъ всякаго украшенія. Нѣсколько далѣе видно въ скалѣ малое углубленіе, гдѣ, по преданію, сидѣла Матерь Божія и кормила Божественнаго Младенца грудью, и гдѣ изъ ея груди нѣсколько капель млека упало на эту землю и придало ей врачебную силу. Въ этомъ углубленіи есть камень, мѣстами бѣлый, а частью красноватый и чрезвычайно мягкій, и отсюда-то богомольцы и мѣстные жители всѣхъ вѣроисповѣданій берутъ землю, которая, по ихъ согласному свидѣтельству, помогаетъ родильницамъ къ легчайшему разрѣшенію отъ бремени, а матерямъ противу потери молока; кромѣ того ею же вылѣчиваютъ лихорадки и другія болѣзни, давая землю эту вмѣсто лѣкарства не только людямъ, но и домашнимъ животнымъ. На престолѣ здѣсь находящемся всегда найдете нѣсколько глиняныхъ каганцевъ съ масломъ, ибо благочестіе народа поддерживаетъ здѣсь неугасимый огонь и каждый больной или выздоравливающій ставитъ лампу.

Нельзя утверждать, чтобы этотъ мягкій глиноземъ имѣлъ въ себѣ натуральную силу леченія, если принять во вниманіе, что множество людей находятъ здѣсь облегченіе въ болѣзняхъ; ибо не только мѣстные христіане, но и мусульмане изъ самыхъ дальнихъ сторонъ приходятъ за этою землею, а богомольцы ежегодно уносятъ ее въ разныя части свѣта. Всего легче объясняется это чудо живою вѣрою болѣзнующихъ. Виелеемиты готовятъ себѣ лѣкарство изъ этой земли слѣдующимъ образомъ: сперва толкутъ бѣлый камень въ мелкій порошокъ и въ сосудъ съ этимъ порошокомъ наливаютъ чистой водой, которая становится бѣлой какъ молоко; воду эту сливаютъ въ особый сосудъ, а осадокъ еще два раза наливаютъ водой и снова побѣлѣвшую воду переливаютъ въ особый сосудъ, и когда въ немъ бѣлый порошокъ черезъ двѣ или три минуты совершенно осядетъ на дно, тогда сливши чистую воду, дѣлаютъ изъ бѣлой массы лепешечки съ разными оттисками

и сушатъ на солнцѣ. Въ болѣзняхъ бросаютъ такую лепешку въ воду, черезъ что она дѣлается бѣлою какъ молоко, и употребляютъ оную вмѣсто лѣкарства. Вотъ то *млеко Бого-родицы*, которое упоминается въ надписяхъ на старинныхъ русскихъ крестахъ-тѣльникахъ на ряду со святыми мощами и другою святынею (св. земля изъ разныхъ мѣстъ, камень отъ горы Голговы, отъ гроба Господня...). Надпись эта вызываетъ у многихъ улыбку невѣрія только потому, что они не знаютъ, да и не хотятъ знать благочестивыхъ народныхъ преданій и ихъ основанія.

Млечная пещера принадлежитъ Латинамъ и по временамъ на престолѣ ея они совершаютъ литургію. Прежде за входъ въ эту пещеру платили Туркамъ бакшишъ. На верху пещеры былъ приходскій храмъ во имя святителя Николая, а теперь нѣтъ и слѣдовъ его. Спустившись внизъ съ покатости, на которой расположенъ вилеемскій храмъ, и слѣдуя къ востоку отъ него мы прибыли на малый уступъ, образующій какъ бы другую небольшую гору, на которой расположено селеніе *Виоагуръ* или *деревня пастырей*. Наши богомольцы попросту называютъ ее *деревня Пастушки*. Преданіе утверждаетъ, что здѣсь жили тѣ пастыри, которые первые имѣли счастье привѣтствовать родившагося Спасителя. До сихъ поръ селеніе это населено лишь одними пастырями православнаго исповѣданія. Около 40 домиковъ составляютъ это пастушеское селеніе, и каждый имѣетъ подъ собою или при себѣ пещеру изсѣченную въ мягкомъ камнѣ, въ которую пастухи зимою загоняютъ свои стада. Почти на самой срединѣ селенія находится колодезь называемый «кладеземъ Маріи», ибо, согласно мѣстному преданію, Божія Мать проходя здѣсь однажды, хотѣла утолить жажду, но не было чѣмъ достать воды изъ глубокой систерны; тогда вода сама поднялась до края, чтобы напоить Матерь милосердія и всякихъ щедротъ. Какъ милы эти народныя преданія, въ которыхъ вся природа оказываетъ глубокую честь Творцу и Промыслителю нашему и Его приснодѣвственной Матери!

У подножія этого селенія разстилается обширная долина, принадлежащая пастырямъ, частію засѣянная, а частію обращенная въ пастбище для скота. Среди ея въ верстѣ разсто-

янiя отъ селенiя находится мѣсто довольно обширное, обнесенное каменной оградой. Нѣсколько десятковъ маслинъ роскошно зеленыхъ, на этой плодоносной землѣ, оживляютъ живописныя развалины бывшаго храма, построеннаго на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда Ангелъ Господень явился бодрствующимъ въ ночи пастырямъ и возгласилъ имъ радостную вѣсть о рожденiи Богочеловѣка. Мѣсто это называется *agia timena*, то есть, *святая паства*. Теперь отъ бывшаго храма, построеннаго по преданiю св. Еленою, осталась лишь алтарная часть; остальное представляетъ груды развалинъ, подъ которыми находится довольно большая пещера; въ ней-то, какъ говоритъ преданiе, спала часть пастырей, тогда какъ другая бодрствовала надъ стадомъ. Издавна пещера эта обращена въ церковь и теперь еще есть слѣды мозаики въ помостѣ, а изъ разбитыхъ колоннъ и богатой рѣзьбы капителей можно заключить, какъ богато было вначалѣ украшено мѣсто отдохновенiя счастливыхъ пастырей. Эта пещерная церковь служитъ приходскою для христіанъ пастырей, жителей Вносагура. Когда богомольцы посѣщаютъ эту бѣдную церковь, ихъ непременно встрѣчаетъ и провожаетъ здѣшній арабскій священникъ. При входѣ въ пещеру онъ развертываетъ Евангелiеи читаетъ мѣсто относящееся къ совершившемуся здѣсь событiю (отъ Лук. 2, 8—21): «Въ той сторонѣ были на полѣ пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдругъ предсталъ имъ Ангелъ Господень, и слава Господня осіяла ихъ и убоялись страхомъ великимъ. И сказалъ имъ Ангелъ: не бойтесь, я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ. Ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, который есть Христосъ Господь. И вотъ, вамъ знакъ: вы найдете младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ. И внезапно явилось съ Ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ челоуѣкахъ благоволенiе. Когда Ангелы отошли отъ нихъ на небо, пастухи сказали другъ другу: пойдемъ въ Внолеемъ, и посмотримъ, что тамъ случилось, о чемъ возвѣстилъ намъ Господь. И поспѣшавъ, пришли и нашли Марiю и Иосифа, и младенца, лежащаго въ ясляхъ. Увидѣвъ же, рассказали о томъ, что

было возвѣщено имъ о младенцѣ семъ. И всѣ слышавшіе дивились тому, что разсказывали имъ пастухи. А Марія сохранила всѣ слова сіи, слагая въ сердцѣ своемъ. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видѣли, какъ имъ сказано было». Радостно воспѣвая Ангельскую пѣснь: «слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе», оставляютъ богомольцы пещеру и поблагодаривъ священника, иногда по приглашенію его заходятъ на обратномъ пути къ нему въ домъ на чашку кофе. Ихъ принимаютъ въ зданіи (въ видѣ сарая), служащемъ деревенскою школою и сборнымъ мѣстомъ жителей селенія для совѣщанія и отдыха.

Нельзя довольно налюбоваться этою миловидною и плодосною долиною, которая притаилась между горами Виеелеема, покрытыми зеленью деревьевъ и виноградниковъ. Здѣсь Іаковъ разбилъ шатры свои около башни Адеръ или *стадъ* и пасъ скотъ свой. Здѣсь, согласно преданію, было поле Вооза, на которомъ Руевъ собирала колосья. Здѣсь молодой Давидъ стерегъ отцовское стадо, играя на арфѣ. Протекло столько вѣковъ, произошло столько перемѣнъ на бѣломъ свѣтѣ, а на этой благословенной долинѣ все осталось по прежнему. И теперь ее засѣваютъ, и теперь живутъ здѣсь пастыри, и теперь поле служитъ имъ пастбищемъ и теперь ночью порою пастыри попеременно бодрствуютъ надъ своими стадами, какъ въ ту приснопамятную ночь, когда Ангелы возвѣстили пастырямъ рожденіе Божественнаго Младенца. Какъ все это трогательно!

Нашъ первый паломникъ писатель игуменъ Даніиль, посѣтившій это мѣсто въ XII столѣтіи, засталъ его въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно находится и теперь: «А оттуда есть, пишетъ онъ, мѣсто на востокъ лицомъ, версты вдальѣ отъ Рождества Христова; на томъ мѣстѣ благовѣстиша Ангелы пастухомъ Рождество Христова. И есть ту пещера, надъ тою пещерою создана была церковь во имя св. Іосифа обручника Маріина. Ту былъ монастырь добрый, и нынѣ же разорено мѣсто то отъ поганыхъ ^(а). Есть же мѣсто то поле крас-

(а) Латяны имѣютъ также притязаніе на это мѣсто, для напоминанія о чемъ поставили въ эти развалины свою *мензу* (алтар-

но вельми, и нивы многи, плодны масличіемъ, многи плоды висяще, и то ся зовется: *агіа пимена*, еже претолкуется: *святая паства*. Остановимъ вниманіе на послѣднемъ замѣчаніи Данила. Нынѣшній настоятель Саввинской обители о. архимандритъ Іоасафъ пріобрѣлъ недалеко отъ пещеры пастырей участокъ земли, на которой развелъ виноградники, уже доставляющіе монастырю годовой запасъ прекраснаго церковнаго вина. По приглашенію старца мнѣ случилось раза два посѣтить этотъ виноградникъ по пути изъ обители св. Саввы Освященнаго въ Виолеемъ. Сторожевая трехъярусная башня укрыла насъ отъ палящаго зноя въ стѣнахъ своихъ; въ башню эту влзаетъ чрезъ окно нижняго этажа, по приставной спускаемой извнутри лѣстницѣ; въ этомъ этажѣ находится систерна; въ среднемъ комната, служащая мѣстомъ отдыха хозяевамъ винограда или стражамъ онаго; близъ окна столикъ, на коемъ лежало нѣсколько богослужебныхъ и духовныхъ книгъ, ибо святой старецъ, посѣщая почасту лѣтомъ свой любимый виноградникъ, отъ трудовъ тѣлесныхъ переходитъ къ молитвеннымъ и наоборотъ, вкушая лишь самый краткій отдыхъ на разостланной на полу циновкѣ. Пріобрѣтая этотъ участокъ земли подъ виноградникъ и садъ, старецъ вовсе не зналъ, что нѣкогда было здѣсь «село св. Саввы», и когда я показалъ ему эту замѣтку нашего древняго паломника, лице его просіяло неземною радостію. «Да, сказалъ онъ, это св. Савва возвратилъ чрезъ меня грѣшнаго своей обители ея древнее достояніе!» Случай дѣйствительно весьма замѣчательный. Осматривая святія мѣста, не разъ я имѣлъ утѣшеніе убѣдиться, что замѣтки Нестора нашихъ паломниковъ игумена Данила разъясняютъ самыя темныя мѣста и рѣшаютъ самыя спорныя вопросы позднѣйшихъ

ный столъ (престолъ); но свидѣтельство Данила, видѣвшаго церковь воздвигнутую св. Еленою въ развалинахъ въ началѣ владѣнія Крестonosцевъ, послѣ чего она никогда не была обновлена, ясно показываетъ неосновательность ихъ притязаній. А населеніе Ваасагура, въ которомъ нѣтъ ни одного Араба латинскаго исповѣданія, ясно подтверждаетъ права на это мѣсто православныхъ. Но до сихъ поръ Латины упорно мѣшаютъ имъ почитать св. мѣсто построеніемъ приличнаго храма вверху пещеры.

паломниковъ-писателей, особенно западныхъ, пристрастныя *сказанія* которыхъ затемнили многое въ исторіи св. мѣстъ для позднѣйшихъ изслѣдователей.

Возвращаясь изъ долины пастырей въ Виѳлеемъ, на горѣ, отдѣленной лишь долиною отъ Виѳлеемскаго храма, можно видѣть развалины, которыя принадлежатъ Латинамъ; они называютъ ихъ развалинами женскаго монастыря св. Павлы ученицы Іеронимовой. Изъ развалинъ Арабы слѣпили себѣ домикъ, а прекрасный садъ изъ смоковницъ живописно украшаетъ развалины, подъ которыми остались пещеры и ходы и кромѣ того уцѣлѣли еще двѣ сестерны. Оттуда черезъ горы можно выѣхать на Іерусалимскую дорогу и слѣдовательно попасть или обратно въ Виѳлеемъ или въ Іерусалимъ. Мы избрали первое, чтобы посѣтить окрестности Виѳлеема, лежащія на другой сторонѣ его. Замѣтимъ, что передъ монастыремъ и храмомъ Рождества Христова (съ западной стороны) есть большая площадь, выложенная камнемъ; часть ея занята православнымъ кладбищемъ, которое остается неогражденнымъ, потому что черезъ него проходитъ тропинка отъ задней калитки латинскаго монастыря и Латины по этой ничтожной причинѣ не позволяютъ оградить священное для православныхъ мѣсто. Въ мою бытность въ Палестинѣ за это произошла ссора между Арабами двухъ исповѣданій; дѣло доходило до оружія и по обыкновенію кончилось ничѣмъ. На площади передъ храмомъ находятся двѣ сестерны: въ одну изъ нихъ упало случайно арабское дитя и за это три монастыря вынуждены были заплатить правительству 800 піастровъ штрафа. Главныя двери ведущія въ монастырь и церковь низкія и узкія, такъ что входя въ нихъ надобно согнуться, скованы толстыми желѣзными полосами; это сдѣлано для того, чтобъ Турки не въѣзжали въ монастырь и храмъ прямо верхомъ на лошади, какъ бывало прежде.

А. Л—г.

ИЗЪ ЦЕРКОВНО-ЦАРОДНАГО РУССКАГО МЪСЯЦЕСЛОВА.

Мартъ—сухой, березозоль.

Самъ Богъ сказалъ Моисею и Аарону о мѣсяцѣ мартѣ: «Мѣсяць сей вамъ начало мѣсяцевъ, первый будетъ вамъ въ мѣсяцѣхъ лѣта»^(а), и извѣстно, что Израильтяне въ этомъ мѣсяцѣ праздновали важнѣйшее событіе своей исторіи, праздникъ Пасхи, въ память освобожденія изъ египетскаго рабства. Въ слѣдованной псалтири подъ 1-мъ числомъ марта говорится: «сей первый есть въ мѣсяцѣхъ мѣсяць, зане въ оны начало-бытныи свѣтъ сей видимый и Адамъ сотворенъ бысть и вся тварь его ради, и въ рай введенъ, преслушанія же ради изгнанъ»^(б). О преимущественномъ значеніи марта въ христіанской церкви предъ другими мѣсяцами, въ той же псалтири далѣе читаемъ: «зъ сей мѣсяць Богъ не отступль престола величествія Своего сошелъ за челоуѣколюбіе на землю, яко дождь на руно съ небеси Архангеловымъ благовѣщеніемъ, въ пречистомъ чревѣ Препоблагословенныя Дѣвы Маріи отъ Духа Святаго

(а) Исх. 12, 2. (б) Слѣдов. Псалт. 1 марта.—Въ житіи св. Стефана Пермскаго читаемъ: «Мартъ мѣсяць начало всѣмъ мѣсяцемъ, иже и первый наречется въ мѣсяцѣхъ, емуже свидѣтельствуеть Моисей законодавецъ, глаголя: мѣсяць же вамъ первый въ мѣсяцѣхъ да будетъ мартъ.. Марта бо мѣсяца начало бытія—вся тварь Богомъ сотворена бысть отъ небытія въ бытіе, марта же мѣсяца въ 21 (25) день и первозданныи челоуѣкъ, родоначальникъ Адамъ, рукою Божіею созданъ бысть». Пам. стар. русс. лит. IV, 130. — Съ марта мѣсяца начинали годъ кромѣ Евреевъ Египтяне, Мавры, Персы, древніе Греки и Римляне: латинскія названія мѣсяцевъ: сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь—седьмой, восьмой, девятый, десятый, ясно указываютъ, что первоначально счетъ велся съ марта мѣсяца.

плоть себѣ истка непостижимо, якоже Онъ вѣсть Самъ. Въ сей мѣсяцъ вольною страстію Его плотскою клятва потребися, смертію Его смерть умертвися, и пресвѣтло-живоначальнымъ Его воскресеніемъ изъ мертвыхъ Адамъ и весь рѣдъ человѣчъ отъ ада возведенъ, и въ первобытіе паки приведенъ небесная наслѣдовати. Сего ради отъ перваго числа его начало приемятъ вси крузи солнечніи, и лунніи и вруцѣ лѣто» и пр. ^(а). Отсюда понятна причина, почему какъ въ греческой, такъ потомъ и въ нашей церкви мѣсяцъ мартъ былъ первымъ мѣсяцемъ въ церковномъ году и началомъ древняго мартовскаго времясчисленія. Какъ долго господствовало въ древней Руси мартовское времясчисленіе, рѣшить трудно; по мнѣнію однихъ оно продолжалось до 1343 года ^(б), по другимъ до 1492 года ^(в), когда у насъ положено было считать церковный и гражданскій годъ вмѣсто марта съ сентября. Латинское имя *марта* дано этому мѣсяцу Римлянами въ честь бога войны Марса; оно занесено къ намъ изъ Византіи. Коренныя славяно-русскія названія этого мѣсяца въ старину на Руси были разныя: на сѣверѣ онъ назывался *сухый* или *сухий* отъ весенней теплоты, осушающей всякую влагу; на югѣ *березозоль*, отъ дѣйствія весенняго солнца на березу, которая въ это время начинаетъ наливаться сладкимъ сокомъ и пускаетъ почки. Еще нерѣдко мѣсяцъ мартъ носитъ прозваніе *пролѣтняго*, такъ какъ имъ начинается весна предвѣстница лѣта ^(г), и вмѣстѣ съ слѣдующими за нимъ мѣсяцами—апрѣлемъ и маемъ составляетъ такъ называемое «пролѣтье» ^(д). Всѣ эти названія мѣсяца марта постоянно можно встрѣчать въ древнѣйшихъ нашихъ церковныхъ мѣсяцесловахъ и святцахъ ^(е).

1-й день. Преподобной мученицы *Евдокии*. Въ одномъ древне-русскомъ стихотворномъ народномъ мѣсяцесловѣ подъ этимъ числомъ читаемъ:

Нынѣ мартъ нашъ начинается
Весну красну возвѣщаетъ ^(ж).

(а) Слѣдов. Псалт. 1 марта. (б) Татищ. кн. 1. ч. I, стр. 67. (в) Древн. Рос. Вивлію. ч. 16, стр. 85. (г) Быть Р. Н. Терещ. III. — Истор. Карамз. т. I. прим. 159. (д) Русск. въ, св. посл. Снегир. IV. (е) Труд. Общ. И. Д. II, 59. — Описаніе Рум. Муз. стр. 176, 400, 404. (ж) Кален. переход. Бев. III. (Мѣсяц., стихотв.).

Это наступленіе весны въ старое время русскіе люди праздновали очень весело и торжественно, какъ великій народный праздникъ, отчего и св. Евдокія получила прозваніе весновки^(а). По замѣчанію опытныхъ поселянъ съ этого времени начинаютъ дуть весенніе вѣтры, важнѣйшіе показатели пробуждающейся весны; отсюда также св. Евдокію называютъ свистуньей^(б). Это обстоятельство подало поводъ нѣкоторымъ изъ нашихъ изслѣдователей древне-русскаго быта думать, что въ понятіи нашихъ предковъ эта угодница замѣнила собою древняго языческаго Позвизда, бога и распорядителя вѣтровъ^(в). Еще св. мученица Евдокія называется въ народѣ плющикомъ^(г) оттого, что въ это время, какъ говорятъ, снѣгъ плющить настомъ, т.-е. начинаетъ таять и при этомъ осѣдаетъ^(д). По старому обычаю въ сельско-хозяйственномъ быту днемъ св. Евдокіи оканчиваются сроки зимнихъ наймовъ, и начинаются весенніе; потому при новыхъ срокахъ поселяне говорятъ: съ Евдокіи до Егорья; съ Евдокіи по Петровъ день и т. п.^(е) По состоянію погоды въ день Евдокіи народъ гадаетъ о погодѣ цѣлаго года, какъ видно изъ многихъ пословицъ и поговорокъ: какова Евдокія, таково и лѣто; на Евдокею; погоже, все лѣто пригожо; на Евдокею снѣгъ—урожай; теплый вѣтеръ—лѣто мокрое; сиверко—холодное лѣто.^(ж)

4-й день. Преподобнаго *Герасима*. Этого угодника народъ называетъ грачевникомъ вслѣдствіе наблюденія, что въ день его памяти прилетаютъ изъ теплыхъ странъ на сѣверъ первыя весеннія птицы—грачи. Въ этотъ день, въ знакъ радости видѣть этихъ залетныхъ пернатыхъ гостей, хлѣбосольный русскій людъ печетъ грачей изъ тѣста и говорить, что Герасимъ къ нему грачей нагналъ^(з).

5-й день. Св. муч. *Коиона* Исаврійскаго. По древне-русскому народному вѣрованію онъ считается хранителемъ дѣтей отъ оспы; потому въ сказаніи о томъ, какимъ святымъ въ

(а) Бытъ Р. Н. Терещ. V. Обще-русск. днев. Петруш. (б) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (нар. дн.). (в) Русск. въ св. посл. Снегир. IV, 17. (г) Русск. въ св. посл. Снегир. IV. Обще-русск. дневн. Петруш. (д) Записки о стар. бытъ русск. Авдѣевой. (е) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (нар. дн.). (ж) Мѣсяцесловъ въ посл. Даля. (з) Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Сказ. Р. Н. Сахар. II. (нар. дн.). Об. дн. Петруш.

какихъ болѣзняхъ должно молиться, ему назначается особая молитва отъ этой болѣзни ^(а). Основаніемъ такого вѣрованія относительно св. Копона безъ сомнѣнія послужило слѣдующее обстоятельство записанное въ Четь-Минеи (5-го марта): въ одной странѣ «бѣси начаша вредити чловѣки различными болѣзнями, а наипаче оспами, разумѣвъ же святой вражду тѣхъ, помолися Богу, и абіе дадеся ему власть на нихъ».

Въ тотъ же день наша церковь празднуетъ св. мученика Копона *Градаря*. Въ древнихъ церковныхъ нашихъ мѣсяцесловахъ этотъ угодникъ называется оградникомъ ^(б) и о немъ-то наши предки говорили: «хотя бы въ день Копона градаря была и зима, начинай пахать огородъ, и ты только почвы въ этотъ день, непременно огородъ будетъ добръ, и овощу будетъ много» ^(в). Такой совѣтъ и надежда на успѣшное занятіе огородничествомъ объясняется тѣмъ, что мученикъ Копонъ самъ былъ градаремъ. Въ житіи его замѣчается, что онъ «оградъ себѣ добръ устрои и сѣя зелія и пищу отъ того себѣ имяше» ^(г).

9-й день. Святыхъ *сорока мученикъ*. Изстари народъ называетъ этотъ день просто «Сороки» ^(д) и замѣчаетъ между прочимъ: «во что сороки, въ то и Петроки». На основаніи числительнаго слова — *сорокъ*, простой людъ привязываетъ къ дню памяти сорока мучениковъ множество разнообразныхъ обычаевъ и повѣрій. Такъ напр. поселяне вѣрятъ, что на сорокъ мучениковъ прилетаютъ изъ-за моря сорокъ птицъ. На сороки сорока кладетъ на гвѣздо сорокъ палочекъ ^(е). Въ старину въ Малороссіи на день сорока мучениковъ былъ у школьниковъ обычай привосить своему учителю по сорока бубликовъ ^(ж). Въ западной Руси на день сорока мучениковъ сельскія дѣвицы, приплясывая, переламываютъ сорокъ досокъ и разрываютъ сорокъ небольшихъ сурковъ. Здѣсь же водится обыкновеніе приготовить на этотъ день

(а) Русск. Архивъ 1863. б) Христ. древн. Прохор. 1863 г. 7 т. (в) Ист. оч. Бусл. 11. 41 (домаш. обиходъ лечеб. XVI). (г) Четь-Мин. 5 го марта. (д) Сказ. Рус. Н. Сахар. 11. (нар. ди.). Руск. въ св. посл. Снегир. IV. Обще-русск. дн. Петр. (е) Сказ. Русс. Н. Сах. 11. (нар. днєв.). Посл. Далг. (Мѣсяцесловъ). Обще-русск. днєви. Петруш. (ж) Русск. Бесѣда 1856 г. I. Смѣсь.

галушки изъ тѣста, бросать въ горячую воду, и потомъ всякій членъ семейства съѣдаетъ ихъ по сорока. На *сороки* мальчики сельскіе выбѣгаютъ рано босые на дворъ и стараются пересбросить чрезъ кровлю сорокъ щенокъ и т. п. ^(а). Число сорока св. мученикъ имѣетъ особенное значеніе и у другихъ народовъ. Болгары пьютъ въ честь сорока мучениковъ сорокъ чашъ вина и пекутъ кравайче ^(б). Греки вѣрили, что сорокъ мучениковъ приводятъ съ собою весну ^(в). Во многихъ мѣстахъ на Руси на день сорока мучениковъ приготавливаются печенія въ видѣ жаворонковъ, прилетомъ своимъ къ этому времени предвѣщающихъ наступающую весну. Эти печенья обыкновенно украшаются всевозможными вычурами и даже позолотою и продаются при входахъ въ церковь и на торгу ^(г).

Въ числѣ сорока Севастійскихъ мучениковъ воспоминается одинъ съ именемъ Сисинія, который у нашихъ предковъ пользовался глубокимъ уваженіемъ и извѣстенъ былъ какъ дѣлитель стъ лихорадки ^(а). Въ старину этого угодника весьма часто можно было видѣть на иконахъ въ особенной обстановкѣ, въ которой довольно точно выражалось народное вѣрованіе, приурочиваемое къ мученику Сисинію. На одномъ изъ этихъ своеобразныхъ иконныхъ изображеній, сохранившемся до нашего времени, представлено вѣчто въ родѣ скалы, возвышающейся надъ озеромъ съ водою черною. Въ озерѣ купаются 12 дѣвъ совершенно нагихъ, желтаго, синяго и другихъ цвѣтовъ, съ растрепанными волосами. На скалѣ по одну сторону изображается мученикъ Сисиній, простершій правую руку на озеро, а по другую Архистратигъ Михайлъ, поражающій дѣвъ. Понятно, что эти дѣвы изображаютъ собою простонародныхъ трясавицъ или воргушъ ^(б). Но спрашивается, какимъ образомъ это фантастическое народное представленіе о трясавицахъ слилось съ именемъ св.

(а) Пантеонъ 1856 г. XXVI. Порядокъ народнаго времячисл. Праздничные обычаи въ сѣверо-западной Руск. Вилensk. Вѣстн. 1869 г. I. Бермана. (б) Обще-русск. Дневн. Петруш. (в) Русск. простон. празд. и суев. обыч. Снегир. I. 64. (г) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (нар. дневн.). (д) Орловск. Епарх. вѣд. 1866 г. № 1, стр. 35 прим. (е) Русск. Арх. Казач. 2 кн. полов. 2, 6 год. изд. стр. 56, 57.

Сисинія, когда въ церковномъ свидѣтельствѣ о Сисиніи нѣтъ никакого намека на даръ благодати прогнать отъ людей трясавиць? Относительно этого вѣрованія нужно замѣтить, что оно занесено къ намъ изъ Болгаріи; въ одномъ изъ древнѣйшихъ списковъ апокрифическихъ книгъ замѣчено ^(а): «кануновъ много лживыхъ и молитвы составлены лживыя отъ трясавиць, Еремея попа Болгарскаго басни, глаголетъ бо окаянный: сѣдящу святому отцу Сисинію на горѣ Синайстѣй видѣ седемъ ангелъ исходящихъ изъ моря, и Ангела Сахаила именуема, и иная изыдоша седемъ Ангелъ, седемъ свѣщъ держаща, седемъ ножевъ остряща. Все это еретицы списали. Суть между божественными писаньми лживыя писанія, на съяны отъ еретикъ льстивіи сборники сельскіе, худые номуканунцы по молитвенникамъ у неразумныхъ поповъ, лживыя молитвы о трясавицахъ, о нежитехъ и о недузѣхъ и пр.» На происхожденіе мнѣнія о Сисиніи, какъ цѣлитель лихорадокъ, могло имѣть вліяніе то обстоятельство, что память св. Сисинія празднуется, какъ видимъ, въ весеннее время, когда вездѣ свирѣпствуетъ трясавичная болѣзнь—лихорадка.

17-й день преподоби. *Алексія* челоуѣка Божія.— Угодникъ этотъ слыветъ въ народѣ подъ именемъ теплаго, потому что около дня его памяти усиливается весенняя теплота, и вслѣдствіе этого начинаетъ таять снѣгъ на горахъ, и стекаетъ въ видѣ ручейковъ и потоковъ въ низменныя мѣста. По этому и замѣчаетъ народъ: Алексѣя челоуѣка Божія съ горъ потоки, Алексѣя съ горъ вода ^(б).

19-й день св. мученицы *Даріи*. Она называется въ народѣ грязною пролубницею (прорубницею); о ней говорятъ: «Дарья оклади пролубы. Дарья засори пролубы» ^(в). Такія прозванія и эпитеты даются св. Даріи потому, что теперь отъ дѣйствія оттепелей на рѣчныхъ прорубяхъ, гдѣ обыкновенно поятъ скоть, моютъ бѣлье и т. п., заводится грязь и нечистота.

(а) Правосл. Собесѣдн. 1861 г. ч. I. 280 стр. (б) Обще-русск. дневн. Петруш. Русск. въ св. посл. Снегир. IV. Посл. Даля (мѣсяцесловъ). Быть Р. Н. Тер. VI. (в) Послов. Даля (мѣсяцесловъ).— Обще-русск. дв. Петруш. Русск. въ св. посл. Снегирева. IV. Сказ. Р. Н. Сахар. II. (вѣр. дневн.).

20-й день св. мученицы *Фотиніи* Самарянки. Она у простаго народа считается цѣлительницею отъ трясавичныя болѣзни, и въ сказаніи о томъ, какимъ святымъ въ какихъ болѣзняхъ должно молиться, полагается ей особая молитва отъ лихорадки ^(а). Во многихъ городахъ и селахъ этой угодницѣ служатъ молебны о страждущихъ трясавицею, а иные выписываютъ на лоскуткѣ бумаги тропарь мученицѣ Фотиніи, и завязавъ эту выпись въ ветошку, даютъ больному носить ее на шеѣ извѣстное время—дня три, девять, а потомъ заставляютъ его или проглотить самую записочку, или сжечь ее вмѣстѣ съ ветошкою на страстной свѣчѣ и съѣсть оставшійся отъ нея пепель ^(б). На какомъ основаніи у насъ мучен. Фотиніи усвоится даръ исцѣленія отъ трясавичной болѣзни, на это не находимъ опредѣленнаго и яснаго свидѣтельства въ церковныхъ описаніяхъ ея жизни. Не послужило ли основаніемъ къ этому вѣрованію свидѣтельство Пролога о чудесномъ исцѣленіи Фотиніею Дукса Севастіана отъ болѣзни, при которой онъ разжегся лицомъ и паде на землю отъ зѣльня, великія и лютыя болѣзни—и также о томъ, что мученица Фотинія вмѣстѣ съ другими христіанскими женами осталась невредимою отъ смертоноснаго зелья, какое далъ имъ пить волхвъ ^(в). На приуроченіе вѣрованія объ исцѣленіи отъ трясавицы именно къ св. муч. Фотиніи имѣло вліяніе также и самое время, когда празднуется память этой угодницы. Какъ извѣстно, весна, особенно мартъ мѣсяцъ, способствуетъ развитію лихорадки, отъ чего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и сама эта болѣзнь называется «весницею» отъ весны ^(г).

22-й день. Священномученика *Василія* пресвитера Агкирскаго. Народъ называетъ его теплымъ, такъ какъ ко дню этого угодника становится все болѣе ощутительно наступленіе весенней теплоты ^(а); называетъ еще солнышкомъ, отъ того, что въ день этого святаго поселяне выходятъ смотрѣть на восходъ солнца, и гадаютъ по немъ о наступающемъ годѣ.

а) Русск. Арх. 1863 г. (б). Руков. для сельск. паст. 1866 г. II т. (в) Прологъ 20-го марта. (г) Въ Гродненской губерніи. (д) Русск. въ св. посл. Снегир. IV. Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Нар. днени.).

Если напр. солнце восходитъ въ красныхъ кругахъ, то это общааетъ плодородіе ^(а).

25-й день. *Благовѣщеніе* Пресвятой Богородицы. Предки наши говорили, что Благовѣщеніе самый большой у Бога праздникъ. Въ день этотъ, какъ въ Пасху, и грѣшниковъ въ аду не мучать ^(б). На Благовѣщеніе, какъ и на другіе важнѣйшіе церковно-народные праздники—Пасху, Ивана Купалу, Рождество Христово, Петровъ день, солнце играетъ при своемъ восходѣ ^(в). Предки наши считали не только тяжкимъ грѣхомъ на Благовѣщеніе братья за какое-либо дѣло, но вѣрили, что даже неразумная тварь чествуетъ этотъ великій праздникъ. Они говорили, что если птица проспится благовѣщенскую угреню и завѣтъ въ этотъ день гнѣздо, то въ наказаніе за это у нея отнимаются на нѣсколько временъ крылья и она не можетъ летать, а вмѣсто того ходить по землѣ ^(г). Въ древнемъ русскомъ быту съ праздника Благовѣщенія считали начало года, который отъ сего верѣдко назывался у вашихъ предковъ «благовѣщенскимъ» ^(д). Благовѣщеніе считалось также началомъ весны ^(е). По древне-народному вѣрованію въ день Благовѣщенія Самъ Богъ благословляетъ землю, открываетъ ее на сѣяніе ^(ж). Отсюда получилъ свое начало обычай накануне этого праздника или на самъ ѣй праздникъ освящать просфоры или сѣмена: тѣ и другія потомъ хранятся нашими сельскими хозяевами до первыхъ весеннихъ посѣвовъ, какъ знакъ видимаго благословенія Божія, для хорошаго роста и плодородія своихъ нивъ ^(з). Радуюсь празднику Благовѣщенія, наши предки выражали свою радость очень умилительнымъ обычаемъ, — именно отпускали птицъ на волю въ той мысли, что созданія эти будутъ благословлять предъ Творцемъ виновниковъ своей свободы ^(и). Въ Москвѣ

(а) Чтен. О. И. и Д. 1862 г. I кн. Сказ. Р. Н. Сахар. (Народн. дневн.). (б) Обще русск. дневн. Петруш. (в) Обще-русск. дневн. Петруш.—Послов. Даля. (г) Словарь Русск. суевѣрій 1782 г. (д) Хронол. изслѣд. въ области русск. и ливонск. истор. въ XIII и XIV вв. Энгельманъ. (е) Правосл. Собесѣдн. 1860 г. I ч. 411. Истор. очер. нар. слов. Бусл. II, 314. (ж) Русск. Беседа 1856 г. I. Смѣсь. (з) О велик. Господ. и Богор. праздн. Киев. 1835 г. (и) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Нар. дневн.). Быть Р. Н. Терещ. IV. Общ. русск. дневн. Петруш.

этотъ обычай продолжается донынѣ. Нельзя не замѣтить, что обычай этотъ довольно соответствуетъ празднику Благовѣщенія, какъ великому дню свободы всего міра. Въ Малой Россіи въ старицу внуки и дѣти на праздникъ Благовѣщенія вывозили на лубкахъ своихъ престарѣлыхъ и бѣдныхъ дѣдовъ и отцовъ на улицу и собирали для нихъ милостыню ^(а). Наконецъ съ днемъ Благовѣщенія связано множество примѣтъ и наблюденій, по которымъ простолюдины наши гадаютъ о будущей погодѣ и урожаѣ ^(б). Здѣсь особенно много значило то, что этотъ праздникъ, какъ мы видѣли, служитъ началомъ весны и вмѣстѣ древне-русскаго народнаго года. Между обрядами и вѣрованіями, связанными съ Благовѣщеніемъ, нѣкоторые сохранились изъ языческой старины. Таковъ наприм. обычай сожигать соломенныя постели, старую обувь, скаканіе чрезъ костры, окуриваніе, какъ предохранительное средство отъ всякаго рода болѣзней ^(в). Всѣ эти обряды близки по своему характеру къ обрядамъ купальскимъ, и по этому самому не могли не быть оскорбительными для святости великаго христіанскаго праздника. Въ нихъ выражалась вѣра въ очистительную и цѣлебную силу огня, свойственная всѣмъ древнимъ языческимъ религіямъ и въ частности древне-русской. Пріурочены они къ празднику Благовѣщенія потому, что этотъ день считался началомъ весны, времени пробужденія всеоживляющаго солнца, источника теплоты и свѣта ^(г). По этому церковь наша не могла не осудить эти суевѣрія; уже въ Кормчей 1282 г. читаемъ запрещеніе противъ тѣхъ, которые въ день Благовѣщенія «предъ храмины своими, или враты домовъ своихъ, пожаръ запалившіе, прескакаютъ по древнему нѣкоему обычаю» ^(а). Къ подобнаго же рода остаткамъ застарѣлой языческой грубости и невѣжества нужно отнести то, что наканунѣ Благовѣщенія воры стараются что-

(а) Русск. Беседа 1836 г. 1. Смѣсл. (б) Сказ. Р. И. Сахар. (нар. дневн.). Послов. Далн. Обще-русск. дневн. Петруш. «Каково Благовѣщеніе, таково и свѣтлое Воскресеніе. На Благовѣщеніе дождь, родится рожь. Мокрое Благовѣщеніе, грибное лѣто» и т. п. (в) Сказ. Р. И. Сахар. II. (нар. дневн.). Быт. Р. И. Терещ. VI. Обще-русск. дн. Петруш. (г) Поэт. возар. Слав. на природу. Аѳан. I. (д) Истор. христ. Бусл. 384.

либо украсть, въ надеждѣ, что если это имъ удастся сдѣлать теперь, они могутъ быть увѣрены въ успѣхъ своихъ предпріятій на цѣлый годъ.^(а) Можно думать, что это повѣрье приурочено къ празднику Благовѣщенія на томъ основаніи, что въ древне-русской жизни онъ былъ началомъ года, а съ новыми годами вообще и доселѣ связываются подобнаго рода повѣрья. Какъ извѣстно, и теперь у насъ многіе вѣрятъ, что какъ кто встрѣтитъ и проведетъ первый день года, такъ пройдетъ для него и весь годъ.

26-й день. Преподобнаго *Василія Нового*. Угодникъ этотъ у народа считается цѣлителемъ отъ трясавицы, и въ извѣстномъ сказаніи о святыхъ ему назначается особая молитва^(б). Причины, почему этотъ даръ врачеванія усвоится св. Василію, нужно искать въ томъ, что онъ при жизни своей исцѣлялъ страдающихъ трясавицею. Такъ въ Четъ-Миней читаемъ: «человѣкъ нѣкій болѣзнію трясавичною зѣло одержимый прииде къ святому и сѣде близъ него трясыйся и стѣняй отъ болѣзни; милосердовавъ убо о немъ преподобный возложи на него руку и помолився исцѣли его»^(в).

Въ тотъ же день церковь наша воспоминаетъ соборъ *Архангела Гавріила*. Этотъ день въ Малороссіи извѣстенъ подъ названіемъ «благовѣстника»^(г), такъ какъ св. Архан-

---

(а) Общ. рус. днєви. Петруш. Послов. Даля. (мѣсяцесловъ). (б) Русск. Арх. 1863, XII. (в) Четъ-Миней 26 марта. (г) Обыч. и повѣр. Малор. Маркев.—Маякъ 1843 г. XI (Матеріалы). Въ Малороссіи съ праздникомъ Благовѣщенія и днемъ Архангела Гавріила связано слѣдующее повѣрье: все что родится въ эти дни (ихъ обыкновенно называютъ благовѣстными), непременно будетъ всегда съ какимъ-либо тѣлеснымъ недостаткомъ. Ягненокъ родившійся въ день Благовѣщенія на св. Архангела Гавріила будетъ съ червемъ во лбу; яйцо снесенное птицею въ эти дни не способно къ произведенію на свѣтъ цыпленка и т. п. Обыч. и пов. Малор. Маркев. Маякъ 1843 г. XI. Подобнаго же рода повѣрья существуютъ въ простонародіи и относительно людей, раждающихся въ день Рождества Христова. Въ простонародіи даже смѣются надъ тѣми, кто родился на этотъ праздникъ, и думаютъ, что изъ такихъ людей никогда ничего путнаго не выходитъ, а выросши они становятся страшными злодѣями, именно родителей-бійцами. Указанныя повѣрья, не оправдываемыя опытомъ, свидѣтельствуютъ только, какъ строго смотреть простой человѣкъ на несоблюденіе плотскаго воздержанія въ день совершенія великой тайны зачатія Творца и Спасителя міра.

гель Гавріиль благовѣстиль Дѣвѣ зачатіе Спасителя. Простой людъ здѣшній такъ высказываетъ свое особенное уваженіе ко дню святаго Архангела: «Якъ бы не було благовѣщеннына, не було бы и воскресенцина».

27-й день. Св. мученицы *Матроны*. Св. Матрона называется въ народѣ настовицею или настовницею ^(а) и полурѣпницею. Первые два прозванія объясняются тѣмъ, что около этого времени замерзаетъ отъ утреннихъ морозовъ оттаявшій днемъ снѣгъ, такъ что при этомъ бываетъ возможно ходить «по насту». Имя же полурѣпницы происходитъ отъ хозяйственного обычая, такъ какъ въ этотъ день поселяне отбираютъ отъ всего зимняго запаса болѣе годную часть рѣпы для сѣмянъ.

30-й день. Преподобнаго *Іоанна Лѣтвичника*. Такое названіе дано этому подвижнику отъ сочиненія «Лѣтвица», въ которомъ онъ представилъ въ 30 главахъ восхожденіе къ духовному совершенству. Нашъ народъ приурочилъ къ памяти преподобнаго слѣдующее обыкновеніе. Въ день преподобнаго писателя «Лѣтвицы» готовятъ хлѣбныя печенья, которыя обыкновенно убираются тѣстяными перекладами и называются по-просту лѣтницами или лѣсенками. По заведенному изстари обычаю это печенье приносится въ церковь и надъ нимъ служатъ молебень съ водосвятиемъ, и народъ при этомъ кропляется святою водою. Часть этихъ хлѣбовъ отдается причту, а остальные идутъ въ пользу нищихъ ^(б). Обыкновеніе печь лѣтвицы въ день преподобнаго Іоанна, если не основывается на грубо-чувственномъ пониманіи значенія слова *Лѣтвичникъ* и названія его книги *лѣтвица*, то могло произойти изъ похвального желанія въ чувственномъ образѣ выразить мысль о степеняхъ духовнаго совершенства.

31-й день. Священномученика *Ипатія* чудотворца. Онъ почитается въ народѣ разрѣшителемъ неплодства и безчадія,

---

(а) Сказ. Р. Н. Сахар. II. Народн. дн. Русск. въ своихъ посл. Слегир. IV. Обще-русск. дн. Петруш. (б) Обще-русск. лнев. Петруш. Бытъ Р. Н. Терещ. VI.

и въ извѣстномъ сказаніи о святыхъ ему полагается особая молитва о разрѣшеніи неплодства и безчадія ^(а). Это народное вѣрованіе относительно священномученика Ипатія безспорно вышло изъ того, что онъ, какъ повѣствуется въ Прологѣ, «дары пріемъ отъ Бога, цѣльбы многи творяше, и между прочимъ, жены кровоточивыя, и безчадныя не мало чадородны показа, и оны сухи сосцы имущія, и безкормны, млеко точити сотвори ^(б)».

И. Калининскій:

(а) Русск. Архивъ 1863 г. (б) Прологъ 31 марта.

ИСТОРИЯ ЗАНЯТИЯ ЕВРЕЯМИ ХАНААНСКОЙ ЗЕМЛИ.

Завоевание сѣвернаго Ханаана — Раздѣленіе земли по колѣнамъ. — Города убѣжища. — Города для жрецовъ и левитовъ. — Возвращеніе заіорданскаго войска. — Послѣдніе дни Исуса и смерть его. — Происшествія по смерти его до времени Судей.

Завоеваніе Сѣвернаго Ханаана. Война въ сѣверной части Ханаана была гораздо продолжительнѣе и упорнѣе, нежели въ южной. Здѣсь Исусъ Навинъ долженъ былъ сражаться не только съ многочисленнымъ пѣхотнымъ войскомъ, но и съ конницею и колесницами, которыя особенно устрашили Израильтянъ, когда преслѣдовало ихъ войско Фараоново.

Между царями сѣвернаго Ханаана царь Асорскій былъ самый могущественный и обладалъ многими мелкими царствами (Нав. 11, 10). Іавинъ, — такъ назывался этотъ царь, — сдѣлалъ воззваніе не только къ тѣмъ князьямъ, владѣнія которыхъ находились недалеко отъ Асора, но даже и къ тѣмъ, которые жили внѣ Ханаана — въ Сиріи и Келесиріи, на горахъ Ливанскихъ и на берегу Средиземнаго моря къ сѣверу (въ Сидонѣ Нав. 11, 8). Такого множества военной силы Исусъ не встрѣчалъ въ южномъ Ханаанѣ; въ книгѣ Навина не упоминается число непріятельскаго войска, но говорится только, что непріятелей было такъ много, какъ песку на берегу моря. Іосифъ Флавій (Древности. Кн. 5, гл. 1), вѣроятно на основаніи преданія, говоритъ, что союзники имѣли 300,000 пѣхоты, 10,000 конницы и 20,000 колесницъ. Всѣ непріятельскія войска собрались на равнинѣ при озерѣ Меромъ, или Самохонитскомъ, при которомъ лежалъ и городъ Асоръ. Іавинъ кажется имѣлъ намѣреніе вести войну наступательную и напасть на Израильтянъ въ ихъ лагерь въ Галгалахъ; — для оборонительной войны не было нужды въ настоящее время собирать ополченіе, потому что Евреи спокойно жили въ Гал-

галахъ. Вождь израильскаго народа не хотѣлъ дожидаться нападенія со стороны непріятелей, но пошелъ имъ навстрѣчу, какъ скоро узналъ о такомъ страшномъ союзѣ. По свидѣтельствѣ Іосифа Флавія, Іисусъ Навинъ совершилъ переходъ въ пять дней, и за день передъ битвою онъ получилъ откровеніе. Господь сказалъ ему: «заутра въ сей часъ, Азъ предамъ ихъ язвенными предъ сыны Израилевыми, конемъ ихъ жилы пресѣчеши, и колесницы ихъ да сожжеша огнемъ».

Непріятельская армія не ожидала такого внезапнаго нападенія; потому что лагерь Израильтянъ былъ слишкомъ далекъ отъ мѣста ихъ собранія; битва была жестокая; Евреи одержали совершенную побѣду; враги были разсѣяны въ разныя стороны и преслѣдуемы къ сѣверо-западу до Сидона, и сѣверо-востоку до Аермона. Лошадямъ были перерѣзаны жилы, и колесницы сожжены для того, чтобы Евреи не слишкомъ много надѣялись на воинскую силу и не вздумали бы простираť свои завоеванія дальше границъ Палестины.—Слѣдствіемъ побѣды было покореніе городовъ принадлежавшихъ союзнымъ царямъ. Асоръ былъ сожженъ, прочія крѣпости оставлены были для будущаго обитанія Евреевъ. Битва при озерѣ Меромъ рѣшила, кто долженъ владѣть Ханааномъ; но война еще не была окончена, еще много оставалось укрѣпленныхъ городовъ, которые пужно было покорить Евреямъ. По окончаніи сѣвернаго похода І. Навинъ обратилъ свое оружіе опять на югъ противъ Энакимовъ. Они отчасти жили въ городахъ, отчасти въ пещерахъ, и потому назывались у Евреевъ хоритами. І. Навинъ выгналъ ихъ изъ ихъ убѣжищъ и овладѣлъ ихъ городами—Хеврономъ, Давиромъ и Анавомъ.

Всѣхъ походовъ Іисуса считаютъ четыре: 1) противъ Іерихона и Гая; 2) противъ Аморрейскихъ царей осадившихъ Гаваовъ; 3) противъ сѣверныхъ царей и 4) противъ Энакимовъ. Вся война продолжалась около шести лѣтъ ^(а); всѣхъ

(а) Число лѣтъ Ханаанской войны вычисляютъ по годамъ жизни Халева. Халевъ былъ сорока лѣтъ, когда Моисей посылалъ его соглядатаемъ (Нав. 14, 7), а это было въ первой половинѣ втораго года по исшествіи изъ Египта; подъ конецъ Ханаанской войны Халева было 85 лѣтъ; значить, со времени его посылства въ Ханаанъ протекло 45 лѣтъ. Если вычесть изъ этого

покоренныхъ царей по обѣ стороны Іордана считается 31; незавоеванными остались города Филистимскіе: Газа, Геѣъ и Азотъ.

Раздѣленіе Ханаанской земли. Вождь израильскаго народа достигъ уже преклонныхъ лѣтъ. Можно съ вѣроятностію полагать, что ему было тогда болѣе 90 лѣтъ. Еще много оставалось непокоренныхъ владѣтелей въ горахъ, въ крѣпостяхъ и по берегу Средиземнаго моря, но Израиль уже совершенно утвердился въ Ханаанской землѣ; покорить небольшое число отдѣльныхъ городовъ было уже не такъ трудно, какъ первое вторженіе въ Ханаанъ. Кажется въ самихъ Евреяхъ охладѣла уже ревность къ завоеваніямъ; всегда почти такъ бываетъ, что первыя и большія препятствія возбуждаютъ силы человѣка къ дѣятельности, но послѣ, когда самое трудное сдѣлано, онъ уже не такъ ревностно заботится о приведеніи своего дѣла къ концу. Притомъ вся Ханаанская земля была слишкомъ велика для израильскаго народа, такъ что еслибы Евреи истребили всѣхъ туземцевъ, то вмѣсто ихъ имъ пришлось бы послѣ воевать съ дикими звѣрями: «не возможеши погубити (т.-е. Хананеевъ) вскорѣ, говорилъ Моисей народу, да не будетъ земля пуста и умножатся звѣріе дивіи на ты» (Втор. 7, 22). Достаточно было уже покоренныхъ городовъ для обитанія народа, и потому Господь повелѣваетъ Іисусу заняться раздѣломъ земли между колѣнами. Это дѣло конечно никто не могъ такъ хорошо исполнить какъ І. Навинъ, который прошелъ весь Ханаанъ въ длину и широту съ своимъ войскомъ. Господь повелѣлъ ему раздѣлить всю землю Ханаанскую отъ потока Сихора, что предъ Египтомъ, до Сидона; колѣна, которымъ между другими городами доставались въ удѣлъ и города занятыя Хананеями, могли въ послѣдствіи времени покорить ихъ себѣ безъ большихъ затрудненій; это вмѣстѣ служило для нихъ постояннымъ упражненіемъ въ военномъ искусствѣ.

Если раздѣленіе земли Ханаанской случилось въ седьмой

числа 39 лѣтъ съ $\frac{1}{2}$ протекшихъ во время странствованія Евреевъ до вступленія въ собственный Ханаанъ, то останется шесть съ половиною лѣтъ, или около шести лѣтъ.

годъ по вступленіи въ нее, то это былъ первый субботній годъ въ Палестинѣ; этотъ годъ покоя всего причинѣе было провести въ мирныхъ занятіяхъ раздѣла. Что по окончаніи войны Хаваанской Евреи отправляли праздникъ кущей, объ этомъ свидѣтельствуесть Неемія (8, 17). Чтобы составить правильное понятіе о раздѣлѣ земли, должно припомнить повелѣніе Божіе: «Да раздѣлится земля въ наслѣдіе по числу именъ, множайшимъ да умножиши наслѣдіе, и малѣйшимъ да умалиши наслѣдіе ихъ. По жребіямъ да раздѣлится земли именамъ, по племенамъ отечествъ своихъ да наслѣдять, отъ жребія да раздѣлиши наслѣдіе ихъ между многими и малыми» (Числ 26, 52—56). Здѣсь представляются три требованія: 1) посредствомъ жребія должна быть опредѣлена область, въ которой каждое колѣно должно получить себѣ участокъ. Когда опредѣлится положеніе каждаго колѣна, т.-е. гдѣ оно должно поселиться — къ сѣверу или югу, гдѣ жили Іевусеи, или Амореи, то 2) должно было каждому колѣну отмежевать достаточное количество земли смотря по его численности. 3) Наконецъ жребій же долженъ рѣшить, какой участокъ долженъ былъ достаться извѣстному роду и семейству, и здѣсь надлежало брать во вниманіе ихъ численность.

Кромѣ І. Навина при раздѣлѣ земли должны быть Елеазаръ первосвященникъ, и по одному старѣйшинѣ изъ каждаго колѣна. Халевъ былъ представителемъ племени Іудова, изъ котораго происходилъ. Этотъ совѣтъ долженъ былъ рѣшить, сколько земли слѣдовало дать каждому колѣну и роду. Вѣроятно предъ этимъ временемъ была народная перепись.

Первый жребій рѣшилъ, въ какой сторонѣ земли обтѣванной должны находиться участки колѣна Іудина и Іосифова. Эти колѣна были самыя многочисленныя. Въ Іудиномъ было 76,500, въ Ефремовомъ и Манассиномъ 85,000 мужей. Жребій указалъ колѣну Іудину южную часть Хаваана, а сынамъ Іосифа, колѣну Ефремову и половинѣ Манассина, среднюю часть къ сѣверу отъ Галгалъ, гдѣ тогда находился лагерь.

Колѣну Іудину выпалъ первый жребій, потому что Іаковъ, благословляя Іуду, предоставилъ ему право первородства. Это могущественное колѣно было поселено на самой южной границѣ Хаваана для того, чтобы могло служить защитою

для всѣхъ колѣнъ со стороны Египта и Аравіи. Южная граница его простиралась до водотечи Египетской; земля Филистимлянъ была причислена къ нему же. Колѣно Іудово имѣло крѣпкія границы: съ запада Средиземное море, съ востока Мертвое море, съ юга гору Сеиръ, а съверъ былъ безопасенъ, потому что былъ занятъ другими колѣнами. Область доставшаяся колѣну Іудину была населена еще Хананеями и Филистимлянами. Ему досталось 127 городовъ Хананейскихъ. Сосѣдство съ Филистимлянами, Амалякитянами и Едомитянами давало этому колѣну случай отъ времени до времени испытывать счастье своего оружія. Колѣну Іудину достались мѣста освященныя воспоминаніями объ Авраамѣ, Исаакѣ и Іаковѣ, именно роща Мамре, около Хеврона, кладезь клятвенный и пещера, гдѣ покоились кости патриарховъ.

Когда стали раздѣлять въ колѣнѣ Іудовомъ участки по племенамъ и семействамъ, Халевъ сынъ Іефеоніи, одинъ изъ важнѣйшихъ старѣйшинъ этого колѣна, требуетъ себѣ участка на горѣ Хевронѣ, гдѣ онъ за 45 лѣтъ былъ соглядатаемъ. Смѣло является старецъ предъ Іисусомъ, первосвященникомъ и старѣйшиннами, и напоминаетъ своему сподвижнику объщаніе самого Іеговы дать ему и потомству этотъ участокъ. «Ты знаешь, что Господь сказалъ о мнѣ и о тебѣ чрезъ Моисея. 40 ка лѣтъ я былъ, когда Моисей послалъ меня соглядать землю; я сказалъ ему то, что было у меня на сердцѣ, но ходившіе со мною привели въ робость Израиля; а я остался вѣренъ Господу, и Моисей повлялся мнѣ въ тотъ день, что земля, которую я осматривалъ, должна принадлежать мнѣ и моему потомству навсегда; прошло уже сорокъ пять лѣтъ съ того времени; теперь мнѣ 85 лѣтъ, но я еще также крѣпокъ какъ тогда, когда посылалъ меня Моисей; еще и теперь я способенъ къ войнѣ и другимъ занятіямъ; дай мнѣ гору, которую Іегова обѣщалъ мнѣ; тамъ живутъ Энакиты въ твердыхъ и великихъ городахъ, но Господь поможетъ изгнать ихъ, какъ обѣщалъ мнѣ». Іисусъ пожелалъ сообщнику своихъ трудовъ и славы успѣха въ его предпріятіи и съ согласія первосвященника и старѣйшинъ отдалъ ему и потомкамъ въ наслѣдіе Хевронъ.

Прямая и откровенная рѣчь Халева вполне показываетъ его великій и благородный характеръ. Это Израильтянинъ, въ немъ же лести нѣтъ. Когда 10-ть человекъ соглядатаевъ увѣрили народъ въ невозможности покорить Ханаанъ, онъ одинъ только съ Иисусомъ противосталъ имъ; его твердое упованіе на Бога говорило ему, что нѣтъ ничего невозможнаго для Бога: «если любить насъ Господь, то введетъ насъ въ землю сію» (Числ. 14, 18). Теперь одушевляетъ его то же упованіе на Бога; онъ чувствуетъ, что при помощи Иеговы можетъ изгнать Энакимовъ несмотря на ихъ твердые города. Самъ Иисусъ Навинъ завоевалъ города Хевронъ и Давиръ, которые лежали въ странѣ испрошенной Халевомъ; но эти города снова заняты были Энакимами, потому что прежде они вытѣснены были только изъ городовъ, но не изъ страны. Халевъ съ сыновьями своими, и какъ старѣйшина колѣна Іудова, съ помощью другихъ соплеменниковъ совершенно изгоняетъ Энакимовъ изъ Хеврона. Отсюда Халевъ пошелъ противъ жителей Давира. Городъ Давиръ по своему крѣпкому положенію упорно сопротивлялся. «Кто возьметъ Давиръ, говоритъ Халевъ, тому отдамъ я въ замужство дочь мою Асхань». Это воззваніе пробуждаетъ мужество одного молодаго человека изъ одного племени съ Халевомъ. Быть зятемъ Халева, старца уважаемаго всѣми Израильтянами, и обладать его дочерью казалось лестнымъ для каждаго молодаго Еврея. На предложеніе Халева является Гоэонилъ племянникъ его. Онъ беретъ городъ и вытѣсняетъ оттуда Энакимовъ. Гоэонилъ получилъ въ замужство Асхань; завоеванный Гоэониломъ Давиръ послужилъ ему вмѣсто вѣна. Прощаясь съ отцемъ своимъ, Асхань научается отъ своего мужа просить у Халева часть земли около Хеврона въ подарокъ для ней, потому что Гоэонилъ самъ не рѣшился на это. Она прыгнула съ осла, на которомъ по обычаю восточному отправлялась въ домъ своего мужа; отецъ заключилъ изъ этого, что Асхань хочетъ еще говорить съ нимъ. «Ты отдалъ меня, говоритъ Асхань, за Гоэонила, поля его лежатъ далеко на югѣ и бесплодны, потому что далеки отъ источниковъ. Въ доказательство твоей отеческой любви дай мнѣ немного земли, которая бы была не далеко отъ воды и могла быть плодоносною отъ

орошенія». По закону Моисееву Асханъ не имѣла никакого права требовать себѣ землю во владѣніе, потому что она имѣла братьевъ (1 Парал. гл. 2), и потому она проситъ ее себѣ не какъ законную часть, но какъ подарокъ. Дочери Халева отправляющейся съ мужемъ своимъ въ южную часть колѣна Іудова, годную только для скотоводства, жаль было оставить плодоносную сторону около Хеврона. Халевъ имѣлъ право сдѣлать угодное своей дочери, потому что участокъ полученный имъ около Хеврона составлялъ не родовое имѣніе, но былъ наградою полученною имъ за свое мужество. Халевъ подарилъ своей дочери одну часть земли на горѣ, другую въ долинѣ, — обѣ онѣ имѣли источники, а это много значило въ жаркой странѣ. Писатель книги приводитъ это событіе изъ частной жизни семейства Халева только для того, чтобы показать, какимъ образомъ потомки Гоевнила получили себѣ участки между потомками Халева, тогда какъ имъ по закону слѣдовало занимать южную часть колѣна Іудова. Этотъ разсказъ даетъ ясное понятіе о семейной жизни и нравахъ того времени.

Владѣнія другихъ колѣнъ. Послѣ колѣна Іудина жребій указалъ страну, которую должно было занимать потомство Іосифа, состоящее изъ двухъ колѣнъ — Ефремова и Манассіина. Эти колѣна имѣли особенное преимущество надъ прочими. Ефремъ и Манассія, сыны Іосифа, получили особенное благословеніе отъ Іакова, и память Іосифа особенно была чтима народомъ. Такое могущественное колѣно (Ефремъ и Манассія превосходили числомъ народа колѣно Іудино) должно было получить большой участокъ. Жребій назначилъ имъ среднюю полосу Шаестивы, землю высокую и гористую, но плодоносную и богатую по растительности, между Іорданомъ и Средиземнымъ моремъ, къ сѣверу отъ колѣна Іудина. Но поелику число городовъ, назначенныхъ для колѣна Ефремова, было мало, то ему достались еще города въ колѣнѣ Манассіинномъ (Нав. 16, 9). Но несмотря на то, что колѣнамъ Ефремову и Манассіину досталось количество земли большее, нежели прочимъ (исключая колѣна Іудина), они надѣялись, что Іисусъ Навинъ, происшедшій изъ Ефремова колѣна и бывшій главнымъ распорядителемъ владѣній, отмежуетъ имъ еще

болѣе, и потому пришли къ нему съ жалобою, что онъ далъ имъ одинъ жребій, а не два. Отвѣтъ, данный Иисусомъ на ихъ представленіе, показываетъ, что онъ несмотря на свое родство съ ними, не хочетъ увеличивать ихъ владѣній на счетъ другихъ колѣнъ. «Если гора Ефремова для васъ тѣсна сравнительно съ числомъ вашимъ, то изгоните туземцевъ, живущихъ въ нижней части вашего участка, вырубите лѣса и сдѣлайте это мѣсто способнымъ къ обитанію». Они представили Иисусу, что Хананеи, живущіе въ долинахъ, имѣютъ желѣзные колесницы. Онъ же отвѣчаетъ имъ, что они дѣйствительно имѣютъ право на двойную часть земли; по велику эти колѣна могущественны и многочисленны, то они могутъ сами себѣ помочь и собственными силами вытѣснить Хананеевъ, хотя они имѣютъ желѣзные колесницы.

Между тѣмъ какъ колѣна Рувимово, Гадово, Манассіино, Іудино и Ефремово населили свои участки, прочія колѣна мало заботились о пріобрѣтеніи собственной земли. Это видно изъ упрека, сдѣланнаго Иисусомъ: «почему вы не заботитесь принять во владѣніе землю, которую далъ вамъ Іегова, Богъ отецъ вашихъ?»—Раввинъ Кимхи говоритъ, что со времени поселенія колѣнъ Іудина и Іосифова прошло 7 лѣтъ; нельзя съ точностію опредѣлить число лѣтъ, но видно, что времени протекло довольно. Можетъ быть занятію опредѣленныхъ участковъ препятствовало то, что въ сѣверной странѣ Ханаана, которую слѣдовало дѣлить между оставшимися колѣнами, было много городовъ занятыхъ непріятелями (городовъ взятыхъ на сѣверѣ считается немного); привычка къ пастушеской жизни и утомленіе отъ войны расположили прочія колѣна лучше вести кочевую жизнь съ своими стадами и обладать землею какъ общою отчизною. Побѣды Иисуса Навина ослабили Хананеевъ, и потому они не тревожили Евреевъ нападеніями на ихъ стада и были довольны тѣмъ, что ихъ самихъ оставляютъ въ покоѣ. Но Богу не угодно было, чтобы народъ Его велъ такую неопредѣленную жизнь; колѣна послѣ законнаго раздѣла должны были обрабатывать свою землю и вести осѣдлую жизнь.

Послѣ того какъ колѣна Іудино и Іосифово утвердились въ своихъ владѣніяхъ, Иисусъ Навинъ перенесъ лагерь въ Силомъ;

здѣсь поставлена была скинія свидѣнія. Иос. Флавій говоритъ, что Иисусъ Навинъ выбралъ это мѣсто по его пріятному мѣстоположенію. Силомъ находился въ колѣнѣ Ефремовомъ, къ которому принадлежалъ и самъ Иисусъ; онъ лежалъ на высокой и прекрасной горѣ на три часа пути отъ Сихема и на 10 отъ Іерусалима, почти въ самой срединѣ Ханаана, и потому это мѣсто удобно было посѣщать всѣмъ колѣнамъ Израильскимъ въ три великіе прѣздняка, какъ повелѣвалъ законъ. Скинія свидѣнія находилась съ сего времени въ Силомѣ болѣе 300 лѣтъ.

Вмѣстѣ съ скиніею свидѣнія Силомъ сдѣлался средоточіемъ военнаго и гражданскаго управленія; это было тѣмъ необходимѣе, что власть гражданская и военная тѣсно связывалась съ іерархическимъ устройствомъ народа; въ важныхъ случаяхъ гражданскихъ въ скиніи свидѣнія чрезъ первосвященника разрѣшались отъ самого Бога недоумѣнія вождя народа, потому что самъ Богъ, избравшій скинію для видимаго обитанія, былъ вмѣстѣ и вождемъ и правителемъ народа. Такимъ образомъ Силомъ былъ какъ бы столицею народа.

По перенесеніи скиніи свидѣнія въ Силомъ Иисусъ Навинъ при собраніи всего народа избираетъ отъ cadaго изъ оставшихся колѣнъ по три человекъ (всѣхъ 21) и посылаетъ ихъ, чтобы они обошли всю землю и представили подробное ея описаніе съ городами и селами. Точное описаніе земли необходимо было при раздѣлѣ, потому что какъ неравны были колѣна по числу людей, такъ неодинаково плодородна была земля въ разныхъ частяхъ. Чтобы предупредить жалобы, какія недавно еще представило колѣно Ефремово, нужно было хорошо узнать землю. Посланные возвратились къ Иисусу въ Силомъ; здѣсь было разсмотрѣно составленное ими описаніе; оказалось, что количество земли оставшейся для семи колѣнъ было недостаточно въ сравненіи съ ихъ многолюдствомъ, и потому отъ колѣнъ Іудина и Іосифова отдѣлены были многіе города. Вся описанная земля раздѣлена была на семь частей, и описаніе положено было въ скиніи свидѣнія. Первый жребій вышелъ колѣну Веніамипову; оно получило себѣ землю между колѣнами Ефремовымъ и Іудинымъ, у которыхъ было взято земли, сколько нужно было для Веніамитянъ. Сравни-

тельно съ числомъ людей (45,600) имъ отведенъ былъ небольшой участокъ, но самый плодородный на берегу Іордана. Между городами этого колѣна особенно извѣстны Іерихонъ, Гаваонъ, и тогда еще не завоеванный Іерусалимъ. Колѣно Симеоново слабѣйшее изъ всѣхъ по числу народа (22,200), получило себѣ землю въ колѣнѣ Іудиномъ, на юго-западъ къ Аравіи и Египту. Въ послѣдствіи Симеониты принуждены были искать себѣ другой земли, потому что назначенная имъ земля по своему бесплодію не могла питать ихъ (1 Пар. 4, 39—43). Колѣно Завулоново получило во владѣніе землю между озеромъ Генисаретскимъ и Средиземнымъ моремъ. Колѣно Иссахарово между Завулоновымъ и половиной Манассіина; въ его участкѣ была Ездrelонская долина, особенно удобная для пажити. Асирово колѣно получило во владѣніе узкую и длинную полосу земли на сѣверо-западъ Ханаана: вся долина между Кармиломъ, Ливаномъ и Антиливаномъ на протяженіи 30 миль была занята имъ. Къ западу оно граничило со Средиземнымъ моремъ, къ востоку и сѣверо-востоку съ колѣномъ Нефеалимовымъ, Завулоновымъ, Иссахаровымъ, къ югу съ половиной колѣна Манассіина. Сосѣдство съ Тиромъ и Сидономъ развило въ Асировомъ колѣнѣ промышленность и торговлю (Суд. 5, 17). Нефеалимъ обиталъ на сѣверо-востокъ Ханаана; на сѣверъ его границы простирались до Антиливана и истоковъ Іордана, къ юго-востоку до озера Генисаретскаго. Данъ получилъ участокъ между колѣномъ Іудинымъ и Ефремовымъ по берегу Средиземнаго моря; количество земли ему досталось небольшое, и потому онъ принужденъ былъ скоро искать себѣ другаго мѣста для обитанія.

Раздѣленіе земли посредствомъ жребія нельзя почитать дѣломъ случая; жребія были вынимаемы предъ Кивотомъ Завета въ Скинии свидѣнія, и участки, доставшіеся каждому колѣну, совершенно были согласны съ пророческими словами Іакова и Моисея, и потому никто изъ сыновъ Израиля не ропталъ на Іисуса. Раздѣливши землю всѣмъ колѣнамъ, Іисусъ Навинъ проситъ у нихъ мѣста для своего обитанія; Самъ Господь повелѣлъ ему дать участокъ, котораго онъ просилъ. Іисусъ выбралъ себѣ городъ Тамнае-Сараи, въ

горѣ Ефремовой, обстроилъ его, и въ немъ проводилъ остатокъ дней своихъ.

Отдѣленіе городовъ убѣжища. Прежде нежели было распущено собраніе совѣта, который подѣ предѣдательствомъ Иисуса и первосвящен. Елеазара занимался раздѣломъ земли, сообразно съ требованіемъ закона Моисеева, были назначены города для убѣжища тѣхъ людей, которые совершили убійство ненамѣренно и боялись мщенія родственниковъ убитаго. Если бы было сдѣлано намѣренное убійство и виновникъ былъ открытъ и обличенъ, законъ произносилъ на такого смертный приговоръ, который должно было исполнить безъ пощады; даже еслибы виновный захотѣлъ откупиться золотомъ, или убѣжалъ бы къ алтарю, судьи должны выдать его родственникамъ убитаго, и если никто не находился изъ близкихъ убитому, сами должны были предать его смерти. Но жажда мести необходимо должна быть ограничена закономъ, когда преступленіе совершено ненамѣренно. Прибѣжавшій въ городъ убѣжища ненамѣренный убійца долженъ былъ остановиться на площади предѣ воротами города, гдѣ обыкновенно собирались судьи для разрѣшенія тяжкихъ дѣлъ, и въ присутствіи ихъ долженъ былъ доказать свою невинность. Если дѣйствительно окажется, что онъ совершилъ убійство ненамѣренно, онъ долженъ жить безвыходно въ городѣ до смерти первосвященника. Самъ Моисей по ту сторону Иордана назначилъ три города: Восоръ въ колѣнѣ Рувимовомъ, Рамоеъ въ колѣнѣ Гадовомъ и Галанъ въ половинѣ колѣна Манассіина; къ этимъ городамъ причислены еще были города на западной сторонѣ Иордана—Кедесъ въ колѣнѣ Нефеалимовомъ, Сихемъ въ колѣнѣ Ефремовомъ, Хевронъ въ Иудиномъ. Всѣ эти города расположены были такъ, что изъ всѣхъ колѣнъ ненамѣренные убійцы могли скоро убѣгать въ нихъ. Города убѣжища сдѣлались еще безопаснѣе тѣмъ, что въ послѣдствіи они назначены были въ удѣлъ священникамъ и левитамъ. Жрецы и левиты, обитавшіе въ этихъ городахъ, были судьями между преслѣдующими и преслѣдуемыми, и защитниками послѣдняго, если онъ окажется невиннымъ. Въ этихъ городахъ могли скрываться не только невинные убійцы изъ Іудеевъ, но и чужеземцы.

Назначеніе городовъ жрецамъ и левитамъ. По назначеніи городовъ убѣжища Іисусу Навину оставалось отдѣлить города для обитанія священниковъ и левитовъ. Колѣно Левіино не должно имѣть особаго участка земли между колѣнами, но должно содержаться частію десятиною, частію остатками жертвъ и денежными доходами, принадлежащими святилищу.

По распоряженію Моисея раздѣленіе земли 12 колѣнамъ долженствовало предшествовать назначенію городовъ левитамъ, для того, чтобы послѣ, сообразно съ величиною каждаго удѣла, назначить изъ него больше или меньше городовъ для колѣна Левіина. Всѣхъ городовъ надлежало отчислить 48-мь. Разсѣяніе священниковъ и левитовъ по всѣмъ колѣнамъ нисколько не препятствовало отправленію Богослуженія; города священниковъ, какъ увидимъ, всѣ лежали недалеко отъ святилища, и потому въ свою череду каждый могъ приходить въ Скинію и жить при ней, доколѣ не смѣнитъ его другая черда. Города левитовъ лежали дальше отъ Скиніи, но число левитовъ было больше нежели жрецовъ, и они были мѣнѣе необходимы для Богослуженія.

Колѣно Левіино въ сравненіи съ другими колѣнами было очень не велико: въ немъ было всего 23 тысячи; между тѣмъ для него назначено 48 городовъ, тогда какъ другія колѣна не имѣли столько городовъ. Эта видимая несообразность раздѣла произошла отъ того, что колѣну Левіину назначены были только одни города, а за стѣною города они владѣли пространствомъ земли не болѣе 2,000 лактей въ окружности, тогда какъ прочія колѣна владѣли не только городами, но и деревнями и всею принадлежащею къ нимъ землею. Земледѣліемъ левиты не должны были заниматься по закону; имъ позволялось только имѣть немного скота, и только для этого имъ назначалось вѣскольکو земли внѣ города. Притомъ же въ городахъ назначенныхъ для колѣна Левіина жили не одни только священники и левиты, но также изъ другихъ колѣнъ художники и ремесленники, невольные убійцы и рабы принадлежавшіе Скиніи. По всему этому число городовъ, доставшихся колѣну Левіину, не должно казаться великимъ.

Изъ колѣнъ Іудина, Симеонова и Веніаминова левитамъ

отдѣлено было 13 городовъ; изъ Ефремова, Данова, и половины Манассіина 10; изъ Асирова, Нефѣалимова и другой половины Манассіина 13; изъ Рувимова, Гадова и Завулонова 12. Изъ этого числа по жребію указаны были 13 городовъ жрецамъ; всѣ эти города находились въ колѣнѣ Иудиномъ, Симеоновомъ и Веніаминовомъ, такъ что жрецы жили недалеко отъ святилища и другъ отъ друга, потому что земли этихъ колѣнъ были пограничны. Въ числѣ священническихъ городовъ былъ Хевронъ и Давиръ, которые отданы были Халеву и его потомству въ вѣчное владѣніе. Но вѣроятно этотъ безкорыстный старецъ самъ отказалъ завоеванные имъ города племени жрецовъ.

Левиты изъ племени Кааеова (изъ котораго происходилъ Ааронъ и его потомки) получили города въ колѣнѣ Дановомъ, Ефремовомъ и половины Манассіина. Левиты изъ племени Герсона—въ колѣнѣ Иссахаровомъ, Асировомъ, и въ другой половинѣ колѣна Манассіина. Левитамъ изъ племени Мерарина достались города въ колѣнахъ Завулоновомъ, Рувимовомъ и Гадовомъ.

Такимъ образомъ исполнилось то, что предрекъ о потомкахъ Левія Іаковъ: «раздѣлю его въ Іаковѣ и разсѣю въ Израили». Но это разсѣяніе левитовъ по прочимъ колѣнамъ было благотѣльно для народа. Потомки Левія должны были заниматься всѣми искусствами, какія имѣли какое-нибудь отношеніе къ религіи и ихъ служенію; они были истолкователями закона, правовѣдцами и судьями. Они были пастырями народа и блюстителями своего стада отъ всего непріязннаго. Они смотрѣли, не вкрадываются ли въ народъ какія-либо суевѣрныя мнѣнія, не проявляется ли наклонность къ идолопоклонству. Все это жрецы могли замѣчать, обитая въ разныхъ частяхъ Палестины, и подавлять зло въ самомъ началѣ. Знаніе Закона Моисеева, на которомъ основывалась вся судебная часть, способствовало имъ разрѣшать на мѣстѣ возникшія недоумѣнія; знаніе врачебнаго искусства, которымъ они обязаны были заниматься, способствовало физическому благосостоянію ихъ единоплеменниковъ. Строгое исполненіе закона и чистая жизнь, къ которой особенно обязывались Левиты, могли служить образцомъ и для прочихъ колѣнъ. Такимъ образомъ

вліяніе потомковъ Левія было чрезвычайно разнообразно и благодѣтельно при ихъ разсѣяніи по Ханаану.

Послѣ того какъ І. Навинъ окончилъ два главныя дѣла—завоеваніе земли и раздѣленіе ея, онъ отпускаетъ вспомогательное войско, которое онъ взялъ изъ за-іорданскихъ колѣнъ и удерживалъ доселѣ при себѣ по распоряженію Моисея. Оно не только помогало завоеванію Ханаанской земли, но и во время раздѣленія земли въ Силомѣ способствовало къ тому, чтобы мирное занятіе раздѣла не было нарушено возстаніемъ какого-нибудь непокореннаго племени. Войско заіорданское вѣрно исполнило свой долгъ и мужественно сражалось противъ враговъ. Потому Іисусъ отпускаетъ его за Іорданъ, благодаритъ за его усердіе и точное исполненіе Моисеевыхъ повелѣній. «Вы исполнили все, что повелѣвалъ вамъ Моисей рабъ Господень; вы исполняли мои повелѣнія во всѣхъ случаяхъ и не оставляли безъ помощи братьевъ вашихъ въ продолженіи долгаго времени; даже до сего дня вы ненарушимо исполняли заповѣдь Іеговы Бога вашего. Но поелику Іегова Богъ вашъ по своему обѣщанію успокоилъ братію вашу, вы можете возвратиться въ дома ваши, въ ваши собственныя владѣнія; соблюдайте заповѣди и законы, которые преподалъ вамъ Моисей рабъ Господень; любите Господа отъ всего сердца вашего и не уклоняйтесь отъ пути показаннаго вамъ». Потомъ Іисусъ благословилъ ихъ и отпустилъ. Колѣна заіорданскія возвращались домой съ великою добычею; они принимали участіе во всѣхъ главныхъ походахъ и получали часть принадлежащей имъ добычи. Изъ этой добычи по прибытіи домой они должны были выдѣлить половину своимъ соплеменникамъ, хотя тѣ не участвовали въ ихъ походахъ; такъ повелѣлъ Моисей: «раздѣлите корысти между войны, ходившими на брань, и между всѣмъ сонмомъ» (Числ. 31, 27), и потому Іисусъ напомнилъ имъ при отходѣ ихъ: «вы возвращаетесь съ большимъ богатствомъ въ ваши дома, со множествомъ скота, серебра, золота, мѣди, желѣза и одежды; раздѣлите вашу добычу съ вашими братьями». Такое требованіе справедливо, потому что въ то время какъ 40 тысячъ заіорданскаго войска сражались противъ Хананеевъ, болѣе 70 т. оставшихся въ Васанѣ и Галаадѣ должны были оберегать семейства, владѣнія, имущество и стада колѣнъ отъ

набѣговъ сосѣдственныхъ народовъ: Моавитянъ, Аммонитянъ и другихъ, и заниматься для обезпеченія продовольствія семействъ земледѣліемъ и скотоводствомъ съ двойнымъ усиліемъ.

Вспомогательное войско, отпущенное Иисусомъ изъ Силома возвращалось въ свои владѣнія, отдѣленные отъ Ханаана только Иорданомъ. Увѣщаніе Иисуса—твердо держаться вѣры отцовъ своихъ сдѣлало на него впечатлѣніе; у него еще были въ свѣжей памяти и послѣднія слова Моисея. Но теперь оно оставляло Скинію въ Силомѣ; домашнія заботы и отдаленность отъ мѣста Богослуженія заіорданскихъ колѣнъ давали имъ случай посѣщать Скинію только въ великіе праздники. Когда они требовали для своего обитанія заіорданскую область, то не предполагали тогда, что это отдѣленіе отъ прочихъ колѣнъ можетъ быть въ будущее время поводомъ къ забвенію или къ отдѣленію отъ самой религіи; но это теперь представилось имъ возможнымъ. Это опасеніе заставило ихъ подумать, нѣтъ ли какого средства, чтобы навсегда предотвратить такое раздѣленіе. Возвращаясь въ свои владѣнія, жители заіорданскіе видѣли, что земля ихъ не имѣла всего, что составляетъ преимущество Ханаана; у нихъ нѣтъ ни Скиніи свидѣнія, ни кивота Господня, ни религіозныхъ обрядовъ, ни жрецовъ, жившихъ за Иорданомъ, исключая городовъ, принадлежащихъ левитамъ въ Васанѣ и Галаадѣ; ничто не напоминало имъ о святилищѣ. По переходѣ на другой берегъ Иордана воины Галаада вздумали воздвигнуть большой алтарь изъ камней и земли, который бы служилъ памятникомъ единства религіи между заіорданскими и прочими колѣнами. Намѣреніе было хорошо, и средство избранное вело къ цѣли; но не поняли это прочія колѣна. Какъ скоро оставшіеся въ Ханаанѣ Евреи узнали, что заіорданскія колѣна воздвигли памятникъ или подобіе алтаря, тотчасъ же подумали, что алтарь воздвигнуть съ тою цѣлю, для какой онъ устроенъ при Скиніи въ Силомѣ. Это казалось нововведеніемъ, которое противно было ясному повелѣнію Іеговы, приносить жертвы только тамъ, гдѣ изберетъ мѣсто самъ Господь. Всѣ колѣна должны имѣть одну скинію свидѣнія, одинъ кивотъ завѣта и одно мѣсто, гдѣ должны приноситься жертвы и совершаться празд-

нества, потому что какъ скоро жертвы будутъ приноситься въ разныхъ мѣстахъ, то легко могли возникнуть суевѣріе и идолопоклонство. Если не имѣли въ виду создавшіе алтарь отдѣлиться отъ религіи, то по крайней мѣрѣ слѣдствіе это неизбежно будетъ послѣ. Такъ казалось евреямъ оставшимся въ Силомѣ. На этомъ основаніи, когда еще собраніе въ Силомѣ не было распущено, общимъ мнѣніемъ рѣшили заставить силою оружія два съ половиною заіорданскія колѣна отказаться отъ своего предпріятія и разрушить алтарь. Но прежде надобно было увѣриться, дѣйствительно ли памятникъ былъ воздвигнутъ именно съ тою цѣлю, какую они предполагали. Отправляютъ почетное посольство: десять князей, тысяченачальниковъ 10-ти колѣнъ, и Финееса, сына первосвященника Елеазара, который по своей испытанной ревности противъ нечестія особенно былъ способенъ къ сему дѣлу. Священный санъ и его великая заслуга Израилю давали вѣсь рѣчамъ его. Посланные приходятъ въ землю Галаадскую и Финеесъ въ собраніи всего народа началъ говорить: «спрашиваемъ васъ во имя всего сонма Іеговы: что побудило васъ измѣнить Іеговѣ Богу Израилеву? Вы воздвигли себѣ алтарь: не значить ли это отдѣлаться отъ Іеговы, Бога Израилева? Развѣ мало для васъ преступленія, которое совершено было при Фогорѣ». (Никто не могъ съ такимъ правомъ напомнать объ идолослуженіи и нечестіи при Фогорѣ, какъ Финеесъ, который своею ревностію прекратилъ здѣсь развратъ въ народѣ и умилостивилъ Бога). «Еще вина эта не очистилась до сихъ поръ, и вы снова измѣняете Господу. Сегодня вы возстаете противъ Господа, а завтра гнѣвъ Божій постигнетъ всего Израиля. Если вы думаете, что земля ваша нечиста, то ступайте въ землю, которая составляетъ собственность Іеговы, гдѣ стоитъ скинія свидѣнія, поселитесь среди насъ, только не будьте отступниками отъ Господа и отъ насъ, воздвигая другой алтарь, кромѣ алтаря Господа Бога нашего! Грѣхъ Ахара, утаившаго вещи подверженныя заклятію, не отмщенъ ли былъ на всемъ сонмѣ израилевомъ? Хотя онъ былъ и одинъ виновенъ, но не одинъ онъ умеръ за грѣхъ свой». Рѣчь Финееса исполнена истиннаго религіознаго одушевленія, въ ней дышетъ духъ Моисея. Онъ лучше бы желалъ, чтобы заіор-

данская страна совѣмъ не принадлежала Израилю, лучше бы желалъ раздѣлить Ханаанъ съ новыми обитателями, нежели видѣть поступки противные закону, раздѣляющіе народъ съ Богомъ, Отцомъ ихъ. То же опасеніе тревожило Моисея, когда онъ отказывалъ колѣнамъ Рувимову и Гадову въ обладаніи Васаномъ (Числ. 32, 6. 7. 13—14). Сильная рѣчь Финееса сдѣлала бы глубокое впечатлѣніе и тогда, когда бы дѣйствительно сдѣлано было преступленіе; но къ счастью никакого преступленія не было. Народное собраніе двухъ съ половиною колѣнъ, узнавши подозрѣніе родившееся въ ихъ единоплеменникахъ, съ радостію отвѣчало: «Богъ боговъ—Іегова, Богъ боговъ Іегова. Онъ знаетъ, зачѣмъ мы это сдѣлали». Этими словами они уничтожаютъ подозрѣніе пламеннаго ревнителя благочестія Финееса, что будто бы они почитаютъ Бога Израилева Богомъ защитникомъ одного Ханаана, и намѣрены посредствомъ жертвъ испрашивать защиты у языческихъ боговъ, защитниковъ ихъ страны. Они призываютъ во свидѣтельство Всевѣдущаго, что они не имѣли и въ мысляхъ оставить вѣру отцовъ своихъ и служить богамъ чуждымъ. «Но и Израиль, присовокупляютъ они, долженъ знать, почему мы воздвигли этотъ памятникъ. Онъ воздвигнутъ не для приношенія всесоженій или жертвъ спасенія; онъ долженъ только напоминать отдаленному потомству, что мы принадлежимъ къ народу Божію и можемъ участвовать въ торжественныхъ празднествахъ всего Израиля. Іегова, Который знаетъ тайныя намѣренія человѣческихъ поступковъ, Іегова, которому мы обязаны обладаніемъ землею, пусть не помогаетъ намъ противъ враговъ нашихъ, пусть Онъ достойно накажетъ насъ, если при сооруженіи этого памятника мы имѣли намѣреніе отказаться отъ Его закона.» Это клятвенное увѣреніе, чистосердечно высказанное жителями Галаада, успокоило посланныхъ и Финееса. «Если вы не согрѣшили предъ Господомъ, говорилъ Финеесъ, то мы увѣрены, что Іегова Господь нашъ съ нами пребываетъ, какъ Царь нашъ, и мы не боимся теперь, чтобы Господь прогнѣвался на всѣхъ Израильтянъ». Посланные дружелюбно разстались съ жителями и извѣстили прочія колѣна, съ какимъ намѣреніемъ воздвигнутъ былъ памятникъ, и всѣ успокоились и

прежнее намѣреніе объявить войну за-іорданскимъ колѣнамъ было оставлено.

Недоумѣніе, возникшее по случаю сооруженія памятника, послужило еще болѣе къ тому, чтобы онъ напоминалъ о единствѣ племени и религіи Евреевъ, поселившихся по ту и другую сторону Іордана. Назначеніе этого памятника, какъ многихъ вѣмьхъ памятниковъ, съ теченіемъ времени, могло забыться; но теперь, когда этотъ памятникъ едва не былъ причиною междоусобной войны, онъ имѣлъ уже историческое значеніе, и потому болѣе не могъ быть забытъ. Іисусъ Навинъ назвалъ холмъ воздвигнутый за-іорданскими жителями, холмомъ свидѣтельства, сообразно назначенію его.

Послѣдніе дни Іисуса. Время спокойнаго обладанія землею начиналось для Евреевъ со времени окончанія народнаго собранія въ Силомѣ. Іисусъ Навинъ удалился въ городъ, ему назначенный, чтобы успокоиться отъ трудовъ перенесенныхъ имъ въ послѣднее время. Но какъ поставленный отъ самаго Бога вождемъ народа, онъ заботился о благосостояніи своихъ единоплеменниковъ, и подобно Моисею, предвидя скорое окончаніе своей многотрудной жизни, два раза созывалъ собранія народныя, чтобы напомнить Израилю о его обязанностяхъ къ Іеговѣ и о необходимости истребить оставшихся на землѣ Хананеевъ. Первое собраніе вѣроятно бывшее въ Силомѣ состояло только изъ старѣйшихъ князей каждаго племени, судей и народныхъ писцовъ; этимъ представителямъ народа Іисусъ напоминаетъ великія чудеса Божіи совершенныя при завоеваніи и этимъ обязываетъ ихъ къ точному исполненію заповѣдей Божіихъ; особенно же предостерегаетъ, чтобы народъ не входилъ ни въ какія сношенія съ оставшимися Хананеями, иначе они будутъ вамъ, говорилъ Іисусъ, петлею и сѣтью, и бичемъ для ребръ вашихъ, и терніемъ для глазъ вашихъ. Сила ханаанскихъ народовъ была уже сокрушена Іисусомъ; немногія оставшіяся племена легко могутъ быть изгнаны при единодушномъ усиліи всѣхъ колѣвъ. Но если они станутъ жить вмѣстѣ съ Евреями, то легко могутъ склонить ихъ къ идолопоклонству, и изъ рабовъ сдѣлаться повелителями. Обладаніе Ханаана—дѣло условное: «если вы послужите чуж-

дымъ богамъ, говоритъ Иисусъ, Богъ потребить васъ съ этой доброй земли какъ потребилъ и прежнихъ жителей.»

Но недовольно было однимъ представителямъ народа напомнить о необходимости твердой вѣры въ Ягову; нужно было всему народу торжественно напомнить о его обязанностяхъ. Для сего Иисусъ составилъ послѣднее прощальное торжество. Мѣстомъ собранія Иисусъ назначилъ Сихемъ; здѣсь по прибытіи въ землю обѣтованную народъ клялся исполнить законъ Яговы, и здѣсь начертаны были на камняхъ главныя положенія закона. Это мѣсто сдѣлалось теперь знаменитымъ еще и потому, что здѣсь еще недавно положено было принесенное Евреями изъ Египта тѣло Іосифа. Собраніе въ Сихемѣ было многочисленнѣе и торжественнѣе, нежели первое. Князи и старѣйшины народа сами должны были желать, чтобы въ послѣдніе дни своего вождя было собрано торжественное собраніе народа, чтобы прощальная рѣчь Иисуса произвела такое же глубокое впечатлѣніе на народъ, какъ и на нихъ самихъ. Народъ стоялъ около жертвенника, воздвигнутаго и прежде здѣсь Иисусомъ. Въ краткой и сильной рѣчи Иисусъ раскрываетъ народу весь планъ божественнаго промышленія о немъ начиная отъ Авраама, указываетъ всѣ важныя событія, въ которыхъ особенно прославилась десница Божія, — до тѣхъ поръ, пока Евреи стали обладателями земли, которой не обрабатывали, городовъ, которыхъ не созидали, виноградниковъ и садовъ, которыхъ не насаждали. «Теперь, говоритъ Иисусъ, выбирайте, кому хотите служить: Богу ли отцевъ вашихъ, такъ много благодѣтельствовавшему васъ, или богамъ, которыхъ почитали предки ваши за Евфратомъ, или богамъ Амморейскимъ? А я и мой домъ останемся вѣрны Яговѣ». «Нѣтъ, не будетъ того, чтобы мы оставили Господа, отвѣчалъ народъ, и стали служить богамъ инымъ. Ибо Онъ есть Ягова, который освободилъ насъ и отцевъ нашихъ изъ рабства египетскаго; мы были зрителями Его великихъ дѣлъ во все время путешествія нашего между многими народами. Онъ охранялъ насъ, изгналъ предъ нами множество племенъ. Мы будемъ служить Ему, Онъ Богъ нашъ». — «Не можете вы вѣрно служить Ему, говорилъ Иисусъ (т.-е. не думайте, что служеніе истинному Богу такъ же легко, какъ служеніе лож-

нымъ богамъ, снисходительнымъ къ порокамъ). Онъ святъ и ревнитель своей славы. Если вы оставите Его и будете служить богамъ инымъ, то Онъ столько же наведетъ на васъ несчастій сколько доселѣ дѣлалъ добра, — Онъ истребитъ васъ». «Нѣтъ, мы будемъ вѣрно служить Ему, отвѣчалъ народъ». «Теперь вы сами свидѣтели того, что избрали Іегову Богомъ вашимъ, говорилъ Іисусъ; оставьте же боговъ чуждыхъ, которые находятся среди васъ, и служите Іеговѣ». Іисусъ обличаетъ здѣсь остатокъ суевѣрія, котораго держались Израильтяне въ пустынѣ, или которое можетъ быть уже успѣли заимствовать у Хананеевъ.

Происшествія этого дня были записаны по повелѣнію Іисуса въ книгу закона, какъ памятники торжественнаго обязательства народа предъ Богомъ. Другимъ памятникомъ видимымъ для всего народа былъ каменный столпъ, поставленный Іисусомъ подъ дубомъ. Можетъ быть это тотъ дубъ, подъ которымъ Авраамъ поставилъ алтарь при Сихемѣ, и подъ которымъ Іаковъ зарылъ идоловъ, увнесенныхъ его семействомъ изъ Месопотаміи; долговѣчность этого рода деревь даетъ вѣроятность такому предположенію. Такимъ образомъ воспоминаніе объ Авраамѣ и Іаковѣ возвышало еще болѣе торжественность настоящаго событія.

Послѣднія слова и дѣйствія Іисуса вполне соотвѣтствуютъ его высокому назначенію и великому характеру. Онъ говоритъ къ народу не какъ военачальникъ, но какъ пророкъ, преемникъ Моисея: «Такъ говоритъ Іегова, Богъ Израилевъ». Краткая, но сильная рѣчь его полна высокаго одушевленія; онъ бьется за народъ свой, слабый и склонный къ идолопоклонству, и потому особенно изъ исторіи его праотцевъ даетъ понять, что народъ Израильскій избранъ былъ изъ всѣхъ народовъ, именно для сохраненія истиннаго Богопочитанія; раскрываетъ исторію Божественныхъ благодѣяній, которая должна была служить опорой благодарной любви народа къ Богу. Въ отвѣтъ на свои увѣщанія онъ получаетъ тоекратную клятву отъ народа служить истинному Богу. Ничѣмъ лучше Іисусъ не могъ закончить свое великое поприще. Какъ послѣднее завѣщаніе умирающаго, его слова должны были глубоко проникнуть сердце народа. Теперь Іисусъ могъ, какъ самъ го-

ворить, отойти въ путь всей земли (Нав. 25, 14) съ надеждою, что суевѣріе не скорѣ можетъ возникнуть въ его народѣ, дашемъ клятвенное обѣщаніе. Если будемъ смотрѣть на два великія дѣйствія совершенныя Иисусомъ — введеніе Израильтянъ въ обѣтованную землю и раздѣленіе ея, то увидимъ, что это третье и послѣднее дѣйствіе есть довершеніе и вѣнецъ его подвиговъ. Израильтяне тогда только могли счастливо обладать обѣтованною землею, когда оставались вѣрны сердцемъ и душою Богу отцевъ своихъ.

Смерть Иисуса. Недолго спустя послѣ этого торжественнаго собранія Иисусъ Навинъ умеръ на 110-мъ году своей жизни и по счисленію І. Флавія на 25-мъ году по кончинѣ Моисея. Онъ былъ погребенъ въ своемъ городѣ Тамнаѣ-Сараи. Гробъ его еще извѣстенъ былъ во времена Іеронима. Іосифъ Флавій, слишкомъ безпристрастный къ отечественной исторіи, изображаетъ его характеръ слѣдующими чертами: «Иисусъ, человѣкъ необыкновенный, обладалъ какъ большою мудростію, такъ и краснорѣчіемъ; онъ былъ не только храбрымъ и непобѣдимымъ полководцемъ, но и добрымъ, заботящимся объ общемъ благѣ государственнымъ человѣкомъ; своимъ мужествомъ и постоянствомъ онъ всегда счастливо заканчивалъ все, что предпринималъ» (Древн. 5, 1). Но для насъ гораздо важнѣе слова св. писателя, сына Сирахова: «крѣпокъ на бранехъ Иисусъ Навинъ, говоритъ онъ, и преемникъ Моисеевъ бысть въ пророчествѣ; иже бысть по имени своему (jehoschua) великъ на спасеніе избранныхъ Его; память его во благословеніи, и кости его да процвѣтутъ отъ мѣста своего». Характеръ Иисуса Навина такъ единиченъ, ясенъ и вѣренъ самому себѣ, что нѣтъ особенной нужды долго углубляться для его изученія. Собственные дѣла и слова Иисуса служатъ яснымъ выраженіемъ великихъ его дарованій, и особенно его глубокой вѣры въ Іегову—Бога отцевъ своихъ.

Вскорѣ послѣ смерти Иисуса умеръ и Елеазаръ первосвященникъ и положенъ былъ на горѣ Ефремовой въ Гаваѣ, мѣсто, которое дано было въ собственность сыну его Финеесу вѣроятно за особенныя услуги его народу, хотя по закону священники не должны были имѣть собственной земли.

Присшествія послѣ смерти Иисуса до времени су-

дей. Послѣ спокойнаго времени, проведеннаго во время жизни Иисуса, Евреямъ снова нужно было вступить въ борьбу съ Хананеями, оставшимися по мѣстамъ въ Палестинѣ. Этого требовало какъ повелѣніе Іеговы, такъ и ихъ собственная выгода. Хананеи оставленные въ покоѣ снова могли умножиться и вытѣснить самихъ Евреевъ; земли доставшіяся въ удѣлъ нѣкоторымъ племенамъ были очень не велики, и потому недостаточны для ихъ собственнаго обитанія. Но теперь не было уже такого единодушія между колѣнами, какъ во времена Иисуса; каждое колѣно дѣйствовало особо въ своемъ участкѣ, и по своей слабости не могло одерживать успѣха; можетъ быть этотъ недостатокъ единодушія былъ причиною того, что колѣна, опасаясь силы Ханаанской, не рѣшались, которому изъ нихъ первому нужно начать борьбу; и потому чрезъ первосвященника они спрашиваютъ у Бога: «которое колѣно должно первое начать войну съ Хананеями?» Полученъ былъ отвѣтъ, что колѣно Іудино первое должно очистить землю отъ враговъ; Богъ благословитъ его оружіе. Колѣно Іудино, несмотря на то, что оно было самымъ многочисленнымъ, составило договоръ съ колѣномъ Симеоновомъ, по которому они взаимно обязались помогать другъ другу въ войнѣ противъ Хананеевъ. Колѣно Іудино обратило свое оружіе противъ Хананеевъ собственно такъ называемыхъ, жившихъ на сѣверовосточной сторонѣ колѣна Іудина и Веніаминова. Они осадили Везекъ, взяли его и умертвили до 10000 чловѣкъ; царь его Адонивезекъ разбитый Евреями бѣжалъ, но его поймали и отрубили ему оконечности рукъ и ногъ. Такъ жестоко поступили съ нимъ потому, что самъ онъ также поступилъ съ 70 Хананейскими царями, имъ покоренными, которые должны были въ такомъ видѣ собирать крошки подъ столомъ его. Евреи могли слышать о такой жестокости Адониведека, и можетъ быть при взятіи города видѣли нѣкоторыхъ изъ этихъ несчастныхъ царей; и по закону возмездія заплатили ему равнымъ за равное. Впрочемъ съ нимъ поступлено было милостивѣе, нежели съ прочими хананейскими царями, — его оставили живымъ и привели въ Іерусалимъ, гдѣ онъ и умеръ. Іерусалимъ былъ также взятъ и сожженъ; только крѣпость Іевусъ, лежавшая въ нагорной части Іерусалима, ос-

талась въ рукахъ Хананеевъ. Потомъ Евреи обратились на югъ и въ пустыню, лежавшую въ колѣнѣ Симеоновомъ, и очистили ее. Когда пустыня Іудова свободна стала отъ Хананеевъ, сюда переселились потомки Іофора, тестя Моисеева, который пришелъ вмѣстѣ съ Евреями въ Ханаанъ. Потомки Іофора, какъ не принадлежавшіе къ народу Израильскому, не получили себѣ части при всеобщемъ раздѣлѣ, и кочевали до сихъ поръ съ своими стадами около Іерихона; теперь они поселились въ пустынѣ, которая способна была особенно къ скотоводству. Соединенныя колѣна взяли городъ Сефеевъ (положеніе его неизвѣстно) и поступили съ нимъ такъ же какъ Іисусъ съ Іерихономъ, т. - е. наложили на него *херемъ*, по которому все живущее должно быть истреблено мечемъ, и потому самому мѣсту города дали названіе «проклятiе» (Херма). Потомъ взяли у Филистимлянъ Газу, Аскаловъ, Аккаровъ и Азотъ, которые впрочемъ скоро опять перешли къ Филистимлянамъ. Евреямъ легко было покорить Хананеевъ живущихъ въ горахъ, но въ долинахъ Хананеи имѣли перевѣсъ надъ Израильтянами, потому что имѣли много военныхъ колесницъ, и оттого, говоритъ писатель, «не возмогша потребити живущихъ во юдоли». Вообще предпріятія Іудина колѣна были счастливы.

Ободренное примѣромъ Іуды и Симеона, колѣно Ефремово осадило Вееиль, но не могло взять его до тѣхъ поръ, пока одинъ житель Вееиля пойманнй у воротъ города не указалъ имъ тайный входъ въ городъ. Вееиль былъ взятъ, а человекъ указавшій имъ путь отпущенъ былъ съ своимъ семействомъ и основалъ въ землѣ Хеттеевъ другой городъ, который назвалъ также Луза, какъ назывался нѣкогда и Вееиль. Гдѣ находился этотъ городъ, неизвѣстно.

Взятіемъ Вееиля и кончились успѣхи оружія Ефремлянъ. Евреямъ казалось спокойнѣй и выгоднѣе обложить Хананеевъ данью, нежели совершенно изгнать ихъ изъ своихъ владѣній. Колѣна Ефремово, Манассіино, Завулоново, Ассирово и Нефеалимово довольствовались взятіемъ подати. Такимъ образомъ частныя интересы и слабость каждаго колѣна отдѣльно взятаго были причиною того, что повелѣнія Іеговы касательно истребленія туземцевъ не были приведены въ исполненіе. Вредныя слѣдствія такого своекорыстнаго распоряженія ока-

зались скоро. Аморреи жившіе въ колѣнѣ Дановомъ усилились и стали тѣснить самихъ Евреевъ, доколѣ колѣно Ефремово не покорило ихъ подъ свою власть. Но и здѣсь видно тоже своекорыстіе; подать съ Аморреевъ, жившихъ въ колѣнѣ Дановомъ, Ефремляне брали себѣ, тогда какъ для блага колѣна Данова, имѣвшаго самый малый участокъ, они какъ сильные изъ колѣнъ должны были совершенно изгнать Аморреевъ. Нужно было напомнить Израильтянамъ, такъ скоро забывшимъ повелѣніе Іеговы, что изгнаніе Хананеевъ есть непремѣнная ихъ обязанность, и что видимая выгода получаемая отъ дани ничего не значитъ въ сравненіи съ тѣми несчастіями, которыя они должны потерпѣть отъ Хананеевъ. Конечно люди благоразумные и преданные Іеговѣ видѣли слѣдствія этихъ союзовъ, но народъ Израильскій не легко можно было подвигнуть къ войнѣ, и потому нуженъ былъ особенный, чрезвычайный посланникъ Іеговы. Когда народъ Израильскій собрался на праздникъ, вѣроятно въ Силомъ (въ славянскомъ: къ Веелю; но этого слова нѣтъ въ евр.), является Ангелъ Господень. Кто этотъ Ангелъ, Ангелъ ли Завѣта, или сотворенный Ангелъ, или пророкъ,—толкователи несогласны. Вѣроятно, что это былъ пророкъ, пришедшій на праздникъ изъ Галгалъ. Пророки называются именемъ Ангеловъ (Мал. 3, 1). Посланникъ Божій упрекаетъ народъ въ неисполненіи повелѣній Іеговы; онъ напоминаетъ имъ условія обладанія землею: Евреи не должны были вступать въ союзы съ Хананеями и поклоняться богамъ ихъ, но сокрушить ихъ идола и разломать олтари; но они не исполнили этого, удовлетворившись одною только данью. Посему Я, говоритъ Господь, не истреблю Хананеевъ отъ лица вашего, и они будутъ для васъ петлею и боги ихъ будутъ вамъ сѣтью, т. е. какъ звѣри въ сѣти охотника, такъ и вы запутаетесь въ вашихъ союзахъ, будете уловлены Хананеями въ сѣти идолопоклонства и предадитесь порокамъ. Рѣчь вѣстника Іеговы произвела сильное, но кратковременное впечатлѣніе; народъ наложилъ на себя всеобщій плачь, какъ это бываетъ въ важныхъ случаяхъ, и принесъ жертву для умилостивленія Бога. Самое мѣсто посему названо мѣстомъ *плача*. Но этимъ плачемъ все и кончилось. Никакихъ мѣръ къ изгнанію Хананеевъ не было принято.

Чѣмъ болѣе Евреи знакомились съ образомъ жизни Хананеевъ, тѣмъ равнодушнѣе они привыкали смотрѣть на идолопоклонство. Хананеи скоро замѣтили слабую сторону своихъ властителей, ихъ страхъ при видѣ конницы и колесницъ, ихъ отвращеніе отъ войны, ихъ склонность къ суевѣріямъ и къ посѣщенію соблазнительныхъ языческихъ праздниковъ. Къ этому присоединилось еще и то, что современники Іисуса предложились, по выраженію Библіи, къ отцамъ своимъ; послѣ нихъ возсталъ другой родъ, который имѣлъ слабое воспоминаніе о славныхъ дѣлахъ Іеговы. Въ памятникахъ и нѣмыхъ и письменныхъ конечно не было недостатка, — объ этомъ особенно заботился Іисусъ во время своей жизни; самое обладаніе землею должно было для Евреевъ служить самымъ краснорѣчивымъ памятникомъ; но несмотря на это Евреи не столько занимались исторіею своею, сколько настоящимъ своимъ счастливымъ положеніемъ. Не напрасно законодатель Іегова хотѣлъ посредствомъ великихъ праздниковъ сдѣлать навсегда памятными народу свои благодѣянія. Онъ видѣлъ, что какъ скоро народъ забудетъ благодѣянія Божіи, въра въ Іегову начнетъ ослабѣвать и суевѣрію откроется свободный доступъ.

Заковъ о бракахъ, не позволявшій Евреямъ смѣшиваться съ Хананейскими племенами, потерялъ свою силу. Израильскіе юноши брали за себя Хананеянокъ, и отцы отдавали дочерей своихъ Хананеямъ. Это уже открытое нарушеніе закона Моисеева. Отъ этого непоколебимаго закономъ дѣйствія не далеко было уже и до дѣйствительнаго участія въ идолопоклонствѣ. Вѣроятно, что Евреи не такъ скоро оставили посѣщать праздники въ Силомѣ и приносить жертвы Іеговѣ; когда вкрадывается въ народъ какое-нибудь чуждое суевѣріе, то ему предаются не открыто, но обыкновенно стараются соединить съ прежними вѣрованіями. Такъ вѣроятно было между Евреями. Они могли представить, что они будутъ еще счастливѣе, когда кромѣ милости и благоволенія Іеговы приобрѣтутъ къ себѣ расположеніе боговъ Хананскихъ. Еврей могъ вѣрить, что Іегова не будетъ гнѣваться, когда онъ не оставляетъ почитать Его и приносить жертвы, и когда на другія божества, которыхъ онъ

почитаеть, смотрить, какъ на подчиненныхъ Ему. Моисей и Иисусъ Навинъ предвидѣли эту слабость народа, и потому очень часто напоминали ему, что Іегова — Богъ ревнитель, который не позволяетъ, чтобы вмѣстѣ съ Нимъ почитали ничтожныхъ боговъ языческихъ.

Послѣдующая исторія Судей раскроетъ намъ, какъ скоро Евреи перешли къ идолопоклонству и разврату.

Можно предполагать, что послѣ смерти І. Навина до перваго порабоженія Евреевъ подъ власть Хусарсаема царя Месопотамскаго протекло довольно времени. Въ книгѣ І. Навина говорится, что Израиль служилъ Господу во все дни Иисуса и во все дни старцевъ, которыхъ жизнь продлилась послѣ Иисуса (Нав. 24, 31). По численію Іосифа Флавія (Древ. 6, 6) протекло 18 лѣтъ подъ управленіемъ старѣйшинъ; этотъ періодъ времени онъ называетъ временемъ анархіи, ибо уваженіе къ старѣйшинамъ со дня на день становилось слабѣе, такъ что они не въ состояніи были удержать Израильтянъ отъ злоупотребленій и безпорядковъ. Но Израильтяне продолжали еще при жизни старѣйшинъ служить истинному Богу. Идолопоклонство не могло при нихъ распространиться до того, чтобы открыто уже стали служить Ваалу и Астаргъ, какъ замѣчается въ началѣ книгѣ Судей (2, 13). Къ этому времени можно отнести происшествія, описанныя въ книгѣ Судей съ 17 гл. до 21, т. е. событія въ домѣ Михи и войну съ Веніаминитянами. Іосифъ Флавій излагаетъ исторію этихъ событій прежде другихъ происшествій описанныхъ въ книгѣ Судей; и это справедливо. Въ послѣднихъ главахъ: 1) упоминается о Финеесѣ внукѣ Аарона, какъ о первосвященникѣ, которому должно бы было считать болѣе 300 лѣтъ, еслибы война съ колѣномъ Веніаминовымъ случилась послѣ смерти Сампсона. 2) Въ исторіи этой войны говорится, что мѣсто въ колѣнѣ Іудиномъ около Каріаѳарима, гдѣ собиралось ополченіе Веніаминитянъ, съ того времени получило названіе: полкъ Дановъ (18, 12), а въ исторіи Сампсона упоминается объ этомъ названіи, какъ о существующемъ (13, 25); 3) въ исторіи войны съ Веніаминитянами говорится, что городъ Іерусалимъ былъ занятъ Хананеями, и не было тамъ ни одного Еврея; но въ 1 главѣ книги Судей сказано, что Іерусалимъ взять колѣ-

номъ Іудинимъ (8) и сожженъ; но послѣ былъ возстановленъ и съ того времени Веніаминитяне жили въ немъ вмѣстѣ съ Іевусеями (21); значить исторія междоусобной войны была еще до похода Іуды на Іерусалимъ; 4) говорится, что колѣно Даново выслало отъ себя колонію на сѣверъ; но это относится къ тому времени, когда Аморреи стали утѣснять жителей колѣна Данова, а это описано также въ 1 гл. книги Судей. 5) Происшествія описанныя въ послѣднихъ главахъ книги, по выраженію писателя, случились въ то время, когда не было царя (т. е. никакого правителя) въ Израилѣ и каждый дѣлалъ такъ, какъ ему хотѣлось; это указываетъ на время безначалія, о которомъ говоритъ Іосифъ Флавій.

Происшествіе въ домѣ Михи и война колѣнъ съ Веніаминитянами показываютъ, какъ скоро по занятіи обѣтованной земли возникли суевѣрія и беспорядки въ семействахъ, въ колѣнахъ, и наконецъ во всемъ народѣ. Исторія этого періода дѣйствительно показываетъ, что народъ Еврейскій совершенно подобенъ былъ дѣтямъ, у которыхъ не развиты еще истинныя понятія ума и благородныя стремленія сердца, которыя увлекаются первымъ сдѣланнымъ на нихъ впечатлѣніемъ, какъ скоро никто не наблюдаетъ за ними и не останавливаетъ ихъ.

Событіе въ домѣ Михи. Мать Михи жившая въ горѣ Ефремовой была богатая вдова. У ней украдено было тысяча сто сиклей серебра. Она наложила проклятіе на того, кто похитилъ деньги. Сынъ ея, укравшій деньги, человекъ набожный, но суевѣрный, испугался проклятія и возвратилъ ей деньги. Проклятіе было уже произнесено, и мать опасалась, чтобы оно не исполнилось на ея сынѣ; потому она рѣшается сдѣлать на эти деньги богоугодное дѣло. Она вздумала поставить въ своемъ домѣ изображеніе Іеговы. 200 сиклей употреблено на то, чтобы сдѣлать кумирь, который былъ слить изъ мѣди и окованъ серебромъ; прочія деньги были употреблены на то, чтобы сдѣлать священную одежду—ефодъ и терафимовъ, или домашнихъ боговъ, которые, какъ думали Евреи, могутъ давать прорицанія (Іезек. 21, 21. Ос. 3, 4. Зах. 10, 2), и сообщать благополучіе дому (1 Цар. 15, 23; 19, 13. 4 Цар. 23, 24). Предпріятіе это неизвинительно

тѣмъ болѣе, что путешествіе въ Силомъ, гдѣ приносились жертвы и гдѣ можно было въ важныхъ случаяхъ чрезъ первосвященника узнавать волю Іеговы, было нетрудно для Михи, потому что Силомъ также былъ въ колѣнѣ Ефремовомъ. Но суевѣрный Миха думалъ, что благословеніе Божіе будетъ болѣе пребывать съ нимъ, когда онъ свой домъ сдѣлаетъ святилищемъ. Терафимъ и Ефудъ служили ему для прорицаній, въ которыхъ люди суевѣрные имѣютъ надобность на каждомъ шагу; жрецомъ Миха дѣлаетъ своего сына, вѣроятно первороднаго, поелику первороднымъ принадлежали особенныя права въ семействѣ. Въ это время случилось взойти въ домъ Михи одному молодому левиту, который скитался по городамъ, чтобы найдти себѣ кусокъ хлѣба; при упадкѣ религіи жрецы всегда бѣдны. Онъ прежде проживалъ временно въ Виелеемѣ небольшомъ городкѣ колѣна Іудина, который не принадлежалъ левитамъ, но въ которомъ вѣроятно жили родственники его матери. Миха видѣлъ, что богослуженію его не достаеетъ полной законности, потому что сынъ его не былъ посвященъ въ жреческій санъ. Теперь представился случай взять для исправленія богослуженія законнаго левита. Миха предлагаетъ ему 10 сиклей серебра, пару платья и все нужное содержаніе. Левитъ зналъ, что онъ никакимъ образомъ не можетъ быть жрецомъ, потому что не происходилъ отъ племени Ааронова; зналъ также, что никакой жрецъ не долженъ приносить жертвы нигдѣ, кромѣ скиніи; но это былъ такой человѣкъ, для котораго деньги были дороже всего; онъ воспользовался суевѣріемъ легкомысленнаго Михи, вмѣсто того чтобы внушить ему истинныя понятія о религіи. Теперь Миха совершенно успокоился. «Нынѣ увѣдѣхъ, говоритъ онъ, что благо сотворитъ мнѣ Господь, яко бысть мнѣ левитинъ жрецъ» — Суевѣріе, возникшее въ одномъ домѣ, скоро развилось въ большихъ размѣрахъ. Жители колѣна Давова не могли овладѣть всѣмъ округомъ, который назначенъ былъ имъ Іисусомъ. Амореи занимали долины въ ихъ колѣнѣ, и страшны были имъ своими колесницами. Для умножившагося народонаселенія недостаточно было занимать только гористую страну; посему жители этого колѣна вознамѣрились выслать колонистовъ въ области менѣе населенныя, и именно въ тѣ, которыя

были еще въ рукахъ Хананеевъ и не принадлежали никакому колѣну. Пять человекъ были посланы въ сѣверныя области Ханаана для рекогносцировки; на дорогѣ они зашли въ домъ Михи, познакомились съ левитомъ, который объяснилъ имъ, почему онъ живетъ здѣсь. Посланные были столь же суевѣрны какъ хозяинъ дома; они просятъ левита спросить оракула, будетъ ли счастливо ихъ предпріятіе. Левиту извѣстно было, что изгнаніе прежнихъ жителей Ханаанскихъ дѣло богоугодное, и потому онъ далъ отвѣтъ утвердительный, но выраженный двусмысленно, подобно отвѣтамъ языческихъ оракуловъ, такъ что, что бы ни случилось—неулача или счастье, жрецъ остался бы правъ: «ступайте съ миромъ, Иегова видитъ путь вашъ». На сѣверной границѣ Ханаана, внѣ предѣловъ колѣна Нефѣалимова, посланные нашли городъ, удобный для завоеванія. Лисъ, такъ назывался этотъ городъ, лежалъ между Ливаномъ и Антиливаномъ. Жители этого города подобно Сидонянамъ имѣли республиканское правленіе и не были ни съ кѣмъ въ союзѣ. Этотъ городъ лежалъ отъ Сидона далеко, и потому легко могъ быть завоеванъ. Посланные, возвратившись домой, возвѣстили, что земля видѣнная ими очень плодородна и что городъ взять не трудно. Для этой экспедиціи послано было 600 человекъ хорошо вооруженныхъ людей, съ женами и дѣтьми. На дорогѣ тѣ пять человекъ, которые ходили осматривать землю, извѣстили своихъ спутниковъ, что въ домѣ Михи есть Ефудъ и Терафимъ. Сыны Дана рѣшились унести съ собою эти священныя вещи. Когда левитъ вышелъ къ воротамъ разговаривалъ съ ополченіемъ, помянутые пять человекъ, коимъ хорошо былъ извѣстенъ домъ, взошли и взяли съ собою всѣ принадлежности богослуженія. Побужденіемъ къ этому похищенію можетъ быть служило то, что Данитяне шли населить самый отдаленный край земли Ханаанской и потому трудно было для нихъ ходить въ Силомъ, гдѣ совершалось истинное Богослуженіе. Жрецъ увидѣвъ, что священныя вещи выносятся изъ дому, спрашиваетъ: что значитъ это, т.-е. по какому праву и для какой нужды они берутъ себѣ чужое? Его уговариваютъ молчать о похищеніи и отправиться вмѣстѣ съ ними въ Лисъ: «неужели для тебя лучше быть жрецомъ одного человека, нежели цѣлаго племени?»—Жрецъ согласился

съ удовольствіемъ на предложеніе; его и богослужебныя вещи помѣстили въ средину отряда. Имѣніе и семейства свои отравили впередъ, предполагая, что ихъ будутъ преслѣдовать. Дѣйствительно Миха собралъ сосѣдей и догналъ Данитянъ въ намѣреніи отнять у нихъ кумировъ и Ефудъ; но Данитяне видя, что за ними гонится небольшое число жителей, запретили ему даже и кричать въ слѣдъ ихъ, угрожая смертью. Переселенцы изъ колѣна Данова завоевали Лаисъ, назвали его Даномъ по имени родоначальника своего, и устранивъ левита поставили жрецомъ Іонаана сына Гирсона изъ колѣна Манасіивъ; его потомки въ Данѣ были священниками до времени Самуила.

Около этого же времени случилось другое происшествіе показывающее крайнее развращеніе въ народѣ и упадокъ истинной религіи. Левитъ, жившій въ горѣ Ефремовой, какъ пришлецъ, взялъ къ себѣ наложницу (законъ позволялъ левитамъ многоженство) изъ Виолеема Іудина. Она поссорилась съ мужемъ и удалилась къ отцу своему. Левитъ любилъ ее и потому отправился въ Виолеемъ, чтобы уговорить ее примириться съ нимъ. Отецъ ея принялъ ласково левита и не отпускалъ его пять дней, упрасивая отложить путешествіе то до утра, то до вечера; можетъ статься онъ предчувствовалъ, что съ ними случится несчастіе и потому такъ неохотно отпускалъ ихъ. Въ пятый день къ вечеру, когда всего лучше путешествовать на Востокъ, левитъ отправляется съ женою и слугою въ путь; настала ночь, слуга уговаривалъ его остаться ночевать въ Іерусалимѣ, но левитъ не согласился, потому что городъ былъ занятъ одними Хананеями, и рѣшился идти до Гаваона. Здѣсь они остановились по обычаю путешественниковъ на улицѣ, дожидаясь, чтобы кто-нибудь изъ жителей далъ мѣсто для ночлега. Гостепріимство на Востокѣ—добродѣтель всеобщая. Но жители города несмотря на то, что были единоплеменники, не хотѣли ввести въ домъ свой левита—служителя Скиніи; и потому левитъ расположился ночевать на улицѣ. Поздно уже вечеромъ старикъ, пришлецъ въ Гаваонѣ, родомъ изъ колѣна Ефремова, возвращаясь съ поля спрашиваетъ левита, откуда онъ идетъ. Левитъ сказалъ ему, что онъ идетъ изъ Виолеема Іудина до го-

ры Ефремли, и что, когда онъ приведетъ жену въ домъ свой, пойдетъ въ Силомъ для служенія при Скинии; но что никто изъ жителей не пускалъ его въ домъ свой, хотя у него все необходимое для путниковъ даже и солома для ословъ есть съ собою. Старикъ отвѣчалъ, что онъ позаботится о всемъ нужномъ, и ввелъ его въ домъ свой. Немного спустя послѣ того въ двери дома начали стучаться развратные граждане съ такими же предложеніями, какъ нѣкогда Содомляне къ Лоту. Старецъ уговариваетъ ихъ не нарушать правъ гостепріимства, но переговоры ни къ чему не повели; для удовлетворенія неистовой страсти старецъ обѣщалъ имъ вывести дочь свою и наложницу левита. Тогда левитъ выдалъ имъ жену свою. Наутро онъ находитъ ее мертвою на порогѣ дома, Тотчасъ желая удовлетворить своему мщенію, онъ разсѣкаетъ трупъ ея на 12 частей и разсылаетъ по колѣнамъ съ извѣстіемъ о случившемся. Весь Израиль отъ Дана до Вирсавіи собрался въ Силомъ, гдѣ тогда была Скинія свидѣнія, чтобы избрать средство отмстить преступникамъ, удовлетворить мщеніе левита, и спасти честь народа. Левитъ подробно разсказалъ собранію исторію, и всѣ рѣшили единогласно собрать изъ всѣхъ колѣнъ отъ 10-ти одного, чтобы отмстить жителямъ Гаваона. Положено было запастись провіантомъ. Предварительно отправили пословъ съ требованіемъ выдать виновныхъ, чтобы очистить зло отъ Израиля. Но колѣно Веніаминово, не уважая справедливаго требованія прочихъ колѣнъ, и не страшась всеобщаго вооруженія противъ него, рѣшилось защищать оружіемъ виновныхъ гражданъ. Вѣроятно развращеніе нравовъ было всеобще въ этомъ колѣнѣ. Можетъ быть виноваты были члены главныхъ фамилій, и потому ихъ не хотѣли выдать; можетъ быть и Хананеи жившіе въ ихъ колѣнѣ и сосѣдніе обѣщались помогать Веніаминитянамъ, подстрекая ихъ къ междоусобию для своихъ выгодъ. Трудно было повидимому 26 тысячамъ Веніаминитянъ сражаться съ 400,000 Евреевъ; но несмотря на это Веніаминитяне два раза одерживали побѣду. Этому способствовало то, что Евреи давно уже отвыкли отъ военной дисциплины, и при такомъ множествѣ трудно было образовать правильную армію. Самое множество войска препятствовало легкости движенія и быстротѣ натиска. На

сторонѣ Веніаминитянъ была мѣстность, потому что Гаваонъ лежалъ на горѣ и окруженъ былъ горами; кромѣ того у нихъ было 700 человекъ владѣвшихъ только лѣвою рукою, которые такъ искусно дѣйствовали ею, бросая изъ пращи камни, что попадали даже въ волосъ. Все это способствовало успѣху колѣна Веніаминова. При началѣ войны, Евреи спрашивали чрезъ первосвященника въ Святилищѣ, какому колѣну выступать впередъ на войну, и получили въ отвѣтъ: колѣну Іудину. Въ первомъ сраженіи собранныя колѣна потеряли 22 т. мужей. Большая потеря не утратила ихъ, они снова получили увѣреніе отъ первосвященника, что Іегова угодно продолжать войну. Но Іегова не обѣщалъ имъ побѣды, ни чудесной помощи; они должны сами благоразумнѣе распорядиться своими силами. Въ другое сраженіе союзники потеряли 18 тысячъ. Кажется Богъ допустилъ потерпѣть Евреямъ двукратное пораженіе въ наказаніе за то, что передъ походомъ не спросили Бога, полагаясь на собственные силы. Союзныя колѣна, не умѣвшія побѣдить меньшаго числа враговъ, повидимому поняли причину своей неудачи и собравшись въ Силомъ, опредѣлили всеобщій постъ и плачъ, принесли жертвы и снова чрезъ Финееса спрашивали разрѣшеніе отъ Бога. Теперь они получили увѣреніе, что Богъ предастъ въ ихъ руки непріятелей. Самыя распоряженія военныя получили единство и связь. Большая армія союзниковъ раздѣлена была на три отдѣла. Первый состоявшій изъ 40 тысячъ пошелъ прямо къ Гаваону и посредствомъ видимаго бѣгства долженъ былъ выманить Веніаминитянъ изъ укрѣпленной мѣстности въ поле; другой скрытый въ горахъ долженъ былъ взять городъ и зажечь его въ то время, какъ непріятель будетъ преслѣдовать бѣгущихъ; третій составлявшій главную армію, построившись въ боевой порядокъ, долженъ вступить въ битву тогда, какъ Веніаминитяне будутъ отрѣзаны и городъ зажженъ. Маневръ—тотъ же, какой употребленъ былъ Іисусомъ при взятіи Гаая, и онъ прекрасно удался; Веніаминитяне окруженные со всѣхъ сторонъ потеряли 25,000 чел. Только 800 чел. спаслись въ пещерѣ утеса Римонъ и жили тамъ 4 мѣсяца. Израильтяне въ это время выжгли всѣ города Веніаминитянъ, побили скотъ и людей.

Этого казалось мало для ожесточившихся колѣнъ, — они опредѣляли совершенно истребить колѣно и поклялись предъ Господомъ не отдавать въ замужство своихъ дочерей за Веніаминитянъ. Но когда прошелъ жаръ мести, Евреи сами сознали, что слишкомъ далеко зашли; нужно было поправить какъ-нибудь дѣло, и доставить женъ оставшимся Веніаминитянамъ, чтобы не истребилось колѣно. Но они связали себя клятвою и потому не хотѣли нарушить ее. Жители Іависа Галаадскаго не участвовали въ союзной войнѣ; это почли достаточнымъ предлогомъ къ наказанію его жителей. Евреи рѣшились истребить городъ и всѣхъ жителей обоого пола, оставя только дѣвицъ. Эту мысль привели въ исполненіе. 400 дѣвицъ были отданы Веніаминитянамъ; но количество ихъ еще было мало, — многимъ не достало женъ. Чтобы не нарушить клятвы и между тѣмъ дать средство Веніаминитянамъ найти себѣ женъ, колѣна позволяютъ имъ похитить своихъ дочерей на праздникъ въ Силомѣ, когда тѣ станутъ плясать въ хороводахъ. Видно, что и праздники совершались въ это время не совсѣмъ благочестиво. Веніаминитяне послѣдовали совѣту. Отцамъ и братьямъ жаловавшимся на похищеніе старѣйшины народа отвѣчали: «Имѣйте состраданіе къ братьямъ нашимъ; изъ Іависа Галаадскаго мы достали имъ мало дѣвицъ; если васъ смущаетъ нарушеніе клятвы, будьте спокойны: не вы отдали дочерей своихъ, но ихъ похитили у васъ безъ вашего вѣдома». Много не хорошаго сдѣлали Евреи въ этой войнѣ. Ненасытная жажда мести, клятва истребить цѣлое колѣно, жестокое наказаніе жителей Іависа, софистическое успокоеніе совѣсти за нарушеніе клятвы, — все это показываетъ упадокъ религіи и нравственности въ народѣ. Писатель книги судей замѣчаетъ, что всѣ эти безпорядки произошли отъ того, что не было никакого правителя въ Израилѣ въ это время.

О СПОСПѢШЕСТВОВАНІИ ТОРЖЕСТВУ ПРАВОСЛАВІЯ.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

„Поспѣшницы будемъ истинѣ“
(3 Іоан. 8).

Въ Св. Писаніи есть слѣдующій разсказъ объ истинѣ вообще, который умѣстно будетъ привести здѣсь. Три умные юноши имѣли между собою споръ: «что сильнѣе всего на свѣтѣ»? Одинъ говорилъ: сильнѣе вино, потому что оно беретъ верхъ надъ каждымъ пьющимъ, — одного смягчаетъ, другому придаетъ болѣе смѣлости, третьяго утѣшаетъ въ его горѣ, богатаго и бѣднаго, равно какъ высокаго и простаго, на время совершенно уравниваетъ, дѣлаетъ друзьями. Другой утверждалъ, что сильнѣе царь, потому что царю все подвластно; по волѣ царя начинаются войны; царю приносятъ дань. Третій же разсудилъ, что сильнѣе женщины, потому что отъ женщинъ рождаются и тѣ, которые дѣлаютъ вино, и самые цари; вліяніе женщинъ на другихъ удивительное. А еще сильнѣе, прибавилъ этотъ третій, — истина. Истина «возмогаетъ во вѣкъ и живетъ. Посему благословенъ Богъ истинны» (2 Ездр. гл. 3 и 4). Сіе преимущественно должно сказать о христіанской истинѣ, какъ и сказано о ней: «прейдесть небо и земля, іота едина... не прейдесть отъ закона» (Мѡ. 5, 18).

Православные христіане! Нынѣ мы собрались на праздникъ истины, на торжество православія, въ которомъ заключается полнота христіанской истины, которое является непреложно истиннымъ въ ученіи вѣры и въ правилахъ жизни—частной, общественной и церковной. Отъ самаго начала православной

вѣры, т.-е. отъ самаго начала христіанства, — сколько возставало враговъ противъ православной истины, сколько было нападеній на нее со стороны язычниковъ, еретиковъ, лжеименныхъ мудрецовъ, духа времени! Но всѣхъ этихъ враговъ православная истина пережила, надъ всѣми ихъ нападеніями она всегда торжествовала и будетъ торжествовать; она крѣпко стоитъ и будетъ до скончанія вѣка стоять на непоколебимомъ камени Христъ Спаситель, обѣщавшемъ пребывать въ своей православной церкви и хранить ее и преданную ей истину до скончанія вѣка. Нельзя посему намъ не радоваться при видѣ совершаемаго сегодня церковнаго обряда торжества православія, или православной истины. Но принимая радостное участіе въ семъ торжествѣ, мы не должны забывать нашего долга споспѣшествовать ему собственными нашими подвигами къ сохраненію, утвержденію и распространенію христіанской истины. Къ сему призываются и служители вѣры, и представители власти и силы мірской, и простые по званію и образованію. Ибо всѣмъ намъ предана православная истина, какъ залогъ вѣчнаго спасенія.

Мы, пастыри духовные съ одной стороны, мы «измлада священная писанія умѣемъ» (знаемъ) (2 Тим. 3, 15), и поставлены на стражбѣ у кивота Божія съ скрижалями вѣчныхъ словесъ; посему мы прежде всего сами должны быть проникнуты православною истинною, должны быть, такъ сказать, православнѣйшими изъ православныхъ. «Святы ихъ во истину твою» (Іоан. 17, 14), была молитва Спасителя именно объ апостолахъ, служеніе которыхъ носимъ мы. Это первый нашъ долгъ въ отношеніи къ православію. Затѣмъ, мы должны распространять его, а не одни только наслаждаться высокими истинами его. Вѣра православная не собственность наша, которую мы могли бы скрывать отъ другихъ. Нѣтъ, мы—миссіонеры ея: «вы же есте свидѣтеліе симъ» (Лук. 24, 48), сказано. «Онъ (Іоаннъ Предтеча) бѣ свѣтильникъ гора и свѣтя» (Іоан. 5, 35), вотъ образецъ, которому мы призваны подражать исповѣдуя сами и проповѣдуя другимъ православною вѣру! Мы должны безъ стыда и боязни проповѣдывать Евангеліе предъ всѣми, какъ предъ знатными и богатыми, такъ предъ простыми и бѣдными; должны изъяснять православною вѣру

предъ незнающими ея, кто—устною проповѣдью, кто—домашнею бесѣдою, а кто и писаніями; должны вооружаться всею силою проповѣдническаго слова, если одни хотять опровергнуть какую-либо часть христіанскаго ученія по своему вольному мыслію или только по недоразумѣнію, другіе неосновательно нападаютъ на церковныя законы и уставъ церковный, третьи кощунствуютъ надъ богослужебными обрядами православной церкви: «глаголахъ о свидѣніихъ твоихъ предъ цари, и не стыдяхся» (Пс. 118, 46). Такимъ образомъ сохраняя, распространяя, изъясняя и защищая православную вѣру, мы пастыри и будемъ первыми поборниками по ней.

Вы, почтеннѣйшія лица, высоко поставленныя предъ другими своимъ чиномъ, своею службою, своимъ довѣріемъ отъ общества, и извѣстныя по своему богатому состоянію и по пожертвованіямъ! Вы всѣ также можете и имѣете на себѣ священнѣйшій долгъ служить святому православію. Ваше служеніе на пользу его можетъ быть и многоразлично, и каждый разъ вѣрно.

Такъ вы можете споспѣшествовать святому православію своимъ словомъ, когда будете открыто предъ другими исповѣдывать ученіе евангельское, во свидѣтельство искренней вѣры во все, что содержитъ православная церковь, и произносить каждый разъ съ благоговѣніемъ имя Христа Спасителя и святыхъ Божіихъ. Слово ваше всегда имѣетъ большой вѣсъ и силу. Ему принадлежитъ особенное значеніе уже потому, что каждый день около васъ составляетъ собраніе людей, которые приходятъ къ вамъ или какъ сотрудники ваши, или какъ подчиненные, или какъ просители. Такимъ образомъ извѣстные ваши отзвы, извѣстныя ваши выраженія относительно кого-либо или чего-либо быстро распространяются между другими. Затѣмъ ваше слово болѣе сильно по той причинѣ, что къ нему есть довѣріе, по крайней мѣрѣ почтительное вниманіе, какъ къ слову лицъ высшихъ, образованныхъ или только обращающихся между образованными. «Богатый возглагола», сказано, «и вси умоляша». (Сир. 13, 28). Хотя это молчаніе—подобострастное, слѣдовательно неблагонамѣренное: но тотъ изъ богачей, который, владѣя внѣшнимъ богатствомъ, въ то же время «богатѣеть

въ Бога» (Лук. 12, 21), вѣрою и добрыми дѣлами, тотъ можетъ воспользоваться этимъ молчаніемъ и съ доброю цѣлью, именно въ пользу истинѣ. О, какъ же часто и какъ дѣйствительно можете вы спосъществовать православной истинѣ своимъ словомъ!

Тѣмъ болѣе самыя дѣла ваши, если будутъ совершаться въ духѣ вѣры и въ чувствѣ страха Божія, послужатъ на честь святому православію, будутъ на радость и утѣшеніе православной церкви. Въ самомъ дѣлѣ, не больше ли торжества для православной вѣры, если и высшія лица оказываютъ къ ней уваженіе? «Еда кто отъ князь вѣрова въ онъ или отъ фарисей» (Іоан. 7, 48)? Чѣмъ чаще замѣчалось это жалкое отличіе вышихъ отъ простолюдиновъ въ прежнее время, какъ напр. во дни Христа Спасителя, и чѣмъ болѣе замѣчается оно нынѣ гдѣ-либо, тѣмъ, само собою разумѣется, поучительнѣе и всегда и вездѣ пріятнѣе видѣть благоговѣніе къ православной вѣрѣ со стороны вышихъ лицъ. Возьмемъ въ примѣръ исполненіе ими хоть этихъ двухъ христіанскихъ обязанностей,—пріятія таинствъ исповѣди и св. приобщенія и присутствія при общей, церковной молитвѣ. Не поучительный ли это примѣръ уваженія къ православной вѣрѣ, если высшія лица, наравнѣ съ другими и съ самими простолюдинами, говѣютъ въ постъ, соблюдая въ точности или только въ приблизительной строгости уставъ церковный о пищѣ, если они выстаиваютъ продолжительныя службы и потомъ приступаютъ къ исповѣди и св. тайнамъ? Не торжество ли это для православной вѣры, если лица, украшенныя знаками отличія, возвышенныя чинами и властью, извѣстныя своею ученостью, спѣшатъ въ великій праздникъ или по особенному какому молебствію, — спѣшатъ въ церковь, и здѣсь вмѣстѣ съ прочими приносятъ молитвы, преклоняютъ колѣна предъ Царемъ небеснымъ?

Еще можете вы, почетнѣйшія особы, служить православію своею властію, своимъ вліяніемъ на судьбу другихъ. Какъ же именно? Когда будете почитать православіе не только само въ себѣ, но и въ лицахъ православныхъ, довѣряя и помогая этимъ лицамъ. Чѣмъ болѣе кто понимаетъ христіанскій законъ и чѣмъ искреннѣе при своемъ знаніи вѣруетъ; чѣмъ усерднѣе кто исполняетъ обязанности христіанскія, и

вообще строже по своей жизни: тѣмъ болѣе начальствующія лица должны довѣрять этому человѣку, выдвигать его на поприщѣ общественной службы, предпочитать его предъ другими во имя истины и православія. Эта обязанность со стороны высокихъ лицъ—не какая-либо случайная или искусственно придуманная. Нѣтъ, она коренная между ихъ обязанностями; желаніе исполнять ее—мудрое, самое исполненіе—благодѣтельно по своимъ послѣдствіямъ. Объяснимъ, почему. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ начальники, всѣ управители хозяйственной частію въ обществѣ или по земству, — всѣ высшія лица обязаны заботиться о благосостояніи народномъ. А какое же вѣрнѣйшее средство къ тому, чтобъ народъ былъ благополученъ, чтобъ города и селенія сохранялись цѣлыми и мирными? Не одни какія-либо внѣшнія улучшенія средствъ къ этому, и не однѣ только усиленные мѣры начальническаго взисканія съ неисправныхъ или изысканныя заботы о хозяйствѣ обезпечиваютъ благосостояніе народа. Но что же? Главнымъ образомъ то, когда есть «праведные въ градѣ», о которыхъ самъ Богъ говорилъ съ Авраамомъ. Если праведниковъ, или богобоязненныхъ людей будетъ и немного, если въ иномъ мѣстѣ всего считается ихъ десять: и тогда, ради ихъ, городъ или селеніе будутъ сохранены Богомъ (Быт. 18, 32). «Съмя свято стояніе его (*народа*)», въ другомъ мѣстѣ сказано (Ис. 6, 13). Слѣдоват. когда начальники и правители общественныхъ дѣлъ покровительствуютъ святому православію въ лицѣ правовѣрующихъ и благочестивыхъ, когда они не только не унижаютъ намѣренно этихъ людей, которыхъ клеймить зависть мірская именовъ «ханжей и необщежительныхъ», но еще предпочитаютъ ихъ предъ другими съ чувствомъ собственного самоотверженія: тогда этимъ самымъ полагается самое умное и твердое основаніе для благосостоянія народа, тогда начальники и правители выполняютъ въ отношеніи къ народу священнѣйшій долгъ. Безспорно, необходимы дѣятели, дѣроги даровитые люди на общественной дѣятельности. Но началомъ премудрости всегда будетъ страхъ Божій (Притч. 9, 10). А если нѣтъ страха Божія предъ очима (Римл. 3, 18) даровитыхъ общественныхъ дѣателей: тогда что можетъ про-

изойдти? Тогда острый умъ и рѣдкій даръ слова могутъ еще оказаться опаснѣйшими для общественныхъ интересовъ.

Вотъ какую высокопоставленную лица помощь, какое покровительство могутъ оказывать святому православію, на ряду съ учителями вѣры православной! Не въ томъ, впрочемъ, дѣло, чтобъ православная вѣра нуждалась въ нашей защитѣ и покровительствѣ, будто она сама въ себѣ беззащитна и безсильна; нѣтъ, «истина возмогаетъ во вѣкъ». Но милосердому Господу Богу угодно съ такимъ же благоволеніемъ принимать услуги православію отъ защитниковъ и покровителей православія, поборниковъ его противъ раскола и невѣрія, обличителей кощунства и церковныхъ соблазновъ, съ какими Онъ въ лицѣ бѣдныхъ принимаетъ милостыню отъ благотворителей, хотя Его-то милостынею живетъ и всегда жилъ весь міръ.

Наконецъ и вы, люди простые по званію и образованію, можете оказывать свои услуги православію. Для сего прежде всего сами исповѣдуйте съ геройскою свободою православную вѣру, крѣпко держитесь ученія православной церкви, съ усердіемъ храните церковные уставы: «о, жено! велія вѣра твоя», было сказано всенародно и къ простой женщинѣ (Мѡ. 15, 28). Потомъ, если случится кому изъ васъ услышать ученіе, противное Евангелію и православной церкви, вашъ долгъ не скрывать этого зла, которое среди васъ свободнѣе можетъ проявлять себя, чѣмъ предъ духовными лицами или свѣтскими начальниками. На васъ лежитъ обязанность не только собственными усиліями пртивоѣдствовать распространенію заблужденій и хуленій на святую церковь, но повѣдать о томъ пастырямъ церкви, болѣе васъ опытнымъ для борьбы съ противниками истины, для того, чтобы они и васъ могли утвердить въ послушаніи истинѣ и другихъ оградить отъ заблужденій. Есть еще одна возможность для васъ служить святому православію: обращаясь часто, по крайней мѣрѣ короче, чѣмъ другіе, съ неприемлющими православной вѣры, каковы раскольники, и съ невѣрующими совѣмъ во Христа, каковы Евреи и магометане, старайтесь возвысить въ глазахъ этихъ людей православную вѣру примѣромъ доброй христіанской жизни. Ибо изъ-за нашей жизни, несогласной съ

истиною, неправославные и невѣрующіе обыкновенно дѣлаютъ невыгодное заключеніе и о самомъ вѣроисповѣданіи нашемъ. Иной изъ нехристіанъ или иновѣрцевъ удерживается отъ принятія христіанской вѣры только потому, что видитъ холодность къ вѣрѣ и уставамъ ея въ самихъ крещеныхъ, и замѣчаетъ въ нихъ такіе пороки, которые не встрѣчаются между некрещеными. Въ первые вѣка христіанства невѣрующіе крестились сотнями и тысячами, отъ того между прочимъ, что жизнь тогдашнихъ христіанъ была примѣрная, святая. Подражайте имъ въ семъ отношеніи, и тѣмъ споспѣшествуйте успѣхамъ вѣры между людьми ей чуждыми.

Воздадимъ наконецъ, православные христіане, единодушно дань уваженія тѣмъ, которые искренно преданы православію и живутъ, какъ «сыны свѣта», и если сами не въ силахъ защищать и распространять православія, поставимъ себѣ за честь защищать ревнителей православія, молиться за нихъ. Кто относится такъ къ ревнителямъ истины, тотъ поистинѣ есть «поспѣшникъ истинѣ», другъ православія! Аминь.

Протоіерей Евгеній А. Поповъ.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ПУТИ ПРОМЫСЛА
ВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ СУДЬБАХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
НА ВОЛЫНИ.

(Посвящается графинь А. Д. Блудовой.)

I.

„Помянухъ дни древнія, и поучахся“
(Псал. 142, 5).

Великими и высокознаменательными чертами запечатлѣна исторія православной церкви Христовой на Волыни. Современная, по своему происхожденію, первоначальному просвѣщенію Славянъ, еще отъ временъ святыхъ и равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія ^(а), она въ теченіи многихъ вѣковъ жила и развивалась подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ условій и обстоятельствъ религіозныхъ, политическихъ и гражданскихъ. И чего она не пережила въ это время?—И тяжелыя смуты княжескихъ усобицъ удѣльнаго времени, и жестокое иго татарское, и невыносимыя преслѣдованія со стороны Поляковъ, Латинянъ и Уніатовъ. Мечемъ, кровію и терпѣніемъ непоколебимымъ, почти непрестанно берегли наши предки свою національность, свою родную православную вѣру, до новыхъ свѣтлыхъ дней, возсіявшихъ для западно-

---

(а) См. «Память Св. и Равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія въ предѣлахъ юго-западнаго края Россіи.» Брошюра изъ Руководства для С. П. 1871 г. стр. 1—12.

русскаго края въ лицѣ благополучно нынѣ царствующаго, Богохранимаго, Великаго Государя, Царя-Освободителя нашего, Императора Александра Николаевича.

За то Господь милосердый никогда не переставалъ являть земли Волынской самые живые, оцутительные знаки своего Божественнаго благоволенія и промышленія во всѣхъ историческихъ ея судьбахъ и положеніяхъ. Какъ и другія древнѣйшія и знаменитѣйшія области земли русскаго, и земля волынская издревле славилась обиліемъ даровъ духовныхъ, открываемыхъ то въ прославленіи чудотворныхъ иконъ, то въ явленіи благодатныхъ источниковъ, то въ подаваніи высшей, небесной помощи въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни и т. п.

Взгляните на однѣ горы Почаевскія Тамъ въ Божественномъ величіи и доселѣ сіяетъ чудесами дивная икона Божіей Матери, и при ней цѣльбоносная стопа, отъ лѣтъ древнихъ источающая благодатную воду всѣмъ съ вѣрою почерпающимъ оную ^(а). Здѣсь же чудеснымъ и страшнымъ явленіемъ своимъ Матерь Божія подала нѣкогда свою пренебесную помощь обители Почаевской, во время брани Збаражской, отъ нашествія и обложенія татарскаго (1675 г.) и т. п. ^(б). А сколько другихъ благодатныхъ и цѣльбоносныхъ св. иконъ разсѣяно на всемъ протяженіи земли волынской, каковы, напримеръ: чудотворная икона Божіей Матери Зимнинской (въ с. Зимномъ около Владиміра-Волынскаго), святителя Николая въ с. Западнцахъ (Староконстантиновскаго уѣзда), Спасителя Боремельскаго (въ мѣстечкѣ Боремлѣ, Дубенскаго уѣзда), Пресвятой Богородицы Житомирской (въ городѣ Житомирѣ), Тригорской (въ Тригорскомъ монастырѣ), Загоровской (въ Загоровскомъ монастырѣ), преподобнаго Онуфрія Любарскаго (въ мѣстечкѣ Любарѣ Новградволынскаго уѣзда) и проч. и проч.

Но особенно богата исторія Волынской церкви обиліемъ святыхъ мужей, самимъ Господомъ прославленныхъ за высокіе подвиги вѣры и благочестія на пользу и спасеніе Волыни.

(а) Преданіе относитъ явленіе этой стопы къ началу XIII вѣка (1240 г.), слѣд. къ самому разгару удѣльныхъ усобицъ на Волыни. Сказаніе о Почаевской Лаврѣ, архимандрита Амвросія. Почаевъ 1870 г. стр. 13. (б) Тамъ же, стр. 28.

Таковы прежде всего святые угодники собственно — Волинскіе: Святый Благовѣрный *Ярополкъ*, князь Владиміро-Волинскій (сконч. 1086 г.), преподобный *Стефанъ* Печерскій, епископъ Волинскій († 1094 г.), преподобный *Теодоръ*, въ монашествѣ Θεодосій, князь Острожскій († 1460 г.), Святая праведная дѣва *Іуліанія*, княжна изъ Домбровицы Ольшанская († 1546 г.), преподобный *Іовъ*, въ схимѣ Іоаннъ, игуменъ Почаевскій († 1651 г.) и Святый преподобномученикъ *Макарій*, архимандритъ Овручскій († 1678 г.).

Правда изъ этихъ святыхъ только одинъ преподобный Іовъ почиваетъ на Волини въ Лаврѣ Почаевской; да кромѣ сего, по преданію, преподобный Стефанъ погребенъ при своей каѳедрѣ, во Владимірѣ Волинскомъ ^(а). Изъ остальныхъ святыхъ угодниковъ преподобный Теодоръ, наиримѣръ, покоится въ Кіевѣ въ дальнихъ пещерахъ ^(б); тамъ же, какъ извѣстно, почиваютъ останки святой и блаженной Іуліаніи Ольшанской ^(в). Блаженный Ярополкъ, какъ говоритъ преданіе, изъ Владиміра-Волинскаго тоже перевезенъ въ Кіевъ для погребенія, и тамъ положенъ въ церкви Св. Апостоловъ Петра и Павла, которую самъ создалъ ^(г). Что касается преподобномученика Макарія Овручскаго, то мощи его еще далѣе, — именно въ Переяславѣ, Полтавской губерніи, гдѣ и понынѣ открыто почиваютъ въ каменномъ храмѣ Вознесенскаго Переяславскаго монастыря, благоговѣнно чтимыя сосѣдними обитателями Полтавской, Черниговской и другихъ ближайшихъ губерній ^(д). И это обстоятельство, къ сожалѣнію, долго было причиною того, что многіе изъ этихъ святыхъ, особенно въ періодъ латинско-унитскаго и польскаго преобладанія въ предѣлахъ западной Россіи, почти вовсе неизвѣстны были на Волини. Но какіе предѣлы пространства и времени въ состояніи раз-

---

(а) Патерикъ Печерск. 1778 г. стр. 124 на обор. (б) См. «Историческія изслѣдованія о жизни и дѣятельности пр. Θεодора кн. Острожскаго», въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, 1870 г. и въ отдѣльной брошюрѣ, стр. 19. (в) Волинскія Епарх. Вѣдомости 1870 г. стр. 328. «Историческое сказаніе о св. Іуліаніи». (г) Тамъ же, 1871 г. «Жизнь и дѣятельность св. Благовѣрнаго Ярополка, князя Владиміроволинскаго». стр. 43. (д) Тамже, 1870 г. Житіе и страданіе св. пр. Макарія, архимандрита Овручскаго, стр. 298.

рушить то внутреннее, духовное родство, которое находится между этими святыми и землею Волинскою, вслѣдствіе ихъ *происхожденія* изъ Волини, непосредственнаго, кровнаго *родства* съ ея обитателями и *жизни* ихъ, проведенной въ предѣлахъ Волинскихъ на служеніи Господу, Церкви, родинѣ? Иначе, въ самомъ дѣлѣ, какъ, если не угодниками Волинскими, назовете вы преподобнаго Теодора Острожскаго, или блаженнаго Макарія Овручскаго, которые и родились на Волини, — одинъ отъ родовитыхъ князей Волинскихъ-Острожскихъ (около 1366 г.), другой отъ здѣшной Волинской фамиліи—Токаревскихъ (около 1620 г.)^(а), и большую часть своей жизни провели на землѣ Волинской, и только вслѣдствіе особыхъ церковныхъ и политическихъ обстоятельствъ своего времени удалились изъ своей родины, чтобы окончить жизнь свою внѣ ея — одинъ въ званіи инока Печерскаго, а другой въ качествѣ изгнанника, спасающагося отъ насилій и преслѣдованій латино-унитскихъ, но къ несчастію, сдѣлавшагося жертвою другихъ враговъ, не менѣе опасныхъ въ его время, т.-е. татаръ, отъ которыхъ потомъ положилъ и животъ свой въ предѣлахъ южной Россіи, въ городѣ Каневѣ, нынѣшней Полтавской губерніи^(б)? Тоже самое должно сказать и о св. Іуліаніи Ольшанской, которая принадлежит Волини, какъ дочь Волинскаго князя изъ Домбровицы, или на Домбровицѣ (нынѣ Ровенскаго уѣзда, Волинской губерніи), Домбровскаго Ольшанскаго^(в), родная сестра которой, Настасья Юрьевна была замужемъ за однимъ изъ князей Волинскихъ, Козмою Ивановичемъ Заславскимъ, сыномъ Острожскаго князя Януши Острожскаго (около 1551 года)^(г). Кромѣ сего вообще фамилія Ольшанскихъ и доселѣ извѣстна на Волини, и безъ сомнѣнія, по крайней мѣрѣ въ лучшихъ своихъ представителяхъ, находится въ ближайшемъ родственномъ союзѣ съ святою Іуліаніею, хотя многіе изъ нихъ, къ сожалѣнію, оставили православіе и въ настоящее время принадлежатъ къ церкви латинской^(д).

(а) Волинскія Епарх. Вѣдом. 1870 г. стр. 286. (б) Тамъ же стр. 296—298. (в) Тамъ же, стр. 319—322. (г) Тамъ же, стр. 322. Сравни также, Волин Губ. Вѣд. 1855 г. № 39, часть неофиц. стр. 117—118. (д) Въ частности Преосвящ. Филаретъ въ своихъ жизнеописаніяхъ

Не говоримъ уже о св. Ярополкѣ Владиміро-Волинскомъ, котораго самъ Господь даровалъ, такъ сказать, землѣ Волинской вѣлѣдствіе его княженія на Волини и въ особенности его страдальческой кончины, послѣдовавшей здѣсь въ предѣлахъ Волинскихъ, и притомъ въ званіи Волинскаго князя, въ одномъ изъ важнѣйшихъ удѣловъ тогдашней Волинской области ^(*). А что онъ погребенъ въ Кіевѣ, то въ тѣ времена вообще было въ обычаѣ между потомками св. Равноапостольнаго Владиміра, — погребать всѣхъ князей его дома въ первопрестольномъ градѣ, возлѣ останковъ блаженнаго ихъ предка. А святой Ярополкъ ктому еще былъ роднымъ правнукомъ св. Владиміра, и кромѣ того, какъ мы сказали, погребенъ въ Кіевѣ, въ церкви, которую самъ создалъ.

Къ этому можно прибавить, что можетъ быть самъ Господь свыше умудрилъ нѣкоторыхъ изъ св. угодниковъ Волинскихъ оставлять родные предѣлы въ послѣднія времена ихъ жизни, для погребенія въ чужой сторонѣ, для того, чтобы спасти такимъ образомъ священные ихъ останки, предназначенные для торжественнаго прославленія въ нетлѣннн св. мощей ихъ, отъ тѣхъ кощунственныхъ преслѣдованій и посрамленій, каковымъ въ теченіи столькихъ вѣковъ подвергалась Волинская паства и всѣ ея святнни со стороны враговъ православія, употреблявшихъ всѣ возможныя мѣры къ уничтоженію и даже совершенному изглаженію всѣхъ слѣдовъ, мало-мальски напомиающихъ о древне-русской національности и православной вѣрѣ на Волини. Кто поручится въ самомъ дѣлѣ, что іезуиты, такъ святотатственно поступившіе съ костями православнаго сына Константина Острожскаго, Алек-

---

Русскихъ святыхъ называетъ св. Макарія Овручскаго Каневскимъ (Русскіе святые, изд. 2-е отд. 3, стр. 1, въ оглавленіи). Но наименованіе это стоитъ слишкомъ одиноко въ сравненіи съ наименованіемъ этого святаго Овручскимъ, каковое даютъ ему не только на Волини, но въ русской литературѣ, напр. въ «Исторіи Россійской Іерархіи» (т. III, стр. 593), въ живеописаніяхъ святыхъ Россійской церкви Муравьева (М. сентябрь, стр. 163), въ Словарѣ Историч. о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской церкви (Изд. 2, стр. 153), и т. п. (а) Волинск. Епарх. Вѣд. 1871 г. стр. 11—18, 41—45.

сандра, не сдѣлали бы чего либо еще болѣе опаснаго съ негнѣными мощами преподобнаго Феодора Острожскаго, Макарія Овручскаго и другихъ ^(а)? И святыя мощи преподобнаго Іова подвергались немалому униженію со стороны уніатовъ, незаконно овладѣвшихъ обителію Почаевскою (около 1726 года), и только промыслъ Божій сохранилъ ихъ отъ окончательнаго посрамленія для прославленія истинной вѣры—въ торжество православія ^(б).

Изъ другихъ св. угодниковъ, принимавшихъ ближайшее участіе въ историческихъ судьбахъ Волыни, прежде всего извѣстны *святитель Петръ, митрополитъ Кіево-московский*, съ именемъ коего, издревле въ отечественной исторіи нашей, соединяется наименованіе *урожденца и игумена Волынскаго*.—Галичане правда хотятъ указать мѣсто рожденія св. Петра у себя въ предѣлахъ Галиціи, въ тамошней старинной области Бельзской, что нынѣ Жолковскій округъ въ сѣверовосточномъ углу Галиціи Австро-Венгерской имперіи. Если даже принять и это мнѣніе, поддерживаемое особенно г. Зубрицкимъ ^(а), то и тогда св. Петръ все-таки останется, по происхожденію, Волынцемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, ибо несомнѣнно извѣстно, что вся та земля, гдѣ указываетъ Зубрицкій мѣсто рожденія и первоначальнаго игуменствованія этого св. угодника, искони принадлежала землѣ Волынской и составляла съ нею единое не-

---

(а) Извѣстно, что по настоянію іезуитовъ недостойная дочь Александра—Анна—Алоизія Хоткевичъ, велѣла вырыть кости отца своего изъ—подъ храма Богоявленія Господня, гдѣ онъ покоился рядомъ съ отцемъ своимъ, и святотатственно передала ихъ іезуитамъ, которые перемыли ихъ и положили подъ сводами своего коллегіума. За это Анна поплатилась главою со стороны овлобленнаго народа,—но іезуиты горько отстали Острожанамъ за сіе, изгнавъ изъ Острога цѣлыя десятки православныхъ священниковъ и запечатавъ самый Богоявленскій храмъ, который съ того времени стоитъ въ тяжкомъ запустѣніи и доселѣ.

(б) Подробнѣе объ этомъ чит. «Препод. Іовъ, игуменъ Почаевскій, его жизнь и прославленіе». Брошюра изъ Подольскихъ Епарх. Вѣдомостей 1871 г. стр. 61—69.

(в) См. его «Исторію древн. Галицко-Русскаго Княжества, Львовъ 1862 г. ч. III, стр. 255.

разрывное цѣлое ^(а)). Но кромѣ этого, на Волыни издревле существуетъ другое, не менѣе достовѣрное преданіе, что св. Петръ родился въ предѣлахъ настоящей Волынской губерніи, близъ мѣстечка Ратнаго, Ковельскаго уѣзда, гдѣ также находится рѣчка Рата, и надъ нею остатки древняго монастыря, основаннаго, по преданію, св. Петромъ, въ которомъ онъ игуменствовалъ и въ 1285 году принималъ св. митрополита всероссійскаго Максима—до своего поставленія въ званіе его преемника на кафедру первосвятителя земли русской ^(б).

На томъ же самомъ основаніи, въ самомъ ближайшемъ родственномъ отношеніи къ землѣ Волынской находится Святитель Иннокентій, епископъ Иркутскій, который, по преданію, происходилъ отъ древней Волынской дворянской фамиліи Кульчицкихъ, многіе изъ представителей коей и доселѣ исповѣдуютъ православную вѣру на Волыни и даже числятся въ духовномъ званіи Волынской губерніи ^(в).

Кромѣ сего извѣстно, что вслѣдствіе вѣковаго неразрывнаго единства, въ какомъ земля Волынская находилась всегда съ остальными областями Русскими, по единству вѣры и народности, непрерываемому въ самыя трудныя времена польскаго преобладанія въ предѣлахъ западнаго края Россіи, на Волыни изъ Россіи являлись непрестанно то князья, приходившіе сюда по праву престолонаслѣдія, или призываемые для управленія и наслѣдія во время безурядицъ самими Волынянами, то всероссійскіе первосвятители, архипастыри и другія подобныя имъ лица, по разнымъ обстоятельствамъ посѣщавшіе Волынскіе предѣлы для устроенія Волынской церкви, назиданія ея древнихъ городовъ и т. п. Въ числѣ помянутыхъ лицъ нерѣдко являлись мужи глубокой вѣры и истиннаго христіанскаго благочестія, которые потомъ были прославлены Господомъ и за это святою церковію признаны и доселѣ признаются въ числѣ важнѣйшихъ ея покровителей и заступниковъ. Нечего и

(а) См. «Историческое сказаніе о жизни и дѣятельности св. Петра, м. Кіево-Московскаго» Волынскія Епарх. Вѣд. 1872 г. № 1-й, стр. 6—8. (б) Тамъ же, стр. 8. (в) Русскіе Святые, Пр. Филарета Черниг. изд. 2-е отд. 3-е, стр. 428.

говорить о той близости, въ которой эти святые находятся къ землѣ Волынской. Они жили и дѣйствовали среди насъ, трудились для нашего общаго блага, а потому хотя и не принадлежать непосредственно Волыни, тѣмъ менѣе связаны съ нею неразрывными узами духовными, во имя которыхъ, безъ сомнѣнія, они также имѣютъ всѣ права на особенное вниманіе и почитаніе со стороны обитателей Волынской епархіи, какъ и родные ея угольники, отсюда происходившіе, и здѣсь подвизавшіеся.

Сюда прежде всего надобно отнести св. Ольгу († 969 г.), которая такъ извѣстна усмирениемъ Древлянъ, состоявшихъ, какъ нынѣ извѣстно, въ предѣлахъ Волынской губерніи ^(а). — Памятникомъ этого событія и доселѣ на Волыни служить такъ называемая Игорева могила, которая находится въ 5-ти верстахъ отъ мѣстечка Жидрости, древняго Коростеля, по лѣвой сторонѣ почтовой дороги, ведущей изъ Овруча въ Житомиръ. Это небольшой курганъ, насыпанный, какъ говорить преданіе, по повелѣнію св. Ольги, въ 945 году, послѣ тризны, надъ могилою супруга ея Игоря, убитаго Древлянами ^(б). Въ томъ же мѣстечкѣ Жидрости, на рѣкѣ Уши указываютъ камень, въ срединѣ котораго находится углубленіе, издревле извѣстное подъ именемъ Ольгиной купальни. Рассказываютъ, что св. Ольга купалась на этомъ камнѣ, когда овладѣла Жидростію ^(в). Сюда же надобно отнести также древній колодезь, находящійся въ Овручскомъ уѣздѣ Волынской губерніи, издревле называемый Іожинымъ. По мѣстнымъ преданіямъ колодезь этотъ выкопанъ тоже по повелѣнію св. Ольги во время похода на Древлянъ въ 945 году ^(г). Тамъ же въ предѣлахъ Овручскаго уѣзда указываютъ гротъ св. Ольги, скалу, на которой будто бы остались слѣды лошадей ея и ея сына Святослава и т. п. ^(д).

За симъ слѣдуетъ св. Равноапостольный Владиміръ († 1015 г.), котораго по справедливости исторія называетъ

(а) Бестужевъ-Рюминъ. Русская Исторія, Сиб. 1872 г. стр. 102. (б) Волыиск. Губерн. Вѣд. 1847 г. часть неофиц. № 19, стр. 63. (в) Тамъ же, № 22, стр. 77. (г) Тамъ же, № 20, стр. 68. (д) Объявленіе при Сборникѣ Памятниковъ Православія и Русской народности на Волыни Выпускъ 1-й.

просвѣтителемъ Воыни, основателемъ ея епархіи, создателемъ многихъ ея храмовъ и т. п. — «Можно думать, пишетъ знаменитый исторіографъ нашей церкви, что св. вѣра насаждена еще при св. Владимірѣ во всѣхъ тѣхъ городахъ и областяхъ, которые онъ роздалъ своимъ дѣтямъ въ удѣлы, слѣдовательно кромѣ Новгорода и Ростова, въ Полоцкѣ, Туровѣ, земли Древлянской, Владимірѣ - Воынскомѣ, Смоленскѣ, Псковѣ, Луцкѣ, Тмутуракани и въ предѣлахъ Муромскихъ» ^(а). Объ основаніи первой Воынской іерархіи древнее преданіе прямо свидѣтельствуетъ: «А тѣхъ четырехъ епископовъ Владимірѣ посла по градомъ: Новгородѣ нарече епископію, посади въ немъ перваго епископа Іоакима. . . . Третьяго въ Черниговѣ, четвертаго въ Воынскую землю. И тѣмже си четыре епископы первопрестольницы нарицаются, якоже отъ сихъ нача множитися правовѣрная вѣра христіанская. И оттолѣ начаша ставити по инымъ градомъ епископы, въ Новгородѣ, — «въ Воынскую землю» ^(б), — и только вслѣдствіе вскорѣ послѣдовавшей кончины князей (дѣтей св. Владиміра) и уничтоженія самихъ удѣловъ, по справедливому замѣчанію преосв. Макарія, не утвердились предполагаемыя (при св. Владимірѣ) епископск. каѳедры въ Смоленскѣ, Луцкѣ и землѣ Древлянской ^(в). Первые христіанскіе храмы на Воыни воздвигнуты тоже св. Владиміромъ. И теперь епархія Воынская, болѣе другихъ замѣчательнѣйшихъ епархій древнерусскихъ, можетъ хвалиться обиліемъ этихъ вѣковыхъ памятниковъ, оставленныхъ ей въ наслѣдіе ея великимъ просвѣтителемъ. Таковы напр. и доселѣ еще уцѣлѣвшій во Владимірѣ—Воынскомѣ храмъ св. Василія Великаго, созданный, какъ говоритъ преданіе, святымъ Владиміромъ, въ память побѣды надъ Ляхами, въ 993 г. и теперь еще составляющій лучшее украшеніе этого древняго города ^(г). Въ томъ же городѣ св. Владиміромъ сооруженъ былъ каѳедральный соборъ во имя Успенія Божія Матери, въ которомъ святительство-

(а) Исторія Русской Церк. т. I, стр. 40. (б) Сборникъ Новгор. Софійск. бібліотеки, XVI вѣк. Л. 363. Сборн. Румянцевск. Муз. № 160, Л. 1. (в) Истор. Русск. Церкви. т. I, стр. 27. (г) Историческій очеркъ Воыни, Кружинскаго, Житомиръ 1867 года стр. 8—9.

валь пр. Стефанъ, и здѣсь сложилъ свои кости, развалины котораго и доселѣ еще видны въ городѣ ^(а). Здѣсь же не вдали отъ Владиміра указываютъ древнюю каменную церковь въ селѣ Зимномъ, которая тоже, по преданію, построена св. Владиміромъ и въ первыя времена нашей исторіи была главною церковію въ извѣстномъ, нынѣ упраздненномъ, Святогорскомъ монастырѣ на Волыни ^(б). Тамъ же и донынѣ въ этой церкви хранится древняя святыня Владимірова, богатая икона Божіей Матери, которою, по преданію, Константинопольскій патріархъ благословилъ царевну Анну на бракъ со св. Владиміромъ ^(в). Святому Владиміру преданіе усволяетъ также созданіе и другихъ храмовъ въ предѣлахъ нынѣшней Волинской губерніи, какъ-то Васильевского въ Овручѣ, Дмитріевского въ Луцкѣ ^(г), и т. п.

Кромѣ этого извѣстно еще, что при святомъ Владимірѣ устроены были на Руси при церквахъ приходскія училища, гдѣ воспитывались дѣти подъ руководствомъ мѣстныхъ священно и церковно-служителей ^(а), и такимъ образомъ, по свидѣтельству лѣтописи, «бысть множество училищъ книжныхъ» ^(б). Между прочимъ одно изъ таковыхъ училищъ было учреждено при св. Владимірѣ, по преданію, во Владимірѣ-Волинскомъ ^(в), и безъ сомнѣнія его вліянію училище это обязано было тѣмъ, что чрезъ нѣсколько времени пр. Несторъ лѣтописецъ отправился для обозрѣнія его, какъ очевидно, училища самого знаменитаго, и другихъ ему подобныхъ.

Изъ другихъ, Богомъ прославленныхъ россійскихъ князей, въ разныя времена принимавшихъ ближайшее участіе въ историческихъ судьбахъ Волыни, исторія указываетъ прежде всего преподобнаго Николу Святошу, князя Черниговскаго

(а) Тамъ же, стр. 8.

(б) См. Древнюю визиту этой церкви и, отъ 27 іюля 1766 года хранящуюся въ архивѣ этой церкви.

(в) Мѣстное преданіе, искони сохраняемое при этой церкви.

(г) Объявленіе при сборникѣ Памятниковъ православія и русской народности на Волыни.

(д) Татищ. II, стр. 75—76. Такъ же «Очеркъ истор. р. ц. въ періодъ до-Татарскій», стр. 70.

(е) Никоновск. лѣтоп. ч. I, стр. 94.

(ж) Татищ. ч. I, стр. 28.

(† 1142 г.), который въ 1090 году былъ княземъ Луцкаго удѣла ^(а). За тѣмъ слѣдуетъ св. Андрей Боголюбскій, много разъ сражавшійся на Волыни за дѣло отца своего Юрія Долгорукаго и сверхъ сего въ разные времена бывшій даже княземъ на Волыни въ Переоппицѣ нынѣ Ровенскаго уѣзда (1149 г.), Дорогобужѣ Острожскаго уѣзда (1150 г.) ^(б) и т. п. Памятникомъ этого пребыванія св. Андрея въ предѣлахъ Волынскихъ и теперь служить еще огромный курганъ, насыпанный, по повелѣнью св. князя, въ 1149 г. надъ трупомъ коня его на берегу Глутца, составляющаго рукавъ Стыри у Луцка, въ воспоминаніе чудеснаго спасенія Андреева въ геройской схваткѣ съ непріателемъ подъ стѣнами этого города, въ которой благородный конь мужественно вынесъ своего господина изъ опасности съ потерей собственной жизни, къ общей радости отца и всѣхъ воиновъ, осаждавшихъ съ нимъ Луцкъ ^(в).

За тѣмъ на Волыни издревле извѣстенъ былъ православный Пречистенскій монастырь въ городѣ Луцкѣ; основаніе этого монастыря, какъ видно изъ грамоты, данной ему Свидригайлomъ въ 1439 г., принадлежитъ св. князю Мстиславу († 1132), знаменитому сыну великаго князя Владимира Мономаха ^(г). Этому же св. князю преданіе усвоитъ основаніе и другихъ Луцкихъ храмовъ, какъ-то Дмитріевскаго, монастыря Васильевскаго, и т. п. То же самое надобно сказать также и о блаженномъ Олегѣ Романовичѣ, князѣ Брянскомъ († 1307), который послѣ литовской войны 1274 года посѣщалъ Владимірѣ-Волынскій для свиданія здѣсь съ сестрою своею Ольгою Романовною, супругою тогдашняго Волынскаго князя Владимира ^(д).

(а) Истор. Госуд. Россійск. т. II, стр. 125—126. (б) Тамъ же, стр. 225—254. Волынскія Губернскія Вѣд. 1867 г. № 13, стр. 48. (в) Карамзинъ, т. II, стр. 226. «Конь же его умре.... Онъ же (Андрей) жалюа комяство его.... повелѣ раскопати землю и вставити тамо срубъ». Лѣтопись по Кіевскому списку, стр. 212. (г) Именно въ этой грамотѣ значитъ, что во время татарскихъ завоеваній пропали фундушевыя записи, данныя этому монастырю св. Мстиславомъ (Волыиск. Губ. Вѣд. 1865 г. № 5). (д) Собр. Лѣтой. т. II, стр. 205, 206, 220.

Сюда же за симъ надобно отнести также преподобнаго Нестора лѣтописца († 1114), который по собственному свидѣтельству въ 1097 году ѣздилъ въ городъ Владиміръ-Волинскій «смотрѣнія ради училищъ и наставленія учителей» ^(а). Кромѣ сего въ лицѣ пр. Нестора земля Волинская имѣетъ, такъ-сказать, своего specialнаго историографа, такъ какъ, по признанію лучшихъ изслѣдователей, и дѣйствительно въ самомъ дѣлѣ, блаженный отецъ русской лѣтописи почти три четверти своихъ сказаній посвящаетъ описанію событій Волинской исторіи. За симъ слѣдуетъ преподобный Варлаамъ, игумень Кіево-Печерскій († 1065 г.), который посѣщалъ Волинскіе предѣлы во время путешествія своего на востокъ, и на обратномъ пути изъ Константинополя скончался въ Святогорскомъ Зимнинскомъ Печерскомъ монастырѣ и только отсюда, по завѣщанію, потомъ перевезенъ въ Кіевскія пещеры, гдѣ и доселѣ почиваетъ нетлѣнными своими мощами ^(б). Сюда же, безъ сомнѣнія, надобно отнести и святителя Нифонта, епископа Новгородскаго († 1156 г.), который нѣкоторое время былъ игуменомъ поминутаго Святогорскаго монастыря (около 1140 г.) и здѣсь, по преданію, занимался даже описаніемъ событій современной ему Волинской исторіи ^(в).

Не говоримъ уже о такихъ великихъ и замѣчательныхъ святителяхъ, каковы св. Феогностъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи († 1353 г.), который нарочито посѣщалъ Волинскую епархію и здѣсь прожилъ цѣлыхъ два года (1328—1330), занимаясь устройеніемъ Волинской церкви, и даже во Владиміръ-Волинскомъ рукополагалъ епископовъ для земли русской ^(г); святой Фотій, митрополитъ Кіево-Московскій († 1435 г.), посѣщавшій предѣлы Волинскіе въ 1420 году, и въ 1430 году присутствовавшій на знаменитомъ Луцкомъ съѣздѣ Витовта ^(д), и на послѣдокъ святитель

(а) Несторъ по Татищ. II, стр. 181. (б) Истор. Русск. церкви, пр. Мак. т. II, примѣч. 179. Патерикъ Печерскій, въ житіи пр. Варлаама. (в) Очеркъ Истор. Правосл. церкви на Волини Каратевича, стр. 30. Волинск. Губ. Вѣд. 1865 г. № 4. (г) Русскіе св. пр. Филарета, м. мартъ, стр. 86—87. (д) Тамъ же, м. іюль, стр. 25, также Кіевлянинъ 1867 г. № 20 стр. 79.

Кирианъ митрополитъ всея Россіи († 1406), который по цѣлымъ мѣсяцамъ и годамъ проживалъ на Волыни и занимался устройствомъ здѣшной церкви въ смутныя времена литовско-польскаго преобладанія и раздѣленія митрополіи ^(а).

Наконецъ мы имѣемъ извѣстіе, что даже св. равноапостольные просвѣтителі славянскіе, Кирилль († 869) и Меѳодій († 885) находятся въ самомъ ближайшемъ союзѣ съ землею Волынскою; ибо преданіе прямо говоритъ, что въ числѣ другихъ странъ они также посылали проповѣдниковъ вѣры и въ предѣлы Волыни, такъ что вслѣдствіе этого, по сказанію древнихъ писателей, предѣлы Моравской епархіи Меѳодія простирались въ самую глубь земли Волынской, до рѣкъ Буга и Стири ^(б).

II.

„И се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка,“ (Матѳ. 28, 20).

Съ глубокою думою обращаемъ мы взоръ свой къ прошедшему Волыни, и наша мысль невольно поражается созерцаніемъ дивныхъ судебъ Божественнаго промысла, открываемыхъ въ историческихъ судьбахъ ея самымъ живымъ, паразитическимъ образомъ. Вотъ изъ великой семьи славянской Господь избираетъ *приснопанятныхъ братьевъ Солунскихъ* для обращенія и просвѣщенія народа Славянскаго. Руководимые силою свыше, они составляютъ славянскую азбуку, переводятъ на славянскій языкъ Слово Божіе, и потомъ проповѣдуютъ и распространяютъ оное въ областяхъ разныхъ славянскихъ странъ и народовъ. Но въ особенности все-

(а) Очеркъ Истор. Пр. ц. на Волыни, стр. 61.

(б) Память святыхъ и равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія въ предѣлахъ югозападнаго края Россіи (Брошюра изъ Рук. для С. П. 1871 г. стр. 1—8). Кромѣ сего въ древности извѣстны были также „Житіе и канонъ преп. Геннадія Любомірскаго“, написанное вѣкиимъ игуменомъ Алексіемъ (Обзоръ Русск. Д. Литературы Архіеп. Филарета, т. 1, стр. 226). Фамилія Любомірскаго — родовитая фамилія на Волыни; но въ настоящее время имя преп. Геннадія не внесено ни въ жизнеописаніе г. Муравьева, ни въ сватцы преос. Филарета и т. п.

благому Промыслу Божию благоугодно было, дабы они сосредоточили свою дѣятельность въ предѣлахъ царства Моравскаго. Отсюда они разсылаютъ проповѣдниковъ въ разнымъ славянскія сосѣднія области, и они, по пути, заходятъ въ сосѣдственную Русь, т.-е. въ предѣлы древней Волыни, изъ областей русскихъ ближе всѣхъ примыкающей къ предѣламъ Польши и сосѣдной съ нею Моравіи, и здѣсь посѣвають первую, но тѣмъ не менѣе глубокія сѣмена православной вѣры, такъ что къ концу жизни св. Меодія (около 880 г.), когда понадобилось опредѣлить границы его Моравской Архіепіскопіи, ему подчинены были и предѣлы земли Волынской съ важнѣйшими и древнѣйшими ея городами. Владиміромъ, тогда еще Людоміромъ, лежащимъ близъ Буга, и г. Луцкомъ, древнимъ Луческомъ, издревле лежащимъ на берегахъ рѣки Стыри, до которыхъ, какъ мы видѣли, по преданію, простирались предѣлы первой славянской архіепіскопіи.

Потомъ возстаетъ *св. Ольга* и она усмиреніемъ и покореніемъ враждебныхъ Древлянъ навсегда подчиняетъ ихъ владычеству русскому, а вмѣстѣ съ симъ такимъ образомъ полагаетъ начало и тому внутреннему, неразрывному единству, въ которомъ земля Древлянская искони находится съ землею Волынской, какъ единое съ нею цѣлое, связанное преданіями историческими, географическимъ положеніемъ и т. п.

О великомъ значеніи незабвенныхъ заслугъ *св. Благоутрнаго Владиміра* для Волыни и говорить нечего. Онъ давно оцѣнены исторіею и не видѣтъ въ нихъ особенныхъ, промыслительныхъ дѣйствій Божіихъ на пользу и спасеніе Волыни могутъ развѣ одни невѣрующіе.

Послѣ Владиміра въ русскомъ государствѣ настаютъ тяжелыя времена усобицъ удѣльнаго времени. Жестокія бѣдствія, наносимыя этими смутами не менѣе тяжело отзываются и въ судьбахъ Волыни, тѣмъ болѣе, что самыхъ удѣловъ—на долю Волынской области, особенно на первыхъ порахъ, досталось не малое количество. Такъ при самомъ еще св. Владимірѣ изъ его сыновей—Позвиздъ посаженъ былъ на столѣ Луцкомъ, Всеволодъ во Владимірѣ, Святославъ въ землѣ Древлянской. Впослѣдствіи времени видимъ на Волыни еще новыя удѣлы въ Дорогобужѣ, Чересопицѣ и т. п. Къ до-

вершенію несчастія младенчествушіе въ христіанствѣ обитатели Волны должны были терпѣть въ это время то отъ голода, то отъ моровой язвы и т. п. Съ другой стороны орды дикихъ Половцевъ, стекаясь съ разныхъ сторонъ, нерѣдко даже по призыву самихъ враждующихъ князей удѣльнаго времени, безъ всякаго милосердія грабили, предавали огню и мечу беззащитныя селенія и умерщвляли всѣхъ, кто попался въ руки, съ яростію и звѣрствомъ, какого не запомнить исторія. А тутъ еще и Римъ началъ разставлять свои сѣти, подсылая своихъ сторонниковъ, чтобы явными и тайными путями сбить православныхъ христіанъ Волны и подчинить ихъ незаконному владычеству папы Римскаго.

Казалось, какъ устоять неопытнымъ Волынскимъ христіанамъ среди всѣхъ этихъ несчастій и искушеній. Но въ томъ-то именно и открывается непосредственное участіе божественнаго Промысла въ историческихъ судьбахъ Волны, что изъ всѣхъ этихъ бѣдъ и опасностей церковь Волынская вышла не только нетронутою, но и торжествующею. И въ этомъ великомъ дѣлѣ опять главными, такъ сказать, проводниками промыслительныхъ дѣйствій Божіихъ являются Богопросвѣщенные св. мужи, самими Небомъ прославленные за ихъ благочестивые и благотворные подвиги для Волны и всей отечественной нашей церкви и государства русскаго.

Въ это время прежде всего посѣщаетъ землю Волынскую и здѣсь умираетъ *благочестивый Варлаамъ*, игумень Кіевопечерскій, — угодникъ Божій, происходившій изъ знатной фамиліи, и какъ сынъ знаменитаго вельможи (Яна Вятатича), располагающій богатыми средствами, два раза путешествовавшій на Востокъ, особенно для изученія обрядовъ церковныхъ и обычаевъ, чтобы потомъ приложить ихъ на родинѣ ^(а). Безъ сомнѣнія, посѣщая каждый разъ по пути Святогорскій Волынскій монастырь, въ которомъ потомъ съ миромъ и окончилъ жизнь свою ^(б), преподобный каждый разъ дѣлился

(а) Русскіе святые пр. Филарета, изд. 2-е отд. 3, стр. 363.

(б) «Таже дойде до града Володимира, и яниде въ монастырь ту сущій, иже нарицають его Св. Гора, и ту умре съ миромъ о Господѣ, конецъ житію пріять» (Патерикъ печерскій).

здѣсь своими свѣдѣніями съ обитателями Волыни, и такимъ образомъ по устройенію свыше, самымъ непосредственнымъ образомъ способствовалъ къ устройенію Волынской церкви среди свирѣпствовавшихъ тогда неурядицъ, тревоженій. — За симъ *блаженный Ярополкъ* княжить и *преподобный Стефанъ* святительствоуетъ на Волыни, — оба замѣчательные примѣрнымъ благочестіемъ и непоколебимою христіанскою жизнію, безъ сомнѣнія, не могшею не вліять на современниковъ къ смягченію ихъ нравовъ и утвержденію въ подвигахъ вѣры и любви христіанской. — Не даромъ же лѣтописецъ со скорбію изображаетъ потерю блаженнаго Ярополка для Волыни, замѣчая въ то же время, что «онъ былъ тихій, кроткій, смиренный, братолюбивый» и т. п. ^(а). Другія извѣстія прибавляютъ къ этому, что св. князь отдалъ Печерской обители все имѣніе свое — волости Небольскую, Деревскую, Луцкую и около Кіева ^(б), не любилъ нетрезвости и насмѣшекъ, а вмѣсто этого любилъ слезы умиленія, никому не мстил и былъ весьма образованъ ^(в). То же самое извѣстно и о блаженномъ Стефанѣ. По свидѣтельству почти современнаго ему писателя житія его, онъ былъ истиннымъ пастыремъ своего словеснаго стада, «образъ бывая всѣмъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою и чистотою» ^(г). Высокое его благочестіе и святость жизни были засвидѣтельствованы самимъ Господомъ, когда въ 1091 г. онъ сподобился видѣть, «свѣтъ Божественной славы отъ честныхъ мощей отца и учителя своего» преподобнаго *Теодосія Печерскаго*, во время открытія святыхъ мощей его ^(д). Нечего и говорить, что могъ сдѣлать и какую пользу долженъ былъ принести для Волыни такой пастырь, тѣмъ болѣе, что епископы владимірскіе въ то время были первосвятителями всей обширной области Волынской. И по сказанію исторіи, преподобный Стефанъ точно «многія добродѣтели на успѣхъ словесному стаду сотвори, ихже ради сподобися неувядаемаго славы вѣнца» ^(е).

Въ то же время въ лицѣ преподобнаго *Нестора* лѣтопис-

(а) Степ. кн., I, стр. 232—233. (б) Никоновская лѣт. I, стр. 89—190. (в) Ст. кн. I, стр. 232. (г) Патер. печер. 1778 г. стр. 124. (д) Тамъ же, стр. 124 наоборот. (е) Тамъ же.

ца земля Волинская удостоивается особаго, такъ-сказать, блюстителя образованія, который нарочито отправляется въ ея предѣлы для обревизованія (смотрѣнія ради) ея училищъ и инспектированія (наставленія) учителей безъ сомнѣнія во исполненіе высшихъ цѣлей Божественнаго Промысла, который провидѣлъ, какъ нужно будетъ просвѣщеніе для Волини въ предстоящія ей темныя времена литовскаго и польскаго преобладанія, и потому, такъ сказать нарочито, во главѣ его поставилъ такого великаго и образованнаго дѣятеля. Съ сосредоточеніемъ историческихъ судебъ въ предѣлахъ Волини и въ началѣ удѣльной системы, когда Владиміръ-Волинскій, Луцкъ, Дорогобужъ, Пересопница и т. п. были яблоками раздора для князей Кіевскихъ, Волинскихъ и т. п., на Волини является преподобный *Нифонтъ*, и описывая въ Святогорскомъ монастырѣ современныя ему событія, становится такимъ образомъ Богодарованнымъ историографомъ Волини, и въ то же время преемникомъ въ этомъ знаменательномъ дѣлѣ блаженнаго Нестора, который въ своей лѣтописи, какъ мы видѣли, по преимуществу описываетъ событія Волинскія. Не безъ особенныхъ конечно промыслительныхъ цѣлей вмѣстѣ съ симъ на Волини является и св. *Мстиславъ*, сынъ Мономаха, и здѣсь строить храмы и монастыри въ Луцкѣ потому, что Луцкъ тогда уже начиналъ становиться центромъ Волини, и созданіе въ немъ благолѣпныхъ храмовъ и св. обителей, особенно по иниціативѣ и на средства такого великаго мужа, было лучшимъ залогомъ для православія Волинской области особенно въ будущемъ, когда во времена литовско-польскаго владычества Луцкъ сдѣлался главнымъ городомъ Волини, а потому и исходнымъ пунктомъ сначала литовской, а потомъ латинско-польской пропаганды въ предѣлахъ югозападнаго края Россіи.

На Волини потомъ, безъ сомнѣнія, по устроенію выше, княжатъ святые и благовѣрные князья: преподобный *Никола Святоша* и святой *Андрей Боголюбскій*, и въ то же время св. *Олеги Бранскій* посѣщаетъ предѣлы Волинскіе.— Своею благочестивою, кроткою и примѣрною жизнію, своимъ благороднымъ и миролюбивымъ характеромъ, они по неволѣ обращали къ себѣ сердца нашихъ предковъ, и безъ сомнѣнія

яснѣ всякихъ доказательствъ давали понять всѣмъ и каждому, что можетъ и должна дѣлать святая истинная христіанская вѣра, а вмѣстѣ съ симъ всего естественнѣ располагали и удерживали Воляннѣ въ нѣдрахъ православія и любви христіанской среди всѣхъ удѣльныхъ смуть и неурядицъ.

Къ этому же времени наконецъ относится рожденіе и дѣятельность великаго урожденца Волинскаго, *Святителя Петра Кіево-Московскаго*. А кому изъ русскихъ неизвѣстно знаменательное значеніе этого замѣчательнаго угодника не только въ исторіи Москвы и Московскаго Княжества, но и съ судьбахъ всей греко-россійской православной церкви, а вмѣстѣ съ симъ и конечно страждущей долгое время православной церкви Волинской? Чрезъ перенесеніе и утверженіе всероссійской митрополичей кафедры въ Москвѣ, св. Петръ первый положилъ краеугольный камень той великой силѣ и могуществу, какія потомъ получили московскіе князья, отъ которыхъ, по пророчественному предреченію святителя, все россійское царство, въ томъ числѣ и земля Волинская, получили полную ослабу и умирненіе, и окончательное торжество надъ всѣми врагами своими какъ политическими, такъ и религіозными^(а).

Но не скоро еще обитателямъ Волины суждено было дождаться полнаго исполненія этого великаго предреченія знаменитаго родича своего. Еще не кончались бѣдствія удѣльной системы на югозападѣ Россіи, какъ на землю Волинскую налегла другая бѣда, еще болѣе тяжелая и невыносимая, — разумѣемъ гоненія латинянъ, набѣги татарскіе и унію.

Сначала враги наши для достиженія своихъ цѣлей захотѣли отдѣлить русскую, православную митрополию Кіевскую отъ Московской, дабы такимъ образомъ совершенно устранить всякое вліяніе, какое московскіе первосвятители имѣли и могли имѣть на дѣла западно-русской церкви. Но особенно попытки для достиженія этой цѣли начинаются со времени подчиненія Волины владычеству у князей Литовскихъ (1321 г.).

(а) Чит. «пророчественное благословеніе св. Петра м., данное Москвѣ и роду Московскихъ князей», Воскр. чт. XXIII г., стр. 44—50.

Съ того времени Волынь вступаетъ въ новый періодъ своей церковно-исторической жизни, періодъ литовскій, кончившійся въ заключеніе дѣйствительнымъ раздѣленіемъ митрополіи по смерти св. митрополита всероссійскаго Іоны (1161) Въ это время Господь посылаетъ въ землю Волынскую *Святителей Θεогноста, Кипріяна и Фотія*, митрополитовъ кіево-московскихъ, которые со многими трудностями и рѣдкимъ терпѣніемъ объѣзжая землю западно-русскую, по цѣлымъ мѣсяцамъ и даже годамъ проживали на Волыни, всюду стараясь утвердить общее благо, миръ и порядокъ. «Въ Волынской землѣ, писалъ блаженный Кипріанъ, къ преподобному Сергію, сколько лѣтъ оставалась Владимірская епископія безъ владыки! Я поставилъ владыку и святыхъ мѣста возстановилъ»^(а). — На луцкомъ съѣздѣ Витовта, куда приглашали и русскаго князя, между прочимъ думали рѣшить примиреніе между церквами восточною и западною. Вслѣдствіе этого блаженный Фотій собираясь на этотъ съѣздъ писалъ цѣлыя сочиненія объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца, и о различіи церквей Восточной и западной. Ими онъ проливалъ надлежащій взглядъ на эти предметы, и такимъ образомъ заблаговременно приготовлялъ юнаго государя московскаго, Василія Темваго, съ которымъ былъ на помянутомъ съѣздѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и подвѣдомыхъ себѣ христіанъ къ предстоящему дѣлу, — и безъ сомнѣнія, наставленіямъ блаженнаго пастыря русская церковь обязана тѣмъ, что молодой великій князь впослѣдствіи времени съ такою твердостью отвергъ унію Исидора, вмѣстѣ со всѣми своими подданными, въ томъ числѣ и единовѣрными и единокровными обитателями земли Волынской^(б).

Въ то же самое время на Волыни возстаетъ и дѣйствуетъ блаженный *Θеодоръ, князь Острожскій*, который до путешествія своего въ обитель Печерскую, единственную цѣлю своей жизни и дѣятельности полагаетъ защиту православія и русскаго національнства на своей родинѣ противъ усилій папы и его клеветовъ Поляковъ. Истинный и ревностный сыно

(а) Правосл. Собесѣд. 1860 г. «Посланіе Кипріяна къ игумену Сергію». (б) Русскіе свят. м. іюль, стр. 26.

православной церкви, онъ усердно строитъ и украшаетъ св. храмы на Волыни, надѣляетъ ихъ богатыми вкладами, и тѣмъ самымъ живѣйшимъ образомъ споспѣшествуетъ къ возвышенію православія, тогда какъ папизмъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы разрушить оное. Въ то же время для православія Волынянъ необходимо было не имѣть никакой политической зависимости отъ Польши и ея латинствующихъ пановъ и правителей. Вслѣдствіе этого, когда Ягелло, великій князь Литовскій, женившись на польской королевнѣ Ядвига, началъ преслѣдовать православіе и русскую народность въ предѣлахъ юго-западнаго края Россіи, блаженный Теодоръ мужественно принялъ сторону православнаго Свидригайло, и своими побѣдами надъ Поляками и сторонниками Ягелло сдѣлалъ то, что не смотря на всю свою фанатическую преданность Польшѣ и католицизму Ягелло долженъ былъ уступить, и «не только особымъ закономъ оградилъ свободу православной церкви на Волыни, но и сравнялъ русское дворянство съ польскимъ въ правахъ и преимуществахъ, и обязался оставить безъ исполненія всѣ замыслы враждебныя православію ⁽⁵⁾».

Къ этому же времени относится и св. *Гулманія Ольшанская*, которая, какъ святая и Богомъ прославленная дочь знаменитаго Волынскаго князя, по своимъ ближайшимъ родственнымъ связямъ съ домомъ Волынскихъ князей Заславскихъ и другими знатнѣйшими фамиліями Волынскими и Литовскими, безъ сомнѣнія, святостію своей жизни и примѣромъ благочестія, по неволѣ располагала къ себѣ своихъ родичей, и такимъ образомъ, весьма естественно не мало споспѣствовала къ поддержанію и утвержденію православія на Волыни, колеблемаго отъ преслѣдованія и насилія латинско-польскихъ ⁽⁶⁾.

За тѣмъ со времени Брестской уніи (1596 г.) Волынь вступаетъ въ новый періодъ церковной и политической жиз-

(а) Историческое изслѣдованіе о жизни и дѣятельности пр. Теодора, въ Подольск. Еп. Вѣдом. (б) По свидѣтельству графа Платера «въ общемъ родствѣ съ домомъ князей Ольшанскихъ были: Сангушки, Збаражскіе, Соколинскіе, Полюбинскіе, Тышкевичи, Курбскіе, дворяне: Воловичи, Монтольты, Сапѣги, Олизары, Керден, Минскіе, и др. (Волынск. Губ. Вѣд. 1855 г. № 39, часть неофиц. стр. 118—119).

ни, періодъ положительнаго латинно-польскаго преобладанія и господства и открытаго гоненія со стороны іезуитовъ и униатовъ. Волянь положительно обагрѣется кровію за сохраненіе православія и непоколебимую преданность вѣрѣ и національности отцевъ своихъ. Въ это время Господь воздвигаетъ на Воляни прежде всего *преподобнаго Іова игумена Почаевскаго*. Современникъ Іоанна Грознаго, Бориса Годунова, Алексія Михайловича и Богдана Хмельницкаго, ближайшій другъ и сподвижникъ знаменитаго ревнителя православія князя Константина Острожскаго, рожденный въ періодъ самаго тяжкаго латинно-польскаго преобладанія въ предѣлахъ западнаго края Россіи, кончившагося извѣстною гражданскою Люблянскою унією 1569 года, и затѣмъ въ теченіи полустолѣтія бывшій свидѣтелемъ горькихъ плодовъ, порожденныхъ церковною Брестскою унією 1596 года, — *преподобный Іовъ* во все теченіе своей столѣтней жизни (1551—1651 г.) зорко слѣдилъ за всѣми ухищреніями и кознями враговъ православія, — и для этой цѣли занимался списываніемъ и распространеніемъ православныхъ книгъ на Воляни, ѣздилъ на Кіевскій православный Соборъ 1628 года противъ Мелетія Смотрицкаго, строго отстаивалъ имущество Почаевской обители, захваченное лютераниномъ Фирлеемъ, и вообще устраивалъ и украшалъ обитель Почаевскую во славу православія, и т. п. ^(а). И къ славѣ его надобно сказать, безъ сомнѣнія по устроенію свыше, такъ успѣлъ вліять на современниковъ, что враги даже не смѣли въ его время и заикнуться объ обители Почаевской, не смотря на то, что это была тогда почти единственная православная обитель на Воляни, и по важности своей святыни и обилію чудесъ, совершающихся въ ней, составляла предметъ самыхъ жадныхъ стремленій католицизма. — Безъ сомнѣнія, конечно, не иначе, какъ по устроенію Божественнаго промысла и святыхъ его мощи прославлены Господомъ какъ разъ въ самыя тяжкія времена латинно-унитской пропаганды и іезуитско-польскихъ преслѣдованій на Воляни, когда въ унію переходили лучшія дворян-

---

(а) Препод. Іовъ игумень Почаевской... въ Подольск. Епарх. Вѣд. 1871 г.

скія фамиліи и уніаты съ іезуитами овладѣли почти всею Волинью, такъ что еще къ концу жизни преподобнаго не было уже ни одного православнаго храма въ Луцкѣ, несмотря на то, что въ тѣ времена городъ этотъ былъ, такъ сказать, столицей Волини ^(а). Поклоняясь мощамъ своего великаго поборника, православные съ радостію видѣли, какъ Господь прославляетъ истинныхъ заступниковъ православной церкви, и безъ сомнѣнія отъ его раки почерпали тотъ духъ мужества и непоколебимой твердости, съ какимъ они являются въ это время противъ всѣхъ неслыханныхъ гоненій Поляковъ Латинявъ и уніатовъ ^(б).

Въ то же время, въ лицѣ св. *преподобномученика Макарія Овручскаго* Господь даровалъ землѣ Волинской не только мужественнаго поборника противъ папистовъ, которыхъ онъ поражалъ и словомъ и дѣломъ, но и непоколебимаго защитника противъ свирѣпыхъ татаръ, на ту пору бывшихъ настоящими бичами Волини, Литвы, Подолія и Украины. Разъ хищные враги окружили обитель преподобнаго въ Овручѣ съ намѣреніемъ разграбить все и предать огню и мечу. Произведя грабежъ въ окрестностяхъ, они держали въ осадѣ затворившуюся обитель, грозя все уничтожить до основанія. Преподобный положилъ выйти противъ враговъ съ духовнымъ оружіемъ. Съ этою цѣлію онъ совершилъ молебствіе во храмѣ, и съ соборомъ иноковъ, съ крестами и хоругвями вышелъ за ворота обители. Татарамъ показалось, что противъ нихъ идетъ огромное множество народа, и они такъ утрашились, что обратились въ бѣгство, не успѣвъ захватить съ собою даже своихъ больныхъ товарищей, которыхъ оставили подъ стѣнами обители.—За то впрочемъ угоднику Божию потомъ суждено было и положить животъ свой въ борьбѣ съ этими варварами. Въ то время онъ былъ въ Каневѣ, свасаясь отъ насилій и гоненія латинявъ, разграбившихъ его Овручскую обитель. Татары напали на каневскій монастырь, схватили преподобнаго, и не могли допроситься у него, гдѣ мнимое золото монастырское, подвергли его страшнымъ му-

(а) Въ отдѣльной брошюрѣ этого житія, стр. 49—50. (б) Тамъ же, предисловіе, стр. 1—5.

ченіямъ, и наконецъ даже хотѣли было съ него живаго сдирать кожу, но кончили тѣмъ, что отрубили ему голову и такимъ образомъ прекратили святую жизнь его ^(а).

Наконецъ въ лицѣ *Святителя Иннокентія Иркутскаго* Волынская церковь имѣетъ замѣчательнаго труженика, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, пронесшаго свѣтъ вѣры и благочестія въ далекіе предѣлы Сибири, какъ бы въ знаменіе того великаго единенія, которое имѣло вѣкогда наступить съ воссоединеніемъ Волыни съ государствомъ Россійскимъ, въ которомъ вмѣстѣ съ Сибирью она составляетъ часть огромнаго и страшнаго врагамъ нашимъ цѣлаго.

И это мы указываемъ факты выдающіеся, обстоятельства болѣе другихъ извѣстныя и поразительныя. А сколько еще другихъ подходящихъ случаевъ можно указать въ историческихъ судьбахъ православія на Волыни! Кто въ самомъ дѣлѣ воздвигъ у насъ знаменитаго князя Острожскаго Константина, который не щадилъ для православія своей родины ни собственныхъ трудовъ, ни имущества, ни своего положенія въ Польшѣ и т. п.? Кто вдохновилъ извѣстнаго Острожскаго протопопа—Наливайку, брата знаменитаго гетмана и мученика православія Наливайки, который умирая далъ завѣтъ, дабы его погребли въ полѣ, чтобы и кости его не лежали съ Латвиянами и уніятами? Кто привелъ на Волынь Хмельницкаго, и по его инициативѣ возбуждалъ цѣлыя полчища отважныхъ защитниковъ родной церкви и національности, и неутомимыхъ мстителей за кровь проливаемую ихъ отцами и родичами за православіе и преданность родному очагу?—Кто затѣмъ рѣшилъ судьбы Польши, и наконецъ изъ подъ ея власти освободилъ предѣлы Волынскіе и возвратилъ оныя подъ власть роднаго государства Всероссійскаго, съ которымъ Волынь и по своему географическому, и національному и церковному положенію должна и безъ сомнѣнія будетъ составлять до конца вѣковъ единое нераздѣльное цѣлое? Кто воздвигъ благородныхъ женъ Гойскихъ, Ярмолискихъ и другихъ великихъ благотворителей, соорудившихъ на Волыни православ-

(а) Житіе и страданіе св. Макарія въ Волынскихъ Епарх. Вѣд. 1870 г.

ные монастыри и храмы въ самый разгаръ уніи, во славу православія? Надобно быть слишкомъ невнимательнымъ и даже совершенно глухимъ къ путямъ небеснаго Провидѣнія, чтобы во всемъ этомъ не видѣть *шествій* одного и того же милосердаго *Бога Израилева*, (Пс. 67, 25), который также великъ и въ поразительныхъ, великихъ дѣлахъ, какъ и въ дѣлахъ малыхъ, но совершаемыхъ по Его благому усмотрѣнію и направленію. — Посмотри, писалъ нѣкогда Петръ Могила извѣстному отступнику, Дубенскому архимандриту Кассіану Саковичу, посмотри на свою братію уніатовъ, что они дѣлаютъ съ монастырями и церквами, которыя надѣлены были имѣніями... Не говорю о другихъ меньшихъ монастыряхъ, которые вашею уніею ниспровергнуты до основанія. Пойди только на Волянъ; посмотри, что дѣлается въ древнемъ монастырѣ Жидиченскомъ, и скажи имъ, сколько тамъ монаховъ и какой чинъ содержится?... Посмотри на древній монастырь Дорогобужскій: не найдешь ли тамъ только архимандрита съ послушникомъ? Посмотри и на мірскія церкви: до чего доведены онѣ со времени господства ваши хъ уніатовъ? Но съ другой стороны посмотри на наши убогіе православные монастыри, угнетаемые различными бѣдствіями; посмотри на монастырь Тригорскій (близъ Житомира) общежительный, и тамъ увидишь по крайней мѣрѣ восемьдесятъ иноковъ, въ великомъ смиреніи проходящихъ тѣсный путь евангельскій. Взгляни еще на братства Виленское, Кіевское, *Луцкое* (Крестовоздвиженское) и другія, какъ они по благодати Божіей процвѣтаютъ въ строгомъ благочестіи. И согласишься, что какъ было во времена Апостоловъ среди бѣдствій, нужды и всякихъ утѣненій, такъ и у насъ православныхъ русскихъ, по слову Божію, *сила Божія въ немощахъ совершается* (2 Кор. 12, 9) ^(а).

Не говоримъ уже о томъ, что немногія изъ областей обширной земли Русской, подобно Волини могутъ похвалиться такою близостію благодатныхъ отношеній къ Божіей Матери, которая отъ лѣтъ древнихъ, такъ-сказать, взяла эту землю

(а) Прибав. къ Твор. св. отц. Ч. IV: „Петръ Могила М. Кіевскій“, стр. 51—56.

подъ свое высшее, материнское покровительство, явившись здѣсь, на горахъ Почаевскихъ, въ столпѣ огненномъ, и за тѣмъ донныѣ источаетъ отселѣ благодатные дары отъ своей стопы и чудотворной иконы. И чѣмъ какъ не шествиѣмъ таинственныхъ путей Божіихъ, можемъ мы объяснить то, что св. чудотворная икона почаевская является у насъ на Волыни какъ разъ въ самый разгаръ латиноунитскаго преобладанія въ нашихъ странахъ, когда гонимые новорожденною унією православные только въ благодатныхъ явленіяхъ и знаменіяхъ Божіей Матери могли находить единственную отраду и утѣшеніе? И безъ сомнѣнія, не иначе, какъ по устройенію свыше, Мать Божія благоволила отдать свою святую икону во власть уніятамъ, дабы и отъ нихъ, и отъ самаго даже Рима, приславшаго свои короны или діадимы для ея коронованія, принять надлежащія почести, и такимъ образомъ засвидѣтельствовать предъ лицомъ цѣлаго міра, что православіе Волынской церкви и ея родная святыня также достойны отъ всѣхъ особаго вниманія и благочестнаго почитанія, какъ и Она, наша небесная заступница и поборница.

Свящ. А. Ө. Хойнацкій.

(Окончаніе будетъ).

О МОЛИТВѢ ПРОТЯЖЕННОЙ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМА ЗАЧАТІЯ СВЯТЫЯ АННЫ ВЪ
БѢЛГОРОДСКОМЪ ЖЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ,

Пресвященнѣйшаго Сергія, епископа Курскаго (а).

„Въ молитвѣ терпите, бодрствующе въ ней со благодареніемъ.“ Кол. 4, 2.

Поспѣшно приготовленъ къ освященію этотъ теплый храмъ, чтобы въ сей обители было убѣжище для молитвы, болѣе привлежой, нежели какая совершалась бы въ храмъ холодномъ въ зимнее время. Трудно путникамъ, и вмѣстѣ идущимъ, среди оцѣпяющаго холода разговаривать между собою. Такъ хотя *духъ бодръ*, и *Господь благъ*, но не можетъ онъ свободно и продолжительно бесѣдовать съ Богомъ, когда немощная плоть принуждена бороться со стужей.

Отнынѣ самое устройство сего храма будетъ болѣе способствовать, чтобы и служба Божія совершалась протяжно, какъ требуетъ уставъ монастырскій, и молитва предстоящихъ здѣсь была крѣпче и теплѣе.

Но при семъ не должно быть забываемо главное: *Господь даетъ молитву молящемуся* (1 Цар. 2, 9 по слав. пер.), а исполненіе молитвы предоставляетъ себѣ. Молитва наша должна быть тверда и неотступна, но не самонадѣянна, а соединена съ преданностію Промыслу Божію.

Для чего нужна ея продолжительность? Для чего повторительно и усиленно должны быть возсылаемы къ Богу желанія наши?

Конечно не для Него самого. *Вѣсть бо Отецъ нашъ небесный и прежде прошеній нашихъ*, чего требуемъ мы (Мѡ. 6, 32). Апостоль Павелъ внушаетъ намъ: *да приступаемъ во*

святимище съ искреннимъ сердцемъ, во извѣщеніи вѣры (Евр. 10, 22.). Какая же молитва лучше можетъ доказать полноту нашей сердечной вѣры, — та ли, начало которой близко сходится съ концомъ, или та, которая простирается на многіе дни, мѣсяцы и годы?

Продолжительность молитвы помогаетъ и чистотѣ жизни. Кто усердно молится, тотъ грѣха боится, какъ бы онъ не повредилъ успѣху сего святаго занятія. Ибо *вѣмы, яко грѣшники Богъ не послушаетъ* (Іоан. 9, 31). *Очи Его на приведныя, и уши Его въ молитву ихъ* (Псал. 33, 16). По опыту святыхъ отцевъ, молитва труднѣе всѣхъ добродѣтелей. Ничего тяжелаго не почувствуетъ тотъ, кто и не знаетъ, что такое бесѣдовать съ Богомъ, кто въ церковь заходитъ, чтобы только посмотреть, торжественно ли идетъ служба, и нѣтъ ли тутъ его знакомыхъ. Когда Апостоль въ молитвѣ терпѣть велитъ, значить въ ней есть трудность, для которой нужно запастись терпѣніемъ. Трудность эта состоитъ въ напряженномъ устремленіи ума къ предметамъ духовнымъ, въ обузданіи грѣховной природы, отъ нихъ отвращающейся, въ отгнаніи унынія, когда не исполняется, чего просимъ. Въ продолженіи сихъ и подобныхъ затрудненій заключается подвигъ; а подвигъ необходимъ, ибо безъ борьбы и побѣды не можетъ быть и награды.

То высоко цѣнится, что съ трудомъ достигается. Обыкновенны въ глазахъ нашихъ тѣ блага, которыя безъ нашихъ прошеній даются намъ отъ Бога. Верхъ блаженства для души вѣрующей въ томъ, чего она достигаетъ послѣ молитвы пламенной, продолжительной и трудной. Примѣръ успѣха такой неотступной молитвы видимъ въ жизни праведной Анны, которой храмъ сей посвященъ. Она была въ замужествѣ за Іоакимомъ и оставалась безчадна. Состояніе дѣвства тогда было необычно, а безчадіе почиталось наказаніемъ Божиимъ, и было предметомъ презрѣнія въ обществѣ еврейскомъ. Особенно тяжело было это лишеніе для потомковъ Давида, изъ роду котораго долженъ былъ произойти Спаситель, и къ потомству котораго принадлежали Іоакимъ и Анна. Все это побуждало ихъ усердно молить Бога, чтобы освободилъ ихъ отъ поношенія безчадства. Уже исполнилось пятьдесятъ лѣтъ ихъ

существова, а она продолжали молиться о томъ же. Соотвѣтственно своей чистой молитвѣ, они вели и жизнь праведную и благотворительную; одну треть изъ имущества отдавали они бѣднымъ, другую священникамъ. Въ одинъ изъ великихъ праздниковъ пришелъ праведный Іоакимъ въ храмъ Іерусалимскій, чтобы принести жертву. Но первосвященникъ замѣтилъ ему, что жертва его, какъ бездѣтнаго, едва ли будетъ Богу угодна. Это такъ огорчило Іоакима, что онъ не вернулся домой, а удалился въ пустыню, гдѣ паслись его стада, и тамъ изливалъ свою скорбь предъ Господомъ. Оскорбленіе полученное мужемъ въ храмѣ и его удаленіе поразило новою печалію Анну; однако не впала она въ уныніе, а еще усердѣе стала молиться о чадородіи. Черезъ нѣсколько дней вышла она въ садъ, и на вѣтвяхъ лавроваго дерева увидѣла гнѣздо оперившихся птенцовъ. Больно было сердцу безчадной, но удержалась она отъ ропота на Провидѣніе. «Горемнѣ, говорила печальная, — горе мнѣ одинокой, оставленной Богомъ и презираемой людьми. Я хуже и птицъ небесныхъ, которыя утѣшаются дѣтьми. Ты, Господи, Который далъ Саррѣ сына въ старости и пророчицѣ Аннѣ сына Самуила, разрѣши болѣзни сердца моего и узь моего неплодія, да рожденное принесется въ даръ Тебѣ и да прославится Твое милосердіе». — Тотчасъ послѣ сихъ словъ явился ей Ангелъ Господень и сказалъ: «Молитва твоя услышана. Родяшь ты дочь благословенную. Ею даѣтся спасеніе міру, и наречется она Марією» (Чет. Мин. 9-го сентяб-ря). Эта Марію есть Пресвятая Богородица, общая наша заступница. Такимъ увѣнчалась успѣхомъ молитва праведной Анны.

Однако, скажутъ, Анна получила желаемое: сколько-жъ на свѣтѣ осталось молитвъ неслышанныхъ и вовсе напрасныхъ? Это сѣтованіе похоже на то, какъ еслибы кто поставилъ Господу въ укоризну, почему на свѣтѣ больше злыхъ, нежели добрыхъ, и больше грѣшныхъ, нежели святыхъ. Если мало видимъ опытовъ счастливой молитвы, то вспомнимъ, много ли молился? Кто станетъ нынѣ пятьдесятъ лѣтъ молить Бога объ одномъ и томъ же? Не спѣшать ли люди новаго поколѣнія страстями сокращать жизнь свою до того, что оказывается для нихъ невозможною такая многолѣтняя молитва? Позаботимся со дня на день болѣе бодрствовать въ этомъ духовномъ занятіи; научимся судьбу моленій нашихъ съ благодарнымъ

сердцемъ предавать Божію о насъ промышленію. Если отецъ не все то даетъ дѣтямъ, чего они просятъ: слѣдуетъ ли отсюда, что онъ мало ихъ любитъ? Многіе, какъ объясняетъ Апостоль Іаковъ, не получаютъ отъ Бога потому, что не на добро просятъ, а для того, чтобы просимое употребить по своимъ вождѣніямъ (4, 3).

Чадородіе, напримѣръ, есть даръ, Богомъ благословенный. Но всѣ ли безчадные супруги съ безукоризненною цѣлю желаютъ имѣть дѣтей? Напротивъ, одни для того только, чтобы въ шумныхъ, не безгрѣшныхъ забавахъ дѣтей, въ юношескихъ ихъ шалостяхъ, вспомнить годы своей веселой молодости; другіе, — чтобы было кому оставить богатство, какъ будто нельзя, или не богоугодно оставить его бѣднымъ людямъ и святымъ храмамъ. Много ли такихъ родителей, которые желаютъ видѣть свою дочь въ чинѣ посвященныхъ дѣвъ, или сына въ священномъ клирѣ? — Съ другой стороны всегда ли зрѣло стремленіе тѣхъ возрастныхъ дѣтей, которыя молятъ Бога, чтобы ввелъ ихъ въ обитель иноческую? Нѣтъ, еслибы обдуманно молились, то и не уходили бы оттуда снова въ суету мірскую. И сколько каждый изъ своей жизни могъ бы указать случаевъ, когда желанія его исполнялись, а добра изъ того не выходило! Не лучше ли утвердиться въ мысли, что когда они не исполняются, Господь отводитъ насъ отъ грѣха. Пристрастіе, прихотливость, упорство несовмѣстны съ молитвой покорной и терпѣливой. Троекратно молился Спаситель, *да мимо идетъ отъ Него чаша* страданій; но каждый разъ взывалъ къ Отцу Своему: *обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (Матѣ. 26, 39—44). Святой Василій Великій совѣтуетъ: «Проси себѣ того, что достойно Бога. Хотя пройдетъ и мѣсяць, и годъ, и трехлѣтіе, и большее число лѣтъ, не отступай, но проси съ вѣрою, непрестанно дѣлая доброе, и получиши, если сіе угодно Богу; ибо Онъ лучше тебя знаетъ, что полезно тебѣ». (Твор. Ваз. В. Част. V, стр. 384. 388).

И такъ о чемъ бы мы ни просили Бога, будемъ покрывать нашу молитву симъ свидѣтельствомъ нашей преданности Его промыслу: «Господи! Ты всеси, яко твориши, якоже Ты волиши: да будетъ воля Твоя и во мнѣ грѣшнѣмъ; яко благословенъ еси во вѣки» (Веч. мол. 7-я, Злат.). Аминь.

ПРЕДСМЕРТНЫЯ СТРАХОВАНІЯ.

НАДГРОБНОЕ ПОУЧЕНІЕ (а).

„Господи, прими духъ мой съ миромъ.“

Новопреставленная раба Божія Анна оставила намъ урокъ, какъ должно приготовляться къ смерти. Въ день своей смерти вслѣдъ за тѣмъ, какъ была напутствована святыми тайнами, она, чувствуя приближеніе послѣдняго часа, не переставала говорить: Господи, прими духъ мой съ миромъ, — и въ то же время неуклонно взирала на поставленную предъ нею икону Христа Спасителя и съ величайшимъ умилениемъ лобызала святой ликъ Его. Въ сихъ молитвенныхъ словахъ и дѣйствіяхъ выражалось то настроеніе духа, въ которомъ долженъ пребывать каждый истинный христіанинъ, не только находящійся на смертномъ одрѣ, но и пользующійся цвѣтущимъ здоровьемъ. Каждый христіанинъ долженъ помнить, что отъ послѣднихъ минутъ его жизни можетъ зависѣть вѣчная его судьба. Ибо и великій грѣшникъ, если въ послѣдніе часы своей жизни принесетъ истинное, христіанское раскаяніе, будетъ помилованъ и въ обителяхъ райскихъ, подобно благоразумному разбойнику, водворенъ; и великій праведникъ, если при концѣ жизни утратитъ миръ съ Богомъ, можетъ погубить плоды трудовъ прежней неукоризненной и святой своей жизни. Зная сіе, каждый изъ насъ долженъ желать и просить себѣ у Господа, да приметъ духъ его съ миромъ, да сподобитъ его душу разлучиться отъ тѣла въ мирѣ съ Богомъ, съ ближними и съ своею совѣстію, такъ чтобы этого мира не могли нарушить ни страданія тѣлесныя, ни

(а) Сказано предъ отпѣваніемъ жены діакона Ѳ. А. Соловьева.

воспоминанія о прежнихъ грѣхахъ и объ оставляемыхъ радостяхъ жизни, ни преимущественно козни лукаваго.

Говоримъ: преимущественно козни лукаваго. Злые духи преслѣдуютъ человѣка своими кознями въ продолженіе всей его жизни, или прямо возбуждая въ душѣ худыя мысли, расположенія и желанія, или усиливая ихъ, и тѣмъ стараясь отвлечь насъ отъ Бога. Но никогда не бываютъ такъ настойчивы и страшны козни діавола противъ души человѣческой, какъ предъ разлученіемъ ея съ тѣломъ. Во что бы ни стало ему хочется въ эти минуты сдѣлать ее своею добычею, не допустить до нея добрыхъ ангеловъ, и предвосхитить ее у нихъ, отъ чего можетъ спасти ее только благодать Божія. Да позволено намъ будетъ привести нѣсколько случаевъ изъ памятниковъ христіанской древности въ доказательство великой злобы діавола противъ умирающихъ и великаго милосердія къ нимъ Господа.

Преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ рассказываетъ поразительное происшествіе съ однимъ подвижникомъ синайскимъ Стефаномъ, проводившемъ жизнь въ постѣ, слезахъ и другихъ добродѣтеляхъ сначала въ сожительствѣ съ учениками, потомъ въ строгомъ отшельничествѣ. Не за долго до кончины Стефанъ возвратился въ прежнюю келью къ своимъ ученикамъ и за день до кончины впалъ въ изступленіе, съ открытыми глазами озирался на правую и на лѣвую сторону одра своего и какъ бы допрашиваемый кѣмъ вслухъ всѣхъ предстоящихъ говорилъ: «такъ, правда, но за это постился я столько-то лѣтъ»; а потомъ опять: «нѣтъ, совершенно лжете, не дѣлалъ я этого». И еще: «правда, точно такъ, но я плакалъ и служилъ братіямъ». И еще: «нѣтъ, совершенно клеветаете на меня». Иногда же говорилъ: «точно такъ; не знаю, что и сказать противъ сего; но Богъ милостивъ». И подлинно, говоритъ преподобный Лѣствичникъ, ужасно было зрѣлище сіе невидимое и безпощадное истязаніе. И что всего страшнѣе—обвиняли его и въ томъ, чего онъ не дѣлалъ. Не чудно ли? Безмолвникъ и отшельникъ о нѣкоторыхъ грѣхопаденіяхъ своихъ говорилъ: «не знаю, что и сказать на сіе»,—тогда какъ около сорока лѣтъ былъ монахомъ и имѣлъ слезы и живя въ пустынѣ кормилъ изъ своихъ рукъ леопар-

да. Такъ истязуемый разлучился съ тѣломъ, оставивъ насъ въ неизвѣстности, какой былъ судъ, какой приговоръ ему, или чѣмъ кончилось сіе истязаніе (Лѣст. Степ. 7-ая).

Въ Достопамятныхъ сказаніяхъ о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ разсказывается слѣдующее о предсмертныхъ видѣніяхъ, бывшихъ преподобному Іосифу Панефосскому и аввѣ Сисою. Когда преподобный Іосифъ былъ при смерти и у него сидѣли старцы, то смотря на дверь, увидѣлъ сидѣвшаго у ней діавола. Подозвавъ ученика своего, препод. Іосифъ сказалъ: «подай мнѣ палку, онъ думаетъ, что я старъ и не могу одолѣть его». Какъ скоро преподобный взялъ палку, старцы увидѣли, что діаволъ какъ собака прокрался въ дверь и исчезъ (стр. 139).—Объ аввѣ Сисоѣ: когда онъ сдѣлался боленъ и сидѣлъ съ учениками въ кельѣ, послышался стукъ въ двери. Старецъ понявъ, въ чемъ дѣло, говоритъ ученику своему Аврааму: «скажи тому, кто стучитъ: Сисой на горѣ, Сисой и на рогожѣ» (т.-е. такъ же не боится козней бѣсовскихъ на смертномъ одрѣ, какъ не боялся ихъ на горѣ, гдѣ подвижался). Стучавшій, услыхавъ сіе, исчезъ (стр. 308).

Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «много услышишь разсказовъ объ ужасахъ при послѣднемъ концѣ и страшныхъ явленіяхъ, которыхъ самый видъ нестерпимъ для умирающихъ, такъ что лежащіе на одрѣ съ великою силою потрясаютъ оный и страшно озираются на предстоящихъ, тогда какъ душа силится удержаться въ тѣлѣ и не хочетъ разлучиться съ нимъ, ужасаясь видѣнія приближающихся ангеловъ. Ибо если мы, смотря на страшныхъ людей, трепещемъ, то каково будетъ наше мученіе, когда увидимъ приближающихся ангеловъ грозныхъ и неумолимыхъ силы, когда они душу нашу повлекутъ и будутъ отторгать отъ тѣла, (53 бес. Маттея).

Все это галлюцинаціи, все это грезы разстроеннаго болѣзнію и страхомъ смерти воображенія, — скажутъ люди, которые не только искушеніямъ бѣсовскимъ не вѣрятъ, но и самое бытіе бѣсовъ отвергаютъ, которые искушеніе самого Господа Іисуса отъ діавола въ пустынѣ называютъ галлюцинаціею. Но для насъ православныхъ несомнѣнны не только свидѣтельства Слова Божія о козняхъ бѣсовскихъ, но и свидѣтельства изъ исторіи христіанскаго подвижничества. Мы могли бы еще усум-

ниться въ истинѣ разсказовъ о зломъ бѣсовскомъ дѣйствованіи, идущихъ отъ людей невѣжественныхъ и по невѣжеству суевѣрныхъ; но съ такими разсказами ничего не имѣютъ общаго свидѣтельства о козняхъ бѣсовскихъ людей духовно-просвѣщенныхъ, продолжительными усиленными подвигами бдѣнія надъ собою пріобрѣтшихъ навыкъ различать не только порожденія своего воображенія отъ дѣйствій міра духовнаго, но и между послѣднимъ дѣйствія благодати отъ ухищреній духа злобы, привимающаго иногда видъ свѣтлаго ангела. Не вѣрять такимъ свидѣтелямъ, о себѣ ли они свидѣлствуютъ, или о другихъ, было бы крайне несправедливо, тѣмъ паче, что ихъ свидѣтельства подтверждаются Словомъ Божиимъ. Слово Божіе говоритъ не только вообще о козняхъ бѣсовскихъ противъ человѣка, указывая многочисленные примѣры ихъ, предостерегая отъ нихъ, обѣщая человѣку помощь въ борьбѣ съ ними, но въ частности оно удостовѣряетъ о злоторномъ присутствіи злыхъ духовъ при постелѣ умирающаго. Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ говорится, что богатому по случаю обильнаго урожая о долговременной жизни, о построеніи болѣе пространныхъ житницъ, о плотскихъ наслажденіяхъ, сказано: «безумне, въ сію ночь встанутъ душа твою отъ тебе, а я же уготовалъ еси, кому будутъ». (Лук. 12, 20). — *Истяжутъ*, по объясненію блаженнаго Теофилакта, значитъ то, что, немилостивые мытари-ангелы страшно и насильно исторгаютъ душу грѣшника. Душа праведника не исторгается изъ него: онъ, радуясь и веселясь, предаетъ духъ свой Богу.

Люди, отвергающіе дѣйствіе злыхъ духовъ на умирающихъ, не раскаялись бы въ своемъ невѣріи, когда сами будутъ умирать и будутъ имѣть возможность удостовѣриться собственнымъ опытомъ въ томъ, чему не вѣрили прежде. Не лучше ли для нихъ не доводить себя до этого раскаянія, которое можетъ сдѣлаться для нихъ позднымъ въ минуты смерти, когда явленіе злыхъ духовъ будетъ для нихъ тѣмъ страшнѣе и пагубнѣе, чѣмъ для нихъ неожиданіе.

Св. Церковь, съ материнскою любовію заботящаяся о своихъ чадахъ во все продолженіе ихъ жизни, съ меньшей заботливостію приготовляетъ ихъ къ мирному исходу изъ сей

жизни. Она знаетъ, съ какою львиною яростію и змівнымъ лукавствомъ духъ злобы готовъ нарушать миръ отходящей души,—а потому она научаетъ не только больныхъ, но и здоровыхъ ежедневно обращаться къ ангелу хранителю съ молитвою, «да покроетъ насъ своими крылами при разлученіи души съ тѣломъ, чтобы намъ не видѣть мерзкія лица демоновъ» (канонъ ангелу хранителю). Въ одной изъ молитвъ полунощницы св. Церковь научаетъ насъ умолять Владыку живота и смерти словами св. мученика Евстратія, да сподобитъ насъ той милости, чтобы душа наша, разрѣшаясь отъ узъ тѣла, не видѣла мрачнаго взора лукавыхъ демоновъ, но да примутъ ее ангелы свѣтлые (субботняя полунощница). О той же милости св. Церковь научаетъ насъ еще съ большею настойчивостію умолять Пресвятую Богородицу во время самого исхода души. «Обыдоша мя мысленнїи рыкающе скимны и ищутъ восхитити и растерзати мя горць, вхже зубы, Чистая, и челюсти сокруши и спаси мя» (канонъ на исходъ души).

Нѣтъ, не отъ галлюцинацій, не отъ пустыхъ призраковъ, а отъ дѣйствительныхъ нападеній злыхъ духовъ, св. Церковь хочетъ оградить чадъ своихъ, когда влагаетъ въ ихъ уста такія молитвы. Страшны будутъ нападенія бѣсовъ на душу по разлученіи ея съ тѣломъ, когда она будетъ проходить путь такъ называемыхъ мытарствъ; но на семъ пути судьба души уже не будетъ зависѣть отъ нея,—она будетъ тогда безотвѣтною подсудимою, не будетъ въ состояніи сдѣлать свое положеніе болѣе благопріятнымъ. Это могло быть сдѣлано ею только въ здѣшней жизни, ибо только здѣшняя жизнь есть время подвиговъ и заслугъ. Знаетъ это духъ злобы и потому, если не успѣлъ во все продолженіе жизни человѣка удалить его отъ Бога, напрягаетъ свои усилія къ тому въ послѣднія его минуты, или же въ послѣднія минуты старается лишити возможности раскаяніемъ примириться съ Богомъ—того, кто оскорблялъ Его грѣхами въ теченіе всей жизни. Въ этомъ обстоятельствѣ какое сильное заключается побужденіе для cadaго изъ насъ молить Бога всегда, особенно же въ послѣдніе часы жизни, да не предастъ насъ во власть діавола въ эти роковые для насъ

часы, да сподобить насъ умереть безъ вреда отъ козней лукаваго, могущихъ смутить вашу душу и лишить ея мира съ Богомъ!

О семъ молилась и новопреставленная раба Божія Анна и въ этомъ отношеніи оставила намъ свой примѣръ для подражанія. Помолимся теперь и мы о ней, чтобы душа ея, уже разлучившаяся отъ тѣла, безопасно прошла путь усѣянный страшными мытарями и подъ осѣненіемъ добрыхъ ангеловъ благополучно достигла вѣчныхъ обителей Отца небеснаго, уготованныхъ всеѣмъ истиннымъ христіанамъ.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

..

ПРАВИЛА МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА ДЛЯ ДУХОВНАГО НАЗИДАНІЯ ССЫЛАЕМЫХЪ ВЪ СИБИРЬ ПРЕСТУПНИКОВЪ (а).

«Назначеннымъ протоіерю и священникамъ предписать слѣдующее:

1. Посѣщать пересылаемыхъ преступниковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они остаиваются по назначенію начальства.

2. Для сего избирать время удобное для посѣщающихъ, по соображенію съ обязанностями службы, и для посѣщаемыхъ, дабы имѣть свободу войти съ ними въ сношеніе.

3. Сношеніе начинать собесѣдованіемъ челоѣколюбивымъ и сострадательнымъ, и чрезъ сіе открывать путь назиданію.

4. Бесѣдовать съ христіанскою любовью, простотою и снисхожденіемъ, и остерегаться всего, что уничижаетъ или оскорбляетъ. Низко преступленіе; а челоѣкъ достоинъ сожалѣнія.

5. Располагать къ признанію виновности предъ Богомъ и предъ поставленною отъ Него властію, и къ искренней покорности волѣ законной власти и судьбамъ Провидѣнія Божія.

6. Изяснять необходимость правосудія и благотворность власти, которая и осужденныхъ закономъ не советѣмъ отвергаетъ, но желаетъ видѣть исправившимися и сдѣлать полезными самимъ себѣ и обществу въ другомъ краю государства.

(а) Написаны 17 ноября 1840 года. Мѣстомъ совершенія молитвословій для преступниковъ и назиданія ихъ назначены въ Московской губерніи слѣд. этапы: 1) по тракту отъ Петербурга до Тобольской границы—города Клинь, Москва и Богородскъ; 2) по тракту отъ Бѣлостока до Москвы—Можайскъ и Москва, и 3) по тракту отъ Москвы до станицы Аксайской—Москва и Серпуховъ. Изъ духовныхъ лицъ, для исполненія указанныхъ обязанностей, назначены: протоіерей въ Богородскѣ и 5 священниковъ въ прочихъ городахъ (въ Москвѣ—два священника).

7. Въ трудности настоящаго положенія ссылаемыхъ утѣшать и ободрять тѣмъ, что есть ли перенесутъ оное съ терпѣніемъ, покаяніемъ и исправленіемъ, то временнымъ наказаніемъ приобрѣтутъ избавленіе отъ вѣчнаго мученія, уготованнаго грѣшникамъ по правосудію Божію.

8. Въ вѣрѣ и молитвѣ указывать источникъ внутренняго и неотъемлемаго утѣшенія, подкрѣпленія и всякой помощи отъ Бога, благодатію Единороднаго Сына Его Іисуса Христа, пострадавшаго и умершаго за спасеніе насъ грѣшниковъ.

9. По мѣрѣ вниманія слушающихъ, разговоръ обращать въ поученіе, или сопровождать оный чтеніемъ приличныхъ мѣстъ изъ священнаго писанія или писаній святыхъ отецъ, и приглашать къ общей молитвѣ.

10. Къ общей молитвѣ приступать, когда хотя нѣкоторые подадутъ надежду, что примутъ въ ней участіе. Невнимающихъ не принуждать, а только убѣждать, чтобы не препятствовали другимъ. Должно уповать, что искренность молитвы молящихся умягчитъ ожесточеніе другихъ.

11. Молитвословія надлежитъ избирать, смотря по времени и другимъ обстоятельствамъ. Напримѣръ, есть ли священникъ посѣщаетъ пересылаемыхъ поутру на ночлегѣ: онъ можетъ прочитатъ для нихъ утреннія молитвы, или первый часъ, при чемъ аллилуія, тропари и стихи надлежитъ произносить съ пѣніемъ, для большаго возбужденія вниманія. Есть ли посѣщаетъ въ праздникъ: прилично совершить молебное пѣніе того праздника. Чаше другихъ молитвословій могутъ быть употребляемы молебное пѣніе съ канонемъ покаяннымъ, и канонъ ко Пресвятой Богородицѣ, пѣваемый во всякой скорби и обстояніи.

12. Для молитвословій священнику имѣть при себѣ епитрахиль и фелонь, или одну епитрахиль, смотря по удобности и по требованію предполагаемаго молитвословія, и святыи крестъ для цѣлованія по окончаніи молитвословія».

ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА.

1. Къ А. И. Бахметеву.

Милостивый государь Александръ Ивановичъ! Въ письмѣ вашемъ отъ 22 генваря изъявляете вы желаніе, чтобы я далъ Консисторіи предписаніе относительно Высочайшаго пожалованія вамъ въ 1818 году домовою церкви ^(а) съ подвижнымъ антиминсомъ, такъ какъ, по взятымъ вами свѣдѣніямъ, дѣла о семъ въ Консисторіи не видно, можетъ быть потому, что не было въ оную сдано въ свое время.

На сіе къ прекращенію заботы вашей отвѣтствую. Что блаженныя памяти Государемъ Императоромъ Александромъ первымъ всемилостивѣйше даровано вамъ пожизненное право имѣть домовую церковь съ подвижнымъ антиминсомъ, каковымъ правомъ вы и пользуетесь болѣе двадцати лѣтъ, о томъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, хотя бы первоначальнаго о семъ дѣла по какимъ-либо обстоятельствамъ и не оказалось въ Консисторіи; потому что совершенно извѣстное существованіе сего права, и по сему праву самой домовою церкви, видно изъ ежегодныхъ о домовыхъ церквахъ вѣдомостей.

Что къ вамъ здѣсь пишу: то самое написалъ я и въ Консисторію ^(б). И прошу васъ не сомнѣваться, что естли, по волѣ Божіей, моя немощь и отставка или кончина призовутъ на мое мѣсто другаго ^(в), вы и тогда, какъ теперь, въ мирѣ будете приносить въ вашей домовою церкви вашу молитву, въ которой, надѣюсь, вспомните и меня, съ любовію воспоминающаго васъ въ моей смиренной молитвѣ. Съ совершеннымъ почтеніемъ пребываю, и проч.

П. П. Написавъ сіе, узналъ я, что Высочайшее повелѣніе о вашей домовою церкви есть въ дѣлахъ Святѣйшаго Синода.

8 февраля 1840.

(а) Домовая церковь г. Бахметева во имя всѣхъ Скорбящихъ Радости находилась въ Тихвинскомъ приходѣ въ Сущевѣ.

(б) Резолюція отъ 6 февраля. (в) Г-нъ Бахметевъ писалъ владыкѣ: «если ваше высокопреосвященство оставите московскую епархію, то новому архипастырю не будетъ извѣстно, почему я сімъ пользуюсь, и я могу потерпѣть отъ сего».

2. Къ 1. министру Императорскаго Двора, князю Петру Михайловичу Волконскому.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь! По Высочайшей волѣ Его Императорскаго Величества, почтеннѣйшимъ отношеніемъ отъ 30 марта № 129, ваша свѣтлость изволите требовать моего мнѣнія, не настоятъ ли по отношенію къ церковнымъ правиламъ препятствія исполнить предположеніе предсѣдателя комиссіи построенія въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя, чтобы находящіяся подъ закладкою храма на Воробьевыхъ горахъ драгоценности перенести нынѣшнею весною, съ приличнымъ церемоніаломъ, въ домъ занимаемый означенною комиссіею, для храненія впредь до закладки храма на вновь избранномъ мѣстѣ.

На сіе имѣю честь представить, что къ исполненію сего, по отношенію къ церковнымъ правиламъ, препятствія не настоятъ.

Пріемля же въ разсужденіе, что означенныя драгоценности положены съ церковнымъ молитвословіемъ и освященіемъ, и что главный предметъ полагаемый при заложеніи храма есть крестъ, убѣждаюсь присовокупить, не признаете ли, милостивый государь, за благо представить на Высочайшее усмотрѣніе мысль: перенести положенный при заложеніи храма на Воробьевыхъ горахъ крестъ, а съ нимъ и прочія драгоценности, съ церковною церемоніею въ большой Успенскій или придворный Верхоспасскій соборъ, и хранить въ ризницѣ съ тѣмъ, чтобы въ день имѣющаго быть заложенія храма на новомъ мѣстѣ, изъ того храма, гдѣ будутъ храниться сіи достопамятности, устроить крестный ходъ, въ которомъ оныя и были бы принесены на мѣсто закладки. Комиссія же храма, если признаетъ нужнымъ, можетъ положить на хранимыя въ ризницѣ вещи свою печать, или же и взять нѣкоторыя изъ нихъ на время для могущаго потребоваться очищенія или возобновленія, если на нихъ оказалось дѣйствіе сырости. Съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и проч. 31-го марта 1838.

Отъ 4-го апрѣля князь писалъ къ митрополиту: «Государь Императоръ соизволяя одобрить мнѣніе ваше..., изъявивъ притомъ Высочайшую волю, чтобы, по перенесеніи, со-

гласно съ симъ, означенныхъ драгоценностей изъ-подъ закладки храма на Воробьевыхъ горахъ, на мѣстѣ, гдѣ оныя нынѣ хранятся, устроена была часовня».

Въ дополненіе къ сему прилагаемъ «Чинъ перенесенія прежней закладки храма Христа Спасителя, по причинѣ назначенія новаго мѣста для сего зданія», составленный митрополитомъ Филаретомъ.

1) Въ церкви, что на Воробьевыхъ горахъ, въ назначенный день, соберется потребное число старшаго и младшаго духовенства и хоръ.

2) Божественная литургія совершена будетъ архіерейскимъ служеніемъ, также и слѣдующій за нею обрядъ.

3) По литургіи, предъ выходомъ изъ церкви, начато будетъ молебное пѣніе.

4) За симъ при пѣніи стиха: «Спаси Господи люди Твоя», начнется церковное шествіе къ мѣсту прежней закладки, съ преднесеніемъ хоругвей и святыхъ иконъ, по примѣру крестныхъ ходовъ.

5) Къ сему времени, комиссія храма благоволитъ сдѣлать такое приготовленіе, чтобы, по прибытіи церковной церемоніи на мѣсто, оставалось поднять послѣдній камень, покрывающій закладку.

6) Послѣ чтенія Евангелія и осѣненія крестомъ, закладка будетъ вскрыта, и положенный въ ней крестъ поднять будетъ архіереемъ, и передастся одному или двумъ священникамъ, для несенія на блюдѣ или въ рукахъ, смотря по тому, какого устройства онъ окажется.

7) Прочія вещи закладки подняты будутъ чиновниками, по распоряженію комиссіи храма, и могутъ быть несены вмѣстѣ съ духовною процессією.

8) При продолженіи молебнаго пѣнія, процессія отправится въ Успенскій соборъ.

9) Въ соборѣ молебное пѣніе оканчивается, и возглашается многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору и Высочайшей Фамиліи.

10) Наконецъ принесенные предметы закладки относятся въ приличное мѣсто для храненія, въ ожиданіи пренесенія на новое мѣсто созиданія храма.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Мѣщанская дѣвица Марья А—ва просила о присоединеніи ея изъ раскола къ православной церкви, и еще о томъ, чтобы изъ ея дому удалили мать, которая пыталась удержать ее въ расколѣ и дѣлала ей разныя непріятности. Владыка по сему случаю велѣлъ (14 дек. 1849) «мѣстному священнику войти въ собесѣдованіе съ дочерью, стараться узнать чистоту намѣренія и изъяснить ей, что, хотя мать и въ заблужденіи, но желательно должно быть для дочери сохранить съ нею добрыя отношенія; и что по дознанію окажется, донести съ приложеніемъ сего».

На донесеніи священника митрополитъ написалъ (4 генв. 1850): «Просительница А—ва, соединяя съ просьбою о принятіи ея въ православную церковь просьбу о домѣ и о распрѣ съ матерью, подвергаетъ сомнѣнію чистоту намѣренія относительно первой просьбы, и тѣмъ болѣе, что по взятымъ свѣдѣніямъ, и поведеніе ея подлежитъ сомнѣнію. Посему консисторія предписать священнику слѣдующее: 1) въ присоединеніи просительницы къ православной церкви поступить по даннымъ правиламъ, по дознаніи чистоты ея намѣренія и расположенія вести жизнь достойную православной христіанки. 2) Касательно дома объявить ей, —имѣть по сему дѣло, еслии находитъ нужнымъ, въ гражданскомъ судѣ».

2. Рѣшеніемъ Московской уголовной палаты опредѣлено: малолѣтнихъ дѣтей (четверо) такого-то крестьянина, приговореннаго къ ссылкѣ за уклоненіе въ расколъ безпоповщинской секты, предоставить попеченію духовнаго начальства: потому что родственники, по бѣдности своей, взять къ себѣ ихъ на воспитаніе не согласились, и они остаются подъ вліяніемъ матери, упорной въ расколѣ. Консисторія положила мнѣніемъ: отнестись въ Московское губернское правленіе и просить распоряженія о помѣщеніи дѣтей, по указанію г-жи помѣщицы, у православныхъ крестьянъ, для воспитанія подъ надзоромъ священника. Владыка написалъ (8 ноября 1855) такую резолюцію: «1) дѣло подавало бы надежду успѣха и пользы, еслибы родственники оказали усердіе и къ православію и къ дѣтямъ, чтобы воспитать ихъ въ право-

славіи. Безъ сего, хотя бы и отдали ихъ въ чужія руки, сіе не охранить ихъ. Посему остается священнику продолжать попеченіе о утвержденіи сихъ дѣтей въ православіи, сколько обстоятельства позволяютъ. 2) Дать благочинному на разсужденіе, нельзя ли устроить благонадежно, чтобы кто-либо изъ причта взялъ къ себѣ Андрея (12-ти лѣтъ) на годъ, чтобы учить его грамотѣ, молитвѣ, и начальнымъ истинамъ вѣры, и кроткимъ и назидательнымъ обращеніемъ возбуждать въ немъ благоговѣніе къ Богу и усердіе къ Церкви, охраняя притомъ его благонравіе и не отводя его отъ простаго крестьянскаго быта и отъ трудолюбія. Если окажется сіе возможнымъ: то представить, что нужно на годовое содержаніе мальчика, что и имѣетъ быть доставлено».

3. 1855, ноября 30-го дня. По усмотрѣніи, что нѣкоторые единовѣрческіе священники, присоединяя къ единовѣрческой церкви семейства, узаконенную подписку о пребываніи въ послушаніи ея, брали отъ одного начальствующаго лица семейства, что можетъ иногда сопровождаться недоразумѣніями, должнымъ признается предписать всѣмъ единовѣрческимъ священникамъ слѣдующее: 1) въ случаѣ присоединенія къ единовѣрческой церкви семействъ, узаконенную подписку брать отъ каждаго лица совершеннолѣтняго. 2) За малолѣтнихъ принимать подписку отъ родителей или отъ вступающихъ ихъ мѣсто воспріемниковъ. 3) Можетъ быть допущена подписка мужа за жену, по располагающимъ къ сему обстоятельствамъ. 4) Само собою разумѣется, что присоединенные и вписанные въ метрическую книгу которой-либо единовѣрческой церкви, становятся ея прихожанами; и священнику сей церкви надлежитъ имѣть наблюденіе и попеченіе, чтобы они приходили въ церковь къ богослуженію, и исполняли прочія христіанскія обязанности. Консисторіи учинить по сему надлежащее исполненіе.

4. Если раскольники (состоящіе въ такомъ-то приходѣ) наклонны присоединиться къ православной церкви, когда прикажетъ начальство: то сіе показываетъ, что они не тверды въ расколѣ. Въ такомъ случаѣ назидательное слово священника съ добрымъ и постояннымъ усердіемъ должно было бы дѣйствительно быть не менѣе приказа чрезъ десятскаго.

Подтвердить священнику, чтобы ревностно исполнял свой долгъ; а благочинный долженъ подкрѣплять его наставленіями и содѣйствіемъ (Рез. отъ 28 іюня 1855).

5. Консисторіи предписать Екатерининскому настоятелю Трофимова (крестьянина) принять и помѣстить въ монастырѣ, питать его отъ братской трапезы, побуждать ходить къ церковному богослуженію; самому настоятелю, или чрезъ разсудительнаго старца вникнуть въ образъ его мыслей, не имѣетъ ли онъ мнѣній неправославныхъ, и что оказываться будетъ, доносить мнѣ чрезъ каждые семь дней. А какъ по свѣдѣніямъ отъ свѣтскаго начальства, Трофимовъ учитъ женскій полъ удаляться отъ брака: то изъяснить ему, что по слову самого Христа Спасителя не вси вмѣщаютъ словесе сего, и по апостольскому ученію бракъ честенъ, и женѣ отъ мужа отлучаться не должно; и что онъ, безъ разбора уча людей добродѣтели не по ихъ силамъ, можетъ сдѣлаться виною ихъ въ послѣдствіи времени паденій, и дастъ за сіе отвѣтъ Богу на страшномъ судѣ. Изъяснить ему и то, что непризванный, по правиламъ и законамъ церковнымъ, учитъ другихъ и собирать собранія не имѣетъ права, и что опасно не наставленному и непризанному братья за сіе дѣло, къ которому и призванные приступаютъ со страхомъ, чтобы не погрѣшить и не ввести въ погрѣшности другихъ. Изъ монастыря Трофимова не отпускать впредь до разрѣшенія (Рез. отъ 14 февраля 1855).

6. Резолюція отъ 12-го іюля 1855 года: 1) какъ нѣкоторые Егорьевскіе обыватели, присоединенные симъ священникомъ (Богородскаго уѣзда, Крестовоздвиженской, что въ Селинѣ, единоувѣрческой церкви) къ православной церкви на правилахъ единоувѣрія, дѣйствительно могутъ имѣть нужду въ его посѣщеніи, для исповѣди и пріобщенія святыхъ таинъ больныхъ и для погребенія усопшихъ: то консисторіи дать ему свидѣтельство срокомъ на годъ въ томъ, что ему разрѣшено по вышеозначеннымъ нуждамъ посѣщать присоединенныхъ имъ къ православной церкви въ городѣ Егорьевскѣ. 2) О семъ отношеніемъ отъ меня увѣдомить преосвященнаго архіепископа Рязанскаго (Гавріила), изъяснить, что сіе рѣшеніе дано по нуждѣ, по неимѣнію въ Егорьевскѣ едино-

вѣрческаго священника, почему и просить, чтобы временное дѣло нужды не принято было за нарушеніе епархіальныхъ предѣловъ. Какое же преосвященный будетъ по сему имѣть съ своей стороны сужденіе, о томъ просить не оставить меня безъ увѣдомленія.

7. Предписать священнику, чтобы вразумилъ просительницу (раскольницу), что въ православную церковь вступить должно, не для избѣжанія побоевъ отъ мужа, а для обрѣтенія въ ней спасенія души, и чтобы присоединилъ ее къ церкви не иначе, какъ по удостовѣреніи въ чистотѣ ея намѣренія. (Резол. отъ 23 іюля 1858).

8. Какъ проситель и семейство его принадлежали первоначально къ православной церкви: то предписать приходскому по мѣсту жительства священнику, предложить ему увѣщаніе, чтобы присоединился къ православной церкви безусловное, а не на правилахъ единовѣрческихъ церквей, и въ случаѣ согласія, съ должнымъ наставленіемъ присоединилъ бы его къ православной церкви по чиноположенію (Резол. отъ 15-го февраля 1858) ¹⁾.

9. И несомнительное дѣло хорошо ограждать свидѣтелями по предосторожности. Для чего не такъ поступаетъ священникъ, не взявъ подписки отъ присоединенной (изъ раскола), и не присоединивъ подѣ донесеніемъ (о ея обращеніи) подписи причта? (Рез. отъ 16-го декабря 1842).

10. Изъ резолюціи отъ 5 января 1834 года: «Прискорбно быть въ необходимости судиться съ служителями церкви, за неисполненіе христіанскихъ обязанностей (исповѣди 4-ре раза въ годъ и св. причастія)».

«Горе вѣку, въ которомъ и съ монахами нельзя поступать просто, по довѣрію къ совѣсти, и надобно соблюдать всѣ приказныя осторожности» (Изъ резол. отъ 1 сент. 1834).

(а) Присоединенъ единовѣрческимъ священникомъ, потому что обратился къ единовѣрію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ новая книга: «Западнорусская Церковная Унія въ ея Богослуженіи и обрядахъ,» законоучителя Нѣжинскаго Лицея и Нѣжинской гимназіи, магистра Богословіи, священника А. Θ. Хойнацкаго. *Посвящается уніятѣмъ, ищущимъ возвращенія къ древнему благочестію.* Цѣна книги (въ 30 печатныхъ листовъ) 1 р. 50 коп. съ пересылкою. Желающіе выписывать ее обращаются въ Кіевъ, въ Духовный Соборъ Кіевопечерской Лавры.

У того же автора можно получать историческую монографію подъ заглавіемъ: «Преподобной Іовъ Игуменъ Почаевскій, его жизнь и прославленіе.» Цѣна безъ пересылки 75 коп., съ пересылкою 1 р. Адресоваться: *Въ Нѣжинъ, Черниговской губерніи, священнику А. Θ. Хойнацкому.*

Вышло второе, исправленное, по указаніямъ Духовно-Учебнаго Комитета, и дополненное изданіе книги:

РУКОВОДСТВО КЪ НАЧАЛЬНОМУ ОБУЧЕНІЮ.

Книга эта принята въ качествѣ учебнаго пособія для наставниковъ церковно-приходскихъ школъ и *учебнаго руководства по дидактикѣ* въ духовныхъ семинаріяхъ. Содержаніе: 1) *Предварительныя понятія* (о воспитаніи и обученіи, о дидактикѣ, какъ систематическомъ руководствѣ къ обученію). 2) *Общая дидактика*: основныя начала обученія, методы обученія и устройство народной школы. 3) *Частная дидактика*, или методика народной школы: наглядное обученіе, обученіе чтенію и письму, преподаваніе закона Божія, отечественнаго языка, ариметики, географіи, русской исторіи, пѣнія церковнаго и черченія. Въ приложеніи помѣщено «Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ». Цѣна книгѣ 75 коп. съ пересылкою. Выписывающіе не менѣе 10-ти экземпляровъ пользуются уступкой 20%. Съ требованіями благоводятъ адресоваться: «въ Кіевъ къ законоучителю коллегіи Павла Галагана Ильѣ Тихоновичу Экземплярскому» (въ званіи коллегіи)

О СВЯЩЕНСТВѢ,

СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО. Спб., 1872 г

Продается у издателя-переводчика, священника Смоленско-кладбищенской церкви въ С.-Петербургѣ, Павла Матвѣевского по 1 р. за экземпляръ; за пересылку прилагается 20 коп., а въ отдаленныя мѣста Имперіи, по почтовому разсчету, въсомъ за 1 фунтъ.

ОПЫТЪ ИСТОРИИ БИБЛЕЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ. Пр. К. Л. Кустодіева. Спб. цѣна 1 р. съ пересылкою 1 руб. 25 к. Книга знакомитъ съ религіозною, общественною и семейною жизнью еврейской женщины.

Складъ книги въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ А. Н. Ферапонтова, на Никольской. Въ Петербургѣ: у Кораблева и Сирякова, въ д. Публичной Библиотеки.

Тамъ же продаются: I. «Жизнь сельскаго духовенства въ Англіи». Пр. К. Л. Кустодіева. Цѣна 50 к. II. «Матерямъ семействъ. О религіозномъ воспитаніи малыхъ дѣтей. Цѣна» 50 к. III. «Музарабское Богослуженіе въ Толедо». Пр. К. Л. Кустодіева. Ц. 50 к.

Новая книга: «**ПОУЧЕНІЯ КЪ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ**» о Божественной литургіи, свящ. Михаила Пospѣлова. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 р. Выписывающіе не менѣе 4 экземпляровъ за пересылку не платятъ. Требованія благоволятъ присылать: Въ Воскресенское почтовое отдѣленіе, Нижегородской губ., свящ. Михаилу Мих. Пospѣлову, и въ редакцію Нижегородскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей.

вечера, и возвращался къ утру. Послѣ трехъ лѣтъ дерево принесло плодъ. И старецъ (Фивскій), взявши плодъ его, принесъ въ собраніе братій, и сказалъ братіи: возьмите, вкусите плодъ послушанія.

5 (4). Говорили объ аввѣ Іоаннѣ, ученикѣ аввы Павла, что онъ имѣлъ великое послушаніе. Въ одномъ мѣстѣ была гробница и тамъ жила злая гіена. Старецъ увидѣлъ около этого мѣста навозъ и говоритъ Іоанну: поди и убери его. Іоаннъ говоритъ ему: что же я сдѣлаю, авва, съ гіеною? Старецъ съ улыбкою говоритъ ему: если она нападетъ на тебя, свяжи ее и приведи сюда. Братъ пошелъ туда вечеромъ, и вотъ напала на него гіена. По повелѣнію старца, онъ бросился схватить ее, но гіена побѣжала отъ него. Іоаннъ погнался за нею, говоря: авва мой сказалъ, чтобы связать тебя,—и, поймавши ее, связалъ. Авва же безпокоился о немъ, и сидѣлъ, дожидаясь его. И вотъ онъ пришелъ, имѣя гіену связанною. Старецъ, увидѣвъ это, удивился; но, желая смирить Іоанна, ударилъ его, говоря: глупый! какую ты притащилъ ко мнѣ глупую собаку? Послѣ этого старецъ развязалъ гіену, и отпустилъ ее на волю.

6. Авва Моисей сказалъ нѣкому брату: будемъ просить послушанія, раждающаго смиреніе и приносящаго терпѣніе, и великодушіе, и сокрушеніе и братолюбіе и любовь; ибо это суть воинственныя оружія наши.

7. Еще сказалъ: братъ! иди на послушаніе истины: здѣсь есть и смиреніе, здѣсь сила, здѣсь радость, здѣсь терпѣніе, здѣсь братолюбіе, здѣсь долго-

терпѣніе, здѣсь сокрушеніе, здѣсь любовь; ибо имѣющій благое послушаніе исполненъ всѣхъ заповѣдей Божіихъ.

8. Еще сказалъ: монахъ постящійся, будучи подъ началомъ духовнаго отца, но неимѣющій послушанія и смиренія, не приобрѣтетъ никакой добродѣтели, потому что не знаетъ, что такое монахъ.

9. Еще сказалъ: послушаніе бываетъ за послушаніе. Если кто слушаетъ Бога, и Богъ того послушаетъ.

10. Говорили объ аввѣ Мегеѳіи, что онъ чрезъ два дня ѣлъ по одному хлѣбу (в). Встрѣтившись съ аввою Сисоемъ и аввою Пименомъ, спросилъ ихъ о семъ, и говорятъ ему: чадо! если хочешь послушать насъ, то ѣшь каждый день по полухлѣбу. И, дѣлая такъ, Мегеѳій нашелъ себѣ покой.

11 (5). Говорили объ аввѣ Силуанѣ, что онъ имѣлъ ученика, по имени Марка, который имѣлъ великое послушаніе и былъ хорошій писецъ. Старецъ любилъ его за его послушаніе. Старецъ же имѣлъ еще четырнадцать учениковъ. Они были недовольны, что старецъ любилъ Марка болѣе ихъ. Старцы, услышавъ, также опечалились. Въ одинъ день они пришли къ нему. Авва Силуанъ, взявъ ихъ, вышелъ и началъ стучаться по кельямъ, говоря: братъ такой-то поди сюда! Я имѣю въ тебѣ нужду, —

(в) Въ Греч. ἄρτος. Надобно замѣтить, что на Востокѣ хлѣбъ ἄρτος былъ гораздо менѣ нашихъ Русскихъ хлѣбовъ. Онъ былъ круглый величиной съ тарелку и менѣ—въ 8 дюймовъ поперечнику, толщиной въ мизинецъ. (Jahns Biblische Archäologie, Wien 1818, V. II, S. 180).

и ни одинъ изъ нихъ не послѣдовалъ ему тотчасъ. Старецъ пришелъ къ келліѣ Марка, постучался, говоря: Маркъ! Сей, услышавъ голосъ старца, тотчасъ выбѣжалъ къ нему,—и старецъ далъ ему порученіе. Силуанъ сказалъ старцамъ: гдѣ же, отцы, другіе братія? И, взошедши въ келлію Марка, взялъ тетрадь его, и увидѣлъ, что онъ началъ писать букву ω ; услышавъ же старца, онъ не провелъ далѣе своею тростию, чтобы докончить ее. И говорятъ старцы: справедливо, авва, ты любишь его,—и мы возлюбимъ его, потому что и самъ Богъ любить его.

12 (6). Нѣкогда пришла мать брата Марка видѣть его, и пришла съ большею пышностію (г). Вышелъ къ ней одинъ старецъ. Она сказала ему: авва! скажи сыну моему выдти, дабы мнѣ видѣть его. Старецъ, взошедши, сказалъ Марку: поди, поди, мать твоя хочетъ видѣть тебя. Маркъ же носилъ одежду сшитую изъ лоскутковъ, и весь былъ зачерненъ сажею отъ кухонной посуды. Онъ вышелъ ради послушанія, закрылъ глаза, и сказалъ къ нимъ (д): здравствуйте, здравствуйте,—и не видѣлъ ихъ. И мать его не узнала, что это—онъ самъ. И въ другой разъ посылаетъ къ старцу, говоря: пошли сына моего, чтобы мнѣ видѣть его. Старецъ говоритъ Марку: не посылалъ ли я тебя, чтобы видѣла тебя мать твоя? Маркъ отвѣчалъ: я

(г) Въ Греч. *καὶ εἶχε πολλήν φαντασίαν.*

(д). То-есть къ матери, какъ видно, съ свитою. Въ Лат. *salutavit matrem suam vel eos, qui venerunt cum ipsa.*

выходилъ авва, по слову твоему; но болѣе прошу тебя, не посылай меня идти въ другой разъ, чтобы мнѣ не ослушаться тебя. Старецъ, вышедши къ матери Марка, сказалъ ей: самъ былъ Маркъ вышедшій къ вамъ и сказавшій: здравствуйте, — и утѣшивши ее, отпустилъ.

13. Нѣкій мірянинъ былъ весьма благочестивъ и пришелъ къ аввѣ Пимену. Были же и многіе иные братія, желающіе наставленія старца. Авва Пименъ сказалъ мірянину: скажи братіямъ слово. Мірянинъ говоритъ: я ли скажу, я ли окаянный? Но вынужденный сказалъ много. Я не зналъ ничего (сказалъ онъ), но слышалъ слѣдующую притчу великаго старца: нѣкто призвалъ своего друга, говоря: я желаю видѣть царя, отведи меня туда. Другъ отвѣчалъ ему: пойду съ тобою до половины дороги. И онъ сказалъ иному другу: проводи меня къ царю. Тотъ отвѣчалъ: я иду съ тобою до царскаго дворца. И сказалъ третьему другу. Тотъ говоритъ ему: я смѣло введу тебя къ царю, и скажу о тебѣ. Слушатели говорятъ ему: объясни намъ притчу. Онъ отвѣчалъ: первый другъ есть подвижничество, которое доводитъ только до половины пути; второй — чистота, которая достигаетъ до небесъ; третій другъ — послушаніе, которое съ дерзновеніемъ приводитъ къ Богу.

14 (7). Нѣкогда пришли къ блаженному аввѣ Памво четыре скитянина, одѣтые въ кожи, и каждый рассказывалъ о добродѣтели другаго, когда его тутъ не было: одинъ постился много; другой былъ нестяжателемъ; третій стяжалъ великую любовь; о четвертомъ же говорили, что онъ двадцать два

года находится въ повиновеніи у старца. Авва Памво отвѣчалъ имъ: говорю вамъ, что послушаніе сего есть добродѣтель высшая: каждый изъ васъ по своей волѣ держитъ ту добродѣтель, которую онъ стяжалъ; а сей, отсѣкши свою волю, исполняетъ волю другаго. Это суть исповѣдники, если они соблюдутъ (послушаніе) до конца.

15 (8). Нѣкто пришелъ къ Сисою Оивейскому, желая быть монахомъ. Старецъ спросилъ его: не имѣетъ ли онъ чего нибудь въ мірѣ? Тотъ говоритъ: я имѣю одного сына. Старецъ говоритъ ему: брось его въ рѣку,—и тогда будешь монахомъ. Когда же тотъ пошелъ бросить въ рѣку сына своего, то старецъ послалъ призвать его (e). И когда тотъ намѣревался уже бросить сына своего, братъ (посланный) говоритъ ему: старецъ снова сказалъ: не бросай его. И (мірянинъ) оставивши сына, пошелъ къ старцу, и сдѣлался самымъ искуснымъ монахомъ ради своего послушанія.

16 (9). Сказала блаженная Синклитикия: живя въ общежитіи (ж), мы должны предпочитать послушаніе подвижничеству: ибо послѣднее научаетъ высокомѣрію, а первое показываетъ смиренномудріе.

17 (10). Еще сказала: надобно намъ съ разсужденіемъ управлять душою; и находящимся въ общежитіи (з), не нужно намъ приобрѣтать собственности, не надобно служить собственной волѣ, но

(e) Въ Латин. съ прибавленіемъ: *misi tsenex unum de fratribus*—послалъ одного изъ братьевъ.

(ж) Въ Греч. ἐν κοινότητι ὄντας—въ киновіи.

(з) Греч. также ἐν κοινότητι ὄντας.

надобно по вѣрѣ повиноваться отцу. Мы осудили себя на изгнаніе, т.-е. сдѣлались чуждыми мірскихъ заботъ. И такъ не попустимъ себѣ опять искать міра: тамъ мы имѣли славу, здѣсь—поношеніе; тамъ—изобиліе яствъ, а здѣсь недостатокъ и въ хлѣбѣ.

18 (11). Авва Иперехій сказалъ: что драгоцѣнность монаха есть послушаніе. Стяжавшій послушаніе, и самъ будетъ услышанъ, и съ дерзновеніемъ предстанетъ предъ Распятаго: ибо распятый Господь *послушавъ былъ даже до смерти* (Фил. 2, 8).

19 (12). Старцы говорили: если кто имѣетъ вѣру къ другому и самага себя отдаетъ въ подчиненіе ему, тотъ не имѣетъ нужды внимать заповѣдямъ Божиимъ, а долженъ волю свою предать отцу своему,—и не останется виновнымъ предъ Богомъ.

20 (13). Старцы говорили: Богъ того хочетъ отъ христіанъ, чтобы каждый былъ послушенъ священному Писанію;—здѣсь заключается то, что нужно говорить, и что дѣлать, и чтобы *повиноваться начальникамъ* (Евр. 13, 17) (и) и отцамъ православнымъ.

21. Братъ обиженный нѣкимъ пришелъ къ старцу въ келлію и говоритъ ему: отче, я скорблю. Старецъ спрашиваетъ: отъ чего? Онъ сказалъ: нѣкій братъ обидѣлъ меня, и меня мучитъ демонъ, доколѣ я не воздамъ ему. Старецъ говоритъ ему: послушай меня, чадо,—и Богъ избавитъ тебя отъ этой страсти. Для примиренія съ братомъ, пойдѣ въ

(и) Въ Греч. *πειθεσθαι τοῖς ἡγουμένοις*.

келлію свою, и молчи, усиленно молясь Богу объ обидѣвшемъ тебя братѣ. Братъ, пошедши, сдѣлалъ, какъ сказалъ ему старецъ. И въ продолженіи седми дней Богъ отъялъ отъ него гнѣвъ ради того принужденія, которое онъ дѣлалъ себѣ, и ради послушанія къ старцу.

22 (14). Братъ въ Скиту, идя на жатву, пришелъ къ великому старцу и сказалъ ему: скажи мнѣ, авва, что мнѣ дѣлать? Я иду на жатву. Старецъ говоритъ ему: если скажу тебѣ что, будешь ли повиноваться? Братъ отвѣчаетъ: послушаю тебя. Старецъ сказалъ ему: если слушаешь меня, то вставши (пойди), откажись отъ жатвы сей, и приди сюда, и я скажу тебѣ, что дѣлать. И братъ, пошедши, отказался отъ жатвы, и пришелъ къ старцу. Старецъ сказалъ ему: ступай въ келлію свою, и въ продолженіи сей пятидесятницы одинъ разъ въ день ѣшь сухое съ солью, и потомъ я скажу тебѣ другое дѣло. Братъ, пошедши, сдѣлалъ такъ, и опять пришелъ къ старцу. Старецъ же, увидѣвши, что онъ дѣлатель, сказалъ ему, какъ должно жить въ келліи. И братъ, отошедши въ келлію свою, палъ лицомъ на землю, и три дня и три noci плакалъ предъ Богомъ. И послѣ сего, когда помыслы говорили ему: ты возвысился, одѣлся великимъ,—онъ представлялъ свои грѣхи, говоря: а гдѣ всѣ грѣхи мои? Если же опять помыслы говорили ему: ты много сдѣлалъ грѣховъ въ нерадѣніи, то и онъ говорилъ: но я служу Богу и вѣрую, что Онъ сотворитъ со мною милость. Побѣжденные демоны явились ему въ чувственномъ видѣ, и говорили: мы оскорблены тобою. Братъ

говорить имъ: отъ чего? Демоны отвѣчаютъ: если мы вознесемъ тебя, то ты прибѣгаешь къ смиренію; если унизимъ тебя, то ты восходишь на высоту.

23 (15). Старцы говорили: Богъ ничего такъ не требуетъ отъ новоначальныхъ монаховъ, какъ труда послушанія.

24 (16). Нѣкій старецъ отшельникъ имѣлъ прислужника, живущаго въ селеніи. Случилось же, что, когда однажды прислужникъ замедлилъ въ селеніи придти (къ старцу) по обычаю, у старца истощилось нужное къ содержанію, и рукодѣліе, которое онъ имѣлъ въ своей келліи, и скорбѣлъ старецъ о томъ, что ему нечего дѣлать, и нѣтъ пищи. И говоритъ онъ ученику своему: не сходишь ли ты въ селеніе позвать прислужника? Ученикъ сказалъ: сдѣлаю, что ты хочешь. Старецъ, не осмѣливаясь послать брата, помедлилъ. Когда же они довольно времени безпокоились, потому что не приходилъ прислужникъ, старецъ опять говоритъ брату: не дойдешь ли ты теперь до селенія? Братъ говоритъ: что тебѣ угодно, я сдѣлаю. Боялся же и братъ придти въ селеніе по причинѣ соблазновъ, но чтобы не ослушаться отца, рѣшился идти. Старецъ сказалъ ему: иди; я вѣрую въ Бога отцевъ моихъ, что онъ избавитъ тебя отъ всякаго искушенія. И сотворивши молитву, отпустилъ его. Братъ, пришедши въ селеніе, тщательно развѣдывалъ, гдѣ живетъ братъ, прислуживающій имъ, — и нашелъ. Случилось же, что сей и всѣ его (домашніе) кромѣ одной его дочери были внѣ селенія въ день поми-

новенія (i). Когда братъ постучалъ въ двери, она услышала и отворила; и когда тотъ сталъ спрашивать ее объ отцѣ ея, она убѣждала войти въ домъ и вмѣстѣ съ тѣмъ влекла, но онъ не хотѣлъ. Она же, болѣе возбуждаемая, усиливалась и влекла его къ себѣ. Братъ, увидѣвши себя влекомаго въ грѣхъ и смущаемаго помыслами, со стономъ возопилъ къ Богу: Господи! спаси меня ради молитвы отца моего въ часъ сей. И послѣ сего онъ внезапно нашелся при рѣкѣ идущимъ въ монастырь. И предсталъ предъ отца своего невиннымъ.

25 Старецъ сказалъ: въ началѣ Своего ученія Спаситель положилъ скорбь и тѣсноту. И такъ кто избѣгаетъ сего начала, тотъ убѣгаетъ и вѣдѣнія о Богѣ. Ибо какъ въ началѣ ученія даютъ дѣтямъ грамоту, дабы они видѣли, что имъ надобно знать, такъ (долженъ разсуждать) и монахъ; съ трудомъ и скорбями имѣющій послушаніе бываетъ сонаслѣдникомъ Христа и чадомъ Божиимъ.

26 (17). Два брата по плоти пришли жить въ нѣкій монастырь. Одинъ изъ нихъ былъ подвижникъ, а другой имѣлъ великое послушаніе. Отецъ говорилъ послѣдному: сдѣлай сіе,—и онъ дѣлалъ; и сдѣлай оное,—и онъ дѣлалъ; ѣшь утромъ,—и онъ ѣлъ, и чрезъ свое послушаніе приобрѣлъ славу. Уязвленный (завистію) къ нему братъ подвижникъ сказалъ самъ въ себѣ: искушу его, если онъ имѣетъ послушаніе. И пришедши къ игумну, сказалъ: пошли со мною брата моего, чтобы намъ идти

(i) Въ Греч. *εις μητροπολιον*. См. это слово въ Sviceri Thesaurus ecclesiasticus.

туда-то. Авва отпустилъ его. Они пришли къ рѣкѣ, въ которой было много крокодиловъ; и подвижникъ, желая искусить брата, говоритъ ему: сойди въ рѣку и перейди. Братъ сошелъ, и пришли крокодилы, лизали тѣло его и не вредили ему. Подвижникъ, увидѣвъ его, сказалъ ему: выйди изъ рѣки. Во время (дальнѣйшаго) путешествія они нашли тѣло, лежащее на дорогѣ, и подвижникъ сказалъ: еслибы мы имѣли ветхую одежду, то возложили бы ее на него. А имѣющій великое послушаніе говоритъ: лучше помолимся, можетъ быть онъ воскреснетъ,—и стали на молитву. И когда они помолились, мертвый воскресъ. И похвалился подвижникъ, говоря: ради моего подвижничества воскресъ мертвый. Но Богъ открылъ все отцу монастыря—и то, что онъ искушалъ брата своего крокодилами и что воскресъ мертвый. И когда подвижникъ пришелъ въ монастырь, авва говоритъ ему: зачѣмъ ты такъ поступилъ съ братомъ своимъ, искусивши его? И вотъ ради послушанія его воскресъ мертвый.

27 (18). Нѣкто другой мірянинъ, имѣющій трехъ дѣтей, удалился въ монастырь, оставивши ихъ въ городѣ. Когда онъ прожилъ три года въ уединеніи, помыслы начали напоминать ему о дѣтяхъ его,—и онъ очень скорбѣлъ о нихъ, но аввѣ (прежде) не объявилъ, что онъ имѣетъ дѣтей. Старецъ, видя печальнымъ, говоритъ ему: что ты печаленъ? И онъ повѣдалъ отцу: я имѣю трехъ дѣтей въ городѣ, и хотѣлъ бы привести ихъ въ монастырь. Авва позволилъ ему сдѣлать это. И онъ, пришедши въ городъ, двухъ нашелъ умершими, а одного

живымъ; и взявши его, пошелъ въ монастырь, но, поискавши, не нашелъ отца въ монастырѣ. И сказалъ братіямъ: гдѣ же авва? Братія сказали: пошелъ въ пекарню. И онъ, взявши сына своего, пошелъ въ пекарню. Отецъ, увидѣвъ его пришедшаго, привѣтствовалъ; и взявши отрока, обнялъ его и облобызалъ съ любовію, и говоритъ отцу его: любишь ты его? Онъ сказалъ: да. И опять авва сказалъ ему: и очень ты любишь его? Да, отвѣчалъ онъ. Авва, услышавши сіе, сказалъ ему: возьми и брось его въ печь, когда она горитъ. И отецъ, взявши сына своего, бросилъ его въ горящую печь; но печь тотчасъ сдѣлалась какъ роса, — и онъ въ то время стяжалъ славу, какъ патріархъ Авраамъ.

28 (19). Старецъ сказалъ: живущій въ послушаніи духовнаго отца имѣетъ награду бѣльшую того, кто живетъ въ пустынѣ, уединившись. Онъ говорилъ, что нѣкій изъ отцевъ рассказывалъ слѣдующее: я видѣлъ четыре чина въ небѣ: первый чинъ—человѣка немоществующаго и благодарящаго Бога; второй чинъ—человѣкъ заботящійся о страннолюбіи стоящій и служащій (страннымъ); третій чинъ—человѣкъ сидящій въ послушаніи отца и повинующійся ему по Господу. Имѣющій же послушаніе носилъ золотое ожерелье и корону, и имѣлъ предъ другими бѣльшую славу. И я, говоритъ, сказалъ водящему меня: почему сей меньшій имѣетъ славу бѣльшую предъ другими? Въ отвѣтъ онъ сказалъ мнѣ: когда кто исполняетъ страннолюбіе, то дѣлаетъ по своей волѣ; также кто—въ пустынѣ, то

уединился по своей волѣ; а сей, имѣющій послушаніе, оставивши всю свою волю, прилѣпился къ Богу и отцу своему; чего ради и стяжалъ бѣольшую славу предъ другими. Посему, чада, хорошо послушаніе, бывающее по Господу! Вы слышали, чада, только малое нѣчто объ этой добродѣтели (к). О послушаніе, спасительное для всѣхъ вѣрныхъ! О послушаніе, раждающее всѣ добродѣтели! О послушаніе, обрѣтающее царство! О послушаніе, отверзающее небеса и возводящее челоуѣка отъ земли! О послушаніе, сожитель ангеловъ! О послушаніе, питатель всѣхъ святыхъ! Отъ тебя они насадились и тобою усовершились.

29. Братъ, искушаемый мыслию жить самому собою, объявилъ это аввѣ Ираклію. Сей, утверждая его, говоритъ ему: нѣкій старецъ имѣлъ у себя ученика, много лѣтъ послушнаго ему. Однажды братъ, боримый искушеніемъ, принесъ покаяніе старцу, говоря: сдѣлай, чтобы я былъ монахомъ. Старецъ говоритъ: посмотри мѣсто, сдѣлаемъ тебѣ келлію, — и будешь монахомъ. И братъ, пошедши, нашелъ оное по одному знаку, — и сдѣлали келлію. Старецъ говоритъ брату: что я скажу, то дѣлай; когда захочешь, — ѣшь, пей, спи; только до субботы не выходи изъ келліи; а тогда приходи ко мнѣ. И старецъ возвратился въ свою келлію. Братъ же два дня поступалъ по слову старца; а на третій день, вознерадѣвши, говоритъ: что это сдѣлалъ со

(к) Въ Греч. собственно: вы слышали отчасти малый нѣкій слѣдъ этой добродѣтели — *ήκίστατε τέκνα ἐκ μέρος τῆ κατ'ὀρθότητος τῆς ἐξ ἡμῶν ὀλίγον.*

мною старецъ—не творить молитвы? (1). И вставъ, пѣлъ много псалмовъ, и вкусилъ пищи уже по заходеніи солнца,— и пошелъ спать. Но вотъ видѣть на рогожѣ своей лежащаго эііона, скрежещущаго на него зубами. Въ сильномъ страхѣ пошелъ онъ къ старцу, и, стуча въ дверь, говоритъ: авва! умилосердись надо мною, и отвори скорѣе. Старецъ, зная, что онъ не исполнилъ слова его, не отворялъ до утра. Отворивши же поутру, нашель его умоляющимъ,—и сжалившись, ввелъ его. Тогда онъ сказалъ старцу: отче мой! я имѣю въ тебѣ нужду. Я видѣлъ чернаго эііона на рогожѣ моей, когда пошелъ спать. Старецъ говоритъ ему: это съ тобою случилось за то, что ты не исполнилъ заповѣдь мою. Тогда старецъ, по возможности изобразивши ему правила иноческой жизни, отпустилъ его. И братъ мало по малу слѣдался искуснымъ монахомъ.

---

(1) Въ Греч. εὐχὰς μὴ ποιῆν. Видно, что здѣсь разумѣются молитвы въ общемъ собраніи (ἐν συναξίῃ).

Г Л А В А 15.

О СМИРЕННОМУДРИИ.

1 (1). Авва Антоній, проникая въ глубину судебъ Божіихъ, спросилъ, говоря: Господи! почему одни немного живутъ,—и умираютъ; а другіе живутъ до глубокой старости? Почему одни бѣдны, а другіе живутъ богато? Почему нечестивые богатѣютъ, а благочестивые бѣдны? Тогда былъ къ нему гласъ, глаголющій: Антоній! себѣ внимай! То—суды Божіи, и тебѣ нѣтъ пользы знать ихъ.

2 (2). Авва Антоній сказалъ аввѣ Пимену: въ томъ состоитъ дѣланіе человѣка, чтобы грѣхъ свой полагать на главу свою (а), предъ Богомъ, и ожидать искушеній до послѣдняго издыханія.

3 (3). Еще сказалъ авва Антоній: я видѣлъ всѣ свѣти діавола, распростертыя по землѣ, и, вздохнувши, сказалъ: кто же обходитъ ихъ? И услышалъ голосъ говорящій: смиренномудріе.

4 (4). Пришли однажды старцы къ аввѣ Антонію, и съ ними былъ авва Іосифъ. Старецъ, желая испытать ихъ, предложилъ изреченіе изъ Писанія, и началъ спрашивать младшихъ: что значитъ сіе из-

---

(а) Въ Греч. *ἐπάνω αὐτῆ*—надъ собою.

реченіе? И каждый говорилъ по своей силѣ. Но старецъ каждому говорилъ: ты еще не нашелъ. Наконецъ говорить аввѣ Іосифу: ты какъ скажешь, что значитъ это слово? Іосифъ отвѣчалъ: не знаю. Авва Антоній говоритъ: авва Іосифъ по истинѣ нашелъ путь, потому что сказалъ: не знаю.

5 (5). Нѣкогда демоны приступили къ аввѣ Арсенію въ келліи,—и смущали его. Прислужники пришли къ нему, и, ставъ внѣ келліи, слышали его взывающаго къ Богу и говорящаго: Боже! не оставь меня; я не сдѣлалъ предъ Тобою ничего добраго, но даруй мнѣ, по благодати Твоей, положить начало (6).

6 (6). Говорили о немъ же: какъ никто при дворѣ царскомъ не носилъ одежды лучше его; такъ и въ церковь никто не надѣвалъ одежды хуже его.

7 (7) Когда авва Арсеній въ одно время спрашивалъ нѣкоего Египетскаго старца о своихъ помыслахъ, тогда другой, увидя его, сказалъ: авва Арсеній! какъ ты, такъ знающій ученіе Римское и Греческое, спрашиваешь о своихъ помыслахъ у этого несвѣдущаго? Арсеній сказалъ ему: Римское и Греческое ученіе я знаю; но азбуки этого (т. е. несвѣдущаго) я еще не выучилъ.

8 (8). Старцы говорили: нѣкогда въ Скитѣ было подано немного смоквъ, и ихъ, какъ ничего нестоящихъ, не послали къ аввѣ Арсенію, чтобы онъ не принялъ сіе за обиду. Старецъ же, услышавши,

---

(6) Смотри это выраженіе выше стр. 266, примѣч. подъ буквою ф.

не пошелъ въ общее собраніе на молитву (в), говоря: вы отдѣлили меня, чтобы не дать мнѣ благословенія, которое Богъ послалъ братіямъ, и котораго я не былъ достоинъ получить. Всѣ услышали и получили пользу отъ смиренія старца. Послѣ того, пошедши, пресвитеръ принесъ ему смоквъ и съ радостію привелъ его въ общее собраніе на молитву.

9 (9). Говорили также о немъ, что никто не могъ постигнуть образа жизни его. Когда авва Арсеній жилъ въ нижнихъ частяхъ (Египта) (г), и когда тамъ безпокоили его (д), вздумалось ему оставить келлію. Ничего не взявши изъ нея, онъ пришелъ къ ученикамъ своимъ Александру и Зоилу Фаранскимъ (е). Александру сказалъ: вставши, плыви. Онъ такъ и сдѣлалъ. И Зоилу сказалъ: пойдемъ со мною до рѣки, и същемъ корабль, плывущій къ Александріи, и потомъ плыви и ты къ брату своему. Зоилъ, смущенный словомъ Арсенія, молчалъ. И такъ разлучились они другъ съ другомъ. Старецъ пришелъ въ предѣлы Александріи, и занемогъ тяжкою болѣзнію. Ученики же его сказали другъ къ другу: не огорчилъ ли кто изъ насъ старца,—и потому онъ удалился отъ насъ? И не нашли въ себѣ ничего; потому что никогда не ослушались его. Выздоровѣвши старецъ сказалъ: иду ко отцамъ; и такимъ образомъ, отплывъ, пришелъ въ Петру,

(в) Въ Греч. ἐκ ἐξῆλθεν εἰς τὴν σύναξιν.

(г) Въ Греч. ἐν τοῖς κατω μέρεσιν.

(д) Въ Греч. καὶ ἐχλευμένον ἐκείσε.

(е) Въ Греч. τῆς Φαρανίτας. Городъ Фаранъ обыкновенно полагаютъ на Черномъ морѣ.

**ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ПУТИ ПРОМЫСЛА
ВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ СУДЬБАХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
НА ВОЛЫНИ.**

(Посвящается графинь А. Д. Блудовой.)

III. ^(а)

„Помните наставники ваши, иже глаголаша
вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе
жителства подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр. 13, 7).

Послѣ всего нами сказаннаго само собою раждается вопросъ: что же? Неужели все наше прошедшее не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему? Нѣтъ ли въ немъ уроковъ для насъ, для нашей жизни, и людей, насъ окружающихъ?— Отвѣчаемъ не обинуясь, что дѣйствительно есть уроки и уроки самые свѣтлые, живые и глубоко назидательные.

Извѣстно, что ничто въ свѣтѣ такъ не возвышаетъ самозваніе человѣка, какъ глубокое чувство религіозное. Чѣмъ славна напр. Москва? Что возвышаетъ ее въ ея собственныхъ глазахъ и такъ обаятельно влечетъ къ ней сердца всего народа русскаго, какъ не обиліе святыни, въ ней находящейся? Такииъ же точно образомъ ничто такъ не влечетъ въ Кіевъ столько тысячъ народа, ничто не дѣлаетъ его столь дорогимъ и священнымъ для православнаго русскаго люда, какъ религіозное его значеніе, — и нетлѣнныя тѣла св. угодниковъ, въ немъ почивающихъ. Скажите же и Волынскому народу, что и онъ вовсе не такъ бѣденъ духовнымъ состояніемъ, какъ

(а) Окончаніе. См. мартовскую книжку.

это ему доселѣ представляли, что и изъ среды его выходили и среди его подвизались и спасались родные ему святыя мужи почитаемые и признаваемые всею Россійскою церковію, — и онъ невольно поднимется въ собственномъ сознаніи, — и съ чувствомъ осѣнить себя православнымъ русскимъ крестомъ, и еще съ большимъ дерзновеніемъ помолится Господу Богу, въ полной вѣрѣ, что его молитва будетъ окрилена святыми и дѣйственными молитвами болѣе близкихъ къ нему молитвенниковъ, связанныхъ съ нимъ единствомъ крови и происхожденія или мѣста жительства. — И если когда, то особенно въ настоящее время землѣ Волынскойъ всего приличнѣе и необходимѣе обратиться къ памяти родныхъ своихъ угодниковъ и другихъ извѣстныхъ въ ея исторіи св. мужей и чудотворцевъ. Прошли тѣ грустныя времена, когда мы боялись открыто содержать и исповѣдывать свою св. православную вѣру. Пора торжественно, предъ лицомъ всего міра заявить, что мы не даромъ берегли это драгоценное сокровище среди всѣхъ невзгодъ и искушеній. Гдѣ же можемъ мы найти лучшихъ учителей для этого великаго дѣла, какъ не въ лицѣ родныхъ своихъ и близкихъ къ намъ св. угодниковъ, связанныхъ съ нами единствомъ крови, происхожденія или мѣстомъ жительства? Кто укажетъ намъ тотъ путь, по которому должны мы идти, какъ не тѣ, кои сами нѣкогда шли по этому пути, нерѣдко пролагая его собственною кровію и слезами? Для примѣра возьмемъ хоть этотъ знаменательный фактъ изъ жизни святителя Петра, митрополита кіево-московскаго, когда онъ, связанный съ землею Волыною неразрывными узами крови и воспитанія, и сверхъ сего посланный въ Константинополь для поставленія въ митрополиты галицко-волынскимъ княземъ, желавшимъ имѣть въ лицѣ его самостоятельнаго митрополита для своей области, оставляетъ въ сторону всѣ эти обстоятельства, — напротивъ того, прямо по рукоположеніи отправляется въ Великую Россію и тамъ учреждаетъ митрополию кафедрю въ Москвѣ, пророчественнымъ благословеніемъ назначая ее въ столицы всероссійскому царству. Какой великій урокъ для современной Волыни, которую Поляки въ теченіе столькихъ вѣковъ старались отторгнуть отъ земли Русской и прикрѣпить къ незаконному владычеству Польши,

никогда не имѣвшей на это никакихъ правъ ни историческихъ, ни политическихъ! Подите мысленнымъ взоромъ за великимъ первосвятителемъ, — и вы невольно остановитесь на первопрестольной Москвѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на великихъ потомкахъ ея князей, единственныхъ законныхъ обладателей всего русскаго царства, и Богодарованныхъ и Богохранимыхъ его повелителей и заступниковъ.

Но самое главное, чего должно ожидать отъ распространенія свѣдѣній о св. угодникахъ волынскихъ среди не только Волынскаго, но и всего югозападнаго края Россіи, — это возвышеніе православія, укрѣпленіе въ немъ его святости, древности и досточтимости и пораженіе латинопольскихъ притязаній въ ихъ коренныхъ основаніяхъ и началахъ. «Исторія, какъ справедливо замѣчено въ одной газетѣ^(а), — свидѣтельствуешь, что ополяченіе западно-русскаго края, въ томъ числѣ и земли Волынской заключалось въ окончательномъ разобщеніи русскихъ съ русскою грековосточною церковію, въ разрывѣ духовнаго единства съ русскимъ народомъ и во вступленіи не столько въ политическое, сколько духовное единство съ народностію польскою; — совершалось ополяченіе чрезъ присоединеніе къ латинской церкви и съ того именно времени новоприсоединенный католикъ — Русскій, хотя уже издавна польскій подданный, начиналъ считаться и дѣйствительно становился полякомъ. Русскіе оставались русскими хотя и въ составѣ польскаго государства до тѣхъ поръ, пока польская политическая національность не отождествилась, благодаря іезуитамъ, окончательно съ латинствомъ и пока Русскіе не совратились въ католицизмъ. Такимъ образомъ латинство въ этомъ краѣ явилось тѣмъ духовнымъ историческимъ двигателемъ, который направилъ часть русскаго населенія на иной не русскій, а польскій путь развитія: оно обратилось въ самое могучее орудіе ополяченія». Этого историческаго значенія католицизма нельзя и невозможно опускать изъ виду и въ настоящее время. Какое же орудіе можемъ мы противопоставить ему для его пораженія и, если можно, окончательнаго разрушенія? Намъ кажется, что въ

(а) «Москва» 1867 г. № 126.

числѣ другихъ средствъ для этой цѣли, Волянь имѣетъ самое подручное могучее средство въ воспоминаніи о своихъ св. угодникахъ, здѣсь жившихъ или происходившихъ изъ Воляни и здѣсь дѣйствовавшихъ. Напомните въ самомъ дѣлѣ полякующимъ католикамъ волянскимъ о той родственной духовной связи, въ какой находятся разные ихъ князья Заславскіе, паны Ольшавскіе, Токаревскіе, Кульчицкіе и другіе съ православными св. угодниками, просіявшими здѣсь и въ другихъ мѣстахъ Россіи изъ разныхъ російскихъ фамилій; укажите имъ на то вѣковое неразрывное единство, въ которомъ земля Волянская искони паходилась съ остальными землями русскими, изъ коихъ наоборотъ такъ часто являлись на Воляни разные святые князья, богопросвѣщенные и православные пастыри и другіе святые мужи, — и вы безъ сомнѣнія этимъ наложите печать молчанія на уста не одного разумнаго ополяченнаго Волянца, а можетъ быть заставите и не одно сердце забиться любовію къ старой вѣрѣ нашихъ общихъ предковъ, прославленныхъ самимъ Господомъ за твердое исповѣданіе православія и нынѣ, безъ сомнѣнія, молящихся Отцу Небесному о вразумленіи своихъ заблудшихъ родичей.

Съ другой стороны волянскіе Поляки — латиняне и доселѣ еще любятъ хвалиться величіемъ своихъ храмовъ, обиліемъ разныхъ каплицъ, красовавшихся когда-то на лучшихъ мѣстахъ и перекресткахъ Воляни, — и все это готовы и теперь еще употреблять, какъ одинъ изъ сильнѣйшихъ аргументовъ въ доказательство превосходства своей вѣры и народности. Но полюбопытствуйте узнать, кого чтутъ они въ этихъ храмахъ, какимъ святымъ по преимуществу посвящаютъ свои каплицы и т. п. Они перечтутъ вамъ разныхъ Непомученовъ изъ Богеміи, Станиславовъ бискуповъ или іезуитовъ Краковскихъ, Казимировъ, крулевичей польскихъ, Антоніевъ изъ Падуи или Падуанскихъ и т. п., но не укажутъ ни одного святаго, который по крайней мѣрѣ хоть въ которое время жилъ или дѣйствовалъ на Воляни. Хотя и со стыдомъ, но всѣ волянскіе Поляки и ополяченные латиняне должны признать въ этомъ отношеніи свою несостоятельность предъ православіемъ волянской Церкви, которая воспитала и возрастила землѣ Волянской такихъ великихъ и славныхъ св. угодниковъ, изъ коихъ мно-

гимъ самъ даже Римъ не посмѣлъ отказать въ признаніи ихъ святости и досточтимости ⁽⁴⁾.

Такъ всему міру извѣстно, что латиняне съ самыхъ же первыхъ дней западно-русской уніи признали за уніатами всѣ богослужебныя книги «со всѣми таинствами, службою Божіею, всѣми обрядами и церемоніями св. восточной церкви—цѣло и ни въ чемъ ненарушимо,»—въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они были у православныхъ, даже безъ прибавленія оной артикулы: «и отъ Сына», какъ писалъ объ этомъ изъ Рима Ипатій Поцей до примаса польскаго архіепископа Гвѣзненскаго Станислава Карнковскаго ⁽⁵⁾. Такимъ образомъ всѣ эти постановленія обнимали собою весь составъ православныхъ богослужебныхъ книгъ, находившихся у православныхъ до соединенія съ Римскою Церковію. А мы знаемъ, что въ этихъ книгахъ издревле были помѣщаемы и почитаемы особыми службами и пѣснопѣніями: св. Равноапостольный князь Владимиръ, Блаженная великая княгиня Ольга, Святитель Петръ, митрополитъ кіево-московскій и другіе, какъ выражается одинъ латинскій писатель, «русскіе монахи, священники, князья (*monachi, sacerdotes, duces et moniales*) и проч., коихъ имена записаны въ календаръ Поссевина; а Поссевинъ, продолжаетъ тотъ же писатель, посѣщалъ Россію въ 1584 году, когда еще русскіе той и другой Россіи (*utriusque Russiae*, т. е. великоруссы и западноруссы) подчинялись власти Византійскаго престола ⁽⁶⁾.

Не отказывались уніаты отъ нашихъ святыхъ угодниковъ

(а) Въ свое время іезуиты хотѣли было прославить Анну-Алоизию Ходкевичъ, урожденную княжну Острожскую, внуку знаменитаго князя Константина Острожскаго, отпавшую въ католичество и сдѣлавшую много зла православнымъ на Волыни; но несмотря на всѣ ихъ уловки, попытка ихъ не удалась, и память пресловутой Анны-Алоизіи теперь забыта даже рьяными латинянами на Волыни.—(б) См. *Dzieje panowania Zygmunta III, króla polskiego*. przez Juliana Naruszewicza, Warszawa, 1819, стр. 531. Также «Унія альбо выкладъ предѣйшихъ артикуловъ къ зъдноченью Грековъ въ костеломъ римскимъ надлежащихъ. Ипатія Поцей. Вильно. 1595 г. предмова до четельника». (в) *Kalendaria Ecclesiae Universae*,—*Josephi Simonii Assemani, bibliothecae Vaticanae praefecti*.... et *coef. t. I. Kalendaria Ecclesiae Slavicae, sive Graeco-Moschae*. Romae 1755 pars I. cap. XII. стр. 171, § IV.

и послѣ соединенія съ римскою церковію (1596 г.). Первыя папскія буллы уніатамъ заповѣдывали имъ свято соблюдать всѣ древніе обычаи и постановленія восточной церкви, представляя, что эти послѣдніе въ отношеніи къ обрядности римской имѣютъ такое же значеніе, какъ цвѣты въ природѣ и краски въ картинѣ ^(а). Тогда же, по повелѣнію папы, напечатанъ въ Римѣ (на греческомъ и латинскомъ языкахъ) Служебникъ восточной церкви, въ которомъ удержаны всѣ обрядовыя отличія восточной литургіи отъ папской миссы, даже такія, противъ которыхъ рѣшительно возставали тогдашніе богословы римскіе, напр. теплота и др. ^(б). Подобно этому уніаты помѣщали во всѣхъ своихъ богослужебныхъ книгахъ и нашихъ св. угодниковъ безъ всякаго прекословія со стороны римской церкви, нерѣдко даже за импробаціей самыхъ уніатскихъ епископовъ и митрополитовъ, какъ напр. Львовскій требникъ 1719 года, изданный, какъ самъ говоритъ онъ, въ своей «предмовѣ до читальника саномъ священнымъ почтеннаго»,—за благословеніемъ святаго апостольскаго ерону и боголюбиваго архіепископа Львовскаго, Аванасія Шептицкаго», въ послѣдствіи митрополита уніатскаго. Въ этомъ требникѣ вездѣ, гдѣ поминаются св. угодники, поставляются св. Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ, блаж. Ольга и др. ^(в). Подобно сему въ Львовскомъ анеологіонѣ 1694 г. находимъ цѣлую службу святителю Петру ^(г) съ литіей, поліелеемъ, синаксаремъ и т. п. Въ уніатскихъ акаѣстахъ 1691 и 1683 гг., также въ Львовскомъ молитвословѣ 1720 г. была помѣщаема извѣстная служба преподобнымъ печерскимъ, въ которой, какъ и въ обыкновенныхъ молитвословахъ и акаѣстахъ кievскихъ, прославляются и призываются на помощь не только блаженный Владиміръ царь съ Еленою или съ Ольгою, но и многіе другіе угодники волянскіе и имѣющіе къ Волянской землѣ особыя отношенія, каковы, напр. Сте-

(а) «Народовѣщаніе, или слово къ католическому народу чрезъ монаховъ чина св. Василя Великаго... въ провинціи Польской... Изд. 3. Почаевъ 1778 г. стр. 343—349». (б) Λίθος albo kamien z praszczey istynney cerkwi swientey, prawoslawney, Russhiey. Кіевъ 1644 г. стр. 59—67. (в) Смotr. напр. молитву на освященіе воды. (г) Стр. 612—622.

фанъ «всехвальный Христова стада бывшій предводитель и оное богоугодно упасшій въ неусыпныхъ стражахъ ночныхъ, всензрядный Варлаамъ славу міра сего и вся красная ни во чтоже вмѣнивый, Никола чудный (Святоша), помощникъ въ скорбѣхъ, иже о самѣмъ единѣмъ словѣ исцѣляше страсти немощныхъ», Михаилъ, Иларіонъ и другіе святители Россійскіе, въ томъ числѣ и святитель Петръ, Кипріанъ, Фотій и Нифонтъ «божественніи іерарси»; Іуліанія, присносвѣтлая свѣща, елеемъ благодати обдержимая и др. ^(а). Этого мало; мы имѣемъ даже положительныя свѣдѣнія со стороны римской церкви, что святые «Елена или Ольга, Василій—Владиміръ, внукъ ея и сыновья его Давидъ и Романъ или Борисъ и Глѣбъ, а также Антоній и Θεодосій игумены, а съ тѣмъ вмѣстѣ конечно и остальные угодники Печерскіе со св. нашимъ Θεодоромъ Острожскимъ и другими... должны быть приняты (*recipiendi*) и благочестно почитаемы (*rectissime colendi*) Римскою церковію наравнѣ съ русскими (*ruthenis*). И что касается ихъ, продолжаетъ латинскій архіепископъ св. Северины, Николай Карминій Фалко, митрополитъ Брутійскій (*in Brutiis ulterioribus*), то объ нихъ разсудилъ соборъ Замойскій (уніатскій), на которомъ (бывшемъ 1720 году) предсѣдательствовалъ высокопочтеннѣйшій Іеронимъ Гримальди, на ту пору апостольскій нунцій въ Польшѣ. Утвержденный Венедиктомъ XIII, соборъ этотъ, какъ говоритъ Фалко, опредѣлилъ, для почитанія въ Литвѣ Бориса и Глѣба, по уставу и особой службѣ (*officio proprio*), 2-е числа мѣсяца мая въ воспоминаніе перенесенія ихъ мощей 1072 года, и 24 день іюля въ память ихъ кончины. За симъ память Василія—Владиміра положена 15 іюля; память Елены или Ольги уставъ русскій полагаетъ 11 іюля. И Поляки всѣ, заключаетъ Фалко, чтутъ оныхъ чествованіемъ благоговѣй-

(а) Акаѳисты, року 1691 изданные, стр. 188—201, 206—207. Акаѳисты малые 1683, стр. 138. Молитвословъ 1720 года, стр. 132—140. Пѣснь 1-я ст. 3, 4 и 5. Пѣснь 7-я ст. 1. Пѣснь 9-я ст. 1 и 4. Сравни: *Kalendaria Assemani* t. I, часть 1, глава XI, стр. 159, § VII, *Nomina schismaticorum in ustavo leopoliense inserta* (имена схизматиковъ, находящихся въ Львовскомъ уставѣ); также свѣдѣнія Ассемана. О русскихъ святыхъ Поссевина (*Kalend.* стр. 122 и слѣд.), Папebroхія, Кульчинскаго (гл. IX и др.).

нымъ ^(а), тѣмъ болѣе, прибавляемъ отъ себя, что сама Римская церковь прямо даже повносила имена многихъ изъ нихъ въ свои святцы, наравнѣ съ самыми знаменитѣйшими своими святыми: Францисками, Піями, Людовиками и т. п. ^(б). Не говоримъ уже о святыхъ Кириллѣ и Меѳодіѣ, которыхъ латиняне чтутъ особою службою съ назначеніемъ имъ особаго дня памяти (10 марта) и т. п. ^(в).

Подобно этому, тотъ же Фалко не отказывается въ признаніи *святости* святителя Петра, — напротивъ того прямо сознается, что объ немъ, да еще о святителѣ Алексіѣ онъ слышалъ, что «они вели жизнь непорочную и творили знаменія и чудеса» (*prodigia et miracula*). Объ нихъ, говоритъ Фалко, упоминаетъ Мейербергъ и Олеарій въ третьей книгѣ своихъ путешествій; они полагаются въ греко-московскихъ святцахъ Шапелброхія; равнымъ образомъ ихъ помѣщаютъ у себя русскія книги, какъ-то: Трефолой, Уставъ или Густавъ (*ustavus vel Gustavus*), часословъ и другія. Потому, продолжаетъ Фалко, если угодно, примемъ оныхъ и мы (т.-е. латиняне) и внесемъ въ Римскій Мартирологій... *Во всякомъ случаѣ о Петрѣ и Алексіѣ* митрополитѣ я знаю, заключаетъ Фалко, что они почитаются литовско-русскими уніатами, — и этого имъ Римская церковь не утверждала, но и не запрещала ^(г).

И мы имѣемъ документы, что еще задолго до Фалко (котораго сочиненіе напечатано 1755 г.) многіе латинскіе пи-

---

(а) *Poloni certe eos omnes colunt cultu religioso...* См. *Ad Carpanianas Ruthenas tabulas commentarius auctore Carminio Falconis Archiepiscopi Ecclesiae S. Severinae, Metropol. in Brutiis ulterioribus, Romae 1755 г. Prolegomena ad lectores, cap. VII, отвѣтъ на вопросъ: quid sentiendum de sanctis Russiae? § 1—11. 13.* (б) См. Чтен. въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ при Москов. Унив. № 8, 1847 года. Записки пр. Георгія Конискаго о томъ, что въ Россіи до конца XVI в. не было никакой уніи съ Римск. церковью, предисл. стр. 11. (в) См. *Missae propriae patronorum et festorum Regni poloniae ad normam missalis Romani accommodatae. Antverpiae. 1614 г. Martii die 10, стр. 11.* Въ переводѣ на русскій языкъ всю службу Кириллу и Меѳодію изъ латинскихъ богослужебныхъ книгъ чит. Руков. для с. п. 1871 г. Память Кирилла и Меѳодія въ предѣлахъ югозападнаго края Россіи. (г) У Фалко *ad Carpanianas tabulas prolegomena, стр. VII, § 12.*

сатели, въ томъ числѣ самые іезуиты, съ утвержденія высшей административной власти, даже епископовъ и домашнихъ прелатовъ, какъ Алоизій Кудешъ, за аппробаціей Константина Казимира Бржостовскаго, епископа Виленскаго (1764 г.),—прямо называли святителя Петра *святимъ* Петромъ, хотя и старались объяснить эту святость своеобразно мнимымъ единеніемъ съ Римскою церковію ^(а). То же самое читаемъ у помянутаго Кулеша и о св. угодникахъ кіево-печерскихъ, которыхъ онъ также именуеъ не иначе, какъ *святими Печерскими*, признаеъ ихъ нетлѣніе, чудеса и тому подобное ^(б).

А тамъ, повторяемъ, между другими почиваетъ родной нашъ св. угодникъ преподобный Феодоръ, князь Острожскій, св. Іуліанія Ольшанская и многіе другіе святые, находящіеся въ ближайшихъ отношеніяхъ къ Волини, какъ-то: преподобный Варлаамъ, Никола Святоша, святитель Нифонтъ и другіе ^(в).

Наконецъ извѣстно, что Почаевскіе Базиліане хотѣли было даже канонизовать преп. Іова игумена почаевского, и по этому поводу, съ участіемъ извѣстнаго строителя Лавры графа Николая Потоцкаго, *заводили особую переписку* съ Римскимъ дворомъ ^(г). Не наша вина, что папа не уважилъ этой просьбы, и отказалъ на томъ основаніи, что пр. Іовъ былъ ревнителемъ православія противу папизма. Но для насъ важенъ фактъ, что латино-униты въ свое время такъ уважали и признавали святость, нетлѣніе и чудотворенія угодника Божія, что за нихъ не побоялись даже ходатайствовать у папы Римскаго.

Что же все это такое, какъ не признаніе со стороны са-

(а) Wiara prawosławna pismem Svestum, soborami Ojcamі Swietemi mianowicie Graeckemi i historia kościelna, przez X. Iana Alojzego Kulesza Societ. Jezu Theologas od przsigitey unii Boga z cztowiekiem Rocu 1704. W Wilnie w drucarni Akademickiey. S. I. стр. 136. пункт 2, 3 и 4. (б) Тамъ же, стр. 75—80, O Swiętych pieczarskich Kijowskich. (в) Полный перечень всѣхъ святыхъ угодниковъ печерскихъ, любознательные найдутъ въ Кіевскомъ народномъ календарѣ 1867 года стр. 54—57. (г) Преподоб. Іовъ игумень Почаевскій, въ отдѣльной брошюрѣ, стр. 67—69.

михъ же латинянъ той простой истины, что прославленные у насъ на Волини св. угодники Божіи суть поистинѣ *святые*, а потому, разумѣется, также достойны уваженія и почитанія съ ихъ стороны, какъ и святые вообще признаваемые Римскою церковію? А вмѣстѣ съ симъ, какой отселѣ великій урокъ для всѣхъ ополченныхъ обитателей Волини, имѣющихъ въ лицѣ указанныхъ св. мужей такихъ родственныхъ и Богомъ прославленныхъ представителей православія!—Не забудемъ при этомъ, что всѣ эти святые всегда оставались русскими среди всѣхъ политическихъ бурь и религиозныхъ тревоженій нашего края, а потому, разумѣется, и всѣхъ своихъ почитателей и послѣдователей, желающихъ и обязанныхъ подражать ихъ жизни и дѣятельности, по необходимости призываютъ быть Русскими, — истина особенно поучительная и назидательная для тѣхъ изъ ополченныхъ обитателей западной Россіи, которые когда-то были православными русскими, и только теперь, вслѣдствіе принятія латинской вѣры, сдѣлались врагами православія и русской народности.

Призываемъ васъ, князья Заславскіе, паны Ольшанскіе, Токаревскіе, Кульчицкіе и проч. и проч... Хоть во имя своей церкви воздайте должное почтеніе нашимъ роднымъ св. угодникамъ, поклонитесь св. мощамъ ихъ и призовите ихъ въ своихъ молитвахъ, и повѣрьте—надъ вами не замедлитъ возсіять заря православія, которая благопоспѣшитъ превратиться въ великое солнце православной вѣры, а съ нею вмѣстѣ и русской народности, единственно необходимыхъ и дѣйствительныхъ началъ здоровой жизни для всего западнаго края русскаго, искони русскаго и православнаго въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Вмѣстѣ съ симъ, конечно, возлагая такія великія и священные обязанности на католиковъ, живущихъ среди насъ, мы тѣмъ болѣе должны позаботиться и о себѣ, и свои отношенія къ роднымъ своимъ угодникамъ и своей мѣстной благодатной святынѣ, столь великимъ и знаменательнымъ, сдѣлать не только вполне достойными, но и въ собственномъ смыслѣ этого слова ясными для всѣхъ и глубоко назидательными.

Для этого мы въ особенности рекомендовали бы слѣдующія мѣры:

Желательно было бы впервыхъ, дабы всѣмъ православнымъ священникамъ Волынской епархіи вмѣнено было въ неперемѣнную обязанность поминать не одного преподобнаго Іова игумена Почаевского, какъ это дѣлается въ настоящее время, но и всѣхъ вообще святыхъ угодниковъ волынскихъ, особенно на литіяхъ, въ отпустахъ, и вообще, гдѣ таковое поминовеніе полагается по уставу. Для этого примѣняясь къ подобнымъ поминовеніямъ киевскихъ угодниковъ въ киевскихъ богослужебныхъ книгахъ, можно бы поминовеніе это совершать слѣдующимъ образомъ: «Спаси Боже люди твоя... и проч... Святыхъ славныхъ и всехвалныхъ апостолъ, святаго равноапостольнаго князя Владиміра и блаженныя Россійскія княгини Ольги; *Иже во святыхъ отецъ нашихъ равноапостольныхъ Кирилла и Меводія, первоучителей славянскихъ*; иже во святыхъ отецъ нашихъ и вселенскихъ учителей... иже во святыхъ отецъ нашихъ всяя Россіи чудотворцевъ: Михаила, Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, Макарія, Дмитрія, Митрофана и Тихона, *и преподобнаго отца нашего Стефана Печерскаго, епископа Волынскаго*; святыхъ славныхъ и добропобѣдныхъ мученикъ... *и святаго преподобномученика Макарія, архимандрита Овручскаго*; преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ Антонія и Феодосія и прочихъ чудотворцевъ печерскихъ, *и преподобныхъ отецъ нашихъ: Іова игумена Почаевского и Феодора князя Острожскаго*; святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, *и святаго праведнаго Ярополка князя Владиміро-Волынскаго, блаженныя Гулянии дѣвы, княжны Домбровицкія-Ольшанскія* (и святаго, егоже есть день) и проч.

Та же самая мѣра должна быть приложена и къ остальнымъ святымъ, принимавшимъ участіе въ историческихъ судьбахъ Волыни, особенно на мѣстахъ ихъ жизни и дѣятельности, какъ-то по отношенію къ преподобному Нестору лѣтописцу и Олегу Брянскому, во Владиміръ-Волынскомъ, по отношенію къ преподобному Варлааму и святителю Нифонту въ селѣ Зимномъ, къ св. Авдюку Боголюбскому въ Луцкѣ, Дорогобужѣ и Пересопницѣ, — къ преподобному Николѣ Святошѣ и блаженному Мстиславу въ Луцкѣ, и т. п. — Можно бы поже-

латъ также, чтобы имя свитителя Иннокентія Иркутскаго, какъ урожденца Волынскаго, тоже не было забыто Волынянами, и въ этомъ отношеніи его всего лучше поминать въ числѣ другихъ святителей наравнѣ со св. Петромъ митрополитомъ и прочими.

Совмѣстно съ этимъ весьма было бы полезно праздновать память св. угодниковъ Волынскихъ не только въ дни памяти каждаго изъ нихъ, но и всѣхъ вмѣстѣ, хотъ бы подъ именемъ «собора святыхъ угодниковъ Волынскихъ». Для этого въ особенности желательно было бы, чтобы назначено было 25 мая, какъ день ознаменованный спасеніемъ нашего Великаго Государя, и притомъ къ несчастію, отъ руки Поляка-Волынца, и вообще по своему весеннему положенію всего болѣе удобный для празднованія простымъ народомъ на западѣ Россіи, когда простолюдины отдыхаютъ отъ весеннихъ работъ своихъ и у насъ обыкновенно совершаются религиозныя путешествія ко св. мѣстамъ въ Почаевъ, Кіевъ и т. п.

Еслибы означенныя цѣли были достигнуты, тогда можно бы обратиться къ епархіальному начальству съ просьбою объ открытіи на Волыни особыхъ братствъ съ спеціальною цѣлю для распространенія свѣдѣній о родныхъ угодникахъ и совершенія ихъ памяти въ Волынской губерніи. Братствамъ этимъ всего приличнѣе было бы соединиться подъ знамена нашего приснопамятнаго братства Кирилло-Меѳодіевскаго Острожскаго, почтившаго своимъ наименованіемъ незабвенныя заслуги св. братьевъ для всего славянскаго міра и нашей земли Волынской, и по его инициативѣ, сообразно своему назначенію, прежде всего избрать своими покровителями святыхъ угодниковъ, находящихся къ нимъ въ такихъ или другихъ отношеніяхъ. На первыхъ порахъ полезно было бы, еслибы таковыя братства появились хотъ въ уѣздныхъ городахъ Волынской губерніи, и соотвѣтственно этому братство Владимірское могло бы устроиться напр. во имя св. благовѣрнаго Ярополка, Дубенское во имя преподобнаго Іова, такъ какъ здѣсь угодникъ этотъ подвизался болѣе 20 лѣтъ, въ качествѣ игумена Дубенскаго Честно-Хрестскаго монастыря ^(а); Овручское—во имя преподобномученика Макарія Ов-

(а) Препод. Іовъ, Под. Еп. Вѣд., стр. 5—17 (и въ брошюрѣ).

ручкаго; Луцкое—во имя пр. Николая Святоши; Ровенское—во имя св. Андрея Боголюбскаго, такъ какъ мѣстечко Пересоппица, гдѣ былъ княземъ этотъ св. угодникъ, находится нынѣ въ предѣлахъ уѣзда этого города; Заславское—во имя св. Іуліаніи Ольшанской. Затѣмъ Староконстантинову всего приличнѣе было бы избрать своимъ покровителемъ пр. Феодора Острожскаго, такъ какъ извѣстно, что этотъ городъ происхожденіемъ своимъ обязанъ потомку сего святаго, князю Константину Острожскому; братство Кременецкое—могло бы устроиться въ честь чудотв. иконы Б. Матери Почаевской, такъ какъ икона эта иконы числится въ предѣлахъ уѣзда, принадлежащаго Кременцу; Ковельское—во имя святителя Петра митрополита, такъ какъ въ уѣздѣ этого города и теперь, какъ мы видѣли, указываютъ слѣды обители, въ которой, по преданію, угодникъ Божій былъ игуменомъ на Волыни. Затѣмъ самое наименованіе Новградволинска прямо показываетъ, что ему всего приличнѣе стать подъ покровительство преп. Стефана епископа Волинскаго; равно какъ и значеніе Житомира, какъ губернскаго города Волыни, говоритъ прямо, что ему всего нужна и необходимѣе посвятить свое братство имени всѣхъ вообще св. угодниковъ Волинскихъ. Острогъ въ особомъ братствѣ не нуждается, такъ какъ имѣетъ уже свое братство обширное и замѣчательное.

Основной девизъ всѣхъ этихъ братствъ долженъ быть: *ежегодное совершеніе памяти избраннаго покровителя мѣстнаго братства, равно какъ и всѣхъ св. угодниковъ Волинскихъ, съ обязательствомъ непременно имѣть у себя иконы каждаго изъ нихъ безъ всякаго прекословія и отговорокъ.*

Затѣмъ основанныя на такихъ началахъ мѣстныя уѣздныя братства могутъ приглашать къ открытію такихъ же подчиненныхъ себѣ братствъ въ сельскихъ приходахъ своего уѣзда, дабы такимъ образомъ всю Волинскую землю покрыть сѣткою братствъ, имѣющихъ спеціальною цѣлію прославленіе родныхъ угодниковъ особенно на мѣстахъ ихъ жизни и дѣятельности, напр. въ Дорогобужѣ, Пересоппицѣ, селѣ Зимномъ, Ратномъ и т. п. Какъ и уѣздныя братства, эти мѣстныя братства, конечно не иначе могутъ быть открываемы,

какъ подъ условіемъ безусловнаго совершенія памяти святыхъ угодниковъ Волынскихъ, устроенія въ ихъ честь св. иконъ и т. п., дабы такимъ образомъ вся Волынь могла познакомиться съ своими родными чудотворцами во славу православія и въ посрамленіе, а можетъ и обращеніе враговъ его.

Равнымъ образомъ за невозможностію устроить вездѣ св. храмы или придѣлы во имя этихъ святыхъ на мѣстахъ, означенныхъ ихъ жизнію или подвигами, Волянянамъ не мѣшало бы увѣковѣчить эти мѣста хоть на первыхъ порахъ устройствомъ приличныхъ часовень, посвященныхъ ихъ памяти. Такимъ образомъ обитателямъ Луцка не мѣшало бы поставить часовню на курганѣ Андрея Боголюбскаго, тѣмъ болѣе, что, какъ говорятъ, тамъ и до послѣднихъ временъ стояла католическая каплица, посвященная имени латинскаго святаго Яна Непомуцена. Подобно этому стараніями жителей Кременецкаго уѣзда должна быть сооружена приличная часовня въ бывшей деревнѣ Орлѣ, нынѣ Урлѣ, при развалинахъ дома Орлянской помѣщицы Анны Гойской, гдѣ св. чудотворная икона Почаевской Божіей Матери впервые явила свою благодатную силу ниспосланіемъ свѣта отъ Нея, исцѣленіемъ слѣпаго отъ рожденія брата Гойской, и т. п. Такая же часовня, стараніями жителей Дубенскаго уѣзда, должна быть воздвигнута въ мѣстечкѣ Козинѣ, на развалинахъ замка Фирлеева, гдѣ св. икона Почаевская была около 20 лѣтъ въ плѣну и послѣ этого показала великое чудо наказанія жены Фирлея, дерзнувшей оскорбить въ ней Пресвятую Богородицу. Другія подобныя часовни могутъ быть сооружены стараніями Ровенскихъ жителей—въ Пересопницѣ; Острожскихъ — въ Дорогобужѣ; Ковельскихъ — въ селѣ Ратномъ; Владимірскихъ—въ селѣ Зимномъ, во имя преп. Варлаама и Нифонта, также въ самомъ Владимірѣ во имя пр. Стефана, блаженнаго Ярополка, пр. Нестора и св. Олега Брянскаго; въ м. Жидрости во имя св. Ольги и т. п.

Но особенно съ разрѣшенія епархіальнаго начальства весьма полезно было бы для Волини посвящать во имя родныхъ угодниковъ тѣ изъ храмовъ въ Волинской епархіи, которые въ послѣднее время такъ часто устроятся въ разныхъ мѣстахъ Волини, особенно на счетъ правительства. Конечно

все это надо дѣлать съ осторожностію, при помощи убѣжденія, хотя мы можемъ замѣтить не обвиняясь, что тамъ, гдѣ священники задумывали что-либо подобное, они не только не встрѣчали ни малѣйшаго сопротивленія со стороны прихожанъ, напротивъ находили въ нихъ полнѣйшее сочувствіе и даже благодарность.

Объ устройствѣ особыхъ храмовъ или придѣловъ во имя родныхъ угодниковъ, а также часовень или иконъ, посвященныхъ ихъ памяти, въ главныхъ центрахъ Волыни, какъ-то въ Почаевской Лаврѣ и городѣ Житомирѣ и говорить нечего. Эту обязанность взяло на себя благопопечительное епархіальное начальство Волынской губерніи, и сколько мы знаемъ изъ достовѣрнаго источника, съ предстоящею раскраскою Лавры внутри ея, она спеціально будетъ росписана ликами св. угодниковъ волынскихъ, и другихъ православныхъ святыхъ, принимавшихъ ближайшее участіе въ историческихъ судьбахъ Волыни; а въ Житомирѣ, какъ говорятъ, въ новоустроенномъ, великолѣпномъ каедральномъ соборѣ сооружается теплая церковь, которая непременно будетъ посвящена памяти св. угодниковъ и чудотворцевъ волынскихъ.

Дай Господи, чтобы все это исполнилось неотложно во славу русской національности и къ торжеству православія въ этомъ краѣ, искони русскомъ, который своими страданіями и кровію сыновъ своихъ, пролитою за родину и вѣру отцовъ своихъ, безъ сомнѣнія вполне заслужилъ того, дабы эти вѣковыя начала его жизни снова возсіяли во всемъ своемъ величіи, полно, свято и благопристойно, какъ это всегда могутъ сдѣлать, и дѣйствительно дѣлаютъ люди, преданные русскому имени и св. церкви православной.

Въ заключеніе прилагаемъ полный календарь святыхъ угодниковъ волынскихъ и другихъ, Богомъ прославленныхъ святыхъ, извѣстныхъ въ исторіи Волынской, дабы не вѣдушіе не могли отговариваться незнаніемъ, и знающіе въ познаніи дней памяти ихъ могли найти для ихъ прославленія побужденіе еще болѣе сильное и обязательное.

Мѣсяцъ сентябрь.

1) *Въ 7-й день:* Страданіе святаго преподобно-мученика Макарія архимандрита Овручскаго (скончался 1678 г. Его мощи въ Переяславѣ Полтавской губерніи).

Тропарь ему, гласъ 8-й: «Божественнымъ желаніемъ весь самъ себе отъ юнаго возраста Господеву возложивъ, явился еси свѣтильникъ свѣтлый граду твоему, поучая всѣхъ истиннѣй вѣрѣ и житію Богоугодному, священномучениче Макаріе, Овручская похвало. Сего ради, яко агнецъ непорочный, гонимый отъ распирелюбивыхъ враговъ, возшелъ еси во обитель Каневскую, идѣже яко пастырь добрый, и душу твою положилъ еси за овцы твоя. И нынѣ ко всечестнѣй рацѣ многоцѣлебныхъ мощей твоихъ мы грѣшніи со умиленіемъ притекающе, даръ исцѣленія приедемъ, многострадальне; ты бо присно источаеши болящимъ здравіе, печальнымъ утѣшеніе, и всѣмъ чтущимъ тя всякое исполняеши требованіе, молящися Христу Богу спастися душамъ нашимъ.»

Кондакъ гласъ 2-й: «Постническое и равноангельное житіе твое страдальческими уяснилъ еси подвиги и Ангеломъ совсельникъ Богоблаженне явился еси Макаріе: съ ними Христу Богу не престаи моляся о всѣхъ насъ». (а).

2. *Мѣсяца того же въ 8-й день:* Празднованіе святой чудотворной иконѣ Божіей Матери Почаевской. (Тропарь и кондакъ правднику).

3. *Въ 16-й день:* Преставленіе св. Кипріяна, митрополита киево-московскаго и всея Россіи († 1406 г. Почиваетъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ).

4. *Въ 20-й день:* Память о блаженномъ вникѣ св. Михаила князя Черниговскаго, св. Олегѣ, князѣ Брянскомъ († 1307. Почиваетъ въ Петропавловской церкви, въ Брянскѣ).

Мѣсяцъ октябрь.

5. *Въ 5-й день:* Память св. Петра митрополита Киевскаго и Московскаго и всея Россіи (совмѣстно съ святителями Алексіемъ и Іоною. Скончался 1326 г. Мощи въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ).

6. *Въ 14-й день:* Преподобнаго Николы Святоши, князя Луцко-Черниговскаго († 1142 г. Почиваетъ въ Кіевѣ въ ближнихъ пещерахъ).

7. *Въ 27-й день:* Преподобнаго Нестора, лѣтописца Печерскаго († 1114 г. Мощи въ Кіевѣ въ ближнихъ пещерахъ).

8. *Въ 28-й день:* Преставленіе преподобнаго Іова, игумена Почаевскаго, въ схимѣ Іоанна († 1651 г. Почиваетъ въ особой пещерѣ въ Почаевской лаврѣ).

Тропарь ему гласъ 4-й: «Возложъ на ся иго Христова отъ юности, преподобне отче Іове, многолѣтнѣ свято подвизался еси на поприщѣ благочестія; и притекъ ко горѣ Почаевской, знаменанной стопою Пресвятыя Богородицы, почерпль еси цѣлбосную воду отъ камене чудеснѣ истекающую; и благодатію Божіею укрѣпился, мужественно вооружился еси противу кознемъ дьявольскимъ, и поставивъ сицевому ополченію иночествующихъ, побѣдители тѣхъ представилъ еси Владыцѣ своему и Богу: Того моли спастися душамъ нашимъ».

Кондакъ гласъ 8-й: «Возсія отъ спуда земнаго благодатная луча честныхъ мощей твоихъ, угодниче Божій; яко благочестно поживъ въ вѣрѣ Христа Бога нашего, достиглъ еси добродѣтелей совершенства; и оставь сладость житія преходящаго, въ пещерѣ горы Почаевскія въ пощеніи, молитвахъ и трудѣхъ свято потрудился еси, и тѣми тѣло твое увидилъ еси. Нынѣ же пришедь къ Богу въ безматерный и вѣчный животъ, молишися о всѣхъ съ вѣрою къ тебѣ прибѣгающихъ. Тѣмже благодарнѣ вопіемъ ти: Радуйся отче Іове, преславный угодниче Божій и обители Почаевскія украшеніе» (а).

Мѣсяць ноябрь.

9. *Въ 19-й день:* Преподобнаго Варлаама игумена Кіево-Печерскаго († 1063 г. Починаеть въ Кіевѣ въ ближнихъ пещерахъ).

10. *Въ 21-й день:* Убіеніе св. благовѣрнаго Ярополка, во св. крещеніи Петра, князя Владиміро-Волинскаго († 1086 г. Мощи въ Кіевѣ подъ спудомъ).

Тропарь ему гласъ 4-й: «Яко благовѣренъ и праведенъ, за любовь Христа Бога отъ своихъ си смерть пріялъ еси. Ярополче, страсотерпче святой, благовѣрный княже Волинскій, и проліялъ еси кровь твою, якоже прежде сродницы твои и страсотерпцы Богоблаженніи Борисъ и Глѣбъ, ихже подвигамъ ревнуя благочестно, Господеви взывалъ еси усерднѣ: даруй ми кончину, якоже братіямъ моимъ, да и азъ омыю грѣхи моя кровію моею, и избавлюся міра сего тщетнаго и мятетнаго: тѣмже днесь сошедшеся въ память твою вѣрою и любовію, славимъ Господа, укрѣпившаго тебе въ подвижѣхъ напрасныя смерти, якоже бо агнецъ нелюбивый отъ раба заколенъ еси, себе самаго въ жертву непорочну Господеви принеслъ еси: Егоже моли, присноблаженне, спасти отечество твое, и державѣ сродникъ твоихъ Богогоднѣ быти и сыновомъ Россійскимъ спаситися».

Кондакъ гласъ 3-й: «Возсія днесь преславная память твоя, благородне, страсотерпче Христовъ, Ярополче, созывающіи насъ къ похваленію Христа Бога нашего: тѣмже къ тебѣ днесь притекающе, взываемъ радостно: блаженна земля, упитавшаяся кровію твоими, и святы селенія, пріявшіи духъ твой: идѣже въ раи неглѣнныя пищи наслаждаяся, не забуди насъ, восхваляющихъ тя; но присно поминай въ молитвахъ твоихъ къ Богу, да избавимся отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей, иже присно память твою почитающіи» (б).

11. *Мѣсяца того же въ 26 день:* Преставленіе свитителя *Иннокентія*, перваго епископа Иркутскаго, чудотворца. (Скончался 1731. Мощи его въ Иркутскѣ въ соборѣ).

Мѣсяць декабрь.

12. *Въ 21-й день:* Преставленіе иже во святыхъ отца нашего Петра, митрополита всея Россіи. (См. выше, октября 5-го).

(а) Подол. Епар. Вѣд. 1871 г. Преполоб. Іовъ, въ отдѣл. брош., стр. 97. (б) Волин. Епарх. Вѣд. 1871 г., стр. 43.

Мѣсяцъ февраль.

13. *Въ 14-й день:* Святаго Равноапостольнаго Кирилла, первоучителя славянскаго († 869 г. Почиваетъ въ Римѣ, въ базиликѣ св. Климента папы Римскаго).

Мѣсяцъ мартъ.

14. *Въ 14-й день:* Преставленіе св. Феогноста, митрополита Кіево-Московскаго и всея Россіи († 1353 г. Мощи въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ).

Мѣсяцъ апрѣль.

15. *Въ 6-й день:* Святаго Равноапостольнаго Меѳодія первоучителя славянскаго, епископа Моравскаго († 885 г. Почиваетъ въ Велѣградѣ въ Панноніи).

16. *Въ 8-й день:* Преподобнаго Нифонта, епископа Новгородскаго, чудотворца печерскаго († 1156 г. Мощи въ Кіевѣ въ ближнихъ пещерахъ).

17. *Въ 15-й день:* Память св. благовѣрнаго Мстислава Владиміровича, великаго князя Кіевскаго и всея Россіи († 1132 г. Почиваетъ въ Кіевѣ подъ спудомъ).

18. *Мѣсяца того же въ 27-й день:* Преподобнаго Стефана Печерскаго, епископа Волынскаго († 1094 г. Почиваетъ во Владиміръ-Волынскомъ, подъ спудомъ,—подъ развалинами Успенскаго бывшаго кафедральнаго Волынскаго собора).

Тропарь ему гласъ 8-й: «Православія наставниче, благочестія учителю и чистоты, Волынскія паствы свѣтильниче, архіереевъ православныхъ Богодухновенное удобреніе, Стефане премудре, Волынская похвало; учеными твоими вся просвѣтилъ еси, цѣвнице духовная, моли Христа Бога спастися душами нашими».

Кондакъ гласъ 4-й: «Стефанъ, исполни вѣры и благочестія, совершитель Богомъ основаннаго церкви, здесь яко великое свѣтило всѣмъ возсія, Христово стадо богоугодно упасши въ неусыпныхъ стражѣхъ noctныхъ: егоже чтуще, приносимъ пѣснь единому тебѣ Христу всѣхъ Владыцѣ, молище помиловати насъ того благопріятными молитвами» (а).

Мѣсяцъ май.

19. *Въ 11-й день:* Иже во святыхъ отецъ нашихъ Кирилла и Меѳодія, первоучителей славянскихъ. (См. выше февраля 14-го и апрѣля 6-го).

20. *Въ 13-й день:* Память св. преподобномученика Макарія архимандрита Овручскаго, Переяславскаго чудотворца (см. выше сентября 7-го).

21. *Въ 27-й день:* Обрѣвеніе мощей Святителей Фотія и Кипріана (вмѣстѣ съ Іоною. См. выше сентября 16. Св. Фотій скончался 1435 г. и почиваетъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ).

Мѣсяць июнь.

22. *Въ 29-й день:* Убіеніе св. благовѣрнаго великаго князя Андрея Боголюбскаго († 1174 г. Мощи во Владимірѣ на Клязьмѣ).

Мѣсяць июль.

23. *Во 2-й день:* Преставленіе св. Фотія, митрополита Кіевскаго и Московскаго и всея Россіи (см. выше мая 27-го).

24. *Въ 4-й день:* Память св. Андрея Боголюбскаго во Владимірѣ на Клязьмѣ. (См. выше іюня 29-го).

25. *Мѣсяца того же въ 6-й день:* Обрѣтеніе мощей святой Іуліаніи дѣвы изъ Домбровицы, княжны Ольшанской. (1540 г. Останки ея въ Кіевѣ, въ ближнихъ пещерахъ).

Тропарь. Гласъ 2-й: «Дѣвства добротами преочищена, и цѣломудрія цвѣтами вѣнчавшися, Богоблаженная дѣво Іуліаніе, явилася еси міру въ негнѣнномъ тѣлеси твоємъ, источникъ исцѣленій и даровъ духовныхъ подавая всѣмъ къ тебѣ притекающимъ: и нынѣ, яко свѣща теплая, благодати елеемъ возженная, предстои престолю Господа и Жениха твоего небеснаго, Того моли, дѣво чистая, избавити насъ отъ всякаго зла, чтущихъ память твою вѣрно».

Кондакъ гласъ 8-й: «Приводимъ Ти, о всещедре, Іуліанію, присносвѣтящую свѣщу, елеемъ благодати обдержимую, немощнымъ цѣльбу: еяже молитвами отъ всякаго зла свободы насъ, и спаси всѣхъ, иже Тя съ поклономъ величаютъ» (а).

26. *Мѣсяца того же въ 11-й день:* Преставленіе св. Равноапостольной княгини Ольги († 969 г. Мощи въ Кіевѣ подъ спудомъ).

27. *Въ 15-й день:* Успеніе св. Равноапостольнаго князя Владиміра († 1015 г. Мощи въ Кіевѣ въ Десятинной церкви, а св. глава въ великой Кіевопечерской церкви Успенія Божіей Матери).

Мѣсяць августъ.

28. *Въ 11-й день:* Память преподобнаго Феодора князя Острожскаго, въ монашествѣ Феодосія.

Тропарь ему. Гласъ 4-й: «Княжескихъ дарошений и всего суетствія мірскаго спѣшиѣ отвергся, Божіихъ же дарованій, премудре, Феодоре, прискренѣиѣ приобщитися желая, пріимъ еси иноческій образъ, и въ немъ смиреннымъ послушаніемъ и безмолвнымъ житіемъ Царю Небесному благоугождая, получилъ еси отъ Него безсмертныя дары, иже и намъ чтущимъ тя получить молися» (б).

(а) «Волинск. Епарх. Вѣд.» 1870 г., стр. 329. (б) Краткія сказанія о св. угодникахъ почивающихъ въ дальнихъ пещерахъ, игумена Модеста. Кіевъ 1862 г., стр. 61.—Кромѣ этого мы выдали еще слѣдующій старинный тропарь преподобному Феодору: *Гласъ 4-й:* *Яко благочестиваго корене пречестная оларель былъ еси блаженне Феодоре: яви бо ты Христосъ яко воистину Богодарованное сокровище Вальдѣттыи земли, новаго поборника впрѣ православныя и народу Россійскому преславна и благопріятна: тѣмъ-же нынѣ плодами святоносныхъ трудовъ твоихъ въ державѣ Богохранимаго Императора нашего, подѣ стѣнію святыхъ Церкви православныя наслаждающесея, хвалимъ Господа, даровавшаго тебѣ силу и крѣпость на супротивныя: Его же моли спасти отечество твое, и державѣ сродникъ твоихъ Богоугоднѣ быти и сыновѣмъ Россійскимъ спастися.*

Кондакъ гласъ 1-й: «Красоты ризныя возгнушавшагося, и богатства тлвннаго со благодареніемъ отвергнагося, въ ризу же безстрастія облекшагося, и богатому въ щедротахъ воссѣдовавшаго Христови, прїидите вѣрніи усердно восхвалимъ Θεодора достославна, яко молящася непрестанно о душахъ нашихъ».

29. *Мѣсяца того же въ 24-й день:* Перенесеніе мощей святителя Петра митрополита (См. выше октября 5го).

30. *Въ 28-й день:* Память преп. Θεодора князя Острожскаго (совмѣстно съ другими святыми, почивающими въ Кіевѣ въ дальнихъ пещерахъ) и обрѣтеніе мощей преподобнаго Іова Почаевскаго (1659 г. совмѣстно съ воспоминаніемъ новаго торжественнаго открытія оныхъ по возвращеніи Почаевской лавры изъ уни въ лоно православія 1833 г. См. выше августа 28-го и октября 28-го).

Кромѣ сего мы встрѣчали еще слѣдующій рукописный тропарь и кондакъ всѣмъ святымъ угодникамъ Волинскимъ.

Тропарь. Гласъ 4-й: «Приспѣ день свѣтлаго торжества, людіе Волинстіи радуются и съ ними вся Россійская церковь ликовствуетъ во псалмѣхъ и пѣннхъ и пѣснѣхъ духовныхъ: днесь бо якоже солнце незаходимое веѣмъ возсіа память святыхъ и богомужныхъ угодниковъ и чудотворцевъ Волинскихъ: святаго Стефана Чуднаго, іерархомъ Волинскимъ первопрестольника, и св. благовѣрнаго Ярополка блаженнаго страдальца Богомужнаго, и съ ними купно побѣдоноснаго Θεодора, Острожскаго князя Богодарованнаго, и преподобнаго Іова, игумена Почаевскаго присноблаженнаго: ихъ же молитвами, Господи, землю отечественную нашу въ православіи и мирѣ утверди, великому же Императору нашему Александру Николаевичу споборствуй, и спаси всѣхъ, имущи кунно о насъ молитвенницу усердную, Пресвятую Матерь Свою Богородицу, благодатиѣ сіющую въ цѣльбоноснѣй стопѣ своей и чудотворнѣй своей иконѣ на горѣ Почаевстѣй, и заступленьми прочихъ угодниковъ Волинскія паствы: Іуліанія блаженнаго дѣвы изъ Домбровицы княжны Ольшанскія, и святаго преподобномученика Макарія, архимандрита Овручскаго».

Кондакъ гласъ 8-й: «Избраннымъ чудотворцамъ и ивряднымъ угодникомъ Волинскія земли, похвальная воспісуемъ вамъ, Ярополче святый, Стефане, Θεодоре, Іуліаніе, Іове и Макаріе присноблаженніи; тѣмъ же яко имущи благодать и милость у Христа Бога нашего, отъ всякихъ насъ бѣдъ свободите, да выну вашу помощію избавляеміи, вопіемъ вамъ благодарнѣ: радуйтеся преславніи угодницы Божіи и земли Волинскія украшеніе» (а).

Священ. А. Θ. Хойнацкій.

1872 г. генваря 30 дня.
Г. Нѣжинъ.

(а) Изъ старинной рукописи, принадлежавшей покойному отцу моему.

ИЗЪ ЦЕРКОВНО-НАРОДНАГО РУССКАГО МѢСЯЦЕСЛОВА.

Априлій—березозоль—цвѣтень.

Имя четвертаго мѣсяца въ году *априліи*, есть латинское, отъ глагола: *арегіге*—открывать; оно указываетъ на открытіе весны. Древне-русскія имена мѣсяца апрѣля были: березозоль (его значеніе было указано выше), еще — цвѣтень отъ разцвѣтающей весны ^(а). Первое изъ этихъ названій особенно часто встрѣчается въ древнихъ нашихъ мѣсяцесловахъ и святцахъ, послѣднее становится употребительнымъ не ранѣе XV вѣка ^(б).

1-й день. Преподобной *Маріи* Египетской. О ней народъ говоритъ: Марья Египетскія зажги свѣга, заиграй овражки, -- и этимъ указываетъ на все оживляющее дѣйствіе весенней теплоты ^(в). Еще о днѣ св. Маріи Египетской замѣчаютъ: Марья пустыя щи, —давая этимъ знать, что теперь истощившая годовой запасъ капусты нашего поселенина ^(г).

5-й день. Св. мученика *Теодула*. Онъ слыветъ въ народѣ подъ именемъ теплаго и вѣтренника, потому что, по наблюденію опытныхъ стариковъ, съ этого дня начинаютъ дуть теплые весенніе вѣтры. Наши простолюдины говорятъ: св. Теодуль теплякомъ подуль. А если въ этотъ день ненастье, то говорятъ: Теодуль губы надуль ^(д).

(а) Бытъ Р. Н. Терещ. III т. И. Р. Г. Карамз., т. I, прим. 159. Карамзинъ названіе «Березозоль» производитъ отъ березовой золь—щелочнаго пепла, подзола, подзолки. (б) Опис. Рум. Муз. 176, 400, 404, 718. Труды О. И. Д. II, 59 (в) Общер. дн. Петр. Сказ. Р. Н. Сахар. II. (нар. днев.) (г) Чт. О. И. Д. 1862 г. I. Русск. въ св. посл. IV. (д) Чт. О. И. Др. 1867. 4 кн. Ibid. 1862. 1 кв. Общер. днев. Петруш.

8-й день. Свв. апп. *Иродіона и Руфа*. Св. Иродіонъ, по просту Родіонъ, извѣстенъ подъ именемъ ледолома, оттого, что по народному наблюденію, около дня памяти этого угодника ломается и таетъ ледъ ^(а). О св. Руфѣ наши сельскіе хозяева говорятъ: «со дня Руфа земля рушится». Намекъ на то, что теперь земля отходитъ отъ мороза и начинаетъ давать прозябаніе травѣ, деревьямъ и другимъ растеніямъ ^(б).

11-й день. Священномуч. *Антипы*. Народъ почитаетъ его цѣлителемъ разныхъ человѣческихъ болѣзней и въ особенности утишителемъ зубной боли. Въ древнихъ нашихъ мѣсяцесловахъ къ имени св. Антипы прибавляется обыкновенное замѣчаніе: «ниже благодать имать отъ Бога цѣлити болѣзнь зубную» ^(в), а въ сказаніяхъ о томъ, какимъ святымъ въ какихъ случаяхъ должно молиться, полагается ему особая молитва отъ зубной боли ^(г). Въ памятникахъ отреченной литературы встрѣчается такая молитва ему: «Радуйся стѣно и кореніе ея (?); изми Господи болѣзнь отъ моихъ челюстей и зубовъ моихъ, да не обрушатся стѣною (?) во вѣкъ Христе Боже и даждь помощь Христе и здравіе исцѣленіе главѣ и челюстямъ рабу твоему (имя рекъ) молитвами св. священномученика Антипы» ^(д). И доселѣ заболитъ ли кто головою, оглохнетъ, ослѣвнетъ, надобѣдаетъ ли болѣзнь зубная, во всѣхъ этихъ случаяхъ, благочестивые люди служатъ молебствія и сами молятся св. Антипѣ. Иногда въ случаяхъ зубной боли наши простолудины прибѣгаютъ къ такого рода способу: берутъ мелкую монету, и подержавши нѣсколько времени на больномъ зубѣ, пробиваютъ ее насквозь и вѣшаютъ на икону св. Антипы, въ надеждѣ, что онъ избавитъ ихъ отъ докучливой болѣзни ^(е). Основаніемъ для подобнаго вѣрованія относительно св. Антипы безспорно послужило то, что онъ, какъ при жизни, такъ и по смерти прославился многими чудесными исцѣленіями разныхъ тѣлесныхъ недуговъ. Въ Четь-Миней замѣчается, что св. Антипа источалъ муро исцѣляющее

(а) Чт. О. И. Д. 1862. I. Общ.р. дневн. Петруш. (б) Маякъ 1844. XIII. (в) Опис. Рум. Муз., стр. 400. № ССLXXXI. Прологъ 21 апрѣля, XVII в. (г) Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Русск. Арх. 1863 г. Журв. Мин. Нар. Пр. 1863 г. Этногр. сбор. V т. (д) Памят. отреч. литер. Тихонр. II. 56. (е) Бытъ Р. Н. Терещ. VI.

всякія болѣзни человѣческія ^(а). Въ Прологѣ повѣствуется, что когда этотъ угодникъ за исповѣданіе Христова имени былъ брошенъ въ разжоннаго вола, то молился Богу о всѣхъ поминающихъ его во всякихъ болѣзняхъ и о неутѣшимои зубной болѣзни безстрастно цѣлители испросилъ ^(б). Нельзя при этомъ не замѣтить, что въ одномъ изъ южно-славянскихъ церковныхъ сборниковъ, Дечанскомъ, изданномъ 1857 года, есть также особая молитва св. Антипѣ отъ зубной боли: «Моленіе приношу тебѣ, помолися о мнѣ грѣшномъ ко Господу Богу объ отпущеніи грѣховъ моихъ, и неутѣшимаи зубныя болѣзни избави мя молитвами, святе, твоими» ^(в). Св. Антипа еще называется въ народѣ водополомъ, такъ какъ около дня его памяти происходитъ разливъ весеннихъ водъ и начинается полноводье ^(г).

12-й день. Преподобн. *Василія* Парійскаго (въ Мизіи). Простолудины говорятъ: Василій Парійскій землю парить, или собственно: весна землю парить ^(а).

13-й день. Св. муч. *Θομαϊды*. Въ сказаніи о томъ, въ какихъ случаяхъ какимъ святымъ должно молиться, этой угодницѣ полагается молитва объ избавленіи отъ блудной страсти ^(б). Причиною тому послужили какъ повѣствованіе о самой жизни св. мученицы Θομαϊды, такъ сказаніе о чудесахъ совершившихся при мощахъ у ея гроба. Въ первомъ изъ нихъ находимъ очень подробную повѣсть о св. Θομαϊдѣ, отъ свекра своего страдавшей цѣломудрія ради, и рѣшившейся лучше умереть, нежели нарушить обязанности супружеской вѣрности ^(в). Сказаніе же о чудесахъ бывшихъ отъ мощей св. Θομαϊды представляетъ нѣсколько примѣровъ чудеснаго содѣйствія божественной благодати людямъ, прибѣгавшимъ къ ней съ мольбою объ избавленіи отъ плотской страсти. Такъ по совѣту преподобн. Даниїла, одинъ братъ обуреваемый страстію, пошелъ въ монастырь Октоденатскій, гдѣ была погребена св.

(а) Четь-Мин. 11 апрѣля. (б) Прологъ 11 апрѣля. (в) Дечанскій Сборн. 1857 г., стр. 160. (г) Сказ. Р. Н. Сахар. II (Народн. дн.), Общ. дн. Пешруш. (а) Русск. въ св. посл. Снегир. т. IV. Общ. дн. Пешруш. (б) Русск. Арх. 1863 г. Бытъ Р. Н. Тереш. VI. Журн. Мин. Нар. Пр. 1863 г. Этн. сборн. V. Скаван. о свят. изд. Сементовск. (ж) Четь-Мин. 13 апрѣля.

Ѳомаида, и вошедши въ усыпальницу ея, по наставленію Даниїла же, молился такъ: «Боже! молитвами мученицы Ѳомаиды помози ми и избави мя отъ брани блудныя». Двѣнадцать разъ сотворилъ онъ эту молитву, помазался елеемъ отъ лампы горѣвшей при гробѣ св. мученицы, и послѣ мирнаго сна ощутилъ себя совершенно свободнымъ отъ плотской похоти, и потомъ уже никогда не былъ обуреваемъ ею ^(а). По его примѣру и другіе смущенные плотскою страстію получали освобожденіе отъ брани съ плотію молитвами св. мученицы Ѳомаиды ^(б). Не безъ основанія по этому поводу сказалъ преподобный Даниїль: «сидево имуть дерзновение у Бога подвизающіеся за цѣломудріе ^(в)».

14-й день. Св. *Мартина* исповѣдника папы Римскаго. Угодникъ этотъ извѣстенъ въ народѣ подъ названіемъ лисогонна ^(г). Такое странное прозваніе дано св. Мартину оттого, что въ день его памяти, по народному замѣчанію, лисыцы переселяются изъ старыхъ норъ въ новыя, и такъ какъ въ это время на нихъ будто нападаетъ слѣзота, въ простонародіи называемая куричьєю, то дѣлаются очень легкою добычею охотниковъ ^(д).

15-й день. Св. апостола *Пуда*. Въ день этого апостола хозяева сельскіе, по заведенному изстари обычаю, осматриваютъ пасѣки, и говорятъ для складу: «на день св. Пуда, вынмай пчель изъ-подъ спуда ^(е)».

16-й день. Св. муч. *Ирины*. Она слыветъ въ сельско-хозяйственномъ быту подъ именемъ разсадницы ^(ж), такъ какъ въ день ея памяти сельскія ховяйки сѣютъ въ посадахъ и срубяхъ капусту для разсады. Еще объ этой угодницѣ замѣчаютъ простолюдины: *Арины урви берега ^(з)*, намѣкая на обрывы рѣчныхъ береговъ, происходящіе вслѣдствіе весеннихъ стоковъ воды, и особенно обнаруживающіеся послѣ ея сбыванія.

17-й день. Преподобн. *Зосимы*. Русскіе пчеловоды называютъ преподобн. Зосиму пчельникомъ и считаютъ его по-

(а) Тамъ же. (б) Тамъ же. (в) Тамъ же. (г) Скаван. Р. Н. Сахар. (Нар. дн.). Общер. днев. Петруш. (д) Сказ. Р. Н. Сахар. II (Нар. дн.). (е) Русск. въ св. посл. Снегир. IV. (ж) Скаван. Р. Н. Сахар. II. (Нар. дн.). Общер. дн. Петруш. (з) Посл. Даля (мѣсяцесловъ).

кровителемъ пчеловодства и хранителемъ пчелъ ^(а). Въ одномъ изъ древнихъ стиховъ читаемъ:

«Понаси Зосимъ Соловецкій пчелокъ
«Стаями роями густыми медами» (б).

У нашихъ предковъ въ честь преподобн. Зосимы, какъ заступника пчеловодовъ, существовали рукописные молебны. Въ одной изъ молитвъ преподобн. Зосимъ, между прочимъ подробно повѣствуется о путешествіи свв. Зосимы и Савватія угодниковъ Соловецкихъ въ какія-то далекія страны, откуда они по повелѣнію Божию принесли въ набалдашникъ посоха матку пчелиную, и пустивши ее въ русскую землю, положили этимъ начало пчеловодству ^(в). Сельскіе наши пчеловоды, благоговѣя предъ свв. Зосимою и Савватіемъ пчельниками, очень часто молятся этимъ угодникамъ объ успѣхѣ въ пчеловодствѣ, а въ день памяти св. Зосимы служатъ ему въ церквахъ молебствія, и приносятъ при этомъ въ церковь медовые соты для освященія ^(г). Въ другихъ мѣстахъ еще есть обычай въ этотъ же день кормить пчелъ просфорою, освященною наканунѣ Благовѣщенія, что дѣлается, будто бы по примѣру самаго преподобнаго Зосимы ^(а). Въ день памяти этого угодника, пчеловоды вынимаютъ ульи изъ амшаника, и выставляютъ на лѣто въ пасѣки ^(в). При этомъ почти повсюду ведется обычай ставить одинъ улей среди другихъ; онъ обыкновенно называется Зосимомъ; на немъ поставляется образъ св. Зосимы, который изображается здѣсь всегда съ ульемъ пчелъ ^(з). Происхожденіе этихъ народныхъ вѣрованій и обычаевъ, связанныхъ съ именемъ и днемъ преподобн. Зосимы, трудно да и едва ли возможно объяснить удовлетвори-

---

(а) Въ глубокой древности наши предки, будучи язычниками, оказывали почтеніе пчеламъ, думали, что ихъ хранятъ невидимо добрые духи. И теперь простой народъ пчелъ называетъ пташками Божиими. По народному вѣрованію кого ужалить пчела, тотъ грѣшный человѣкъ; убить пчелу грѣхъ, а воровство пчелиныхъ колодъ почитается святотатствомъ. Быть Р. Н. Терещ. VI. Цвѣт. возвр. Слав. на природу Аван. II. VII. (б) Калики пер. Безсон. (в) Историч. Очерки нар. міросоз. и суев. Щан. 50—54. (г) Быть Р. Н. Терещ. VI. (д) Воскресное Чтеніе 1864 года I т. № 26. (е) Общер. дневн. Петруш. Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Нар. дневн.) (ж) Русск. Бесѣда 1856 г. 1 Смѣсь.

тельно. Можно думать, что они имѣютъ связь съ древне-русскимъ народнымъ преданіемъ, что преподобн. Зосима былъ насадителемъ пчеловодства на сѣверѣ Россіи ^(а). Такое преданіе объ этомъ угодникѣ весьма правдоподобно и не безосновательно. Извѣстно, что древніе русскіе монастыри, особенно на сѣверѣ и сѣверовостокѣ, будучи прежде всего училищами благочестія, бывали въ то же время весьма немаловажными училищами по части хозяйственной.

20-й день. Преподоб. *Феодора* Трихины, т.-е. власяничника. Такъ онъ названъ потому, что во время своей подвижнической жизни, носилъ на себѣ только одну власяницу ^(б). Наши предки вѣрили, что на день памяти Феодора покойники тоскуютъ по землѣ, и потому, по сочувствію къ ихъ скорби, ходили на ихъ могилы и окликали ихъ разнаго рода причитаніями ^(в). Обрядъ этотъ по своей формѣ и времени совершенія былъ очень близокъ къ древней радунцѣ, которая считалась самымъ важнымъ торжествомъ въ честь усопшихъ. На этомъ основаніи можно полагать, что онъ былъ остаткомъ древняго до-христіанскаго поминовенія умершихъ, и выраженіемъ народнаго вѣрованія въ пробужденіе и освобожденіе ихъ отъ мрачныхъ адскихъ затворовъ, вмѣстѣ съ весеннимъ оживленіемъ и воскресеніемъ всей видимой природы ^(г).

23-й день. Св. великомученика *Георгія* Побѣдоносца. Искони онъ пользуется великимъ уваженіемъ всего христіанскаго міра, особенно на Востокѣ и между племенами славянскими. У нашихъ предковъ онъ извѣстенъ подъ именами Ягорія, Егорія храбраго, Юрія, Георга, Георгія, Юрья, Юрка и т. п. ^(а). Древніе славяно-русы видѣли въ этомъ угодникѣ хранителя земли русской, и почитали его какимъ-то героемъ, полубогомъ, какъ видно изъ одного древне-русскаго народнаго стиха, извѣстнаго подъ названіемъ «стиха о Егоріѣ храбромъ» ^(б). Въ то время, говорится въ этомъ стихѣ, когда земля

(а) Быть Р. Н. Терещ. VI. Журн. Мин. Нар. Пр. 1863 года (Истор. Очер. нар. мір. и суев. Щапова). (б) Четь-Мин. 20 апр. (в) Сказ. Р. Н. Сахар. II (Нар. дн.) Общеср. древн. Петруш. (г) Поэт. возвр. Слав. на прир. Аван. II. XXIV. (а) Быть Р. Н. Терещ. VI. Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Нар. дн.) (б) Сбourn. дух. стиховъ Варснцова. Калик. перех. Безсон. I. Сахар. II; (Нар. дн.

русская была словомъ заказана, заповѣдана, что по той землѣ ни пѣшь человѣкъ не прохаживалъ, ни на конѣ по ней никто не проѣзживалъ, ѣдетъ къ ней на своемъ конѣ ретивомъ св. Егоріи храбрый. Наѣзжаетъ онъ на землю русскую, и здѣсь пролагаетъ пути и дороги по непроходимымъ дремучимъ лѣсамъ, и зыбучимъ болотамъ, чрезъ широкія рѣки и высокія горы, усмиряетъ здѣсь звѣрей лютыхъ и рогатыхъ и съ тѣхъ поръ заселяются звѣри могучіе, плодятся звѣри рогатые; они пьютъ ѣдятъ повелѣнное, отъ Егорья храбраго заповѣданное. Такимъ образомъ св. Егоріи является самъ, своимъ словомъ, личною своею дѣятельностью устрояющимъ землю свято-русскую, и устроивши ее, какъ заключаетъ духовно-народный стихъ, онъ беретъ ее подъ свое непосредственное смотрѣніе и заботу, и утверждаетъ въ ней вѣру крещеную.

Дѣйств. Георгія, 23-го апрѣля, извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ Юрьева дня, весенняго или голоднаго, для отлічія въ этомъ случаѣ отъ другаго его праздника, 26-го ноября. Юрьевъ день особенно важенъ въ сельскомъ нашемъ быту. Считаю подобно Грекамъ и другимъ народамъ славянскимъ, св. великомучен. Георгія покровителемъ полей и плодовъ земныхъ, многіе изъ нашихъ сельскихъ хозяевъ имѣютъ обычай въ день его памяти, именно 23-го апрѣля, служить обѣдни и молебствія, въ которыхъ они испрашиваютъ у этого угодника благословенія своимъ нивамъ и обилія плодовъ земныхъ ^(а). Въ Малороссіи, кромѣ этого, еще совершаются общіе крестные ходы, для освященія полевъ, и простой людъ вѣритъ, что во время этихъ процессій, самъ св. Юрій ходитъ по полямъ и родитъ жито ^(б). Въ сѣверо-западной Руси въ день св. Георгія крестьяне рано утромъ обходятъ засѣявныя поля съ водкою и съѣстными запасами, и обтыкаютъ межу косточками, сбереженными отъ пасхальнаго стола, или посыпаютъ жжеными косточками тѣ мѣста, гдѣ растетъ осока ^(в). При этихъ обходахъ поется слѣдующая пѣсня въ честь св. Георгія покровителя земледѣлія:

(а) Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Общер. днени. Петруш. (б) Общер. днени. Петруш. (в) Виленск. Вѣстн. 1869 г. № 12.

•Юрій вставай рано,
 •Отмыкай землю
 •Выпускай росу—
 •На цѣлое лѣто
 •На буйное жито
 •На ядренистое
 •На колосистое
 •Людямъ на здоровье» и т. д. (а).

Нерѣдко народъ называетъ св. Георгія *водоносомъ*, и въ день его памяти принято совершать особеннаго рода хожденія для водосвятія на студенцы и рѣки. По народному вѣрованію вода, освящаемая въ день Юрьевъ, имѣетъ весьма благотворное значеніе для произрастанія полей ^(б). Она извѣстна въ простонародіи подъ именемъ Юрьевой росы и ею окропляются поля и постѣвы при крестныхъ ходахъ. Въ Юрьевой росѣ простолюдины видятъ особенное цѣлебное средство противъ всякаго рода болѣзней. Отсюда вошло въ обычай говорить о безнадежныхъ больныхъ въ весеннее время, «что не выйти де имъ на юрьеву росу» ^(в). Наконецъ предки наши отдали подъ покровительство св. великомученика Георгія домашній скоть, и потому самый день его почитается доселѣ въ народѣ русскомъ важнымъ пастушескимъ праздникомъ. По заведенному изстари обыкновенію, теперь сельскіе хозяева въ первый разъ выгоняютъ свою скотину въ поле. При этомъ многіе изъ нихъ служатъ молебствіе, окропляютъ скоть юрьевою росою, другіе нерѣдко налагаютъ на себя постъ за благополучіе своего скота ^(г). Въ сказаніи о томъ, въ какихъ случаяхъ какимъ святымъ должно молиться, полагается даже особая молитва великомуч. Георгію, какъ покровителю домашнихъ животныхъ и хранителю ихъ отъ падежа и разныхъ болѣзней ^(д). Въ честь этого угодника, какъ заступника скота, во многихъ мѣстахъ къ 23 апрѣля принято въ сельско-хозяйственномъ быту готовить разныя хлѣбныя изображенія коровъ, лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ; такія же вещи, въ видѣ дѣтскихъ игрушекъ, готовятъ изъ

(а) Тамъ же. (б) Общ. дн. Петруш. (и) Быть Р. П. Терещ. VI. Общ. дн. Петруш. (г) Вилен. Вѣст. 1869 г. № 12. Новг. Сборн. Вып. III, стр. 10. (д) Русск. Арх. 1863 г. XII. Жур. Мин. Нар. Пр. 1863 г.

глины ^(а). По народному представленію, въ день выгона скота св. Георгій будто лично выѣзжаетъ на поле на своемъ бѣломъ конѣ, и охраняетъ скотину отъ хищныхъ звѣрей, особенно волковъ, которыхъ простолюдины называетъ «юровыми собаками» ^(б). Онъ же строго слѣдитъ за самыми пастухами, помогаетъ тѣмъ изъ нихъ, которые хорошо берегутъ домашнихъ животныхъ, и жестоко наказываетъ тѣхъ, которые небрежно относятся къ своему дѣлу. Въ связи съ этимъ—то повѣрьемъ находится обычай, при отпущеніи скота на пастбище окачивать пастуховъ ведрами холодной воды, чтобы они были бдительнѣе при уходѣ за этими животными и т. п. ^(в).

Съ именемъ св. Георгія связаны многія историческія воспоминанія изъ древней Русской жизни, свидѣтельствующія о высокомъ уваженіи къ памяти его нашихъ предковъ. Наши предки, какъ извѣстно, очень рано усвоили себѣ отъ Грековъ имя и праздникъ св. великомученика Георгія. Уже внукъ Святославовъ Ярославъ Владиміровичъ носилъ христіанское имя Георгія и онъ же 1032 г., поставилъ городъ Юрьевъ, при которомъ была и особенная юрьевская епархія, извѣстная съ 1072 года до нашествія Батя ^(г). Въ послѣдніе же годы своего княженія этотъ князь поставилъ въ Кіевѣ церковь съ монастыремъ во имя св. Георгія, предъ вратами Софійскаго храма, и по ея освященіи митрополитомъ Иларіономъ 26 ноября «заповѣда по всей Руси творити праздникъ св. Георгія мѣсяца ноября 26 дня ^(а), какъ это было тогда у Грековъ. Въ XII и XIII вѣкахъ многіе изъ нашихъ князей украшаютъ себя именемъ св. Георгія. Великій князь Юрій Долгорукій, первый неутомимый устроитель сѣверовосточной страны великой Руси, недаромъ носилъ имя храбраго побѣдоносца: онъ, какъ изображаемый нашимъ народнымъ эпосомъ Егорій храбрый, геройски носился по русской землѣ, вдоль и поперекъ исходилъ ее въ теченіи своихъ 22 лѣтнихъ походовъ отъ придыпровья до Новгорода, отъ верховья и до ни-

---

(а) Поэт. возвр. Слав. на прир. т. II. Прилож. къ гл. XV. XVI. Записки о стар. бытѣ рус. Авдѣевой 63 стр. (б) Бытъ Р. Н. Терещ. VI. (в) Въ Курской губерн. (г) Русская Бесѣда 1856 г. I. Смѣсь. (а) Тамъ же.

зовья Волги, вдоль и поперекъ извѣдалъ свою лѣсную и польскую землю. Онъ рубилъ лѣса дремучіе, истреблялъ звѣрей въ звѣроловной Чуди и Мери и строилъ въ полѣ свои знаменитыя польскіе и залѣскіе города: Москву, Юрьевъ—Польскій, Юрьевъ-Повольскій, Дмитровъ, Переяславль—Залѣскій, Кострому и мн. др. Строя города и ставя въ уѣздахъ ихъ села, заботясь о распространеніи и утвержденіи христіанской вѣры на Финскомъ сѣверѣ, Юрій Долгорукій признавалъ своимъ сподвижникомъ въ борьбѣ съ дикою, непочатою почти природою и съ невѣрными финскими и другими племенами сѣверной Руси, св. Георгія храбраго. По этому, онъ любилъ въ городахъ и селахъ, имъ устроенныхъ, ставить первыя церкви во имя Георгія храбраго ^(а). Новгородцы, заселяя сѣверовосточную Финскую страну русской земли, большую часть погостовъ назвали Георгіевскими, отъ церквей во имя св. Георгія храбраго ^(б). Построенная Новгородцами въ 27 верстахъ отъ нынѣшняго города Никольска, при впаденіи рѣки Молоковицы въ Югъ, часовня названа у *Егорья въ полугорѣ*. Происхожденіе такого названія объясняется преданіемъ, что при нападеніи Чуди, когда Новгородцы молились въ часовнѣ св. Георгія, на ея кровлѣ явился воинъ, который сидѣлъ на бѣломъ конѣ и копьемъ своимъ грозилъ осаждавшимъ. Чудскіе инородцы убоялись этого видѣнія, и оставили въ покоѣ Новгородцевъ. При другомъ нападеніи той же Чуди тотъ же самый воинъ съ копьемъ явился стоявшимъ въ полугорѣ ^(в). При такомъ покровительствѣ св. великомученика Георгія земля русской понятно, почему его ликъ со времени в. князя Дмитрія Донскаго послѣ Куликовской битвы сталъ государственнымъ гербомъ, и образъ его выбивался даже на московской монетѣ. Въ числѣ орденовъ русскихъ существуетъ орденъ св. Георгія, знаки коего даются за военную доблесть.

Что касается до вѣрованій и обычаевъ пріуроченныхъ къ памяти св. Георгія въ сельско-хозяйственномъ быту, то извѣстно, что еще до принятія на Руси христіанства св. вели-

---

(а) Никон. Лѣтописи II. 135 и слѣд. (б) Писцов. Книги пят. и погост. Новгородскихъ. (в) Архан. лѣтоп. мал. 1819 г. Москва стр. 132—192.

комученикъ Георгій у Грековъ и славянскихъ народовъ почитался покровителемъ земледѣлія и скотоводства ^(а), и эти представленія очень легко могли стать извѣстными нашимъ предкамъ. Самое названіе Георгій означаетъ земледѣльца отъ γῆ—земля и εργον—дѣло. Въ старыхъ нашихъ азбуковникахъ оно толкуется нѣсколько вольно: *Георгій-воздѣлалъ* ^(б). Въ Греціи встарину въ день св. Георгія (23 апрѣля) земледѣльческія семейства собирались на поля, и здѣсь закалая новорожденное изъ животныхъ, предавались пиршеству и веселью. — Тоже обыкновеніе было въ Болгаріи, Боснѣ, Герцоговинѣ ^(в). Въ ея-момъ житіи св. Георгія есть указаніе на покровительство этого угодника земледѣлію и скотоводству. Такъ онъ однажды оказалъ помощь какому-то пахарю простецу Гликерію, возвративши къ жизни вола упавшаго съ обрыва въ дебрь и убившагося до смерти ^(г). Однажды чудеснымъ образомъ онъ возвратилъ какой-то бѣдной вдовѣ овцу проданную пастухомъ, наказавши прежде его за это укушеніемъ змѣи, а потомъ чудесно возвративши ему жизнь, и наставивши при этомъ быть внимательнѣе къ своей обязанности ^(д). Въ Греціи было въ обычаѣ, какъ у насъ 23 апрѣля, выгонять скотъ на пастбище, и греческіе земледѣльцы вѣрили, что св. Георгій, какъ хранитель скота, есть надежнѣйшій защитникъ его отъ заразы, падежа и хищныхъ звѣрей. Подобные же обычаи и повѣрья относительно св. Георгія издавна существуютъ въ Сербіи, Иллиріи, Черногоріи ^(е). Что касается народныхъ вѣрованій относительно особенной цѣлебности юрьевской росы и воды, то они приурочены къ имени и дню св. Георгія на томъ основаніи, что самый праздникъ этого угодника сближается съ порою весенняго разцвѣта. Тутъ обыкновенно начинаются теплые дожди, благодѣтельные росы, отъ которыхъ зеленѣютъ луга, поднимаются всходы разныхъ посѣвовъ, скоту открываются бо-

---

(а) Быт. Р. Н. Терещ. VI. (б) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Азбук.)
 (в) Быт. Р. Н. Терещ. VI. (г) Воскр. Чтен. 1864 г. кн. I. XXXVIII.
 (д) Четь-Мин. 23 апрѣля. (е) Быт. Р. Н. Терещ. VI. Сами Турки имѣютъ глубокое уваженіе къ св. Георгію, который у нихъ называется Djirjis; султанскимъ указомъ въ Турціи строго запрещено употреблять въ пищу ягненка прежде Юрьева дня. Русск. прост. празн. и суевѣр. обыч. Снегир. III, стр. 170.

гатыя пастбища, весьма естественно было нашимъ предкамъ отдать все это въ покровительство св. великомуч. Георгія и установить въ честь его особенные крестные ходы, водосвятія и т. п. При всемъ томъ нельзя не видѣть здѣсь застарѣлаго дохристіанскаго представленія о водѣ, которая, по понятію нашихъ предковъ, особенно обнаруживала свою благодѣтельную и цѣлебную силу съ пробужденіемъ весны. Древне-русскій народъ вѣрилъ, что весенняя вода, особенно въ видѣ дождя и снѣга, обладаетъ цѣлебною силою, которая способна возраждать природу, прогонять демоновъ, подавать красоту, молодость, здоровье, крѣпость ^(а). Эта вѣра въ чародѣйную и чудесную силу весенней природы, являющуюся въ росѣ, и дождѣ, сохраняется въ нашемъ простонародіи и доселѣ. Еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Руси св. Георгія почитаютъ покровителемъ невѣсты, и потому въ день его памяти дѣвицы ходятъ разубранными и молятся угоднику о дарованіи имъ жениховъ ^(б). Это вѣрованіе, какъ видно, вышло изъ сказанія объ извѣстномъ чудѣ св. Георгія, которое онъ совершилъ близь города Вирита у Ливана, спасши отъ съѣденія какимъ то страшнымъ змиемъ единственную царскую дочь, къ которой онъ явился на этотъ разъ въ видѣ свѣтлаго юноши на бѣломъ конѣ съ копьемъ въ рукахъ ^(в). Въ Сербіи онъ считается тоже подателемъ жениховъ. Наконецъ въ сельско-хозяйственномъ быту съ днемъ св. Георгія, какъ и съ другими подобными ему важнѣйшими церковно-народными праздниками, связано не малое число примѣтъ и наблюденій, по которымъ наши поселяне и доселѣ гадаютъ объ урожаѣ, погодѣ и т. п. ^(г). «На Егорья морозъ, будетъ просо и овесъ. На Егорья морозъ, подъ кустомъ овесъ. На Егорья морозъ, гречи хороши. Яровое сѣи на Егорья. Юрій начинается полевья работы, Юрій и оканчивается, — и мн. др. Поселяне еще говорятъ: Егорій съ лѣтомъ, а Никола съ морозомъ. Егорій съ водой, а Никола съ травой. Егорій съ кормомъ, а Никола съ комарамъ и т. п. Говоря о св. Егоріѣ, нельзя наконецъ не

(а) Поэт. возвр. Слав. на прир. Аѳанас. II. XVII. (б) Общер. диеви. Петруш. Бытъ Р. Нар. Терещ. VI. (в) Общер. диеви. Петруш. (г) Тамъ же. (ж) Тамъ же.

замѣтить того, что народныя воззрѣнія на него отчасти напоминаютъ древнія мифическія существа. Въ этомъ отношеніи замѣчательно изображеніе его на иконѣ: онъ изображается молодымъ по локоть руки въ красномъ золотѣ, по колѣно ноги въ чистомъ серебрѣ, и во лбу солнце, въ тылу мѣсяцъ, по косицамъ звѣзды переходящія и т. д. ⁽¹⁾ Здѣсь видится языческое изображеніе Хорса.—Егорій по древнерусскому народному понятію почитается подателемъ жизни всей твари, у него подъ рукою всѣ звѣри, вся живая тварь, она ѣсть и пьетъ повелѣнное имъ, она покорна всякому слову его ⁽²⁾; но въ этомъ представленіи замѣчается довольно близкое сходство Егорія храбраго съ древнимъ Дажбогомъ. Наши предки Перуна представляли съ дубиною или вѣткою въ рукѣ. На этомъ основаніи нѣкоторые изъ мифологовъ въ употребленіи вербы при выгонѣ скота въ день Егорія видятъ сближеніе Егорья храбраго съ этимъ древнимъ божествомъ славянскимъ ⁽³⁾. По ихъ мнѣнію здѣсь стародавнее преданіе о перуновой вѣткѣ сочеталось у нашихъ предковъ съ вербою, знаменіемъ тѣхъ вай, съ которыми былъ встрѣченъ Спаситель при входѣ въ Іерусалимъ. Оттого-то будто усвоили этой вербѣ особенную предохранительную силу отъ грома, пожара и т. п. явленій. Впрочемъ, нужно сказать, что народъ давно потерялъ сознаніе этого тождества христіанскаго святаго съ языческими божествами; нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ настоящее время нашъ простолюдинъ не въ состояніи и представить себѣ подобнаго рода сочетаній.

26-й день св. *Стефана*; 27-й день св. мучен. *Симеона*. Какъ тотъ, такъ и другой изъ этихъ угодниковъ извѣстны въ народѣ подъ именемъ ранопашцевъ, такъ какъ съ дней ихъ памяти почти повсюду начинается ранняя вспашка полей ⁽⁴⁾.

И. Калинскій.

(а) Тамъ же. (б) Тамъ же. (в) Поэт. возвр. Слав. наприм. Аонаасьева II. XVIII. (г) Общпр. дневн. Петруш. Читеніа Общ. Пис. Др. 1867 г. 4.

О ЗАВИСТИ.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ ВАІЙ,

Пресвященнѣйшаго Сергія, Епископа Курскаго.

„Учителю, запрети ученикомъ твоимъ“.
Лук. 19, 39.

Когда Господь входилъ въ Иерусалимъ, Его послѣдователи, объятые чувствомъ удивленія къ Нему, стали во всеуслышаніе хвалить и прославлять Его.

Не понравилось это фарисеямъ. Нѣкоторые изъ нихъ подошли къ Спасителю, и подъ видомъ предостереженія предложили Ему, чтобъ Онъ воспретилъ ученикамъ хвалить Его.

Бываютъ на свѣтѣ такіе люди, для которыхъ не только сказать, но и услышать о ближнемъ что-нибудь похвальное такъ же больно, какъ еслибы кто укололъ ихъ въ самое сердце. Гдѣ причина такого нежеланія похвалить того, кто достоинъ похвалы?

Причина сего въ слѣпотѣ самолюбія. Чтобы похвалить другаго, надобно признать его заслуги. Обыкновенно свое и малое намъ представляется великимъ, и свое не совсѣмъ чистое намъ кажется чистымъ; а когда приходится судить о чужихъ трудахъ, наше самолюбіе подсказываетъ намъ, чѣмъ уменьшить ихъ важность, или поколебать самую ихъ несомнѣнность. Если же ихъ достоинство и не подлежитъ сомнѣнію, то встрѣчается новое затрудненіе. Признать за другимъ преимущество, надобно укорить себя. Когда другой лучше насъ дѣлаетъ и больше успѣваетъ, мы должны сознаться, что для

подобныхъ успѣховъ въ насъ недостаетъ ни искусства, ни сильнѣй. Но каждый ли изъ насъ захочетъ укорить себя, чтобъ похвалить другаго? Если порицають ближняго, самолюбивый самодовольно утѣшаетъ себя: *нѣсмь якоже прочіи чловѣцы* (Лук. 18, 11), или какъ этотъ, котораго всѣ осуждаютъ. Если же при самолюбивомъ другихъ хвалятъ; зависть, какъ змѣя, уязвляетъ его сердце.

Эта черная страсть есть печаль о благѣ ближняго. Завистливому все мало. Онъ недоволенъ, почему все достохвальное, что дѣлають другіе, не ему принадлежитъ. Отъ того онъ не можетъ слышать равнодушно, когда при немъ когонибудь хвалятъ. Еслибъ было возможно, онъ заглушилъ бы все, что къ чести и хвалѣ чловѣка достойнаго говорится въ обществѣ. Входитъ Спаситель торжественно въ Иерусалимъ; далеко слышны хвалебныя въ честь Его восклицанія. Фарисеи почти въ отчаяніи; ненавистныхъ хваленій остановить нельзя; унылые, они между собою говорятъ: «ничего мы не успѣваемъ; весь міръ за Нимъ идетъ» (Іоан. 12, 19). Но зависть находчива, когда повидимому теряется. Подъ видомъ благожелательства нѣкоторые изъ нихъ обращаются къ Спасителю съ совѣтомъ, чтобъ Онъ Самъ остановилъ похвалы, по ихъ мнѣнію, нескромныя и опасныя. Дѣло въ томъ, что сопровождавшіе Христа громогласно называли Его царемъ. Фарисеи поставили на видъ Ему, что если такое провозглашеніе дойдетъ до свѣдѣнія римскаго начальства, то всѣмъ худо будетъ. Но Онъ отвѣчалъ имъ, что если ученики замолчатъ, то камни возопіютъ (Лук. 19, 40). Ничего не успѣвъ угрозой, завистники стали дѣйствовать насмѣшкой. Христось приблизился къ храму, и тамъ,—какъ выражено въ одной пѣсци церковной,—«являются похваляющіи дѣти, Ему же завидять отцы»; ^(а) грудные младенцы восклицаютъ: «осанна» Сыну Давидову. Книжники насмѣшливо вопрошаютъ Христа: *слышите ли, что сіи глаголютъ?* Смыслъ насмѣшки такой: «Велика похвала, что несмысленныя дѣти хвалятъ тебя!» Завистники хотѣли уничтожить значеніе дѣтскихъ восклицаній; а Спаситель объяснилъ, что они предсказаны за

(а) Лав. субб. послѣдн. ст. на Господи воззвахъ.

тысячу лѣтъ (Матѣ. 21, 16. Псал. 8, 3). По какому побужденію возставали противъ Христа книжники и фарисеи, это понималъ даже и Пилатъ изычникъ: *вѣдѣше бо, яко зависти ради предаша Его* (Матѣ 27, 18).

Такія своекорыстныя расположенія души препятствуютъ ей принимать участіе въ радостяхъ ближняго и въ одобрительныхъ отзывкахъ о немъ. Болѣе склонно сердце человѣческое къ состраданію. «Къ сему, замѣчаетъ Златоустъ, влечетъ насъ сама природа, и нѣтъ такого каменнаго человѣка, который бы не поскорбѣлъ при видѣ несчастнаго. Но чтобы, видя счастливаго, ему не завидовать, и о немъ порадоваться, на это нужна душа очень благородная». ⁽⁶⁾ Посему конечно апостоль далъ намъ особенную заповѣдь о томъ, чтобы *радоваться съ радующимиися* (Римл. 12, 15). Сорадованіе есть качество ангельское; а злорадованіе есть дѣло бѣсовское. Не только о великомъ праведникѣ, не только о полезномъ церкви и обществу человѣкѣ, а даже и о кающемся грѣшникѣ бываетъ радость на небѣ у ангеловъ Божіихъ (Лук. 15, 10); между тѣмъ какъ злые души радуются тѣгда, когда душа грѣшитъ и погибаетъ.

«Если видишь, поучаетъ святой Златоустъ, что братъ твой пользуется доброй славой, не говори: «вѣдь слава принадлежитъ ему: чему жъ мнѣ-то радоваться?» Такъ можетъ сказать не братъ, а врагъ. Если твой ближній пріобрѣлъ похвалу или словомъ своимъ, или тѣмъ, какъ держитъ себя съ другими, или благородными поступками; раздѣляй съ нимъ и ты его добрую славу. Симъ участіемъ ты заслужишь награду за твою любовь къ нему. Когда ты хвалишь достойнаго хвалы: значить, ты побѣдилъ въ себѣ зависть, подавилъ недоброжелательство. Не малъ и твой подвигъ». (На посл. къ Кол. бес. 11, стр. 182 и слѣд).

«Будемъ, возлюбленные, заключаетъ святитель, имѣть это въ виду, и мы сами возможемъ пріобрѣсти себѣ похвалу отъ благомыслящихъ людей и славу отъ Бога.»—
Аминь.

---

(6) На посл. къ Рим. бес. 22, стр. 541.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ И ТРУДОВЪ
ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО
НАСТОЯТЕЛЯ РУССКАГО ИЛЬИНСКАГО СКИТА,
ЧТО НА СВ. АЕОНСКОЙ ГОРѢ,
АРХИМАНДРИТА ПАИСІЯ ^(а).

Отецъ Паисій, родомъ болгаринъ, родился бессарабской области въ городѣ Киліи, а воспитывался въ городѣ Кишиневѣ, куда переселились родители, когда онъ былъ еще въ младенческомъ возрастѣ. Отъ юности пламенно возлюбивъ Господа и возжелавъ посвятить на служеніе Ему всю свою жизнь, онъ по исполненіи 15 лѣтъ отъ рожденія, началъ просить

(а) Получивъ вѣсть о кончинѣ настоятеля Русскаго Ильинскаго скита на Аеонѣ о. архимандрита Паисія, старца достоуважаемаго на мѣстѣ его духовныхъ подвиговъ и, зная, что онъ находился въ близкомъ духовномъ общеніи со старцами русской обители святаго Пантелеймона, я просилъ отца архимандрита Макарія (одного изъ духовниковъ русскаго братства) сообщить мнѣ, хотя краткій очеркъ жизни и трудовъ глубоко чтимаго мною о. Паисія. Нынѣ получивъ таковой «краткій очеркъ», сообщаю его для помѣщенія въ Душеполезномъ Читеніи, на пользу ищущихъ пользы душевной и для убѣжденія въ той спасительной истинѣ, св. отцами намъ засвидѣтельствованной, что до конца не оскудѣваетъ угодникъ Богу, но что подвижники времени нашихъ не будутъ прославляться знаменіями и чудесами, а скроютъ себя отъ людей, пойдутъ путемъ раствореннымъ смиреніемъ, станутъ же выше постниковъ и чудотворцевъ.

А. Л—ъ.

у родителей дозволенія поступить въ монастырь, и ни убѣжденія отца, ни слезы матери не могли удержать его въ суетномъ семъ мірѣ. Получивъ наконецъ отъ родителей согласіе, онъ поступилъ на послушаніе въ монастырь Добрушу кишиневской епархіи, но пробылъ тамъ не долго. Гавріилъ митрополитъ кишиневскій и хотинскій во время посѣщенія монастыря Добруши замѣтилъ сего юнаго подвижника и велѣлъ игумену немедленно прислать его въ митрополию, гдѣ онъ принятъ былъ въ домовую архіерейскую церковь псаломщикомъ. На семнадцати-лѣтнемъ возрастѣ, постриженъ въ монашество и посвященъ въ иподіакона съ опредѣленіемъ въ архіерейскій штатъ. По смерти митрополита Гавріила, когда вступившій въ управленіе епархіею епископъ Димитрій вызванъ былъ въ 1825 году въ святѣйшій Синодъ для присутствованія, отецъ Паисій сопровождалъ его въ С.-Петербургъ; въ 1831 году тѣмъ же Димитріемъ, въ бытность его уже архіепископомъ, Паисій рукоположенъ былъ въ іеромонаха и опредѣленъ ризничимъ къ крестовой церкви, а потомъ поставленъ игуменомъ въ Соручанскій монастырь, съ тѣмъ чтобъ находился при архіереѣ въ прежней своей должности. По прошествіи нѣкотораго времени о. Паисій возымѣлъ желаніе посѣтить Палестину и другія свята мѣста. Съ трудомъ уволившись изъ епархіи, отецъ Паисій посѣтилъ первоначально св. мѣста въ Палестинѣ, потомъ Синайскую гору и затѣмъ въ 1838 году св. Аѳонскую гору, и на возвратномъ пути по прибытіи въ Одессу былъ приглашенъ Гавріиломъ архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ въ архіерейскій домъ въ крестовые іеромонахи. Онъ хотя и согласился принять эту должность, впрочемъ, любя уединенную монастырскую жизнь, тяготился городскимъ шумомъ, а еще болѣе безпрестанными посѣщеніями свѣтскихъ лицъ, которыя желали имѣть его своимъ духовникомъ и приглашали его въ дома свои для исправленія нѣкоторыхъ дозволенныхъ требъ. Посему, наскучивъ свою должностью, онъ рѣшился наконецъ оставить совершенно многомятежный городъ и удалиться въ уединеніе. Предпочетши всѣмъ мѣстамъ св. Аѳонскую гору, какъ самое безмолвное мѣсто, гдѣ иноки имѣютъ надежное убѣжище отъ мірской суеты подъ кровомъ Владычицы Пре-

святая Богородицы, отецъ Паисій въ 1839 году испросилъ отъ епархіальнаго начальства увольненіе и, прибывши въ св. гору, купилъ въ скиту Капсоколивѣ келлію, гдѣ поселился на безмолвіи вмѣстѣ съ соотечественникомъ своимъ іеродіакономъ, по имени также Паисіемъ. Здѣсь жили они въ любви, согласіи и единомысліи и питались трудами рукъ своихъ. Первый занимался шитьемъ церковныхъ облачений, а второй писаніемъ св. иконъ, и что Господь посылалъ имъ для жизни, все было у нихъ общее, а отъ избытковъ удѣляли странникамъ. Такъ провели они въ семь уединеніи около двухъ лѣтъ и были примѣромъ истинно-иноческой жизни для всѣхъ капсоколивскихъ иноковъ и прочихъ окрестныхъ келліотовъ. Но Господу благоугодно было вызвать іеромонаха Паисія изъ уединенія и вручить ему паству, дабы не себя единого представилъ Богу своему, но чтобы предпослалъ къ Нему и души многихъ братій.

Лѣтомъ 1841 года явились къ нему изъ скита св. пророка Іліи посланные два монаха и просили убѣдительно придти въ скитъ для отпавленія Божественной литургіи. Когда онъ прибылъ въ скитъ, иноки съ радостнымъ чувствомъ встрѣтили его, прицали къ ногамъ и принявши благословеніе, ввели его внутрь скита и потомъ въ церковь, гдѣ объявили ему общее всѣхъ желаніе имѣть его у себя настоятелемъ, какъ имъ указалъ на то жребій, и слезно умоляли не отвергать ихъ просьбы, но никакъ не могли его убѣдить согласиться на ихъ желаніе. Отецъ Паисій ни за что не хотѣлъ разстаться съ пустынною своею келліею и принять начальство, о которомъ никогда не помышлялъ. Къ тому же и скитъ ему не понравился по своему неустройству и беспорядкамъ, въ немъ бывшимъ. Посему отслуживъ на утріе Божественную литургію и зайдя въ трапезу, удалился изъ скита.

Скитскіе монахи, видя, что желаніе ихъ не исполнилось, бросили жребій вторично, и опять жребій палъ на отца Паисія. Тогда они объявили о семъ проестосамъ монастыря Пандократора, въ зависимости отъ коего состоитъ скитъ, и испросивши отъ нихъ пригласительное письмо за печатью и подписомъ перваго архимандрита, въ другой разъ послали къ Паисію монаховъ съ просьбою принять настоятельство. Посланные монахи объявили, что

два раза были брошены жребіи и оба раза пали на него, и потому убѣдительно просили его не противиться явному Божию избранію. Уступая просьбѣ иноковъ, отецъ Паисій пришелъ въ скитъ и выслушалъ вечерню и утреню, но въ этотъ разъ еще скучиѣе показалось ему здѣсь. Зная о всѣхъ безпорядкахъ, происходившихъ въ скиту, онъ снова рѣшился отказаться отъ настоятельской должности, а потому еще до разсвѣта ушелъ обратно въ скитъ Капсоколивъ. Въ великой скорби отъ сей неудачи, скитскіе монахи рѣшились еще разъ испытать свое счастіе. Они обратились къ настоятелю Болгарскаго Успенскаго скита, именуемаго Богородица, іеромонаху Никифору, человѣку извѣстному по своей строгости въ иноческой жизни, всѣми уважаемому, знакомому съ отцемъ Паисіемъ еще по Бессарабіи и на Аѳонѣ его духовному отцу, прося его уговорить отца Паисія принять настоятельскую должность въ Ильинскомъ скиту. Затѣмъ, когда въ третій разъ посланные изъ скита монахи явились къ Паисію и подали письмо, въ которомъ іеромонахъ Никифоръ убѣдительно совѣтовалъ не отвергать просьбы скитской братіи, угрожая въ противномъ случаѣ отвѣтственностію предъ Богомъ, то отецъ Паисій, тронутый такой настойчивостію, сказалъ: «буди воля Божія!» и согласился переселиться въ скитъ, при чемъ взялъ съ собою только самое нужнѣйшее, прочее же все, что имѣлъ для келейной необходимости, отдалъ духовному брату своему іеродіакону Паисію и слезно распростившись съ нимъ, съ печалію и сердечнымъ сожалѣніемъ оставилъ свой пріютъ и отправился въ скитъ. Братія съ радостію и должнымъ почтеніемъ встрѣтили его и благодарили за исполненіе ихъ просьбы. Потомъ объявили въ монастырѣ Пандократорѣ, что упросили іеромонаха Паисія быть имъ начальникомъ и духовникомъ, и вслѣдствіе того Пандократорскіе проестосы поставили Паисія по чиноположенію Аѳонскому настоятелемъ Русскаго Ильинскаго скита.

Вступивши въ должность, отецъ Паисій не могъ быть спокойнымъ, видя повсюду безпорядки и оущеніе. Соборная церковь не была оштукатурена ни снаружи, ни внутри; въ куполѣ и сводахъ во время дождей открывалась течь; келліи были тѣсны и ветхи, внутренняя площадка скита была

не болѣе 24-хъ аршинъ длины и 17-ти аршинъ ширины, а потому только притворъ соборной Ильинской церкви былъ внутри скита, клиросы же и олтарь виѣ его за оградю. Церковь святителя Митрофана также была виѣ скита, равно какъ и Благовѣщенская, и только сѣверная стѣна послѣдней примыкала къ трапезѣ. Трапеза была безъ потолка и окна въ ней безъ стеколъ съ одними рѣшетками и ставнями, такъ что во время дождей вода лилась сквозь крышу на столы и растекалась по всей трапезѣ. Не терня такихъ безпорядковъ, настоятель озаботился прежде всего приведеніемъ въ должный порядокъ церковей: обивъ досками куполы для предохраненія отъ течи, оштукатурилъ соборную церковь внутри, а потомъ оштукатурилъ и церковь во имя святителя Митрофана и въ ней настлалъ мраморный полъ. Затѣмъ когда все было окончено, церковь святителя Митрофана была освящена приглашеннымъ для сего архіепископомъ Панкратіемъ въ ноябрѣ 1842 года. На другой годъ отецъ Паисій съ Божією помощію построилъ новый корпусъ между церквами Благовѣщенія и святителя Митрофана въ прямой линіи и подвелъ обѣ церкви и корпусъ подъ одну крышу.

Забываясь о распространеніи скита и виѣшнемъ его благоустройствѣ, онъ не оставлялъ безъ вниманія и внутренняго его состоянія. Предметомъ его особыхъ попеченій въ семь отношеніи было возстановленіе надлежащаго порядка въ управленіи церковной службы и улучшеніе нравственности братіи. Для достиженія послѣдней цѣли, поученія читаемыя въ церкви и трапезѣ и относившіяся вообще къ каждому званію, онъ замѣнилъ такими чтеніями, которыя относились только къ монашествующимъ, и какъ ревностный пастырь, поучалъ братію отсѣченію своей воли и прохожденію монашеской жизни благочинно, со страхомъ Божіимъ и памятію о смерти. Столь строгія требованія настоятеля, а также и тѣ новые порядки, которые онъ завелъ въ скиту, большей части братіи, привыкшей издавна къ своеволю, не понравились. Недовольство братіи усиливалось еще тѣмъ, что Паисій не взирая на желаніе братіи имѣть у себя великороссовъ, съ равною отеческою любовію принималъ въ скитъ какъ малороссіянь, такъ и великороссіянь, вообще не дѣлалъ

между ними никакого различія. При сихъ неусыпныхъ стараніяхъ и трудахъ своихъ переносилъ онъ отъ большей части братій великія скорби и гоненія. Не взирая на все то неутомимый труженикъ отецъ Паисій, въ твердомъ упованіи на помощь Божію, не оставлявшую его дотолѣ во всѣхъ его начинаніяхъ, рѣшился перестроить и остальную часть скита. Собравъ нѣкоторую сумму отъ подаяній поклонниковъ и пожертвованій изъ Россіи отъ благодѣателей (съ помощію дозволеннаго правительствомъ сбора), онъ въ 1848 году всѣ старыя келліи разломалъ и вновь построилъ скитъ въ большемъ размѣрѣ, какъ есть онъ въ настоящее время. Во время перестройки когда были разломаны ветхія келліи, онъ, являя для братій примѣръ трудолюбія, первый съ ними выносилъ за черту скита мусоръ, ветхій лѣсъ, кирпичи и камни,—такъ онъ трудился не только во время перестройки, но и послѣ всегда. Въ теченіи семи лѣтъ ему удалось перестроить весь скитъ безъ значительнаго наличнаго капитала и безъ всякихъ особенныхъ видовъ въ будущемъ, только съ однимъ упованіемъ на помощь Божію. При всѣхъ же сихъ многотрудныхъ занятіяхъ не оставлялъ и обязанностей своего сана, и по неимѣнію въ скиту другаго іеромонаха, самъ ежедневно приносилъ Господу Богу безкровную жертву.

Въ 1850 году скитъ совершенно былъ оконченъ постройкою и скоро наполнился монашествующими, такъ что для большаго числа иноковъ въ немъ уже не стало помѣщенія. Въ это время произвелъ онъ изъ поступившихъ въ иночество братій іеромонаховъ и іеродіаконовъ, которымъ и назначилъ череду богослуженія. Съ ними служилъ всегда соборомъ въ воскресные и праздничные дни, а самъ особо совершалъ Божественную литургію во всѣ субботы въ Благовѣщенской кладбищенской церкви, молясь о почившихъ братіяхъ, благодѣтеляхъ и вообще о всѣхъ отъ вѣка усопшихъ православныхъ христіанахъ. Имѣя помощниковъ въ совершеніи богослуженія, отецъ Паисій приложилъ труды къ трудамъ своимъ, днемъ работалъ онъ на огородѣ, копая и насаждая огородную зелень, или носилъ камни для ограды винограднаго сада, и прочее, а ночью пособлялъ повару чистить лукъ, картофель,

бураки и все что потребно было для сваренія пищи дѣлалъ, — рубилъ дрова и носилъ воду въ поварню, шилъ въ особой своей мастерской церковныя облаченія и одежду для братій. При этомъ занятіи всегда была открыта предъ нимъ какая нибудь назидательная книга для чтенія. Правила церковнаго никогда не оставлялъ и первый приходилъ въ церковь, предваря всѣхъ. Одежду носилъ простую и большею частію ветхую, такъ что приходящіе странники видя его въ рубищахъ не признавали настоятелемъ. Такъ однажды, когда собирали виноградъ, одинъ изъ русскихъ поклонниковъ нарѣзавши корзину винограда, даетъ ее отцу Паисію, а отъ него беретъ полную корзину и говоритъ: «дай мнѣ, старикъ, свою кошницу, а эту отнеси, гдѣ высыпаютъ». Лишь только взялъ отъ него отецъ Паисій наполненную виноградомъ кошницу, вдругъ поспѣшилъ къ нему одинъ изъ братій, поклонился и сказалъ: «благословите мнѣ, отче святой, понести кошницу». Тогда гость позналъ въ немъ самаго начальника и приавъ къ ногамъ его, просилъ прощенія за невѣжество свое. Въ другое время когда раскапывали источникъ, чтобъ найти сколько-нибудь больше воды, онъ вмѣстѣ съ братією и съ наемными работниками копалъ землю и переносилъ камни,—работа эта продолжалась до двухъ мѣсяцевъ. Въ это время странникъ нищій прибылъ въ скитъ съ свидѣтельствомъ изъ Аеонскаго Протата попросить милостыню. Цѣлватникъ на вопросъ объ игуменѣ отвѣчалъ ему, что игуменъ на работѣ; и затѣмъ отвелъ странника на то мѣсто, гдѣ продолжалась работа и показалъ ему старца. Бѣднякъ видя отца Паисія въ старомъ многошвенномъ подрясникѣ, измаранномъ грязью, оскорбился на привратника, но не умѣя объясняться порусски, полагалъ, что указанный ему—такой же проситель милостыни какъ и онъ и отведенъ на работу; потомъ принялся и самъ работать съ прочими. Нося же на носилкахъ землю съ однимъ братомъ, онъ попросилъ показать ему игумена; тотъ указалъ на отца Паисія. Грекъ подумалъ, что и этотъ братъ издѣвается надъ нимъ, какъ и привратникъ, потому что ни одинъ братъ не былъ одѣтъ простѣе старца игумена; и такъ нищій оставаясь въ недоумѣніи, работалъ до самаго обѣда. Въ трапезѣ увидя отца Паисія сидящаго на первомъ мѣстѣ,

одѣтаго во всей монашеской одеждѣ, онъ все еще не вѣрилъ, этотъ ли былъ на работѣ въ рубищахъ или подобный ему. Но когда подошелъ къ нему послѣ трапезы съ прошеніемъ милостыни и увидѣлъ подъ рясою тотъ же ветхій и загрязненный подрясникъ, изъ кармана коего отецъ Паисій вынулъ сребреникъ и подалъ ему, — тогда онъ крайне удивился смиренію и простотѣ настоятеля, открылся братѣмъ, какъ онъ ихъ игумена по одеждѣ счелъ за подобнаго себѣ нищаго.

Хотя о. Паисій и былъ весьма милостивъ къ нищимъ, но и милостыню раздавалъ съ разсмотрѣніемъ. Одинъ братъ, живя гдѣ-то близъ Ставроникитскаго монастыря, часто приходилъ въ скитъ и получалъ милостыню, иногда денежную, а иногда надѣлялъ его отецъ Паисій бѣльемъ или холстомъ. Однажды въ дождливое время, когда было вѣтрено и довольно холодно, этотъ братъ явился къ о. Паисію только въ одной рубахѣ, босой, показывая видъ, что весь продрогъ отъ дождя и вѣтра, и просилъ дать ему подрясникъ и башмаки. Старецъ понялъ, что онъ обманываетъ, велѣлъ ему пойти въ трапезу, а потомъ зайти къ нему, а межъ тѣмъ приказалъ привратнику привести изъ его сумки подрясникъ и башмаки въ ней находившіеся; и когда проситель явился, то и далъ ему отецъ Паисій его же собственныя вещи; братъ этотъ посрамился и падши къ ногамъ старца, просилъ прощенія за обманъ свой.

Прибыли въ одно время поклонники Болгары, и ихъ вожакай, будучи смѣлѣе прочихъ гостей, ходя по корридорамъ, заглянулъ въ мастерскую, гдѣ въ то время отецъ Паисій шилъ церковную какую-то вещь; онъ вошелъ въ келлію и видя отца Паисія въ старомъ изорванномъ подрясникѣ и въ бѣломъ подкапникѣ (шерстяная шапочка—носимая подъ камилавкой), подумалъ, что это рабочій портной монастырской, и спросилъ: можно ли видѣть игумена? Старецъ отвѣчалъ: «вотъ уже время вечерни, вы увидите его въ церкви». Поклонникъ, увидѣвши въ углу палку, говоритъ: «послушай, старикъ, подари мнѣ эту палку»; старецъ отвѣчалъ: «нельзя, эта палка игуменова». «Ты обманываешь меня, но чья бы она ни была, я беру ее, она мнѣ понравилась»; съ этими словами унесъ палку и на архондарикѣ сталъ хвалиться этимъ Архондаричій, увидѣвши палку, сказалъ, что это жезлъ игуме-

новъ, и отнесъ палку въ келлію старца. Когда протѣкали ^(а) къ вечернѣ, поклонникъ увидѣлъ отца Паисія идущаго въ церковь съ тѣмъ самымъ жезломъ и позналъ въ немъ самого игумена, почему по выходѣ изъ церкви поклонился ему и просилъ прощенія за смѣлое съ нимъ по невѣдѣнію обращеніе. Подобныхъ сему было много примѣровъ. Многіе Аѳонскіе монахи бѣдные, приходя въ скитъ за полученіемъ милостыни, спрашивали самого старца, гдѣ живетъ игумень, и онъ шуточно отвѣчалъ имъ, что игумена нѣтъ дома и что ему поручено давать милостыню, и такимъ образомъ удовлетворялъ просителей. Щедрость его извѣстна была всѣмъ обитающимъ въ св. горѣ Аѳонской. Кроткое и привѣтливое обращеніе его съ каждымъ лицомъ безъ разбора обратило на него вниманіе всѣхъ его знающихъ, а потому и приобрѣлъ онъ любовь къ себѣ не только простосовъ Пандократорскихъ, но и всѣхъ игуменовъ и старцевъ св. обителей Аѳонскихъ. Почтеніе и любовь къ нему Пандократорскихъ простосовъ доказана тѣмъ, что они 3-го августа 1868 года согласились въ храмовый свой праздникъ, то-есть въ день Св. Преображенія Господня, произвестъ отца Паисія Архимандритомъ безъ предварительнаго его о томъ извѣщенія, вѣдая, что онъ по простотѣ своей и смиренію, никакъ на сіе не согласится, если только будетъ объ этомъ предувѣдомленъ. И такъ составили актъ, въ которомъ написано: «Днесъ 3-го августа 1868 года мы здѣсь сошедшисъ опредѣлили, что священная обитель наша въ предстоящій праздникъ ея Божественнаго Христова Преображенія хиротонисуетъ въ Архимандрита господина Паисія, Дикая въ придѣлахъ оной обители священнаго русскаго скита пророка Іліи, за то что онъ, управляя уже 28 лѣтъ сказаннымъ скитомъ, не только остается въ полномъ согласіи съ начальствующею священною нашею обителию, но въ теченіи столько долгаго времени скитъ вновь воздвигъ, распространилъ и украсилъ, доходы его увеличилъ и увеличиваетъ, и однимъ словомъ: нравственно и матеріально его

(а) То-есть, пробили въ *току*—деревянная доска, въ которую бьютъ колотушкою весьма искусно, съ переливомъ въ тонѣ, слывая на молитву.

возвысилъ. Посему по вышеизложеннымъ причинамъ, обитель присудила почтить Его Высокопреподобіе симъ титуломъ, даннымъ, впрочемъ, исключительно его лицу». Но не долго братія утѣшались пастыремъ своимъ, не долго обитель украшалась настоятелемъ своимъ въ настоящемъ его чинѣ. Господу Богу благоугодно было сего земнаго труженика и непрестаннаго къ Нему молитвенника, возвать въ уготованный ему вѣчный покой.

Съ начала 1871 года сталъ онъ ощущать непріятность въ пищѣ и такимъ образомъ день отъ дня кушалъ все меньше и меньше, пока дошло до того, что совершенно пресѣкся аппетитъ; съ прекращеніемъ пищи началъ ослабѣвать и здоровьемъ и потому храмовый праздникъ св. пророка Іліи не могъ уже провести въ скиту и принимать гостей, какъ это было во всѣ годы управленія его, — но удалился для покоя на виноградники; потомъ совсѣмъ не сталъ вкушать ни хлѣба, и ничего не пилъ кромѣ воды; а какъ только бывало понудить себя скушать три или четыре ложки супу, то сейчасъ же и начнется рвота; напоследокъ не принималъ ничего, даже в воды, болѣе двухъ мѣсяцевъ. Въ этой тяжелой болѣзни не задолго передъ смертію совершенно было надъ нимъ Елеосвященіе; Святыхъ же Таинъ приобщался изрѣдка, по случаю частыхъ рвотъ. Пятаго сентября въ день недѣльный послѣ литургіи, былъ приобщенъ Святыхъ Таинъ, но уже лежалъ въ постелѣ и мало что говорилъ; тогда явилась къ нему вся братія для послѣдняго прощенія, но благословить уже ихъ не могъ, а только подалъ руку для лобзанія. Въ сей же день вечеромъ сдѣлалось ему весьма трудно; почему духовникъ его Успенскаго именуемаго Богородица скита настоятель іеромонахъ Никифоръ спросилъ: желаетъ ли приобщиться Святыхъ Таинъ? Онъ тихимъ голосомъ отвѣчалъ: скоро, скоро! и тотъ-же часъ былъ приобщенъ; предъ причащеніемъ молился прерывающимися словами: «Вѣрую Господи и исповѣдую! Сподоби мя Господи неосужденно причаст... помяни мя Господи». Послѣ причастія Св. Таинъ мало успокоился, но все было ему трудно до восьми часовъ ночи: стонъ его былъ трогательный, смѣшанный съ молитвою, произносимою слабымъ и мало внятнымъ голосомъ: «Господи Іисусе, Пресвя-

тая Богородице». Потомъ сталъ тяжело дышать, какъ обыкновенно бываетъ при послѣднемъ издыханіи каждаго; наконецъ поднялъ руки какъ въ молитвѣ и опустилъ ихъ на грудь крестообразно; съ тѣмъ и дыханіе его прекратилось. Глаза и уста его были сомкнуты и на устахъ улыбка показалась самая пріятнѣйшая.

Въ это время на утрени запѣли: «Величить душа моя Господа», и неожиданно послышаваясь троекратный медленный ударъ въ большой колоколъ. Братія поняли, что пастырь ихъ преставился въ вѣчный покой,—тихими стопами удалились изъ церкви въ настоятельскую келлію и лобызали охладѣвшую десницу досточтимаго отца своего.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ ОБЪ УСОПШЕМЪ О. АРХИМАНДРИТЪ ПАИСІѢ.

По пріѣздѣ о. Паисія на Св. Гору и поселеніи его на Капсоколивѣ, русское братство монастыря св. Пантелѣймона по смерти о. Павла своего духовнаго наставника приглашало о. Паисія для руководства собравшейся въ то время малочисленной братіи (въ 1835 году); но онъ уклонился, придя въ Руссикъ и найдя его положеніе въ самомъ критическомъ состояніи, ибо онъ былъ весь въ долгахъ—доходовъ никакихъ не имѣлъ, во всемъ ощущалъ скудость, къ тому же требовалось соединить во едино духовное сочетаніе двѣ національности, и ему справедливо показалось это задачей весьма трудною: онъ, отслуживъ литургію для утѣшенія немногихъ русскихъ, побесѣдовалъ съ ними духовно, и не сказавъ имъ однако ничего опредѣленнаго относительно приглашенія, удалился изъ обители; впрочемъ онъ имѣлъ къ игумену обители Руссика особое духовное довѣріе и любовь, и по свидѣтельству его, получалъ дивныя отвѣты отъ сего миститаго старца; такъ о. Паисій рассказывалъ: однажды онъ имѣлъ великую скорбь: одинъ монахъ собралъ въ скитъ св. пророка Іліи много подаяній и величаясь этимъ, началъ

строить козни противъ старца, противодѣйствовать его настоятельскимъ распоряженіямъ и замышлялъ вмѣстѣ съ нѣсколькими соучастниками подъ разными предлогами удалить его вовсе изъ обители; о. Паисій пришелъ въ Руссикъ къ игумену Герасиму и объяснилъ ему свою скорбь; выслушавъ его съ крайней внимательностію, о. Герасимъ, помолчавъ немного и вперивъ стремительный свой взоръ на о. Паисія, отвѣчалъ: «возвращайся съ миромъ въ обитель, дѣло козвствующихъ противъ тебя Богъ разсыпалъ и въ обители твоей будетъ водворенъ миръ». Удивленный такимъ отвѣтомъ, о. Паисій въ раздумьи возвращался въ свою обитель, недоумѣвая, возможно ли, чтобы такъ скоро исполнилось сказанное старцемъ Руссика. Но едва только подошелъ къ воротамъ своей обители, какъ увидѣлъ выходящаго къ нему на встрѣчу человѣка съ извѣстіемъ, что отецъ И. пораженъ параличемъ и лишился языка. Удивленный такимъ событіемъ, о. Паисій поспѣшилъ на помощь къ болящему и уже нашелъ его при послѣднемъ издыханіи. О. Паисій постарался его напутствовать въ вѣчность и простилъ ему отъ души сдѣланное возмущеніе. Послѣ смерти упомянутаго монаха, братія скита—успокоились.

Однажды о. Паисій находился въ большой скорби во время поста Рождества Христова. Со скорбію онъ встрѣтилъ и самый праздникъ. Служа въ этотъ праздникъ литургію соборомъ, онъ во время малаго выхода, взглянулъ на мѣстную икону Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, съ особымъ молитвеннымъ воздыханіемъ, прося подать ему если не облегченіе, то терпѣніе; и вдругъ видитъ Младенца какъ бы оживотвореннаго и прилично сему возрасту радующагося и какъ бы прыгающаго на рукахъ Матери, обращеннаго къ нему лицомъ и благословляющаго. Это видѣніе потрясло его, и въ слѣдствіе сего онъ ощутилъ необыкновенную радость. Вся Божественная литургія прошла у него при обильныхъ слезахъ и благодареніи ко Господу, а затѣмъ и скорби его миновались.

Отецъ Паисій имѣя многія дарованія Божіи, былъ смиренномудръ, называя себя незнающимъ и неопытнымъ, и въ трудныхъ обстоятельствахъ не полагаясь на свое сужденіе, хотя

и богатъ былъ онымъ, всегда прибѣгалъ къ совѣту опытныхъ своихъ друзей и въ этомъ находилъ для себя большую духовную помощь и утѣшеніе. Посѣтивъ однажды друзей своихъ, о. Паисій на вопросъ ихъ: отчего давно уже не посѣщалъ ихъ? отвѣтствовалъ: предъ этимъ временемъ были у меня большія скорби, и я чувствовалъ большую нужду въ совѣтахъ, но отлучиться отъ обители было нельзя. Обстоятельства мои были тяжелы до крайности, на меня напала боязнь; въ этомъ состояніи, пришедши въ церковь, я сталъ предъ иконою Божіей Матери и началъ просить ее о помощи, и услышалъ отъ нея гласъ: «Не бойся, я ношу Носящаго вся». Это было за годъ до кончины его.

Не задолго до смерти о. Паисій въ послѣдній разъ посѣтилъ Руссикъ, присутствовалъ и при освященіи въ старомъ Руссикѣ церкви на Пиргѣ, во имя преподобнаго Саввы епископа Сербскаго, и закладкѣ собора св. великомуч. Пантелеимона, при чемъ и самъ положилъ въ основаніе камень. Изъ Руссика онъ отправился на Крумицу, гдѣ провелъ въ безмолвной пустынѣ двѣ недѣли и, какъ самъ выразился, вполне насладился и утѣшился безмолвіемъ пустыннымъ, служивъ тамъ неоднократно. Возвратясь съ Крумицы въ Руссикъ еще на одинъ день, онъ раздѣлялъ съ русскою братією празднованіе дня Ангела досточтимаго духовника ихъ о. Иеронима, и на другой день собравшись домой рано утромъ, онъ говорилъ: простите, уже болѣе кажется не увидать очи мои Руссика. Такъ и случилось.

Одинъ изъ духовныхъ друзей о. Паисія, въ послѣдніе дни его жизни, спросилъ его: исполняетъ ли онъ дневную службу у себя въ келліи? Старецъ въ отвѣтъ сказалъ: нѣтъ; съ начала болѣзни я это дѣлалъ, потомъ отяготился и въ безмолвіи, когда всѣ братія удалятся въ церковь, я читаю что вспомню, болѣе держу молитву Іисусову (а между тѣмъ онъ наизусть зналъ псалтирь). Теперь же, когда болѣе ослабѣлъ, всего чаще повторяю молитву св. Евстратія (читаемую еженедѣльно на субботней полунощвицѣ): Величая величаю тя Господи и проч.; она меня умиляетъ. И сказавъ это, онъ прочиталъ сію молитву съ большею выразительностію и умилеціемъ до конца, и затѣмъ: Богородице Дѣво радуйся. Весьма сожалѣлъ, что не имѣлъ по себѣ достойнаго преемника.

КОНДАКИ РОМАНА СЛАДКОПѢВЦА

НА СВЯТЫЙ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Переведены съ греческаго рукописнаго кондакаря, хранящагося въ московской Синодальной библиотекѣ. Надписаніе: *κονδάκιον, φέρον ακροστιχίδα τῆν τε τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμάνου*. т.-е. кондакъ, имѣющій акrostихъ такой: смиреннаго Романа.

Приидите всѣ воспоемъ Распятаго за насъ. Его Марія увидѣла на древѣ и сказала: хотя и крестъ терпишь Ты, но Ты Сынъ и Богъ мой.

(Тου) Агница Марія, взирая на своего Агнца, влекомаго на заколеніе, сокрушаясь духомъ, вмѣстѣ съ другими женами послѣдовала за нимъ, вопія: куда идешь Ты чадо? Чего ради скорое совершаешь теченіе? Не другой ли бракъ опять въ Канъ, и туда спѣшишь Ты, чтобы претворить изъ воды вино? Пойду и я съ Тобою. Изреки мнѣ слою, Слово, не преиди въ молчаніи мимо меня Ты, сохранившій меня чистою, Сынъ и Богъ мой.

(Οου) Не думала я когда-либо видѣть Тебя, чадо, въ такомъ положеніи, на крестѣ; не думала и о томъ, чтобы нечестивые возъярились на Тебя и неправедно возложили на Тебя руки. Ибо строки ихъ еще зываютъ Тебѣ: Благословенъ; множествомъ ваій устанный путь всемъ злобствующимъ противъ Тебя еще напоминаетъ о восхваленіи Тебя. А теперь отчего случилась такая бѣда? Хочу узнать, увы мнѣ, какъ угасаетъ Свѣтъ мой, какъ пригвождается ко кресту Сынъ и Богъ мой.

(Υπαυεις) Идешь Ты, чадо, на неправедное убіеніе и никто не состраждетъ Тебѣ; не идетъ съ Тобою Петръ, сказавшій

Тебѣ: никогда не отрекусь Тебя, хотя бы и умереть мнѣ; оставилъ тебя Ѡма, восклицавшій: съ нимъ умремъ всѣ. И другіе ближніе и знаемые, имѣющіе судить колѣна Израилевы, гдѣ они теперь? Нѣтъ ни одного изъ всѣхъ ихъ; но одинъ за всѣхъ умираешь, чадо мое единое; вмѣсто ихъ однихъ спасаешь всѣхъ, — всѣхъ возлюбилъ Ты Сынъ и Богъ мой.

(*Τοιαυτα*). Когда Марія отъ печали сердца и скорби многой вопіяла такъ и плакала, обратился къ ней Происшедшій отъ нея, восклицая такъ: Что плачешь ты, Матерь, что рыдаешь вмѣстѣ съ другими женами? Если Я не пострадаю, если Я не умру, какъ спасу Я Адама? Если не вселюсь во гробъ, какъ изведу къ жизни находящихся во адѣ? И потому, какъ видишь, приѣмлю несправедное распятіе. Что же плачешь ты, Матерь; лучше возопій, что волею пострадалъ Сынъ и Богъ твой.

(*Αποθου*). И такъ Матерь, удали отъ себя всякую печаль: тебѣ плакать не должно ибо ты именуешься обрадованною (*χεχαριστωμενη*), и плачемъ не омрачай именованія и не уподобляй себя неразумнымъ ты, премудрая Отроковица. Ты въ срединѣ брачнаго чертога Моего, и не омрачайся душою, какъ бы стоящая внѣ его; ибо изъ находящихся въ чертогѣ каждый трепещетъ отъ ужаса слушаетъ тебя, Всечестная, когда ты говоришь: гдѣ Сынъ и Богъ мой?

(*Πικρα*) Горькимъ не представляй день страданія Моего, ибо для услажденія, Я, какъ манна, чрезъ тебя сошелъ съ неба, не на горы, какъ прежде, но во чрево твое; внутри его усурился Я, какъ предвозгласилъ Давидъ, ибо гора усуренная, уразумѣй Дѣво, Я есмь; потому что, будучи Словомъ, въ тебѣ содѣлался плотію, въ ней страдаю, въ ней и спасаю. Не плачь же Матерь, но съ радостію возгласи: волею приѣмлетъ страданіе Сынъ и Богъ Мой.

(*Εν τοις ταϊς*). Пренепорочная Матерь еще болѣе сокрушившись душою отъ сихъ словъ неизреченно Воплотившагося и Родившагося отъ нея, возопила такъ: зачѣмъ говоришь мнѣ, чадо, чтобы я не уподоблялась инымъ женамъ? Но какъ онѣ во чревѣ носила я во утробѣ моей Сына и сосцами моими млекопитала Его. И какъ же хочешь Ты, чтобы я не плакала о Тебѣ, чадо, когда спѣшишь принять несправедную смерть Ты, возставляющій мертвыхъ Сынъ и Богъ мой?

(ιδε) Виждь, чадо, какова природа; желая отогнать плачь отъ очей моихъ, Ты еще болѣе сокрушаешь сердце мое, и не можешь умолкнуть мой помысль. Что говоришь Ты мнѣ, чадо, — если не пострадаешь, не будетъ здоровъ Адамъ? Ты и не стрададая многихъ уврачевалъ; прокаженныхъ очищалъ, слѣпымъ словомъ давалъ очеса и Самъ безъ страданія оставался Сынъ и Богъ мой.

(Νεκρός) Мертвыхъ воскрешавшій, какъ Самъ содѣлаешься мертвымъ, какъ положенъ будешь во гробѣ? «Если не умру, Адамъ не будетъ здоровъ». Повели и возстанеть онъ и легко понесетъ свой одръ. Хотя и во гробѣ засыпанъ Адамъ, но какъ Лазари словомъ воздвигъ Ты изъ гроба, такъ воздвигни и его, ибо все покорствуешь Тебѣ, Творецъ всего. Что же плачешь ты, чадо? Не иди на убіеніе, не желай смерти, Сынъ и Богъ мой.

(Ουκ) Не знаешь ты, Матерь, не знаешь ты, Отроковица; отверзи твой умъ, и внимай слову, какое услышишь, и сама съ собою разсуди: что говорю тебѣ теперь, то же говорилъ и прежде. Уничужденъ Адамъ, — не только тѣломъ, но и душею занемогъ онъ добровольно, ибо не послушался Меня и впалъ въ бѣду. Уразумѣй сіе, Отроковица, не плачь, Матерь, но паче со тщаніемъ воззови: помилуй Адама, и избавь Еву, Сынъ и Богъ мой.

(Γλω) Отъ невоздержанія и пресыщенія Адамъ сдѣлался немогъ, низведенъ во адъ, въ преисподняя его, и тамъ оплакивается болѣзнь. И Ева, нѣкогда научившая его невоздержанію, стенаетъ вмѣстѣ съ нимъ, ибо вмѣстѣ съ нимъ немощствуетъ, дабы вмѣстѣ возстать. Доселѣ Ты умѣла сохранить обѣтованіе о врачѣ: уразумѣй его, говоря: надъ Адамомъ смилуйся и Евѣ прости Сынъ и Богъ мой.

(Ρημάτων) Какъ только услышала слова сіи Агница, пренепорочная, чистая, отвѣтила Агницу: не прогнѣвайся на меня, Господи, если еще разъ буду говорить Тебѣ: я скажу Тебѣ, что есть у меня на сердцѣ, чтобы доподлинно узнать отъ тебя о томъ, чего я желаю. Если пострадаешь, если умрешь, возвратишься ли ко мнѣ? Если пойдешь къ Адаму и Евѣ, увижу ли я Тебя опять? Того боюсь, не востекъ бы Ты, чадо, въ

горняя, и желая Тебя видѣть буду я плакать и взывать: гдѣ Сынъ и Богъ мой.

(Ως) Когда услышалъ сіе Вѣдущій все прежде бытія всего, отвѣтилъ Маріи: дерзай, Матерь, первая узришь ты Меня послѣ гроба, ибо приду Я показать, отъ какихъ скорбей избавилъ Адама, и сколько тяготы понесъ Я ради его; явлюсь другамъ моимъ, покажу имъ доказательства на рукахъ Моихъ, и ты, Матерь, увидишь тогда Еву здоровою какъ изначала, и въ радости воскликнешь: праотцевъ моихъ спасъ Сынъ и Богъ мой.

(Μαρόν) Не много потерпи, Матерь, и увидишь, какъ подобно врачу, совлекусь Я одеждъ и поспѣшу туда, гдѣ лежатъ они, и осмотрѣвъ раны ихъ, копіемъ вырѣжу затвердѣлости и наросты, приму и оцетъ и очищу язвы, и остріемъ гвоздей совершивъ съченіе, губою отру, крестомъ Моимъ какъ лубками воспользуюсь (чтобы скрѣпить преломленія), дабы разумно воспѣвала ты Матерь: страданіемъ страданія уничтожилъ Сынъ и Богъ мой.

(Αποθου) Отложи же печаль, о Матерь и Дѣво, и иди въ радости, ибо Я уже спѣшу совершить, для чего и пришелъ, волю пославшаго Меня; ибо изначала опредѣлено было Отцемъ Моимъ и Духомъ Моимъ, чтобы нѣкогда вочеловѣчился Я и пострадалъ за падшаго Адама. Иди же, о Матерь, возвѣсти всѣмъ, что страданіемъ врачуешь немощствующаго Адама Сынъ и Богъ твой.

(Νικηϊμας) Побѣждаетъ меня, чадо, побѣждаетъ меня любовь Твоя, и не умолчу. Какъ буду я въ чертогъ, а Ты на деревѣ, я въ домъ, а Ты въ во гробъ? Дозволь мнѣ, и я пойду вмѣстѣ съ Тобою; спасительно для меня зрѣть Тебя; посмотрю я на дерзость тѣхъ, которые, почитая Моисея, его держась доселѣ, однако въ ослѣпленіи просили убить Тебя, а Моисей сіе сказалъ Израилю: узришь на деревѣ жизнь. А жизнь кто? Это Сынъ и Богъ мой.

(Ουλοῦν) Если пойдешь вмѣстѣ со Мною, не скорби Матерь, и не ужасайся, когда увидишь смятеніе стихій. Ибо дерзость сія тяжка будетъ для всей природы; небо смежитъ очи свои и не откроетъ ихъ, пока Я не стану говорить, и земля и море поспѣшать бѣжать, храмъ раздеретъ хитонъ свой, по при-

чинѣ такой дерзости, горы поколеблются, гробы опустѣютъ. Когда узришь сіе, и какъ женщина, вострепещешь; возопій тогда: увы мнѣ, пощади меня Сынъ и Богъ мой.

(Гѣ) Сыне Дѣвы, Боже пренепорочный, и Творче міра! Твои страданія—глубина премудрости Твоей; знаешь Ты, кто былъ Ты и къмъ содѣлался, возжелавъ пострадать. Не отлучаясь небесъ, пришелъ Ты въ міръ; Ты какъ агнецъ подъялъ на Себя грѣхи наши; умертвивъ ихъ заченіемъ Твоимъ, Ты спасъ насъ, о Спаситель нашъ! Ты Спаситель нашъ и въ страданіи, Ты спасаешь и въ смерти единый Благодѣтелю; Ты даруешь Чистой дерзновеніе взывать къ Тебѣ: Ты Сынъ и Богъ мой.

Священ. М. Боголюбскій.

ВИОЛЕЕМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ИНОКА-ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

Судьба Виолеема.—Занятія его жителей.—Ихъ отношеніе къ виолеемскимъ святымъ мѣстамъ.—Систерна Давидова.—Соломоновы водопроводы.—Вертоградъ *заключенный*.—Пруды Соломоновы.—Караванъ-серай.—Источникъ *запечатленный*.

Виолеемъ, лежащій почти въ срединѣ Іудей, назывался *градомъ Давида*, потому что отсюда происходили его предки и здѣсь была его родина. Первоначально онъ назывался *Евфрава* (Быт. 35, 19), то-есть, плодоносный, отъ плодоносія земли своей. Отъ этого же плодоносія произошло имя этого мѣстечка *Виолеемъ*, или домъ хлѣба. Въ отличіе отъ зругаго Виолеема въ Галилеи нижней (І. Нав. 19, 15), оно называлось Виолеемомъ Іудейскимъ. Прошло нѣсколько тысячъ лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ существуетъ это мѣстечко. Какая столица можетъ похвалиться такою древностію? Это долгое существованіе маленькаго города, который видѣлъ возникновеніе и исчезновеніе не только городовъ, но и многихъ народовъ, и который вѣрно переживетъ славнѣйшіе города, кажется ясно показываетъ особенное покровительство Божіе надъ этимъ благословеннымъ мѣстомъ.

Ровоамъ царь Іудейскій возвелъ крѣпостныя сооруженія въ Виолеемъ (2 Парал. 11, 6). Во время Византійской имперіи Виолеемъ украсился храмомъ и монастырями. При Сарацинахъ онъ обратился въ пустыри и развалины, уцѣлѣлъ лишь одинъ храмъ. Когда въ 1099 г. крестоносцы стали подъ Іерусалимомъ, тогда одинъ изъ вождей ихъ Танкредъ по просьбѣ виолеемскихъ христіанъ отправился въ сумерки изъ Еммауса

и въ самую полночь Рождества Христова водрузилъ хоругвь креста на стѣнахъ Виолеема. И хотя Виолеемъ никогда не славился величиною и знатностію, однако прежде былъ несравненно богаче, красивѣе и обширнѣе. Теперь кромѣ храма и огромнаго монастыря тутъ нѣтъ ничего замѣтнаго: дома построены квадратомъ съ двумя некрасивыми отверстиями, которыя называются дверьми и окномъ, и при совершенно плоской кровлѣ, могли бы почестъся за развалины и пустыри, еслибы выглядывающіе тамъ и сямъ жители не выводили изъ ошибки. Мнѣ случалось навѣщать жилища виолеемскихъ Арабовъ и вездѣ находилъ убожество и восточную неопрятность. Въ одной большой избѣ помѣщается цѣлое семейство со всею своимъ хозяйствомъ, скарбомъ, а часто и скотомъ, исключая коней, ословъ, муловъ и верблюдовъ, для которыхъ особая конюшня изсѣчена въ скалѣ подъ домомъ и едва ли не выгоднѣе людскаго жилища. Рѣдко можно было найти постель, — она обыкновенно замѣняется шерстяными матрасами, которые разложивъ на землѣ спятъ въ повалку. Въ Виолеемѣ однако кромѣ обыкновеннаго убожества не найдешь поразительной нужды, и при такой плодородной почвѣ жители были бы даже богаты, еслибы неразумное восточное правительство не отталкивало отъ всякаго труда высокими налогами на всѣ земледѣльческія произведенія; притомъ способъ собиранія такъ называемой десятины, — отдаваніе ея на откупъ, ведетъ къ систематическому грабежу въ пользу алчной Турецкой администраціи. — Народонаселеніе Виолеема, по свидѣтельству духовенства трехъ исповѣданій, состоитъ изъ трехъ съ небольшимъ тысячъ мужескаго пола, то-есть православныхъ 1600, Латинъ 1500, Армянъ 50 душъ. Прежде было здѣсь еще 150 мусульманъ, но въ 1834 году они подняли бунтъ противъ Ибрагима-паши, который разорилъ ихъ дома и вырубилъ въ пень принадлежащіе имъ сады. Жиды также не живутъ въ Виолеемѣ и, странная вещь, — этотъ народъ издавна выселился изъ мѣста Рождества Христова. Ибо еще Тертуллианъ спрашивалъ уцорныхъ потомковъ Израиля: «какъ вы ожидаете Мессію, когда васъ нѣтъ въ Виолеемѣ?» Здѣсь какъ и во всей Сиріи домашнимъ хозяйствомъ занимаются женщины; жена должна не только наносить воды, на-

сбирать дровъ, но на ней же лежатъ содержаніе лошадей, муловъ и всего скота, работы въ саду, въ виноградникахъ и собираніе маслинъ. Мужчины занимаются немного земледѣліемъ, иногда какимъ-нибудь промысломъ, иногда войною съ сосѣдями, а всего чаще проводятъ время въ праздности. Впрочемъ около Виелеема горы и долины обработаны, и это мѣстечко принадлежитъ къ немногимъ въ Іудеѣ, которыя зеленѣются прекрасными садами. Вообще земледѣліе, скотоводство и садоводство находится въ Виелеемѣ если не въ цвѣтущемъ состояніи, то по крайней мѣрѣ не въ совершенномъ пренебреженіи. Главный промыселъ Виелеемлянъ составляетъ дѣланіе костяныхъ и масляныхъ четокъ и издѣлія изъ перламутра: крестовъ, крестиковъ, образковъ, моделей св. Гроба и св. Вертена и другихъ тому подобныхъ вещей. Дѣланіемъ четокъ занимаются исключительно Арабы православнаго исповѣданія, а рѣзбою на перламутрѣ—Арабы латинскаго исповѣданія. Вообще говоря, эти издѣлія не очень изящны, особливо рѣзба святыхъ изображеній; но есть два или три мастера, которые могутъ считаться художниками въ этомъ родѣ. Одинъ изъ нихъ, по имени Соломонъ, работаетъ за годовую плату исключительно для Латинскаго монастыря въ Іерусалимѣ и цѣнитъ не дешево свои издѣлія. Такъ благословенный крестъ его работы выложенный рѣзбою съ обѣихъ сторонъ продается не менѣ русскаго червонца; крестики маленькіе по 25 и 30 коп. сер., а образки овальной формы вершка въ два въ діаметрѣ съ изображеніемъ одного изъ двенадцатыхъ праздниковъ стоятъ отъ 30 до 60 піастровъ (1½—3 руб. сер.). Эти цѣны высшія, остальные понижаются соотвѣтственно величинѣ издѣлій и искусству въ рѣзбѣ, чистотѣ и цвѣту раковинъ и т. п. Промыселъ этотъ приноситъ жителямъ болѣе дохода, чѣмъ можно думать, ибо толпы православныхъ и армянскихъ поклонниковъ раскупаютъ съ охотою эти произведенія и въ довольно большомъ количествѣ. А какъ правительство беретъ пошлину со вносимыхъ въ Іерусалимъ издѣлій, то и покупаются они нѣсколько дешевле въ самомъ Виелеемѣ. Въ Латинскомъ Іерусалимскомъ монастырѣ есть магазинъ этихъ издѣлій, откуда они расходятся по всей южной Европѣ.

Виолеемиты извѣстны своею отважностію и потому окрестныя бедуины племени Тамаритовъ находятся съ ними въ союзѣ, а жители другихъ селеній боятся вступать съ ними въ явную ссору, или ищутъ ихъ союза въ случаѣ ссоры между собою. Довольно взглянуть на ихъ прекрасныя и смѣлыя фигуры, дабы убѣдиться, что они не легко снесутъ утѣсненіе и обиду. Въ прежнія времена они не разъ мужественно сопротивлялись хищности дамасскихъ пашей, и иногда поголовно выступали въ походъ. Монастырь и храмъ Виолеемскій служили имъ крѣпостію. Множество подобныхъ случаевъ рассказываютъ жители и путешественники. Нынѣ правители Іерусалима стараются быть въ мирѣ съ виолеемитами, а въ случаѣ замѣшательства въ окрестностяхъ св. града спѣшатъ занять военнымъ постоемъ храмъ и монастырь, какъ это было въ 1859 году, по поводу возмущенія союзныхъ виолеемитамъ Тамаритовъ, о чемъ скажемъ ниже. Можно себѣ представить положеніе бѣдныхъ иноковъ виолеемскихъ монастырей во время этихъ замѣшательствъ; имъ тогда часто случалось платить то той, то другой сторонѣ, не говоря уже о личныхъ обидахъ и опасностяхъ. Сами виолеемиты нерѣдко утѣсняли монастыри своимъ домогательствомъ и надобно было много терпѣнія и любви къ святому мѣсту, чтобы выдержать столько преслѣдованій, утѣсненій, которыми наполнена исторія виолеемскихъ обитателей. И теперь жители, хотя при большемъ вліяніи на св. мѣста европейскихъ консуловъ не дерзаютъ пускаться на явныя насилія, не перестаютъ однако пускаться на разныя изобрѣтенія, чтобы какъ-нибудь выманить деньги отъ иноковъ. Смотри на ихъ нескромное поведеніе въ храмѣ, гдѣ они свободно разговариваютъ и смѣются между собою, можно бы счесть ихъ за безбожниковъ, но это будетъ вовсе не справедливо. Никогда Виолеемиты не ограбили храма, никогда не прибили ни одного монаха, хотя считали ни почемъ страшать ихъ всякими способами для того, чтобы вынудить денежную помощь. Не разъ раскладывались костры и острились мечи, чтобы сжечь начальника того или другаго монастыря, или отрубить ему голову, но всегда эти угрозы оканчивались ничѣмъ. На востокѣ вообще въ храмахъ Божіихъ, когда нѣтъ въ нихъ богослуженія, жители ведутъ себя какъ дома, ничѣмъ не стѣ-

снясь; но надобно видѣть ихъ во время молитвы; тогда самое выраженіе на ихъ лицахъ святаго восторга не можетъ не удивить пришельца. Въ мирное время виалеемиты всегда относятся къ монахамъ своего исповѣданія съ большимъ почитеніемъ и любовью, составляютъ какъ бы одну съ ними семью и видятъ въ нихъ своихъ отцевъ и благодѣтелей. Но жаль, что несогласіе между собою трехъ исповѣданій всегда почти отражается и въ населеніи соотвѣтственными чувствами неприязни и чаще изъ-за сухихъ бездѣлицъ.

Кромѣ «пещеры пастырей и пещеры млечной», окрестности Виалеема имѣютъ много другихъ священныхъ памятниковъ. Такъ въ сторонѣ отъ Иерусалимской дороги близъ города есть систерна, которую жители называютъ *Давидовой*, потому что Давидъ не сталъ пить изъ нея воды. Во время войны съ Филистимлянами съ горстью храбрыхъ онъ скрылся въ пещерѣ Одолламъ. Жаръ былъ несносный. Царь объявилъ, что его мучаетъ жажда и онъ охотно бы напился воды изъ виалеемской систерны; но Виалеемъ былъ занятъ непріателемъ. Несмотря на это трое изъ его храбрыхъ воиновъ пробрались чрезъ лагерь Филистимлянъ и съ опасностію жизни принесли царю воды, которой желалъ онъ. «Да помилуетъ меня Богъ отъ того, чтобы я сталъ утолять жажду кровію этихъ храбрыхъ», сказалъ Давидъ, и пожертвовалъ воду Богу заступнику: «возлія ю Господу». (1 Парал. 11, 17—19).

Кромѣ ближнихъ окрестностей, каковы: *млечная пещера и долина пастырей*, большинству русскихъ поклонниковъ удается еще посѣтить Соломоновъ прудъ. Проводниками въ этой прогулкѣ обыкновенно бываетъ кто-либо изъ виалеемскихъ Арабовъ по рекомендаціи игумена. Дорога идетъ на югъ. Проѣзжая Виалеемъ, увидите развалины домовъ виалеемскихъ турковъ, разрушенные Ибрагимомъ пашей. Далѣе видны старыя посѣченные маслины. Сады христіанъ, жителей Виалеема, сохранившихъ спокойствіе остались цѣлы; среди ихъ высокія башни украшаютъ общій видъ; теперь онѣ служатъ для склада овощей или для лѣтняго житья, а прежде служили и обороною противъ бедуиновъ, ибо въ башни провизнуть нельзя, и съ нихъ мѣтками выстрѣлами можно помѣшать разграбленію садовъ. Далѣе дорога къ Соломоновымъ

прудамъ идетъ по окраинѣ горы, слѣдуя направленію славнаго *Соломонова* водопровода. Соломонъ ли, какъ говорить весьма похожее на правду преданіе, или кто другой устроилъ этотъ водопроводъ, но во всякомъ случаѣ въ этой работѣ очевидны знаки еврейской древности и особеннаго искусства. Это не римскіе водопроводы, которые шли въ прямой линіи чрезъ горы и долины высокими аркадами стѣнъ и оттого подлежали порчѣ, не могли притомъ укрыться отъ глазъ непріятелей во время нападеній. Напротивъ, водопроводъ Соломона—совершенно закрытый и нелегко можетъ быть испорченъ. Въ твердыхъ скалахъ, составляющихъ эту окрестность, устроена труба или каналъ; онъ изсѣченъ въ камнѣ, а сверху покрытъ огромными камнями, которые со внутренней своей стороны обдѣланы жолобомъ, но снаружи вовсе не отесаны и ничѣмъ не разнятся отъ остальныхъ скалъ и такъ соединены между собою цементомъ, что не видно вовсе слѣда шайки, и вы никогда бы не догадались, что тутъ идетъ водопроводъ, еслибы довольно часто оставляемыя продушины для сохраненія свѣжести воды, не указывали на этотъ мудрый и огромный трудъ. И какого большаго знанія этого искусства надобно было для того, чтобъ безъ аркадъ и срѣзыванія скалъ, можно было провести воду въ Іерусалимъ! Хотя отъ «источника запечатлѣннаго», откуда течетъ вода, по прямой линіи до Іерусалима не болѣе 14 верстъ, однако водопроводъ вьется на протяженіи почти 60 верстъ, ибо, такъ какъ для него нуженъ постепенный склонъ, держится боковъ скалъ, обходя долины и высокія горныя вершины. Вода, по рассказамъ жителей Іерусалима, стекаетъ и до сихъ поръ въ огромныя подземелья Омаровой мечети, а сверхъ того и прудъ Іезекииля, всегда полный воды, свидѣтельствуетъ, что водопроводъ дѣйствуетъ исправно. Во всю дорогу, гдѣ только встрѣчался намъ этотъ памятникъ Соломоновой мудрости, вода была совершенно чистая и свѣжая.

Черезъ полчаса пути мы прибыли къ узкому и довольно глубокому ущелію, въ которомъ находился «вертоградъ заключенный». Это узкая и продолговатая лощина, длиною почти на двѣ версты; по бокамъ ея поднимаются двѣ крутыя горы, а поперегъ преграждаетъ ее стѣна живяго пруда, а

прежде и противоположная сторона долины также была замкнута подобною же стѣною, отчего и произошло названіе «вертоградъ заключенный». Нынѣ мѣсто это сдѣлалось собственностію одного изъ Евреевъ-протестантовъ, который сперва содержалъ его по найму, а потомъ присвоилъ его вовсе себѣ, опираясь на покровительство англійскаго консульства; вслѣдствіе этого весьма много потеряли Арабы—феллахи, но также много выиграли іерусалимляне, ибо нынѣшній владѣлецъ этой долины развелъ здѣсь овощи и плодовые деревья и такъ украсилъ это ущедренное самою природою мѣсто, что одинъ взглядъ на него невольно переноситъ васъ во времена Соломона. Вся земля раздѣлена на участки превосходно обработанные и обильно орошенные водою отъ ручья бѣгущаго по долинѣ во всю длину ея. Померанцы, фиги, оливы, гранаты, виноградъ, сикоморы, тамарины, розовые, миртовые и другіе благоуханные кустарники украшаютъ эту долину Соломона. Посреди ея построена красивая дача въ европейскомъ вкусѣ, но съ плоскою кровлею. На покатости горы лѣпится селеніе Арабовъ-мусульманъ; имъ принадлежало это ущеліе, но они не умѣли имъ пользоваться, а теперь послѣ тщетныхъ усилій возвратитъ потерянную навсегда собственность, они рады быть работниками нынѣшняго владѣльца. Впрочемъ они не оставляютъ попытокъ, если не отобрать свое достояніе, то по крайней мѣрѣ отомстить за хитрое завладѣніе онымъ, не понимая въ своемъ простодушіи, что всякая такая попытка лишь болѣе укрѣпляетъ права новаго владѣльца покровительствомъ всемогущаго англійскаго консульства. Такъ въ 1859 году лѣтомъ они подговорили сосѣдей своихъ бедуиновъ изъ племени тамаритовъ осенью расхитить плоды «заключеннаго вертограда»; предпріятіе удалось, но со стороны хозяевъ послѣдовала жалоба въ консульство, оттуда въ іерусалимскій меджлисъ. Немедленно посланы были баши-бузуки для наказанія виновныхъ. Они схватили на Виелеемскомъ рынкѣ нѣсколько тамаритовъ и повели въ іерусалимскую тюрьму; дорогой тамариты сдѣлали засаду и будучи многочисленнѣе военной стражи, смѣло потребовали выдачи товарищей. Охраняя свою честь, баши-бузуки отказали; произошла стычка, въ которой одинъ изъ

баши-бузуковъ былъ убитъ и нѣсколько человѣкъ ранены; плѣнные были освобождены. Боясь послѣдствій этого дѣла, паша послалъ немедленно занять Виолеемскій монастырь военнымъ постоемъ, чтобъ прекратить сношеніе тамаритовъ съ Виолеемомъ, откуда они получаютъ свое продовольствіе, а въ случаѣ общей опасности имѣютъ въ Виолеемитахъ союзниковъ. Тамариты, опасаясь мщенія наши, обратились въ бѣгство: они немедленно откочевали со всѣми своими пожитками въ пещеру *Одолла*, находящуюся на берегахъ Мертваго моря, которая извѣстна своею недоступностію и можетъ въ своихъ лабиринтахъ вмѣстить цѣлое населеніе. Сношеніе съ виолеемитами поддерживалось черезъ женщинъ и дѣтей. По прошествіи нѣкотораго времени правительство успѣло однако залучить нѣсколько тамаритовъ въ іерусалимскую тюрьму. Дѣло, какъ слышно было, кончилось выкупомъ и перемиріемъ, ибо довести до крайности бедуиновъ правительство турецкое, чувствуя свое безсиліе, боится.

Самое живописное мѣсто заключеннаго вертограда есть то, гдѣ изъ скалы стремится съ шумомъ въ долину источникъ, и около него высятся развалины какого-то древняго зданія, которое Арабы здѣсь поселившіеся называютъ «дворцомъ Соломона». Можетъ быть и дѣйствительно это остатки зданія сохранившіеся отъ временъ мудраго царя, также какъ сохранился и его водопроводъ. Извѣстно, что Соломонъ ущедренный мудростію и богатствомъ любилъ часто уединяться въ этой долинѣ, обильной водою и тѣнью. Покатости горъ, между которыми заключено это мѣсто, были одѣты виноградниками и разными деревьями: сюда по волѣ его были собраны отовсюду благовонныя деревья, кустарники и травы. Посреди Саронскихъ розъ и лилій, посреди гранатовъ, кипарисовъ, алое, нардовъ, шафрановъ, киннамоновъ, мирръ и бальзамовъ, онъ прохаживался по этимъ горамъ, и весь садъ при малѣйшемъ движеніи вѣтра дышалъ благовоніями. Тутъ возносились палаты изъ кедроваго дерева съ серебряными колонами, поломъ выложеннымъ золотомъ и стѣнами одѣтыми пурпуромъ. Прохаживаясь и теперь въ этой долинѣ, кажется, слышишь, какъ изображаемый въ книгѣ Соломона *Писнь Писней* жевихъ съ приближеніемъ весны вызываетъ свою

возлюбленную на прогулку по этому саду: «востани, говоритъ онъ, прійди ближняя моя, добрая моя, голубица моя. Яко се зима прейде, дождь отъиде, отъиде себѣ: цвѣти явишася на земли, время обрѣзанія приспѣ, гласъ горлицы слышанъ въ земли нашей. Смокъ изнесе цвѣтъ свой, винограды зрѣюще даша вою» (Пѣснь Пѣсней 2, 10—13). Здѣсь сиживаль Соломонъ подь тѣнью пальмъ и вкушалъ плоды деревъ своихъ; или вставши рано шелъ въ садъ и смотрѣлъ, цвѣтеть ли винная лѣторосль, образуется ли гроздь и цвѣтеть ли граната, или приказывалъ ловить малыхъ лисицъ, которыя портили виноградникъ. Однако этотъ адемъ и услада Соломона вовсе не успокоили его. Наша безсмертная душа, предназначенная къ высшимъ и особеннымъ наслажденіямъ, хотя и легко плѣняется образомъ земнаго счастья, никогда не находитъ въ немъ полного успокоенія. Еще пока издали смотримъ мы на эти вещи, тогда манитъ насъ прекрасная надежда, но едва дотронешься до нихъ рукой, онѣ вянутъ и блѣднѣютъ. Послушаемъ, что говоритъ объ этомъ самъ древній мудрецъ: «Возвеличихъ твореніе мое, создахъ ми дома, насадихъ ми винограды. Сотворихъ ми вертограды и сады и насадихъ въ нихъ древесъ всякаго плода. Сотворихъ ми купели водныя (*пруды*), еже напаяти отъ нихъ прозябеніе древесъ. Собрахъ ми золото и серебро и имѣнія царей и странъ; сотворихъ ми поющихъ и поющія и услажденія сыновъ человѣческихъ, виночерпцы и виночерпцы. И возвеличихся, и приложихся мудрости паче всѣхъ бывшихъ прежде мене во Іерусалимѣ: и мудрость моя пребысть со мною. И все, егоже просиша очи мои, не отяхъ отъ нихъ, и не возбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія моего, яко сердце мое возвеселися во всякомъ трудѣ моемъ: и сіе бысть часть моя отъ всякаго труда моего. И призрѣхъ азъ на вся творенія моя, яже сотвориствъ руцѣ мои, и на трудъ, имже трудихся творити: и се вся суета и произволеніе духа, и нѣсть изобиліе подь солнцемъ. Смѣху рекохъ: погрѣшеніе и веселію: что сіе твориши?» (Екклес. 2, 4—12. 2). Не забудемъ, что въ вертоградѣ заключенномъ царь-поэтъ написалъ тѣ вдохновенныя пѣсни, въ которыхъ пророчески воспѣваетъ онъ церковь невѣсту Христову подь образомъ смуглой Суламитянки.

При долині «заключеннаго вертограда» есть узкое ущеліе между двумя огромными скалами, которое соотвѣтственно наклонности скалъ понижается къ садовой долині. Въ этомъ каменномъ ущеліи видите три огромные пруда, высѣченные большею частію въ скалъ, въ небольшомъ одинъ отъ другаго разстояніи, занимающіе всю покатость ущелія, въ прямой линіи одинъ за другимъ. Хотя въ Палестинѣ глазъ легко свыкается съ кроеніемъ скалъ, однако видъ этой исполненной работы не можетъ не возбуждать удивленія. Всѣ три пруда четвероугольной формы, имѣютъ одинаковую ширину, то-есть 90 шаговъ. Верхній прудъ — самый малый, почти квадратный, ибо имѣетъ длины 150 шаговъ; я засталъ его полнымъ воды; этотъ водоемъ самый мелкій и въ значительной части сложенъ изъ большихъ камней. Второй прудъ ниже перваго, болѣе изсѣченъ въ скалъ, имѣетъ 175 шаговъ длины и глубже перваго, но воды въ немъ меньше. Третій, самый нижній и большій прудъ имѣетъ 230 шаговъ длины и самый красивый, ибо почти весь изсѣченъ въ натуральной скалъ, и вокругъ спускаются въ него гладко вытесанныя ступени, шириною около двухъ аршинъ, а вышины на $\frac{1}{2}$ аршина. Все это сдѣлано для купанья, чтобы каждый могъ купаться и сойти глубже или мельче. Нижній прудъ самый глубокій, ибо имѣетъ 50 обыкновенныхъ сходовъ въ прямой линіи до самаго дна, что составитъ почти двадцать пять аршинъ глубины. Черезъ эти изсѣченные въ скалъ ступени, каждый прудъ суживается на днѣ и расширяется вверху. Частію насыпь, частію натуральная скала составляютъ границу между прудами, но всѣ соединяетъ подземный каналь, и когда вода наполнитъ верхній водоемъ, тогда ее пускаютъ въ средній, а потомъ въ нижній, который оканчивается отвѣтною стѣною, сложенною изъ огромныхъ камней во всю глубину долины «заключеннаго вертограда». Черезъ малое, нарочно оставленное въ стѣнѣ отверстіе, вода падаетъ отсюда и образуетъ въ долині ручей. Отъ «источника запечатлѣннаго» вода течетъ каналомъ въ верхній прудъ, но одна она не могла бы наполнить столь огромныхъ сестернъ и потому подземные водопроводы проважаютъ воду изъ всѣхъ ближнихъ источниковъ, которыхъ есть нѣсколько; а сверхъ того огромныя скалы образующія

это ущеліе, имѣютъ въ бокахъ своихъ малые ровики или пруды, высѣченныя съ такимъ искусствомъ, что вся вода дождевая стекаетъ съ горъ въ эти пруды и изъ нихъ въ большіе водоемы.

Трудно представить то впечатлѣніе, какое производить видъ исполинскаго дѣла и этой воды искрящейся посреди скалъ, растрекавшихся отъ зноя. Воспоминаніе объ этихъ водоемахъ въ Библии, свидѣтельство Юсифа Флавія и талмудистовъ, подтверждають непрерывное преданіе, что это дѣло мудраго Соломона. Но еслибы не было даже никакихъ историческихъ свидѣтельствъ, самый видъ этого труда достаточно убѣждаетъ въ его древности. Жаль, что этотъ прекрасный памятникъ еврейскаго времени, представляющій сочетаніе поражающаго величія и силы съ поразительною простотою, остается въ совершенномъ небреженіи.

Не далеко отъ верхняго пруда надъ самою дорогою въ Хевронъ возносится опустѣвшее зданіе, которое народъ называетъ «замкомъ Соломона». Это четверугольное зданіе укрѣплено по четыремъ угламъ башнями, а пятая надъ самыми воротами. Стѣны высокія, толстыя и вверху зубчатыя. По всей вѣроятности это не что иное какъ арабскій ханъ или караванъ-серай, гдѣ останавливались на ночлегъ караваны. Вокругъ этого четверугольника комнаты для путешественниковъ, но теперь вовсе запущены, ибо торговля упала. Замокъ, по преданію вилеемитовъ, построилъ какой-то богатый купецъ. Теперь въ обширной развалинѣ находятся нѣсколько хижинъ, въ которыхъ живутъ нѣсколько арабскихъ семействъ для стражи прудовъ, а въ особенности «источника запечатлѣннаго».

Оттуда въ 70 шагахъ на равнинѣ подъ горою находится знаменитый «источникъ запечатлѣнный», о присутствіи котораго никто бы не догадался, ибо на полѣ ни видно ничего, кромѣ небольшого отверстія въ землѣ, заложенаго камнемъ. Зажегши свѣчу, не безъ труда спускаетесь вы въ узкую яму. Тамъ были правда прежде какіе-то сходы, но теперь они такъ завалены камнемъ и такъ испорчены, что по крайней мѣрѣ 1½ сажени надобно спускаться въ это подземелье почти отвѣсно. Спустившись, сперва очутитесь въ большомъ

покой, который былъ съ готическими сводами; далѣе слѣдуетъ такой же точно покой древней работы длинный и узкій, гдѣ съ боку выходятъ изъ земли три источника чистой какъ слеза и пріятной для питья воды, а нѣсколько поодаль находится и четвертый источникъ. На срединѣ подземелья небольшое четверугольное каменное ложе, въ которое собирается вода чрезъ особенные каменные каналы изъ всѣхъ источниковъ, а потомъ течетъ изъ этого ложа въ три водопровода, то-есть одинъ направленный въ верхній прудъ, другой въ Іерусалимъ, третій въ упомянутый выше караванъ-серай. Въ самомъ концѣ длиннаго подземелья находится какъ бы лавка для сидѣнья, сдѣланная изъ земли, а при ней колодезь полный воды, но не выходящій изъ береговъ и не соединяющійся съ источниками. Смотри на это зданіе, котораго стѣны стройно сведены въ красивыя аркады, словно отлитыя изъ одной каменной лавы, и обращая притомъ вниманіе на особую простоту, которая какъ бы пренебрегаетъ всякимъ добавочнымъ украшеніемъ, легко согласиться съ преданіемъ, что и это подземелье устроено Соломономъ. На востокъ всѣ зданія, украшающія или охраняющія источники, могутъ существовать чрезвычайно долго, ибо ихъ всѣ восточные народы имѣютъ въ почтеніи, готовы даже по временамъ исправить и поддержать такого рода памятники. Источники въ длинномъ подземельѣ были запечатываемы царскою Соломоновою печатью, и именно при томъ небольшомъ на поверхности земли отверстіи, которое теперь закладывается камнемъ, чтобы никто внутри не портилъ водопровода и не выбиралъ воды, которая нужна была для царскихъ прудовъ и водохранилищъ Іерусалима. По сей-то причинѣ всѣ эти подземные источники и назывались источникомъ запечатлѣннымъ и отсюда беретъ Соломонъ сравненія, когда говоритъ: «сестра моя возлюбленная—источникъ запѣчатлѣнный.» Прежде надъ этимъ подземельемъ вѣроятно было какое-либо зданіе, но теперь нѣтъ и малѣйшихъ слѣдовъ его.

НАДЕЖДА СПАСЕНІЯ ГРѢШНЫХЪ.

Многіе изъ христіанъ, подавляемые чувствомъ тяжести или многочисленности своихъ грѣховъ, сознаниемъ безсилія въ борьбѣ съ овладѣвшими ими грѣховными навыками и страстями, говорятъ: «гдѣ намъ спастись? намъ ли думать о непорочности и святости жизни? мы люди грѣшныя, до того запутались въ сѣтяхъ грѣховныхъ, что каждый часъ, каждый шагъ, вся жизнь наша — одинъ грѣхъ; грѣхи наши такъ многочисленны и тяжки, что мы не смѣемъ и думать о помилованіи; много разъ каялись, желали, кажется, высвободиться изъ сѣтей грѣха, но всѣ попытки были тщетны, такъ что мы не только не сдѣлались лучше, но годъ отъ году дѣлаемся какъ-то хуже». Нельзя не пожалѣть о такомъ опасномъ духовномъ состояніи людей, падающихъ духомъ отъ сознанія тяжести своихъ грѣховъ и приходящихъ въ безнадежность относительно своего исправленія и помилованія отъ Бога; грѣшно не позаботиться о вразумленіи и ободреніи ихъ. Для сего мы покажемъ, что и великіе грѣшники не должны терять надежды получить спасеніе, что и великіе и тяжкіе грѣхи Господь прощаетъ искренно кающимся, что и изъ глубокой бездны грѣха можетъ извлечь грѣшника всемогущая благодать Его.

Такъ положимъ, что кто-либо опутанъ сѣтями сладострастія и погрязъ въ развратѣ, предался пьянству и невоздержанію, или зараженъ ненавистію и непримиримою злобою на ближняго, пусть даже обагрилъ кровію свои руки или осквернилъ себя другими грѣховными нечистотами; но если

онъ искренно желаетъ спасенія, то можетъ возникнуть изъ бездны грѣховной, получить прощеніе грѣховъ и спасеніе; ибо обращеніе грѣшника не есть дѣло одного произвола его, или естественныхъ его силъ, но дѣло благодати и всемогущества Божія. Соблазнились нѣкогда ученики Господа нашего Иисуса Христа, выслушавъ ученіе Его о томъ, какъ трудно богатымъ войти въ царствіе небесное, и говорили: кто убо можетъ спасенъ быти? Но Господь въ отвѣтъ сказалъ имъ: «у человѣкъ сіе не возможно, у Бога же все возможно» (Матѳ. 19, 25. 26). Представте себѣ,—еслибы кто исполненный пророческимъ духомъ, въ то время когда апостоль Павелъ преслѣдовалъ и озлоблялъ въ Іерусалимѣ исповѣдующихъ имя Господа Иисуса, или когда отправлялся для того же преслѣдованія въ Дамаскъ, сказалъ ему, что онъ вскорѣ будетъ ревностнымъ проповѣдникомъ Распятаго, и претерпѣвъ за имя Его страданія, положить за Него самую жизнь свою,—повѣрилъ ли бы онъ словамъ пророчествующаго? Конечно нѣтъ, а напротивъ осмѣялъ бы и отвергъ съ презрѣніемъ. Не менѣе поразительны примѣры и помилованія такихъ великихъ грѣшниковъ, каковы напримѣръ разбойники: Моисей, Варваръ и Давидъ,—и грѣшницъ, каковы Марія Египетская, Евдокія Іліопольская, Пелагія и Таисія Антиохійская и Таисія Египетская. Еслибы кто помнутаимъ разбойникамъ и грѣшницамъ, когда они быстро неслись по путямъ грѣха и разврата, сказалъ, что они оставятъ погибельные пути беззаконія, и всѣмъ сердцемъ обратившись къ Богу, подвигами покаянія и святой богоугодной жизни получаютъ прощеніе грѣховъ и вѣчное спасеніе,—не только не заслужилъ бы вѣроятія, но и подвергся бы осмѣянію. Однакожъ гонитель сдѣлался ревностнымъ апостоломъ, и разбойники и грѣшницы покаявшись получили спасеніе. Такимъ образомъ невозможное у человѣкъ благодатію Божіею сдѣлалось возможнымъ. Упова на милость Божію, и мы говоримъ тебѣ, возлюбл. собратъ, что какъ бы ни были многочисленны и тяжки грѣхи твои, если только искренно желаешь спасенія и съ истиннымъ раскаяніемъ обратишься отъ путей и дѣлъ грѣховныхъ, можешь, съ помощію Божіею, проводить чистую и непорочную жизнь, и не только

получить прощеніе всѣхъ исповѣданныхъ грѣховъ, но и наслаждаться небесное царствіе. Если ты еще не вѣришь нашимъ словамъ и продолжаешь сомнѣваться въ возможности твоего спасенія, то это происходитъ отъ болѣзненнаго разстройства души твоей, отъ того что въ тебѣ слишкомъ живы страсти и грѣховныя привычки. Для лежащаго на одрѣ тяжелой болѣзни не возможны тѣ дѣла и упражненія, какія свойственны здоровымъ; но онъ дѣлается способнымъ къ нимъ, когда врачевныя пособія возвратятъ ему силы и здоровье. Господь нашъ Іисусъ Христосъ предъ наступленіемъ своихъ страданій сказалъ апостолу Петру: «не можешь нынѣ по мнѣйти: послѣди же по мнѣ иди» (Іоан. 13, 36), давая тѣмъ разумѣть, что Петръ, находясь еще въ естественномъ состояніи слабости и безсилія, не могъ рѣшиться на подвигъ страданія, но послѣ, по полученіи благодати Святаго Духа и по укрѣпленіи оною, необязанно воидеть въ подвигъ страданія. Таково, возлюбленный братъ, и твое состояніе. Теперь при недостаткѣ искренняго желанія и расположенія ко спасенію, при неимѣннй рѣшимости вступить на путь, ведущій къ оному, ты считаешь невозможнымъ для тебя спасеніе; но открой входъ въ душу твою благодати, дай ей коснуться твоего сердца, призови ее, — она близка къ тебѣ, она носится надъ тобою, и готова освятить тебя. Когда она сойдетъ на тебя, то просвѣтитъ твои мысли, обновитъ твой умъ, благоуправитъ твою волю, сообщитъ тебѣ усердіе и силу къ прохожденію святой богоугодной жизни, и ты ясно и убѣдительно дознаешь всю суету земныхъ благъ и сладость надеждъ и благъ вѣчныхъ, и служить Богу будетъ для тебя не только не трудно, но и легко и пріятно. Тогда самые труды и строгости покаянія, какъ-то молитвы, слезы, бдѣнія, посты и различныя лишенія, которыя теперь кажутся тебѣ скорбными и непріятными, трудными и даже невозможными, сдѣлаются для тебя не только возможными и не трудными, но и пріятными и сладостными, и упражняясь въ нихъ, ты не будешь знать ни усталости, ни изнеможенія; ибо ты будешь дѣйствовать не собственными только силами, но силою благодати (1 Кор. 15, 10), которая не утомляется и не изнемогаетъ, подобно силамъ природы, но всегда сильна,

жива и дѣйствена и чѣмъ болѣе дѣйствуетъ, тѣмъ болѣе оказываетъ силы и крѣпости, такъ что для человѣка усвоившаго себѣ благодатную помощь бываетъ труднѣе совершить грѣхъ, нежели добродѣтель. «Добродѣтель въ продолженіи, говоритъ св. Амвросій Медиоланскій, дѣлается столь легкою, что сдѣлать худое бываетъ труднѣе, нежели доброе» (Apol. Davidis). Не думаешь ли ты, что кто-нибудь изъ святыхъ достигъ святости своими силами? Нѣтъ! «Мышца ихъ не спасе ихъ» (Псал. 43, 4). Они были обложены тою же немощію природы, какъ и мы; они произошли изъ той же персти, какъ и мы; тою же облечены были плотію, какъ и мы; они проводили жизнь въ такомъ же состояніи, какъ и мы, занимались такими же дѣлами какъ и мы. Одна благодать Божія сдѣлала ихъ сильными: «десница Господня сотвори силу» (Псал. 117, 15). И такъ ободришь, возлюбленный. Съ твоей стороны нужна одна только рѣшимость воли, одно искреннее произволеніе, и получишь благодать и силу: «о Бозѣ сотворимъ силу, и Той уничтожить стужающія намъ» (Псал. 59, 14), устранить всѣ вѣжающіяся препятствія и неудобства.

Но малодушный дерзаетъ вопрошать, чѣмъ я могу увѣрить-ся, что Господь даруетъ мнѣ столь мощную и дѣйственную благодать? Въ отвѣтъ на сіе мы скажемъ тебѣ, что это невѣріе твое болѣе оскорбляетъ Бога, нежели всѣ грѣхи твои. Такъ рассуждаетъ блаженный учитель церкви Іеронимъ.

Извѣстно, что злополучный Іуда Искаріотъ согрѣшилъ предъ Богомъ въ особенности двумя ужасными грѣхами: предательствомъ Господа и отчаяніемъ. Какимъ же грѣхомъ, спрашиваетъ блаженный учитель, тягчае оскорбилъ онъ Бога? Ты можешь быть думаешь, и не безъ основанія, что онъ тягчае согрѣшилъ предательствомъ: ибо что можешь быть гнуснѣе и беззаконнѣе, какъ измѣннически предать своего учителя и благодѣтеля? Отъ сего предательства зависѣли всѣ поруганія, озлобленія, страданія и самая смерть Господа. Что можешь быть ужаснѣе и преступнѣе? Но несмотря на то блаженный учитель говоритъ, что Іуда несравненно болѣе оскорбилъ Господа своимъ отчаяніемъ: тягчае оскорбилъ Іуда Господа тѣмъ, что отчаявшись повѣсился, нежели тѣмъ, что предалъ Господа (Толк. на Псал. 108). Такъ и ты, возлюблен-

ный собрать, малодушнымъ своимъ отчаяніемъ тягчае оскорбляешь Бога, нежели всѣми грѣхами твоими, какъ бы ни были они тяжки и многочисленны.

Нѣтъ, не оскорбляй Господа отчаяніемъ въ Его милосердіи, и прибѣгни къ Нему съ упованіемъ и молитвою о дарованіи тебѣ благодати прошенія и помилованія. Если Господь самъ является неищущимъ Его грѣшникамъ, и обрѣтается, т.-е. предваряетъ своею благодатною помощію не вопрошающихъ о немъ (Ис. 61, 1), то кольми паче, увѣряетъ царь-пророкъ, не оставитъ взыскающихъ Его (Псал. 9, 11). Не хотя смерти грѣшника, а желая всегда, еже обратится и живу быти ему (Іезек. 18, 26). Онъ никогда не оставляетъ грѣшника въ безпомощномъ состояніи, во всѣми мѣрами спасительной благодати старается помогать ему и помогаетъ: подаетъ, какъ говоритъ св. Апостоль Петръ, вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію (1 Петр. 1, 3). Посему надѣясь на предлагаемую благодать, приступай съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, чтобы принять милость и благодать обрѣсти во благовременну помощь (Евр. 4, 16.). «Богъ несумненно къ Нему приходящихъ отнюдь не оставляетъ низпасти, говоритъ преп. Симеонъ, новый богословъ, но изнемогающихъ видя ихъ, содѣйствуетъ и помогаетъ, подавая имъ руку силы свыше и къ себѣ обращаетъ. Содѣйствуетъ же купно явѣ и неявѣ, вѣдомо и невѣдомо, дондеже на всю возшедше лѣствицу, къ Нему приближатся» (Дѣят. и богосл. гл. 94. Добр. ч. 1 л. 64). Онъ облегчаетъ имъ тяготу трудовъ, утѣшаетъ въ скорби, и къ подвигамъ подаетъ имъ силу и крѣпость, удаляетъ всѣ препятствія ко спасенію, и когда видитъ, что грѣшникъ не въ силахъ удалиться отъ пути неправды, устраиваетъ отъ него самый путь неправды (Псал. 106, 29). А какъ скоро выслушиваетъ Онъ молитвы грѣшныхъ! Не успѣетъ грѣшникъ, свидѣтельствуется пророкъ, вымолвить словъ молитвы своей, какъ Онъ уже приходитъ къ нему на помощь: «воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти речеть: се придохъ» (Исаі. 58, 9). И можно ли перечислить всѣ опыты любви Его къ грѣшникамъ? Иже убо Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, зываетъ Апостоль,—како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ» (Рим.

8, 32)! Слова сіи такъ изъясняетъ св. Златоустъ: «ежели Богъ даровалъ намъ Сына Своего, и не только даровалъ, но предалъ на убіеніе, то пріявъ въ даръ самаго Владыку, что еще сомнѣваемся во всемъ прочемъ? Имѣя Господа, можно ли питать сомнѣніе въ разсужденіи полученія прочихъ даровъ» (Толк. на посл. къ Римл. стр 375)? А сколько опытовъ любви своей къ грѣшникамъ явилъ Самъ Божественный Спаситель! По безчисленности ихъ не могли описать оныхъ и св. Евангелисты (Іоан. 20, 30). Припомнимъ по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ тѣхъ, которые предавы Евангеліемъ: Онъ исцѣлялъ грѣшниковъ отъ всякихъ болѣзней, изгонялъ изъ нихъ нечистыхъ духовъ, постоянно преподавалъ имъ Свои божественныя наставленія и постоянно обращался съ ними, утѣшалъ ихъ въ горестяхъ жизни, защищалъ ихъ отъ осужденія книжниковъ и фарисеевъ, входилъ въ ихъ дома и раздѣлялъ съ ними трапезу, такъ что заслужилъ за сіе упрекъ фарисеевъ и книжниковъ: сей грѣшники пріемлетъ и съ ними ястъ (Лук. 15, 2). мытаремъ другъ и грѣшникомъ (Матѣ. 11, 19). Въ особенности эта любовь Спасителя проявляется въ слѣдующихъ словахъ ободренія и утѣшенія, обращенныхъ къ грѣшникамъ: «прійдите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы» (Мѣ. 11, 28. 29); «не прійдохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе» (Матѣ. 2, 17). Можешь ли теперь сомнѣваться въ твоёмъ спасеніи, малодушный грѣшникъ, когда для спасенія подобныхъ тебѣ единственно и пришелъ въ міръ Сынъ Божій? Какое имѣешь основаніе подозрѣвать, что Онъ Всеблагій не приметъ тебя кающагося точно также, какъ пріялъ другихъ, покаявшихся прежде тебя, и не даруетъ тебѣ спасительной своей помощи?

Можетъ быть причина сей безнадежности твоей скрывается въ тяжести и многочисленности грѣховъ твоихъ сравнительно съ другими извѣстными тебѣ грѣшниками. Но если искренно твое раскаяніе, то никакіе грѣхи, хотя бы подлинно они были многочисленнѣе и тяжелѣе грѣховъ другихъ грѣшниковъ, не воспрепятствуютъ милосердію Божію даровать тебѣ прощеніе оныхъ, и пріятыя тебя въ любовь свою. О безмѣрности милосердія Божія къ кающимся грѣшникамъ святой Иса-

акъ Сирекій такъ разсуждаетъ: «что горсть песку брошенная въ великое море, тоже грѣхопаденіе всякой плоти въ сравненіи съ Божиимъ промысломъ и Божіею милостію. И какъ обильный источникъ не заграждается горстью пыли, такъ милосердіе Создателя не препобѣждается пороками тварей» (Сл. 89). Другіе святые и богомудрые отцы, принимая на себя лице грѣшника, внушаютъ ему надежду на милосердіе Божіе въ словахъ смиренномудрой молитвы своей. «Вѣмъ Спасе, говоритъ одинъ изъ нихъ, яко иный, якоже азъ, не прегрѣши тебѣ, ниже содѣя дѣянія, яже азъ содѣяхъ. Но сіе паки вѣмъ, яко ни величество прегрѣшеній, ни грѣховъ множество превосходитъ Бога моего многое долготерпѣніе и челоуколюбіе крайнее, но милостію сострастія теплѣ кающіяся и чистиши, и свѣтлиши и свѣта твориши причастники, общники божества Твоего содѣловаяя независтно. И странное и ангеломъ и челоуческимъ мыслимъ, бесѣдуеши имъ многажды, якоже другомъ твоимъ истиннымъ. Сія дерзостна творять мя, сія вперяють (обнадеживаютъ) мя Христе мой» (Мол. 7 ко св. причаш. Сим нов. богосл. 1). Окрылайся и ты, возлюбленный, надеждою на милосердіе Господа. Онъ готовъ принять и твое покаяніе, Онъ загладитъ всѣ грѣхи твои и уже не помянетъ ихъ болѣе. Таково благоутробіе Божіе, говоритъ преподобный Исаія отшельникъ, что въ какой бы часъ челоукъ ни обратился къ Нему отъ грѣховъ своихъ, Богъ пріемлетъ его съ радостію и предаетъ забвенію прежнія его преступленія» (Сл. 22, гл. 8). Раскрой Евангеліе, пересмотри всѣ сказанія, и нигдѣ не найдешь, чтобы Господь напомнилъ кому либо изъ раскаявшихся о прежнихъ грѣхахъ его: никогда не говорилъ Онъ ни грѣшницѣ о ея непотребствахъ, ни Матеею—о его неправдахъ, ни Закхею—о его обманахъ и обидяхъ, ни Петру—объ отреченіи, ни Томѣ о его невѣрованіи. Онъ не помнитъ грѣховъ, очищенныхъ покаяніемъ, и совершенно забываетъ оные. Онъ Самъ увѣряетъ чрезъ пророка: «Азъ есмь, Азъ есмь заглаждай беззаконія твоя мене ради и грѣхи твоя не помяну (Ис. 43, 25)». Также ясно выражаютъ тѣ высказанныя пророками обѣщанія, которыми Онъ свидѣтельствуется, что Онъ грѣхи наши погрузитъ во глубины морскія (Мих. 7, 19), убѣлитъ какъ снѣгъ или волну (Ис. 1, 18), и разсѣетъ ихъ какъ мракъ

или облакъ (Ис. 44, 22). Словомъ: Онъ съ такою вѣжною любовію принимаетъ кающагося грѣшника, какъ будто никогда не былъ оскорбленъ имъ, и, —осмѣливаемся сказать— начинаетъ любить его болѣе, чѣмъ до паденія. Одному святому пресвитеру было откровеніе о вѣкоторой обольщенной и покаявшейся грѣшницѣ, что она угодила Богу болѣе поканіемъ, нежели дѣвствомъ (Лавс. Пов. 124).

Чтобъ ощутительнѣе представить тебѣ сію истину, замѣтимъ, что Богъ никогда не изъявлялъ такой заботливости и такого благоволенія благоугодившимъ Ему непорочною и святостію жизни, какія оказывалъ тѣмъ, которые вседушно предалися служенію Ему послѣ нанесенныхъ Ему грѣхами своими оскорбленій. Это ясно показалъ Господь въ притчахъ о владѣльцѣ, потерявшемъ овцу, о женѣ, обронившей драхму и о возвратившемся къ отцу блудномъ сынѣ (Лук. 15). Въ притчѣ о потерявшемъ овцу Господь говоритъ, что хозяинъ ея оставляетъ девяносто девять незаблудшихъ, и заботливо ищетъ заблудшей; нашедши же ее, сзываетъ друзей и сосѣдей и говоритъ: радуйтесь со мною, яко обрѣтохъ овцу мою погибшую. И такъ на небеси, заключаетъ притчу Господь, болѣе радости бываетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяносто девяти праведникахъ (4—7). Какъ радуется, говоритъ, жена нашедши потерянную драхму, приглашая радоваться съ собою подругъ и сосѣдокъ, такъ, говоритъ, бываетъ радость у ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся (8—10). Но гораздо вѣжнѣе выражаетъ любовь свою отецъ къ обращающемуся и кающемуся распутному сыну: еще далече ему сушу, узрѣ его отецъ его и милъ ему бысть; онъ вышелъ ему на встрѣчу, кинулся ему на шею и началъ цѣловать его; и едва сынъ успѣлъ вымолвить признаніе во грѣхѣ, какъ отецъ повелѣваетъ рабамъ одѣть его въ лучшую одежду, надѣть перстень на руку и сапоги на ноги и заколоть откормленнаго тельца, чтобъ ѣсть и веселиться съ пѣніемъ и ликованіемъ (20—24). Вотъ какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедшій въ міръ грѣшники спасти (1 Тим. 2—15), изобразилъ любовь и вѣжность Отца небеснаго къ кающимся грѣшникамъ, любовь и вѣжность, каковыхъ не

видѣлъ сынъ первородный, служившій отцу отъ юности и никогда не преступавшій повелѣній его (29).

Не лишаетъ Господь кающихся и особенныхъ даровъ Своей благодати, но сообщаетъ имъ оныя такъ же, какъ и праведнымъ, удостоивая ихъ и откровеніи своихъ и даруя имъ великую благодать чудотвореній. Такъ покаявшемуся разбойнику Давиду явившійся ангелъ сказалъ: «Господь Богъ простилъ тебѣ грѣхи твои, и ты отнынѣ будешь творить знаменія». И дѣйствительно Богъ сотворилъ чрезъ него много чудесъ (Лугъ дух. въ руск пер. гл. 142). Великій угодникъ Божій былъ св. Пророкъ Ілія. Онъ по благодати Божіей могъ заключать и отверзать небо: «и молитвою помолися, да не будетъ дождь: и не одожди по земли лѣта три и мѣсяць шесть. И паки помолися, и небо дождь даде» (Іак. 5, 17. 18). Но ту же благодать получилъ и кающійся преп. Іаковъ, бывшій прежде растлителемъ и убійцею дѣвы и юнаго брата ея (Συναξαρχ. Νικοδ. εἰς τὴν κ η Ιαννουαρ). Ілія воскресилъ умершаго сына вдовы Сарептской (3 Цар 17, 21); но и одной грѣшницѣ Господь даровалъ благодать воскресить молитвою умершее дитя встрѣтившейся съ нею матери, увидѣвъ только начинающееся обращеніе и покаяніе сей грѣшницы (Мин. Чет. Іюл. 9 д.). Святъ и непорочень былъ возлюбленный ученикъ Господа нашего Іисуса Христа Ап. Іоаннъ. Онъ, среди мученій въ Римѣ испивъ поднесенный ему мучителями смертоносный ядъ, остался невредимъ, и пламень горящей смолы, въ которую онъ былъ ввергнутъ, не опалилъ дѣвственнаго его тѣла (Мин. Чет. сен. 26 д.); но и покаявшійся Вонифатій, изъ наложника Аглаиды сдѣлавшійся мученикомъ, также остался цѣлъ и невредимъ послѣ влитаго въ гортань его олова и горящей смолы, въ которую былъ ввергнутъ (Мин. Чет. дек. 19 д.). Весьма много было праведниковъ, благоугодившихъ Богу непорочною цѣлою жизни и получившихъ отъ Него благодать творить чудеса и знаменія; но многіе и изъ покаявшихся грѣшниковъ явили собою многія чудодѣйственныя знаменія дѣйствовавшей въ нихъ силы Божіей. Такова преп. Марія Египетская, которая не учившись грамотѣ, но просвѣтившись благодатию Святаго Духа, знала Святое Писаніе, ходила по водамъ, имѣла даръ прозрѣнія и пророчески возвѣщала будущія событія

(Мин. Чет. апр. 1 д.). Такова св. преподобномученица Евдокія, которая, кромѣ дара прозорливости, получила благодать воскрешать мертвыхъ, и возвратила къ жизни не одного, а многихъ умершихъ (Мин. Чет. март. 1 д.). Но мы слишкомъ продлили бы рѣчь, еслибы стали перечислять тѣхъ покаявшихся грѣшниковъ, которымъ Богъ даровалъ ничѣмъ не меньшую благодать чудотвореній, сихъ знаменій своего благоволенія, какъ и непорочнымъ праведникамъ. Для насъ довольно показать, что прежніе грѣхи, очищенные поканіемъ и искреннимъ сокрушеніемъ сердца, не могутъ быть препятствіемъ къ достиженію спасенія; а если не могутъ быть препятствіемъ ко спасенію, то нѣтъ причины и тебѣ, возлюбленный, сомнѣваться и отчаяваться въ своемъ спасеніи. Итакъ ободришь и будь крѣпко увѣренъ, что и для тебя есть несомнѣнная надежда спасенія, если только ты искренно раскаешься и вседушно возненавидишь грѣхи твои.

Позволяемъ себѣ надѣяться, что, принявъ къ сердцу все сказанное, ты освободился отъ гибельнаго отчаянія и одушевился надеждою на возможность для тебя спасенія; но можетъ быть ты желалъ бы, чтобы и тебѣ кающемуся явилъ Богъ знаменіе Своего милосердія, какое являлъ упомянутымъ и многимъ другимъ кающимся грѣшникамъ. Не сомнѣвайся: и тебѣ уже явилъ и являетъ Богъ знаменіе Своего милосердія. Скажи, сколько лѣтъ проводилъ ты грѣховную жизнь и не приносилъ искренняго поканія? Быть можетъ не многіе годы живешь ты во грѣхахъ; но предположимъ, что грѣхи твои многочисленны, тяжки и давни: однако за всѣмъ тѣмъ Богъ не наказываетъ тебя, а долготерпитъ, тогда какъ многіе, даже по твоему сознанію менѣе тебя грѣшны, или поражены временными бѣдствіями, или восхищены преждевременною смертію. Не чудо ли это милосердія Божія надъ тобою? Для чего же, думаешь, Богъ оказываетъ такое къ тебѣ долготерпѣніе? Для чего терпитъ доселѣ столь многія и великія отъ тебя оскорбленія, твои хулы, клятвопреступленія, неправды, обиды, распутства и другія преступленія, которыя ты лучше знаешь за собою? Не могъ ли Онъ въ самомъ началѣ твоего развращенія, болѣзнію, или какимъ-либо внезапнымъ несчастіемъ прервать нить твоей ижзни? Для чего

съ такимъ кроткимъ снисхожденіемъ Онъ доселѣ хранить тебя, и еще подаетъ тебѣ во всемъ успѣхъ и счастье? Что значать эти чудные опыты Его милосердія и долготерпѣнія надъ тобою? Не то ли означаютъ они, что Онъ ожидаетъ отъ тебя взаимно чего-либо добраго? Чего же Онъ ожидаетъ? Того, чтобъ ты восчувствовалъ любовь Его благодати, тѣмъ съ большею горячностію посвятилъ себя на служеніе Ему, чѣмъ больше холодности и небреженія оказывалъ Ему, оскорбляя Его грѣхами твоими. Если бы Онъ въ самомъ началѣ твоей незаконной и преступной жизни поступилъ съ тобою по всей строгости Своего правосудія, то можетъ быть давно ты находился бы въ безднѣ ада и терпѣлъ мученія ожидающія грѣшниковъ. Но Онъ милосердый доселѣ удержалъ гнѣвъ Свой, и употребляетъ всѣ мѣры благодати и милосердія Своего къ твоему спасенію. Какъ заботливый врачъ истощаетъ все свое стараніе и знаніе къ уврачеванію больного, коего болѣзнь угрожаетъ опасностію: такъ точно и твое порабощеніе грѣху и сознаваемая тобою твоя немощь обратиться къ святой и непорочной жизни не уменьшаютъ, но болѣе усиливаютъ милосердое о тебѣ попеченіе Господа, какъ свидѣтельствуется апостолъ: «идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать» (Рим. 5, 20).

И такъ не пренебрегай благодію, кротостію и долготерпѣніемъ Божиимъ, помня, что благодать Божія ведетъ тебя къ покаянію (Рим. 2, 4), но соотвѣтствуй ей твоею готовностію немедленно обратиться къ Господу Богу твоему.

При семъ прими благопотребный тебѣ совѣтъ. Поелику ты жалуешься на глубокое растлѣніе и крѣпкое сдруженіе со грѣхомъ, то должно тебѣ прекратить грѣховную жизнь не постепеннымъ оставленіемъ грѣховныхъ дѣлъ, навыковъ, сообществъ, связей и случаевъ располагающихъ ко грѣху, и обратиться къ Богу не вялымъ и лѣнностнымъ предиріятіемъ дѣлъ благочестія, но ревностнымъ, рѣшительнымъ и скорымъ переходомъ отъ первыхъ къ послѣднимъ. Такой переходъ съ одной стороны благопріятенъ Богу; «ни о чемъ бо иномъ тако Богъ, якоже о скорости нашей веселится», сказалъ одинъ св. подвижникъ, разсуждая о семъ предметѣ (Сим. Нов. Богосл. дѣят. и богосл. гл. 10); съ другой стороны предохра-

няютъ отъ опасности возвращенія къ прежней грѣховной жизни. Кающіеся грѣшники, если не пойдутъ крѣпкими и твердыми стопами на скользкомъ пути своего обращенія, то тотчасъ увлекаются силою возобладавшаго ими грѣха, возвращаются назадъ, претыкаются и низвергаются въ прежнюю бездну грѣха. По сему-то мы видимъ, что тѣ блаженныя души, которыя возникли изъ глубокой бездны грѣховъ и обратились къ святой и богоугодной жизни, заразъ, какъ бы однимъ прыжкомъ или скачкомъ перенеслись къ оной. Такъ поступила извѣстная Антиохійская грѣшница Пелагія. Едва услышала она поученіе св. епископа Нонна, какъ пожелала имѣть душеспасительную съ нимъ бесѣду; но поелику не была допущена къ уединенному съ нимъ собесѣдованію, то приступила къ нему среди многочисленнаго собора отцовъ, и повергшись къ стопамъ его просила крещенія, исповѣдуя грѣхи свои. Потомъ раздавши бѣднымъ все имущество и деньги и измѣнивъ одежду крещенія на власяницу, немедленно отправилась въ Іерусалимъ, гдѣ заключившись въ тѣсную келью, не оставила оной дотолѣ, пока блаженная душа ея оставила брѣнную храмину тѣла и преселилась на небо (Мин. Чет. окт. 8 д.). Такъ поступила блаженная Таисія, которая, услышавъ краткое и кроткое увѣщаніе преп. Іоанна Колова, тотчасъ пошла за нимъ въ пустыню, оставивъ домъ и имѣніе, и не только не сдѣлавъ никакого распоряженія, но даже ни слова не сказавъ о своемъ домѣ (Дост. сказ. отц. подв. стр. 109 сказ. 38). Такъ поступила преп. Марія Египетская. Она пришедши въ Іерусалимъ на праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, и бывъ благодатію Божіею приведена въ сокрушеніе о грѣхахъ своихъ и принявъ святое намѣреніе прекратить грѣховную жизнь, съ такою твердою рѣшимостію отеклась міра и всѣхъ мірскихъ связей, что не возвратилась ни въ Александрію—мѣсто своего жительства, ни въ Египетъ—свое отечество, но перешедши Іорданъ, водворилась въ пустынь и 48 лѣтъ пребыла въ оной, благоугождая Богу непрестанными молитвами и жестокими подвигами покаянія (Мин. Чет. апр. 1 д.). Такъ поступали и многіе другіе, которые, бывъ сегодня великими

грѣшниками, на завтра сдѣлались искренно кающимися и вскорѣ потомъ великими святыми.

Возьми себѣ, возлюбленный братъ, въ руководство сіи примѣры безотлагательнаго обращенія къ Богу и подражай имъ; нисколько не отлагай твоего обращенія, но нынѣ же, сейчасъ прими святое намѣреніе и твердую рѣшимость служить Богу все остальное время твоей жизни. Онъ милосердный не оставитъ тебя, но «начавъ благое дѣло» твоего спасенія, «совершитъ оное» (Филипп. 1, 6).

Повторимъ все сказанное въ немногихъ и краткихъ словахъ. Имѣя въ виду указанные примѣры обратившихся къ Богу великихъ грѣшниковъ, будь увѣренъ, что и послѣ тяжкихъ грѣховъ обращающіеся къ Богу любезно пріемяются Имъ и, съ прощеніемъ грѣховъ, удостоиваются нѣжной любви Его, и нерѣдко достигаютъ высшаго совершенства и святости въ сравненіи съ тѣми, кои постоянно вели жизнь благочестивую. Если законѣніе въ грѣхахъ отнимаетъ у тебя надежду освободиться отъ нихъ и пріобыкнуть къ совершенію дѣлъ благочестія, то вспомни, что искренно обращающійся къ Богу грѣшникъ не своими силами освобождается отъ узъ грѣховныхъ и совершаетъ подвиги святой и богоугодной жизни, но имѣетъ помогающую ему благодать Божію: моли Бога даровать тебѣ благодать сію, и увидишь силу Божію, чудно совершающуюся въ самыхъ немощахъ твоихъ. Если по множеству грѣховъ своихъ считаешь себя недостойнымъ получить благодать сію, то знай, что благій и человеколюбивый Господь прощаетъ всякаго истинно кающаго, какъ бы ни были тяжки его грѣхи, и несомнѣнно вѣрою молящимся всегда даетъ обрѣтать готовую для нихъ благодать во благовременную помощь. Если колеблетъ твою надежду приравненіе себя къ другимъ извѣстнымъ тебѣ грѣшникамъ, то помни, что чѣмъ болѣе имѣетъ кто грѣховъ, тѣмъ большую получаетъ благодатную помощь, и не только помощь, но нерѣдко и благодать чудотвореній, какъ видѣлъ ты изъ указанныхъ примѣровъ. Поспѣши только обратиться къ Господу съ искреннимъ раскаяніемъ, разорви немедленно всѣ узы связующія тебя съ грѣхомъ, нынѣ же начни совершать дѣла благочестія, не откладывая святыхъ дѣлъ и

подвиговъ покаянія, и не озирайся вспять, т.-е. не возвращайся ни желаніями, ни мыслями твоими ко всему тому, что удерживало тебя на путяхъ грѣха, что льстило твоимъ чувствамъ, питало твои страсти, и, къ несказанной радости твоей, скоро увидишь себя управляемымъ въ царствіе Божіе.

Свящ. А. Сергіевскій.

СЛОВО НА ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ^(а).

„Жажду“! (Іоан. 19, 28)

Сколько страданій слышится въ этомъ предсмертномъ словѣ Богочеловѣка! Палящая, нестерпимая жажда есть одна изъ самыхъ ужасныхъ мукъ крестной смерти. Вкусивъ въ послѣдній разъ отъ плода лознаго на вечери съ учениками, всю ночь проведя въ кровавомъ подвигѣ искупленія, потомъ влекомый отъ одного судилища къ другому, изнуренный поруганіями, біеніями и бичеваніемъ, изнемогшій подъ бременемъ креста на пути къ Голгоѣ, и наконецъ повѣшенный на крестъ подъ открытымъ небомъ, Іисусъ, по выраженію пророка, «какъ воскъ таялъ» въ пламени страданій: въ протяженномъ на крестѣ тѣлѣ, кровь остававливалась въ своемъ круговращеніи, и сосредоточиваясь въ сердцѣ, производила мучительнѣйшее томленіе и жажду; вся внутренность горѣла, языкъ и гортань изсохли, уста запеклись. День страданій уже приходилъ къ концу, и съ нимъ истощалась жизнь Богочеловѣка. Наконецъ чаша скорбей какъ бы переполнилась, и Тотъ, Кто доселѣ забывалъ для другихъ свои муки, доселѣ не требовалъ ни отъ кого помощи, а еще Самъ преподавалъ со креста утѣшеніе приснымъ своимъ, — Богочеловѣкъ теперь въ первый и послѣдній разъ потребовалъ отъ всего человѣчества одной милости, воскликнувъ: «жажду!» Покрывающій водами превыспрення, посылающій источники въ дебрѣхъ и воды посредѣ горъ, напаяющій звѣри сельныя и орошающій лицо всея земли, проситъ нѣсколько капель *воды* для утоленія Своей жажды; и тварь отказываетъ въ нихъ Творцу своему. Источавшій обильную воду изъ кам-

(а) Покойнаго протоіерея И. М. Богословскаго-Платонова.

ня для напоенія своего народа въ пустынь, напрасно взываетъ о помощи; окаменѣвшія отъ злобы сердца остаются безотвѣтны; и пившіе нѣкогда услажденные воды Мерры преогорчествуютъ теперь питіе для Господа желчію. Такъ вселенная должна была узнать, люди должны были услышать изъ устъ Спасителя о смертельной, оставшейся неутоленною жадью Его. «Вѣдый Іисусъ яко вся уже совершишася, да сбудется писаніе, глагола: жажду».

Если и у обыкновенныхъ людей предсмертныя слова нерѣдко заключаютъ въ себѣ глубокой смыслъ и назиданіе: то тѣмъ болѣе мы должны углубляться въ каждое слово, изреченное умирающимъ за насъ Богочеловѣкомъ. И важность настоящихъ минутъ и то самое, что Ему не угодно было умереть, не высказавши своей жажды, тогда какъ до смерти оставалось лишь нѣсколько мгновеній, заставляетъ думать, что сія жажда была не только естественная потребность тѣлесная, но кромѣ того въ ней заключалось еще иное, духовное жажданіе. Чего же жаждаль духомъ Искушитель, страдая за насъ, какъ не нашего спасенія? Сего жаждетъ Онъ и теперь, ожидая отъ cadaго изъ насъ обращенія и исправленія; о семъ безмолвно взываетъ къ намъ изъ сего св. гроба. Какъ же отвѣчаемъ мы на Его потрясающее слово? Что принесемъ для утоленія Его жажды?

Разсмотрѣвъ свою жизнь, свою душу, мы конечно найдемъ немного добраго, чѣмъ усладились бы предсмертная скорбь Господа; и не мало грѣховъ, которые были виною Его страданій. Когда гнѣвъ воспламеняетъ твою душу, и въ пылу его ты предаешься бурному потоку необузданныхъ чувствованій, словъ и движеній: вспомни тогда, что сей огонь, охватившій твою внутренность, былъ причиною пламени, которое пожирало душу и тѣло твоего Спасителя на крестѣ. Когда зависть и недоброжелательство свѣдаетъ твое сердце и оно томится печалію при видѣ чужихъ успѣховъ: не эта ли преступная тоска твоя была причиною невыносимаго предсмертнаго томленія Господа? Когда пламя нечистыхъ вождельній обуреваетъ тебя, а ты еще питаешь его постояннымъ круженіемъ въ праздно разсѣянной жизни, соблазнительнымъ чтеніемъ, вольными рѣчами, безстыдными зрѣлищами, или

когда преданный невоздержанію, безмѣрнымъ питіемъ думаешь утолить жажду, и только еще болѣе раздражаешь ее,— думаешь ли ты въ то время о сихъ запекшихся кровію устахъ, для освѣженія которыхъ не нашлось и капли воды во всемъ мірѣ? Представляешь ли себѣ сей изнуренный, поникшій отъ страданій ликъ Богочеловѣка? Вотъ плодъ страстей нашихъ. Не будемъ болѣе обманывать себя: какъ при крестѣ Иисусовомъ были только друзья Его и мучители: такъ и теперь мы или Христовы, если распинаемъ для Него себя и свои страсти; или, страшно произнести! — должны причислить себя къ Его распинателямъ.

Но настоящее собраніе наше, братія, доказываетъ повидимому противное. Мы окружаемъ Господній гробъ конечно съ чувствами умиленія и сердечной скорби о грѣхахъ; многіе изъ насъ приготовили себя къ сему священному воспоминанію предварительнымъ подвигомъ поста и покаянія.

Правда, слушатели, слезы сокрушенія и покаянія суть лучшее питіе для утоленія жажды Спасителя; но онѣ должны исходить изъ сердца не временно только умиляющагося подъ влияніемъ трогательнаго зрѣлища, — то были бы слезы Иерусалимскихъ женъ, не принятыя Господомъ, — истинныя слезы должны исходить изъ глубины души, восчувствовавшей всю тяжесть своихъ паденій, отринувшей свои грѣшныя привязанности, трудящейся надъ очищеніемъ себя и скорбящей о немощи своей. Таково ли наше раскаяніе? Исполнивъ христіанскій долгъ покаянія, не спѣшимъ ли мы возвратиться къ прежней безпечной жизни, къ своимъ любимымъ привычкамъ и порокамъ? Не отъ того ли и бываетъ, что ежегодно каемся, и всякой разъ являемся предъ Бога съ тѣми же грѣхами? Осуждаемъ себя, рѣшаемся отвергнуть служеніе грѣху, даемъ обѣты Богу, и остаемся тѣми же неисправленными грѣшниками. Что же дѣлаемъ мы такимъ образомъ для Господа, пострадавшаго за насъ? Едва ли не тоже, что дѣлали распинавшіе Его воины, когда «ругахуся Ему приступающе и оцетъ придѣюще», для того чтобъ только болѣе раздражить жажду.

Конечно всегда были и есть истинные друзья Господа, которые для утоленія Его искупительной жажды могутъ представить добрыя и полезныя дѣянія, чистую жизнь. Присту-

дите сюда украшенная благочестіемъ души вслѣдъ за сострадательнымъ воинномъ, который одинъ изъ всѣхъ стоявшихъ окрестъ Іисуса тронулся Его страданіями и «пріемъ губу, исполнивъ же оцта, вонзе на трость, напаяше Его». Но мы что добраго найдемъ въ себѣ, къ чему не приражался бы грѣхъ, все растлѣвающій?

Дѣла ли благочестія? Но въ нихъ наружное и чувственное часто беретъ перевѣсъ надъ внутреннимъ и духовнымъ; молитва разсѣвается помыслами; постъ ограничивается незначительными лишеніями или даже только перемѣною пищи; усердіе къ Богослуженію заражается лицемѣріемъ. — Дѣла ли милосердія? Но они часто растворяются тщеславіемъ или крайней мѣрѣ внутреннимъ самоуслажденіемъ. — Труды ли на пользу близкихъ къ намъ? Но и сія священная заботливость преступая мѣру переходитъ нерѣдко въ своекорыстіе или смрачается недостаткомъ терпѣнія, упованія на промыслъ Божій. — Благотворную ли дѣятельность общественную? Но и здѣсь ждетъ христіанина его тайный внутренній врагъ — честолюбіе. Таковы, благочестивые слушатели, самыя похвальныя дѣянія наши; мы приносимъ въ нихъ Господу оцетъ для утоленія жажды, но и онъ смѣшанъ съ желчію.

Долго ли же еще будемъ оставлять Господа въ сей жадѣ нашего спасенія? Приступая теперь къ Нему, чтобъ лобызать Его язвы, изъ глубины души вознесемъ сокрушенную молитву, да перейдетъ въ насъ чрезъ сіе лобзаніе Его спасительная жажда, — жажда правды, мира, чистоты и благочестія, и да замѣнитъ она въ насъ ненасытную жажду удовольствій, корысти и мірской славы. Аминь.

ДѢЛА БЛАГОТВОРЕНІЯ НА СТРАШНОМЪ СУДѢ ХРИСТОВОМЪ.

Благотворительность имѣеть столь высокую цѣну въ очахъ Божіихъ, что на страшномъ судѣ Христовомъ въ числѣ благословенныхъ Отца небеснаго и призванныхъ къ вѣчному наслѣдію царства небеснаго будутъ упомянуты только люди благотворительные, только тѣ, которые питали алчущихъ, поили жаждущихъ, одѣвали нагихъ, принимали странниковъ, посѣщали больныхъ и заключенныхъ въ темницѣ (Мат. 25, 34—40). Что же однако это значитъ? Не значитъ ли, что для оправданія на судѣ Христовѣ, для полученія вѣчнаго спасенія, достаточно однихъ дѣлъ благотворенія, изъ какихъ бы побужденій они ни происходили, и притомъ дѣлъ благотворенія только внѣшняго, въ однихъ тѣлесныхъ нуждахъ ближняго, — что ради этихъ внѣшнихъ дѣлъ не будутъ съ насъ взыскивать за недостатокъ любви къ ближнимъ, за недостатокъ вѣры и благочестія, покаянія и самоотверженія, за грѣховную беспечность, — что человѣку милостивому и благотворительному можно, безъ вреда для спасенія души, не заботиться объ утвержденіи себя въ вѣрѣ и благочестіи, можно вести жизнь распущенную? Правда ли все это? Можно ли въ этомъ именно смыслѣ, безъ сомнѣнія пріятномъ для желающихъ получить спасеніе легкимъ способомъ, понимать слова Христовы, на страшномъ судѣ, о дѣлахъ благотворенія?

Приговоръ на страшномъ судѣ о вѣчной нашей участи дѣйствительно утверждается на дѣлахъ благотворенія. Но нѣтъ сомнѣнія, что Господь Іисусъ, праведный Судія, призывая къ наслѣдію небеснаго царства благотворителей, бу-

детъ имѣть въ виду не внѣшній только трудъ благотворенія, а вмѣстѣ доброе христіанское побужденіе къ нему, именно сердечное участіе въ положеніи ближняго, состраданіе къ нему, чувство любви къ нему, безъ малѣйшей примѣси самолюбія и своекорыстія. Ибо только любовь даетъ цѣну дѣламъ благотворительности. Безъ любви благотворительность, самая широкая и самоотверженная, не принесетъ пользы душѣ благотворителя ни въ сей жизни, ни въ будущей. «Аще раздамъ вся имѣнія моя, любве же не имамъ, каѣ польза ми есть» (Кор. 13, 3), говоритъ апостолъ Павелъ. Слѣдственно и на страшномъ судѣ Христовомъ будутъ прославлены дѣла благотворенія въ соединеніи съ любовью, а не отдѣльно отъ нея, будетъ оцѣненъ не внѣшній только трудъ и жертва благотворенія, но вмѣстѣ доброе христіанское побужденіе къ нему, заключающееся въ душевномъ расположеніи къ ближнему. О людяхъ, благотворящихъ не по любви, а по своекорыстію и тщеславію, Христосъ Спаситель ясно сказалъ, что имъ не будетъ награды отъ Отца небеснаго, что они только здѣсь получаютъ награду свою (Мат. 6, 12).

Въ приговорѣ объ участи нашей, имѣющемъ быть на страшномъ судѣ, говорится повидимому о дѣлахъ только внѣшней милости, о благотвореніи ближнему въ однихъ его тѣлесныхъ нуждахъ и бѣдствіяхъ, а о дѣлахъ милости духовной ничего не сказано, хотя душа важнѣе тѣла и нужды духовныя важнѣе тѣлесныхъ,—не сказано о просвѣщеніи, свѣтомъ истины невѣдущаго, ни о вразумленіи заблуждающаго, ни объ исправленіи порочнаго, ни объ утѣшеніи скорбящаго и унывающаго. Но при внимательномъ разсмотрѣніи словъ праведнаго Судіи оказывается, что въ нихъ имѣются въ виду дѣла не одной милости тѣлесной, но вмѣстѣ духовной. Такъ посѣщеніе заключенныхъ въ темницѣ есть само по себѣ духовная милость. Ибо съ какою цѣлію оно предпринимается? Не съ тою цѣлію, чтобы освободить ихъ изъ темницы, или облегчить тяжесть ихъ внѣшняго положенія,—что зависитъ не отъ посѣтителя, а отъ суда,—а съ тою, чтобы подать имъ духовную помощь. Духовная помощь въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы участіемъ въ судьбѣ заключенныхъ въ темницѣ ободрить, утѣшить ихъ, чтобы расположить ихъ къ

признанію виновности предъ Богомъ, передъ начальствомъ, и вообще передъ ближними, къ искренней покорности волѣ земной власти и судьбамъ провидѣнія Божія, чтобы указать имъ въ вѣрѣ, въ упованіи на Бога, въ молитвѣ, въ искреннемъ раскаяніи средство избавленія отъ вѣчнаго мученія, уготованнаго нераскаяннымъ грѣшникамъ.—Съ подобною же цѣлю должно посѣщать больныхъ. Не всякій изъ посѣщающихъ больного можетъ и имѣть право предложить ему вещественное врачевство, но всякій можетъ и долженъ ободрить его сердечнымъ участіемъ къ нему. Это участіе можетъ и не выражаться въ словахъ, можетъ быть безмолвнымъ,—одно уже присутствіе ваше при постелѣ больного, какъ свидѣтельство любви къ нему, можетъ утѣшить его; а это не есть ли духовная милость для него? И еще большую духовную милость вы окажете ему, если ваше участіе къ нему выразите словомъ духовнаго утѣшенія, если вмѣстѣ съ нимъ и за него помолитесь, и если наведете его на мысль позаботиться объ исцѣленіи его духовныхъ недуговъ чрезъ искреннее раскаяніе во грѣхахъ. И чѣмъ, какъ не этими дѣлами милости духовной всего лучше могутъ благотворить больнымъ, особенно безнадежнымъ, посѣщающіе ихъ?—Другія дѣла благотворенія, изчисляемая въ приговорѣ объ участи нашей на страшномъ судѣ, относятся собственно къ удовлетворенію тѣлесныхъ нуждъ ближняго, но и они предполагаютъ духовную милость. Помогая ближнимъ въ ихъ тѣлесныхъ и житейскихъ нуждахъ,—питая алчущихъ, напоая жаждущихъ, одѣвая нагихъ, призрѣвая странствующихъ,—вы въ то же время благотворите душѣ всѣхъ этихъ лицъ; вы своимъ участіемъ къ ихъ вѣшнему положенію спасаете ихъ отъ унынія, отъ ропота на Бога и на людей, располагаете ихъ на благодарности предъ Богомъ, примиряете ихъ съ жизнью, подаете имъ отраду въ увѣренности, что и они не исключены изъ братской семьи, что они полноправные ея члены, ибо ихъ не презираютъ, а принимаютъ въ нихъ безкорыстное участіе. Все это не есть ли духовная милость? Оказывая ближнему вѣшнее благотвореніе, вы въ то же время достигаете другой цѣли, которой, можетъ быть, и не имѣли въ виду,—вы душѣ ближняго оказываете милость.

Еще больше способствуетъ къ достиженію той же цѣли самый способъ внѣшняго благотворенія. Вѣдь дѣло не въ томъ только, чтобы алчущаго накормить, жаждущаго напоить, прикрыть наготу, успокоить странника и т. п., а вмѣстѣ въ томъ, чтобы все это сдѣлать съ выраженіемъ сердечнаго состраданія къ нимъ, съ смиреніемъ, съ тактомъ, въ томъ, чтобы вашею помощію ближній не обидѣлся и принялъ ее какъ отъ брата во Христѣ Іисусѣ, не стѣснился чувствомъ зависимости отъ васъ, весьма тяжелымъ для многихъ, не утратившихъ, не смотря на житейскія невзгоды, чувства своего достоинства. Подобные люди, хотя находятся въ крайней нуждѣ, никому однако не говорятъ о ней, ни у кого ни просятъ помощи, по непривычкѣ обращаются къ ней, если прежде жили достаточно, и по стыду. А иные удерживаются отъ прошенія помощи опасеніемъ обезпокоить васъ напоминаніемъ о своихъ нуждахъ, и безмолвно ихъ переносятъ. Долгъ христіанской любви требуетъ отъ васъ помогать всѣмъ такимъ лицамъ не дожидаясь вызова съ ихъ стороны. Тѣ, которые любятъ, чтобы вызывали ихъ на благотвореніе мольбами и жалобами, обыкновенно говорятъ въ свое оправданіе: «дѣти не плачутъ, мать не разумѣетъ». Но что говорится о дѣтяхъ, то не всегда можно сказать о вышедшихъ изъ дѣтскаго возраста. Дѣти не могутъ удержаться отъ плача и слезъ, когда чувствуютъ боль, голодъ и жажду; но взрослые могутъ, скрѣпя сердце, переносить свое бѣдственное положеніе, не напоминая о немъ другимъ ни вздохами, ни слезами, ни жалобами, ни мольбами. Съ такими мы должны поступать такъ, какъ поступаетъ Господь съ грѣшниками. «Обрѣтохся, говоритъ Онъ, не ищущимъ мене, явленъ былъ не вопрошающимъ о Мнѣ» (Иса. 65, 1). Правда, трудно благотворителю открывать людей, нуждающихся въ помощи, когда они сами не напоминаютъ о ней; но тѣмъ-то и отличается истинная христіанская любовь отъ любви естественной, языческой, что не боится борьбы съ трудностями и препятствіями. Только въ этой борьбѣ, только въ самоотверженіи для блага ближнихъ открывается ея достоинство, ея искренность. Но, что особенно важно, ваша предупредительность въ дѣлахъ благотворенія и вообще христіанскій способъ совершенія ихъ сооб-

щаетъ внѣшнему благотворительному поступку характеръ духовной милости: получившій отъ васъ вспоможеніе побуждается благодарить васъ сугубо, — и за вещественное одолженіе, и за то, что при этомъ вы пощадили въ немъ чувство его достоинства и чести, — за то, что вы избавили его не только отъ гнетущей нужды, но и отъ душевной пытки, какую онъ чувствовалъ, не зная какъ выйти изъ затруднительнаго положенія безъ униженія предъ людьми, — за то, что вы возвратили ему миръ душевный. Сего мало: если ваша услуга предупредительно оказана будетъ человѣку, который, стыдяся просить милости у людей, въ тоже время не искалъ утѣшенія и помощи въ религіи, вы пробудите въ немъ любовь къ религіи, вы дадите ему возможность оцѣнить высокое достоинство той вѣры, которая научаетъ насъ соединять съ милостію тѣлесной милость духовную.

Перейдемъ къ другому вопросу. правда ли, будто на страшномъ судѣ Христовомъ будетъ объявлена награда людямъ за одни дѣла милосердія и не обращено будетъ вниманіе на другія добродѣтели — ни на истинную вѣру въ Бога, ни на любовь къ Нему и упованіе на Него, ни на ревность къ стяжанію сердечной чистоты и святости, ни на подвиги покаянія? — Нѣтъ, это неправда, судя потому, что въ евангельскомъ изображеніи страшнаго суда Христова награждаемые за благотвореніе именуются праведниками: *тогда*, т.-е. по выслушаніи приговора о наследованіи царства небеснаго, *отсылаютъ Ему* — Судіи Христу — *праведницы, глаголюще: Господи, когда ты видѣхомъ алчуща* и т. д. (Матѳ. 25, 37). Но праведность состоитъ не въ одной благотворительности. Праведностію вообще называется жизнь согласная съ закономъ Божиимъ, опредѣляющимъ наши отношенія къ Богу, ближнимъ и самимъ себѣ. Благотворительность есть только видъ праведности, — она входитъ въ составъ нашихъ обязанностей въ отношеніи къ ближнимъ и составляетъ только часть этихъ обязанностей. Слѣдственно если имѣющіе выслушать на страшномъ судѣ одобреніе благотворители именуются праведниками, это значить, что праведный Судія будетъ судить о нихъ не по одной благотворительности, а вмѣстѣ по другимъ нравственнымъ, соединеннымъ съ нею

достоинствамъ, и именно прежде всего по вѣрѣ, ибо безъ вѣры невозможно угодить Богу (Евр. 11, 6) никакими добрыми дѣлами, слѣдственно и дѣлами благотворенія. Всѣ добродѣтели основываются на вѣрѣ въ Бога Законодателя и Судію и суть не что иное, какъ послушаніе Его святому закону. Особенно нельзя угодить Богу никакими подвигами праведности безъ вѣры въ Искупителя, ибо вся наша правда предъ лицомъ правосудія Божія, по выраженію церкви ^(а), тряпка никуда негодная и на улицу выброшенная. Мы спасаемся не заслугами нашими, не правдою нашею а благодатію, пріобрѣтенною заслугами Христовыми, а благодать сія привлекается вѣрою. Посему и сказано: «благодатію есте спасени чрезъ вѣру» (Еф. 2, 8); «мыслимъ вѣрою оправдитися человекъ безъ дѣлъ закона» (Рим. 3, 28). Это не то значитъ, что дѣла закона совсѣмъ не нужны для спасенія, а то, что они могутъ имѣть цѣну только при вѣрѣ. Вѣра низводитъ на насъ благодать св. Духа, чрезъ которую мы не только получаемъ прощеніе грѣховъ и оправданіе, но и освященіе, или силу творить дѣла закона. Посему и Апостоль молить Господа, «да усовершитъ Онъ вѣрующихъ во всякомъ добромъ дѣлѣ къ исполненію воли Его, производя въ нихъ благоугодное Ему чрезъ Іисуса Христа» (Евр. 13, 21). Это благодатное содѣйствіе Божіе нужно, безъ сомнѣнія, и для дѣлъ благотворенія. И такъ какъ это содѣйствіе усваивается вѣрою, то само собою разумѣется, что одобрителный приговоръ благотворителямъ на страшномъ судѣ отнесется къ благотвореніямъ не въ отдѣльности, а въ соединеніи ихъ съ вѣрою, тѣмъ паче, что вѣра не только даетъ цѣну нашимъ благотвореніямъ, но и заключаетъ въ себѣ главное христіанское побужденіе къ нимъ. Христіанская добродѣтель благотворенія есть именно плодъ вѣры въ искупленіе, плодъ сердечнаго убѣжденія, что вслѣдствіе искупленія всѣ мы—братія во Христѣ Іисусѣ, и потому должны принимать братское участіе въ нуждахъ ближняго. «Возлюбленніи, говоритъ Апостоль, аще сие возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должны есмы другъ друга любить» (1 Іоан. 4, 11). Такому значенію вѣры въ от-

(а) См. одну изъ молитвъ (5-ую) въ чинѣ елеосвященія.

ношеніи къ дѣламъ благотворенія соотвѣтствуетъ значеніе въ отношеніи къ нимъ прочихъ добродѣтелей. Что на страшномъ судѣ Христовомъ тѣ и другія будутъ имѣться въ виду, это видно не только изъ того, что въ евангельскомъ изображеніи страшнаго суда, какъ мы видѣли, благотворители называются праведниками, но вообще изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ Слова Божія о будущемъ воздаяніи каждому по дѣламъ его. Итакъ пусть праведный Судія на всемірномъ судѣ назоветъ наслѣдниками царства небснаго только благотворителей; это не значитъ, что благотворители могутъ безопасно проводить свою жизнь во грѣсахъ, бросить всякую заботу о пресвѣянніи въ вѣрѣ и благочестіи, по надеждѣ, что благотворительность покроетъ всѣ ихъ грѣхи, избавитъ ихъ отъ наказанія за опущеніе прочихъ добродѣтелей. При раскаяніи во грѣхахъ, дѣйствительно она будетъ имѣть такую силу предъ судомъ Бога; въ противномъ случаѣ никакая благотворительность не спасетъ насъ отъ гнѣва Божія. И Христосъ Спаситель училъ своихъ послѣдователей не одной благотворительности: въ ученіи о путяхъ къ блаженству, Онъ указываетъ не на одно милосердіе, но вмѣстѣ и на нищету духовную, чистоту сердечную, плачь, кротость, терпѣніе, какъ необходимыя условія къ достиженію блаженства (Мѡ. 5, 1—12). Почему же однако на страшномъ судѣ блаженными наречены будутъ одни благотворители? Потому, что лежащая въ основаніи благотвореній любовь къ ближнему есть, по ученію апостола, союзъ совершенства (Кол. 3, 14), вѣнецъ всѣхъ добродѣтелей, имѣетъ первенствующее значеніе въ ряду ихъ, хотя безъ нихъ и она недостаточна для оправданія и спасенія.

Свящ. В. Нечаевъ.

ПРОЕКТЪ ИНСТРУКЦІИ БЛАГОЧИННОМУ ЦЕРКВЕИ ^(а).

(Матеріалъ для біографіи М. Филарета).

1. Благочинный церквей есть духовное лице, избранное и утвержденное епархіальнымъ преосвященнымъ архіереємъ и употребляемое для надзора за церквами и причтами, для представленія епархіальному архіерею всѣхъ мѣстныхъ свѣдѣній, нужныхъ къ благоустройству епархіальнаго управленія, и для исполненія порученій сего рода.

(а) Св. Синодъ, имѣя въ виду «составить опредѣлительныя для благочинныхъ правила», требовалъ отъ епархіальныхъ архіереевъ свѣдѣній о томъ, «какіе предметы, сверхъ предписанныхъ уже общихъ обязанностей для благочинныхъ, должны обращать на себя преимущественно ихъ вниманіе по мѣстнымъ обстоятельствамъ епархій». На семь указъ отъ 2-го іюня 1838 года, революціею митрополита Московскаго Филарета предписано 19-го іюня: «составленіе проекта инструкціи благочиннымъ сообразно съ выѣшними требованіями поручается особенно протоіереямъ кафедральному (Арсенію Тяжелову) и Казанскому (Сергію Владимірскому)». На ихъ рапортъ (отъ 5-го декабря) съ приложеніемъ и самаго проекта, составленнаго ими, владыка написалъ: «генв. 27. Консисторіи исправленный (его высокопреосвященствомъ) проектъ пересмотрѣть еще, и если найдетъ удовлетворительнымъ, заготовить по сему надлежащее донесеніе св. Синоду». Проектъ препровожденъ былъ на благоусмотрѣніе св. Синода 20-го марта 1839 года. Предлагаая его вниманію читателей и особенно духовенства Московской епархій, замѣтимъ, что въ общемъ составѣ или распорядкѣ предметовъ онъ сходенъ съ Синодальною «инструкціею благочиннымъ приходскихъ церквей», изданною въ первый разъ въ 1857 г., но дробнѣе, и въ этомъ главнымъ образомъ заключается его разность. Тогда какъ въ инструкціи всего 52 статьи, проектъ состоитъ изъ 104, а первоначально содержалъ 111-ть статей. Преосв. Филаретъ нѣкоторыя изъ нихъ опустилъ совсѣмъ, нныя сократилъ значительно, нныя пополнилъ, нныя изложилъ по своему (ст. 5, 6, 7, 8, 11, 12, 25, 35, 42, 43, 45, 56, 89) и нѣсколько ввелъ новыхъ статей (напр. 27, 46, 49, 50, 65, 66, 104). *Арх. Григорій.*

2. Онъ избирается изъ протоіереевъ или священниковъ дознанной способности и испытаннаго поведенія.

3. Главные предметы надзора благочиннаго церковей суть: I. Благоустройство церковей, II. Богослуженіе, III. Благоповеденіе и благосостояніе причта, IV. Церковное хозяйство, V. Церковное письмоводство, VI. Надзоръ и отчетливость и VII. Правила благочинія.

I. О благоустройствѣ церковей.

4. Благочинный наблюдаетъ, чтобы въ каждой, порученной его смотрѣнію церкви, были всѣ нужныя для службы Божіей принадлежности, согласно съ правилами св. отецъ и уставомъ церковнымъ.

5. Въ особенности, чтобы св. Антиминсъ и въ немъ св. мощи охраняемы были подобающимъ святымъ образомъ.

6. Чтобы св. престолъ и жертвенникъ были тверды, и облаченія на нихъ приличны, чисты и не ветхи.

7. Чтобы священные сосуды веществомъ и устроеніемъ соотвѣтствовали своему назначенію.

8. Чтобы св. запасные Дары всегда хранилась на св. престолѣ въ прилично и безопасно устроенномъ ковчегѣ, и священники охраняли оныя бдительно и неослабно.

9. Чтобы св. Муро было всегда безъ оскуднѣнія и хранилось на св. престолѣ или на жертвенникѣ въ приличномъ сосудѣ.

10. Чтобы св. иконы и настѣнныя, гдѣ есть, изображенія были написаны сообразно съ преданіемъ св. отецъ. За симъ особенно наблюдать при начальномъ устроеніи или возобновленіи внутренности храма.

11. Чтобы надъ иконостасами не было разныхъ изображеній, необычныхъ для православной церкви и не безопасныхъ тяжестію.

12. Чтобы облаченія служащихъ были приличны, и не допускаемы были до ветхости неблагообразной.

13. Чтобы въ каждой церкви были всѣ книги потребныя для Богослуженія.

14. Чтобы сверхъ Богослужебныхъ книгъ, заводимы были, по мѣрѣ возможности, духовныя книги, назначенныя св. Синодомъ въ составъ церковныхъ библіотекъ.

15. Чтобы книгъ, запрещенныхъ св. Синодомъ, не было

ни въ церковныхъ библіотекахъ, ни у причтовъ, ни у прихожанъ, и гдѣ таковыя найдутся, доносить епархіальному архіерею.

16. Чтобы св. алтарь содержимъ былъ въ преимущественной, предъ прочими частями храма, чистотѣ и благообразіи, и тщательно охраняемъ былъ отъ внесенія въ него вещей неосвященныхъ.

17. Чтобы священныя на престольныя вещи хранимы были въ алтарѣ, или въ особыхъ ризницахъ, съ особеннымъ вниманіемъ и во всевозможной неприкосновенности отъ лицъ и вещей не освященныхъ.

18. Чтобы облаченія и прочія вещи хранимы были въ чистомъ помѣщеніи, въ порядкѣ и отнюдь не лежали смѣшанно между собою, или съ посторонними вещами.

19. Чтобы книги хранимы были въ приспособленномъ для нихъ помѣщеніи по возможности въ томъ порядкѣ, въ какомъ записаны въ описи, для удобнѣйшей во всякое время повѣрки цѣлости оныхъ, и выдаваемы были членамъ причта съ роспискою.

20. Чтобы въ каждой церкви было достаточное на текущее полугодіе количество вѣячиковъ, возлагаемыхъ на усопшихъ, и листовъ разрѣзительной молитвы.

21. Чтобы вся церковь содержима была въ возможной чистотѣ.

22. Если въ церкви открывается ветхость неблаговидная или небезопасная: то благочинный обязанъ немедленно донести о семъ епархіальному архіерею, а между тѣмъ убѣждать священника, старосту церковнаго и прихожанъ къ принятію нужныхъ мѣръ.

23. Въ случаѣ сооруженія храма, благочинный наблюдаетъ, дабы храмъ устроимъ былъ сообразно съ данными чертежами, подъ надзоромъ опытныхъ въ семъ дѣлѣ людей, и благолѣпно украшаемъ; а въ случаѣ остановки, медленности или запутанности въ дѣлѣ, обязанъ донести епархіальному архіерею съ возможнымъ объясненіемъ обстоятельствъ.

24. По приуготовленіи новоосуженнаго храма къ освященію, благочинный обязанъ по описи церковнаго зданія и утварей, составленной и подписанной причтомъ и церковнымъ

старостою, все освидѣтельствовать, и о томъ, все ли устроено, какъ должно, донести епархіальному преосвященному.

25. Въ случаѣ приключенія, нарушающаго святость или цѣлость храма, и дѣлающаго оный неспособнымъ къ священнослуженію, назначаетъ причту для служенія другой ближайшей храмъ, а епархіальному преосвященному немедленно доносить о случившемся и о своемъ распоряженіи.

26. Благочинный наблюдаетъ, чтобы церкви, поколику позволяетъ мѣстность, обнесены были оградой, внутрь коей не допускать никакихъ неприличныхъ построеній.

27. Наблюдаетъ, чтобы безъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, ни въ церквахъ, ни при церквахъ не было производимо значительныхъ построеній или перестроекъ, а о усмотрѣнныхъ доносить обстоятельно. Напротивъ, исправленій внутри или вѣѣ церкви частныхъ, поверхностныхъ, не касающихся олтара, особенно требующихъ поспѣшности, благочинный не только не останавливаетъ, но и побуждаетъ къ произведенію оныхъ, донося епархіальному преосвященному во извѣстіе о тѣхъ, кои заслуживаютъ вниманіе.

II. О Богослуженіи.

28. Благочинный наблюдаетъ, чтобы Богослуженіе совершаемо было дѣйствительно-служащимъ причтомъ, а заштатные священнослужители не иначе были допускаемы къ совершенію онаго, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

29. Чтобы богослуженіе совершаемо было въ установленныя времена, сообразно съ церковнымъ уставомъ, безъ произвольныхъ измѣненій, нововведеній и опущеній.

30. Чтобы Богослуженіе и въ церквахъ и въ домахъ совершаемо было съ благоговѣніемъ и тишиною, съчтеніемъ и пѣніемъ внятнымъ, безъ поспѣшности.

31. Чтобы священно-церковнослужители изображали на себѣ крестное знаменіе, творили поклоны и совершали всѣ церковныя обряды, а священники благословляли рукою, по слову Апостольскому, благообразно и по чину.

32. Чтобы священники и причтъ при Богослуженіи имѣли на себѣ чистыя и приличныя одежды, и ни въ чемъ не позволяли себѣ неблаговидной небрежности.

33. Чтобы литургія совершаема была въ воскресные, праздничные и торжественные дни непремѣнно, а въ прочіе, сколько возможно, чаще, во святую же четыредесятницу въ среду и пятокъ литургія преждеосвященныхъ (Даровъ).

34. Чтобы литургія совершалась во время сообразное съ уставомъ церковнымъ и съ удобствомъ для прихожанъ, и чтобы никогда не начиналась позже полудня, кромѣ означенныхъ въ уставѣ дней.

35. Чтобы просфоры, красное вино, ладонъ, елей и свѣчи имѣли свойственную имъ чистоту вещества, приготовленія и храненія.

36. Чтобы при Богослуженіи читаемы были поученія изъ назначенныхъ для сего книгъ и писаній св. отцевъ, а окончившими курсъ богословскаго ученія священнослужителями нерѣдко произносимы были собственные ихъ ученія, приспособленныя къ понятію слушателей.

37. Чтобы священники, бывъ призваны къ болящимъ для исповѣди, св. причастія и елеосвященія, не позволяли себѣ никакого произвольнаго замедленія, дабы требующіе сихъ Таинствъ не были предупреждены смертію.

38. Чтобы священники съ благоговѣніемъ носили св. Дары къ больнымъ на персяхъ во влагалищѣ, устроенномъ изъ приличной ткани, и по приобщеніи больныхъ, немедля относили въ церковь, не заходя ни въ какой домъ, развѣ только также для исправленія требъ церковныхъ.

39. Чтобы св. крещеніе совершаемо было въ церкви при всемъ причтѣ, а въ домахъ допускать оное только въ случаѣ слабости младенца, или по другимъ уважительнымъ причинамъ.

40. Чтобы св. крещеніе зимою не было совершаемо въ водѣ весьма холодной.

41. Чтобы при крещеніи воспріемникъ и воспріемница были православные, достигшіе церковнаго совершеннолѣтія, а не принадлежащихъ къ православной церкви не допускать.

42. Чтобы незаконныхъ браковъ отнюдь не вѣнчали, а сомнительныхъ не вѣнчали безъ испрошенія разсмотрѣнія и разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго.

43. Чтобы установленныя крестные ходы были совершаемы

съ должнымъ благоговѣніемъ; а произвольнаго учрежденія новыхъ отнюдь не было.

44. Чтобы въ церквахъ, часовняхъ при источникахъ или гдѣ индѣ, никакихъ не было чинимо суевѣрныхъ дѣйствій или разглашеній, съ признаками неблагонамѣреннаго вымысла или корыстныхъ видовъ. Гдѣ сіе откроется, благочинный обязанъ немедленно доносить епархіальному архіерею, съ объясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ, и какія приняты имъ на первый разъ мѣры предохраненія безпорядковъ.

45. Чтобы о всякомъ нарушеніи порядка и благочинія при церковномъ Богослуженіи и о всякомъ особенномъ происшествіи въ церкви причтъ немедленно объявлялъ благочинному; а сей долженъ доносить епархіальному архіерею.

46. Если смертію священника или другимъ случаемъ церковь лишается Богослуженія: благочинный поручаетъ ее и приходъ ближайшему священнику, и въ то же время доносить о семъ епархіальному преосвященному.

47. Благочинный наблюдаетъ, чтобы священники, при всякомъ удобномъ случаѣ, внушали прихожанамъ своимъ обязанность хожденія въ церковь и благоговѣннаго въ ней стоянія, и чтобы объ уклоняющихся отъ сей обязанности тщательно развѣдывали, не по охлажденію ли къ православію уклоняются,—и тогда усугубляли бы свои наставленія и вразумляли, а въ случаѣ безуспѣшности, доносили епархіальному архіерею съ указаніемъ, если можно, и совратителей ихъ.

48. Въ случаѣ оскорбленія православія отъ еретиковъ и раскольниковъ хулительными словами или дѣйствіями, и объ оказательствѣ раскола или ереси открытіемъ собраній въ домахъ, публичными обрядами и провозглашеніемъ лжеученія, благочинный немедленно доносить епархіальному архіерею.

III. *О благоповеденіи и благосостояніи причта.*

49. Новоопредѣленнаго къ церкви священника благочинный вводитъ въ должность чрезъ прочтеніе ставленной грамоты его въ церкви, и поручаетъ его благорасположенію прихожанъ.

50. Новоопредѣленнаго діакона подобнымъ образомъ вво-

дѣть въ должность благочинный, или поручаетъ сіе мѣстному священнику, смотря по удобности.

51. Благочинный наблюдаетъ, чтобы причтъ имѣлъ должное уваженіе къ священнику, яко настоятелю церкви, а священникъ управлялъ причтомъ въ духѣ любви и кротости, не обижалъ оный при раздѣлѣ доходовъ и чтобы всѣ жили между собою въ мирѣ и согласіи.

52. Чтобы причтъ, а особенно священники вели жизнь трезвенную, честную, и благоговѣйную, стараясь пріобрѣтать познанія нужныя для наилучшаго прохожденія должности, и для сего упражнялись въ чтеніи книгъ душеполезныхъ; чтобы не упивались, не безчинствовали, въ питейные дома и подобныя заведенія не ходили, и не занимались играми и дѣлами званію ихъ неприличными, напримѣръ торговлею, стряпчествомъ и проче.

53. Чтобы обходились съ прихожанами кротко и назидательно и служили имъ примѣромъ въры и благочестія, благонравія и послушанія властямъ.

54. Чтобы во дни праздниковъ Рождества Христова, Пасхи и храмовые, входя въ дома прихожанъ съ животворящимъ крестомъ, не входили въ оныя съ настоятельностью, безъ приглашенія

55. Чтобы за исправленіе требъ не домогались отъ прихожанъ доходовъ, а оставались довольны даваніемъ добродетельнымъ.

56. Чтобы при преподаваніи святаго причащенія не только ничего не требовали, но и даваемого въ сіе время не принимали.

57. Чтобы семейства ихъ вели себя цѣломудренно, трезвенно, скромно, и одѣвались прилично своему званію.

58. Чтобы сыновей по достиженіи осмилѣтняго или десятилѣтняго возраста, записывали въ училище.

59. Чтобы дѣтей, обученныхъ въ домахъ по билетамъ училищнаго начальства, представляли въ установленное время на испытаніе.

60. Чтобы вдовы священно-и церковнослужители въ домахъ своихъ не держали лицъ женскаго пола возбраненныхъ церковными правилами.

61. Чтобы священно и церковнослужители имѣли гостепріимное обращеніе токмо съ родственниками и съ тѣми изъ прихожанъ и знакомыхъ, которые извѣстны честнымъ своимъ поведеніемъ, и притомъ не часто.

62. Чтобы священно- и церковнослужители безъ вѣдома его (благочиннаго) не отлучались отъ своего прихода далѣе 15 верстъ, и притомъ на короткое время; въ другія же епархіи не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

63. Чтобы священники и причтъ съ уклонившимися отъ православія сближались обхожденіемъ кроткимъ и миролюбивымъ, и при каждомъ удобномъ случаѣ съ постояннымъ терпѣніемъ и кротостію внушали раскольникамъ вредъ отлученія отъ святыя церкви.

64. Чтобы священники старались заводить домашнія училища для обученія поселянскихъ дѣтей чтенію, молитвамъ и начаткамъ катихизиса.

65. О кончинѣ священника или діакона благочинный немедленно доноситъ епархіальному архіерею съ приложеніемъ ставленныхъ грамотъ ихъ; а о смерти причетниковъ Консistorіи также съ приложеніемъ документовъ на званіе.

66. Если послѣ умершаго остаются малолѣтныя сироты: то благочинный обязанъ представить въ Консistorію опись имѣнія, оставшагося послѣ умершаго, составленную съ законною достовѣрностію.

IV. О хозяйствѣ церковномъ.

67. Благочинный наблюдаетъ, чтобы при каждой церкви былъ церковный староста, и чтобы, по истеченіи трехлѣтняго срока, дѣлаемо было немедленно новое въ сію должность избраніе, при посредствѣ его—благочиннаго.

68. Чтобы старосты церковные проходили свою должность по данной имъ инструкціи.

69. Чтобы въ каждой церкви имѣлась подробная опись церковнаго имущества.

70. Чтобы имѣлись фасады и планы на церковь, церковныя строенія и земли, и записаны были въ опись съ другими, какіе есть, документами.

71. Чтобы старосты церковные и причтъ въ частныхъ лав-

кахъ, на основаніи указа св. Синода 1838 года, не допускали продавать церковныхъ свѣчъ въ меньшемъ полупуда количествѣ.

72. Чтобы не было расходовъ излишнихъ и незаконныхъ, и чтобы расходы, не опредѣленные обыкновенною потребностію, требующіе по сельской церкви болѣе 100 руб., а по городской болѣе 300 руб., дѣлаемы были не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

73. Чтобы подъ статьями расхода, превышающими 25 р., были росписки получателей.

74. Чтобы прибылыя вещи, кромѣ маловажныхъ и подверженныхъ скорому поврежденію, неопустительно вносимы были въ опись.

75. Чтобы церковное имущество по описи свидѣтельствуемо было причтомъ и старостою церковнымъ чрезъ каждые полгода.

76. Чтобы вещи, подверженныя обветшанію, исключаемы были изъ описи, по признаніи ихъ ветхими имъ—благочиннымъ; а вещей изъ благородныхъ металловъ и камней только съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

77. Чтобы статьи оброчныя, гдѣ оныя есть, не оставались долгое время неотданными, и чтобы отдаваемы были съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

78. Чтобы причты и старосты церковныя имѣли хожденіе въ присутственныхъ мѣстахъ по дѣламъ церковнымъ, если гдѣ таковыя производятся.

79. Чтобы наличныя деньги выше 500 рублей безъ нужды не были хранимы въ церковномъ казнохранилищѣ, а вносимы были священникомъ и старостою въ сохранимую казну на имя церкви.

V. О писмоводствѣ церковномъ.

80. Благочинный наблюдаетъ, чтобы въ каждой церкви были книги за скрѣпою Консистоіи или духовнаго правленія: 1) опись церковнаго имущества, 2) обыскная, 3) приходная, 4) расходная, 5) метрическая и 6) за скрѣпою благочиннаго книга для сбора въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія.

81. Чтобы обыски составляемы были съ точнымъ соблюденіемъ формы, изложенной въ указѣ св. синода 1838 года.

82. Чтобы по совершеніи крещенія, присоединенія къ церкви, брака и отпѣванія усопшаго, требы сіи немедленно записывались въ метрическую подлинную книгу и въ копію оной и скрѣплялись подписомъ всего причта.

83. Чтобы въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ отмѣчаемы были не бывшіе у исповѣди и св. причастія, съ точнымъ объясненіемъ причта: по отлучкамъ ли не были, или по небреженію, или по охлажденію къ православной вѣрѣ.

84. Чтобы о тѣхъ приходсахъ, въ которыхъ число уклоняющихся отъ исповѣди и св. причастія значительно возрастаетъ, доносило было епархіальному архіерею.

85. Чтобы приготовляемы были для представленія куда слѣдуетъ, *въ концѣ каждаго полугода*: свѣдѣніе о нужномъ количествѣ для церквей вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, — оспенныя вѣдомости; *въ концѣ августа*: исповѣдныя вѣдомости за прошедшій годъ; *къ первому дню декабря*: вѣдомости о богадѣльняхъ, объ ученикахъ исключенныхъ и кончившихъ курсъ семинарскаго и академическаго ученія; *въ концѣ года*: клировая вѣдомости, вѣдомости о вдовахъ и сиротахъ духовнаго званія; *по окончаніи года*: метрическія вѣдомости, вѣдомости о свѣчныхъ и церковныхъ доходахъ съ приложеніемъ прибыльной свѣчной суммы, и вѣдомости о сборѣ денегъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія съ приложеніемъ денегъ.

VI. О способъ надзора и отчетливости.

86. Благочинный имѣеть реэстръ всѣхъ церквей и всѣхъ лицъ, какъ штатныхъ такъ и заштатныхъ и ихъ семействъ въ вѣдомствѣ его состоящихъ.

87. Благочинный, при всякомъ случаѣ, заботливо развѣдываетъ какъ о степени усердія къ должности, такъ и о поведеніи каждаго члена. На сей конецъ, смотря по надобности посѣщаетъ ихъ въ домахъ, въ приличное время.

88. При первомъ свѣдѣніи или о нерадѣніи къ должности, или сварливости, или притязательности, или неприличномъ знакомствѣ, или семейственномъ несогласіи, или нетрезвен-

ности, кого-либо изъ подвѣдомыхъ священно- и церковнослужителей, онъ вызываетъ такового, со всеѣмъ вниманіемъ испытываетъ и исправляетъ въ первый разъ увѣщаніемъ, во второй—выговоромъ при мѣстномъ причтѣ, а при третьемъ случаѣ доносить епархіальному преосвященному.

89. Но если благочинный усмотритъ въ подвѣдомомъ, и особенно въ священникѣ, проступокъ противъ должности или благоповеденія тяжкій, или соединенный съ оскорбленіемъ святости служенія, или съ соблазномъ для прихожанъ: то при первомъ усмотрѣніи неотлагательно доносить епархіальному архіерею.

90. Въ случаѣ жалобъ, словесно приносимыхъ отъ причта, или прихожанъ, благочинный разбираетъ оныя и старается примирять несогласныхъ; а при невозможности примиренія, объявляетъ жалующимся, чтобы просили удовлетворенія гдѣ слѣдуетъ.

91. Каждую церковь посѣщаетъ дважды въ годъ, а смотря по надобности и чаще, при чемъ обращаетъ вниманіе на благоустройство церкви, на цѣлость и правильное храненіе церковныхъ вещей, на исправность причта въ богослуженіи, на образъ его жизни, на сохранность всякой церковной собственности и церковнаго архива, на своевременное и вѣрное веденіе обыскныхъ, метрическихъ и приходо-расходныхъ книгъ, и въ вѣрности и исправности двухъ послѣднихъ свидѣтельствуемъ своимъ подписаніемъ.

92. Благочинный о каждомъ полугодовомъ посѣщеніи своемъ церковью доносить епархіальному архіерею, съ объясненіемъ: все ли найдено имъ при обзорѣніи въ исправности и порядкѣ, и не было ли на кого жалобъ или доносовъ.

93. Благочинный, по окончаніи года, представляетъ епархіальному архіерею клировую вѣдомость съ перечнемъ, съ точностію означая въ оной: степень поведенія каждаго лица и число проповѣдей, сказанныхъ учеными священнослужителями, и степень знанія катихизиса, чтенія и пѣнія неучеными.

94. Благочинный представляетъ въ консисторію или духовное правленіе въ назначенныя подъ числомъ 85-мъ времени: а) вѣдомости исповѣдныя, метрическія, о богадѣльняхъ,

о церковныхъ и свѣчныхъ доходахъ съ суммою прибыльною отъ свѣчь, объ ученикахъ исключенныхъ и кончившихъ курсъ семинарскаго и академическаго ученія, и бѣлыя метрическія тетради для скрѣпленія; б) требованія объ отпускѣ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, а въ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія—вѣдомость о вдовахъ и сиротахъ и сумму собранную въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія.

95. Благочинный ведетъ журналъ, въ коемъ записываетъ: когда кто и въ какомъ проступкѣ имъ замѣченъ, и какія имъ употреблены исправительныя мѣры, и журналъ сей по требованію представляетъ спархіальному архіерею.

96. Ведетъ журналъ входящихъ и исходящихъ бумагъ.

97. Имѣетъ книгу за печатію консисторіи, въ которую вносить всѣ переходящія чрезъ него суммы.

98. Употребляетъ печать своей церкви.

VII. О правахъ благочиннаго.

99. Благочинный имѣетъ право, на время своего по должности отсутствія, поручать богослуженіе въ своей церкви и исправленіе мірскихъ требъ одному изъ ближайшихъ священниковъ своего вѣдомства по очереди, безъ вычета изъ своихъ доходовъ.

100. Употреблять для письменоводства какъ причетниковъ, такъ и діаконѳвъ.

101. Для посылокъ имѣть одного или двухъ причетниковъ по очереди, такъ однако, чтобы чрезъ то не лишить какую церковь богослуженія.

102. Имѣть первостояніе между священниками и протоіереями своего вѣдомства.

103. Имѣетъ стулъ не только въ присутствіи духовнаго правленія, но и консисторіи, когда по своей должности является въ сіи мѣста.

Заключеніе.

104. Настоящія правила благочинный долженъ имѣть какъ руководство, а не какъ означеніе послѣдняго предѣла его дѣйствованія. Все, что можетъ служить къ охраненію святости священства и церковнаго служенія, и къ назиданію

паствы въ вѣрѣ и добромъ житіи, должно быть постояннымъ предметомъ его заботливости, и онъ долженъ неупустительно и усердно внушать благое и полезное священникамъ, какъ старѣйшій въ братіи, а для содержанія въ порядкѣ прочихъ членовъ причтовъ употреблять и умѣренную строгость, какъ начальствующій; епархіальному же преосвященному откровенно и благонадежно представлять все, что усматриваетъ нужнымъ для пользы духовнаго служенія и для устраненія всякаго вреда или соблазна.

ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Князю Серію Михайловичу Голлицыну ^(а)

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь! По полученной мною отъ Вашего Сіятельства запискѣ о неодобрительномъ поступкѣ Пересвѣтовскаго священника Виноградова ^(б), какое сдѣлано мною распоряженіе, изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ списка съ резолюціи моей отъ 10 дня сего августа.

По предосторожности, чтобы несомнѣнно охранено было спокойствіе крестьянъ, поспѣшилъ я удалить священника отъ мѣста, по одному допросу, не отлагая сего до совершенія слѣдствія по обвиненіямъ на него. Впрочемъ десятилѣтняго на семъ мѣстѣ служба, постоянно одобряемая, даетъ основаніе полагать, что слова къ крестьянамъ произошли отъ неблагоразумія, а не отъ неблагонамѣренности, и что прочимъ на него обвиненіямъ нельзя дать полной вѣры безъ дознанія.

Въ допросѣ священника Виноградова есть пунктъ, котораго содержаніе частію не относится до разсмотрѣнія духовнаго

(а) Собственноручное хранится въ архивѣ консисторскомъ.

(б) Въ этой запискѣ священникъ обвинялся въ томъ 1), что онъ передаетъ нетрезвости, въ которой замѣченъ былъ еще во время погребенія княжны Анастасіи Михайловны въ Донскомъ монастырѣ; 2) что онъ дѣлалъ крестьянамъ внушенія вредныя для общественнаго спокойствія и т. д. Владыка разумѣетъ пропускъ относительно крестьянъ.

начальства, частію требуетъ вниманія, а именно, показаніе священника, что вотчинная контора не все исправно доставляетъ причту, что отъ Вашего Сіятельства пазначено, и что сіе есть источникъ неудовольствій конторы на священника и причтъ, за ихъ жалобу на таковую неісправность. Можетъ быть, подтвердительное о исправности отъ В. С. слово конторѣ было бы не излишне, дабы будущій священникъ не впалъ въ подобныя затрудненія. Для сего прилагаю при семъ списокъ съ упомянутаго пункта допроса. Съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и проч. 14 августа 1858.

Резолюція. Изъ показаній священника Виноградова открывается слѣдующее: 1) Въ Лаврѣ (Троицкой) показалъ онъ, что въ крестьянахъ своего прихода неспокойнаго духа и мыслей неблагопріятныхъ общественному спокойствію не замѣчалъ. А въ Консисторіи показалъ, что раза два крестьяне при выходѣ изъ церкви говорили ему: почему вы, то-есть причтъ, не объявляете распоряженій Правительства объ освобожденіи крестьянъ отъ помѣщичьей власти? и что священникъ съ причтомъ всегда уклонялись отъ разговора о семъ предметѣ, говоря, что это дѣло не наше. Такимъ образомъ показаніе, данное въ Лаврѣ, противорѣчитъ показанію, данному въ Консисторіи, оказывается несправедливымъ и представляетъ священника нетвердымъ въ правдѣ. Уклоненіе его отъ разговора съ крестьянами о ихъ ложномъ мнѣніи относительно освобожденія, и отзвѣвъ, что это дѣло не наше, не только не могъ служить къ выведенію крестьянъ изъ ложнаго мнѣнія, но и могъ подать имъ мысль, что отъ нихъ что-то скрываютъ. Долгъ священника былъ сказать, что они объ освобожденіи крестьянъ никакого предписанія не имѣютъ, и не должны имѣть, ибо это дѣло гражданское; что крестьяне напрасно думаютъ, будто отъ нихъ могутъ скрываться распоряженія правительства; что если по дѣлу о улучшеніи быта ихъ составится какое либо постановленіе, оно безъ сомнѣнія будетъ имъ объявлено гражданскою властію, что между тѣмъ ихъ обязанность пребывать въ покоѣ, исполнять свои обязанности и остерегаться отъ слуховъ ложныхъ и вредныхъ. Не давъ крестьянамъ такого наставленія, и ограничась сомнительнымъ отвѣтомъ: не наше дѣло, — священникъ не испол-

нилъ своей обязанности и оказалъ себя неблагообразнымъ и неблагонадежнымъ продолжать служеніе на настоящемъ мѣстѣ. 2) Священникъ говоритъ, что совершаетъ Богослуженіе въ праздники и во дни рожденій и тезоименитствъ господъ помѣщиковъ, и совершенно не говоритъ о дняхъ будничныхъ. Но не служить совершенно въ будничные дни значитъ лѣность священника. 3) Священникъ говоритъ, что ежегодно на десять дней ѣздитъ къ родителямъ. — и въ семъ виденъ недостатокъ ревности къ службѣ. Весьма достаточно священнику, совершивъ служеніе въ воскресный день, отправиться къ родителямъ такъ, чтобы къ слѣдующему воскресному дню возвратиться къ своей должности. 4) О томъ, что священникъ Виноградовъ не позволяетъ себѣ нетрезвости и не позволилъ оной въ Донскомъ монастырѣ, онъ представляетъ въ свидѣтели причтъ и вѣскольکو человекъ прихожанъ, и относительно послѣдняго случая, Чудова монастыря монаха Макарія, сидѣвшаго съ нимъ рядомъ за столомъ (въ Донскомъ). По сему учинить слѣдующее: 1) Священника Виноградова изъ села Пересвѣтова удалить и опредѣлить на другое мѣсто, по усмотрѣнію. При семъ сдѣлать ему въ Консистоіи нужное увѣщаніе, и отдать его на полгода подъ особый надзоръ мѣстнаго благочиннаго. 2) Монаха Макарія сиросить, какъ свидѣтеля, и потомъ опредѣлить, что слѣдовать будетъ ^(а).

2. Варварь Михайловнъ Нарышкиной.

Подкрѣпленіе немощнымъ и утѣшеніе унывающимъ да придетъ отъ Господа! Просфору могъ попросить всякій, а мяѣ нельзя было угадать, кому изъ многихъ отдать ее, и потому она осталась ^(б). — Не въ томъ должно бояться вины, что дѣлается въ служеніи другимъ, особенно родителямъ и болящимъ, но въ томъ, что предпріемлется для себя по своей волѣ. Не надобно быть смѣлу, чтобы искать утѣшенія себѣ; не надобно

(а) Священникъ за исключеніемъ перемещенія, освобожденъ былъ отъ всякой другой отвѣтственности по введеннымъ на него управляющимъ села П-ва бездоказательнымъ и ложнымъ доносамъ. (б) Письмо написано въ отвѣтъ на просьбу о просфорѣ.

быть робку, есть-ли можно доставить невинное утѣшеніе другимъ, особенно тѣмъ, кому мы обязаны доставлять утѣшеніе. Надобно бояться, чтобы не быть вповату противъ воли Божіей, противъ любви. Чтобы противъ нихъ не быть виновату, можно рѣшиться *показаться* виноватымъ противъ людей. Вотъ, естьли угодно, отъ малаго случая мысли, которыми не малые случаи разрѣшаться могутъ.

Естьли болѣзнь и врачъ предлагаютъ пищу: покоритесь имъ. А естьли пища рада плоть, осудите плоть. Не чѣмъ похвалиться, ни постомъ, ниже скорбію о постѣ; можетъ быть къ тому и ведется, чтобы не чѣмъ было похвалиться, чтобы не опираться на свои дѣла, но единственно полагаться на Того, *уже преданъ бысть за прегрѣшенія наша, и возста за оправданіе наше*. Только при семъ должно помнить и то, что имѣя надежду сію на-Нь, очищаетъ себе, якоже Онъ чистъ есть.

Наставленіе преосвященному на что другимъ? Вмѣсто того, чтобы удовлетворить любопытству чтеніемъ онаго, гораздо полезнѣе матушкѣ вашей отречься отъ сего любопытства, и не прогнѣваться на меня за сей совѣтъ. Прошу вѣрить, что слова сіи происходятъ не отъ желанія прекословить, но проносятся съ нѣкоторою заботою, будутъ ли онѣ приняты благодушно.

Повѣренный княжны Анастасіи Михайловны подлинно былъ у меня, войдя ко мнѣ больному двукратнымъ приступомъ. Подлинно я спрашивалъ, кого она желаетъ въ діакона, и получилъ одобреніе о дьячкѣ. Послѣ былъ и дьячекъ, но не пришелъ мнѣ по глазамъ. А что онъ зять священнику, это новое препятствіе. Впрочемъ какъ мнѣ не хотѣлось отказать ему, то, чтобы повѣрить мои мысли, послалъ я къ преосвященному его и ученика философіи, бѣднаго, сколько знаю, смирнаго, давно ищущаго мѣста. Какой будетъ судъ Преосвященнаго, постараюсь сказать, прежде моего утвержденія, чтобы рѣшить дѣло съ согласіемъ княжны.

Іюля 3, 1828.

3. Миръ Божій Дѣвъ Варварѣ и сестрамъ твоимъ здѣсь и тамъ!

Утѣшенъ я извѣстіемъ, что Богъ даруетъ Вамъ благую и мирную покорность судьбамъ Его ^(а). Утверждайтесь въ ней, и да умножитъ вамъ Господь даръ Свой, и да послетъ Вамъ полное и совершенное утѣшеніе.

Мы стѣсняемъ себя мыслию, что живемъ на землѣ, въ городѣ, въ домѣ. Отъ того такъ много разлукъ. Будемъ пристальнѣе думать, что живемъ въ царствіи Бога и Христа. Здѣсь все соединены. Здѣсь забота о томъ только, чтобы намъ самимъ не отдѣлать себя отъ сего царствія своею непослушною волею. И такъ да почіютъ въ мирѣ тѣ, которыхъ Господь избралъ и пріялъ ближе къ себѣ; а мы, елико можно, терпя потерпимъ Господа, и придержимся царствія Его вѣрою и благоугожденіемъ Ему. Помози намъ Боже Спасе нашъ, славы ради имени Твоего!

Слышу, что Маргарита Михайловна ^(а) не совѣтъ здорова. Если строки сіи застанутъ ее въ Москвѣ; я бы совѣтовала Вамъ поудержать ее, и заставить тщательно посовѣтоваться съ г. Высотскимъ или ему подобнымъ. Гнѣваться на болѣзнь не должно, а щепсь о здоровьѣ должно.

И я нынѣшній праздникъ не праздную по небольшой немощи; а Григорій, который доставлялъ мнѣ беззаботность въ домѣ, подобно какъ вамъ Анна Михайловна, сегодня пріобщался Святыхъ Тайнъ на одрѣ болѣзни. Господь да творитъ волю Свою съ нами.

Послѣднюю квижку Христіанскаго чтенія за прошедшій годъ пришлю на сихъ дняхъ. А деньги Ваши лежатъ до сихъ поръ и съ письмомъ, при которомъ онѣ возвратились бы чрезъ князя Сергія Михайловича, если бы тогда вѣсти отъ Васъ не обратили мыслей моихъ къ другимъ предметамъ. Во первыхъ денегъ прислано много; во вторыхъ мнѣ кажется Вы могли бы мнѣ уступить право послать книги, потому что сіе для меня кетати, а для васъ много другихъ случаевъ. Пріѣтствуйте отъ меня знаемыхъ. Благословеніе Божіе со всеми Вами. Февр. 12. 1829 г.

(а) Письмо по поводу несчастія съ братомъ ея.

(б) Тучкова, бывшая игуменія Бородинскаго монастыря.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Россійскій подданный Эдуардъ-Ганъ, лютеранскаго исповѣданія, былъ въ супружествѣ съ лютеранкою Ульяною Ивановою Доннербергъ; а по прошенію ея, вслѣдствіе нарушенія мужемъ супружеской вѣрности, бракъ ихъ Юстиць-Евангелико-лютеранскою коллегіей въ 1833 году расторгнуть, съ дозволеніемъ ему вступить въ новое супружество, когда бывшая жена его Доннербергъ выйдетъ за другаго, или умретъ, или дастъ Эдурду письмо, что не препятствуетъ ему вступить въ новый бракъ. «По неспособности къ безбрачной жизни, писалъ о себѣ г-нъ Эдуардъ въ прошеніи къ м. Филарету, я нѣсколько разъ просилъ бывшую жену мою возобновить брачный союзъ нашъ, или дать мнѣ письмо о безпрепятственности съ ея стороны къ вступленію мнѣ въ новый бракъ; но она, закоснѣвая въ своемъ ко мнѣ нерасположеніи, ни возобновить брачнаго союза не желаетъ, ни дать мнѣ письма на вступленіе въ новый бракъ не соглашается».

«Сокрушаясь, —продолжаетъ онъ, —о сдѣланномъ мною нарушеніи мною супружеской вѣрности, и вполнѣ чувствуя тягость положенія моего, котораго самъ виною, —я искалъ утѣшенія и подкрѣпленія въ религіи; но исповѣдуемая мною доселѣ религія нисколько не утѣшаетъ: ибо по лютеранскому закову бракъ не есть церковное таинство, а только гражданское обязательство или договоръ; и тѣмъ болѣе еще разстроиваетъ религія, что бракъ, не имѣющій силы таинства, сопряженъ съ такимъ бѣдствіемъ, котораго я, къ несчастію моему, переносить не нахожу себя способнымъ. Борьба съ самимъ собою и съ стѣсняющими меня обстоятельствомъ, понудила меня къ разсмотрѣнію правилъ лютеранскаго и православнаго исповѣданій; сравненіе показало недостаточность религіи лютеранской и совершенство православной, въ которой и чаю получить облегченіе тяжкаго моего бремени.»

Открывъ все это въ Бозѣ почившему митрополиту Филарету, онъ просилъ о дозволеніи Казанскому, у Калужскихъ воротъ, протоіерею И. Г. Смирнову присоединить его къ

православной церкви, и по правиламъ оной вступить въ новое супружество. Владыка написалъ такую резолюцію, 19 мая 1840 года: «Прошеніе смѣшиваетъ два предмета, присоединеніе къ православію, и вступленіе въ бракъ; но смѣшивать разные предметы въ одно прошеніе вообще запрещено, а въ настоящемъ случаѣ особенно неумѣстно, потому что прошеніе о бракѣ, возбраненномъ просителю въ томъ вѣроисповѣданіи, къ которому онъ нынѣ принадлежитъ, наводитъ на него сильное подозрѣніе, что рѣшается приступить къ православію не по чистому намѣренію, а только, чтобы достигнуть брака. Посему Консисторіи, въ присутствіи (членовъ), или чрезъ поименованнаго протоіерея объявить просителю, что въ сей просьбѣ удовлетворить не можно, и что о присоединеніи къ православію, буде искренно желаетъ, можетъ просить не примѣшивая дѣла о бракѣ, при чемъ изъяснить ему, что въ православной церкви нарушеніе супружеской вѣрности осуждается строже, нежели въ его нынѣшнемъ вѣроисповѣданіи.»

На другое прошеніе Эдуарда о присоединеніи его къ православію, послѣдовала (24 іюня) не менѣе замѣчательная резолюція блаженнопамятнаго и мудраго архипастыря, слѣдующая: «Какъ изъ прежняго прошенія видно, что проситель обвиненъ въ прелюбодѣянніи, а таковыя по правиламъ святыхъ отецъ не вскорѣ допускаются до таинствъ православныя церкви: то дозволить наименованному протоіерею имѣть его въ числѣ оглашенныхъ и кающихся, и употребить довольное время на испытаніе искренности его покаянія и чистоты намѣренія. Смотри же потому, что окажется, можетъ онъ (протоіерей) просить дальнѣйшаго разрѣшенія, относительно совершеннаго присоединенія его къ православной церкви».

Эдуардъ присоединенъ, по чиноположенію, 10-го ноября, и нареченъ Павломъ, вѣроятно, въ честь первоверховнаго апостола.

2. Священникъ за вечерней въ великую субботу, во время чтенія паремій, просушивалъ въ алтарѣ надъ жаровней запасныя св. Дары, при чемъ случилось паденіе въ жаровню и поврежденіе огнемъ нѣсколькихъ частицъ. На донесеніи

о томъ архиастырь написалъ (29 апр. 1853 г.): «Случившимся обличается невниманіе священника N къ святынь. Не слѣдовало производить сего во время богослуженія, когда надлежало внимать богослуженію. Не слѣдовало производить сіе въ виду народа. Производя сіе въ свободное время, священникъ менѣе былъ бы подверженъ развлеченію, и удобнѣе сохранилъ бы себя отъ нечаянности. Что священникъ послѣ сего безъ разрѣшенія приступилъ къ священнослуженію, вина сія не вполне покрывается обстоятельствами (наступленіемъ праздника Пасхи и нуждами прихода). Послать священника въ Даниловъ монастырь на недѣлю съ запрещеніемъ священнослуженія, для увѣщанія къ благоговѣнію предъ святынею, и для очищенія совѣсти епитиміею, которая, сверхъ участія въ церковномъ богослуженіи, будетъ состоять въ чтеніи каждый день канона покаяннаго, акаѳистовъ Господу Иисусу и Божіей Матери и (изъ) ста поклоновъ земныхъ. О исполненіи довести».

3. «Священникъ по собственному его показанію виновенъ въ утратѣ святыхъ Даровъ среди пожара: потому что бывъ призванъ къ крещенію, имѣлъ нужду взять въ церкви святое миро, а съ тѣмъ вмѣстѣ имѣлъ удобство внести въ оную дарохранительницу со святыми дарами (находившуюся у него въ домѣ). Посему заслуживаетъ продолжительное по правилу запрещеніе. Но во вниманіи къ тому, что онъ потерпѣлъ отъ пожара, послать его въ Богоявленскій монастырь на три дня съ запрещеніемъ священнослуженія для поста и молитвы подъ руководствомъ настоятеля, и для увѣщанія благоговѣнно хравить святыню» (Рез. отъ 5 іюня 1858 г.).

4. «Священникъ (сельскій) не удержанъ (доселѣ) отъ священнослуженія, по неувѣренности о прекращеніи эпидеміи. Но онъ требуетъ епитиміи. Держаніе святыхъ Даровъ въ домѣ, чего слѣдствіемъ было похищеніе дарохранительницы, наноситъ святынь большее оскорбленіе, нежели осуждаемое правиломъ проліяніе святыхъ Даровъ въ церкви. Эпидемія не оправдываетъ сего: для взятія святыхъ Даровъ изъ церкви нужно только нѣсколько минутъ; и слѣдственно сіе не увеличило бы опасности для больнаго. Посему послать священника № въ Лужецкій монастырь на семь дней съ запреще-

ніемъ священнослуженія, гдѣ кромѣ церковнаго Богослуженія читать ему каждый день акаеисты Господу Иисусу, Божіей Матери, съ поклонами по силѣ.» (Рез. отъ 20 августа 1858).

5. Резолюція отъ 29 августа 1859 года: «Правило осуждаетъ на шесть мѣсяцевъ запрещенія въ священнослуженіи священника, пролившаго святыя Дары на святой антиминсъ или престолъ. Несравненно болѣе оскорблена святыня, когда святыя Дары преданы въ руки вора. Виновность увеличивается тѣмъ, что это не по нечаянности, а по произвольной лѣности отнести оныя въ церковь, и притомъ вопреки запрещенію оставлять оныя въ домѣ. Посему учинить слѣдующее: 1) Консисторіи по разсмотрѣнн дѣла постановить опредѣленіе, и представить. 2) Между тѣмъ запретить священнику священнослуженіе, и церковь и приходъ поручить ближайшему съ раздѣленіемъ дохода».

«Окт. 13. Во вниманіи къ постоянно честному поведенію священника, и къ тому, что причиною вины его былъ не порокъ, а недостатокъ строгой осторожности, учинить слѣдующее: 1) запрещеніе въ священнослуженіи, продолжающееся болѣе мѣсяца, признать довольною открытою епитиміею. 2) Предоставить ему при исповѣди испросить отъ духовнаго отца, для большаго очищенія совѣсти, келейную епитимію. 3) За сямъ разрѣшается ему священнослуженіе. 4) Рѣшенія сего, какъ церковнаго по церковному обстоятельству, въ послужный списокъ священника не вносить».

6. Въ Можайскомъ Лужецкомъ монастырѣ во время литургіи, когда пропѣтъ былъ Символь вѣры, Евангеліе стоявшее на престолѣ упало на потиръ съ дискомомъ, съ коего спалъ и св. агнецъ съ частицами на антиминсъ; изъ потира соединеніе излилось на святой-же антиминсъ и частію на полъ. Служащій священникъ (бѣлый), немедля, св. агнецъ положилъ на дискосѣ и частицы собралъ; вино растворенное водою и посему называемое святымъ соединеніемъ, съ антиминса слилъ въ потиръ и нѣсколько вина еще добавилъ; затѣмъ отерши антиминсъ губкою, продолжалъ священнослуженіе. Часть сукна на полу, омоченная соединеніемъ, была вырѣзана и сожжена. На репортѣ о томъ настоятеля, архипастырѣ изобразилъ (31 юля 1833) слѣдующее: над-

лежало опредѣлить причину происшествія. Вѣроятно, одна доска Евангелія поставлена была выше другой на пелену, покрывающую восточную часть престола. Въ такомъ случаѣ на священникѣ вина неосмотрительности. — Надлежало также описать точнѣе, въ какомъ состояніи святой антиминсъ. — Учинить слѣдующее: 1) какъ происшествіе облегчается тѣмъ, что случилось прежде освященія Даровъ, то, не запрещая священнику священнослуженія, назначить ему, въ очищеніе грѣха неосмотрительности, молитвенную епитимію на семь дней, съ чтеніемъ въ каждый день акаѳиста Господу Іисусу, и съ поклонами по силѣ и по разсужденію духовника; и внушить, чтобы впредь совершалъ священнослуженіе съ большимъ вниманіемъ и осторожностію. 2) Для исполненія обратиться сіе прямо въ монастырь. 3) Не нужно ли переменить антиминсъ, на сіе обратиться вниманіе настоятель, когда будетъ на мѣстѣ.»

7. «Антиминсъ изъ другаго храма можно употребить (для служенія литургіи) только по нуждѣ на время, а потому въ отвращеніе замѣшательства должно переменить» (ветхій антиминсъ). Рез. отъ 2 авг. 1833 года.

8. Замоскворѣцкаго сорока благочинный рапортовалъ, въ декабрѣ 1825 года, слѣдующее: въ приходѣ Парасковинской, что на Пятницкой, церкви, у купца В. А. Удальцова находится Корсунская Богородичная икона, на холстѣ ^(а), взятая имъ для возобновленія и сдѣланія на эту икону золотошвейной ризы, изъ Предтеченской церкви, въ селѣ Парскомъ костромской епархіи. Передъ иконою горятъ восковыя свѣчи, и на поклоненіе стекается довольное число людей разнаго званія, вмѣстѣ съ больными и кликушами. Владыка далъ такую резолюцію 10 декабря. «Дабы сіе открытіе народнаго богомолія предъ иконою въ частномъ домѣ не произвело чего либо не приличнаго; дабы свѣчи и приношеніе къ иконѣ, по благочестивому усердію дѣлаемыя, не были обращены въ частную собственность; и дабы начальство могло имѣть вѣрный надзоръ, не будетъ ли при сей иконѣ какихъ происшествій: поставить ее или въ приходской церкви, или въ каѳедральномъ

(а) Прежде была хоругвь.

Чудовъ монастырь^(а) до тѣхъ поръ, какъ устроено для нея украшеніе готово будетъ; приходящимъ же къ ней для богомолія, молебствія не возбранять; а когда украшеніе готово будетъ, тогда, по возложеніи онаго, приличнымъ образомъ препроводить икону въ-церковь (Предтеченскую), изъ которой она взята^(б). Благочинному для исполненія сего и для репортованія о послѣдующемъ предписать указомъ (изъ консисторіи); а для зависящаго распоряженія^(в) къ военному генералъ-губернатору отъ меня отвѣстить.»

9. «Священникъ И—въ показываетъ, что не видалъ паденія частицы святыхъ Даровъ. Это обнаруживаетъ крайнюю невнимательность, когда онъ приобщалъ, и не видалъ, принята ли частица, или уронена. Потомъ онъ признается, что видѣлъ діакона поднимающаго частицу: слѣдственно зналъ происшедшее при его дѣйствіи скорбленіе святыни, подвергающее его запрещенію священнослуженія, но не явился къ влчальству съ признаніемъ, и конечно продолжалъ священнодѣйствовать. И то не въ порядкѣ, что священникъ не служилъ и не приобщался святыхъ таинъ самъ, и смѣнивъ протоірея (который причастилъ болѣе 150 прихожанъ), причащалъ другихъ. Запретить священнику И — въ священнослуженіе до усмотренія и отъ служенія (раннихъ литургій) при Новоименской церкви удалить его». (Рез. отъ 29 апр. 1854 г.).

О П Е Ч А Т К И:

Въ слово преосвященнѣйшаго Сергія въ мартовской книжкѣ вралось слѣдующія опечатки:

		Напечатано:	Должно читать:
<i>Стр.</i>	<i>Стрѣок.</i>		
335	18 сверху:	устремленія	устремленіц.
—	18 снизу:	продоженіи	преодолѣніи.
336	18 сверху:	людьми	людьми.

(а) Поставлена въ приходской ц. (б) Препровождена 14 генваря. (в) То есть, для содѣйствія ко взятію означенной иконы изъ дома въ церковь или монастырь.

ОГЛАВЛЕНИЕ 1-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1872 ГОДА

ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЬ и АПРѢЛЬ.

	<i>Стран.</i>
1. Горній градъ Іудовъ, пустыня Іоаннова и Внодеемъ. 3—14	121—132
239—256	407—418
2. Разлука съ дѣтьми.	15— 19
3. Страхъ Господень	20— 31
4. Изъ церковно-народнаго русскаго мѣсяцеслова. . 32—41	133—145
257—268	373—385
5. Чудесное спасеніе отъ смерти	42— 45
6. Объясненіе догматика втораго гласа.	45— 53
7. Исторія занятія Евреями Ханаанской земли. . . 54—76	154—181
	269—301
8. Хула на Святаго Духа	77— 83
9. Пятая заповѣдь.	84—105
10. Нѣчто о недовольствѣ своимъ состояніемъ.	106—109
11. Пастырское попеченіе митрополита Филарета объ ограни- ченіи торговли въ воскресные и праздничные дни. . . 110—112	110—112
12. Прощенный прудъ.	113—111
13. Письмо Московскаго Филарета князю Сѣргѣю Ивановичу Гагарину.	115—116
14. Резолюціи Московскаго митрополита Филарета. 116—121	232—238
349—352	461—466
15. Кондаки въ недѣлю мясопустную	146—151
16. Кондаки на первозданнаго Адама (т.-е. въ сыропустное воскресенье).	151—153
17. Отвѣты на вопросы безпоповца	182—196
18. Объясненіе догматика третьяго гласа	197—210
19. О женскомъ празднословіи въ храмѣ.	207—210

20. О чтеніи слова Божія	211—217
21. Слово къ причастникамъ святыхъ таинъ	217—221
22. Сужденіе Моск. митр. Филарета объ отдѣльныхъ расколь- ническихъ училищахъ	222—224
23. Наставленіе митрополита Филарета касательно обращенія отступившихъ отъ православной вѣры въ жидовскую секту на путь истинны	225—227
24. Мысль митр. Филарета къ разнымъ лицамъ	456—460 228—232
25. О споспѣшествованіи торжеству православія	302—308
26. Поучительныя пути промысла въ историческихъ судьбахъ православной церкви на Волыни	309—333 353—372
27. О молитвѣ протяженной	334—337
28. Предсмертныя страханія	338—343
29. Правила митрополита Филарета для духовнаго назиданія ссылаемыхъ въ Сибирь преступниковъ	344—345
30. Письма митрополита Московскаго Филарета	346—348
31. Слово о зависти	386—388
32. Краткій очеркъ жизни и трудовъ архимандрита Пансія	389—401
33. Кондаки на вел. пятокъ Романа Сладкопѣвца	402—406
34. Надежда спасенія грѣшнымъ	319—432
35. Слово на великій пятокъ	433—436
36. Дѣла благотворенія на страшномъ судѣ Христовомъ	437—443
37. Проектъ инструкцій благочинному церквей	444—456
38. Древній Патерикъ. (<i>Въ приложеніи</i>)	273—288 289—304 305—320 321—330

гдѣ также были прислужники его. Здѣсь близъ рѣки нѣкая отроковица Евѳоплянка, подошедши, прикоснулась къ его милоти. Старецъ (за сіе) побранилъ ее. Отроковица же сказала ему: если ты монахъ, то иди въ гору. И старецъ, пораженный симъ словомъ, говорилъ самъ въ себѣ: Арсеній! если ты монахъ, то иди въ гору (ж). Между тѣмъ встрѣтились съ нимъ Александръ и Зоилъ. И когда они пали къ ногамъ его, повергся и старецъ,—и вмѣстѣ плакали. Старецъ сказалъ: ужели вы не слышали, что я былъ боленъ? Тѣ отвѣчали ему: слышали. И говоритъ старецъ: почему же вы не пришли и не посѣтили меня? Авва Александръ отвѣчаетъ ему: потому что разлученіе твое отъ насъ было намъ непріятно, и многіе соблазнились (з), говоря: если бы не ослушались старца, онъ не удался бы отъ нихъ. Старецъ говоритъ имъ: и я узналъ это, но съ другой стороны люди опять станутъ говорить: *не обрѣвши голубица покоя ногама своима, возвратися къ Ною въ ковчегъ* (Быт. 8, 9). Симъ словомъ они укрѣпились и пребыли съ нимъ до кончины его. Когда приближалась кончина его, ученики его пришли въ смятеніе. И говоритъ имъ: еще не пришелъ часъ; когда придетъ, скажу вамъ. Но я буду судиться съ вами на судилищѣ Христовомъ, если вы отдадите кому либо тѣло мое. Они

(ж) Слова: ὁ δὲ γέρον, ἐπὶ τῷ λόγῳ κατανοεῖς, ἔλεγεν ἔν ἐούτῳ: Ἀρσένιε εἰ μοναχὸς εἶ πορεύε εἰς τὸ ὄρος—читаются въ № 163, а въ № 452 они по сбивчивости пропущены. Эти же слова находятся и въ Латинскомъ.

(з) Въ Греч. ἐκ' ὠφελήθησαν.

сказали ему: что же мы будемъ дѣлать, когда не знаемъ какъ похоронить тебя? На это старецъ сказалъ: ужели не знаете какъ привязать къ ногѣ моей веревку и тащить меня на гору? Когда же приблизилось время отдать духъ, братія, увидѣвши его плачущимъ, говорятъ ему: точно ли и ты, отче, страшишься? Онъ отвѣчалъ имъ: настоящій страхъ со мною съ того самаго времени, когда я сдѣлался монахомъ. И такимъ образомъ онъ почилъ. Обычное же было у старца такое слово: Арсеній! зачѣмъ ты вышелъ (изъ келліи)? Говоря, я часто раскаявался, а молча—никогда. Авва Пимень, услышавши, что онъ почилъ, прослезился и сказалъ: блаженъ ты, авва Арсеній, что оплакалъ себя въ здѣшнемъ мірѣ! Ибо кто не плачетъ о себѣ здѣсь, тотъ будетъ вѣчно плакать тамъ. И такъ, или здѣсь добровольно, или тамъ по причинѣ мученій, необходимо намъ плакать.

10 (10). Авва Даниилъ также разсказывалъ о немъ. что онъ никогда не хотѣлъ говорить о какомъ либо вопросѣ изъ Писанія, хотя и могъ, еслибы захотѣлъ. Даже не скоро писалъ письмо. Когда же приходилъ, по времени, въ церковь, онъ становился за столбомъ, чтобы никто не видалъ лица его, и чтобы самому также не смотрѣть на другихъ. Видъ его былъ ангельскій, какъ видъ Іакова, онъ весь былъ сѣдъ, тѣломъ строенъ, но былъ сухъ. Бороду имѣлъ великую, простиравшуюся до живота. Рѣсницы же очей его выпали отъ плача. Ростомъ былъ высокъ; но отъ старости сталъ горбать. Умеръ девяноста пяти лѣтъ. При дворѣ божественной памя-

ти (и) Θεοδοσία Великаго прожилъ онъ сорокъ лѣтъ, бывши (вторымъ) отцемъ божественнѣйшихъ Аркадія и Гонорія (i). Сорокъ также лѣтъ провелъ онъ и въ Скитѣ; десять—въ (мѣстечкѣ) Троѣ выше Вавилона, противъ Мемфиса (к), и три года въ Александрійскомъ Канопѣ. На два послѣдніе года опять пришелъ онъ въ Трою и тамъ почилъ, окончивъ теченіе свое въ мирѣ и страхѣ Божіемъ. *Яко бѣ мужъ благъ и исполнѣнъ Духа Свята и вѣры* (Дѣян. 11, 24).

11 (11). Авва Іоаннъ рассказывалъ: что авва Анувій и авва Пименъ и прочіе ихъ братія пришли на мѣсто называемое Теренуѣ (л), пока не усмотрятъ, гдѣ имъ лучше остаться,—и пробыли тамъ нѣсколько дней въ древнемъ храмѣ (м). Старецъ же авва Ану-

(и) Въ Греч. *Θείας μητρὸς*.

(i) Арсеній названъ вторымъ отцемъ Аркадія и Гонорія въ томъ смыслѣ, что былъ ихъ наставникомъ и воспитателемъ; а Аркадій и Гонорій названы божественнѣйшими (*Θεοτάτοις*) по обыкновенному титулу Греческихъ царей.

(к) Здѣсь въ верховьѣ одного изъ рукавовъ Нила дѣйствительно находится Вавилонъ прямо противъ Мемфиса.

(л) При одномъ изъ западныхъ рукавовъ Нила, недалеко отъ Меридова озера.

(м) Египетъ въ высшей степени замѣчателенъ повсюду встрѣчающимися великолѣпными и громадными своими развалинами, между коими первое мѣсто занимаютъ храмы. Эти развалины, не призраваемыя Правительствомъ и оставленныя на произволь судьбы, издревле служили пристанищами для странниковъ. Храмы Египетскіе обыкновенно состояли изъ трехъ частей—передняго двора, собственно храма и святилища. Въ послѣднемъ находились изображенія священныхъ животныхъ и каменные статуи божествъ, о чемъ говорится ниже и въ настоящемъ сказаніи. (Handbuch der gesammten Aegyptischen Alterthumskunde von Dr Uhlemann, Leipzig 1857, II S. 188, ff).

вій сказаль аввѣ Пимену: сдѣлайте любовь и ты и братія твои, каждый по келліямъ своимъ пусть успокоится, и не будемъ сходиться другъ съ другомъ въ сію недѣлю. Авва Пименъ отвѣчалъ: сдѣлаемъ, какъ ты хочешь. И сдѣлали такъ. А тамъ въ храмѣ была каменная статуя. Старецъ авва Анувій вставалъ по утру, и бросалъ камнями въ лице статуи, а вечеромъ говорилъ ей: прости мнѣ;—и дѣлая такъ, онъ исполнилъ недѣлю. Въ день субботній они сошлись другъ съ другомъ. Авва Пименъ сказаль аввѣ Анувію: я видѣлъ тебя, авва, въ сію недѣлю бросающаго камни въ лице статуи и просящаго у ней прощенія: дѣлаешь ли такъ человекъ вѣрный? Старецъ отвѣтилъ: это я дѣлалъ для васъ. Когда вы видѣли меня бросающаго камни въ лице статуи, то говорила ли она что нибудь, или сердилась ли? Авва Пименъ отвѣчалъ: нѣтъ! И опять: когда приносилъ раскаяніе, то трогалась ли она симъ, и говорила ли: не прощу? Нѣтъ, отвѣчалъ авва Пименъ. Вотъ насъ семь братьевъ! Если хотите, чтобы мы жили другъ съ другомъ, то будемъ какъ эта статуя, которая, если и оскорблена, не смущается. Если же не хотите быть такими, то вотъ четверо вратъ въ храмѣ семь: пусть каждый пойдетъ, куда хочетъ! И пали братія на землю, говоря аввѣ Анувію: мы сдѣлаемъ такъ, какъ ты хочешь, отче, и слушаемъ, какъ ты говоришь намъ. Авва же Пименъ сказаль: все время наше мы пробыли вмѣстѣ, поступая по слову старца, которое онъ сказаль намъ. Одного изъ насъ онъ поставилъ экономомъ, и все, что тотъ ни предлагалъ намъ, мы ѣли—

и нельзя было комунибудь из насъ сказать: принеси намъ чтонибудь другое, или сказать: не хочу ѣсть этого. И мы провели все время наше въ покоѣ и мирѣ.

12 (12). Говорили объ аввѣ Аммонѣ, что нѣкіе пришли къ нему судиться. Старець, слыша это, притворился глупымъ. И вотъ одна женщина сказала другой, стоявшей близъ нея: этотъ старецъ юродствуетъ. Старець услышалъ ее, и, подозвавши, говоритъ ей: сколько я употребилъ трудовъ въ пустыняхъ, чтобы приобрѣсти это юродство, и ужели для тебя я нынѣ долженъ потерять оное?

13 (13). Рассказывали объ епископѣ Оксиринскомъ, по имени Апѳи: когда онъ былъ монахомъ, то велъ строгую жизнь; когда же сдѣлался епископомъ, то хотѣлъ имѣть такую же строгость и въ мирѣ, но не могъ. И повергся предъ Богомъ, говоря: ужели ради епископства отступила отъ меня благодать? И ему было открыто: нѣтъ! но тогда ты былъ въ пустынѣ; и такъ какъ тамъ не было ни одного человѣка, то Богъ помогалъ тебѣ; а теперь ты въ мирѣ, и люди помогаютъ тебѣ.

14 (14). Авва Данилъ сказалъ: въ Вавилонѣ у одного вельможи была дочь, одержимая демономъ. Отецъ ея любилъ нѣкоего монаха. И сей говоритъ ему: никто не можетъ исцѣлить дочь твою кромѣ пустынниковъ, которыхъ я знаю; и если ты будешь просить ихъ, не захотятъ сдѣлать сего по смиренномудрію. А мы сдѣлаемъ такъ: когда они придутъ на рынокъ, вы поступите такъ, будто хотите чтонибудь купить у нихъ. Когда же они при-

дутъ получать деньги за сосуды, мы скажемъ имъ, чтобы они сотворили молитву,—и я вѣрю, что она исцѣлѣетъ. И когда они вышли на рынокъ, нашли одного ученика старцевъ, сидящаго для продажи сосудовъ ихъ,—и взяли его съ корзинами, какъ долженствующаго получить за нихъ деньги. Когда же монахъ взошелъ въ домъ, то пришла бѣсноватая, и дала монаху пощечину. Но монахъ, по заповѣди, обратилъ и другую ланиту. Демонъ, пораженный симъ, вскричалъ, говоря: о сила вынуждающая! Заповѣдь Иисуса изгоняетъ меня,—и демонъ тотчасъ вышелъ, а женщина исцѣлилась. Когда же пришли старцы, объявили имъ о случившемся,—и они прославили Бога и сказали: гордость діавола обыкновенно низлагается Христовымъ смиреніемъ.

15 (15). Старецъ ^(н) сказалъ: начало спасенія — познаніе самага себя.

16 (о). Когда авва Захарія находился въ Скиту, къ нему было видѣніе. Онъ возвѣстилъ (объ ономъ) аввѣ Каріону. Старецъ сей былъ практичный человекъ, и ничего такого точно не зналъ. Онъ жестоко наказалъ Захарію, говоря: что (твое видѣніе) отъ демоновъ. Мысль же не оставляла Захарію. Онъ пришелъ къ аввѣ Пимену ночью и открылъ ему все, и какъ горитъ внутренность его. (Слич. Іерем. 20, 9). Старецъ, видя, что видѣніе отъ Бога, послалъ его къ нѣкому другому старцу и сказалъ ему: если что скажетъ тебѣ, то сдѣлай. Захарія по

(н) Въ Лат. abbas Evagrius.

(о) Въ Лат. вмѣсто сего въ § 16 помѣщено другое сказаніе.

шелъ. Старець прежде, чѣмъ бы распросить его о чемъ нибудь, предупредивши, сказалъ ему все, и то, что видѣніе отъ Бога. Но иди (говорилъ онъ), будь послушенъ отцу своему.

17 (17). Авва Моисей сказалъ аввѣ Захаріи: скажи мнѣ, что мнѣ дѣлать? Захарія, услышавъ, повергся на землю къ ногамъ его, говоря: тебѣ ли, отче, спрашивать меня? Старець отвѣчаетъ ему: повѣрь мнѣ, сынъ мой Захарія, — я видѣлъ Духа Святаго, сходящаго на тебя, и это заставляетъ меня спросить тебя. Тогда Захарія, снявши съ головы своей куколь, положилъ его къ ногамъ, и, поправши его, сказалъ: если не сокрушится такимъ образомъ человѣкъ, не можетъ быть монахомъ.

18 (18). Авва Пимень сказалъ: когда авва Моисей спрашивалъ брата Захарію предъ кончиною его, говоря: что ты видишь? тотъ отвѣчалъ ему: не лучше ли, отецъ, молчать? Такъ, сказалъ ему Моисей, — молчи, сынъ мой! И въ часъ смерти его бывшій тутъ авва Исидоръ, посмотрѣвши на небо, сказалъ: радуйся, радуйся, сынъ мой, Захарія; потому что отверзлись тебѣ врата небеснаго царствія!

19. Авва Исаія сказалъ: любовь славы человеческой раждаетъ ложь, отверженіе же ея въ смиреніи производитъ въ сердцѣ большій страхъ Божій. И такъ не желай быть другомъ славныхъ міра, чтобы слава Божія не оскудѣла отъ тебя.

20. Еще сказалъ: когда ты совершаешь литургію, если будешь совершать какъ недостойный — въ смиренномудріи, то онѣ пріятны предъ Богомъ. Если же взойдетъ въ сердце твое что либо высоко-

мѣрное и останется, или вспомнишь о другомъ спящемъ и безпечномъ, и осудишь его, то знай, что трудъ твой напрасень.

21. Еще сказалъ о смиренномудріи, что оно, не имѣеть языка говорить о комъ нибудь какъ безпечномъ, или противорѣчить кому, утруждающему его; не имѣеть глазъ, чтобы видѣть недостатки другаго, или примѣчать за кѣмъ нибудь; не имѣеть ушей слышать, что неполезно душѣ его; не имѣеть дѣла съ кѣмъ нибудь, кромѣ своихъ грѣховъ; но смиренномудрый со всѣми людьми миролюбивъ по заповѣди Божіей, а не по какому либо другому пристрастію. И если кто будетъ поститься по шести дней, или предастъ самого себя на великіе труды, чуждаясь смиренномудрія (п), то тщетны всѣ труды его.

22. Еще сказалъ: приобрѣтшій смиренномудріе познаеть грѣхи свои. Если же соединится съ смиренномудріемъ скорбь, и то и другая пребудуть съ нимъ, то онѣ изгоняють изъ души его всякій демонскіи помыслъ и питають душу собственно собою (р) и отъ святыхъ добродѣтелей. Имѣющій скорбь и смиренномудріе не заботится о порицаніи другаго; потому что онѣ составляютъ его всеоружіе, сохраняють его отъ гнѣва и мщенія и научають его переносить все съ нимъ случающееся. Ибо какъ могутъ приблизиться зависть или гнѣвъ къ тому, кто сѣтуеть о грѣхахъ своихъ предъ Богомъ?

(п) Въ Греч. собственно: внѣ пути его—*ἐκτός της ὁδῆς ταύτης*.

(р) Въ Греч. *ἐκ τῆς ἰδίας τιμῆς*—отъ собственнаго содержанія, платы.

23. Еще сказалъ: поверженіе самага себя предъ Богомъ съ сознаниемъ (с) и повиновеніе заповѣдямъ въ смиренномудрїи раждаютъ любовь, а любовь раждаетъ безстрастіе.

24. (Авва Исаія) спрошенъ былъ: что такое смиреніе? И сказалъ: смиреніе есть то, чтобы представлять себя грѣшнѣ всѣхъ людей и уничивать самага себя, какъ не дѣлающаго ничего добраго предъ Богомъ. Дѣла же смиренія таковы: чтобъ молчать, не измѣрять себя съ другимъ, не спорить, подчиняясь (всѣмъ), взоръ повергать долу, предъ очами имѣть смерть, не лгать, не празднословить, не противорѣчить высшему, не желать выставять на видъ слово свое, переносить обиду, ненавидѣть праздность, принуждать самага себя во всякомъ дѣлѣ, жить трезвенно, отсѣкать свою волю, не раздражать никого, не завидовать никому.

25. Еще сказалъ: употреби силу твою не имѣть собственнаго сужденія (т), чтобы ты могъ упражняться въ плачѣ; озаботься всею силою своею не спорить о вѣрѣ и не догматствовать, но слѣдуй католической Церкви. Ибо никто не можетъ постигнуть что нибудь отъ Божества.

26. Еще сказалъ: пріобрѣтающій смиренномудріе самому себѣ наноситъ порицаніе отъ брата, когда говоритъ: я погрѣшилъ. Но презирающій брата напрасно думаетъ о себѣ, что онъ мудръ и никогда никого не оскорбилъ. Имѣющій страхъ Божій за-

(с) Въ Греч. ἐν γνώσει.

(т) Въ Греч. γενέσθαι ἀψήριστον.

ботится о добродѣтеляхъ, чтобы ни одна изъ нихъ не оскудѣла отъ него.

27. Еще сказалъ: да говорить не языкъ твой, но дѣло; да будетъ слово твое смиренно въ сравненіи съ дѣломъ (у), не говори безъ сознанія, не учи безъ смиренія, чтобы земля приняла сѣяніе твое.

28. Еще сказалъ: мудрость не въ томъ состоитъ, чтобы говорить, но въ томъ, чтобы знать время, когда должно говорить; въ знаніи молчи и въ знаніи говори; разсуди, прежде нежели говорить, и отвѣчай, что должно; будь незнающій въ знаніи, чтобъ тебѣ избѣжать многихъ трудовъ; возбуждай съ самомъ себѣ труды; выставляя себя въ знаніи, не хвались знаніемъ своимъ, ибо никто ничего не знаетъ; конецъ же всему: порицать самага себя, быть ниже ближняго и прилѣпляться къ Божеству.

29 (19). Блаженный архіепископъ Теофилъ пришелъ нѣкогда на гору Нитрійскую. Къ нему пришелъ и авва горы. Архіепископъ говоритъ ему: что нашелъ ты, отче, лучшаго на пути семъ? Старецъ отвѣчаетъ ему: постоянно обвинять и осуждать самага себя. Архіепископъ говоритъ ему: дѣйстви-тельно нѣтъ другаго пути кромѣ сего.

30 (20). Авва Θεодоръ имѣлъ утѣшеніе (ф) съ братією. И когда они ѣли, братія брали чаши молча, и не говорили: прости! (х) Авва Θεодоръ сказалъ: монахи потеряли свое благородство, чтобъ говорить: прости!

(у) Въ Греч. ὑπὲρ τὴν πράξιν.

(ф) Въ Греч. εὐκαιρήσειν.

(х) Въ Греч. συγχώρησον — тоже что благослови отче,

31 (21). Говорили о семъ аввѣ Θεодорѣ: бывши въ Скиту діакономъ, онъ не хотѣлъ принять діаконскаго служенія, и скрывался въ разныхъ мѣстахъ. Старцы опять привели его, говоря: не оставляй своего діаконскаго служенія. Авва Θεодоръ отвѣчаетъ имъ: дозвольте мнѣ,—и я помолюсь Богу, если откроетъ Онъ мнѣ стать на мѣсто моего служенія. Молясь Богу, онъ говорилъ: если есть воля Твоя, чтобы сталъ я на мѣсто мое, то открой мнѣ. И явился ему огненный столпъ отъ земли до неба, и былъ гласъ: если можешь быть какъ столпъ сей, то поди—служи. Услышавъ это, Θεодоръ разсудилъ никогда не принимать на себя (діаконства). Когда пришелъ онъ въ церковь, братія принесли предъ нимъ раскаяніе, говоря: если ты не хочешь служить, по крайней мѣрѣ держи чашу. Но онъ и сего не принялъ, говоря: если вы меня не оставите, то я уйду отъ мѣста сего. Послѣ сего они оставили его.

32 (22). Іоаннъ Коловъ сказалъ: врата къ Богу есть смиреніе; и отцы наши многими скорбями, радуясь, взошли въ градъ Божій.

33. Еще сказалъ: смиренномудріе и страхъ Божій—выше всѣхъ добродѣтелей.

34 (23). Авва Іоаннъ Оивейскій сказалъ: монахъ прежде всего долженъ сохранять смиренномудріе, ибо оно—первая заповѣдь Спасителя, говорящаго: *блаженнѣишии духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Матѹ. 5, 3).

35. Братъ спросилъ авву Исаака: какъ человекъ достигаетъ смиренномудрія? Старецъ отвѣчаетъ ему: чрезъ страхъ Божій. Братъ говоритъ ему: а чрезъ

какое дѣло человѣкъ доходитъ до страха Божія? Старецъ отвѣчаетъ: по моему чрезъ то, чтобы каждый унижалъ себя при всякомъ дѣлѣ, и чтобы предавался тѣлесному труду, сколько у него есть силы, до самаго исхода своего отсюда и суда Божія,—и успокоится.

36 (24). Нѣкогда разсуждали отцы Скита о Мелхиседекѣ, и забыли позвать авву Копрія. Послѣ же позвали его и спрашивали о Мелхиседекѣ. Копрій, ударивши по устамъ своимъ трижды, сказалъ: горе тебѣ, Копрій! ты оставилъ то, что Богъ заповѣдалъ тебѣ дѣлать, а испытываешь то, чего Онъ не требуетъ отъ тебя.—И братія, услышавши это, разбѣжались по своимъ келліямъ.

37 (25). Авва Макарій разсказывалъ о себѣ, говоря: когда я былъ слишкомъ молодъ и жилъ въ келліи въ Египтѣ, взяли меня и сдѣлали клирикомъ при церкви въ селеніи. Не желая быть клирикомъ, я убѣжалъ въ другое мѣсто. Приходилъ ко мнѣ благочестивый мірянинъ, бралъ мое руководіе и служилъ мнѣ. Случилось же по искушенію діавольскому одной дѣвицѣ въ селеніи пасть. Когда она зачала во чревѣ, спрашивали ее: кто виновникъ сего? Она же отвѣчала: отшельникъ. Тогда, вышедши изъ селенія, взяли меня, навѣсили на шею мою сажею очерненныхъ горшковъ и ушковъ отъ посуды, водили меня въ селеніи по улицамъ, били меня и говорили: этотъ монахъ обезчестилъ нашу дѣвицу; возьмите его, возьмите!—и избili меня едва не до смерти. Пришедши же, одинъ старикъ сказалъ имъ: долго ли вамъ бить этого страннаго монаха? А

прислуживающій мнѣ слѣдовалъ позади весь въ стыдѣ, ибо порицали и говорили ему: вотъ отшельникъ, о которомъ ты свидѣтельствовалъ! что онъ дѣлаеть? А родители дѣвицы говорятъ: мы не отпустимъ его, пока не дастъ поручителя, что будетъ кормить ее. Я сказалъ прислужнику моему,—и онъ поручился за меня. Пришедши въ келлію свою, я отдалъ ему корзины, какія имѣлъ, и сказалъ: продай ихъ и отдай женѣ моей на пропитаніе. И говорилъ въ мысли моей: Макарій! вотъ ты нашелъ себѣ жену: нужно побольше работать, чтобы кормить ее. И я работалъ ночь и день,—и посылалъ ей. Когда же наступило время скорби родить, она оставалась много дней въ мукахъ и не раждала. Говорятъ ей: что это значитъ? Она отвѣчала: знаю, я оклеветала отшельника и ложно обвинила его. Не онъ имѣлъ дѣло, а такой-то юноша. Прислужникъ, пришедши ко мнѣ, радовался и говорилъ: дѣвица не могла родить, пока не призналась, говоря: не монахъ имѣлъ дѣло, но солгала на него. И вотъ все селеніе хочетъ идти сюда и раскаяться предъ тобою. Я, услышавъ о семъ, чтобы не беспокоили меня люди, всталъ и убѣжалъ сюда въ Скитъ. Вотъ причина, по которой я пришелъ сюда.

38 (26). Нѣкогда авва Макарій, идя съ горы въ келлію свою, несъ вѣтви. И вотъ на пути встрѣтился ему діаволъ съ серпомъ. Діаволъ хотѣлъ толкнуть Макарія, но не могъ. И говоритъ ему: велика въ тебѣ сила, Макарій; потому что я не силенъ противъ тебя. Если ты что дѣлаешь, то это дѣлаю и я. Ты постишься, а я совсѣмъ не ѣмъ; ты бордству-

ешь, а я совѣмъ не сплю. Одно есть, чѣмъ ты меня побѣждаешь. Авва Макарій говоритъ ему: что же это такое? Діаволь отвѣтилъ: смиреніе. И посему я не силенъ противъ тебя.

39 (28). Авва Матой сказалъ: насколько человѣкъ приближается къ Богу, настолько сознаетъ себя грѣшникомъ. Ибо пророкъ Исаія, увидѣвъ Господа, назвалъ себя *окаяннымъ и нечистымъ* (Исаія 6, 5).

40 (27). Авва Матой отправился изъ Районы въ страны Гевальскія. Съ нимъ былъ братъ его. Епископъ, удержавши старца, сдѣлалъ его пресвитеромъ. И когда они вмѣстѣ вкушали пищу, епископъ сказалъ: прости, авва! Знаю, что ты не хотѣлъ этого сана; но я осмѣлился это сдѣлать, дабы мнѣ получить отъ тебя благословеніе. Старецъ же со смиреніемъ сказалъ ему: дѣйствительно помысль мой хотѣлъ немногаго, болѣе же я скорблю о томъ, что расстаюсь съ братомъ своимъ; ибо я одинъ не выношу исполнять всѣхъ молитвъ. Епископъ сказалъ старцу: если ты знаешь, что онъ достоинъ, я рукоположу и его. Авва Матой отвѣчалъ ему: достоинъ ли онъ, я не знаю, одно только знаю, что онъ лучше меня. Епископъ рукоположилъ и брата его. Но оба они почилы, не приступивъ къ жертвеннику для совершенія Евхаристіи. Старецъ же говорилъ: вѣрую въ Бога, что я не подвергнусь великому осужденію за то, что по рукоположеніи ни однажды не совершилъ литургіи, ибо рукоположеніе должны принимать люди безпорочные.

41 (29). Говорили объ аввѣ Моисеѣ: когда онъ сдѣланъ былъ клирикомъ, и возложили на него сти-

харь, архієпископъ говоритъ ему: авва Моисей! вотъ ты теперь весь сталъ бѣлымъ (ц). Старець говоритъ ему: о, еслибы, владыка, и извнутри было также, какъ извнѣ! Епископъ, желая испытать его, говоритъ клирикамъ: когда авва Моисей взойдетъ въ алтарь, гоните его и слѣдуйте за нимъ, чтобы вамъ услышать, что онъ станетъ говорить. Старець вошелъ; клирики начали поносить его и выгонять, говоря: ступай вонъ, еѳіонъ! Старець, выходя, говорилъ самому себѣ: хорошо тебѣ сдѣлали прахокожій, черный (ч): ты не человѣкъ, зачѣмъ же ты ходишь среди людей?

42. Авва Моисей сказалъ: имѣющій смиреніе смиряетъ демоновъ, а не имѣющій смиренія осмѣивается демонами.

43. Еще сказалъ: не только говори смиренно, но и смиренномудрствуй; ибо невозможно возвыситься въ дѣлахъ по Богу безъ смиренномудрія.

44 (30). Авва Пимень, услышавъ объ аввѣ Нестероѣ, живущемъ въ киновіи, пожелалъ видѣть его, — и просилъ авву его, чтобы онъ послалъ его. Авва, не желая послать его одного, не послалъ. Черезъ нѣсколько же дней экономя киновіи, имѣя помысль, упросилъ авву отпустить его къ аввѣ Пимену, говоря, (что имѣетъ нужду) открыть ему свои помыслы. Авва отпустилъ его сказавъ: возми

(ц) У древнихъ стихарь обыкновенно употреблялся блага цвѣта, въ знаменіе непорочной жизни и духовной радости. См. Герм. патріарха Тайнозрит. вѣщ. Церкви. Симеонъ Ѳессал. О храмѣ и объ одеждахъ.

(ч) Въ Греч. *σποδὸδερμε μελανέ*.

съ собою и брата (Нестероя); потому что старецъ просилъ меня о немъ, но не осмѣливаясь отпустить его одного, я не послалъ. Когда же экономъ пришелъ къ старцу (Нимеву), то высказалъ ему свои помыслы,—и сей уврачевалъ его. Послѣ сего старецъ спрашиваетъ брата, говоря: авва Нестерой! откуда ты стяжалъ добродѣтель сію, что, когда бываетъ скорбь въ киновіи, ты не говоришь, и не сѣтуешь? И братъ, послѣ многихъ вынужденій отъ старца, сказалъ: прости меня, авва! когда я взошелъ въ киновію, въ началѣ сказалъ помыслу моему: ты и осель—одно и то же; какъ осла бьютъ,—и онъ не говоритъ, какъ ругаютъ его,—и онъ ничего не отвѣчаетъ; такъ и ты, какъ и псалмопѣвецъ говоритъ: *скотенъ быхъ у тебе, и азъ выну съ тобою* (Псал. 72, 22. 23).

45 (31). Говорили объ аввѣ Олимпіѣ въ Скиту, что онъ былъ изъ рабовъ, и каждый годъ ходилъ въ Александрію, нося плату (ш) господамъ своимъ. Они встрѣчали и кланялись ему. Старецъ же вливалъ воду въ сосудъ, и приносилъ, чтобы омыть господъ своихъ. Но они говорили ему: отче! не тяготи насъ. Старецъ на это отвѣчалъ: господа! я сознаю, что былъ рабъ вашъ, и благодарю, что вы сдѣлали меня свободнымъ служить Богу; потому я омываю васъ, и вы возьмите мою плату. Они же оспоривали, не принимая. Тогда старецъ сказалъ имъ: если не хотите принять, я останусь здѣсь служить вамъ. И они, благоговѣя къ нему, оставили

(ш) Въ Греч. τὴν μισθοφορίαν.